

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ УКРАЇНСЬКОЇ АРХЕОГРАФІЇ ТА
ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВА ім.М.С. ГРУШЕВСЬКОГО
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ МИСТЕЦТВОЗНАВСТВА, ФОЛЬКЛОРИСТИКИ
ТА ЕТНОЛОГІЇ ім.М.Т.РИЛЬСЬКОГО
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ЗАПОРІЗЬКЕ НАУКОВЕ ТОВАРИСТВО ім.Я.НОВИЦЬКОГО

Яків
Новицький

ТВОРИ
у 5 томах

Головна редакційна колегія:

Павло Сохань – головний редактор
Анатолій Бойко – заступник головного редактора
Валерій Козирев – відповідальний секретар
Валерій Смолій, Галина Скрипник, Сергій Тимченко,
Віктор Брехуненко, Юрій Мицик, Всеволод Наулко,

Запоріжжя
Тандем-У
2007

Яків Новицький

Том 1

Запоріжжя
Тандем-У
2007

УДК
ББК
Н

Перший том зібрання творів видатного етнографа, фольклориста та краєзнавця Я.П. Новицького містить історичні твори, написані ним упродовж 70-х років XIX – початку XX століття. Ці твори, вперше зібрані в єдине видання понад сто років поспіль, надають цільне уявлення про історичну традицію Запорізького краю, його колонізацію та заселення після зруйнування Січі; виникнення міст і слобод; побут та повсякденне життя населення земель колишніх Запорозьких Вольностей, зокрема острова Хортиці, Великого Лугу та Базавлуку; вірування і звичаї XIX – XX століття; розвиток освіти в степовому регіоні з кінця XVIII – до початку XX століття.

Для істориків, філологів, фольклористів, краєзнавців, усіх, хто цікавиться історичною традицією, віруваннями, уявленнями населення південного краю.

Редакційна колегія тому:

Анатолій Бойко

(головний редактор, доктор історичних наук),

Віктор Брехуненко

(заступник головного редактора,

доктор історичних наук)

Юрій Мицик

(доктор історичних наук)

Володимир Мільчев

(кандидат історичних наук)

Віктор Ткаченко

(кандидат історичних наук)

Упорядник тому Анатолій Бойко

Від редакційної колегії

6 листопада 2007 року минає 160 років з дня народження видатного українського вченого – історика, археографа, фольклориста, етнографа, педагога, краєзнавця, члена-кореспондента Всеукраїнської Академії Наук, дійсного члена багатьох наукових товариств, співробітника багатьох провідних наукових закладів, засновника Запорізького обласного краєзнавчого музею та Державного архіву Запорізької області Якова Павловича Новицького. Він – визнаний усіма видатними науковцями батько етнографічних та фольклорних студій Південної України. Вже в березні 1887 року він виступив з програмною статтею в Катеринославських губернських відомостях стосовно важливості “докладного опису своєї губернії в історико-статистичному, етнографічному, економічному й ін. відносінах”. Чи не вперше була представлена докладна програма студій з мікроісторії, етнографії та фольклористики. Навіть зараз вона вражає своєю ґрунтовністю та фундаментальністю, а тому не втратила й на сьогодні свого значення. Зрозуміло, що цій програмі передувала ґрунтовна робота дослідника. Ще з середини 70-х років XIX століття Яків Павлович Новицький розпочав систематичний збір історичного, етнографічного та фольклорного матеріалу. Перші подорожі старовинними козацькими селами, перші розповіді та перекази, почуті ним від синів та онуків колишніх запорожців, традиційний уклад, який попри широкомасштабну колонізацію степового краю продовжував бути визначальним у бутті українського населення Запоріжжя, переконали Якова Павловича у неперервності історичного поступу, у генетичному історичному зв'язку усіх складових сучасного життя населення степового краю. Коли про усну історію та її значення в наукових колах навіть не йшлося, або йшлося в контексті зовсім ненаукового романтизму, Я.П. Новицький акцентував увагу на усній історії, як складовій історичної пам'яті, а відтак на проблемі самоідентифікації населення південного краю. Фактично, Я.П. Новицький поставив питання про усну історію як механізм передачі історичної пам'яті. А отже, зрозумівши всю важливість збереження цієї усної історії традиційного, доіндустріального суспільства, яка починала трансформуватись і навіть зникати під впливом індустріальних чинників, приклав титанічні зусилля по збору, систематизації та опрацюванню цього матеріалу.

Але на відміну від попередників, зокрема І.Срезневського, який намагався зібраний ним фольклорний матеріал вмістити і підігнати до сконструйованих ним же меж історичних подій та процесів, Я.П. Новицький намагався визначити співвідношення між історичним

нарративом і документальним матеріалом. Для нього документальний матеріал завжди був основою його студій, через який перевірялись записані ним перекази і, врешті-решт, наповнювали плоттю та кров'ю події і процеси, персоніфікуючи їх. Яскравий тому приклад – його праця “З берегів Дніпра. Нариси Запоріжжя”. Їй на сьогодні – вона може виступати певним взірцем реконструкції буття українського населення подніпровських слобод, в якій гармонійно і яскраво поєдналися документальні джерела з усною історією. Слід сказати, що саме такого принципу дотримувався Я.П. Новицький в усіх своїх історичних працях. Як наслідок, вони виходили за межі традиційного уявлення історичної науки про наукове дослідження, а тому, віддаючи належне етнографічній та фольклористичній діяльності Я.П. Новицького і визнаючи його видатним етнографом та фольклористом, про історика Новицького воліли просто не говорити. Та й сам Яків Павлович не вважав себе професійним істориком, але чисто інтуїтивно, виробивши принципи та методику своїх історичних студій, він сьогодні уявляється сучаснішим та актуальнішим за переважну більшість сучасних йому академічних грандів.

При всьому цьому наукова спадщина Я.П. Новицького і сьогодні залишається малодослідженою. Немає навіть більш-менш повної бібліографії наукових творів дослідника. Це зрозуміло, адже його твори, за рідкісним виключенням, розпорошені в таких періодичних виданнях, як “Одесский вестник”, “Степь”, “Екатеринославские губернские ведомости”, “Народная школа” та багатьох інших. Більша частина цих видань стала бібліографічною рідкістю, а тому бібліографічна евристика сильно ускладнюється і вимагає величезних зусиль та затрат, серед яких немаловажну частину становить фінансова складова.

Малодоступність праць Я.П. Новицького, відсутність уявлення про його наукову спадщину стали тими чинниками, які заважають віддати належне як науковому доробку Я.П. Новицького, так і цій непересічній особистості. За радянських часів праці Я.П. Новицького не публікувались. За часи незалежності маємо кілька републікацій, зокрема були видані його дві праці щодо острова Хортиці, частину роботи “Історія Олександрівська” та фольклорний матеріал, переважно перекази стосовно Запоріжжя, запорізького козацтва та запорізьких урочищ.

У 1997 році Запорізьке наукове товариство ім. Я.Новицького поставило своїм завданням публікацію творчої спадщини Я.Новицького. П'ять років знадобилось для того, щоб від декларації підійти до втілення поставленого завдання. В 2002 році, на Перших Новицьких читаннях, які проводились Запорізьким науковим товариством ім.

Я.Новицького спільно з Інститутом української археографії та джерелознавства ім. М.Грушевського НАН України, основним питанням було підготовка та видання творів Я.Новицького. У результаті роботи круглого столу була створена творча група, до якої увійшли провідні фахівці та науковці: історики, фольклористи, філологи, бібліографи. Зокрема до цієї групи увійшли А.Бойко, В.Чабаненко, Ю.Мицик, Г.Шаповалов, І.Павленко, С.Ляшко, В.Козирев, В.Ткаченко, В.Мільчев, О.Тедєєв, А.Бровко і Б.Бровко та інші. Під час круглого столу були вирішені важливі питання про принципи формування томів і передачу тексту, мову видання, структуру приміток та коментарів, вибір протографа для републікації тощо.

Розпочалась копітка евристична робота щодо складання бібліографії творчої спадщини, виявлення різних редакцій текстів. Як наслідок, ще через п'ять років визначилась структура і кількість томів, яка й була затверджена на зібранні Запорізького наукового товариства ім.Я.Новицького і на Вченій раді Інституту української археографії та джерелознавства ім. М.Грушевського НАН України.

Видання творчої спадщини Я.П. Новицького планується здійснити в 5-ти томах:

1 том – історичні праці;

2 том – фольклорні та етнографічні праці (легенди, перекази, оповідання про запорізькі урочища та запорізьких козаків, козацькі та гайдамацькі клади, апокрифи, казки, замовляння);

3 том – історичні та народні пісні;

4 том – археографічні праці;

5 том – нотатки, замітки, наукові звіти та епістолярна спадщина.

Твори публікуються мовою оригіналу, причому український текст, який у працях Я.П. Новицького через відомі обставини переданий так званою “єрижкою” (коли український текст переданий російськими літерами) передається сучасною українською мовою при повному збереженні мовних та діалектичних особливостей.

* * *

До першого тому історичних творів увійшли: 1) “С берегов Днепра (Очерки Запорожья). Путевья записки и исследования”; 2) “История города Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770 - 1806 гг.”; 3) “Статистико-экономическое состояние гор. Александровска и уезда по архивным данным 1829 года”; 4) Город Александровск в 1837 году. Статистическое описание по архивным данным”; 5) “К истории народного образования в Екатеринославской губернии”; 6) “История народного образования. Итоги на-

родного образования в Александровском уезде (Екатеринославской губ.) (1866 - 1886 г.); 7) “Остров Хортица на Днепре, его природа, история, древности”; 8) “Остров Хортица на Днепре”.

Перші дві праці “С берегов Днепра (Очерки Запорожья). Путевые записки и исследования” та “История города Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770 - 1806 гг.” друкуються за виданнями 1905 року, зокрема: “С берегов Днепра // Сборник статей Екатеринославского научного общества изучения края. - Екатеринослав: Типография Губернского Земства, 1905. - 205 с.” та “История г. Александровска (Екатеринославской губернии) в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии (1770 – 1806 г.). - Екатеринослав: Типография Губернского Земства, 1905. – 176 с.”. Тексти друкуються за примірниками, які належали Я.П. Новицькому. Слід зазначити, що автор вніс численні правки і додатки до тексту, які були дописані між рядками або на полях. Примірники мають також численні виправлення безпосередньо в тексті. Відповідно до цього, тексти цих двох робіт друкуються за останньою авторською редакцією. Про усі виправлення і вставки зазначається в підстрочних примітках.

Текст праці “Статистико-экономическое состояние гор. Александровска и уезда по архивным данным 1829 года” друкується по першій і єдиній публікації в “Екатеринославских губернских ведомостях” за 1888 р. в №№ 80, 84. Рукопису цієї роботи на сьогодні не знайдено.

Робота “Город Александровск в 1837 году. Статистическое описание по архивным данным” також републікується за єдиною публікацією в “Екатеринославских губернских ведомостях” за 1889 рік в №№ 101, 102 і 1890 рік в № 3.

“К истории народного образования в Екатеринославской губернии” публікується за окремим виданням цієї роботи 1888 року “К истории народного образования в Екатеринославской губернии. – Б.м., б.д. – 22 с.” звіреним з першим виданням в “Екатеринославских губернских ведомостях” за 1887 рік в №№ 52, 53, 58, 62, 63.

Текст роботи “История народного образования. Итоги народного образования в Александровском уезде (Екатеринославской губ.) (1866 - 1886 г.)” друкується за першим виданням в часописі “Народная школа” за 1887 рік в № 8 та 9, який звірений із редактованим Я.П. Новицьким текстом, підготовленим для републікації в Катеринославських губернських відомостях (див.: “Екатеринославские губернские ведомости” за 1888 рік.

“Остров Хортица на Днепре, его природа, история, древности” друкується за машинописом 1924 року з рукописними вставками та прав-

ками, зробленими Я.П. Новицьким і який зберігається в Інституті рукописів НБУ ім. В.І. Вернадського (ф. X, 17865 – 17867). В публікації також використані фотографії, зроблені безпосередньо Я.П. Новицьким для цього видання.

Текст першої замітки Я.П. Новицького про острів Хортицю “Остров Хортица на Днестре” друкується за публікацією в “Одесском вестнике” за 1876 в № 55.

Коментовані місця позначені в тексті знаком* і процитовані у коментарях. Усі коментарі винесені в окрему частину тому.

* * *

Упорядник першого тому А.Бойко. Вступна стаття написана А.Бойком, А.Бровком, Б.Бровком та Л.Іванніковою. Примітки та коментарі: до праці “С берегов Днестра (Очерки Запорожья). Путевыя записки и исследования” написані А.Бойком, В.Мільчевим та Ю.Князьковим; до праці “История города Александровска в связи с историей возникновения крепостей Днестровской линии. 1770 - 1806 гг.” написані А.Бойком та Ю.Князьковим. До всіх інших робіт примітки та коментарі написані А.Бойком. Іменний та географічний покажчики впорядковані В.Мільчевим, В.Брехуненком, В.Козиревим та В.Ткаченком.

Редколегія тому висловлює щире подяку Н.Суревій, Ю.Головко, Т.Лещенко, А.Нагорній, О.Тедееву, С.Білівненку за допомогу у підготовці тому до видання.

ЯКІВ НОВИЦЬКИЙ – ВИДАТНИЙ ДОСЛІДНИК І ГРОМАДСЬКИЙ ДІЯЧ ЗАПОРІЗЬКОГО КРАЮ

Яків Павлович Новицький – нащадок славетного роду козацького полковника Іллі Федоровича Новицького - належав до славетної когорти українських романтиків другої половини ХІХ століття. Саме наприкінці 60-х років ХІХ століття українське творче товариство, незадоволене культурництвом «Старої громади» і з наростаючою зацікавленістю поглядаючи на загальноросійський суспільний рух, раптом стрепенулося, побачивши реальну конкретну роботу, яка була запропонована, і мало того, що запропонована, а було продемонстровано її можливості експедицією П. Чубинського до Південно-Західного краю. Відтоді Південно-Західна філія географічного товариства у Києві стала тим ідейним промотором та генератором збирання і збереження народної пам'яті, історичної традиції і того, що сьогодні має назву усної історії та історичної пам'яті. Десятки нащадків козацьких, і не тільки козацьких, по Україні залучилися до цієї роботи. Фактично, не було жодного міста та містечка й у південному краї, де б не було таких ентузіастів. Ястребов, Рябков, Пашутін у Єлизаветграді, Ге у Миколаєві, Рибас в Одесі і Новицький в Олександрівську – ось славні представники провінційних семидесятників. Уже пізніше до них залучиться й Д. Яворницький у Катеринославі.

Не всім пощастило. Адже провінційне повітове містечко у південному степу не дуже сприяло науковим студіям та пошукам. Та й у самих пошукачів характер основної роботи, який давав їм заробіток та хліб насущний, не завжди співпадав із захопленням старовиною. Таких музеїв, як музей Поля в Катеринославі – одиниці у південному краї. Крім Катеринославського музею подібний був тільки в Одесі. І все. Та й скільки там могло бути працівників. Один, від сили два-три. Ну а всі інші? Дехто, як Павло Рябков, не бажали кидати улюблене заняття й шукали виходу. А здебільшого вихід був один. Вони ставали агентами по збиранню старожитностей для столичних музеїв, таких як музей імені Олександра ІІІ. Завдяки його директорові, Ф. Вовку, вони заробляли на життя пошуком та купівлею старовинних речей. Але й таких можливостей було не багато.

Переважна більшість була змушена ставати на державну службу чиновниками, або вчителювати по степових селах. Як перше, так і друге ставило цих людей у залежність від норм та традицій державних службовців. Відтак, не все можна було сказати, не все зробити. Як щось написати, то сто разів оглянешся на майбутню реакцію безпосередніх, або якихось інших начальників. Та й цензура досить сильно

“допомагала власному внутрішньому контролю”.

Тому потрібно зрозуміти велич праці людей, які за таких умов не полишали займатися улюбленим народо- та краєзнавством. Саме до цих людей і належав Я. Новицький. У лабетах службових обов’язків він не полишав краєзнавчих студій. Вони ставали для нього віддушиною у степовому містечку, далекому від навчальних центрів. Звідси й різнобарвність та строкатість таких студій.

Ми маємо збирання етнографічних фактів (обрядів, прикмет, побутових норм та правил тощо), фольклорної традиції південного краю (історичних та інших пісень населення південного краю), записи переказів та розповідей про старовину, особливо запорозьку; археографічну евристичну роботу в архівосховищах (опрацювання та опис документальних матеріалів з історії, перш за все Олександрівська та Олександрівського повіту); едиційну археографію (видання численних комплексів документів) і, нарешті, досить вдалі спроби історичних, етнографічних узагальнень, які конкретизувалися його працями з історії міста Олександрівська, синтетичною роботою «Нариси Запоріжжя. З берегів Дніпра», і звичайно ж — «Острів Хортиця на Дніпрі, його природа, історія, старожитності».

Але ж ще раз наголошуємо, що провінційне повітове містечко другої половини ХІХ століття — не дуже гарне місце для розвитку та розквіту таких напрямів. Його статус завжди залежний від більш сильних центрів. Відтак, не дивлячись на те, що Я. Новицький став родоначальником записів усної історії на Катеринославщині, і те, що той же Д. Яворницький називав його своїм учителем, він змушений був передати гілку першості губернському центру з його чудовим музеєм Поля.

Як наслідок, більшість публікацій Я. Новицького розпорошена, переважно, по губернських періодичних часописах та газетах, позабувалася. Його архів, який потрапив до різних установ Української Академії наук, і тому також розпорошений, разом з чисельними археографічними колекціями, став малодоступним не тільки для його земляків, а й для науковців. Тому непересічна і величезна творча спадщина Я. Новицького стала забуватися і «вчитель», певною мірою, став розчинятися в яскравих променях свого «учня», товариша та «брата по козацькому духу» — Дмитра Яворницького.

* * *

Я.П. Новицький народився 14 жовтня 1847 р. в селі Аулах на Катеринославщині (Нині Криничанського району Дніпропетровської області) в родині канцеляриста низового земського суду. Його батько, Павло Іванович Новицький (1809-1864 рр.) походив з відомого на-

прикінці XVII – початку XVIII ст. козацького старшинського роду Новицьких, засновником якого сам Яків Павлович вважав сподвижника трьох українських гетьманів (Д. Многогрішного, І. Самойловича і І. Мазепи) охочекомонного полковника Іллю Федоровича Новицького. У 1831 р. Павло Іванович отримав чин колезького реєстратора і тоді ж вийшов у відставку. Незабаром він одружився на Єлизаветі Петрівні – дочці відставного майора Петра Андрійовича Мартиненка, який брав участь у бойових діях на кавказькій лінії під час війни 1828-1829 рр. з Туреччиною. У батьків Якова Павловича було п'ятеро синів (Петро, Іван, Яків, Федір та Ілля) і дві дочки – Ганна та Олександра.

Родина Новицьких вимушено часто переїжджала, що пов'язувалося зі зміною місця роботи батька. Вони жили то на хуторі Новиках, то у різних помістях, де Павло Іванович працював управителем. Нерідко родина перебувала й у спадковій садибі Єлизавети Петрівни, селі Аулах Катеринославського повіту. «Усадьба эта,- згадував пізніше Яків Павлович, - занимающая до 10 тысяч с фруктовым садом и пахотной землей, разделялась на две части озером, которое сегодня при разливе Днепра, переполняется водой»¹.

Саме тут, в Аулах, почуті Яковом розповіді старих людей про героїчну запорозьку давнину визначили подальшу його долю. Яків вирішив сам пройти легендарними місцями, посидіти біля вогнища з нащадками січовиків, записати з їхніх уст казки й думи, легенди й пісні, перекази й повір'я – усе, що містить у собі розум і багатотисячний досвід предків, без чого не може бути ні справжньої людської історії, ні духовного здоров'я нації.

Здійснення бажань вимагало копіткого навчання. Тому, коли Якову минуло тринадцять років, він переїхав до старшого брата Петра в Олександрівськ і вступив до повітового училища (Олександрівську повітову школу – за «Життєписом Я.П.Новицького»)². В рукописному зібранні Інституту мистецтвознавства, фольклористики і етнології (далі ІМФЕ) ім. М.Т.Рильського НАН України зберігається похвальний лист «ученику приходского класса Александровского уездного училища Якову Новицкому в засвидетельствование оказанного им в продолжении истекшаго года хороших успехов в науках и благонара-

¹ Інститут мистецтвознавства, фольклористики і етнології (далі ІМФЕ) ім. М.Т.Рильського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.4 – 1/2. Біографічні матеріали: родовід, життєпис, замітки біографічного характеру, громадська діяльність. 1914 – 1923 рр. та без дат.

² Національна бібліотека (далі НБ) ім. В.І.Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.Х. – №5145. Життєпис Якова Павловича Новицького.

вии. 24 июня 1862 г.»¹. Цей лист яскраво свідчить про досить сумлінне ставлення хлопця до навчання, котре, на жаль, у формально-офіційному розумінні на цьому закінчилось. Яків успішно склав випускні іспити в Олександрівському повітовому училищі й отримав свідоцтво педагогічної ради на звання сільського приходського і початкового народного учителя.

Продовжувати освіту, за матеріальним станом – після смерті батька, юнак уже не міг, і тому вимушений був займатися самоосвітою. Він студював книги відомих учених – дослідника природи А.М. Бекетова, філолога та етнографа І.І. Срезневського, етнографа і літературознавця М.Ф. Сумцова, істориків В.Б. Антоновича і Д.І. Багалія, історика і письменника М.І. Костомарова.

12 червня 1865 р. за наказом Катеринославської казенної палати Я.П. Новицький вступив на службу до Олександрівського повітового казначейства канцеляристом другого розряду. 16 вересня 1868 р., за особистим проханням із домашніх обставин його звільнили.

Тоді ж відбулася зустріч Якова Павловича з відомим педагогом і методистом, діячем у галузі народної освіти, організатором початкових земських шкіл на Україні, бароном Миколою Олександровичем Корфом, котрий на той час працював головою повітової училищної ради в м. Олександрівську. Микола Олександрович обстоював обов'язкове навчання учнів рідною мовою, був автором педагогічних праць і підручників. Це знайомство мало вирішальний вплив на майбутню долю Я.П. Новицького, котрому М.О. Корф не тільки допоміг стати вчителем, влаштувавши на роботу, а й вдихнув потяг до наукової праці.

20 вересня 1868 р. рішенням ради Олександрівського повітового училища², яка відала ще й справами народної освіти у повіті, Я.П. Новицького призначили учителем Вознесенської сільської народної школи³ (зараз місто Запоріжжя). За «Життєписом»⁴ же

¹ ІМФЕ ім.М.Т.Рильського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.4 – 1/1. Біографічні матеріали: офіційні документи про право на учителювання, похвальні грамоти. 1862 – 1914 рр.

² НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.202. – №56. Александровский уездный училищный совет – Новицкому Я.П. Письма о вступлении его в должность наставника Вознесенской сельской школы: о снабжении ее книгами и инвентарем.

³ ІМФЕ ім. М.Т. Рильського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.4 – 1/1. Біографічні матеріали: офіційні документи про право на учителювання, похвальні грамоти. 1862 – 1914 рр.

⁴ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.Х. – №5145. Життєпис Якова Павловича Новицького.

Я.П. Новицького, це призначення відбулося влітку 1869 р. Подібних помилок у датах в «Життєпису» немало, що призводить до певного непорозуміння серед дослідників. Деякі науковці ці помилки повторюють і зараз.

У школі Яків Павлович почав вивчати педагогічну літературу. Зокрема він зацікавився працями і підручниками М.О. Корфа, К.Д. Ушинського та інших відомих педагогів, знайомився зі статтями професорів П.Г. Редькіна і М.І. Пирогова. Навчаючи дітей, Новицький виходив далеко за межі офіційної програми. Окрім обов'язкових предметів: закону Божого, читання, письма, рахування і співу – він знайомив учнів з історією, географією, природознавством, фізикою, гігієною та технікою.

Я.П. Новицький виявив себе не тільки педагогом-практиком, але й педагогом-теоретиком демократично-освітницького напрямку. Найповніше думки з цього приводу Новицький виклав у «Звітах» Олександрівської повітової училищної ради за 1871 - 72 – 1913 - 14 навчальні роки. Поділяючи ідею Ушинського відносно виховання дітей всебічно гармонійно розвинутих, готових до життя і праці, Яків Павлович намагався втілити їх у навчальному процесі. Його не задовольняли існуючі шкільні програми, котрі вели до жахливого положення у дитячих навчальних закладах. Вчений вважав, що, окрім знання молитов, уміння читати, писати і рахувати, учні повинні отримати знання з історії, географії, природознавства, малювання і креслення.

Вчитель-експериментатор наголошував на необхідності підготовки селянських дітей для майбутньої сільськогосподарської праці й заради цього до шкільних курсів пропонував увести предмети з городництва, садівництва, виноградарства та бджільництва, а для проходження учнями практики утворити шкільні «садиби» і пасіки. Ці погляди мали своїх послідовників. Так, у школі хутора Романова діти вивчали прийоми посадки і догляду за садами, а вирощені саджанці безкоштовно роздавали селянам. У Петро-Свистуновській школі більше навчального часу відводилось бджільництву, до того ж цікаво, що тут за шкільним прикладом почали розводити пасіки і деякі селяни.

Чимало уваги Яків Павлович приділяв питанням дидактики. На той час у переважній більшості шкіл господарювали зубріння, підказування, механічне переписування учнями текстів або один у одного, відгадування відповідей. Із цим усім повів непримиренну боротьбу Яків Павлович, наполягаючи на необхідності свідомого ставлення учнів до навчання, розвиваючи в них кмітливість, самостійність у судженнях і жвавість. Заради досягнення цієї мети Новицький пропонував активно використовувати наочність, гербарії та різні колекції.

Основною умовою для досягнення у навчальному процесі успіху вчений вважав системність і послідовність. Пояснення ж учителем нового матеріалу, на думку Якова Павловича, повинно проходити у формі живих картин.

Велику увагу Новицький приділяв і диференційному підходу в навчанні, пропонуючи педагогу добре знати рівень підготовки всіх учнів та їх загального розвитку. Спираючись на чималий власний досвід, Яків Павлович категорично виступав проти повторних курсів навчання для учнів. Не забував педагог-експериментатор і про моральне виховання дітей. Любов до рідної землі, народної культури, мови, звичаїв, дисциплінованість, взаємодопомога, почуття дружби – ось ті напрями виховної роботи, яким шкільні працівники зобов'язані приділяти постійну увагу. Належне місце у навчальному процесі, за поглядами Новицького, повинно відводиться естетичному та фізичному вихованню. Підтримував Яків Павлович й ідею М.О. Корфа про відкриття додаткових вечірніх і недільних шкіл.

Незважаючи на утиски українофілів з боку уряду, через які вже постраждав і сам Яків Павлович, учений все ж таки продовжував у своїх педагогічних працях наполягати на необхідності введення української мови викладання та українських підручників. У цей час (тобто 80-ті – 90-ті рр. ХІХ ст.) були написані такі його роботи, як: «К истории народного образования в Екатеринославской губернии», «Итоги народного образования Александровского уезда с 1866 по 1886 гг.», «Первые училища Александровской крепости и Александровского уездного города (1785-1880 гг.)», «Отчеты о состоянии народного образования в Александровском уезде Екатеринославской губернии с 1881 по 1911 гг.», де відчувається сердечний біль автора за стан шкільних справ. Так, у звіті за 17 червня 1883 р. Новицький зазначив, що «в уезде 6 церквей, 7 развивающихся школ и ... страшно себе представить – 22 кабака с тысячами поклонников! ... Неравная борьба, но останавливаться нечего. Пусть же школа пробуждает знание, и скоро ли, поздно, её благословит народ»¹.

Серед шкільних підручників молодий учитель віддавав перевагу «Родному слову» і «Детскому миру» К.Д. Ушинского, «Нашему другу» М.О. Корфа, «Азбуке» та книгам для читання Л.М. Толстого. Щоб полегшити справу дитячого навчання, Яків Павлович вводив у науковий процес екскурсії з учнями в природу, збирання й оформлення колекцій рослин, тварин, комах, мінералів. З його слів, у часи «екскурсій

¹ Державний архів Запорізької області (далі ДАЗО). – Ф.56. – Оп.1. – Од. зб. 36. Звіт шкільного попечителя від 17 червня 1883 р. – Арк.71.

на Дніпро і Хортицю, довелось зібрати немало спиртових препаратів риб і гадів, колекцію яєць, всяких комах і зільник»¹. Наприкінці третього року роботи Я.П. Новицького у Вознесенській школі було зроблено 20 чучел звірів і птахів, під час розкопок знайдено чимало черепів, які використовувалися на уроках історії; з'явилась і колекція мінералів.

Працював початкуючий педагог досить успішно, про що також свідчать матеріали його архіву. Так, у Посвідченні від 27 вересня 1870 р. говориться, що «Александровский уездный училищный совет ... учителю Вознесенской народной школы Новицкому за отличное преподавание в 1869 - 70 учебном году выражает благодарность и награждает 50 р. серебром»². За підсумками наступного навчального року училищна рада нагородила Новицького 100 крб. сріблом.

У 1871 р. М.О. Корф запросив Я.П. Новицького перейти до регіону, безпосередньо підпорядкованого його компетенції. 1 серпня 1871 р. Олександрівською училищною радою Новицького було призначено учителем Іванівської сільської школи, що розташовувалась в однойменній слободі на річці Вовчій (зараз Дніпропетровської області). 1 серпня 1872 р. його перевели на вищий оклад в Ольгінську зразкову школу, (з 1874 р. – Маріупольського повіту; зараз Донецької області), котра в посвідченні про чергове нагородження вчителя Новицького «за отличное преподавание» 100 карбованцями, називається Ольгінським народним училищем³. Незабаром Яків Павлович став на чолі цієї школи, куди зачастили на двохтижневу практику молоді вчителі для знайомства з передовими методами навчальної та виховної роботи⁴.

Щовесни М.О. Корф запрошував Новицького у свій маєток, де Яків Павлович не тільки відпочивав, а й працював у власній бібліотеці Миколи Александровича. Тут учений «зібрав чималий зільник і ... допов-

¹ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.Х. – №5145. Життєпис Якова Павловича Новицького.

² ІМФЕ ім. М.Т. Рильського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.4 – 1/1. Біографічні матеріали: офіційні документи про право на учительовання, похвальні грамоти. 1862 – 1914 рр.

³ Там само.

⁴ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.202. – №81 – 82. Мариупольская уездная земская управа Екатеринославской губернии – Новицкому Я.П. Письма о присылке в руководимую им Ольгинскую сельскую образцовую школу кандидатов на учительскую должность для ознакомления с методикой преподавания. 9 августа – 11 августа 1874 г.

нив свою зоологічну і ентомологічну колекцію»¹, упорядкував і систематизував їх під професійним керівництвом особистого лікаря барона і біолога Королікевича (Королькевича).

10 листопада 1875 р. Я.П. Новицький одружився на селянці Юхимії Степанівні (її дівоче прізвище і звідки вона родом залишилось невідомим). Цей шлюб зареєстрували у метричних списках Миколаївського молитовного дому². Коштів на життя молодій родині не вистачало, тому в 1875 р. Яків Павлович запропонував «Обществу естествоиспытателей при императорском Казанском университете» продати колекцію рослин, зібраних у катеринославській губернії. Ця пропозиція не була прийнята. Відмовився від неї в 1877 р. й директор імператорського Нікітського ботанічного саду.

Продовжуючи педагогічну діяльність, Я.П. Новицький багато уваги й сил віддавав дослідницькій роботі, в якій уже на той час здобув чималий досвід і визнання серед науковців. Але радість перших успіхів була, на жаль, недовгою. У 70-ті роки з боку царату з новою силою почались утиски української національної культури, включаючи мову. Ті вчителі, котрі викладали українською мовою, знайомили учнів зі славним історичним минулим свого народу, прищеплювали любов до рідної землі, рано чи пізно потрапляли до списку неблагонадійних. Такі списки укладали й подавали слідкуючі за «порядком» доглядачі, підслухачі, фіскали. Серед «неблагонадійних» опинився й Я.П. Новицький.

Навесні 1878 р. до Ольгінської школи несподівано прибув інспектор Лободовський, таємно учинив у помешканні Якова Павловича обшук, під час якого вилучив і забрав з собою всі десять примірників збірки М.П. Драгоманова «Малорусские народные предания и рассказы» видання 1876 р., котрі були надіслані Новицькому як одному із співавторів «Юго-Западным отделом географического общества», і рукописний зшиток зібраних Новицьким оповідань, пісень і матеріалу для словника. Через три тижні після «труссу» Якова Павловича звільнили із займаної посади «за распространение в народе украинофильских тенденций»³. У «Формулярном списке о службе секретаря канцелярии Александровского уездного предводителя дво-

¹ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.Х. – №5145. Життєпис Якова Павловича Новицького.

² ІМФЕ ім. М.Т. Рильського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.4 – 1/1. Біографічні матеріали: офіційні документи про право на учителювання, похвальні грамоти. 1862 – 1914 рр.

³ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.Х. – №5145. Життєпис Якова Павловича Новицького.

рянства Якова Павловича Новицького» дається інше, очевидно, офіційне трактування причин звільнення з роботи – «по болезни уво-
лился от учительской службы 17 апреля 1878 г.»¹, що не відповідає дій-
сності.

Ці події не зламали волю Якова Павловича. Значно пізніше, а саме 2
листопада 1884 р., вчений писав своєму другу Д.І. Яворницькому,
коли той опинився майже в такому ж скрутному становищі: «Но нече-
го отчаиваться: малодушие – это бабская вдача. Будем крепиться, тер-
петь, игнорировать. Будем выносить всё, чтобы выйти с бою победите-
лями не с размотанной силой, но здоровыми, закалёнными. Вот Вам
исповедь – черт знает каких только нужд не испытывшего. Да разве
иначе жили удалые парни?»².

Маріупольська шкільна рада взяла на себе обов'язок з'ясувати всі
обставини інциденту, а поки що Я.П. Новицького запросило на службу
в статистичне бюро Чернігівське губернське земство. Там Новицькому
пощастило короткий час попрацювати під керівництвом відомого
діяча в галузі статистики О.О. Русова.

У травні того ж року Яків Павлович взяв участь в експедиції для
опису населення Борзинського повіту Чернігівської губернії. На-
прикінці літа цю роботу було закінчено, і Я.П. Новицький, добившись
місячної відпустки, поїхав на Катеринославщину. До Чернігова з
різних причин він уже не повернувся, а здобуті ним знання і досвід
статистика, постійно використовувалися вченим в історичних та етно-
графічних дослідженнях.

Весь цей час Яків Павлович прагнув переїхати до рідного Олек-
сандрівська – міста свого навчання і становлення як учителя і науков-
ця. Невдовзі бажання здійснилося, але позбавлений учительських
прав, Я.П. Новицький вимушений був тимчасово займати «посади то в
повітовій військовій, то в земській інституціях»³.

1879 р. приніс чимало приємних змін. 10 червня народився старший
син Костянтин. У цьому ж році Маріупольська шкільна рада звернула-
ся до Катеринославської губернської шкільної ради з проханням зняти
з учителя Я.П. Новицького «несправедливе звинувачення». Внаслідок

¹ ІМФЕ ім.М.Т. Рильського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.4 – 1/1.
Біографічні матеріали: офіційні документи про право на учителювання, по-
хвальні грамоти. 1862 – 1914 рр.

² Абросимова С., Ульяновський В. Поверненні із забуття // Наука і суспільст-
во. – 1991. – №12. – С.64.

³ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.Х. –
№5145. Життєпис Якова Павловича Новицького.

цього прохання звинувачення з Якова Павловича зняли і надали право викладати у школі¹.

Тоді ж Новицький став домагатися повернення відібраних книжок і рукопису. Із десяти примірників збірки М.П. Драгоманова губерньська рада повернула тільки три. Рукопис же безслідно зник.

У 1880 р. Олександрівська шкільна рада призначила Я.П. Новицького учителем школи с. Білоцерківка, але незабаром йому запропонували зайняти місце секретаря Олександрівської шкільної ради і завідуючого книжковим складом. На останній посаді він прослужив до 1896 р.

З 1883 по 1917 р. Олександрівське повітове земство регулярно обирало Я.П. Новицького попечителем шкіл², і кожного року (двічі на рік) він об'їжджав від 5 до 10 шкіл з метою: у березні – інспекторської перевірки знань учнів, у травні – участі у випускних іспитах. Як попечитель земських шкіл Олександрівського повіту Я.П. Новицький здійснював часті подорожі по всій території повіту й за його межами, що давало вченому добре знання сіл, річок, балок, старих шляхів, могил, а в постійному спілкуванні з багатьма селянами, особливо з літніми людьми, Яків Павлович здобував цікаву й цінну історико-фольклорно-етнографічну інформацію, таким чином сполучаючи педагогічну і наукову діяльність. Зауважимо, що 80-ті – 90-ті роки 19 ст. можна визнати найбільш продуктивними з точки зору зібраного ним наукового матеріалу.

Активна педагогічна діяльність не заважала Новицькому співробітничати і з редакціями газет та журналів, деякі з них закликали вченого до спільної роботи. Так, у листі від 29 квітня 1882 р. редакція газети «Екатеринославский листок» звернулася з проханням «не отказать ей в своём содействии в качестве сотрудника»³. Але співпраця з редакціями ускладнювалася ще й тим, що продовжувалось переслідування української національної свідомості, внаслідок чого учений фактично не мав можливості друкуватися рідною мовою. 30

¹ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.202. – №86. Мариупольский уездный училищный совет – Новицькому Я.П. Письмо о допуске его к учительской должности. 16 июня 1881 г.

² НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.202. – №107 – 112. Александровская уездная земская управа – Новицькому Я.П. Письма об избрании попечителем сельской школы и о праве беспрогонных разъездов, о вознаграждении за сбор статистических сведений по уезду. 27 декабря 1891 г. – 25 мая 1893 г.

³ ДАЗО. – Ф.56. – Оп.1. – Од. зб. 36. Звіт шкільного попечителя від 17 червня 1883 р. – Арк.71.

травня 1885 р. із редакції газети «Одесский листок» до Новицького писали: «Малорусское слово подвергается стеснению со стороны местной цензуры: целую статью на малороссийском языке последняя не пропустит, в статью можно вводитъ малорусскую речь только между прочим»¹.

30 вересня 1885 р. до посади шкільного попечителя додалася ще й постанова Катеринославського Дворянського Депутатського зібрання, згідно з якою Новицький призначений секретарем канцелярії Олександрівського повітового Предводителя Дворянства. Ці громадські обов'язки Яків Павлович виконував до закриття названих установ у роки Жовтневих подій 1917 р.

29 березня 1894 р. Олександрівське повітове попечительство дитячих притулків обрало Якова Павловича діловодом попечительства (цю посаду він займав 22 роки, тобто до скасування попечительства у 1917 р.), зберігаючи за ним попередні обов'язки. 30 листопада 1905 р. він стає Почесним членом того ж попечительства.

У 1894 р. Я.П. Новицький закінчив будівництво власної оселі за адресою вул. Олександрівська 55, де він прожив до кінця своїх днів. Зараз ця вулиця (Олександрівська, пізніше – Рози Люксембург) носить ім'я Дзержинського. Завдяки щоденнику вченого, датованому 1897 р.², де залишився план садиби й пасіки на ній, нам вдалося уточнити місце знаходження колишнього помешкання й садиби Я.П. Новицького, розташованих між будинком за адресою вул. Дзержинського, 53 та магазином на цій же вулиці № 55 і зруйнованих у роки Великої Вітчизняної війни.

Коли навесні 1902 р. в Катеринославі відкрився історико-археологічний музей, що отримав ім'я відомого колекціонера та археолога О. Поля, Новицький як член його правління за вибором Олександрівської думи став проводити велику роботу по збору експонатів, здобутих під час археологічних розкопок, знайдених або придбаних іншим шляхом. Ця робота особливо пожвавилась після обрання (в 1905 р.) директором музею Д.І. Яворницького. Про розміри допомоги Я.П. Новицьким у придбанні Катеринославським історико-археологічним музеєм ім. О. Поля предметів матеріальної культури населення Південної України говорить музейний каталог, виданий у

¹ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.4 – 3/114. Ред. газети «Одесский листок». Лист до Я.П. Новицького. 1885 р.

² НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.202. – №33. История Запорожского музея. Заметка и воззвание. 1923 г.

1910 р.¹. Серед цінних речей, подарованих Яковом Павловичем, зазначимо: посуд неолітичного часу; знахідки греко-скіфської епохи і серед них невеличка посудина з чорної глини; залізна сокира з коротким і широким лезом, знайдений на піщаних буграх біля Мініховських укріплень на о. Хортиця. З історичних старожитностей XVII – XVIII ст.: кістяний набалдашник у вигляді голови потворного старця; два залізних стремені різних зразків; нашивка, складена з п'ятнадцяти мідних гудзиків (військового зразку); пряжка; два кусочки мідних прикрас; три ремінці та кусочки зеленого й жовтого сукна. З переданих Новицьким до музею речей з часів козаччини слід зазначити велику кількість люльок і серед них особливий подарунок – дерев'яна люлька військового товариша – Івана Новицького (пращура Якова Павловича); приладдя для набивання і прочищення люльок; картина «Козак Мамай»², писана масляними фарбами, та інші речі. З культових речей виділялись дві ікони західного стилю, писані у 1782 р. На них зображені Георгій Победоносець та апостол Андрій Первозванний. Серед інших речей згадуються: частина дерев'яного іконостасу із зображенням у західному стилі Благовіщення; різьблений, досить тонкої роботи, в срібній визолоченій оправі, кипарисовий хрест з таким же підніжжям та інше.

XX ст. позначилося для Якова Павловича участю у боротьбі за відкриття Катеринославської ученої архівної комісії. У квітні 1902 р. до Міністерства внутрішніх справ надійшло клопотання про надання історичній секції наукової спілки прав губернської ученої архівної комісії. У клопотанні було відмовлено, бо «право разборки дел и документов губернских и уездных архивов разных ведомств и хранение их частным обществом представлено быть не может»³. Тому на ім'я начальника губернії графа Ф.Є. Келлера надійшло клопотання з тим же проханням, яке підписали М.В. Родзянко, ректор духовної семінарії Архімандрит Іоанікій, Я.П. Новицький та багато інших відомих у губернії осіб. Внаслідок цього був отриманий дозвіл на утворення Катеринославської ученої архівної комісії, урочисте відкриття котрої відбулося 16 березня 1903 р. Значення комісії важко переоцінити у збереженні та обробці архівних документів і досліджень з історії Південної України.

¹ Каталог Екатеринославского областного музея им. А.Н.Поля. – Екатеринослав: Типография Губернского Земства, 1910.

² Марченко Т.М. Козаки – мамаї. – К., 1991. – С.45.

³ Летопись Екатеринославской учёной архивной комиссии. – Екатеринослав, 1915. – С.3.

У перші роки існування ця комісія нараховувала 68 дійсних членів. Її почесними членами у різні роки перебували: Преосвященний Сімеон, Єпископ Самарський; голова імператорської Московської археологічної спілки графиня П.С.Уварова; член Державної Ради, гофмейстер А.Б.Нейдгард; директор Петербурзького археологічного інституту М.В.Покровський; дійсний таємний радник, обергофмейстер Г.О.Олексіїв; таємний радник Х.П.Сольський; член Державної Ради М.І.Миклашевський; професор Львівського університету М.С.Грушевський; професор Харківського університету М.Ф.Сумцов; професор Київського університету В.Б.Антонович; директор Катеринославського музею ім. О.М.Поля Д.І.Яворницький та Я.П.Новицький.

Своєю роботою у Катеринославській ученій архівній комісії Новицький, як визнав її голова, «внес в деятельность Комиссии в качестве учёного учреждения, разрабатывающего местную историю, вклад громаднейшего значения»¹. Зокрема за завданням з Катеринослава він розглянув архів Олександрівського казначейства. Найцінніші папери із тих, що виявив Яків Павлович, комісія запросила на збереження до свого архіву. Крім того, Новицький брав активну участь у розробці історії місцевих дворянських родів за родинними архівами, неодноразово доповідав на наукових засіданнях, друкував свої статті в «Летописи Екатеринославской учёной архивной комиссии».

На межі XIX і XX ст. Новицький почав активно займатись археологічними пошуками: організовувати експедиції та очолювати їх. Так, у посвідченні Олександрівської міської управи від 18 вересня 1912 р., виданому Новицькому, згадується «разрешительное удостоверение Екатеринославского областного музея им. А.Н. Поля от 22 августа сего года, за №44 на право производства раскопок курганов в пределах Екатеринославской губернии»². До своєї археологічної діяльності Яків Павлович (уже як попечитель шкіл у повіті) залучав не тільки учнів середніх навчальних закладів, а й їх викладачів, що одразу відбилось на рівні викладання історії в школі. У тому ж посвідченні Олександрівської міської управи говориться, що «со стороны Городского Управления не встречается препятствий к раскопке им, Новицким, при участии городского коммерческого училища и других учебных заведений, курганов, находящихся на городской, г. Александровска, зем-

¹ Летопись Екатеринославской учёной архивной комиссии. – Екатеринослав, 1915. – С.9.

² НБ ім. В.І.Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.202. – №17.

ле между христианским кладбищем и хутором глухонемых»¹. Дехто із таких учнів став у майбутньому відомим дослідником; наприклад, історик К.Г. Гуслистий, професор, член-кореспондент АН України, заслужений діяч науки.

Чимало зусиль Новицький прикладав і для розвитку бібліотечної справи як на селі, так і в місті. Ще у звіті шкільного попечителя від 17 червня 1883 р. він зосередив увагу на необхідності побудови і розвитку хат-читалень, запропонувавши «в паралель кабаку читальню с разумными беседами, с картинками, пособиями, с языком доступным народу»².

Наприкінці 1904 р. Яків Павлович взяв активну участь у підготовці до відкриття нової міської бібліотеки й навіть ввійшов до її правління від повітової Думи. Заснованій бібліотеці вкрай необхідне було окреме приміщення, але його не вдалося знайти. Лише завдяки великій увазі з боку міської влади бібліотеку розташували в одному з кутів залу засідань Думи. Тому робота культурного закладу обмежувалася тільки вечірніми, коли не було засідань, годинами. Внаслідок обмеженості можливостей у коштах правління бібліотеки вирішило приваблювати відвідувачів шляхом можливо більшої виписки газет і журналів різних напрямів, як на російській, так і на іноземних мовах. На другий рік існування бібліотеки її правління звернуло увагу на поповнення видань наукового змісту і на придбання журналів з літературними додатками. Залишається нез'ясованим, чи дарував Новицький свої книги міській бібліотеці, але широко відома його допомога схожим закладам.

Період з 1905 р. по 1913 р. виявився для Новицького найбільш вдалим на втілення у життя творчих планів і задумів. Саме в цей час світ побачили найвагоміші праці з історії, фольклору та етнографії Запорізького краю.

У 1915 – 1916 рр. «зародилась думка» про утворення в Олександрівську краєзнавчого музею, здійсненням якої активно і зайнявся Яків Павлович. Сюди, до установи, що тільки зароджувалася, він не тільки передав із власного «домашнього музею» велику кількість особисто зібраних експонатів, але й продовжив проводити археологічні експедиції з метою пошуку кісток доісторичних тварин, речей з міст стоянок стародавніх народів. За п'ять років соціально-громадських потрясінь і братовбивчої війни, з 1917 по 1922 р., значна частина копітко зібраних експонатів була втрачена.

¹ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.202. – №17.

² ДАЗО. – Ф.56. – Оп.1. – Од. зб. 36. Звіт шкільного попечителя від 17 червня 1883 р. – Арк.71.

Навесні 1922 р. завідуючий повітовою політосвітою Антонов доручив одному з інспекторів своєї установи відновити Олександрівський міський музей старожитностей (тепер Запорізький краєзнавчий музей). До участі в роботі по відродженню музею запросили і Я.П. Новицького, який приніс у дар музею колекцію речей, розкопаних ним у хортицьких могилах.

15 червня 1923 р. відбулось офіційне відкриття музею. Ця установа по забезпеченню старожитностей налічувала 12 відділів. Згідно з доповіддю Новицького Окрнаросвіті у фондах музею знаходились: кам'яні сокири, скребачки, жорнові камені та інші речі епохи неоліту; амфори, горшки, світильники, списи, багнети, піки, рушничні кремені, пряжки, хрестики, гудзики, бритви, кресала, набір бус різного сплаву, талісмани, монети, медалі, рушниця, пістолети, шаблі та ін. Переважно більшість цих речей розшукав або придбав сам Яків Павлович. Він же звернув увагу на необхідність поповнення існуючих фондів шляхом пожертвувань населення чи установ. Або ж випадковим придбанням. Так, у зверненні до громадськості міста, підготовленому для газети «Красное Запорожье», говориться, що: «разбросанные в разных местах и у разных лиц единично или в небольшом числе древности эти не для кого не представляют доступа, а считаются как бы затерянными, между тем собранные и классифицированные в музее представляют новую ценность, делаются достоянием науки»¹.

Зауважимо, що фонди Державного архіву Запорізької області² дають інше датування цих подій на відміну від фондів Інституту рукописів Національної бібліотеки ім. В.І. Вернадського НАН України і це знайшло відображення у дослідженнях науковців³.

Роки громадянської війни остаточно підірвали здоров'я літньої хворої людини. Місто Олександрівськ знаходилося у полум'ї збройної боротьби прихильників різних політичних течій і рухів. За спогадами нащадків, як тільки нова влада приходила у місто, вона брала заложників, серед яких постійно була і така шанована в Олександрівську людина, як Я.П. Новицький.

¹ НБ ім. В.І. Вернадського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.202. – №33. История Запорожского музея. Заметка и воззвание. 1923 г.

² ДАЗО. – Ф. Р.3, Оп. 1, Спр.483, 901.

³ Архипова Л.Н. Запорожский областной краеведческий музей: прошлое и настоящее / Музейний вісник. Випуск 1. 80 – річчю Запорізького державного обласного краєзнавчого музею присвячується. – Запоріжжя, 2001; Шевчук С.П. Археологічна діяльність краєзнавчого музею на Запоріжжі в 20 – 30 рр. / Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. VII збірник наукових праць. – Запоріжжя, 1999.

З 1919 р. Яків Павлович працював у радянських установах, на початку у військовому комісаріаті, а потім у губернському відділі народної освіти, де продовжував втілювати в життя свої освітянські погляди.

Наприкінці XIX – початку XX ст. родина Новицьких перенесла багато непоправних втрат. 20 серпня 1883 р. помер молодший син Якова Павловича Павло, котрому тільки виповнилося 4 роки. 7 квітня 1904 р. Я.П. Новицький втратив жінку Юхимію Степанівну, яка померла від туберкульозу легенів. 21 жовтня 1907 р. померла дочка Катерина, а ще через рік, 2 липня 1908 р. – дочка Ольга, - від тієї ж хвороби. 8 лютого 1912 р. знову втрата. Не стало дочки Марії. 7 липня 1914 р. після тяжких страждань померла остання дочка Ганна теж від туберкульозу легенів. Від великої родини Я.П. Новицького залишився лише син Костянтин, на котрого батько покладав великі надії, але син їх не виправдав, марнуючи своє життя.

На схилі віку, старий і хворий, вчений опинився у жахливому положенні. В листі від 28 січня 1924 р. до Д.І. Яворницького Яків Павлович із біллю писав: «Ти знаєш мій будинок, в котрому я жив: пам'ятаєш обгороджений двір і садок з пасікою. Тепер не те: з сім'єю в п'ять душ (невістка і онуки) мешкаємось в трьох невеличких кімнатах с чорного ходу; в дворі, в садку забора нема і сліду – розграблено; плодоче дерево – інше зрубано, друге знівичено, пасіка розграблена. Мало цього – в помешкані столи, стільці, ліжка, вся одежа, посуда, годинник і наслідок фотографічні апарати (5) реквізовано»¹. У «Нестора української етнографії» катастрофічно не вистачало грошей, тому за декілька місяців до смерті, а саме 20 січня 1925 р., Я.П. Новицький вимушений був звернутись до Запорізької окружної міліції з такою заявою: «Не имею возможности содержать на свои средства дворника, прошу Милицию, по примеру прошлого года, разрешить мне исполнять эту обязанность по своему домовладению»². 19 травня 1925 р. Яків Павлович Новицький помер.

* * *

Про непересічність творчого доробку Я.П. Новицького свідчить те, що на сьогодні маємо більше 100 наукових досліджень, присвячених постаті Я.П. Новицького, кілька кандидатських дисертацій в яких об'єктом виступає наукова спадщина вченого. Актуалізація

¹ Абросимова С., Ульяновський В. Поверненні із забуття // Наука і суспільство. – 1991. – №12. – С.66.

² ІМФЕ ім.М.Т. Рильського НАН України. Інститут рукописів. – Ф.4/141. Заяви Я.П. Новицького до установ та відповіді на них. 1909, 1911, 1925 рр.

регіональних досліджень, популярність мікроісторичних студій з їхньою історією повсякденності особливо посилили інтерес до творчої спадщини вченого.

Одним із перших оцінив доробок молодого вченого його наставник, видатний український фольклорист М.Ф. Сумцов. Він написав низку статей, в яких належну увагу приділив Я.П. Новицькому¹. Автор подав короткі біографічні дані Я.П. Новицького, детальну бібліографію його наукових публікацій, ґрунтовну їх характеристику, аналіз фольклору, записаного ним, зокрема текстологічний аналіз деяких історичних пісень, визначив місце Я.П. Новицького серед фольклористів-сучасників.

Найґрунтовніше дослідження біографії та наукової діяльності вченого здійснив у 20-х роках етнограф і краєзнавець, член Етнографічної комісії ВУАН В.В. Білий у статтях «Я.П. Новицький», «З матеріалів до історії етнографії (Листування Я.П. Новицького)», та «Минуле етнографії на колишній Катеринославщині та її сучасні завдання»². Будучи особисто знайомим з ученим, В.В. Білий написав біографію Я.П. Новицького за його особистими спогадами, подав маловідомі факти з його життя – дитинства, юності; висвітлив усі види наукової діяльності, подав бібліографію праць, що стосуються фольклористики та етнографії, зупинився на методиці збирання Я.П. Новицьким фольклорно-етнографічних матеріалів, їх характеристиці; відзначив високу документальну точність цих записів. Усі наступні дослідники постаті Я.П. Новицького, включаючи і сучасних, користувалися статтями В.В. Білого як першоджерельним матеріалом! Неоцінне значення нині має, наприклад, публікація В.В. Білим листування Я.П. Новицького з Оленою Пчілкою, яке не збереглося в архівах.

¹ Сумцов Н.Ф. Современная малорусская этнография. – СПб, 1893. – Ч. 1. – с. 130-146. Сумцов Н.Ф. Новицкий Яков Павлович // Брокгауз Ф.А. Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1897. – Т.Н. 1. – с. 258. Сумцов Н.Ф. Об этнографическом исследовании Екатеринославской губернии. – с. 3-10. Сумцов М.Ф. Діячі українського фольклору. – Х., 1910. – с. 24.

² Білий В.В. Я.П. Новицький (1847-1925) // Записки історико-філологічного відділу Української Академії наук. – К., 1926. – Кн. 7-8. – С. 358-366; Білий В.В. З матеріалів до історії етнографії (Листування Я.П. Новицького) // Там само. – К., 1927. – Кн. 10. – С. 288-293; Білий В.В. Минуле етнографії на колишній Катеринославщині та її сучасні завдання // Археологічний збірник Дніпропетровського краєзнавчого музею. – Дніпропетровськ, 1929. – Т. 1. – С. 235-260.

Наукова діяльність Я.П. Новицького висвітлена і в статтях катеринославського вченого-краєзнавця Д.Ф. Чернявського¹. Він відзначив велику наукову цінність історичних та педагогічних праць Новицького, фольклорних записів ученого, вперше подав бібліографію статей про нього.

Схвальні рецензії на фольклорні збірники Я.П. Новицького дали видатні російські та українські фольклористи В.В. Данилов², Д.К. Зеленин³. В.М. Гнатюк⁴. Ф.М. Колесса⁵. Академік Д.І. Яворницький у книзі «Запорожье в остатках старины и преданиях народа» описав проведену в липні 1883 р. спільну з Я.П. Новицьким експедицію по збору історико-статистичних та фольклорно-етнографічних матеріалів в Олександрівському повіті⁶. Оцінку наукової діяльності та перелік усіх праць Я.П. Новицького подав М. Жученко (Д.І. Дорошенко) в журналі «Дніпрові хвилі»⁷. Роботу Я.П. Новицького в Катеринославській ученій археографічній комісії висвітлив в одній із статей історик А.С. Синявський⁸. Відомий учений В.В. Дорошенко в журналі «Україна», як відгук на смерть ученого, опублікував автобіографію Я.П. Новицького, подану в 1925 р. для

¹ Чернявский Д.Ф. Яков Павлович Новицкий и его труды по истории и этнографии Екатеринославщины – С I-VIII. Чернявський Д.Ф. Яків Павлович Новицький // Україна. – К., 1926 – Кн. 1 – С.136-191

² Данилов В.В. Малороссийская и запорожская старина в памятках устного народного творчества // Живая старина. – СПб., 1908. – В. 1 – С.250-251; Данилов В.В. Из прошлого Екатеринославской этнографии // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. – Екат., 1915. Вып. 10. – С. 182-188.

³ Зеленин Д.К. Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии // Живая старина. – СПб, 1912, - Вып. 2-4. – С. 503-504.

⁴ Гнатюк В.М. Я.П. Новицкий Малорусские исторические песни, собранные в Екатеринославщине в 1874-1903 гг. (Лет. Екат. Ученой архив. Ком., год 3 вып IV, Екат., 1908 г. С. 131-158)// Записки Наукового товариства ім. Т.Г.Шевченка. – Львів, 1908, - т. 85. – Кн. 5. – С.221-223.

⁵ Колесса Ф.М. Малорусские песни Новицкого Я.П. // Збірник Наукового товариства ім. Т.Г. Шевченка – Львів. 1895. Т.6. – С. 473-47.

⁶ Эварницкий Д.И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. – СПб, 1888. – Ч. 1.- С.146-1656.

⁷ Ж[учен]ко М. Я.П. Новицького // Дніпрові хвилі . – 1912. - №18-19. – С.248-250.

⁸ Синявский А.С. Первое десятилетие существования Екатеринославской губернской ученой архивной комиссии //Летопись. Екат. Уч. Архив. Комис. – Т. X- 1915. С. 1-15.

ВУАН¹. На смерть Я.П. Новицького також відгукнувся некрологом у журналі «Зоря» професор Дніпропетровського університету, літературознавець П.О. Єфремов².

З усього видно, що сучасники переважно зверталися до фольклористичного доробку Я.П. Новицького, в той час як його історико-дослідницька, історико-статистична, археографічна та педагогічна праця залишалася малодослідженою. Одна лише Н.М. Жданова в 20-х роках здійснила опис архівних справ м. Олександрівська, наявних у зібранні Я.П. Новицького³. Така традиція продовжувалася довгий час, хоча Я.П. Новицький не обмежувався збиранням фольклору. Його наукова спадщина включає історичні, етнографічні, історико-археографічні, статистико-економічні, ботаніко-зоологічні дані про Олександрівський повіт. Унікальність наукової постаті Я.П. Новицького полягає в тому, що він був одним з перших ініціаторів комплексного стаціонарного дослідження цього регіону – історичної території Запорізької Січі. Тому не випадково Д.І. Дорошенко назвав його «найкращим знавцем запорозької і взагалі катеринославської старовини»⁴, а Д.Ф. Чернявський зазначав, що «Я.П. Новицький является одним из лучших знатоков и исследователей Екатеринославщины, история последней ему в такой же мере близка и знакома, как и современное бытовое состояние»⁵. М.С. Грушевський у статті «Степ і море в історії України» назвав Я.П. Новицького «ветераном етнографічного і історичного обслідування Запорожжя, що збирає традиції славної Хортиці, де він прожив протягом 40 літ, заповідливо збираючи останки старої традиції»⁶.

Не зайвим буде зазначити, що багато сучасників Я.П. Новицького – істориків, фольклористів, краєзнавців – використовували першоджерельний матеріал, зібраний ученим, у своїх наукових працях, адже на той час він був єдиним дослідником саме цієї території. Зокрема М. Драгоманов опублікував 15 казок та 37 легенд і переказів з Олександрівського та Маріупольського повітів, записаних Я.П. Новицьким, у збірнику «Малорусские народные предания и рассказы. Свод Михайла Драгоманова» (1876) та більше десятка

¹ Автобіографія Якова Павловича Новицького // Україна. 1926. – №6. – С. 186-191.

² Єфремов П.О. Я.П. Новицький. Некролог // Зоря. – К. 1925. №6.

³ Жданов Н.М. З архівної збірки. Т. 1. – К., 1927, - С. 162-176.

⁴ Ж-ко М. Я.П. Новицький // Дніпрові хвилі. – 1912. – С. 248.

⁵ Чернявський Д.Ф. Я.П. Новицький и его труды по истории и этнографии Екатеринославщины. – С.1.

⁶ Грушевський і АСАДЕМІА. Ідея. Значення. Діяльність / Сохань П.С. та інші. – К. 1993. – С. 212

історичних пісень у своїх женеvських виданнях, «Нові українські пісні про громадські справи» (1881) та «Політичні пісні українського народу» (ч. 1, 1883. ч. 2, 1885). Записи історичних пісень та переказів використали у своїх працях М.Ф. Сумцов – «К истории издания малороссийских исторических песен» та «Слобідсько-українські історичні пісні»¹, В.В. Каланна – «Палий и Мазепа в народной поэзии»², В.М. Гнатюк – «Пісні про покритку, що втопила дитину»³, В. Добровольський – «Варіант пісні про земельні роботи»⁴, Г.С. Шапошников – «Як виникло місто Нікополь»⁵ та ін. Мало того – на матеріалах Я.П. Новицького ґрунтувалися цілі наукові розвідки різних наукових авторів! Так, наприклад, праці етнолога В.Я. Дашкевича «До питання про золотих тварин в уявленнях українського народу» та «Статті з етнології»⁶ предметом свого дослідження мають легенди і перекази про запорізькі і гайдамацькі скарби, записані Я.П. Новицьким. Численні оповідання про острів Хортицю, Дніпрові скелі, камені, а також фотографії, зроблені Я.П. Новицьким, використовував Д.І. Яворницький у своїй книзі «Запорожжє в остатках старини и преданиях народа». Значна частина праці Д.І. Яворницького «Дніпрові пороги»⁷ побудована на безпосередньому цитуванні фольклорно-етнографічного нарису Я.П. Новицького «Запорожжє в памятниках усного народного творчества»⁸. Д.І. Яворницький подає десятки топонімічних легенд і пе-

¹ Сумцов Н.Ф. К истории издания малороссийских исторических песен. – СПб., 1899. – Т.IV. – Кн.3. – 14 с. ; Сумцов М.Ф. Слобідсько – українські історичні пісні. – Черкаси, 1918. – 44с.

² Каланн В.В. Палий и Мазепа в народной поэзии. – М, 1889. – 44с.

³ Гнатюк. В.М. Пісня про покритку, що втопила дитину // Матеріали до української етнології. -Львів, 1919. – Т.19 - 20. – С. 375.

⁴ Добровольський. Л. Варіант пісні XVIII віку про земляні роботи – К., 1912. – 19 с.

⁵ Шапошников П.С. Як виникло місто Нікополь // Історико-географічний збірник. – Т. 4. – К., 1931. – С. 189-209; Нікополь, 1991. – 47 с.

⁶ Дашкевич В.А. До питання про золотих тварин в уявленнях українського народу: З поля вивчення народного світогляду. – Х., 1927. – 30 с; Дашкевич В.Я. Статті з етнології. – Х., 1929. – 61 с.

⁷ Яворницький Д.І. Дніпрові пороги. – Географічно-історичний нарис. – К, 1928; Дніпропетровськ; “Промінь”; 1989. – 142 с.

⁸ Новицький Я.П. Запорожжє в памятках народного творчества. – Днепр. – 1884. – №№ 130, 138, 146; 1885. – №:358; Степь. – 1886. – №№: 2, 5-7, 10. 12. 19. Передрук: С берегов Днепра (очерки Запорожжя); Путевые заметки и исследования // Сборник статей Екатеринославского научного общества по изучению края. – Екат., 1905. – С. 11 – 205.

реказів про походження назв островів, балок, забор, печер, байраків, що знаходяться поблизу сіл Петровське-Свистунове, Язиково, Федорівка, Андріївка, Маркусова, повний опис Я.П. Новицького цих унікальних куточків природи – і лише в одному місці, побіжно згадує ім'я його автора.

П.А. Заболотський у статті «Старейший запорожский уезд»¹, присвяченій історії Олександрівського повіту, використовував статистичні економічні описи, зроблені Я.П. Новицьким за архівними даними², а її розділ «Народно-поетическое творчество Александровского уезда как хранитель памяти об историческом прошлом» (с. 26-52) виключно присвячений аналізу історичних пісень та переказів, опублікованих Я.П. Новицьким. Автор розглянув основні мотиви та образи цих творів, народні погляди на запорожців, на певні історичні події, зробив текстологічний аналіз різних варіантів... Що ж, сам Я.П. Новицький в одному з листів до Д.І. Яворницького скромно зазначив, що метою його подвижницької праці є бажання «Дати матеріал для людей науки»³...

На матеріалах Я.П. Новицького написані статті В.В. Зубковського «Из истории города Александровска» (По Я.П. Новицкому)⁴ та О.М. Бекетова «О екатеринославской флоре»⁵.

Слід зазначити, що традиція ця продовжується і досі – матеріали Я.П. Новицького використовували у своїх працях історики радянської доби, зокрема, Є.І. Дружиніна, В.О. Голобуцький, М.П. Стогній. Слід також зазначити, що така традиція не змінилась і на сьогодні. Численні розвідки, як популярні нариси, так і ті, що претендують на науковість,

¹ Заболотский П.А. Старейший запорожский уезд. // СбНИ. – 1903. – Т. IV. – і окр. Ніжин, 1903. – 52 с.

² Новицкий Я.П. Статистико-экономическое состояние Александровского уезда по архивным данным за 1829 год. // Екатеринославские губернские ведомости. – 1880. – №: 80, 85; Новицкий Я.П. Статистическое описание Александровского уезда и Мариупольского округа по архивным данным за 1836 год // Екатер. Губ. Вед. – 1889. – №: 1, 3, 4, 6, 8, 9 і окремо. – Екатеринослав., 1889. – 29 с.

³ Ульяновський В.І., Абросимова С.В. Листи Я.П. Новицького до Д.І. Яворницького // Український щорічник. Нова серія. Випуск 1. К.: Наук. Думка, 1992. – С. 336.

⁴ Зубковский В.В. Из истории города Александровска (По Я.П. Новицкому) // Адрес-календар города Александровска и уезда на 1907 г. – Александровск, 1907. – С. 33-47 та окремо Алекс. 1907. – 57 с.

⁵ Бекетов А.Н. О Екатеринославской флоре // Ботанические записки. – Т.1. – Вып. 2. – 1881.

які присвячені історії міста Запоріжжя (Олександрівська), особливо його початкового періоду, ґрунтуються майже виключно на працях Я.П. Новицького. Що ж казати про численні газетні публікації, які в різних варіаціях переспівують «Історію міста Олександрівська...» Я.П. Новицького. До аналізу історичних пісень та переказів, записаних Я.П. Новицьким, вдалися й сучасні фольклористи Н. Бабич, І.Я. Павленко, В.В. Сокіл¹.

Народна творчість Запорізького краю, записана Я.П. Новицьким, стала предметом дослідження мовознавців-діалектологів С.П. Самійленка, В.С. Ващенко, А.М. Поповського². Відомий український мовознавець, професор Запорізького національного університету В.А. Чабаненко присвятив Я.П. Новицькому низку публікацій у періодиці³, в яких висвітлив біографію та наукову діяльність ученого. Він же опублікував у збірниках «Савур-могила» та «Січова скарбниця»⁴ (вперше за радянської влади!) величезну кількість – 123 історичні, міфологічні, топонімічні легенди і перекази, тобто більшу частину фольклорної прози, записаної Я.П. Новицьким.

¹ Бабич Ніна. Місце української народної балади у фольклорній традиції Донеччини (Порівняльний аспект). – Донецьк, 200. – 100 с.; Павленко Ірина. Історичні пісні Запоріжжя: Регіональні особливості та шляхи розвитку. – Запоріжжя: Тандем-У, 2003. – 208 с; Сокіл Василь. Українські історико-героїчні перекази: структурно-семантичний та поетичний аспекти. – Львів, 2003. – 320 с.

² Самійленко С.П. Фонетичні особливості говірок Запорізької області // Діалектологічний бюлетень. – Вип. VI: АНУРФ, 1956. – С. 89-97; Ващенко В.С. Полтавські говори. – Х: В-во Харківського державного університету, 1957. – 540 с.; Поповський А.М. Мова фольклору та художньої літератури Південної України XIX-початку XX століття. – Дніпропетровськ, 1987. – 83 с.; Поповський А.М. Нормативні тенденції в мові фольклору Південної України XIX-початку XX ст.: Навчальний посібник. – Дніпропетровськ, ДДУ, 1988. – 92 с.

³ Чабаненко В.А. Шукач фольклорно-етнографічних скарбів (До 40-річчя з дня смерті Я.П. Новицького) // Народна творчість та етнографія. – 1965. – №6. – С. 80-81; Чабаненко В. Народна енциклопедія Запоріжжя (До 120-річчя з дня народження Я.П. Новицького) // Запорізька правда – 1967, 14 жовт.; Чабаненко В. Яків Новицький (До 130-річчя від дня народження славного земляка) // Комсомолец Запоріжжя. – 1967. – 15 грудня; Віктор Чабаненко. Дослідник Хортиці // Вітчизна. – 1973. – М. 1. – С. 216-217.

⁴ Савур –могила. Легенди та перекази Нижньої Наддніпрянщини / Упорядник і автор приміток В.А. Чабаненко. – К.: Дніпро. 1990. – 260 с.; Січова скарбниця. Легенди та перекази Нижньої Наддніпрянщини / Упорядкув.. мовна редакція, передне слово і примітки В.А. Чабаненка. – Запоріжжя: Запорізький держ. Ун-т, 1999. – 491 с.

В.А. Чабаненко впорядкував «Словник говірок Нижньої Наддніпрянщини» (Т. 1-4), основу якого становлять вибірки з фольклорно-етнографічних записів ХІХ – початку ХХ ст., в тому числі й зроблених Я.П. Новицьким¹.

Побіжно торкалися у своїх працях постаті Я.П. Новицького такі відомі вчені-фольклористи, як М.М. Олійник-Шубравська², та І.П. Березовський³. Фольклорні твори, записані Я.П. Новицьким, друкувалися в академічних виданнях серії «Українська народна творчість» та інших збірниках⁴, – але все це мізерна кількість. Лише в

¹ Чабаненко В.А. Словник говірок Нижньої Наддніпрянщини. Т. 1-4. – Запоріжжя, 1992.

² Шубравська М. З почуттям побратимства: Із листів Д.І. Яворницького до Я.П. Новицького // Дніпро. – 1969. – №610. – С. 152-159; Шубравська Марія. Хортиця в героїці і легендах // Народна творчість та етнографія. – 1970 – № 3. – С. 85-88; Шубравська М.М. Д.І. Яворницький: життя, фольклорно-етнографічна діяльність. – К.: Наук. Думка, 1972. – 256 с.; Шубравська М.М. 50 листів Д.І. Яворницького до Я.П. Новицького // Наука і суспільство. – 1988. – № 6-9, 11.; Шубравская М. Вы разбудили в моей душе... // Индустриальное Запорожье. – 1990. – 17 янв.; Олійник-Шубравська М.М. Рання наукова діяльність Д.І. Яворницького та його перша історико-народознавча монографія про Запоріжжя // Д.И. Яворницький. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. – К.: Веселка, 1995. – С. 5-26.

³ Березовський І.Г. Новицький Яків Павлович // УРЕ. – Т. 10. – К., 1963 (перевид. Т. 7. Кн. 1, 1982; УРЕС. – Т.2. – К., 1968 (перевид. Т. 2. Кн. 1., 1987); Березовський І.Г. Иван Манжура. – К., 1962.

⁴ Українські народні думи та історичні пісні. – К: В-во НУРСР, 1955. – 658 с; Українські народні казки, легенди, анекдоти. – К: Держ. в-во худ. Л-ри, 1957. – 542 с; Історичні пісні. / Упоряд. І.П. Березовський, М.С. Родіна. В.Г. Хоменко. – К.: В-во АН УРСР, 1961. – 1067 с.; Ігри та пісні: Весняна літня поезія трудового року / Упорядкув., передмова та примітки О.І. Деяч. – К.: В-во АН УРСР, 1963. – 660 с.; Рекрутські та солдатські пісні / Упоряд. А.Л. Іоаніді, О.А. Прадюк. – К.: Наук. Думка, 1974. – 424 с.; Народні оповідання / Упорядкування., примітки С.В. Мишанича. – К.: Наук. Думка, 1983. – 504 с.; Дитячий фольклор / Упоряд., примітки Г.В. Девженок. – К.: Наук. Думка, 1984. – 473 с.; Легенди і перекази / Упоряд. та примітки А.Л. Іоаніді. – К.: Наук. думка, 1985. – 400 с.; Балади: кохання та дошлюбні взаємини / Упор. О.І. Дей, А.Ю. Ясенчук. А.І. Іваницький. – К.: Наук. думка, 1987. – 472 с.; Балади: родинно-побутові стосунки. / Упор. О.І. Дей, А.Ю. Чесенчук, А.І. Іваницький. – К.: Наук. думка, 1988. – 528 с.; Калинова сопілка. / Упоряд., передмова та примітки О.Ю. Бріциної, В.Г. Довженюк, С.В. Мишанича. – К.: Веселка, 1989. – 615 с.; Українські міфи, демонологія, легенди \ Упор. М.К. Дмитренко. – К.: Муз. Україна, 1992. – 144 с.; Супруненко П. Золота скеля: Легенди Запорізького краю. – Запоріжжя, 1962. – 63 с.; 1995 – 136 с.

збірнику «Історичні пісні» (1963) подано понад 50 історичних пісень із записів Я.П. Новицького з коментарями упорядників. У 1990 р. побачили світ два перевидання фольклорного збірника «Народная память о Запорожье» (1911)¹, низку легенд із якого згодом передрукували місцеві газети «Индустриальное Запорожье», «Запорізька правда» та «Запорізька Січ»².

До нового відродження фольклористичної спадщини Я.П. Новицького слід залучати і вже згадані фольклорні збірники В.А. Чабаненка, і науково-популярні видання фольклористики О.М. Паланчук «Духовний світ українського народу» та «Українські чари»³, в яких використано матеріали зі збірників «Духовный мир в представлениях малорусского народа» (1912), «Малорусские народные заговоры, заклинания, молитвы и рецепты» (1913) та «Малорусские народные заговоры и заклинания» (1915).

Ще менше пощастило історичним працям Я.П. Новицького – за останніх 100 років маємо лише скорочену републікацію «Истории города Александровска» та працю «Острів Хортиця на Дніпрі»⁴.

Але як тільки «скресла крига» навколо імені Я.П. Новицького, ряд науковців узялися за вивчення його біографії та перевидання його

¹ Новицкий Я.П. Народная память о Запорожье: Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине, 1875-1905 г. – Репринтное воспроизведение издания 1911 года. – Рига: Спринлитие, 1990. – 118 с.; Новицкий Я.П. Народна пам'ять про Запоріжжя: перекази та оповідання, зібрані на Катеринославщині (1875-1905 рр.) / Народна пам'ять про козацтво / Упор. Л.В. Іванова. – СП Інтербрук, Запорожье, 1991. – С.11-99.

² Запорожские легенды: Дивовижний змії. Полоз. / Публикацию и примечания подготовил Ю. Мыщик // Индустриальное Запорожье. – 1991. – 6 июня; Новицкий Я.П. Народна пам'ять про Запоріжжя (Уривок з книги) // Запорізька правда. – 1990. – 7 груд.; Запорожці в урочищі Сагайдачному. Витівники // Запорізька Січ. – 1992. – 29 січ.; Погоні вони не боялися, куля їх не брала: характерник у бою за Хортицю (Записав Я.П. Новицький) // Запорізька Січ. – 1992. – 7 лют. тощо.

³ Я.П. Новицький. Духовний світ в уяві українського народу (Сказання, легенди, замовляння, молитви, рецепти народної медицини) // Олена Таланчук. Духовний світ українського народу. – К.: КДУ, 1992. – Ч.1. – С. 4-43; Рецепти народної медицини, замовляння від хвороби (записані В.П. Милорадовичем, Я.П. Новицьким. П.С. Єфременком) // Українські чари / Упор. О.М. Таланчук. – К.: Либідь, 1992. – С. 32-95.

⁴ Новицький Я.П. Острів Хортиця на Дніпрі / Народна пам'ять про козацтво. – Запоріжжя, 1991. – С. 100-108; Я.П. Новицький. Острів Хортиця на Дніпрі, його природа, історія і старожитності // Трибуна. – 1990.- № 10. – С. 23; № 11. – С. 42; № 12. – С. 14-15 (публікацію підготував В.І. Ульяновський).

спадщини. Чільне місце в цьому процесі посідають українські історики В.І. Ульяновський та С.В. Амбросимова. Вони запропонували широкому загалу архів ученого, який нині розпорошений по різних фондах; простежили його долю у своїх публікаціях; дослідили історію написання деяких наукових праць Я.П. Новицького; опублікували листи Новицького до Д.І. Яворницького¹. В.І. Ульяновський у 1993 р. вперше видрукував український переклад історико-археографічної праці Я.П. Новицького «Острів Хортиця на Дніпрі, його природа і старожитності», який знаходився в Інституті рукопису НБУВ. (ф. Х, од. зб. 17865-17867)².

У 1997 році, напередодні 150-річчя з дня народження Я.П. Новицького Запорізьке наукове товариство ім. Я. Новицького працюю Якова Павловича «Острів Хортиця на Дніпрі, його природа, історія, древності» започаткувало серію «Старожитності Південної України». В основу видання було покладено російськомовний машинопис з рукописними вставками Я.П. Новицького, який зберігається в Інституті рукопису НБУВ.³ Видання має передмову, біографічну довідку Я.П. Новицького, довідковий апарат⁴.

Через 8 років, у 2005 р. побачило світ друге видання цієї праці Я.П. Новицького, здійснене на замовлення Національного заповідника «Хортиця». Видання досить ошатне, на гарному крейдяному папері з численними ілюстраціями, значна частина яких – це фотографії ост-

¹ Ульяновський В.І. Дослідник Запоріжжя (Про історика Я.П. Новицького) // Трибуна. – 1990. – № 10. – С. 22; Амбросимова С., Ульяновський В. Повернені із забуття (Доля архіву та листів Я.П. Новицького) // Наука і суспільство. – 1991. – № 12. – С. 60-61; Ульяновський В.І., Амбросимова С.В. Листи Я.П. Новицького до Д.І. Яворницького // Український археографічний щорічник. – Вип. 1. – К.: Наук. Думка, 1992. – С. 352-382 (предрук листів у кн. «Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького. – Вип. 1. Листи вчених до Д.І. Яворницького // Упор. С.В. Амбросимова та ін. – Дніпропетровськ: Гамалія, 1997. – С. 377-406; Василь Ульяновський. Нащадок запорожців (Козацькі старожитності в долі та творчості Я.П. Новицького) // Запорожжя: До історії козацк. культури / Упорядк. тексту, передм. І. Кравченка. – К.: Мистецтво, 1993. – С. 380-388; Амбросимова С.В. Новицький Яків Павлович (1847-1925) // Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького. – Вип. 4: Листи Д.І. Яворницького до діячів науки й культури / Упоряд. С. Амбросимова, Н. Василенко та ін. – Дніпроп., 2005. – С. 455 тощо.

² Яків Новицький. Острів Хортиця на Дніпрі (його природа, історія та старовина) // Запорожці. – К.: Мистецтво, 1993. – С. 337-379.

³ ІР НБУВ, ф.Х, 17865 – 17867.

⁴ Новицький Я. Острів Хортиця на Дніпрі, його природа, історія, старожитності. – Запоріжжя: РА "Тандем-У", 1997. – 88 с.

рова Хортиці та Дніпра навколо нього, зроблені самим Я.П. Новицьким¹.

Фактично, на сьогодні це всі републіковані історичні праці Я.П. Новицького.

Трохи краща ситуація з дослідженням біографії вченого та його родо- доводу. В цій площині слід відзначити студії правнука Я.П. Новицького А.С. Бровка та його праправнука Б.А. Бровка².

Відродно, що до постаті Я.П. Новицького активно звернулися і краєзнавці, дослідники минулого Запорізької області – автори «Історії міст і сіл Української РСР»³, наукові представники Запорізького краєзнавчого музею, Запорізької та Дніпропетровської обласних

¹ Яков Новицкий. Остров Хортица на Днепре, его природа, история, древности (За рукописом 1917 р.). – Вид 2-ге, доповнене. – Запоріжжя: Тандем-У, 2005. – 120 с., іл.

² Бровка А. Собиратель памяти народной: К 125-летию со дня рождения Я.П. Новицкого // Индустриальное Запорожье. – 1972. – 14 жов., Бровка А. Напишу про прапрадіда (Я.П. Новицького) // Наука і суспільство. – 1989. – № 3. – С. 2; Бровка А.С. Цена любви к родной земле (о Я.П. Новицком) // Индустриальное Запорожье. – 1990. – 25. 27 липня; Бровка Аркадій. Хто він – Я.П. Новицький? (Про українського історика, етнографа) // Наука і суспільство – 1990. – № 4. – С. 71-75; Турченко Ф.Г., Бровка Б.А. Я.П. Новицький – людина і краєзнавець // Репресоване краєзнавство (20-30-і роки). – К.: Хмельницький редакційно-видавничий відділ “Рідний край”, 1991. – С. 56-59; Бровка А.С., Бровка Б.А. Я.П. Новицкий как личность и как ученый // История Запорожского края в дооктябрьский период: Тезисы обл. краев. конф. 16. 04. 91 г. – Запоріжжя, 1991. – С. 53-54; Бровка А.С., Бровка Б.А. Из малоизвестных биографических страниц Я.П. Новицкого // Етнографічні дослідження Південної України: Збірник наукових праць Всеукраїнської ювілейної конференції, присв. 145-річчю з дня народження Я.П. Новицького. 6-8 жовтня 1992 р. – Запоріжжя. – 1992. – С. 3-4.; Аркадій Бровка. Борис Бровка. Патріарх роду Новицьких // Запорізька Січ. – 1993. – 14 січ.; Вони ж: Невідомий Петро // Там само. – 5 серп.; Вони ж. Славетний син. // Там само. – 19 серп.; Вони ж. Дуб Новицьких // Там само. – 13 жовт. Бровка А.С. Бровка Б.А. Яків Новицький та його імениті предки. – Запоріжжя: РА Гандем-У, 1997. – 60 с.; Бровка Б.А. Яків Новицький – людина танауковий діяч // Південна Україна XVIII-XIX ст.: Зап. наук. дослід. лаб. історії Південної України. – Запоріжжя: РА “Гандем-У”, 1996. – С. 156-160 тощо.

³ Див.: Історія міст і сіл УРСР. В 26-ти Т. Запорізька область: – К.: Голов. ред. УРЕ, 1970. – 765 с. (із змісту про Нов.: С. 15, 66. 374, 547 тощо).

бібліотек¹, педагоги², природознавці, письменники, молоді науковці³. Серед них слід виділити монографію професора Дніпропетровського університету С.І. Світленка «Суспільний рух на Катеринославщині в 50-80-х роках XIX століття», в якій чільне місце посідає нарис про Якова Новицького⁴. До вивчення біографії та фольклористичної діяльності вченого прилучилась і автор цих рядків⁵.

¹ Запорізький краєзнавчий музей: Путівник. – Дніпр.6 Промінь, 1972. – 111 с.; Ширяєва М. О нем помнят запорожцы // Индустриальное Запорожье. – 1987. – 14 янв.; Ширяєва І.В. Новицький Яків Павлович: Бібліографічний показник. – Запоріжжя, 1991. – 8 с.; Федоренко Д. Рятівник скарбів: Штрихи до портрета визначного фольклориста Я.П. Новицького // Червоний гірник. – 1989. – 9 трав.; Котелевець І.О. Педагогічна та музейна діяльність Я.П. Новицького // Етнографічні дослідження Південної України. – С. 5-6; Мартиненко Ю.С. Внесок Я.П. Новицького в етнографічні дослідження Запоріжжя // Там само. – С. 6-7.

² Бакуров К.Д. Педагогическая деятельность Я.П. Новицкого // История Запорожского края в дооктябрьский период. – С. 54-55; Морозюк В. Історик на злеті: Штрихи до портрета Якова Новицького // Запорізька правда. – 1991. – 11 червня; Морозюк В. Народознавчо-освітня діяльність Якова Новицького // Народна творчість та етнографія. – 1992. – № 5-6. – С. 25-34.

³ Депенчук Л.П. Яков Павлович Новицкий (1847 - 1925) // Очерки истории, естествознания и техники. Республиканский межведомственный сборник научных трудов. - К. : Наук. думка, 1990. - Вип.40. - С.91 - 93; Савчук В.С. Видатні діячі Катеринославського наукового товариства як краєзнавців (Матеріали до персоналії І.Я. Акіф'єва та Я.П. Новицького) // Шоста всеукраїнська наукова конференція з історичного краєзнавства. - Луцьк, 1993. - С.259-260; Віталій Шевченко: З любов'ю і вдячністю // Народна пам'ять про козацтво. - С.5-10.

⁴ Яків Новицький // Світленко С.І. Суспільний рух на Катеринославщині у 50-80-х роках XIX століття: Моногр.-Д.: В-во Дніпроп. Нац. Ун-ту, 2006. - С.95-108.

⁵ Іваннікова Л.В. Тема руйнування Січі в історичних піснях, записаних Я.П. Новицьким // Етнографічні дослідження Південної України.- С.8-9. Іваннікова Л.В. Запорозькі і гайдамацькі скарби: Народна проза Катеринославщини в записах Я.П. Новицького в кінці XIXст. // Жива вода (щомісячник). - К. - 1993. - №1. - С.3; Передрук.: Вільна думка. - Дніпр., 1993. - №:1-2. - С.8; Людмила Іваннікова. Яків Новицький і вивчення фольклору Катеринославщини // Народна творчість та етнографія. - 1994. - №:5-6. – С.35-41; Людмила Іваннікова. Архівні документи про руйнування Запорозької Січі в історичних працях Я.П. Новицького // Розбудова держави. – 1995. - №1. – С.36-39; Іваннікова Л. Яків Павлович Новицький (1847 - 1925) // З минувшини Подніпров'я: Збірник мат. наук конф. Присв. Міжнародному дню музеїв. 17 трав. 1894 р.-Дніпропетр. ВПОП. “Дніпро”, 1995, - С.64-66; Іваннікова Л.В. Д.І. Яворницький та Я.П. Новицький: До проблеми взаємин / Регіональ-

Велике значення для дослідження творчої спадщини Я.П. Новицького мають започатковані Запорізьким науковим товариством ім.Я.Новицького «Новицькі читання». Принаймні вже перші читання, які відбулися в Запоріжжі в жовтні 2002 року і зібрали провідних фахівців: істориків, краєзнавців, фольклористів із Запоріжжя, Києва, Дніпропетровська, Одеси, Херсона, - продемонстрували багатогранність та фундаментальність наукового доробку вченого. У доповідях К. Острогляд, О. Мірущенко, І. Павленко, Г. Шаповалова, І. Лимана, А. Карагодіна, С. Абросимової, С. Ляшко, А. Журби та інших були розкриті раніше невідомі сторони громадської та наукової спадщини Я.П. Новицького, окреслено коло питань, які потребують нагального дослідження.

Тому сподіваємося, що ми напередодні ґрунтовних досліджень наукової спадщини та творчої діяльності. Адже тільки побіжний погляд на цю спадщину демонструє її непересічний характер.

Коли на початку ХХ століття наближався черговий ювілей м. Олександрівська, Я.П. Новицького, як знавця місцевої історії, запросили взяти участь в організації святкування. Виникла ідея видати книгу з історії міста, яку повинен був написати Я.П. Новицький. Інтерес вченого здобув підтримку і нове спрямування. В його руках зосередилися величезні збірки архівних матеріалів. Так народилася велика праця – «История города Александровска Екатеринославской губернии в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии» (Летопись Екат. Уч. Арх. Ком. – Т. III, 1905). Це глибоке дослідження, написано на основі архівних джерел, з використанням не лише рукописних матеріалів, а й спогадів старожилів, фольклору. Книга ця має непересічне значення для вивчення історії України та Запорізького краю. Ось як відгукнувся про неї відомий історик, економіст, педагог та громадський діяч А.С. Синявський: «Его «История гор. Александровска», составленная в значительной части на основа-

не та загальне в історії: Тези Міжн. наук. конф. присв. 140-річчю від дня народж. Д.І. Яворн. – Дніпр., 1995. – С.14-16; Іваннікова Л.В. Роль Я.П. Новицького в розвитку фольклористики на колишній Катеринославщині / Фольклор і говори Наддніпрянщини; Зб. Наук. праць. - Дніпр, ДДУ, 1997. – С.54-56; Іваннікова Л. Новицький Яків; Українська література в портретах і довідках; Давня література- література ХІХ ст. – К: Либідь, - 2000. - С.226-227; Іваннікова Л. Розвиток фольклористики на Півдні України в кінці ХІХ ст. (За листуванням Д.І. Яворницького та Я.П. Новицького) // Матеріали до українського мистецтвознавства (Пам'яті академіка О.Г. Костюка): Збірник наукових праць. - К., 2003. - С.299-304; Іваннікова Л.В. Постать Я.П. в історії української фольклористики кінця ХІХ – початку ХХ ст.// Матеріали до української етнології: Збірник наукових праць. - Вип. 3(6) – К., 2003. - С.162-172; Іваннікова Л. Реліктова земля Якова Новицького// Слово “Просвіти”, - 2006. - №.28. – 13-19 лп. – С.11; Новицький Я.П. Біографічні матеріали // ІНФА ф. 4-1, од, зб. 1., арк. 13.

нии сырого, негде не напечатанного материала [...] – это почтеннейший труд местной истории»¹.

Значну кількість архівних матеріалів передав Я.П. Новицькому відомий історик Новоросійського краю і Запоріжжя А.О. Скальковський у 1886 – 1888 рр. Зокрема документи архіву Запорізької Січі за 1770 – 1771 рр., а також копію рукопису, знайденого 1830 р. в Катеринославських архівах – опис міст і територій колишніх козацьких вольностей². На основі цих документів написані дві визначні праці: «Материалы для истории запорожских казаков (Из Сечевского архива за 1770 – 1771 год)» (Летопись Екат. Уч. Арх. Ком. – Т. V, 1909), «Описание границ и городов бывшей Азовской губернии, Левобережная часть нынешней Екатеринославской губернии 1775 – 1788 гг. Архивные источники» (Летопись ... Вып. 1, 1904).

Перша торкається життя Січі напередодні її зруйнування. Тут містяться численні скарги Коша на утиски і кривди, які чинив їм московський уряд, на будівництво Української і Дніпровської лінії фортець, на самочинне захоплення запорозьких земель, а також цінні відомості про внутрішній устрій Січі.

«Описание границ ...» – це географічний та історичний опис частини Запорозьких Вольностей у перші роки після зруйнування Січі (1775 – 1782). Тут знаходимо відомості про заселення краю, його природу, про походження фортець і міст, про економічний стан населення тощо.

Крім цього, Я.П. Новицький підготував публікації низку історичних документів у періодиці і наукових збірниках («Материалы по истории колонизации Новороссийского края» (Екатер. Губ. Вед. За 1889 р.), «Опись архивных дел Мариупольского и Александровского уездных предводителей дворянства 1794 по 1826 г.» (Летопись... вып. 1, 1904), «Из церковной летописи» (Екат. Губ. Вед. За 1888 р. та Летопись... вып. VI, 1910) та ще понад 15 публікацій різних документів і заміток. Д.Ф. Чернявський зазначав, що Я.П. Новицький був єдиною людиною, котра використала Олександрівські архіви для наукової праці³. Значення цих праць унікальне ще й тому, що на сьогодні втрачені більшість першоджерел, якими користувався вчений.

Велика кількість історико-статистичних та архівних матеріалів, зібраних Я.П. Новицьким, друкувалися на сторінках «Летописи Екатеринославской ученой архивной комиссии» (Том 1 – 10, 1904 – 1915

¹ Сиявский А.С. Первое десятилетие существования Екатеринославской губернской ученой архивной комиссии. – С.9.

² Чернявский Д.Ф. Я. П. Новицкий. – С. 189 – 190.

³ Там само. С. 189.

рр.). Збереглося листування Новицького з комісією¹, яке свідчить про те, що її члени високо цінували доробок ученого, постійно запрошували надсилати нові матеріали до друку. Характерний лист М.І. Миклашевського від 25 жовтня 1910 р.: «Имею честь покорнейше просить Вас, м.г., согласно постановления комиссии, неоставлять и далее комиссию присылкой Ваших высокоценных трудов по истории местного края, составляющее украшение нашего издания...»² Таким чином, практично кожен том Літопису містив у собі статті й дослідження Я.П. Новицького – як історичні, так і фольклористичні³.

Шануючи наукові заслуги Я.П. Новицького, Катеринославська вчена архівна комісія щороку обирала його своїм дійсним членом, а в 1912 р. відзначила тридцятиліття наукової діяльності вченого. З огляду на це том VIII «Літопису» вмістив найбільше матеріалів Я.П. Новицького та велику статтю Д.Ф. Чернявського «Я.П. Новицький і його труди по історії і етнографії Катеринославщини» з портретом ювіляра. «Жизнь в уездном городе, вдали от культурных центров, высших учебных заведений и библиотек, среди людей, равнодушно относящихся к интересующим его вопросам, работа

¹ Катеринославская губернская ученая архивная комиссия. Новицкому Якову Павловичу. Письма. (1903-1916) // ІРНБУВ, ф. 202, №: 141-151.

² Там само, №:147.

³ Новицкий Я.П. Описание границ и городов бывшей Азовской губернии. – Вып. 1. – 1904. – С.61 – 93; Доклад о результатах осмотра архивов Александровского предводителя дворянства и уездного казначейства: Опись архивных дел Мариупольского и Александровского уездных предводителей дворянства // Там само. – С. 104 – 109; Опись архивных дел Мариупольского и Александровского уездных предводителей дворянства с 1794 по 1826г// Там само. – С.109 – 137; История города Александровска... // Вып III.- 1905. – С.1 – 176; Малорусские исторические песни ... // Вып .V. – 1909. – С.1-98; Из церковной летописи. Материалы, сообщенные Я.П. Новицким // Вып. VI – С. 116 – 128; - 1910. - Народная память о Запорожье...// Вып VIII. – 1912. – С.161 – 184; Грамота на дворянство Гиорох – Гиарговских. Сообщен. Я.П. Новицким // Там само. – С.289 – 292; Универсал гетьмана К. Розумовского, данный казаку Сечи Запорожской А. Синегубу на чин войскового товарища. – Сообщил Я. Новицкий // Там само. – С. 293 –294; Грамота Императрицы Екатерины П. Л. Синегубу на чин Премьер-майора. Сообщил Я. Новицкий // Там само. С. 295; Список предводителей дворянства Александровского уезда 1797 – 1913 гг. Сообщил Я.П. Новицкий// Там само. - С. 296-297; Указ на ранговую дачу 4500 дес. пожалованую полковому старшине Николаю Рудю // Там само. - С. 301 – 302; Мариупольские народные заговоры, заклинания, молитвы рецепты...// Вып IX . –1913. – С. 59 – 98; Малорусские народные заговоры, заклинания // Вып X. – 1915. - С.1-15.

почти без надежды напечатать собранные и исследованные материалы, потому что к его услугам недостает потребных органов печати – это поистине великий подвиг со стороны Якова Павловича», – писав Д. Чернявський¹. З цими словами перегукуються і спогади В.В. Білого: «... Неважко займатися самоосвітою і краєзнавством на дозвіллі, коли є час і сприяють матеріальні умови. А цього якраз у Якова Павловича не було. Жив він, як розповідає його друг і товариш Д.І. Яворницький, надзвичайно бідно. На хаті, де мешкав тоді Новицький з жінкою, не було навіть даху, часто доводилося голодувати. Становище мало змінилось і під час екскурсій, таких для краєзнавця необхідних: «Ходили ми з Яковом Павловичем, – розповідає Дмитро Іванович Яворницький, – по селах обоє рябоє: у мене в кишені п'ятак, а у нього три копійки... часто голодували, бо купити їсти було ні на що...». От серед таких умов проводити краєзнавчу працю – це справжня жертва і Яков Павлович самовіддано приніс її»².

Найактивнішою була участь ученого і в підготовці та проведенні XIII з'їзду археологів у Катеринославі, який відбувся влітку 1905 року³. Він передав велику кількість експонатів для археологічної та етнографічної виставок, підготував до друку «Историю города Александровска» тощо.

Найяскравішою сторінкою археологічної діяльності Я.П. Новицького було дослідження острова Хортиці. Ось що писав про це Д.І. Яворницький у праці «Запорожье в остатках старины и преданиях народа»: «Хортица – это его постоянная летняя дача. Там он берет себе под наем небольшой клочек земли под бахчу и, забывшись в курень, проводит в нем целые дни и ночи»⁴. «Хортица известна ему также, как собственная пазуха» – запевняє Д.І. Яворницький.

Уперше почав Я.П. Новицький дослідження острова 1876 року. Тоді ж у газеті «Одесский вестник» (№55) надрукував він невеличку статтю «Остров Хортица на Днепре». Автор написав історію заселення острова після зруйнування Запорозької Січі за спогадами старожила німця Якуба Якубовича Гепнера; розповів про цінні історичні знахідки

¹ Чернявский Д.Ф. Я. П. Новицкий и его труды по истории и этнографии Екатеринославщины. – С. 1

² Білий В.В. Я.П. Новицкий – С.361.

³ Московское археологическое общество. Новицкому Якову Павловичу. Письмо. 9 августа 1905 г. // ІРНБУВ, ф. 202, №: 159, арк.1.

⁴ Эварницкий Д.И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа... - С. 146.

– човни, зброю, залишки скарбів у вигляді срібних і мідних монет, скелети людей, які знаходили мешканці колонії Острів-Хортицької й сам Я.П. Новицький. Описані тут запорозькі укріплення й кладовища, козацька хата, священний дуб, відомий ще з часів Геродота, спогади про запорожців. Фольклорні записи, зроблені в той час на о. Хортиці та в навколишніх селах, подав Я.П. Новицький до збірника М.П. Драгоманова «Малорусские народные предания и рассказы» (С. 210-121, 45-425), а також надрукував у збірнику «Запорожские и гайдамацкие клады» (С. 8, 49-52). Та роки переслідувань загальмували працю вченого.

1884 р. в одному з листів до Я.П. Новицького, Д.І. Яворницький просить його вислати свій нарис “Остров Хортица на Днепре”, оскільки він сам задумав написати статтю на цю тему. Новицький виконав прохання. Через півроку стаття була вже готова, і в серпні 1884 р. її передано Я.П. Новицькому для перегляду з проханням вказати на всі недоліки, наявні в ній¹. Ще через якийсь час стаття із зауваженнями та поправками була передана автору на доопрацювання і лише 1886 р. з’явилась вона в журналі «Киевская старина»². Одержавши певний емоційний поштовх, Я.П. Новицький знову почав працювати над написанням великої монографії, присвяченої цьому унікальному куточку Запорожжя, - збирати фольклор, пов’язаний з його історією, проводити археологічні розкопки. За 30 з лишком років він дослідив його «вздовж і впоперек», описав флору і фауну острова, зібрав десятки легенд і переказів про нього, зокрема про закладі скарби. У 1917 р. вчений завершив велику історичну працю «Остров Хортица на Днепре, его природа, история и древности». Вона вміщує детальні географічні, топонімічні, історичні відомості про острів, щоденники археологічних розкопок, описи флори і фауни, міфологічні і топонімічні легенди, спогади, історичні пісні.

Як виявив В.І. Ульяновський, за рік до смерті Я.П. Новицького, у 1924 р. праця готувалася до публікації. В листі до М.М. Ткаченка 23 жовтня 1924 р. вчений писав: «На цих днях вишлю «Хортицю» в рукописі! Написана вона по-російськи, правописом 1917 року. Як признано буде Академією держатися нового правопису, то я протів цього нічого

¹ Шубравська М.М, 50 листів Д.І. Яворницького до Я.П. Новицького // – №: 6. – С. 56.

² Яворницький Д.И. Остров Хортица на реке Днепре (Из поездки по запорожским урочищам) // Киевская старина. 1886. – Т. XIV. – Кн. 1. – С. 41 – 90 та окрема відбитка.

не маю». «Хотілося б мені, поки ще живий, бачити її в друці», – писав він у наступному листі до М.М. Ткаченка¹.

Я.П. Новицький зібрав багаті ботанічні та зоологічні колекції. Вів метеорологічні та фенологічні спостереження (про це свідчить «Щоденник», що зберігається в рукописних фондах ІИФЕ НАН України (ф. 1-4). Природа Запорозького краю приваблювала вченого ще з самого початку його наукової діяльності. Серед фольклорно-етнографічних матеріалів, що стосуються острова Хортиці, Великого Лугу, урочищ правого і лівого берега Дніпра, знаходимо розкішні описи природи, багатства степів, зокрема рослинного й тваринного світу. Ще в 1785 р. надіслав він велику колекцію рослин Катеринославської флори Товариству природознавців при Казанському університеті. 1877 р – до Імператорського Нікітського саду. А 1880 р. – професору Бекетову до Петербурга². Товариство любителів природознавства, антропології та етнографії Московського університету, членом якого був Я.П. Новицький, відзначило срібною медаллю гербарій лікарських трав, зібраний ним у Катеринославщині³. Я. Новицький був членом Товариства дослідників природи при Харківському університеті, співробітником Петербурзького університету з питань забезпечення рослинами флори Катеринославщини. В останні роки життя (1906 - 1919) весь свій вільний час учений проводив на пасіці, був членом Запорізького товариства бджільництва.

Я.П. Новицького турбувало недбале ставлення до природних багатств краю, рідкісних видів флори і фауни, унікальних історичних пам'яток. Неодноразово виступав він за збереження та охорону їх на державному рівні⁴. Та, на жаль, ці звернення вченого не одержали ні відповіді, ні підтримки⁵.

Я.П. Новицький вів активну громадську та просвітницьку діяльність, користувався великим авторитетом в м. Олександрівську та в усій губернії. Про це свідчать численні факти обрання його почесним членом різних громадських та культурологічних організацій

¹ Ульяновський В.І. Нащадок запорожців. – С. 387.

² Общест . Ф. 4-3, од. Зб. 104.арк.1; Директор Императорского Никитского сада. Лист до Я.П. Новицького. 1877р.// ІИФЕ, ф. 4-3, од.зб. 105, арк.1; Бекетов А.Н. Листи до Я.П. Новицького // ІИФЕ. Ф. 4-3, од.зб. 50. арк. 1-16; Бекетов А.Н. О Екатеринославской флоре// Ботанические записки.-1881. – Т1. – Вып. II.

³ Новицький Я.П. Біографічні матеріали // ІИФЕ, ф 4-1, од. зб. 1. арк.8.

⁴ Новицький Я.П. Охрана памятников древности и природы. Докладная записка 7 февраля 1921 г. // ІРНБУВ., ф. 202, №: 32, арк. 1 – 5.

⁵ Депенчук Л.П. Яков Павлович Новицкий (1847 – 1925): – С.93.

Олександрівська та Катеринослава. Наприклад, 23 березня 1894 р. Олександрівська міська Дума вибрала його Товаришем директора Олександрівського міського громадського банку терміном на 4 роки; в грудні 1902 р. – членом постійної ревізійної комісії; гласним міської думи – з 1907 по 1910 рік. З 1903 до 1906 р. Я. Новицький був членом Олександрівського відділення єпархіальної шкільної ради, а у травні 1906 р. – представником від міста в раді Катеринославського музею ім. О. Поля; в липні 1907 р – членом міської училищної комісії, а в вересні – знову членом єпархіальної ради; в січні 1908 р. – членом опікунської ради народної жіночої гімназії. У вересні 1912 р. Дума знову перебрала його членом ради музею ім. О. Поля, а протягом 1916 – 1919 р. – членом Катеринославської єпархіальної учительської (шкільної) ради¹.

З Я.П. Новицьким підтримували офіційні стосунки різні громадські організації, зокрема товариство “Спорт” в м. Олександрівську (1913 р.), Одеське товариство сільського господарства Південної Росії (1918 р.), а також цілий ряд газет та журналів, зокрема «Одесский вестник» и «Южный край», «Екатеринославский листок», «Екатеринославские губернские ведомости», «Старый и новый Екатеринослав», «Днепровская молва», «Приднепровье» и «Вестник Юга», «Южанин», «Киевская старина», «Народная школа», «Страна», «Наблюдатель» и «Русский курьер»²... На жаль, у газетних фондах НБУВ не всі ці видання збереглися, а лише ті підшивки, які зробив сам Я.П. Новицький і які потрапили до ВУАН разом з його архівом (свідчення цьому – коректорські правки, внесені рукою Я.П. Новицького чорним чорнилом на сторінках газет «Степь» та «Екатеринославские губернские ведомости»).

Піклуючись про народну просвіту, Я.П. Новицький дарував комплекти своїх книжок школам, гімназіям, бібліотекам, клубам Олександрівська та Катеринослава. Повний комплект його друкованих праць мали Олександрівська міська бібліотека, Перша українська гімназія в Катеринославі, Бібліотека музею витончених мистецтв при Харківському університеті, Товариство поширення грамотності і ремісництва в Єлизаветграді, Нікопольська трудова українська школа, Запорізька механіко-технічна профшкола та ін.

¹ Александровская городская управа. Новицкому Якову Павловичу. Письма // ІРНБУВ. Ф. 202. №: 13 – 127; Александровское отделение Екатеринославского епархиального училищного совета. Листи до Я. П. Новицького (1904 – 1916) // ІРНБУВ, ф. 202, №: 152 – 157.

² Див.: Листування Я.П. Новицького з цими часописами // ІНФЕ. Ф. 4-3, од. Зб. 106 – 117. 119-122, 128,136.

Я.П. Новицький підтримував офіційні стосунки з багатьма українськими та російськими вченими, письменниками, культурними діячами – А. Скальковським, І. Срезневським, М. Драгомановим, О. Русовим, Б. Грінченком, І. Манжурою, Г. Залюбовецьким, В. Антоновичем, М. Кропивницьким, І. Репіним, Д. Багалієм, К. Квіткою, О. Косач, Ф. Лебединцевим, В. Парновським, В. Бідновим, М. Сумцовим, О. Полем, В. Степаненком, П. Заболотським тощо¹.

Найбільшим другом, справжнім побратимом був для Я.П. Новицького Д.І. Яворницький. Імена їх завжди стоятимуть поруч у науці. Знайомство в 1883 р. на ґрунті любові до Запорожжя переросло в щире дружбу на все життя. Їх об'єднувала спільна наукова праця і спільна тема, спільний предмет та ареал дослідження, спільні подорожі історичними місцями з метою збирання історико-археологічного матеріалу. Одну з таких мандрівок описує Д.І. Яворницький у праці «Запорож'є в остатках старини и преданиях народа».

Вище вже зазначалося про те, що цілі сторінки наукових праць Д.І. Яворницького буквально дублювали статті Я.П. Новицького. Чому так сталося? Щоб зрозуміти це, слід детальніше зупинитися на науковій співпраці двох учених, яку розкриває їх листування.

На момент зустрічі з Д.І. Яворницьким (1883 р.), Я.П. Новицький був уже відомим ученим Запорожжя, його старовину та фольклор він досліджував, починаючи з 1868 р. У 1882 р. очолив він велику експедицію по Олександрівському повіту. Яворницький же вперше зустрічався із Запорожжям в 1883 р. і екскурсоводом по колишніх, святих місцях був для нього Я.П. Новицький. Ця подорож (описана Я.П. Новицьким у статті «Запорож'є в памятниках устного народного творчества») залишила слід в їхніх душах на все життя).

Я.П. Новицький, неперевершений знавець історії й топографії краю, з перших же днів став незаперечним авторитетом для Д.І. Яворницького, котрому він надавав допомогу в науковій праці протягом багатьох літ. Це не дивно, адже Яворницький до 1902 р. досліджував Запорожжя лише експедиційним методом, а Я. Новицький безвиїзно жив на цій території. Його фотографії, плани-карти, цінні колекції, фольк-

¹ Див листування Я.П. Новицького – ІМФЕ. Ф. 4 – 3, од.зб. 50, 55,61,62,66,70,72,76,80,81,83,87,91,94;ф 4 – 4,од. зб. 139; ІРНБУВ, ф. 202, № 176; ф. III, 47082., ф. III, 66972; ф. II, 9860;ф. III, 9858; ф I, 11576; ф III , 11578; I, 11580; I, 11581; I, 11582; I., 11583; ф 202. од 28-230, 176, 104,ф I, 11584, 11585; ф.202, од зб. 231; 232; ф. I, 11586 – 11587; ф. I 11588 – 11589 тощо.

лорні записи стали матеріалом для історичних праць Д.І. Яворницького.

Як видно з листування, Я.П. Новицький надіслав Д. Яворницькому карти Дніпра та його берегів, острова Хортиці, фотознімки запорозького посуду, речей побуту, картин, підготував довідку про річку Конку, села над нею, навіть усі назви островів Дніпра аж до Нікополя, відомості про балки, скелі й т. п. – навіть вказав Д.І. Яворницькому літературні джерела, в яких є згадки про запорізькі слободи! 1883 та 1884 р. він організував Д.І. Яворницькому експедиції по Запорожжю.

Усі без винятку свої праці Д.І. Яворницький надсилав на рецензію Я.П. Новицькому. Як видно з листів, Новицький редагував їх, робив необхідні уточнення, вказував на помилки автора, щоб уникнути їх надалі. У 1886 р. Д. Яворницький довірив Я. Новицькому переписати і підправити статтю «Переправа через Днепровские пороги». Надсилаючи книгу «Запорожье в остатках старины и преданиях народа», Дмитро Іванович писав 24 квітня 1888 р.: «Надеюсь, что ты отметишь мне без всякого стеснения и достоинства и недостатки книги, которые будут исправлены мной во втором издании»¹.

Оцінка «неперевершеного знавця Запорожжя», як назвав Я. Новицького М.Ф. Сумцов, багато значила для молодого дослідника. Новицький пророкував Яворницькому велике майбутнє. («Лучшее для Вас утешение – будущность и, быть может, очень большая»)², розуміючи, що в науку входить непересічна постать: «продолжайте, Дмитрий Иванович, начатые Вами научные исследования смело и энергично [...], освещайте историю новыми фактами, и вас благословит будущее поколение»³.

Чому Новицький, маючи ґрунтовні знання, не взявся сам писати історію Запоріжжя?

До себе він ставився дуже вимогливо, крім того, розумів, що така глибока тема вимагає копійки наукової праці не тільки в польових умовах, а й перегляду великої кількості літературних та архівних першоджерел, а обставини життя його склалися так, що він не міг виїздити за межі Олександрівського повіту (рідко бував навіть у Катеринославі). Тож без ніяких амбіцій віддав він зібраний матеріал молодому вченому – це засвідчує лист від 25 листопада 1884 р.: «У меня

¹ Шубравська М.М. 50 листів Д. І. Яворницького до Я. П. Новицького // Наука і суспільство. – 1988. - №11. – С. 53.

² Ульяновський В.І., Абросимова С.В. Листи Я. П. Новицького до Д.І. Яворницького. – С. 367.

³ Там само. - С. 362.

явилось побуждение писать, говорю Вам искренно, из желания дать материал для людей науки. Имею в виду главным образом Вас [...]. Я хотел помочь Вам именно доставлением материала»¹. Йдеться про цикл статей «Запорожье в памятках устного народного творчества» Я Новицького, що 1905 р. були надруковані в «Сборнике статей Екатеринославского научного общества» під назвою «С берегов Днепра» і згодом склали основу праці Д.І. Яворницького «Дніпрові пороги».

З листування дізнаємося про тісну співпрацю двох учених. Наведемо хоча б один типовий для їх взаємин факт².

У листі від 14 вересня 1883 р. Д.І. Яворницький повідомляв, що хоче надрукувати свою статтю «Поездка по Запорожью»³. Я. Новицький дуже зацікавився цим і попросив надіслати йому статтю, на що Д.І. Яворницький відповів, що там описана їхня спільна подорож по Дніпру 1883 р.⁴ Згодом Д. Яворницький надіслав Я. Новицькому закінчену вже статтю під назвою «Письмо в редакцию», з умовою, що той, після перегляду, передасть її до газети «Днепр». Новицький послав її в «Днепр» лише після того, як уточнив деякі факти, доповнив їх своїми враженнями. У такому вигляді стаття була надрукована. Це була одна з перших наукових публікацій Д.І. Яворницького⁵.

Ідея Д. Яворницького описати свою мандрівку по Запорожжю захопила і Я. Новицького – так з'явилась низка публікацій ученого в газеті «Днепр» і «Степь» 1884 – 1886 рр.

У грудні 1924 р. Всеукраїнська Академія Наук за багаторічну збирально-дослідницьку роботу та з нагоди 50-ліття наукової діяльності обрала його членом-кореспондентом. Незважаючи на похилий вік (77 років), учений по-юнацькому знову взявся за працю, що був припинив у зв'язку з голодом та безробіттям. Він упорядкував новий збірник українських народних пісень, підготував до друку працю «Острів Хортиця на Дніпрі», плекав багато нових задумів: «Архівного й етнографічного матеріалу у мене хватило б не на один рік», – пише він у листі до В.В. Білого⁶.

¹ Там само. – С. 366.

² Детально про творчі та людські взаємини двох учених див.: Іваннікова Л.В. Розвиток фольклористики на Півдні України в кінці ХІХ ст (За листуванням Д.Я Яворницького та Я.П Новицького) // Матеріали до українського мистецтвознавства. – Випуск 2. – К., 2003. – С. 299 – 304.

³ М.М. 50 листів Д.І. Яворницького Я.П. Новицького.- №6. – С. 54.

⁴ Там само.- №7. – С.54.

⁵ [Дмитрий Иванович Эварницкий] Письмо в редакцию // Днепр. – 1884. – 10 августа. – №91.

⁶ Білий В.В. Я.П. Новицький. – С.363.

Та несподівана смерть обірвала всі плани вченого. Про останні хвилини життя Я.П. Новицького розповідає В.В. Білий: «На початку травня місяця (1925 р.) занедужав на бронхіт, але весь час був на ногах, працював, читав, писав. 19 травня, повернувшись з праці коло першої години дня, почув себе слабим. але швидко перемігся й сів писати у щоденник [...]. Він устиг написати кілька слів усього, закашлявся – і помер мментально від паралічу серця».¹

Саме В.В. Білий, співробітник Етнографічної Комісії ВУАН, по якій учений був обраний членом-кореспондентом, перевіз архів Я.П. Новицького, він же перший опрацював його і написав ґрунтовну розвідку про вченого.

Нині матеріали з архіву Я.П. Новицького, які потрапили до Етнографічної комісії, складають окремий фонд (ф. 4, 164 од. зб.) у рукописних фондах Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського НАН України. Це – біографічні матеріали, фольклорні записи, листування, фотокартки, щоденники. Є також окремий фонд Я.П. Новицького в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського (ф. 202, 233 од. зб.). Деякі документи зберігаються в інших фондах ІР НБУВ (I, 11574; I, 7859; X,17380; X,5145 тощо). Вони відображають всі періоди життя та всі грані наукової й культурно-громадської діяльності вченого. Невеличкий фонд Я.П. Новицького є і в державному архіві Запорізької області (ф. 161, 12 од. зб., ф. 56). Це – окремі фольклорні записи, педагогічні матеріали, фото.

Я.П. Новицький – видатна постать на терені української науки. Неоцінений його внесок у розвиток історії, археографії, археології, педагогіки, природознавства, музезнавства. Та чи не найважливіший його фольклорно-етнографічний доробок. Історичну долю Запорожжя можна представити за фольклорними записами Я.П. Новицького. Кожна його праця відтворює цілісну картину народного життя краю, багатовікових народних традицій Південної України від найдавніших часів. Тут знаходимо відомості про самобутній світогляд жителів Запорожжя, їх вірування, звичаєвість, їх самооцінку, ставлення до минулого і сучасного. Усе це надзвичайно актуально тепер для України.

А.Бойко, А.Бровко, Б.Бровко, Л.Іваннікова

¹ Там само.

С БЕРЕГОВ ДНЕПРА
(Очерки Запорожья)

Путевые записки и исследования

I.

«Степи зеленіють:
Діди лежать, а над ними
Могили синіють.
Та що із того, що високі?
Ніхто їх не знає».

Шевченко.

Судьба Муравского шляха. - Новые владельцы степи, сменившие помещиков. - Современная сценка на заоранной дороге. - Попутное село Ново-Гупаловка. - История заселения. - Статистика. - Воспоминания стариков о привольной степи. - Название запорожских урочищ, степи и связанные с ними предания. - Случаи находок. - Рассказы и легенды о запорожских кладах

От Александровска до д. Софиевки по рельсовому пути всего одна станция. В открытой широкой степи почтовая бричка заменила душный вагон и мы очутились на большой проезжей дороге. Эта историческая дорога в XVII веке составляла ветвь *Муравского шляха*, в XVIII и первой половине нынешнего века слыла под именем *Чумацкой* и *Крымской**, теперь, с проведением «чугунки», с исчезновением чумачества, она сократила вчетверо свою ширину и, утратив первые имена, названа «*Большою и Битою*». Тянулась некогда эта дорога из далекой России через Украину и Запорожские Вольности*, тянулась через Самарь, Московку до Конских¹ Вод и здесь, у государевой слободы Консководовки, ныне Григорьевки (гр. Канкрина), соединившись с *Крымскою* дорогою правого берега Днепра, пролегающею через *Кичкаский перевоз** и Александровскую крепость, тянулась *Дикой степью* до самой *Перекопской башты**.

Много раз в жизни случалось колесить по этой дороге, но вспомним последнюю поездку. Это было в 1882 году, в лучшую пору мая, когда наливалась рожь, зеленели «ярыны»², когда на сенокосах там и сям рядами строились косари, блестели косы, раздавались звуки «мантачки»*, когда на стороне гребцов звучала мелодия родной песни. Это было в цветущую пору весны, когда степь юга представляет поэтическую картину жизни и разнообразия.

Скоро оставили за собою перекресток *Донского шляха*, оставили чугунку, скоро миновали д. Софиевку на балке *Вильной* и через

¹Реки: первая в Новомосковском уезде, последние две – в Александровском Екатеринославской губернии.

²Хлеба весеннего посева.

полчаса очутились на кряже степи. Я велел остановить лошадей и взял бинокль. Чудная панорама! Сколько деревень, усадеб, хуторов в этой бесконечной широкой степи!... Сколько балок, могил, могилочек! А далеко - далеко, на целинной степи какая масса холмиков - их тысячами не сочтешь. Ведь это родина сурков¹, лет 50 назад исчезнувших бесследно! Но это там, а здесь, на пахоте? Здесь и следов их нет, здесь даже курганы растасканы плугами. О, время, люди! Но странная вещь: давно-ли здесь стало столько селиться? Несколько лет перед этим мы знали помещичьи деревушки *Нестелея*, *Миргородскаго**, знали да и теперь пред нами в вербах хутор Николая Сергеевича *Белого** - этого маститого потомка запорожцев². Откуда-же

¹ Местное название – бабак.

² 70-ти летний здоровый рослый старик Белый, внук «войска черноморского полкового ассаула» Федора Белого. Последний оставил потомству следующие интересные документы: 1) «лист, выданный ему в 1778 г., за подписом генерал-поручика, расположенного в Новороссийской губ., по правую сторону Днепра, корпуса, Петра Текелия* о том, что он служил в войске запорожском с 1751 г. по день падения Сечи в 1775 г., служил и позже, был в походах, сражениях и награжден полковым хорунжим»; 2) аттестат от 24-го мая 1782 г. за подписом генерал-поручика губернатора Воронежск. и Харьковск. Василия Алексеевича Черткова* в том, что «полковник ассаул, Федор Белый, в бытность его в Азовской губернии губернатором поручаемы ему по земству дела исполнял радетельно, при том никаких предосудительных пороков, как в сходство имянного о разрушении бывшей Сечи Запорожской манифеста с прочими старшинами бывшего Коша Запорожскаго, в буйстве не участвовал»; 3) паспорт, выданный с 9 октября 1792 по 30 мая 1793 г. за подписом черноморского казачьего войска войскового судьи полковника оттоманской гребной флотилии командира и кавалера Антона Головатаго, из которого видно, что «оного войска полковой ассаул армии поруч. Ф. Белый был отпущен в дом его, состоящий Новомосковского уезда, в с. Губинихе, для выводу оттоль наново пожалованную тому войску в острове Фанагорийском землю, его семейства и имущества»; 4) посемейный список, из коего видно, что Ф. Белый был женат на дочери бывшего запорожск. войска полковника Шеремета - Варваре Игнатьевне и имел сына Сергея; 5) патент государственной Военной коллегии о переименовании Белого из полковых ассаулов в армейские поручики (1792, ав. 24) и 6) похвальный лист за подписью ген. аншефа и кавалера графа Суворова-Рымнинского 1794 г., апреля 30 «в ознаменование за оказанные Ф. Белым отличные подвиги и храбрость при взятии приступом крепости города Измаила в 11 день декабря 1790 года, как монаршого благоволения, так и пожалованного ему преимущества уменьшения 3 лет из срочного времени к получению военного ордена. (Архив предводителя дворянства Александровского уезда. Дело о родословной Белого).

это взяли красный кирпич, черепичные крыши в степи? Откуда эти высокие, черные трубы паровых мельниц, каких-то заводов? Ведь это земледельческая, соломенная южно-русская степь!

– Нет, барин, не русская – немецкая степь! – обозвался ямщик. Тут жили помещики, а теперь немцы, Вон то *Лен*, это *Мартенс*, там *Винц*, *Янцен*, есть еще *Якуб Франц* – пропасть их... Живут кто лет десять, кто меньше, а смотри как разбогатели, устроились. А вон, вон, смотрите направо, что там?

Вижу те же немецкие хутора, могилы, а вон далеко, на лугу, машут косари, вон один клепают косу, вон в беспорядке девушки-гребцы.

А, вижу, это не более 2-х верст, на повозке сидит крестьянин, лошади стоят, к нему верхами скачут два немца, вот уже около повозки. Слезли с лошадей и размахивают руками. Вот и крестьянин поднимает руки, указывает куда-то в сторону, описывает как будто бы круги. О, крестьянин уже слез с повозки. Что же далее! Далее – о ужас!... - крестьянина бьют нагайками, и как беспощадно... Картина меняется: один толкает крестьянина, толкает лошадей, а другой возится около заднего колеса повозки. Что же это он делает? А, вижу - рубит топором спицы... Бедный крестьянин! За что такая бессердечная расправа?

– А видите ли, за что, здесь дорога существует *старинная*, по ней деды и отцы наши ездили от села к селу, потому ближе; проходили когда-то и царские войска, а теперь, когда земля досталась немцам, дорога *заорана*, а кто проедет, – бьют, рубят колеса. Недавно вез я становой в *Сергеевский* хутор к *Белому*. Везу объездной дорогой, а он и говорит: «Сюда вези, куда ты?». Нет, говорю, тут дорога заорана немцами - бьют проезжих. «Дурак!», - говорит, - «Вези сюда, на четыре версты ближе». Я повез. Выехал два «ката» верхами, посмотрели, что становой и подались обратно. Становой засмеялся и говорит: «Будем же возвращаться этой самой дорогой, только не спускай¹ немцам...». Я отвез и возвращаюсь. Было уже темно. Съехал на эту самую дорогу, когда скачут те же самые немцы верхами. Я по лошадям, а они за мною. Наконец догнали.

- Кто велел, сякой такой здесь ездить? Вот там твоя дорога, - да с нагайками ко мне!

У меня кнут длинный.

- Становой, - говорю, - да кнутом того, кнутом другого, кнутом по лошадям и ускакал.

– Но, ведь это дорога битая?

¹Не делай уступки.

– Разумеется, битая. Они переорали, перекопали ровчаками, а по сторонам дороги нивы; кто едет, тот объезжает ровчаки и сворачивает прямо в пшеницу. Если один – бьют, рубят колеса, если много – накладывают немцам. Вот, как видите, каждый день... У одного, говорят, все рыло сполосовано батогами¹, а лезет... Должно быть, за это ему хозяин большое жалованье кладет...

Мимо нас большой партией прошли косари полтавцы*, а за ними четыре повозки; они направились тою же «старинною» заоранною дорогою.

– Фюф! Фюф! Эй, вы, со-ко-ли-ки!

Скоро, незаметно подъехали мы к селу *Ново-Гупаловке*. Тут, у самого села черепичные крыши – опять те же немцы. Но остановим внимание на этом попутном селе.

Ново Гупаловка официально и *Вольная Гупаловка*, *Вербова* в народе, село государственных крестьян. Сравнительно село недавнее, тем не менее, оно интересно в историко-статистическом отношении, богато преданиями.

Село расположено на балке и речке *Вербовой*, тянущейся с востока на юго-запад и впадающей в р. *Вильну* – небольшой приток Днепра.

Улиц всего одна, служащая протяжением большой «битовой» дороги в Крым; переулков девять: *Дворецкого*, *Мыщенка*, *Евтушенкив*, *Олейныка*, *Клименкив*, *Слипкив*, *Хливецкого*, *Фесунив* и *Гидип* – названы по именам старых поселенцев. Село делится на два кутка «*Собакарипка*»* и «*Расся*»* – первый назван по преобладающей фамилии Собакариив, второй – именем нескольких семейств переселенцев-великороссов. В селе церковь, школа, общественное управление. Население – малороссы, великороссов мало. Дворов 126, душ муж. пола 681, жен. 673, обоого пола 1354 души². Опрятные белья хаты села прячутся в зеленых вишневых садках; в огородах стожки хлеба, сена – видно довольство хлебопашцев. При скудости воды в речке, во многих дворах бросаются в глаза колодцы с нависшими «журавлями».

Основано село в 1819 г. на «кише» незадолго перед этим выселившихся старых запорожских казаков и их потомков. Прежде чем говорить о «Вольной Гупаловке», скажем несколько слов о бывшем здесь запорожском селище.

¹ Кнутами.

² Сведения относятся ко времени составления очерка в 1880 г.

По словам церковной летописи¹, здесь, после 1770 г., при урочище *Вербова балка*, поселились семейные запорожцы: Петр Никифорович *Соха*, Гаврило Артемьевич *Зайченко*, Афанасий Степанович *Радочинский*, Степан Филиппович *Самойленко* и затем, впоследствии, к ним присоединились регистратор Марко *Пилипенко*, Карпо *Ганжа*, Василь *Бондаренко*, Гордий *Троцкий*, Иван *Линенко* и Алексей *Маменко*. Из семейств этих 8-ми фамилий составила́сь целая слободка, не принадлежавшая в течение нескольких лет ни к какому церковному приходу. В 1807 г. по «Исповедной росписи с. Петровское (Свистуново) Петропавловской церкви», здесь насчитываем 17 дворов, 22 семьи в числе 87 душ муж. и 74 жен. пола. В росписи, после нескольких перечисленных деревень прихода, находим такой заголовок: «Слободы *Вербовой*, живущие в оной *дворяне* и их домашние». Под домашними роспись разумеет не только семейства домохозяев, но и «сусідів», «челядників» пастухов, рабочих, которых показано почти половина. После 1809 г. эти семейства, за исключением двух, оставили «урочище при балке *Вербовой*» и переселились «на казенную оброчную землю по левую сторону течения вершины речки Большой Терсы»². В 1814 г., утвердившись на новом месте, они изъявляют желание быть прихожанами к церкви помещика тит. советн. Степана *Алексеева* в дер. Новоселице^{3*}. В списке церковного дела они обозначены так: «Называвшиеся дворянами до ревизии (1811 г.), нынешние казенные поселяне».

По ревизской сказке* 1816 г.⁴ при «*Овраге Вербовом*» мы находим только 2 семьи «из дворян казаков» - Гаврила Артемова *Зайченко* 71 г. и Дениса Никитича *Зайченко* 69 л., в числе 13 душ муж. и 12 женск. пола. Наконец, в 1819 г., в урочище «при балке *Вербовой*» являются новые поселенцы из Новомосковского уезда сел. *Гупаловки*, на р. Орели. В «списке вновь причислявшихся поселенцев» за этот год мы находим:

¹ Заметим, что в настоящем и дальнейших очерках при описании сел, мы, помимо рассказов стариков, будем пользоваться сведениями старейшего церковного архива при Александровском Покровском соборе. В архиве этом находятся дела бывших духовных правлений - Павловского, Мариупольского, Павлоградского, Новомосковского с 1772 по 1808 г. и Александровского после этого года. В связи с церковною летописью, в архиве имеются почти все исторические и статистические данные о селах и деревнях, состоящих в пределах нынешних Александровского и Мариупольского уездов*.

² Верст на 70 южнее в степь, вблизи нынешнего села Рождественки Александровского уезда.

³ Ныне село Новоселка графа Крейца. Церкви уже нет.

⁴ Архив Александровского уездного казначейства.

	семья	душ. муж.	жен. пола
Поселян –	31	97	77
Казачков –	11	27	32
Итого	42 с.	124 д.м.п.	103 жен.

В сказках, следующих по порядку ревизий 8, 9 и 10 находим данные уже не об «Овраге Вербовом», но о казенном селе *Ново-Гупаловке* (фамилии Зайченко уже более не встречаем).

По 8-й ревизии (1835 г.) поселян и казаков 42 сем. – 201 м. и 165 ж. п. По 9-й ревизии (1850 г.) государ. крест. 43 семьи – 184 м. и 163 женск. п. и по 10-й ревизии 1858 г. государ. крест. 159 семей – 329 м. и 316 ж. пола.

Затем, в 1860 годах, по рассказам крестьян, причисления были из великорусских губ. и потому в 1883 г., как мы сказали выше, население возросло до 1354 душ обоего пола.

Но возвратимся к показаниям сказок.

В ревизии 1850 г. в 1-й графе сказки находим ссылку, что в 1843 г. в Ново-Гупаловку переселилось из Полтавской губ. 12 семейств, в числе 45 душ обоего пола; были затем переселения к 1847 году; видим также много родившихся за 15 лет в промежутке между 1835 и 1850 годами. Чем же объяснить уменьшение наличного населения по сказке 9 ревизии. На этот вопрос отвечает нам 2-я графа той же сказки, говорящая об убыли. Эта графа поражает нас отметками о смертности в 1849 году, т. е. за год до 9-й ревизии. 1849 г. – это один из печальных годов в исторической летописи села, это год *цинги*, или, говоря словами народа, год повальной «*черной болезни*», «*черной смерти*». Насколько сильна была смертность точнее и ярче скажут цифры. В 1849 г. числилось 67 дворов, столько же семейств, до 550 душ об. пола. Из этого числа вымерло до 200 душ, вымерло поголовно 24 семьи, опустело, заросло бурьяном 24 двора.

Подробности об этом ужасном «черном годе» передадим в своем месте, теперь же коснемся интересной истории заселения Ново-Гупаловки по рассказам старцев Прокофия Легезы (76 лет), Ивана Лены (77), Евтихия Дворецкого (90 лет) и многих других.

На месте настоящего села, на балке Вербовой, первые поселенцы застали всего три хаты. Затем, вблизи, на балке Якимовой, застали еще свежие следы пепелища «змандрувавших» запорожских казаков. Эта степь, по словам глубокого старца Легезы, была «гулящая, вольная», на ней мог жить только бесстрашный казак, сжившийся с диким зверем. Степь, куда не глянешь, была целинная, поросшая ковылой в рост человека. Множество по степи зеленело кустарников терна, множество

«кишіло звіря и птиці Божої». Во множестве водились волки, лисицы, зайцы, бабаки и дикие козы. Незадолго перед этим, говорят, водились и дикие лошади (тарпаны¹)*. Они несколько меньше обыкновенной крестьянской, масти мышастой² с черной полосой на спине и очень быстры, встречались, небольшими табунами. По речкам водились «віднихи»³ и бобры. Сусликов было мало; они расплодились, когда насселился край, и стали много сеять хлеба. Из болотных, лесных, степных птиц много было таких, какие теперь совсем вывелись, как например огари, бакланы, тетерваки; много было уток, лысок, куликов, аистов, дрохв, «хохітви»⁴, куропатов, диких голубей.

Теперь, говорят старики, другое время, другой свет настал; много кой чего уменьшилось, многое совсем перевелось.

Балка Вербовая теперь неузнаваема. Прежде по ней протекала узкая, но глубокая рыбная речка; по берегам ее росли кудрявые вербы, густая лоза, очерет. Чтобы поймать карасей, линов, раков, бабы не задумываясь брали рядна⁵, запаски и налавливали столько, сколько не наловишь теперь неводом в Днепре.

Новые поселенцы мало сеяли хлеба, больше «нагуливали»⁶ скот и чумаковали. «Тогда более всего знали дороги в Крым по соль и на Дон за рыбой». Привольно было в степи! Весною, где схотел, там и коси сколько душе угодно. Да и косили сено только про случай лихой зимы. Скот, бывало, пасется до самого «Великого дня», до новой зеленой травы. Одна беда, много зверя было, волки «шкодили»⁷. Теперь пастух один для целого стада, а тогда пастухов насчитывали десятками, с десятками собак.

В народной памяти прекрасно сохранились запорожские названия окрестных урочищ, могил, балок, названий, связанных с интересными рассказами, преданиями и легендами прошлого. Приведем некоторые из этих урочищ.

Балки:

Вербова – названа по обилию верб в старину.

¹ Исправлено автором з «тарпоны».

² Серой.

³ Речная выдра.

⁴ Стрепет.

⁵ Простыня грубой ткани; дерюга.

⁶ Откармливали.

⁷ Делали убыток, вредили.

Терновата – в старину вся поросшая была терном. В этой балке водились *полозы*¹ и ее всегда обминали пастухи. Большой и опасный, говорят, этот змей-полоз. Тут также часто выли волки, наводили страх на окрестности.

Бузиновата – росло много бузины. Около этой балки городок², обнесенный валом. В городке³, как раз посредине, видны следы ям – это место казацких землянок. Несколько десятков лет тому назад при раскопке одной из ям найдены ружейные кремни, кинжалы, заржавленные остатки ружей и *булава* с железным держакон (рукояткой). Булава, говорят, весила до 30 фунтов. находка досталась в руки бывшего помещика Камышинского, который, по слухам, булаву отправил «в казну».

Терса. Давно когда-то, при весеннем разливе вод, в балке отмыло землянку-кузницу. В кузнице оказались все кузнечные принадлежности и много ржавого железа. Кузница, полагают, принадлежала обитавшим здесь запорожцам.

Кринична. Есть криницы (ключи). Когда-то крестьянин копал криницу и выкопал клад - много больших медных гривен.

Якимова. Жил здесь запорожец Яким хутором, а потом была целая запорожская слобода. Следы пепелища и теперь заметны. Вблизи есть *городище*^{4*}. В народе держатся слухи о зарытых здеськладах.

Попова. В старину, когда при обилии трав, бурьяна, стада зимовались большею частью в степи, стужей загнало отару поповых овец в балку, и она здесь погибла; с тех пор и балка получила название Поповой.

Могилы:

Гостра - высокая и острая. Там зарыт запорожский клад.

Рясни – несколько.

Баба. Стояло когда-то на ней огромное каменное изваяние – *баба*. Говорят старики, на могиле иногда появляется чабан с дудкой. Поиграет, попляшет на могиле и исчезнет. Там клад.

Батрачка. На степи владельца Дьякова. В старину там жили и скрывались беглые батраки.

Раскопана. Изрыта кладоискателями.

¹ Исчезнувшая змея из семейства удавов. Очевидцы старики длину полоза определяют до 2 сажень, толщины в добрую крокву. О случаях нападения полоза приведем рассказ в одной из следующих глав.

² Укрепление. Виправлено автором з «гардок».

³ Виправлено автором з «гардок».

⁴ Укрепление.

Вовча. По народной легенде здесь зарыт сказочный *железный волк*. В той части могилы, где зарыта голова волка, есть криница, из нее течет вода в подставленное корыто. Крестьяне пьют и поют скот.

В старину, по рассказам, бывали частые случаи находить клады.

Раз, говорят, чабан пас овец в степи. Смотрит – провалилась овца, образовалась яма. Он вытащил овцу и сообщил хозяину. Ночью хозяин открыл клад, быстро разбогател и купил землю.

Другой случай. Выехал крестьянин с двумя наемными погонщиками орать. Долго орали целину¹, как вдруг лемиш наскочил на большой медный казан² и волы стали. Крестьянин крикнул на погоничей: „Випрягайте, хлопці, скоріше волів, та гоніть пасти!” Хлопці погналі. Хозяин припрятал казан на воз, потребовал пару волов, уехал в село и возвратился не скоро. Разбогател также и зажил большим хозяйством.

Много находили, и теперь еще находят, таких остатков старины, как стрелы, ружья и проч. Недавно на земле *Рудницыной* крестьянин выорал ствол кремennого запорожского ружья.

Много также легенд сообщают старики о кладах существующих, но не дающихся³ при несоблюдении той или другой обрядности, при неумении подойти к кладу. Приведем несколько таких рассказов.

Есть запорожский клад на могиле *Гострой*. Ночью, когда издали глянешь на могилу, – блестит огонь, а днем на ней показывается железная дверь. Когда подойдем – ничего нет. Давно, очень давно шла раз через могилу девочка, провалилась и очутилась в глубоком подземелье. Осматривается она по сторонам и видит, стоят бочонки с деньгами, а около них сидит старый, весь белый как снег дед. Дед и говорит девочке: «Смотри, сколько тут денег! Все их возьмишь⁴ себе, пойді только скажи отцу пусть пригласит священника, людей, пусть заберут всю церковную утварь и идуť сюда служить обедню». Выпустил старик девочку из подземельного леха⁵, и та ушла. Отец девочки, священник и люди собрались, взяли хоругви, кресты, иконы, свечи, кадилицу и пошли в степь. Дед отворил железную дверь, вышел навстречу и попросил в лех. Когда все уже вошли, он спросил: «Все ли забрали из церкви?». «Все», - ответили. «А щипцы тушить свечи взяли?» «Нет, забыли». Деду только этого было и нужно. Он быстро захлопнул дверь и вышел на свет Божий! Люди, священник, деньги до сих пор там.

¹ Новь.

² Котел.

³ Выправлено автором з «дающих».

⁴ Выправлено автором з «возьмете».

⁵ Погреб, подвал.

Клад был зачатый запорожцами на сто лет, и деду долго оставалось бы ожидать своего конца, если бы не выручили люди. (*Логвин-Несват*).

II.

Каменные бабы и их происхождение по верованиям народа. – Знахари, силачи и долговечные люди в старину. – Запорожская сторожа. – Песня про руйнование Сечи. – Воспоминания стариков; холодная зима; драная зима; неурожайные годы; холерные и цинготные годы. – История церкви в Гупаловке. – Запорожский жертвенник

Между селом Жебуневым (Славгород)* и Ново-Гупаловкой была высокая могила, но теперь стала ниже – сорана. Вот что об ней рассказывают. Когда еще в Гупаловке не было церкви, люди приписаны были приходом в слободу Жебуневу¹. Шел раз человек и нес свяченую пасху. Дело было на рассвете. Сошел на могилу и провалился. Видит он бочонок с деньгами, а около них усатый, с закрученною за ухо чуприною запорожец. «Ну, чего ради праздника желаешь», – обозвался запорожец, – «водки или денег»? Давай чарку водки. Запорожец поднес. «Ну, счастье твое, – говорит, – что догадался, а то был бы ты на моем месте». Говорят, что дед состарился в могиле. Его запорожское товарищество оставило вместе с деньгами и заклало на сто лет. Срок уже вышел, но никто только не заберет этих денег. Дверь в этот лех открывается через каждые 40 лет (*Логвин-Несват*).

Был еще случай на одной могиле. Взошел на нее человек, присел и хотел понюхать табаку. Только что «труснул» с рожка, а *ОНО* его и пхнуло с могилы. Он в другой раз – тоже, в третий раз взошел и начал сквернословить; *ОНО* его так «пхнуло», что он и рожок с табаком затерял. Это «*ОНО*» и был клад.

По словам рассказчика, клад давался человеку, но ему, всходя на могилу, надо было расстаться с рожком, помолиться, а не ругаться (*Логвин-Несват*).

Был когда-то в селе человек по прозвищу *Беспятый*. Вот какой был с ним случай. В компании двух товарищей пошел он на могилу клад копать. Дело было ночью. Копали, копали и наткнулись на железную дверь! Отворили, вошли и выкресали огня. Смотрят – ворочается дед. Они оттуда без оглядки. Два выбежало скоро, а третий не успел, и старик дверью отсек ему пятку. С тех пор и пошел он жить «Беспятым».

¹ С 1823 года; Архив бывшего Александровского духовного правления при Покровском соборе.

Интересны рассказы крестьян о происхождении каменных баб.

Это, говорят, были такие же люди, как и мы, но окаменели. Было это так. Бог создал людей прежде солнца, жили они впотьмах, питались плодами растений. Но вот явилось солнце. Люди переполошились и, чтобы избавиться от солнца, начали всходить на высокие могилы и плевать на него. Бог проклял за это людей, и они где стояли, там и окаменели¹ (*Несват и Пивень*).

Но у этих окаменелых людей, говорят, есть надежда снова преобразиться, сделаться такими же живыми, какими их Бог создал. На эту тему интересный рассказ сообщает нам *Потап Сероух*.

Давно когда-то, по сторонам проезжей дороги, на могилах, стояли каменные бабы. Случилось человеку проезжать верхом мимо этих могил, и захватил его дождь. Он съехал на могилу, сбросил с лошади седло, накрыл половиной его бабу, под другую сам спрятался. Смотрит – с соседней могилы идет баба. Подошла и говорит соседке: «У тебя, сестрица и гость есть»?

Тогда обе бабы начали расспрашивать человека, как и что делается на свете - носят ли на рождественских святках вечерю²; ходят ли в гости кум к куму, кума к куме, брат к брату, сестра к сестре? Поют ли пестухи?

«Все это есть», - ответил человек. Тогда пришедшая баба призадумалась и говорит: «Долго, долго придется нам еще стоять, сестрица». Сказала это и ушла на свою могилу.

Далее, из воспоминаний рассказчиков узнаем, что в старину много было силачей, знахарей, характерников³. Люди лечились сами, лечили скот заговорами и всяким зельем⁴. Часто бывали случаи, что человек жил до ста и за сто лет. Долговечность объясняют тем, что тогда люди лучше почитали Бога, чтили обычаи и язык предков. Говоря о предках, старики чаще всего вспоминают запорожцев, считая себя потомками их. «Эти люди, - говорит дед *Свирид Колесник*, - были сильны и бес-

¹ Совершенно сходный вариант нами записан в приднепровском селе Андреевке (Иваненкова), от деда Якова Рыбалки. Эти окаменевшие теперь люди назывались великдонами, говорит Рыбалка. Они имели каменные корыта, доили в них коровье молоко и им питались.

² В малорусских селах сохранился старый обычай носить накануне Рождества вечерю (ужин), т. е. взвар, кутью, пироги к соседям, а чаще к родственникам: бабке, крестным отцу, матери, деду. Носят дети и в обмен получают тот же взвар, кутью, пироги и несут из хаты в хату далее. Детей награждают деньгами, гостинцами.

³ Колдунов.

⁴ Травками.

страшны, они отвоевали землю у турка. Запорожец, бывало, возьмет в зубы мешок в 10 пудов и несет в комору. Хлеба, по его словам, запорожцы не сеяли, да и сеять не хотели, так как турок часто выжигал степи. Кормил их кошевой батько и чумаки. «Тут, - говорит дед, - на каждой большой могиле, у проезжего шляха стояла сторожа. Бывало, сидят запорожцы на могиле и смотрят вокруг. Как только показалась валка¹ чумаков, один из них свиту долой с себя и стелет над дорогой. Поравнявшись с могилой, чумаки останавливаются и кладут на свиту все, что каждый может по своему достатку - сухари, рыбу, сало, соль и едут дальше. Такая сторожа в глухой, дикой степи нередко спасала чумаков от нападения «дикой орды».

Новогупаловцы прекрасно сохранили свой чистый малорусский язык. Много также старинных нравов и обычаев сохранилось в этом степном селе. Парни, девушки поют малорусские песни, хотя, правда, между ними проглядывают и плоды солдатской цивилизации. Старички же всем другим песням предпочитают «старинные, запорожские». Таких песен Ново-Гупаловка вложила в наш портфель несколько.

Вспоминая хорошее прошлое, старики не забыли и «черных» годов, оставивших глубокие следы в памяти. Вот хронология этих несчастных годов.

В 1812 г. (с 12 по 13) говорят, была продолжительная холодная зима. Снегу было «по самые стрихи»² хат, все загоры³, сараи были занесены. Утром, бывало, выйдет хозяин давать корм скоту и едва доберется до загоры. Скот стоит как вкопанный на одном месте, видно только рожки. Много погибло скота, так как лето было неурожайное. Зиму эту называют «лютою» и «хранцузскою»^{*4}.

1821, 23 и 24 годы были также неурожайны. Степь представлялась голою, черною как после пожарища. Лето, и в особенности зима последнего года ознаменована страшным падежом скота. Истребив все запасы сена, соломы, разорив загаты⁵, люди «драли» крыши хат и кормили скот. Но этого корма все-таки не было достаточно, скот гибнул. Люди сдирали кожи и ими крыли хаты. Зима в 1824 на 25 год живет в народной памяти под именем *драной*. Все хаты, все слободы, говорят, погребены были под снегом, люди вылезали в трубы, чтобы увидеть свет Божий. Каганец⁶ горел днем и ночью, у кого было чем светить.

¹ Обоз.

² Кровля.

³ Скотный двор.

⁴ По времени войны с французами.

⁵ Огорожа с негодной б. ч. соломы.

⁶ Ночник вроде плошки.

Сообщения между деревнями и селами не было почти три месяца. Весною 1825 года, - как говорят старики, - в крае небывалый разлив. Овраги, балки, реки были переполнены водою; мосты, гати, водяные мельницы снесены водою; сносило деревья с корнями и даже камни. В 1825 году редко где можно было встретить лошадь, корову; скот пригоняли издалека. Беда всему учит, научила она тогда людей запрягать одного вола в воз. Теперь, по словам стариков, мы на правого вола говорим *соб*, на левого - *цабе*¹, а тогда эти слова понимал один вол и сворачивал, куда хозяин скажет.

Такова была *драная* зима 1825 г. с ее последствиями. Заметим к слову, что рассказы о драной зиме почти с теми подробностями, записанными от глубоких старцев в с. Андреевке, Вознесенке (Александровского уезда), в д. Языковой и колонии Остров Хортицкой (Екатеринославского уезда), в с. Подстепном (Мелитопольского уезда, Таврической губернии), а также в г. Александровске от столетнего деда Василия *Нагирного*.

Затем отмечены в народной памяти *голодные* годы 1821, 1833, 34, 47, 48, 49 и 1855 г.² Неурожаи вели за собою падежи скота, болезни и смертность людей. В 1847 и 48 годах холера; в 1849 г. - цинга. Последний год народ иначе и не называет, как *цинготным*. Кстати, здесь место привести рассказ о 1849 годе, имевшем печальные последствия для села Ново-Гупаловки, стариков *Дворецкаго*, *Перекреста* и др.

Лето 1849 года, - по их словам, - было сухое, неурожайное; в воздухе носилась «юга»³, солнце жгло немилосердно. У людей не было ни хлеба, ни сена, ни огородины. Наконец «ввалилась» в село «черная болисть» - цинга. Страшная эта болезнь! Ноги корчит, во рту пухнут десны, появляется гнилость, выпадают зубы; человек слабеет, валится с ног, делается черным. За исключением одного крестьянина Якова

¹ Словом «соб! и цабе!» крестьяне подгоняют волов. При учащенном употреблении в сторону, например соб! соб! - при желании своротить влево.

² В подтверждение справедливости рассказов, в архиве предводителя дворянства Александровского уезда мы находим связки бумаг в 3 - 4 пуда весом продовольственной комиссии за 1833 и 34 год; находим дела такой же комиссии за 1847, 48, 49 и 55 годы, где подробно изображены все ужасы населения юга России в то время. Наконец, в архиве Александровского собора находим распоряжения местного епархиального архиерея в 1821 г., чтобы молились во избавление «от глада»; в 1824 г. - «чтобы при посещениях Божьих общественными бедствиями отправляемы были в церквах положенные молебствия»; и в 1833 г. «дабы о ниспослании дождя к плодоносию нужного возсылаемы были в церквах молитвы ко Господу.

³ Мгла.

Балабася, в селе все заболели от мала до велика, – началась смертность. Надо хоронить, а тут некому ям копать. Начало начальство посылать людей из села Вознесенки за 30 верст. Приедут, бывало, несколько человек, выкопают одну - две ямы и уйдут тайком без оглядки. «Сумно» было в селе, «смрадно»; одновременно пропадал скот и некому было вывозить трупы. Людьями овладел страх. Один *Балабас* не трусил и работал за всех. Запряжет, бывало, лошадь в повозку, закурит люльку¹ и едет от хаты к хате. Подходя к каждой хате, он всегда, бывало, отопрет окно, и спрашивает: «А шо, есть мертві?». Если мертвец оказывался, он, не вынимая со рта люльки, заворачивал мертвого в рядно, выносил на повозку и ехал далее. Собравши трупов 10 - 12, он отвозил на кладбище, бросал в яму и снова совершал объезд села. Раз, в числе мертвых трупов привез он живую, слабую старуху и хотел бросать в яму, но гробокопатели силою отняли несчастную и та, оправившись, прожила еще несколько лет. *Балабась* умер на Великдень, и народ знаменует этот день днем смерти угодных Богу.

1845 год памятен наводнениями. Предшествовавшая зима 1844 на 45 г. была суровая, снежная. Об этом годе мы будем иметь случай говорить при описании сел, лежащих по Днепру.

Из урожайных годов памятны народу 1850, 51 и 52 гг. Тогда, говорят, много хлеба продавали, много прятали в закромах, коморах и даже, за неимением помещений, в ямах².

Очерк наш вышел бы не полным, если бы мы не сказали несколько слов о церкви. Устроена она в честь святителя Николая (9 мая) в 1865 г. Здание деревянное, архитектуры незатейливой, но в ней хранится редкость, которою так гордятся новогупаловцы – это *запорожский жертвенник*. Достался он следующим, совершенно случайным образом, как передает дед *Карп Слешко* - бывший фундатор³ при постройке церкви с 1862 - 65 г. Когда церковь была совершенно окончена, у общества не хватило средств, чтобы заказать иконостас. Думали, думали старики и порешили - на время купить где-нибудь старый иконостас. Как тут на выручку заезжает в село странствующий маляр Алексей Иванович *Фурганский*. Узнав их нужду, он предложил купить такой иконостас и другие вещи у него. Жил он в

¹ Трубка.

² Обычай сохранять зерновой хлеб в ямах существовал у запорожцев. Об этом довольно подробно говорит очевидец Василий Зуев, путешествовавший из Петербурга в Херсон в 1781 - 82 годах. (См. его: Зуев В.* Путешественные записки Василья Зуева от С.Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. – СПб.: Академия наук, 1787. – С. 271, 272). Теперь, как нам известно, в старинных селах Екатеринославского уезда сохраняют в ямах картофель.

³ Строитель, основатель.

г. Екатеринославе и потому фундаторы Василий *Лень* и он, *Слепко*, отправились к нему. Осмотрели, облюбовали и купили за 300 руб. Тут им *Фурганский* рассказал следующую историю иконостаса с принадлежностями к нему. Иконостас и жертвенник, по его словам, составляли некогда собственность Успенской церкви в Екатеринославе-Половице*. Когда там старую Успенскую церковь разобрали и выстроили новую, иконостас, жертвенник, ставники¹ и другие вещи проданы в дер. *Луговую* (Александрополь), Екатеринославского уезда. Там иконы и все остальные вещи были лет тридцать. Затем, когда в д. *Луговой* люди собрались с средствами, договорили *Фурганского* поставить им новый иконостас и жертвенник. *Фурганский* взял не дорого за новый иконостас, но взамен надбавки принял за собою иконостас старый, такие же ставники, жертвенник. Теперь ни старых икон, ни ставников нет в Гупаловке, они заменены новыми, остались только хорошо сохранившийся деревянный «постав»² для иконостаса и жертвенник. На обратной стороне жертвенника изображена славянскими буквами следующая надпись:

«Сей Жертвенник Изделан, коштом Сечи Запорозкой, куреня Щербывевского, козаком Иваном Гергелем слесарскую работою. А малярскою работою коштом куреня Титаревского Иваном Кривим³. 1774 год. Которым да будет Вечная память».

III.

Ночлег на Днепровском острове Дубовом. – с. Петровское. – Пчеловодство теперь и в старину. – Предание о смерти и похоронах запорожца-галдовника по казацкому обычаю. – Клады

Знойный июль - самое несносное время для туриста, самый неблагоприятный месяц для статистика. Но зато какие прекрасные утра, когда пробуждаешься с песней жаворонка; какие чудные ночи, когда проведешь их за рыбной ловлей на Днепре. Одну из таких счастливых ночей мы не можем не отметить в своей хронике. Помним как сегодня, эту роскошную ночь, когда шумел Волниг (порог) и образ луны купался в Днепре, когда «хлопостались» шальные рыбки, тиликал пугливый кулик, – тиликал и при каждом повороте человеческой тени улепетывал на дальний берег.

¹ Церковные подсвечники.

² Стена, на которой уставлен иконостас. Доски стены связаны между собою деревянными «тиблями» (задвижки) и здесь не увидите ни одного железного гвоздя. Подобным образом запорожцами устроен в Новомосковске собор, существующий до ныне.

³ Выправлено автором з «Крибим».

В то время, когда мы сидели на скале Дубового острова, рыбаки ломали дрова, разводили огонь, прилаживали котелки. До нашего слуха доносился их тихий говор, а обоняние щекотал дым костра и запах трубки, который так приятен на воздухе. Куда ни глянешь - чудная панорама! По направлению к деревне Временовой стоят плоты, на них мерцают десятки огней, раздаются голоса литвинов. Не поет здесь литвин; он мрачен до самого Кичкаса*. Да и кто бы не посочувствовал ему, когда он несколько смертей видал, да еще и увидит! Ведь еще впереди Волниг, Будыло, Лишний, Вольный с заборами, с опасными подводными скалами. С противоположного берега ложилась на реку тень от нависшей скалы, а в этой тени едва виднелась продолговатая черная полоска, движущаяся по течению реки. Это лодка рыбаков, тихо, безмолвно плывущих за сетью. Минуту спустя, на середине реки показалась одна, за нею другая, третья колоды плота, разбитого грозным «Дедом»*. Спать не хотелось и казалось, просидел бы до рассвета на этой чудной скале, если бы не отвлекли голоса рыбаков, расхваливающих запах и вкус уха. «Нигде, братцы, не бывает так вкусна уха, как здесь – говорил один. «Нигде, братцы, так не уместна чарка водки, как здесь» – заявлял другой. И тот, и другой были правы. Ужин наш длился добрый час. На сон грядущий закурили кто папироску, кто трубку и растянулись на белом сыпучем песке. После долгого дня усталость взяла свое, глаза слипались, речь тянулась лениво, зевок за зевком – и все уснули. С рассветом следующего дня, переправившись душегубкой через речиче, мы очутились в Петровском-Свистуново. Здесь нас ожидало дело – статистика; будучи предупреждены, что в страдную пору все крестьяне в степи, мы решили созвать пасечников, зная, что пчеловодство ведут исключительно старики.

В то время, когда мы сидели на завалинке крестьянской хаты, подошли два деда, - оба низенькие, оба беловласые, на вид каждому из них можно бы дать лет 80. Мы попросили их присесть. Оказалось, что эти два деда не пасечники, хотя и имели когда-то пчельники, но «с тех пор много ушло воды в Днепре». Завели речь о причинах падения пчеловодства. «Что ж, – заметил сидевший ближе к нам дед, – теперь не то время стало: людно, тесно, степи изораны, цветы вывелись, кустарники вырублены. В старину, бывало, только выйдешь за кряж, глянешь на Таволжану балку – скрозь терны, скрозь пасеки, да еще какие пасеки! А теперь что? Положим, в селе и теперь найдется три-четыре хозяина, имеющие до 5 - 10 ульев, но какие это ульи? Если бы полсотни таких перегнал в один старинный, то, пожалуй, и не наполнил бы. А меду сколько? Да и мед не тот был - густой, светлый, душистый - ешь и хочется. Бывало кому нужно меду – на панихиду ли, больному ли – бежит в пасеку и берет. Теперь фунтами мед поку-

пают, а тогда бывало не так. Бывало придет баба, хлопец или девчонка к пасечнику: «Продай, дїду, меду!» – «А скїльки пудїв?» – «Та не пудїв, а мисочку». Пасечник и отвечает: «Мисочку не борню (не жалею), накладу даром, тїльки ти поки донесеш, то зїси, а щоб цього не стало, сїдай накормлю медом». Нарезет паляниці, наложит в ваганки стильников (соты), угощает, да еще и припрашивает: «Їж, наїдайся скїльки зможеш».

– А давно, дед, было такое приволье?

– О, давно! Еще я носил чуприну.

– Когда же это было?

– Когда был хлопцем.

– А разве тогда носили чуприны?

– Носили, да еще какие! Бывало, заматаешь за ухо, да потом за комир (воротник) и заткнешь. Тогда не та мода была: носили чуприну и старые и малые; у старых не такая чуприна была. Бывало совсем голова брита, а чуприна как воловий батог. Покойный батько рассказывал, что у старого Довгого была такая чуприна, что обмотает ее три раза вокруг уха, да потом и за пояс заткнет.

– Кто же такой был Довгий?

– Запорожец. Тогда пасечники были еще из запорожцев.

– А кто же такие были эти запорожцы?

– Запорожцы – это были лыцари, богатыри, да еще какие! И в воде не тонули, и в огне не горели, и пуля их не брала. Теперь нет людей против них. Вот хоть бы и Довгий или Пластун! – настоящие лыцари, настоящие богатыри.

– Где же жили и чем занимались эти богатыри?

– Жили они на балке Таволжаной, что выходит к Днепру; жили в землянках и держали много скота, лошадей; имели пасеки, ловили рыбу. Запорожец Довгий был *галдовнык* (колдун), несколько раз умирал, несколько раз оживал - его земля не принимала. Так никто не умирает теперь и избави Бог всякого крещенного от такой смерти.

– А расскажите, деду, что вы знаете о его смерти?

– А вот что. Когда умирал Довгий уже в последний раз, то призвал к себе Пластуна. Долго они разговаривали. Потом Довгий лег да и умер. Пластун и говорит работнику: «Ну, сыну, ложись спать, а я пойду домой, подою коров». Пошел. Работник взял налыгач, привязал мертвого за шею и за ноги к лаве, взял скрипку, сел на пороге и играет. Немного спустя слышит – толчется на лавке. Взглянул – мертвый ворочается. «Говчись, - говорит, – Марку по ярмарку». Да опять за свое, опять играет. Всю ночь он играл, всю ночь толкся мертвый. Вот и третьи петухи запели, вот и светает. Приходит Пластун. «А что, - спрашивает, - не ожил?» – «Нет, черта з два, я его прикрутил к лаве, а то, пожалуй, за-

душил бы и меня». – «Ну, хорошо, что догадался, а я тебе об этом и упомянул сказать». Послал Пластун работника к Днепру: «Пойди, - говорит, - позови человек пять казаков, да похороним покойника». Сошлись казаки, выкопали глубокую яму и начали хоронить. Взяли они мертвого, спустили в яму, а чтобы не ожил, забили осыковый (осоко- ровый) кол в грудь, заклили и засыпали землею. Галдовников не хоронили попы, потому что они знали с нечистым духом.

- Это и все?

- Это вам и все.

- А про Пластуна что расскажете?

- Пластун был тоже казак-силач, имел много худобы (скота) и жил один, как палец, в землянке. Богатый был, говорят.

- Кому же досталось его богатство?

- Скотину люди пожили, а деньги закопал. Тут много кладов закопано запорожцами.

- А находил кто-нибудь клады?

- А разве кто скажет, когда найдет?

Были такие, что забрали и из бедных сделались богатыми; были и такие, что клад в руку не пошел – те перевелись, вымерли.

- Отчего это так, что одному клад в руку пойдет, а другому нет?

- Оттого, что клады бывают заклятые. Здесь много есть кладов, известно где зарыты, а брать страшно.

- А как же вы знаете, в каком месте клады есть?

- Знаем по старинным приметам. Вот хоть бы и на Перуне¹. В лощине, посреди острова есть и теперь куст жостера (крушины). От этого куста надо отступить три шага по течению реки и копать - там есть *калюк* (лодка) денег, и такой каюк, что на нем можно десяти душам переехать Днепр. Гроши прикрыты шкурою. Есть еще клад против Перуна на свистуновской степи. Там есть выбалочок, в нем растут дубы, а возле них куст бузины; под бузиною зарыты четыре козых шкуры с деньгами.

- А в Таволжаной балке нет кладов?

- Есть и там не мало. Если знаете, с Таволжаной балки вытянулась небольшая балочка – Гиливеря. Там жил казак Гиливеря. У вершины балочки есть груша, стоит она сама себе одна. От этой груши отступить пять ступеней вниз к Таволжаной балке и копать. Там есть лех (погреб), а в леху была дорогая одежда, которая истлела от времени, а осталась серебряная и золотая посуда и много денег. Лех и заклятый на сто лет, но время ему уже вышло.

¹ Перун – один из живописных островов порожистой части Днепра.

– Откуда же вы, деду, узнали подробности, что там зарыты одежда, посуда, деньги?

– От батька и деда. Про эти клады были писанья, книжки, да генерал Платов отбил у запорожцев*. Эти книжки и до сих пор в Екатеринославе.

– Где же они там находятся?

– В доме Потемки (Потемкина)*, что ли. Они лежат в железном сундуке под двенадцатью замками и их никто не возьмет, потому что все ключи затеряны!

На этом дед закончил свой рассказ и мы распрощались. Солнце подымалось выше и выше; зной усиливался и уже давал себя чувствовать. Я вошел в хату. На столе шумел самовар, хозяйка хлопотала около чашек. Мух целый рой; духота невообразимая. Открыли окна. Напившись чаю и перекинувшись словом с хозяином, я решил обойти всех пасечников, чтобы осязательнее составить себе понятие о пчеловодстве. Хозяин назвал мне две-три фамилии пасечников. Я записал и был уже готов отправиться в путь, как на пороге показался старик, объявивший себя пчеловодом. Старику лет за 50, росту высокого, худощав. Для села Петровского это был «настоящий» пасечник, имел до 20-ти ульев. Я обрадовался его приходу. Занося в бланк результаты пчельного хозяйства, я еще более убедился в плохом состоянии этой отрасли. Причина одна и та же - недостаток медоносных трав, теснота, лесоистребление. Интересный ответ дал мне пасечник на вопрос, что стоит колодка пчел? «Пчел у нас, – говорит он, – редко кто покупает, а попадают сами в улей тому, кому они на руку».

– Как это так?

– Да так. Некоторые имеют по два, три улья и вот, когда хочет узнать, пойдут ли пчелы в руку, вывесит улья на дереве где-нибудь на острове, в балочке. Кому повезет, к тому в улей и летят пчелы.

– Какие же это пчелы?

– Беглые рои, а то бывают и те дички, которые водятся в дуплах.

– А многим попадают пчелы в ульи?

– Нет не многим. Когда-то в старое время ульев вывешивали больше, больше и пчел попадалось, а теперь – нет. Должно быть, скоро забудем даже обычай не только ловить пчел на деревьях, но и плодить их в пасеках.

– А откуда это вы взяли обычай вывешивать ульи на деревьях?

– Это еще от запорожцев.

– С какого года у вас существует пасека?

– Я и родился пасечником. Пчелы были у деда, у батька. У покойного отца было более ста колод, у деда более двухсот. У меня их было

также сто, но теперь «перевелось шило на швайку» и двух десятков не сберешь.

– А в селе много еще пасечников?

– Есть, но какие это пасечники? Колода, две, а пять то и много. Уж если хотите записать всех наших пасечников, то напишите так: «Пять человек держат пчел, но меду не едят, – вот и все».

– Да, это будет самая верная статистика, – заметил грамотный хозяин. Тяжелая истина...

– Были у нас пасеки, да давно, – закончил старик. – Вот на балке Таволжаной там им и счету не было. Но там же и пасечники жили, не чета нам! Там жили запорожцы; были леса, терны, было раздолье! А теперь что? Леса вырублены, степь распахана и проехать негде, а на месте землянок, где жили старые люди, остались глубокие ямы.

IV.

Первая поездка на остров Перун. – Беседы с дедом о запорожской старине и кладах. - Находки

Июль 1882 года. Солнце клонилось к западу. Оставив позади с. Петровское, мы ехали ковылистой степью. Впереди извилистой лентой тянулась синева Днепра; по сторонам – *скирды* сена, могилы, *байраки*¹, балки. На закате знойного дня воздух становился свежее. В голубом небе ни пятнышка, ни тучки. Среди степной тишины и безмолвия звучно заливался жаворонок, сверчали кузнечики.

Дорога тянулась к Днепру. Возница на минуту приостановил лошадей, закурил трубку и снова пустил рысью. Новая местность представляла живой интерес, мы приступили к расспросам, но на этот раз были мало удовлетворены. Возница указал слева *Долгий* и *Пластунов байраки*, указал четыре *Пластуновы могилы*, справа – балки: *Будыловскую* и *Калиновскую*, байраки *Орлов*, и *Бицулины* (два). О происхождении названий байраков, балок, могил он ничего не знал и, вообще, оказался несведущим.

До того возвышенная, но ровная степь приняла наклонную поверхность. Свежесть дунула в лицо, показался Днепр. Правда это была отдаленная южная часть его, но чем покатае становился склон горы, тем ближе и более раскрывался Днепр взору. Наконец показался остров *Таволжаний*, остров *Перун*, утесы скал, прибрежный лес. Перед закатом солнца Перун представлял собой живописную гранитную громаду, бросающую черную тень на восточный берег. Мы встали с повозки и начали прислушиваться к дикому говору вод. Вдали грохотал Будыло

¹ Малорусское название оврагов, покрытых лесом.

(порог), вблизи шумели заборы, шумел Ревун (камень). Сколько прелести в этом шуме, в этой гамме чарующей природы! При отсутствии вокруг человеческой души, она вам кажется первобытной и необитаемой. Мысль переносит вас в отдаленный доисторический мир, в эпоху скифов, тавров и сарматов*.

Спустившись на песчаный берег, мы любовались живописным видом Перуна. Он казался чем-то диким, фантастическим. От берега остров отстоял в 30 - 40 шагах. Завидев в стороне лодку, мы направились к ней. Лодка оказалась одной из отчаяннейших душегубок. В надежде употребить кол вместо весла, мы принялись отливать воду подвернувшимся куском коры. Медленно подвигалась наша работа. К счастью на выручку подошел лесничий Петровской экономий Афанасий Орленко и предложил свои услуги. Явилось весло, корец, и через несколько минут мы очутились на вершине Перуна. Величественный вид! На севере Днепр, упираясь в горы, исчезал в крутом повороте, терялся из виду; на юге он разливался широкой долиной; один за другим тянулись острова, утопали в зелени окрестные поселки, раскрывалась и синела как море бесконечная степная даль. По направлению к Таволжаному острову, в 10 саженьях шумел, пенился Ревун, а от него, далее, на реку брошена гряда камней – это безыменная забора. Отвесные скалы Перуна покрыты зеленым, нежно бархатистым мхом, а на вершине их жалкая пожелтевшая растительность, да кое-где в ущелье коренились дикие артишоки. Далее к югу остров пересекает овраг; затем снова возвышенность, усыпанная кустарником. В то время, когда мы спускались в овраг, к Перуну причалила лодка, вышел старик. Мы сошлись, поздоровались. Старик принял нас за кладоискателей и разговор зашел о кладах.

– А есть тут, диду, клады?

– Есть, – заметил он иронически. Ось тут (указывает яму) недавно чоловік закопав гроші й горілку.

– Як це так?

– Та так... Приїхав пан копати клад, потратив гроші на людей, на горілку і з тим поїхав. Кажуть, найшов мідний гудзик (пуговицу).

Ответ понятен. Яма действительно большая, глубокая, камней вынута масса, а следовательно, потребовались и усилия рабочих, и время.

– А говорят, тут есть клад?

– Есть, наховали покійні запорожці, бо ніде було діти... Он на горі, в кущах, там іменно є клад.

– А примета есть?

– Есть десь під кушем жостеру... Колись був один кущ, а тепер розрослось його багато. От дивіться на Язиковий острів (Таволжаний) - бачите пісок?

– Бачу.

– Там запорожці сховали багато червонців. Кажуть, понасипали гроші в козині шкури, та й загорнули в пісок.

– И никто до сих пор не открыл?

– Копав один лоцман, та не судилось викопати - осліп.

– Отчего же он ослеп?

– А ось від чого. Жив він с дідом і той дід був дуже старий. От раз гнав запорожець плоти з Києва і зійшовся з дідом в шинку. Звісно за чаркою - слово по слову и розбалакались про гроші. Запорожець і каже:

– Там, - каже, - на Языковому острові, де було колись *тирло*¹, росте кущ шелюгу, а під ним гроші. Забери їх і поживеш. Я б, - каже, - і сам забрав, так мені не можна - поклявся товариству, щоб без його не брать.

Дід похвалився лоцманові, а той уночі за лопату та туди. Чи копав там, чи ні, а до дому вернувся сліпим. Якби був пішов з дідом, то нічого-б не було, а то Бог покарав.

– А давно это было?

– Ого!.. Це вже давня річ.

Далее дед и Орленко указали мне пещеру, известную под именем «Змиевой». Находится она в скале, направо от русла. Углубление 5 аршин. При входе широка, а затем постепенно суживается. Кроме массы комаров и сумеречных бабочек – ничего в ней не обрели.

– А отчего, диду, пещера названа Змиевою?

– Колись тут жив змій.

– Что-же это такое за змей был?

– Страшенный!.. Було у нього три голови і один хвіст... Він літав і пожирав людей.

– А давно его не стало?

– Цього гаразд не докажу... Мабудь ще тоді, як запорожці воювали нагайву та татарву. Це була земля турецька.

– Откуда-же пришли эти запорожцы воевать татарву?

– И цього не докажу. Розказують тіко, шо народ був отчаянный, здоровий. Страху того він і в вічі не бачив. Було з того боку (правого берегу Дніпра) тіко накіне оком татарюгу, тут йому і *гак!* Татарва

¹ Место на берегу реки, озера, где в жаркие дни лета стогнают скот.

воювала стрілками, а запорожці кулями (пулями). Колись було багато находимо і куль і стрілок.

– А тепер уже ничего не находите?

– Рідко. Сім год назад на Ненаситці достали дві пушки, а то було колись витягаємо сітками *стволи, списи*. Доставалось сіткам! Було зачепеш на дні каюк з залізом, та й стій, або ріж, або рви.

– Что-же это за железо было?

– Всяке: *ствош, списи, бомби, кулі*. Запорожці, було як йдуть воювать чужеземця, то й ховають своє добро або в пісок, або в воду. Як повертаються живими – візьмуть, як ні – там і остається на віки.

Мы взобрались на возвышенную часть Перуна, поросшую кустарником и обошли остров во всю его длину. Южная часть его заканчивается длинным песчаным откосом. На взгляд, остров занимает пространство до 5 десятин. Самая высокая точка его – скала 98 фут.

Оставив скалу, мы очутились у лодок. Старик оказался «нюхарем» и предложил нам «ріжок».

– Славный, диду, табачек у вас.

– Славний то, славний, та з моди виходе.

– Как так?

– Та так, старі нюхарі переводяться, а молоді за цигарки взялись. У нас у слободі було колись тридцять нюхарів, а тепер і трьох чи знайдеш.

– А трубки у вас курят?

– Мало... Це ще запорозький звичай. Покійний батько розказував, що запорожець було й не ступне й не дихне без люльки; спать ляга – і люлька в зубах. Цигарки появились літ двадцять, або тридцять - як появились оці прокляті сірнички (спички).

– А запорожцы нюхали табак?

– Старі, може і нюхали, а молоді ні: тим було коли й викрисяць. Молодим і я курив, а потім як став уже сам хазяйнувати, як став за плугом ходити, – взяв та й покинув, - ріжок лучче.

– Чем же трубка хуже?

– Вгайки¹ багато: полізеш в кишенью, та поки достанеш кисет, та поки накладеш її (люльку) кляту, та поки викрешеш багаття (огонь), та поки насмокчешся її – от і три борозни зорав би. Друге діло ріжок: стук, смик! – утер носа, та й готов.

После этого словоохотливый дед снова повел речь о находках в Днепре. По его словам рыбаки вытаскивали сетями огромные *рога ту-*

¹ Потери времени.

ров, рога оленей и янтарь, последний попадает на большом пространстве реки кусками до 10 фунтов. Что янтарь попадает в Днепре – это сообщение деда для нас не было новостью; об этом мы давно слышали от рыбаков вблизи острова Хортицы. Слышали также и от управляющего Петровской экономии (Свистунова) В.А. Сипягина. По рассказам В.А., янтарь находят крестьяне на берегах Днепра и в особенности на левом, начиная от Ненасытецкого порога до Будыльского. Все это наводит на мысль о существовании здесь целой янтарной формации¹.

– А скажите, диду, какого цвета янтарь?

– Жовтого і красноватого.

– Куда же вы сбываете его?

– Як кусок великий, то понесеш в шинок і візьмеш два-три карбованця; як малий, – то діти спалять. Він горить и гар'ю пахне.

Поблагодарив деда за уделенный час, мы сели в лодку и чрез две-три минуты очутились на берегу материка. Дед также помахал веслом через Днепр, откуда приехал. Приближались сумерки и мы направились обратно в с. Петровское.

Следующие три дня мы посвятили исследованию живописных окрестностей Петровского и подробному изучению села. Поездки лодкой и бричкой сопровождалась ночевками в степи и на Днепре, при чем неизменными спутниками нашими были деды-рыбаки и деды-пахари.

V.

Остров Дубовый и его описание. – Предание. – С. Петровское-Свистуново и имена запорожцев, положивших начало населению. – Дальнейшая история заселения. – Предание из жизни и нравов запорожских казаков. – Воспоминание о гайдамацкой ватаге. – Степи в старину. – Кутки села. – Церковь и исторические данные об ней. – Старинные шляхи и дороги. – Новейшая история Свистуновской «ранговой» дачи

В 7-ми верстах от порога Ненасытца Днепр круто поворачивает на юго-запад. В этом колене его, слева, выходит устье р. Осокоровки, разделяющей уезды Павлоградский² и Александровский, а далее, по берегу Днепра, тянется село Петровское-Свистуново. Тут же в повороте, под левым берегом, против Петровского, протянулся и остров Дубовый. Настоящее название остров носит с давних пор, о чем свидетель-

¹ Если память не изменяет нам, кажется, громадный кусок янтаря был найден также во время установки кессонов для Екатеринославского ж.-д. моста.

² Выправлено автором з «Новомосковский».

ствуют письменные источники. Так, в «Описании Днепра» от м. Переволочного до Черного моря, составленном в 1697 г., он значится «остр. *Дубович*, над Волнегом»¹; на плане Арапова* за 1780 г.² и в записках Зуева^{3*} – *Дубовой*; в атласе вице-адмирала Пуцина^{4*} (1784) – *Дубов*; затем у Бухтеева⁵, Лерберга*⁶, на плане в 1800 г. дачи Синельниковой, на плане генерального штаба – *Дубовый*, у Эварницкого – *Дубовый*, в старину *Дубович* или *Большой Дубовый*⁷.

О величине острова находим следующие данные:

	Длина.	Ширина.
На плане Арапова	до 4 в.	до 1/2 в.
На плане Синельникова. (1800)	4	350 с.
На плане Генерального штаба	4	более 1/2 в.
У Бухтеева	4	1/2
У Лерберга с лишком	5	от 200 до 300 с.
У Эварницкого Д.И.	4	1 в.

Восьмидесятилетние старики Петровского – Яков Гаркуша (Мусиенко) и Лукьян Осадчий (Сотченко) свидетельствуют, что остров, сколько они помнят, принадлежит фамилии Синельниковых и Милорадовичей. Официальным подтверждением этому служит план дачи вдовы генерал-майора Авдотьи Васильевны Синельниковой межевания 1800 г., на котором нанесен остров разделенный на две части - от

¹ Описание реки Днепра от м.Переволочного до Черного моря / Сообщил И.Беляев // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т.III. – С.580.

² План этот в 1890-х годах составлял собственность покойного А.И. Егорова в Екатеринославе, а у нас имеется копия с него. Интересующимся ознакомиться с содержанием его рекомендуем статью Егорова «Араповский план» в Екатеринославских губернских ведомостях за 1890 г., №№ 10, 11, 12, 17 и 19.

³ Зуев В. Путешественные записки Василья Зуева от С.Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году... - С.259.

⁴ Русов А.А. Русские тракты в конце XVII – начале XVIII в. и некоторые данные о Днепре. – К., 1876. – С. 132.

⁵ Бухтеев М. Опыт статистического описания Новороссийского края А. Скальковского // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т.III. – С.491.

⁶ Лерберг А. Исследование, служащее к объяснению древней русской истории. – СПб, 1819. - С. 214.

⁷ Эварницкий Д.И. Запорожье в останках старины и преданиях народа. – СПб.: Изд-во Пантелеева, 1888. – Часть.1. С. 186 – 187.

Ненасытца, несколько большая половина – 194 д. 800 с. принадлежала Синельниковой, а остальная половина – до 145 д. – графу Сергею Петровичу Румянцеву. Первые владельцы острова и прилегающей справа земли, после раздачи Запорожских Вольностей были генерал-майор и кавалер Иван Максимович Синельников и генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский*. Половина острова, принадлежавшая графу Сергею Петровичу Румянцеву-сыну, впоследствии перешла со всею землею и деревнями Вовнигами и Башмачкою во владение Милорадовичей и им принадлежит доныне; другая половина, неизменно во владении рода Синельниковых¹.

В настоящее время на землях Синельниковой и Милорадовичей встречаем многолюдные деревни и села. Не то было сто с лишним лет тому назад. Академик Зуев, путешествуя в 1781 году по пустынной правой стороне Днепра, обрадовался найденной им в степи слободе «Будинке, иначе Башмачкой называемой». Вот что отметил он в дневнике от 30 сентября. «Земля, где стоит сия слобода, в двух избушках состоящая, принадлежит графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому. Сколь ни малы и многолюдны были сии избушки, – ибо в каждой было по 10 человек и по 12 казаков и всех холостых, однако по такой усталости и ненастью рады мы были чрезвычайно, что нашли себе уголок где обсушиться и обогреться. Мы в ее прибыли около полуночи и проводили время до света, кому где попало»².

Через 3 года после Зуева, именно в 1784 году, вице-адмирал Пушин отмечает на дачах бригадира Синельникова, лежащих по обе стороны Днепра, целых 5 слобод, а именно: на правой Синельникова – 12 двор. 26 душ, Николаевка (Никольское на Ненасытце) 10 дв. 35 душ., Войсковая – 15 дв. 60 душ, Алексеевка – 50 дв. 160 душ и на левой Васильевка – 60 дв. 150 душ. На даче графа Румянцева отмечена только приднепровская слобода Волницкая (ныне; Волниги, на пороге этого имени) – 6 двор. 24 души³.

В 1787 году 9 мая Екатерина II, по пути в Херсон, ознаменовала своим посещением слободу Синельникова Николаевку и здесь же, на ее глазах, через порог Ненасытецкий, пропущены «сперва рыбацья лодка, потом большое судно подполковника Фалеева»^{4*}.

¹ По сведениям 1882 г.

² Зуев В. Путешественные записки Василья Зуева... - С. 260.

³ Русов А.А. Русские тракты... - С. 149.

⁴ Журнал Высочайшего путешествия ее величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы всероссийской в полуденные страны России в 1787 г. – М., 1787. – С. 63.

Из истории прошлого об острове отметим следующее. В зиму 1769 - 1770, во время войны России с Турцией, по повелению главнокомандующего 2-й армией графа Панина*, в отвращение набегов запорожцы держали сторожевую линию по Самаре и Днепру. В расписании урочищ, при которых учреждены были посты, показан и остров Дубовый. В нем в это время военный пост состоял из 200 рядовых пароконных казаков, при полковнике Семене Первом и двух полковых старшинах¹.

Остров Дубовый возвышается на 30 - 50 футов над летним горизонтом Днепра, и по уверению старожилов не покрывается водою при самых высоких разливах. Поверхность северо-восточной половины острова (Синельниковой) представляет большие неровности. Здесь много ям, рвов, бугров; такое состояние поверхности малороссы называют *макортетами*. Почва песчаная. Деревья – осокор и изредка дуб, а равно ивняк. Растут гуще по берегам и редко, в разброс – на середине. Зато обнаженная середина усеяна травами, иногда дает изрядный укос сена и служит пастбищем. На остальной половине (Милорадовича), как свидетельствует Д.И. Эварницкий, был дубовый лес, были и вековые дубы, о которых, правда, упоминает и наш 80-ти летний рассказчик Сотченко. В первой половине 80-х годов (1881 - 1885), в летние знойные дни нам нередко приходилось располагаться под тенью колоссального дуба, стоявшего на границе владельцев острова, встречать подобные дубы неподалеку от хатенки лесного сторожа и в других частях острова. Но это было и отойдет в область преданий. Зима 1885 - 1886 г. была роковою и для вековых гигантов, давших имя острову и для заурядной лесной поросли. В декабре, январе здесь производилась сплошная порубка, а в марте огромная площадь чернела от ярусов колод и хвороста, над которыми хозяйничали евреи.

Из дичи на острове попадают куропатки, дикие голуби, зайцы, последних в особенности много можно видеть при обнаженной растительности зимою. Затем на реке, речисе и на песчаных откосах не мало куликов, уток, а в траве – коростелей (дергачи). Черные бакланы (*Pelicanus carbo*), о которых упоминает далее рассказчик, действительно редки. Нам приходилось видеть их издали и почти на

¹ Расписание, в каких местах, для предосторожности от неприятеля из войска Запорожского Низового учреждены посты (1772) / Сообщил Н. Мурзакевич // Записки Одесского общества истории и древностей. - Одесса, 1875. - Т.IX. - С. 209; Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского. - Одесса, 1885. - Т.III. - С. 39 - 40.

одних и тех же излюбленных местах ниже Ненасытца, на заборе Скубовой у Дубового острова и на Волнижском пороге. По свидетельству крестьян с. Васильевка* (у Ненасытца слева) здесь они даже зимуют. В январе и феврале, когда река скована льдом, нам лично приходилось видеть их плавающими в ополоньях всего два раза, но между ними заметили норцов и крыжней. Во всяком случае при недостаточности наблюдений, едва ли возможно утверждать, что бакланы принадлежат к числу зимующих у нас водяных птиц. Дикие утки, норцы, дрохвы также зимуют у нас, но по замечанию крестьян они всегда предугадывают теплую зиму. Бакланы прожорливы, питаются рыбой и слишком осторожны. Избирая на реке открытые места, они редко допускают человека на ружейный выстрел. Мясо их невкусно, отдает запахом сырой рыбы. Бакланы, по всему вероятно, принадлежат к фауне Понта*, о чем, впрочем, свидетельствует и Паллас*, что они водятся только на Азовском море и на Босфорском проливе¹.

При летних ночлегах на острове Дубовом, из ночных птиц мы заметили сов и сычей. Звуки пугача (филин), обитателя скал, в это время чаще всего слышны были с противоположной правой стороны Днепра, со скал Монастырка и Голубиной.

При весеннем половодье в апреле и мае на острове Дубовом, в особенности со стороны порога Волнига, нам часто случалось видеть плавающих пацюков. Эта серая водяная крыса живет в норах и дуплах деревьев.

Предание

Спрежду Дубовий острів був запорозький, а потім уже цариця Катерина як розділяла землю, дала одну половину Синельнику, а другу Милорадовичу. На Синельника половині росли осокори та бур'яни, бо там багато піску; на половині Милорадовича, що від Вовніга, – був дубовий ліс. Тут такі дуби були, що як не в чотирьох, то і не обнімеш. Плодились тут дикі кози, а по той бік острова, де забори, там стіко плавало бакланів, що було весь Дніпр чорніє... Як стали рвати каміння в сорокових годах, як стали на порогах гупать порохом мов з пушок – де та і птиця дівалась!...² Бакланів і тепер побачиш, та уже не стіко...

¹ Палас П. Краткое физическое и топографическое описание Таврической области, сочинения на французском языке Петром Паласом и переведенное Иваном Рижским. - СПб., 1795. – С. 62.

² Рассказчик припоминает время расчистки порогов посредством взрыва камней и устройства обходных каналов.

Розказував мій покійний дід, що на Дубовому острові запорожці дуже кохались в бджолах, випасували коней і жили без жінок. Коні у їх були як зміяки, і все було переганяють їх через річище і назад, щоб уміли добре плавать. Запорожці перепливають, було, через увесь Дніпр і як пливуть, то тіко і видно голови козацькі і кінські. За моєї пам'яті жив запорожець Степан Лисий; йому було більше ста год, – то все було розказує про козаків. На Дубовому острові і по балках жили запорожці і гайдамаки; їх жило тут десятка три. Мені й досі в пам'яті, що було згадують Басараба, Сича, Визира, Бицулю, Орла, Гаркушів, Гайдука, Чуприну, Куксу й інших; їх урочища і тепер єсть. Як став Свиштунов* населять Петровку, то деяких запорожців заманув у слободу, а деякі подалися в Туреччину та в Чорноморію. Потомство запорожців і тепер єсть в слободі і все народ здоровий та заможний.

Дубовий острів великий, на йому буде десятин двісті або триста, а довжиною – як наша слобода, – більше трьох верст. Тепер лісу на половині Милорадовича нема - продав жидам на вугілля, а на половині генеральші Синельнички ще трохи маячить осокорини.

*Лукьян Сотченко (Осадчий), 88 лет,
с. Петровское-Свиштунова.
26 сентября 1888 года)*

Возвратимся к селу Петровскому-Свиштунову. Из геометрического специального плана видим, что в 1779 г. действительный тайный советник, сенатор и разных орденов кавалер Петр Семенович *Свиштунов* получил в ранговую дачу 12800 десятин земли, и в том же году им основана слобода Петровская*. Затем в 1784 году, как видно из исповедных росписей Успенской церкви с. Андреевки, к приходу коего первоначально причислена была слобода Петровская, – в ней числилось 37 дворов, 114 душ муж. и 71 женского пола. Перечитывая фамилии тогдашних жителей сл. Петровской, в росписи мы находим интересную справку об именах, летах и семейном состоянии запорожцев, названных рассказчиком Сотченко, а равно и других, увековечивших после себя название урочищ. Женаты: Кузьма *Бессараб*, при нем 5 работников-молодиков; Степан *Сычь*, Грицько *Бизир*, Омелько и Онисько *Гаркуши*, Никифор *Гайдук*, Афанасий *Быцуля*, при нем бездомные Данило *Врытый* и Юрко *Терновский*; холостые, жившие большей частью в товариществе нескольких человек: Степан *Лысый*, Назар *Чупрына*. Андрей *Дон* (73 л.), Федор *Гладкий*, Дорош *Гречка*, Грицько *Круглый*, Степан *Харьковский* (72 л.), Афанасий *Гук*, Грицко и Павло *Сотченко*, Трофим *Дунаец*, Семен *Кукса*, Семен *Натруса*, Га-

расько *Нудьга*, Наум *Заруба*, Павло *Дядько*, Андрий *Чепынога*, Петро и Олекса *Орлы*¹.

По рассказам старцев Сотченко (Осадчего) и Мусиенко (Гаркуши), основание селу положено было запорожцем Бессарабом. Это был богатый казак, жил «в рубленой хате» над речищем, омывающим остров Дубовый, и имел много работников из запорожской сиромы². У него, говорят, по берегу речища с версту до устья речки Осокоровки тянулись землянки и загоны для рогатого скота, лошадей и челядников. Казак этот до и после раздела Запорожских Вольностей, пока ревизская сказка не отметила его в числе помещичьих крестьян (1782 г.), жил в Петровском. Но узнав это, он, а с ним и другие жившие по урочищам Днепра запорожцы, сбывли «худобу»³ и все нажитое и ушли – кто на Кубань, кто – за Дунай.

Много интересного и легендарного передают старики из жизни и нравов запорожских казаков. Между последними, говорят, были и богатые, и силачи, и галдовники (колдуны). Казак Лысый, например, отличался необыкновенной силой. Все у него в руках рвалось, ломалось. Раз он караулил бакшу и ночью словил вора, прискакавшего верхом на лошади. Только коснулся, говорят, Лысый к горлянке вора, – у него и духу не стало. Что делать? Усадил он мертвеца на лошадь, привязал к седлу, стегнул по лошади и та прытко понесла «хозяина». Впоследствии обнаружилось, что вор был крепостной помещика Леванидова* из с. Андреевки.

Запорожец Дон жил в Будыльской балке, был таким же богатым, как и Бессараб, но отличался непомерной силой и «галдовством». Бывало, говорят, простелет на воде полсть (войлок), усядется с гостями и «махнет» вниз по течению Днепра. Плывет полсть, а казаки поют, пляшут, да «кружат корцем горилку»... Дон имел племянника, который, после смерти дядьки, женился и перекочевал в с. Петровское. Род Доновских и теперь отличается зажиточностью. После смерти старого Дона, у племянника его, как помнит из детства Сотченко, было много запорожских красной меди котлов, много оружия, седел и другой сбури.

Упомянув о балке Диденковой, что выше порога Волнига, Сотченко, поясняет, что здесь жил гайдамацкий ватажок Диденко, а при нем была и гайдамацкая сторожа – *статцы*. Эти статцы располагаясь вартою на высоких могилах у проезжих дорог, высматривали добычу и

¹ Архив Покровского собора в Александровске. 1782 - 1785-ый.

² Бездомных и безродных.

³ Лошади, скот и другие животные.

производили грабежи. В компании с Диденко был и гайдамака Гаркуша, самый отважный «харцизник», «еретик» и «вишальник». Сотченко говорит, что статцы были галдовники, ехидники, брехуны и хвастуны, и что запорожцы к ним относились недружелюбно. За статцами была частая «погоня» и их отсюда «выкурили».

Запорожец Балчан славился длинными усищами, которые «тричі» закручивал за уши и у которого «никогда не выпадала с зубов люлька». Курил заправски и клал за губу «венгеря». Ездил на коне-змие... Это был истый казак, носивший широчайшие штанища и кожаный черес, у «кишені» кисет с тютюном и ложку, а в «холяве» отточенный нож. Балчан оставил по себе урочище – Балчанский байрак, ниже порога Волниги.

После Бессараба, «осадчим» села Петровского был дед нашего рассказчика Сотченко. Говорят Свистунов, бывший в то время Курским губернатором, поощрял разными льготами переселенцев и по началу к панщине не принуждал. «Всяк платил по 40 руб. ассигнациями от венца в год (8 р. 40 к. на серебро) и занимал земли, плодил скота сколько мог». Жилось у него, по словам рассказчика, «как у Бога за дверьми». Более всего к нему, говорят, стекались бурлаки и «утікачі»¹, фамилии которых здесь переименовывались. Сотченко поясняет, что первым переселившимся беглым давались всякие фамилии; затем переселившихся позже называли *Лизняками*, а третьих, – еще позже – *Третьяками*, отсюда пошли и фамилии Позняки и Третьяки.

В помещичьей деревне Литовской, Ахтырского уезда, – передает старик Мусиенко-Гаркуша, – очень плохо жилось крестьянам. Вот один из них, Данилей, и «причвалал» в Петровку. Прослышав об этом, многочисленные кумовья Данилея да и себе «закивали пятками из Литовской». «Дело, - добавляет наш рассказчик, - случилось еще при Екатерине, – говорить об этом можно...». Вот «под правую середу», помещику захотелось пройтись по деревне. Смотрит – на улицах тихо, безлюдно. Заглянул он в одну хату – пусто, в другую – пусто, в третью – пусто и пусто везде, остались одни святые (иконы). Итак чуть не вся слобода «смандровала» в Петровку...

Заговорив о былом, рассказчик припомнил, что в старину степь имела иную картину; она покрыта была непролазными бурьянами да тырсой; было в то время много зверей, птиц и всякой дичи. В особенности много было «тетерваков» (тетерев), которые жили стаями. По словам Мусиенка, тетерва отличались резким криком, который издали можно было принять за скрип несмазанных колес или за «клекот» на-

¹ Беглые.

ступающей орды. Таким криком с добавлением «орда іде!» в то время пугали непослушных детей. Было много сурков, но с распашкой полей они «зваловали», а на смену им явились во множестве суслики. В старые годы много бедствий испытывал хлебородный край от саранчи. Иногда она появлялась в таком несметном количестве, что заслоняла солнце, не видно было света Божия...

Село Петровское делится на четыре *кутка*, носящих прозвища с основания его. Первый от р. Осокоровки – *Корявый*. Происхождение названия никому неизвестно. Второй, центральный – *Свистунов*, - по дворищу владельца; третий, восточный – *Жаврин*, – по имени пана Жаври. Старики говорят, что когда-то на правой стороне Днепра жил беспечный помещик Жавра. Усадьба его, деревня пришли в запустение, с хат ветер поносил крыши, дворы были пусты, крестьяне голы и жили милостыней. Деревня в народе получила название «драной». В Петровском в эту пору образовался куток из таких же беспечных крестьян-гультаев и также бедствовавших, почему, по сходству кутка с панской деревней, последний и зажил в народе под именем *Жаврина*. Четвертый куток, – брошенный от степи, обиловавший тырсой, - получил название *Тырсяного*.

Вспоминая детство и молодые годы, Мусяенко и Сотченко говорят, что ветряные мельницы в их слободе завелись только с 50 - 60-х годов; раньше же, бывало, келебердяне¹ спустят через пороги несколько водяных мельниц, заякорятся на речике Днепра или ниже Будыла и работают на всю округность. Такие же мельницы служили и сукновальнями.

Церковь во именование св. апостолов Петра и Павла сооружена в Петровском первым владельцем села генерал-аншефом сенатором и кавалером Петром Семеновичем Свистуновым. Из дел Покровского собора в Александровске узнаем следующие подробности. В 1800 году, поверенный по имени Свистунова, атаман из малороссийских крестьян Кузьма Григорьев Бабыч, испрашивая разрешение на устройство церкви, сообщил Павлоградскому духовному правлению, что для этого имелось в запасе 160 сосновых колод, 500 руб. денег, искуплен круг служебных книг и затем сообщил, что помещик принимает на себя благоустройство храма и полное обеспечение причта. Из дальнейшей переписки следует, что: 1) разрешение на сооружение церкви последовало от преосвященного Афанасия, епископа Новороссийского и Днеп-

¹ Жители местечка Келеберды, Кременчугского уезда Полтавской губернии при Днепре.

ровского в 1801 году¹*; 2) церковь окончена сооружением в 1803г.² и 3) освящена при архиепископе Платоне Екатеринославском, Херсонском и Таврическом*, исправляющим благочинническую должность священником Карповым 11 марта 1806 года³. Приход образовался «из села помещ. Свистунова-Петровскаго, имевшего по ревизии 1795 года – 199 д. мужск. пола, дер. помещ. капитана Василия Протопопова – Терновки – 88 д. и дер. статской советницы Мартыновой – Алексеевки – 69 д., итого 356, а с новорожденными (после 1795) – 400, да женск. во всех сих деревнях 349 д.». До построения церкви в Петровском все эти деревни числились то в приходе Успенской церкви с. Андреевки генер.-майора Леванидова, то Христорождественской церкви с. Васильевки, принадлежавшем генеральше Синельниковой⁴. Первым священником села Петровского был Антон Щипченко и ктитор, крестьянин Павел Семененко.

Как видим из «Геометрического специального плана» дачи с. Петровского – Свистунова «межевания учиненного в 1779 году и вновь снятого в 1804 г.», здесь, кроме проселочных, пролегла большая трактовая дорога от Новомосковска через Александровскую крепость в Крым под именем *Чумацкого шляха*. Шлях этот, тянувшийся от Старой Украинской линии через Запорожские Вольности и слывший некогда под именем Муравского (ветка) и Сагайдачного, – со времени войны с Турцией в 1768 - 74 годах носил название также *почтовой дороги*. Этой дорогой по пути в Крым часто передвигались полки с тяжелой артиллерией главнокомандующего 2-й армией кн. В. М. Долгорукого* (1771) и непрерывно тянулись обозы товаров, принятых с судов у Старо-Самарского ретраншемент* и следовавших в обход порогов, до новой перегрузки на суда у крепости Александровской. Товары эти, следуя вниз по течению Днепра через Херсон и Кинбурн, направлялись в города Черного моря⁵. На том же плане отмечено и разветвление описанного Чумацкого шляха, имевшего направление на *Языковскую паромную переправу* через Днепр, ниже порога Будыльского. Здесь, по памяти Мусиенко и Сотченко, со времен Екате-

¹ Архив Покровского собора, в деле о сооружении в Петровском церкви. См. указ Новороссийской духовной консистории от 7-го июня 1801 г. за № 1462.

² Там же. Рапорт священника Щипченко Павлоградск. Дух. Правлен от 15 декабря 1805 г.

³ Там же. Рапорт благочинного от 17 марта 1806 г. за № 6.

⁴ Архив Покровского собора. Консисторский указ за № 1462 и др. бумаги,

⁵ У села Федоровки-Языкова, с правой стороны Днепра.

рины и до 1820-х годов ходило 4 парома¹, сновали взад и вперед чумацкие валки и на обеих сторонах Днепра у владельческих кабаков сотнями останавливались подводы на подночевку и попас волов. Чего только не возили чумаки и крамари, – говорит Сотченко! Тут были: красный товар, посуда, соль, рыба, бакалея, фрукты «и все чего только душа бажает (желает)». Отец Сотченко был человек грамотный, служил приказчиком на переправе со стороны Свистунова и здесь то «на перевозе» родился и наш рассказчик Лукьян.

Геометрический план дачи Свистунова, по межеванию 1779 и 1804 гг., представляет редкую полноту. На нем нанесено и названо:

1) *Пороги*: Волнигский и Будыльский.

2) *Острова*: Орлов и Перун.

3) *Байраки* (лесные участки) числом 7: Балчанский, Орлов, Большой Бицулин, Малый Бицулин, Пластунов, Долгий (Довгого) и Таволжанские рассошки.

4) *Балки* (овраги) и *отроги балок* числом 21: Попчина, Середина, Панский Макортет, Филипенкова, Шпакова, Губина, Берестовата, Капустянка, Широкая, Скотоватая, Голая, Диденкова, Каменоватая, Будилковская, Калиновая, Бузиновата, Фомина, Марченкова, Терноватая и самая большая, служившая границей владельцев Свистунова и Леванидова – Таволжанская.

5) *Могилы* числом 79. Названий 25 и 2 безыменных. Расположены то группами или цепью, то попарно, то в одиночку. Имена их: Гуцалка (числом 3), Голая, Евтухова, Великая (1 и около нее 3), Писаревы (2), Матушева (3), Хабулы (2), Пластуновы (4), Разсоховаты (5), Каменоваты (2), Балчанска (3), Большие Бицулины (11), Малые Бицулины (3), Будилковские (4), Орловы (5), Фомины (2), Шмаленные (2), Широкие (3), Чубата, Долгая, Прищева, Рясные (цепью 3), Каменные (3), Дыбины (3), Терноватые (цепью 6) и без имени – 2.

По рассказам Сотченка и Мусиенка в 1830-х и 40-х годах на могилах Гуцалки, Великой, Голый, Рясных и Долгой, расположенных по сторонам *Чумацкого шляха*, стояли каменные бабы, но потом расхищены.

В настоящее время одни из могил распаханы, другие – раскопаны или изуродованы кладоискателями².

¹ Два парома принадлежали помещику Языкову, а после Слепушину и два – Свистунову (*Пояснение рассказчиков*).

² В последнее время, при распахке Рясных могил, расположенных цепью (могильный вал), крестьяне в числе других камней нашли две каменные бабы (разбиты), такие же – черепаху, лягушку и свинью (боров). Изваяния – лягушка пошла на фундамент ветряной мельницы, черепаха уничтожена детьми, а боров приобретен нами для Екатеринославского музея.

6) *Дороги* – проселочные и трактовые. Последние нами описаны (Чумацкие).

7) *Хутора* - Будиловский¹, Дубовский, Терноватый, Таволжанский, Сергиевский.

и 8) *Постоялый* двор на р. Отлогой-Осокоровке, хата на рыбной ловле у Волнижского порога и хата лесничего у острова Перуна.

В 1860-х годах дача Свистунова за долг банку перешла Александровскому купцу Захарину; от последнего в 70-х годах также за банковый долг – компании харьковских купцов – Петренко, Коренева и Велитченко, а в 80-х – частями распродана товариществам сторонних крестьян и немцев. По сведениям 1882 года, на долю крестьян с. Петровского по дарственной записи досталось по 1 дес. на душу, всего 513 д. При таком недостатке, крестьяне арендуют землю на стороне. За исключением немногих, крестьяне бедны и обездолены.

VI.

Пороги Вильный, Будыльский и лежащие по пути плавания балки. – Деревни Языкова, Августиновка. – Первые владельцы. – Путь Екатерины II (предание). – Балки Трутова, Канцерская, Квитина. – Печатные дубы. – Могилы. – О-ва Рыбальский и Червоный. – Камни «Службы». – Старинный Языковский перевоз. – О-ва Орлов, Перун, Таволжаный и предания об них. – О-в Белый. – Интересные окрестности. – Смерть галдовника Аврама (предание). – О-в Аврамов и д. Аврамовка. Первые владельцы деревни. – О-ва Сторожевой, Клубуковский и Логоватый. Предания об них. – Игнатьевка и первые владельцы деревни. – О-в Бобров или Рыбальский

Следуя лодкой вниз по течению из с. Петровского и минув о-в Дубовый, мы очутились в дикой безлюдной части Днепра. И правый и левый берега здесь пересекают степные овраги с зеленою зарослью, на пути чернеют издали камни, заборы, у берегов – поросшие седым лишаем, зеленым мхом скалы. Едем около часа. Над головой, в голубой выси неба парят орлы, снуют, кигикают чайки (пигалицы), стрелой то опускаются в реку, то поднимаются рыболовы-крячки. Впереди шумит *Волниг*, клокочут, брызжут его белые волны.

Здесь, на виду порога, хорошенький домик – *экономическая рыбальня*. Через полчаса с возвышенной скалы мы любовались картиной вечно клокочущих лав этого шумного, второго после Ненасытца, грозного порога.

¹ Впоследствии хутор Надеждинский с «винницей» (винокурня). Пепелище хутора, винницы и теперь заметно. *Я.Н.*

На рыбальне оказалось около 10 человек «вовнижан»¹, которые ловят и пользуются рыбой с части. В апреле, по преимуществу, ловят осетров, а в остальное время – сельдей, последних тут же и солят. Заметим к слову, что днепровские сельди жирны и вкусны, но их слишком пересаливают. Это, говорят, «для прочности» и, вероятно, есть основание.

Вслед за Волнигом – менее опасный для судоходства порог Будыло. От Волнига до Будыла около 3-х верст или полчаса плавания вниз по течению. Минув слева живописную лесную, с журчащим ручьем балку *Балчанский байрак* и поравнявшись с балкой Башмачкой справа, мы припомнили первое наше путешествие в 1875 году. Балка Башмачка в то время обиловала лесом смешанных пород, попадались вековые дубы. Теперь склоны ее голы, она опустошена до неузнаваемости. Правда, кое-где на месте леса зеленеет чагарь, но это уже не та картина, - это намек на то, что *было* при бережливых предках, да *былью поросло...* Балка названа по имени запорожца *Башмача*, имевшего здесь зимовник.

Быстро проскочив канал Будыла и оставив позади порог, мы направили лодку ближе к правому берегу. На пути встречается балка *Канцерская*, в былое время еще более лесная, теперь положительно опустошена и прикрывается тем же чагарником.

Через час плавания лодка причалила к берегу у деревни Языковой, официально – Федоровки. Это старинная деревня, а еще более стародавнее «кишло» хозяевитых запорожских казаков-сидней, работавших на Сечи. В богатой угодьями и живописной окрестности Днепра казаки «сидели» зимовниками. Тут, вспоминают старики, что ни балка, что ни байрак – то и казак; тут много потомков запорожцев, почему все имена урочищ закреплены так прочно и свято.

После раздела запорожских вольностей, земля, при настоящей деревне, досталась в ранговую дачу Федору *Языкову*. По смерти последнего, овдовевшая жена его Августина около 1796 г. вышла замуж за графа Сиверса; около 1800 – покупкою досталась Федору Алекс. *Ушакову*. После Ушакова крестьяне называют владельцем своим генерала *Слепушкина*, а от последнего имение перешло зятю его, графу *Коскуль*. При последнем, как выражаются старики, «крестьяне получили волю и остались голи», так как земля, сторгованная ими, продана немцам.

К слову заметим, что Языков основал две, близко одна от другой расположенные по Днепру деревни: Федоровку – по своему имени и

¹ Жители д. Волниг, в народе – Вовниг, с противоположной стороны Днепра, тут же на пороге.

Августиновку, по имени жены. Первая, как видим из дел Покровского собора в Александровске, основана около 1780 года, вторая – позднее. Достоинно внимания, что официальные названия ни Федоровки, ни Августиновки не прижились в народе и обе деревни слывут под именами *Языковой* и *Смольщи*. О происхождении последнего названия старики дали нам следующее объяснение: Жена Языкова «Устя» (Августина) купила 80 семейств крестьян у гетмана графа Разумовского в Прилукском уезде Полтавской губернии деревне *Смольщи*. Переселившись на Днепр, крестьяне закрепили за новой деревней имя родного гнезда и пошла «Устиновка» (Августиновка) жить под именем Смольщи.

Деревня Языкова расположена на гористом склоне к Днепру, пересекаемом оврагами.

В сравнительно небольшой деревне, с населением до 200 дворов, до 1500 душ, находится волостное правление, сельская начальная школа, несколько лавчонок, живет земский фельдшер. Население – малороссы, из которых некоторые называют себя потомками запорожских казаков. Здесь уцелели старинные обычаи, язык и, за редким исключением, наряды. Помимо хлебопашества и рыбной ловли, как главных источников жизни, в значительном ходу ткачество, давно оставленное в других деревнях и селах. Наибольший интерес, однако, представляют старики, хорошо знающие Днепр с его окрестностями и сохранившие предание о временах Екатерины и Запорожья.

89-ти-летний Трофим Ковбаса и 94-х-летний Михаил Кнырик передают, что в то время, когда они были еще хлопцами, много жило очевидцев, много ходило в народе рассказов и вспоминали о проезде Екатерины II в мае 1787 года.

Рассказы передаются с большими подробностями.

По словам дедов, в Половице, что ныне Екатеринослав, стоял большой каменный маяк-миля. От этого маяка ехала Екатерина *столбовой* дорогой на могилы *Близнецы*, стоящие на Лоцманско-Каменской степи. Не доезжая до этих могил $\frac{1}{2}$ версты, над дорогой стояла также миля¹, а на ней написаны были какие то слова или год. Далее дорога шла через р. *Суру* и степь села Волоского*. В 10-ти верстах – опять миля, отсюда дорога направлялась степью д. Звонецкой генерала Синельникова и опять миля за *Майоровою* могилою. Проехав до поворота в с. Николаевку того же Синельникова, царица оставила столбовую дорогу и направилась к порогу Ненасытцу. Здесь она остановилась в доме Синельникова, обедала, а после с балкона, обращенного к Днепру, наблюдала за переправой своей флотилии. Суда следовали на значи-

¹ По рассказам других, эта миля стоит и до сих пор.

тельном одно от другого расстоянии. Когда погрузилась в волны порога первая галера, Екатерина, по рассказам Кнырика, закрыла лицо платком. Все умолкло. Окружавшая свита напряженно следила за движением галеры. Когда галера благополучно миновала порог, свита подняла «ура»! Затем, когда переправлялись другие галеры, Екатерина смотрела на них в подзорную трубу.

Как известно, провожавшие галеры лоцман Полторацкий в награду получил дворянство и землю¹. Вот что по этому поводу рассказывает дед Кнырик.

Судна царицы сопровождал через пороги лоцман Кузьмич, а лоцманский атаман Полторацкий получил награду. О Кузьмиче не было доложено царице. Кузьмич был отважный лоцман и лучше всех атаманов знал пороги; один только грех за ним водился – запивал². Когда галеры миновали пороги и остановились на Кичкасе, Полторацкий поставил Кузьмичу магарыч – и это вся шата.

Обозрев Ненасытец, из Николаевки Екатерину снова сопровождали столбовой дорогой. На пути она проехала глубокую и лесную в то время балку *Башмачку*. Далее, сделав 5 - 6 верст и оставив позади себя вершину другой лесной балки *Канцерки*, царский поезд следовал по большой *Крымской* дороге. Тут у огромной степной могилы *Галаганки* стоял маяк, и дорога разветвлялась на Никополь и Александровскую крепость через Кичкасскую паромную переправу на Днепре. От Галаганки Екатерина направилась по дороге в Кичкас, где, по словам наших рассказчиков, она осведомлялась о благополучии своих галер³. На Кичкасе стоял такой же большой маяк как и в Половице. Далее царица проследовала в дер. Потемкина – Хортицу, а оттуда в Никополь и далее до Херсона.

В связи с этим рассказом деда сообщили другие, не лишённые интереса сведения об урочищах описываемой местности.

Ниже порога Будыла – Трутова балка, – жил запорожец Трут. Это был «сидень», в запорожские дела (военные) «не вкидался», а вел хлебопашество, работая на войско. В лесной балке его, говорят, была кры-

¹ Между Каменкой и Старыми Кайдаками, на крутой балке Сажанке, до сих пор уцелел хуторок, бывший Полторацкого. Хуторок крайне беден. Земля, говорят, дана была Полторацкому овражистая и неудобная.

² На этот счет, как сообщал нам в свое время Каменский лоцман Осип Омельченко, не лучший был и атаман Полторацкий.

³ В печатных источниках мы этого не находим, да и неправдоподобно, чтобы суда, – имея впереди 4 порога и 60-ти верстное расстояние, могли с такой быстротой добраться до Кичкаса, с какою, по более прямому пути, возможно было доскакать царице на лошадях. *Я.Н.*

ница, которая притягивала дождевые тучи и грозу. Тогда здесь много было разбитых грозой дубов, а в настоящее время уцелел только один вековой дуб.

Ниже Трутовой, на балке *Канцеровой*, жил Канцера-казак, а с ним и другие запорожцы. В балке есть «течя» (ключ), и когда-то росли дубы в обхват 3 - 4 человека.

Под слободой Языковой жил запорожец Квита, по нем прозвана и балка. Квита, также был «сидень», имел 3 сыновей, но последние, после разорения Сечи, бросили отца и «подалися» за Кубань. При устье Квитиной балки, под самым Днепром, стоял дуб в обхват 4-х человек, а на нем приложено было 24 больших запорожских печати. Такой толщины и с такими же печатями были еще дубы - один между д. Языковой и Смольщей в саду Слепушкина, другой - на острове Таволжаном, а третий в степи, на балке запорожца Рябого. Под этими дубами, по преданию, запорожцы в 1762 г. присягали на верность Екатерине II.

При рытье колодцев и погребов крестьяне д. Языково нередко наталкивались на следы погребальных ям. В одном месте отрыли, говорят, кости человека, а между ними 16 бронзовых стрел; в другом - отрыли скелет, в головах которого стояла «тыква» с водкой, а с правого боку - «люлька», «тютюн», кресало и кремь. Водку выпили, а все остальное затеряно.

Недалеко от села старики указали нам могилы - Бицулину, Вышерину, Сыдорову, Великую, Острую и несколько безыменных. Сохранилось предание, что в одной из безыменных могил сокрыт клад. Кто не пробовал копать - клад не дается: то появляется сразу целая «стая» волков, безмолвно «класяя» зубами, то взвывается на дыбы и ревет медведь, то льется через голову вода. После многих попыток, крестьяне бросили копать, так как клад, говорят, заклятый и место «нечистое».

От дер. Языковой и степи, возвратимся снова к описанию островов, лежащих здесь у обоих берегов Днепра.

Острова *Рыбальский* и *Червоный* или, как его еще называют - *Красный* - иногда служат пристанищем для рыбаков. Об этих небольших островках, у берега д. Языковой о камнях «Службы» сведений, кроме приведенных названий на карте генерального штаба и у Эварницкого (Запор., I, 188), ни в одном из других печатных источников мы не находим. Что касается переправы здесь через Днепр, то историческую давность ее подтверждают Ляссота и Боплан*. У первого читаем: «Переправившись через десятый порог, *Будильский*, мы остановились на левой татарской стороне и там позавтракали (1594 г. 7 июня). В настоящее время тут главная переправа даже за остров Таволжан-

ский, так как Днепр в этом месте не разветвляется и не очень широк. Там мы видели большое число маленьких татарских лодок из плетеного хвороста, обтянутых свежей кожей»¹. Боплан, инженер польской службы XVII века, о переправе говорит коротко: «На всем пространстве 13 порогов, татары могут переплывать через Днепр в одном только месте, между 10 – Будиловым и 11 – Таволжаным, где берега отлоги»².

К сведениям Ляссоты и Боплана считаем не лишним заметить, что правый берег Днепра от порога Будыла на протяжении 2 ½ верст (до нынешней дер. Языковой) большею частью высок, скалист и крутой, при чем часто перерезан балками и не везде доступен для подъездов; левый – наоборот – на большом пространстве представляет песчаную пологость. Таким образом, место древней татарской и запорожской переправы можно предположить ниже Служб в том самом месте, где рассказчики указывают *Языковский перевоз*³. Затем место переправы *вплавь* на лошадях удобнее предположить с правого берега на левый – сначала через речиче на остров Таволжаный, а затем с Таволжаного, между скалами его *Голубиной* и *Щуковатой* через Днепр. В этом месте хотя течение и быстрое, но берега правый (острова Таволжаного) и левый, выше острова Перуна, более доступны и ширина реки не превышает 200 сажень. Об островах Рыбальском⁴, Червоном, о камнях «Служб» старожилы передают следующее:

1. Ці островки стоять поруч один побіля другого, під Язиківським берегом. Оцей що ближче до берега, звемо – Рибальський, а зараз за ним – Червоний. На Рибальському пісок і колись росла осокорина, а на Червоному – один червоний камінь. В сімдесят сьомім (1877) годі Рибальський був весь у воді, а Червоний затоплює пошти ізо-году і тоді звемо заборою. Лоцмани бояться Червоного, бо бистря так і спиха на його пливти, як на тому Бистрику, що під Оврамівським берегом⁵. На Рибальському в піску, після сорок п'ятого году, находили запорозькі шаблі і багато кісток: все людські голови. Островок був чималий і височенький до сорок п'ятого году.

Ще нижче, під Язиківським берегом два каменя – *Служби*. Давно, не за моєї пам'яті так прозвано їх і не знаю за що. Веселе місто колись було, пониже Службів тут був Язиківській перевіз на той бік. Ще як

¹ Лассота Э. Путевые записки Эриха Лассоты, отправленного римским императором Рудольфом II к запорожцам в 1594 г. / Пер. и примеч. Ф. Бруна. - СПб., 1873. – С. 29.

² Боплан Г. Описание Украины. - С. 22.

³ См. впереди предание.

⁴ Выправлено автором з «Рыбал».

⁵ См. остров Белый.

жили пани – на цім боці наш Сліпушка, а на тім Свистунов, – було у кожного по два порони і на кожний становили по дванадцять чумацьких возів. Порони нашого пана і тепер в пам'яті – були зелені. Стіко того чумака переїздило – Боже мій!... Тоді Великий шлях лежав від Самари¹ через Свистунівський степ і тут розходився на Олександрівськ і далі на Перекоп і на Язиківський перевіз, а потім на поштовий шлях, що йде з губернії². Тоді було чумацькі валки становляться від двора Сліпушки, де скали та аж до слободи Язикової, а вище Службів, на бугрі стояв шинок. У Сліпушки була своя винниця³ і горілки стіко хоч, добра і дешева. Порони плавали на Свистунівський берег і вигружались повище Орлового острівка, біля урочища *Криничуватого*; там, на тім боці, стояла хата і жив лоцман Микита Товстик. Це був чоловік старий, ще запорозького коліна⁴, він отаманував на похоронах. Тоді добре було чумакові: за перевіз пани брали гривню (3 к.) од воза і пари волів, а пасли даром. На Свистунівським степу, де розходився шлях, жив дід куренем; було хто їде, то він и присоглаша на Язиківський перевіз: там, - каже, - паші вволю и перевіз дешевий. Язиківський перевіз був старинний. Покійний Щерба і Товстик було розказують, що тут ще запорожці переправлялись пороном, а вище Перуна на Таволжаний острів було перепливають кіньми. Отчаянний народ був!... У двадцять п'ятому (1825) годі була драна зима, а після того підряд три годи була велика вода. Як повирізала кручі, так шо и пороном не пристанеш – перевівся і перевіз: всяк, хто-б не їхав – поверта на Кічкас.

*Михаил Антонович Кнырик,
92 л., д. Языкова Екатеринославского уезда,
26 января 1886 г.*

II. Еще о Языковском перевозе и старом чумацком шляхе

Нижче⁵ Службів і вище острова Таволжаного був колись старий перевіз. Це ще було літ 70 назад за панів Сліпушки і Свистунова, поки вони жили собі союзно. На слободу Язикову тоді лежав великий чумацький шлях; він повертав сюди з великого шляху, що йшов колись на степ пана Захарина із Половиці, де тепер город Катеринослав. З Половиці повертав він на Язикову *Шмаленой* могили як поминуть Рябу могилку, де Підгородянська пошта. Було як перевезуть чумака на

¹ Новомосковск Екатеринославской губернии.

² Из Екатеринослава.

³ Винокуренный завод.

⁴ Виправлено автором з «кошна».

⁵ Виправлено автором з «Низ».

той бік, то він і поверта куди йому треба: або на Самарь, або на Оріхов в Перекіп, Керч, Крим, або в Марнапол, на Дін. На наш перевіз чумак було йде більше порожнім, або везе сушені яблука, груші, а відтіля вертається з рибою і сіллю. Язиківський перевіз був дуже старинний. Колись було, старі люди розказують, що тут ще перевозились гайдамацькі ватажки і запорожці. Це Бог зна колишнє діло... Перевіз був би може Бог зна доки, та перевіз його наш пан Сліпушка. То було бере гроші по десять копійок з воза за перевіз, а пасли волів даром, а то як стало велике здирство і за перевіз і за попас – Свистунов розсердився і попродав порони на Кічкас: «Хай, - каже, - сам обіжа людей, а я не хочу». Подержав перевіз Сліпушка годів зо-три сам, баче, що чумак повернув на Кічкас, він тоді годі і порони держать.

*Дед Трофим Ковбаса 88 лет,
д. Языкова, Екат. у., 6 июня 1886 года.*

На левой стороне, у Свистуновского берега следует о-в *Орлов*.

Остров этот при длине 360 саж., шириною от 35 до 50, заключает в себе 6 дес. 533 кв. саж. Высота при летнем уровне Днепра от 15 до 25 футов. По рассказам стариков с. Августиновки (Курта, Винниченко) в 1845 и 1877 годах о-в был затоплен.

Почва песчаная. В северной части его (голова) – скалы и камни, южная (прихвостье) заканчивается песчаным откосом.

Справа в реке, против южного конца о-ва камень *Крячинный* или *Крячок*. Летом на нем постоянно усаживаются крячки, отсюда и название. При весеннем поднятии вод, Крячок погружается и на языке местных жителей получает название *Крячиной заборы*. Растительность о-ва бедна. При экскурсии 12 апреля 1890 года мы видели несколько молодых деревьев дуба, осока (чернаго) и вербы; из кустарников – крушина (жостер), бересклет (бруслина¹), шелюг и дрок (зиновать); травянистых: тюльпан, будра, пидбиль, седум, воробьиный щавель и в сухом виде нехвороща, царский скипетр и гребенчатый пырей. От материка о-в отделяется речисцем, шириною при весеннем поднятии вод сажень до 70. Против о-ва на материке крутой, каменистый, поросший кустарником склон. Здесь масса черных змей и огромных желтобрюхов. Против южного конца о-ва (прихвист'я) – устье балки Орловой. Балка видимо изобиловала дубовым лесом, о чем свидетельствуют уцелевшие деревья, кустарники и много пней.

Название о-ва под настоящим именем Орлова мы встречаем на плане Днепра 1780 г., составленном землемером Араповым. На плане,

¹ Виправлено автором з «брусника».

правда, загадочная надпись – «Олавр», но это очевидная описка лица, копировавшего план.

О-в Орлов с 1779 по 1860-тые годы принадлежал фамилии Свистуновых; затем, вместе с землей (12 т.десят.) переходил к русским купцам (Захарин, Коренев, Петренко) и наконец в 1887 году очутился в руках немцев. Надо думать, если остров среди рыбаков не утратил настоящего своего названия, то скоро примет придаточное «Немецкий».

П р е д а н и е

На острівку, під Свистуновським берегом, що супротив Таволжаного острова був колись рибальський кіш запорожця Орла. Тут він просушував свої мережі и кодоли, тут, з бурлаками і прокалатав він свій вік. З берегу, супротив прихвістя острівка протяглась лісна балочка – то Орлів байрак. Старі язиківські люди Товстокорий, Недвига і Олійник розказували, що в цій балці стояла і хата Орлова, де жив зимою. На острівочку¹ був колись гарний² ліс, та сплюндрували – остався один чагарь.

*Дед Алексей Коганович Курта, 76-ти лет,
с. Смольца (Августиновка) Екатеринославского уезда.*

На той же левой стороне Днепра непосредственно за Орловым, на разстоянии 2 верст следует остров *Перун*. Рыбаки ставят ударение на букве *e* и произносят Перун.

Ляссота, Боплан не упоминают о Перуне; *Лерберг* называет его Перновым³, однако в преданиях допетровской летописи мы находим ясный намек на существование в отдаленные времена острова под этим именем. Так, Иннокентий Гизель в статье *Синописа** о принятии русскими крещения при Владимире (988 г.) и истреблении кумиров повествует:

«Первейшего бога или идола Перуна повеле к конскому хвосту привязати и влещи в Днепр, приставив двенадесать паличников, да бьют его палицами, не яко чувственное древо, но да поругают бесу, иже чрез него народ человеческий прельщаше; привлекше же его ко берегу ввергоша в Днепр. И заповеда Владимир, да нигде не припустят

¹ Выправлено автором з «островочку».

² Выправлено автором з «горный».

³ Лерберг А. Исследование, служащее к объяснению древней русской истории. – СПб, 1819. - С.274.

его ко берегу, дондеже минет пороги: ниже же порогов изверже его ветр под едину гору велику, яже и доньне *Перун-гора* нарицается»¹.

Если в порожистой части Днепра действительно существовала Перунова гора, то легко предположить о существовании ее на месте нынешнего возвышенного и скалистого острова, который в то время примыкал к материку. На такое предположение нас наводит овраг, перерезывающий северный конец о-ва, который при осмотре местности можно принять за извилистое устье Таволжаной или, пожалуй, Железной балки.

Береговые жители, как мы сказали выше, называют о-в *Перуновий Перун*, *Пернов*; на плане дачи помещика Иваненко (1893) *Перунов*; на плане Днепра Арапова (1780 г.) он нанесен без названия; Чужбинский* называет *Змеиной скалой*, под именем *Змеиной скалы* видим его на топографической карте генерального штаба (ряд XXXVII, лист 13). На последней, заметим к слову, он нанесен несколько ниже места занимаемого им в натуре, если сопоставить к нему устье балки Таволжаной.

Пользуясь масштабом карты генерального штаба, длину Перуна можно определить несколько более полуверсты; на экономическом плане Иваненко – длина его 296, ширина 80 сажен, площадь – до 7 десятин³: по произведенному нами измерению в 1890 году, протяжение скалистой части острова – 189, песчаной, с низменной косой – 103, всего 292 саж.; ширина северного конца, вдоль оврага у подошвы скалы 66, середины – 59, песчаного «прохвистья» (хвост о-ва, песчаный откос) – 37 с. При полном испаде вод, высота северной скалы – этой живописной части о-ва – 98 футов, средней части – до 50-60 ф. В порожистой части Днепра Перун принадлежит к числу довольно возвышенных островов, он выше Стрельчьей скалы у Лахани, но не может сравниться с соседним, чрез речку лежащим островом Таволжаным, подымающимся до 150 – 200 ф., или Хортицким – до 300 футов. На Перуне, как мы сказали впереди, самую высокую точку – 98 ф. занимает северная скала ее – *голова*; на Таволжаном, напротив же Перуна, скала заборы⁴ *Щуковатой*

¹ Синописис, 4 изд. стр. 151 и 7 изд. стр. 70, 71.

² Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию. – СПб., 1861. – Часть 1. – С. 116.

³ Собственно во владении Иваненко 4 д. 2302 саж., остальная часть острова, принадлежавшая помещику Свистунову, теперь поступила во владение немцев (1890).

⁴ Выправлено автором з «забор».

подымается до 100 ф., а несколько ниже по течению – Старый до 120 футов.

Старики рассказчики указывают на Перуне *пещеру Змия*, которую можно видеть в июле - августе при низком уровне Днепра. Ход в пещеру с реки (с запада). Длина ее 7 ½, ширина от 1 до 1 ¼ и высота до 1 ½ аршина. Пещера заканчивается узким, подымающимся вверх скалы ущельем.

Менее всего остается сказать о флоре и фауне о-ва. Летом ущелья скалы представляют обиталища для массы скворцов и галок, звучно оглашающих окрестности при появлении человека. Зато здесь полное отсутствие зверей и певчих птиц. Оно и понятно: до 1882¹ г. остров с южной части покрыт был тенистыми деревьями и кустарниками, теперь он обнажен до неузнаваемости, на нем бродит скот. Не то говорит нам память 80 - 90 летних старцев. Здесь, по рассказам Кнырика и Курты², лет 70 тому назад был густой лес, росли вековые дубы, водились орлы и филины; здесь же когда-то жили и запорожцы вместе с оленями и вепрями.

Против средней части Перуна, в 16 сажнях шумит камень *Ревун* или *Сукновальня*. При измерении зимою (3 декабря 1890 г.) верхушки этой подводной скалы, она подымалась на 5 футов над уровнем Днепра, причем длина (протяжение впоперек реки) – 6 саж. 2 арш., ширина 5 саж., в окружности 18 саж. По рассказам стариков с. Августиновки, в тихую летнюю ночь, перед переменной погодой шум Ревуна переходит в глухой стон, иногда в оглушительный рев, в шум со звоном и в это время он слышен далеко - далеко.

Летом, когда взглянуть на его белые, вечно клокочущие волны, – он представляет стадо скачущих барашков, руна подбрасываемой шерсти. Старик Курта говорит: «Ревун кипит, наче у валушах сукво перевертається». Отсюда – «Ревун» и «Сукновальня».

На карте генерального штаба камень-забора отмечен «Реун».

О Перуне сохранилось много преданий, из числа которых передаем наиболее интересные.

П р е д а н и е

А.

Колись, кажуть, змії був на небі і літав по всьому світу; його всі боялись, а інші і кланялись йому. Як узнав Бог, що йому поклоняються, взяв и пооднімав крильця; він упав з неба в Дніпро і поплив. Ідолопоклонці бігли берегом и кричали: «Перуне, Перуне припливи до

¹ Виправлено автором з «1822».

² Виправлено автором з «Курта».

берега!» Приплив він до острова і показаласть йому глибока нора; він туди і пропав. Від того часу прозвано і острів Перуновым.

*Дед Тимиш Драгань 93 лет,
д. Аврамовка, Катерин. у., 11 Апреля 1890 г.*

Б.

Кажуть шо Перунового острівка тут не було, а приплив на йому змії відкільсь з гори¹. Як плив він, тоді-б то кажуть, одним боком бігли ідолопоклонці і викликали на берег, а другим вийшли назустріч православні і почали молебствовать і заклинать. Де стояли наші з корогвами, туди він підплив і став. Змієва нора збоку от Дніпра; вона, кажуть, була дуже глибока та після того, як змії згинув, скеля зійшлася щільно і нори нема. Будь-то так було, а чи правда цьому – не знаю.

*Дид Олексій Курта, 76 лет,
с. Смольца, Екат. у., 12 Апреля 1890 г.*

Совершенно в такой-же редакции повторил предание другой старик д. Смольци² *Ермолай Винниченко*.

В.

Нижче трохи Орлового, – острівок Перун. Про цей острів ось що чув я від старих людей. Якийсь-то, кажуть, бог Перун плив Дніпром і його хвилею³ викинуло на острів; тут його заховано, а потім откопано. На йому, кажуть, було золота 3 пуда, а сам зроблений з дерева. Від того і острів став Перун. На Перуні, від Дніпра єсть нора: колись, кажуть, жив там змії і йому носили людей. Нору звали Змієвою.

*Дед Михайло Книрик⁴, 96 лет,
дер. Языково, Екат. у., 3 июня 1886 г.*

Г.

Стіко впам'ятку – острів зветься Перуном.

На йому висока скеля⁵, а в ній від дніпрового ходу – скута⁶. До Христового рожденія, кажуть, жив там змії; він гарбав під себе жінок і дівок, а мужей пожирав. Як Христос народився – змія прокляв, а потім

¹ С верховьев реки.

² Виправлено автором з «Смольци».

³ Волною.

⁴ Виправлено автором з «Кнофик».

⁵ Виправлено автором з «скала».

⁶ Нора, пещера.

звоював його якийсь богатир. У змія було, кажуть, три голови і крила. Він як летить – освіщає весь світ, а огонь так і палає.

На Перуні єсть клад. Як був ще я парубком, у нас в слободі жив такий старий дід, що аж мохом поріс; йому було більше ста год, а звали Степаном Лисим. Це чоловік був ще запорожського звання. Він все було розказує про клад на Перуні, тіко, казав, його страшно брать – заклятий. Про приміту казав так: від голови єсть лощина, а в лощині куц жостеру, отступи від того куца три ступні на полудень і копай - там запорожці сховали каюк грошей і прикрили шкурою. Каюк, казав, такий, що чоловік десять переїде через Дніпро.

*Дед Лукьян Сотченко, 88 л.,
с. Петровское-Свистуново, 13 января 1885 г.*

Справа у берега с. Августиновки (Смольци) лежит большой возвышенный и скалистый остров Таволжаный.

Правобережные жители Августиновки, Языковой называют его *Таволжаным* и *Тивилжаным* чаще; *Волжаным* и *Вильжаным* реже; левобережные свистуновцы и иваненковцы – *Языковым*¹ а иные, помоложе – *Немецким*². В печатных источниках название Таволжаного, в разных, правда, изменениях произношения, остров носит с XVI века. Ляссота в 1594 году называет его Towal-Zani (в переводе Бруна – Таволжанский)³, Боплан в XVII веке – Tawozany (в переводе Устрялова назван Таволжаном)⁴, в последующих затем исторических сочинениях и картах – Вильшанный⁵, Таволшанский⁶, Таволжанский⁷ (Бухтеев и на плане генерального штаба), Тавалжинской (план Арапова), Товальжонской (Атлас Днепра вице-адм. Пуцина 1784 - 86 г.), Таволжанка⁸.

Запорожские казаки, а после них поднепровские малороссы некоторым местным островам дали название по имени той или иной преобладающей растительности. Много дуба – остров *Дубовый*, много

¹ Выправлено автором з «Языковой».

² Выправлено автором з «Немецкий».

³ Ляссота Э. Путевые записки Эриха Ляссоты... - С. 29.

⁴ Боплан Г. Описание Украины. - С. 23.

⁵ Зуев В. Путешественные записки Василья Зуева... - С. 259.

⁶ Лерберг А. Исследование, служащее к объяснению древней русской истории. – СПб, 1819. - С.310.

⁷ Бухтеев М. Опыт статистического описания Новороссийского края А. Скальковского // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т.III. – С.491.

⁸ Эварницкий Д.И. Запорожье в останках старины и преданиях народа... - С. 188.

винограда, вербы, таволги – Виноградный, Вербовый, Таволжаный. Названий Дубовского, Виноградского, Вербовского, Таволжанского на языке малоросса не услышите. Поэтому правильное название острова по малорусски будет *Таволжаный* – поросший таволгой. Под этим названием мы встречаем остров только в «Описании реки Днепра от местечка Переволочного до Черного моря», составленном в 1697 г.¹ (Зап. Одес. Общ. Истор. и Др., III, 580), на плане генерального межевания Фед. Ал. Ушакова за 1800 г., у Павловича² и у Чужбинского³.

По Боплану, этот большой остров в длину имеет всего 2000, в ширину 150 шагов. Иначе, принимая размер шага за аршин, длина 1 верста 166 сажень или около этого. По Лербергу – длина с лишком 3 версты, ширина от 100 до 200 саж.; по Бухтееву – 3 версты при ширине в ½ версты (т. е. 375 саж.); по Эварницкому – 2 версты в длину и от 10 саж. до 1 версты в ширину; по Егорову, определяющему величину по плану Арапова, длина до 4, ширина до 1 версты, по плану владельца Ушакова 1800 г. – 3 верст. 200 саж. при ширине 480 саж., по плану генерального штаба, если взять во внимание изгибы острова, – длина более 3, ширина раздвинувшейся середины его 1 верст. Более точное определение длины находим у Лерберга, ширины – у Эварницкого, длины и ширины у Егорова (Екатер. Губ. Вед. 1890 г. №12), Ушакова и на плане генерального штаба.

Площадь острова, по плану владения Ушакова 1800 г., – 221 дес. 1920 кв. саж., по заверению стариков Федора Кнырика и Алексея Курта – 322 дес. Затем высота при летнем горизонте вод северной половины – до 200, южной, ниже балки Долгой – до 120 футов. Преобладающая почва – песчаный чернозем.

Природа острова разнообразна. Обширная, возвышенная середина его представляет характер нетронутой плугом, первобытной днепровской степи. Тут и по склонам обильно кустится таволга (*Spiraea crenata* L., местное – ракета), от которой получили название остров и тянущаяся к Днепру с левого берега живописная балка Таволжаная; тут же, изредка, как признаки исчезнувшего леса, на старых пнях кустятся дуб, клен, вяз, боярышник, да там и сям в

¹ Описание реки Днепра от м.Перевалочного до Черного моря / Сообщил И.Беляев // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т.III. – С.580.

² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния / Сост. В. Павлович. - СПб., 1862. – С. 33.

³ Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию... - С. 116.

разброску дикие молодые груши. Как помнят старожилы, лес здесь был в 1860-х годах, и последним из туристов видел его Чужбинский. Насколько привлекателен весной, настолько жалок бывает этот обезлесенный остров в знойную пору лета. В конце февраля, иногда позже – в марте, не успеет сойти снег, вы уже любуетесь белорозовыми цветами сироток (*Bulbocodium ruthenicum*), крокусов (*Stocus reticutus*), в апреле и мае – белыми, фиолетовыми, синими, желтыми, пурпуровыми цветами хохлатки (*Corydalis Marschalliana*), пролесков (*Sulla azurea*), фиалки (*Viola odorata*), ирисов (*Iris pumila*), лютика (*Banunculus* - несколько видов), тюльпана (*Tulipa sylvestris*), сон-травы (*Pulsatilla patens* Mill), барвинка (*Vinca minor*) и др. В особенности здесь много травы *Кузьмица* (*Ephedra vulgaris*), которую так усердно рекламируют самарские знахари.

В северной – *голове*, значительное пространство завалено глыбами обнаженных камней, в продольной восточной, более возвышенной части, чередуются одна за другою огромные, живописно повисшие в Днепр скалы, в продольной западной, к речису – камни и скалы, в южной *прохвистьи* – сыпучий песок. Остров имеет и свои урочища. Назовем их, руководствуясь рассказами знатока местности рыбака Олексы Курты. По восточному берегу ниже первой от головы безымянной скалы следует *Липын берег*. «Тут, за панського уряду» росли роскошные липы, «техкали соловьи и свистали иволги». Со скалы, обратно на север, на Днепре видно два камня – это *Кабаны* или камни *Черевка*. Первое название получили по сходству с плавающими черными кабанами, второе от имени лоцмана Черевка, потерпевшего здесь крушение. Далее на небольшом расстоянии одна за другою три безымянные скалы. На Днепре, недалеко от берега острова, между первой и второй от севера скалами – камень *Таран*, который Курта назвал заборой. Тут разбил барку лоцман Таран. Еще далее большая *Голубиная* скала возвышается на 72 фута. Здесь, говорит Курта, еще в годы его детства, водилось множество диких голубей.

Ниже Голубиной, поперек острова, тянется балка Долгая. Здесь, на огромном пространстве, вы видите пни и одни пни, как показатели бывшего здесь непролазного леса!.. На балке, ближе к речису у д. Августиновки, сохранилось озерцо, над ним хатка сторожа – чередника, а возле, как бы для картины, уцелело несколько дубов и груш. «Эти деревья, - говорит Курта, - оставлены немцами на память». Еще далее, чрез балочку, у восточного берега следует большая скала – *забора Щуковатая*; высота ее до 100 ф. «Тут, - говорят рыбаки, – играет много щук». Вслед за Щуковатой – небольшая *Вовча скала*: «плодились вблизи нее волки в скотах (норах), а за нею, немного далее

– самая высокая скала на Таволжаном – *Старая забора*. Подъем последней до 120 ф. Все три названные скалы, следуя с севера на юг, повисли в Днепр и расположены против о-ва Перуна, прислонившегося к левому берегу. Отсюда, с более возвышенной точки, Перун не так красив, не так величествен как с левого берега, но с пустынной дикой скалы его беспрерывно доносится птичий крик и гам. От Щуковатой, по направлению к Старой заборе, в четыре ряда тянутся ямы, числом 20. Тут, по словам старожилов Михаила Кнырика, Курты, Винниченко и др., было главное «осідлище» запорожских казаков. Ямы эти – признаки землянок, по словам тех же стариков были обнесены когда-то каменной «загатой» (забор), следы которой от Щуковатой видны и теперь.

Скалы забор Щуковатой и Старой – самые высокие точки южной окраины Таволжаного. С первой виден южный конец с. Августиновки – мельницы и верхушка церкви. С последней взор ваш охватывает большую половину села, пред вами во все стороны открываются богатые окрестности Днепра и степи.

После Старой заборы, на расстоянии версты, скалистый восточный берег переходит в песчаный; отсюда южная часть о-ва во всю длину и ширь заканчивается белым, далеко выступающим в Днепр песчаным откосом, известным здесь под именем прохвистья. Здесь, кое-где, видны следы кострищ (*печища*), во множестве разбросаны черепья амфор и др. глиняной посуды, имевшей, видимо, самую разнообразную орнаментиву; масса кремневых осколков попадает в обломках и целыми – кремневые ножи, такие же и бронзовые наконечники стрел, ружейные кремни и самодельные запорожские пули¹. Перечислив находки на поверхности острова, не можем не упомянуть здесь рассказов о находках в Днепре, зачиная от порога Волнига до конца острова Таволжаного. По словам Кнырика, Винниченко, Курты и др., рыбакам нередко приходилось доставать со дна реки янтарь в кусках до фунта и более, ветвистые рога оленей, ружейные стволы и даже пушки. Последние более 30 лет тому назад найдены на Волниге.

Из памятников старины на о-ве отметим две небольшие могилы: первая на северной окраине (против южного конца острова Орлового) имеет в окружности 70, через верх 24 шага, другая, поменьше, в южном конце; последняя обложена диким гранитом.

Справа от материка остров разделяет речиче шириною при зимнем горизонте вод – от 80 до 100 саж., весеннем – от 120 до 140. Речиче

¹ Многие из перечисленных находок нами переданы в свое время проф. В.Б. Антоновичу.

это, по местному чаще «ричка», почти на всем протяжении загромождено камнями и скалистыми островками. При весеннем разливе через эти преграды вода переваливается волнами с шумом и пеной, и в это время значительное протяжение речиса у северного конца острова представляет вид бушующего порога. В большую воду, по рассказам местных жителей, речисем проходят плоты. В 1886 году их прошло около 10-ти, в 1888 – еще более. Эту каменную гряду местные жители, без всякого придаточного имени называют прямо *порижок*. Ляссота и Боплан в этом месте отмечают 11 порог «Таволжанский» и «Таволжан»; в «Древней Российской гидрографии» 12-й Таволжанной (1680 г. «по сказке Запорожских Черкас»), в «Описании реки Днепра от м. Переволочного до Черного моря», составленном в 1697 году – 10 й порог Таволжний¹; Зуев, после «Будинского» порога говорит: «Далее плавание по реке уже можно считать безопасным, потому что если и есть где пороги, так как у острова Вильшанного, то они простираются не далее как от берега до сего острова, а по другую оную сторону чисто»². Лерберг, говоря о том, что между правым берегом и островом «русло реки наполнено скалами», не указывает здесь порога, а ошибочно представляет его у левого берега между островами Таволжаным и Перуном. Несомненно, за порог он принял здесь забору *Ревуна*.

При полном испаде вод в июле, августе через речисе свободно переходят на остров Таволжаний по камням и в брод. На протяжении речиса, в некоторых местах, остаются «ковбани» и «ямы», и здесь население Августиновки, Языковой и даже более далеких деревень – Широкой и Лукашевой, мочат лен и прядиво (пенька). Вода в эту пору цветет и загнивается, рыбадохнет, и чистый здоровый воздух побережья делается нестерпимо тяжелым и смрадным. Несмотря однако на то, что население любит днепровскую воду, что от порчи питьевой воды развиваются падежи и эпидемии, на это явление никто не обращает должного внимания³.

На правом берегу материка, против северного конца острова Таволжаного на довольно значительном пространстве серою массою разбросаны гранитные скалы. Со стороны дер. Языковой крестьяне указывают место бывшей некогда владельческой усадьбы, вспоминают о великолелии графского дома, о роскошном саде с озером, о росших

¹ Описание реки Днепра от м.Перевалочного до Черного моря / Сообщил И.Беляев // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т.III. – С.580.

² Зуев В. Путешественные записки Василья Зуева... - С. 259.

³ Сведения записаны в 1890 году.

здесь «запорожских» дубах в обхват 4-х человек; с юга над речищем на всем его протяжении расположено село Августиновка-Смольща. Об острове Таволжаном записано нами три предания.

А.

Таволжаний острів супротив слободи Смольщі. Колись на йому жили запорожці, а тепер zostались одні ями, де були землянки¹. За панського уряду на острові був великий ліс и добрі сінокоси; було під інший год накосяємо добрых чотири, а то і п'ять скирд сіна; було на йому, на балці Довгій, і два озера рибних. Ліс вирубали німці, а як стало уже голо на острові, то одно озеро зовсім висохло, а друге осталося, тіко обміліло і риба вивелася.

Як був я молодим, тоді ще по балках багато людей жило запорозького званія. Жили такі діди, шо йому сто год і більше, а він ще чує, баче і рибу лове, а як під чаркою – то і потанцює.

Як збереться, було, два або три діда до купи, то тіко у їх і балачки, шо про старі вжитки; багато розказували і про клади. Один дід казав: «Найди, сину, на Товильжаному острові ліщину² - вона тіко одна і осталася, а під нею копай і найдеш восьмивідерне барило з золотом. Копать, каже, буде твердо, бо те місто затоптано кіньми». «Ви-б, - кажу, - діду, самі взяли, як би справді гроші були!» «Ні, каже, сину, мені не можна: вони закляті на мою голову. Було тут дванадцять козаків, а я тринадцятий жив у їх за кухаря. Як виходили вони в Польщу, гроші закопали і заклали на голови. Довго я ждав, а як почув, шо їм голови знято, пристав до другого товариства і грав конем³, аж поки Катерина не одняла рушниці і ратища.

*Дед Михаил Антонович Кнырик, 92 л.
Слобода Языкова Екатеринославского уезда, 3 июня, 1886 г.*

Б.

Острів Тавильжаний звать ще Языковим, бо він колись був пана Языкова. На острові от Дніпра, супротив другого острівка Перуна, шо під лівим боком, єсть піски: ми звемо *тирло*, бо там, як б'є муха (оводи) влітку, стоїть череда, на піску росте шелюг, а біля його десь запорожці положили клад в чотирьох козиних шкурах і заклали. Один лоцман став копать, та й осліп: врем'я не вийшло.

*Дед Якуштенко, 65 л.
д. Августиновка Екатеринославского уезда, 18 июля, 1882 г.*

¹ Виправлено автором з «зимлянки».

² Орешина.

³ Казаковал.

В.

Тут де Смольща і на Таволжаному острові жили все запорожці. Старі люди було розказують, що спрежду козаки жили не так як ми, а все хуторами. Роскіш була велика!... Таволжаний острів був дуже лісний, звіра, птиці плодилась нечислена сила! Ще за моєї пам'яті було як вийдеш в гущину, то так і полохаються пугачі. Страшна птиця! Вони плодились по скелях. Оце, було, як підлізеш до гнізда, він витріще очі і клаца ротом: от-от плигне межі-очі! Найбільше їх було на Перуні та на Таволжаному. На дубах плодилось багато орлів. Було як заглянеш в гніздо, – чого тіко там нема: і щуки, і головні, і оврахи, і качки. Так цілком і лежать про запас! Цих ще страшніше драть, ніж пугачів. Колись орел зробив чоловіка калікою. Зимою, в ожеледицю, обмерз він і сів на дуба. Чоловікові прийшлося іти побіля дуба. Орел хотів злетіть, та й упав. Той хотів взяти. Шо ж ви думаєте? Орел як запустив йому кігті в стегна¹, – він там і сів. Прибігло чотири чоловіка, та і ті-б не отчепили, якби не догадались подрізувати кігтів. Їй Богу правда! Орлів, кажуть, гріх драть. На Таволжаному ліс був кругом острова, а найбільший по балці Довгій; в цій балці, в лісі були і озера. Тепер в голові Таволжаного саме каміння, а до сорок п'ятого году і там був ліс, та ще яка здорова дубота! Їй Богу правда! А на середині – куці глоду і груші, а між ними, щогоду родила така трава, шо було накосюємо шість-сім великих панських скирд сіна. А ракити тієї, зиноваті росло – страшенна сила! Перевелось! Тепер ціле літо і щогоду пасеться німецька череда та коні. От що!

*Алексей Кононович Курта, 76 лет.
д. Августиновка (Смольща), 11 апреля 1890 г.*

Остров *Белый* следует за Таволжаным на расстоянии версты по течению. Всем ближайшим побережным жителям он известен под настоящим именем; лоцманы-судопроводчики и старожилы деревень Языковой и Августиновки называют его *Орлиным*; на топографической карте генерального штаба острову дано название «*Орлиная Стрелица*». В атласе Пущина 1784 года и у Бухтеева² в списке островов по порядку за Таволжаным также следует Белый, за ним – *Капра*³, *Быстрик*. На плане Днепра Арапова между двумя оставленными без названий островами, положение которых можно

¹ Ляшки.

² Бухтеев М. Опыт статистического описания Новороссийского края А. Скальковского // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т. III. – С. 491.

³ Выправлено автором з «Капр».

принять за Белый и Капро, переименованные впоследствии *Аврамовым и Начетным*, стоит надпись «о. Быстрик». Надпись эту следует отнести к известной истари заборе «Быстрик», лежащей не выше острова Капро (Аврамова), как ошибочно он означен на карте, а на ½ версты ниже последнего.

Остров Белый принадлежит землевладельцу Александровского уезда *Иваненко*. Длина его по Бухтееву 2/5, ширина 1/10 версты¹; по Эварницкому – 200 и 50 саж.². Точная длина острова в настоящее время, при летнем уровне вод, близко подходит к показанию Бухтеева и Эварницкого – именно 214 саж., ширина от 33 (средина) до 40 (голова) сажень. Наибольшая высота северной половины до 50 и южной до 35 футов. В 1845 году, по рассказам августиновских старожилов Винниченко и Курты, остров Белый покрыт был водою за исключением «макушки головы» (скалы). Площадь острова – 2 дес. 1242 саж.³ Остров Белый покрыт сыпучим песком и беден растительностью: кроме божьего дерева*, травы пидбинь, осоки, седума и немногих других поверхность его в разброску поросла наносным осокорняком (*Populus nigra*), лозой и шелюгой, а в апреле иногда встречаются во множестве сморчки.

Против о-ва Белого широкое обнаженное пространство левого берега покрыто песком. Местность тем интересна, что здесь, на каждом шагу попадаются живые следы стоянки древнего человека в виде кострищ, черепьев, горшков и амфор, осколков кремней, наконечников бронзовых стрел, зеленых бус и проч. Затем над одним из оврагов, выходящих к Днепру, против южного конца острова Белого там и сям виднеются песчаные, обложенные камнями, небольшие могильники. Около могильников попадаются обугленные кости, клыки диких кабанов и черепья.

На острове Белом стоял когда-то рыбачьим кошем запорожец *Байдужий*, передавший свое имя балке, тянущейся к Днепру с правого берега. Как о Байдужем так и о соседе его «галдовнике» Авраме нами записано следующее предание:

«Білим звемо острів стіко зазнаю. Може того таке йому прозвання, шо⁴ на ньому пісок тіко і біліє. Чи росло коли на ньому велике дерево,

¹ Бухтеев М. Опыт статистического описания Новороссийского края А. Скальковского // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т. III. – С. 491.

² Эварницкий Д.И. Запорожье в останках старины и преданиях народа... - С. 192.

³ Экономич. план дачи Иваненко.

⁴ Выправлено автором з «то».

чи ні – не чув, а куці лози росли і в старину як тепер. Це невеличкий острівко. Колись, кажуть, на ньому було становище запорожця Байдужого. Байдужий з молоду був гайдамака, а як зостарився – зробився сиднем і в балочці, що супротив острова¹ дожив віку. Байдужий розказував людям, як помирав його товариш Оврам, що жив біля нього в Оврамовій балці. Оврам був превеликий галдун, з молоду мав багато товариства, а на старість жив тіко з молодиком – бурлакою. Перед тим уже як йому помирать, звелів він бурлаці наварить три казани яловичини. Той зварив. «Тепер, - каже, - біжи, поклич Байдужого». Чи полінувався бурлака, чи так може чого, – не пішов. Умер той Оврам. Опівночі лежить той бурлака і кадить люлькою, а біля нього здоровий чорний собака. Чує, – коли той собака гр-р-р. Оце перестане, та уп'ять – гр-р-р., а шерсть на ньому так і најачиться. Тоді бурлака гульк на мертвяка, коли той піднімається, піднімається... Собака до нього – і счепились... Той бурлака з хати та до Байдужого... Так і так, - каже діду, – Оврам умер і такий-то случай... Розказав. Прийшли вранці, дивляться - мертвий лежить, яловичина виїдена, собака розірвана і скрізь стопцьовано. – «Е, тут, - каже Байдужий, - добіса чортів вечеряло»... Викопали яму, поклали Оврама і забили в груди осиковий кілок.

*Тымиш Драган, 92 лет. д. Аврамовка, Ек. у.,
11 апреля 1890 г.*

Небольшой островок *Аврамов* с севера скалист, с юга вдоль реки бросает длинный, постепенно понижающийся узкий песчаный откос. При среднем половодье большая часть его скрывается под водой, хотя в старину, говорят, когда на нем росли деревья, он был гораздо выше. Кроме густой лозы и некоторых трав никакой другой растительности на нем мы не нашли. В 60 - 70-х годах, как передают лоцманы Денис Павловский и Омелько Визир, на нем росли одни «кучерявые» вербы.

Первый владелец деревни Аврамовки, к которой принадлежит и остров – был *Набадиев*, а после, долгое время, майор *Коростовцев*. Старожилы хотя не помнят этого владельца, но много передают о его жестокостях, а вместе и о его трагической кончине... В 1797 г. слобода Коростовцева носила название *Набадевой-Аврамовки*; в ней числилось в это время 89 муж. и 25 душ. женского пола крестьян². После Коростовцева, по рассказам стариков, именем владел

¹ С правого берега Днепра.

² Феодосий (Макаревский). Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. - Екатеринослав: Тип. Чаусского, 1880. - Вып. I. – С. 167, 168.

родственник его *Мальченко*, а за смертю – оно перешло *Пехотинскому*. В настоящее время земля продана б. ч. немцам, а крестьяне очутились при одной десятине «на ревизскую душу». Эта жалкая деревушка отличается от других соседних поразительной бедностью.

Приводимые ниже варианты преданий значительно дополняют наше исследование об острове Аврамовом и деревне Аврамовке.

А.

Острівок Оврамів або Нещотного під правим боком Дніпра, трохи нижче Оврамової балки. В балці, як я казав¹, жив запорожець Оврам, а на острівку він рибалив. Після Оврама прийшов з гетьманщини козак Нещотний і на острівку поставив шинок; в ньому все було товчуться литвинці з плотів. Це було літ сімдесят назад або й більше, поки пан Коростявець не закріпостив того козака Нещотного. Острівок не більше займа, як одну десятину. В голові його скеля, далі росте лоза, а прохвіст'я – пісок. Колись росли верби, та сплюндровано.

Трохи нижче Оврамового, серед Дніпра, острівок *Сторожевий*. На ньому колись збиралась запорозька сторожа; це ще було кажуть тоді, як турецька границя лежала по Дніпру. Ще наші діди подейкували, що на острівку єсть клад - гроші і оружје всяке. В сорок п'ятім годі (1845), за великої води одмило в піску два пістолі і кинжал. Тоді люди були панські і віддали панам. Оружје, кажуть, запорозьке. Як я зазнаю, – Сторожевий острівок був чималий, на ньому росли товстучі дуби, осокори високі, верби і всякий чагар. Як сунула в сорок п'ятому годі вода, – розмила і острів, повивертала і ліс з корінням. Такої великої води не було, та мабуть і не буде. І на цьому острівку в голові – скеля, а прихвист'я – пісок. Як буває весною середня вода – острівок видно, а як велика – затопляє увесь зі скелею.

*Дед Тимош Драган, 92-х лет,
дер. Аврамовка, Екатеринослав. у., 11 апреля 1890 г.*

В.

Наша слобода Оврамівка, а трохи вище на Дніпрі, під нашим таки берегом, – Оврамів острівок. І слободу і острівок прозвано по козакові Оврамові; колись був він запорозький сидень і жив ще трохи вище слободи і острівка, в балочці. Ця балочка – теж Оврамова.

Острівок, що серед Дніпра – то Сторожовий, стіко зазнаю. Він колись був довгий і широченький, і на ньому був ліс, було до пропасті

¹ См. предыдущую статью – Остров Белый.

звіра і птиці. Прозвище йому йде ще от запорожців, бо на ньому стояла козацька сторожа, щоб не було обіди від турка. В сорок п'ятому годі острів підрізала вода і повалила дерево. Після цієї води люди находили там шаблі, козацькі пістолі і ще шось – забув.

*дед Яков Ткаченко, 70 лет.
та же дер. Аврамовка, 2 июня 1886 г.*

Остров Сторожевой среди Днепра против дер. Аврамовки справа; с 50-х годов он носит еще название *Спорного*, по тяжбе владельцев Пехотинского – правой стороны и Иваненко – левой. Спор, однако, выиграл последний. Длина рва 170 саж., ширина от 15 до 20 - 30, высота до 40 футов. По плану дачи Иваненко съемки 1843 г, остров занимает 1 дес. 444 кв. саж. Меру эту, правда, нельзя принять за постоянную, так как Днепр ежегодно то урезывает, то снова раздвигает его песчаные берега и откосы. Почва песчаная; здесь кустится осокорняк, да кое-где по краям верба, лоза – вот и вся древесная растительность.

Под именем Сторожевого, остров встречаем на плане Днепра Арапова 1780 года. На этом плане он нанесен неверно, именно – ближе к правому берегу, тогда как настоящее положение его – середина реки. «Деревянная» краска указывает на принадлежность его к «Новороссийской» губернии. Под именем Сторожевого он значится также на современной топографической карте генерального штаба (Екатеринослав. губ., ряд XXVII, лист 13). *Д. И. Эварницкий* называет остров «Сторожев» (Запорожье, I, 192); *А.И. Егоров*, прилагая масштаб Араповского плана (Екатеринослав. губ. ведом. 1890 г., № 12), определяет длину острова до 1 ½ версты, при ширине, заметим от себя, по тому же масштабу – 139 саж. Из этого можно заключить, что сто лет тому назад остров Сторожевой был довольно значительный, что, впрочем, подтверждается рассказами старожил.

На плане Арапова против северного конца Сторожевого, у самого левого берега, отмечен островок «Песковатый». Теперь нет его, и из старожил никто не помнит. Само название, впрочем, говорит, что этот островок принадлежал к числу наносных. Такие песчаные островки в этой части реки, как и ниже Кичкаса, нередко то появляются, то исчезают, и у рыбаков носят название *кос* и *просередов*.

Острова Клобуковский и Лозоватый следуют один за другим у правого берега Днепра. Первый получил прозвище по имени запорожца Грицька Клобука, зарегистрированная в исповедных росписях Успенской церкви с. Андреевки (через Днепр, Алекс. у.) за 1782 год. На острове этом, говорит предание, было «осідлице запорожця Клобука».

Против северного конца Клобуковского острова – усадьба земле-

владелицы М.П. Алеевой*, ниже – деревня Игнатъевка, переименованная Ново-Александровкой.

92-х летний дед соседней дер. Аврамовки (Пехотинской) Тимош Драган, называет Клобуковский остров также *Дубовым* и *Виноградным*; в Игнатъевке же, благодаря тому, что коренные жители расселились по другим деревням, – новые поселенцы, купившие помещичью землю, называют его попросту *Великим*, в отличие от соседнего *Малого* (Лозоватаго). В атласе Арапова съемки 1780 года он значится – «о. Клобуков». На плане дачи владельца Гижицкого 1800 г. – *Виноградный*, по Бухтееву¹ – Клобуков, на карте генерального штаба – Клобуковский. А.И. Егоров, пользовавшийся масштабом плана Арапова, сравнивает его с предыдущим Сторожевым – длиной 1 1/2 версты, Бухтеев – длина 1 1/4, ширина 1/4 вер. По промеру, сделанному нами 22 февраля 1891 г., протяжение Клобукова – 420 саж., ширина – от 25 до 42 саж., высота – до 30 фут. От берега северная часть отстоит на 15, южная на 30 саж. Затем площадь острова, по сведениям Екатеринославского лесоохранительного комитета 6 дес.², по личному нашему измерению 6 д. 300 с.

Благодаря бережливому отношению владельцев, а затем надзору Лесоохран. комит., остров сохранил прекрасную растительность. Из древесных пород в преобладающем количестве растет дуб, затем черный тополь, вяз и в южной окраине частая лоза. Из исчезнувших растений старожилы вспоминают о винограде (диком) и хмеле.

Летом Клобуков остров любимое место рыбаков. Здесь, в тенистом лозняке ютится курень, где их «пристанище» и «кош».

Живописная скала Загбея, упоминаемая в приводимом ниже рассказе Драгана, – с правого берега против усадьбы г-жи Алеевой с одной стороны, и северного конца острова Клобукова с другой. Ниже этой скалы, ниже острова Клобукова, устьем к Днепру вышла балка *Каблукова*, которая на плане Гижицкого за 1800 г. отмечена «Овр. Каблуков». Затем камни *Красулины* находятся справа от главного судового хода реки, при начале острова Клобукова. При переправе через пороги на плоту, каменный лоцман Денис Павловский против северного конца острова указал нам четыре камня, из которых один большой, и пояснил, что их остерегаются лоцманы при высоком уровне

¹ Бухтеев М. Опыт статистического описания Новороссийского края А. Скальковского // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т. III. – С. 491.

² Екатеринославские губернские ведомости. – 1890. - № 49.

Днепра. Не менее опасны, по его же словам, и лежащие против острова Лозоватого камни *Сковороды*.

Остров Лозоватый - под этим именем отмечен на карте генерального штаба, - на плане Арапова вовсе не значится; Бухтеев о нем не упоминает также, между тем, на плане дачи Гижицкого, межевания 1800 г. мы видим его на своем месте. Можно, впрочем, соглашаясь с Д.И. Эварницким, предположить, что Лозоватый в свое время составлял продолжение Клубукова¹. Длина острова 173, ширина 19 саж., высота до 25 ф., площадь, по сведениям Екатеринославск. лесоохранит. комит., - 2 дес.², но нашему измерению 1 д. 887 с., от правого берега отстоит на 70 саж. На нем растут - дуб, осокор, верба, а затем роскошно окаймляет его зеленая лоза. Отсюда и название - *Лозоватый*.

По разделе Запорожских Вольностей, побережная земля с островами Клубуковым и Лозоватым дарована полковнику Ивану *Реку**. В 1784 году здесь была первая слобода Ивановка - 5 дворов, 10 душ жителей³. Затем вскоре земля перешла полковнику Игнатию Ивановичу *Гижицкому*, который переименовал Ивановку в Игнатьевку. В 1893 г. в последней числилось до 50 дворов поселян; в 1797 г. «коштом» Гижицкого устроена церковь во имя пророка Илии; населения в это время числилось 116 д. муж. и 109 женск. пола⁴. В 1800 году, при 5417 десят. земли, числилось 41 двор - 135 м. 153 ж. пола помещ. крестьян.

Из последних, после Гижицкого, владельцем Игнатьевки были, насколько помнят крестьяне, Бырдин и Алеев.

В окружности деревня известна под тремя названиями - Игнатьевки, Бердиновой и Ново-Александровки.

Из истории островов и ближайших урочищ нами записан следующий рассказ:

«Версти за півтори або дві нижче Оврамового и Сторожевого, під слободою Бердиковою, зелене острів *Дубовий*. Старі люди спрежду ще звали його *Виноградним* і *Клубуківським*, бо тут колись ріс виноград і було осідлище запорожця *Клубука*. Далі, як добре кийком кинуть з Дубового, - менший, зелений острівок, - *Лозоватий*.

На Дубовому жили, кажуть, запорозькі рибалки Каблук, Клубук, Красульки и Чепинога. Біля острова, від судового ходу єсть камінь, котрий лоцмани і тепер звать *Красульчиним*. Клубуковський острів

¹ Запорожье.

² Екатеринославские губернские ведомости. - 1890. - № 49. Назван Малым островом.

³ Русов А.А. Русские тракты... - С. 149.

⁴ Феодосий (Макаревский). Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии... - Вып. I. - С. 167, 168.

великий: буде на ньому десятин сім, або і всіх десять. Дубовим прозвано уже за панського уряду, як перевівся виноград.

Супротив острова, на березі, є урочище *Загбеева скеля*, там жив запорожець Загбей, був багатий, галдовитий і до пропасти грошей закопав біля скали.

Нижче¹ Загбеевої скали з берега потяглась в степ баличка *Каблуківська*; тут, кажуть, було осідлище козака Каблуки, бо по ньому іноді старі люди звали і острів – *Каблуківським*, або *Клубуківським*².

Лозоватий – це зовсім малий острів, гляди, чи буде і десятина; він низький і на ньому щогоду росте добра лоза.

*Дед Тимош Драган, 92-х лет,
дер. Аврамовка, Екат. у., 11 апреля 1890 г.*

Бобров или Рыбальский

Небольшой Рыбальский островок у левого берега Днепра, несколько выше большого острова Кухарского и против острова Виноградного, лежащего у правого берега. На плане Арапова 1780 г. он назван *Кучугурным*, как можно полагать по имени песчаного побережья *Кучугуры*, отличающегося неровностью (песчаные бугры, кучугуры); на плане дачи Иваненко – *Рыбальский*; на карте генерального штаба «о. *Орлиный*». Площадь острова по плану Иваненко, съемки 1843 г. – 2 дес. 2302 саж; затем длина его 260, наибольшая ширина 50 саж., высота над уровнем Днепра – от 25 до 35 фут. В голове скала, в прохвосте – длинный песчаный откос; почва на возвышенной поверхности супесчаная.

Растительность дуб, черный тополь, редко верба и часто лоза, окаймляющая остров. На этом острове нам нередко приходилось встречать «низовых» рыбаков из г. Александровска, подгородного села Вознесенки и др., снимающих рыбную ловлю на откуп.

Предание

За запорожців, на цім острівку, кажуть, водились бобри, від того його спрещду і прозвано *Бобровим*, як перевелись бобри і став острівок становищем рибалок – таке йому і прозвище дано: *Рибальський*, то й *Рибальський*.

¹ Виправлено автором з «Низ».

² В исповедных росписях с. Андреевки, на левой стороне Днепра в числе прихожан 1782 г. встречали имена Михаила Федорова Каблука, Григория Семеновича Клубука, Андрия Чепыноги и Саввы Афанасьевича Красулька. В 1791 году последнему отмечено 76 лет. (Архив Покровского собора в Александровске).

На ньому кожного літа стоять рибалки кошом: там в курені і днюють и ночують, як той казав, – от льоду до льоду.

Дед Яков Рыбалка, 75 лет. Андреевка.

VII.

Следы первой по времени слободы Андреевки и усадьба Александрия. – с. Андреевка и ее живописная природа. – Владельцы. – Урочища и находки древностей. – История заселения села. – Церковь и ее старина. – Предания о кладах. – Ночлег на острове Лозоватом. – Воспоминания рыбака о старине

Еще в начале 1880 годов на песчаных кучугурах против острова Рыбальского, и далее по берегу Днепра к югу, заметны были следы первой по времен владельческой слободы Андреевки с церковью. Место последней нам указывали против северного конца острова Кухарева, где, на изрытой поверхности лежало несколько камней. Затем в версте от Днепра, под гору, живописно раскинулся лес *Круглик*¹, – место старинного владельческого сада с липовой аллеей. По уверению старожилов, *Круглик*² – урочище запорожское, где много сокрыто кладов. Рассказчик наш, старик Яков Рыбалка, всегда отзывался об нем как о загадочном таинственном кутке. Как-то в ночь против Великого дня он, в компании пяти охотников, пробовал подойти к месту клада, но попытка не увенчалась успехом. В то время, по его рассказам, когда на поверхности земли начали вспыхивать огоньки, какая-то неведомая сила отогнала охотников камнями.

В 1890-х годах, на берегу Днепра, близ скалы *Клубучки* и несколько выше пепелища первой слободы Андреевки возникла новая красивая помещичья усадьба А.А. Иваненко - Александрия. И в усадьбе, и в ближайшем *Круглике*³ заботливою рукою владельца разведен плодový сад с большою площадью виноградника. Помимо этого, на прилегающих к Дакару песчаных равнинах сделана попытка разведения сосны и корзиночных лоз. А.А. Иваненко, обладая 9800 десят. земли принадлежит к крупным землевладельцам уезда, имение отличается благоустройством и в довершение всего хутор его соединен телефонной сетью.

Южнее, в 2-х верстах, расположено село Андреевка, где, над⁴ устьем балки Лишней, слева, и речищем Днепра утопает в зелени вторая

¹ Исправлено автором з «Круглив».

² Исправлено автором з «Круглив».

³ Исправлено автором з «Круглик».

⁴ Слово вставлене автором.

усадьба с домом и церковью М.А. Иваненко - старшего брата предшествовавшего. Счастливым местоположением занимает эта усадьба по живописному характеру местности! Тут как бы нарочито собралась воедино дикая, разнообразная природа с ее холмами, причудливыми скалами, тенистым лесом, шумящей рекой. Заслуживает внимания и балка Лишняя. Значительная часть ее покрыта лесом и кустарниками. В долине ее, обилующей ключами, образовалась реченка, окаймленная очеретом, а левый склон облесен молодыми, стройными соснами. Далее в степь широкий низ балки образует роскошную левяду. Здесь, при тучной почве и обилии влаги, хорошо культивируются огородные овощи. При выходе балки в Днепр вы встречаете вековые дубы, какие редки в обезлесенном поднепровьи, стройные тополи и много красивых лип.

Да, богаты окрестности Андреевки, но в каком убогом виде бросаются в глаза эти беленькие, то растянутые в линию, то в беспорядке упирающиеся в склон горы хатенки села!

Село Андреевка расположено над речисцем Днестра, отделяющим большой остров Кухарев. Речисце это в нескольких местах усеяно камнями, течение быстрое, вода шумит, бурлит и пенится, представляя картину порога в миниатюре. Село начинается вслед за помещицьею усадьбой и церковью, затем пересекают его балка *Сухенькая*, заканчивающаяся глубоким обрывистым оврагом *Еретычным*¹ и заключается балкой Крутенюк. Расположенное на крутом склоне горы, село тянется на протяжении 2 ½ - 3 верст. Лучшее положение занимает южная его половина; здесь, на более отлогой части, дворы расположены в порядке, есть огороды, садики; на остальной половине крестьянские хатенки слишком скучены, местами врезаются в крутизну горы, местами висят над обрывами.

История Андреевки. После падения Запорожской Сечи именно в 1777 году, «Полтавского Пикенерного полка полковник» Андрей Яковлевич *Леванидов* получил в ранговую дачу при Днестре 12000 дес. земли. В эту дачу входила половина Днестра с островами Перуном (часть), Белым, Бобровыми, Кухарским и, в речисце небольшим Орловым. Затем в 1782 году приобретено такое же количество десятин земли от соседнего помещика генерал-майора Федора Матвеевича *Толстого* с деревней *Федоровкой*, занимавшей положение при устье речки и балки *Вильной* справа. В Федоровке в то время было уже 31 двор с поселением 70 д. мужск. и 52 женск. всего 122 д. об. пола крестьян, которые в следующем 1783 году выселены в Андреевку, основанную в то

¹ Исправлено автором з «Ерепенчая».

время выше по течению Днепра близ¹ балки Лишней, на песчаных кучугурах против острова Бобрового и близ урочища Круглика. Таким образом, уже в 1783 году Леванидов имел 24000 д. земли, 88 дворов, 274 муж., 199 ж. – всего 473 души крестьян. В первые годы хутор, а затем слобода Андреевка в народе носили название Леванидовки. В 1797 году находим далее архивную справку²: имение генерал-поручика и кавалера Андрея Яковлевича Леванидова полностью перешло во владение «господина Малороссийской губернии, повета Переяславского, титулярного советника (в других бумагах «Маршала») Моисея Михайловича *Иваненко*», а в следующем 1798 г. село переведено на левую сторону балки Лишней. Итак, Леванидовка по первому основателю, по его же имени Андреевка – с 1798 года и по настоящее время существует под именем Андреевки-Иваненковой³ на другом месте.

О начале Андреевки, небезынтересные сведения находим также в достойном труде епископа Феодосия.

«Андрей Яковлевич Леванидов и сам лично, и чрез уполномоченных агентов все силы напрягал к тому, чтобы поскорее осадить здесь слободу из семейного народа; но ничего не помогало: несмотря на все житейские удобства, на богатство и плодородность местности, народ избегал дикой и глухой пустыни. Только в Сентябре 1779 года сидевший тут издавна зимовником престарелый запорожец Остап *Велегура*, родич⁴ Леванидову, из Сорочинских и Кобелякских дач перевел сюда несколько семейств свободного народа, осадил им слободу Андреевку и для привлечения семейного народа в оседлости убедил Леванидова немедленно устроить в слободе церковь и пригласить священника. По настоянию Велегуры Леванидов, стоявший в то время с своим полком в Новоселице (Новомосковск), вблизи Самарского монастыря, в начале октября 1779 года, выслал в новоосажденную слободу Андреевку иеромонаха Самарского монастыря для совершения общественных молитвословий и исправления христианских треб в народе и начал заботиться о построении церкви⁵.

Затем далее Феодосий сообщает, что первая церковь Андреевки в честь Успения Божьей Матери, с приделом в честь апостола Андрея Первозванного, заложенная протопопом Тисаревским в 1781 году, в следующем 1782 году была окончена и им же освящена. Через 16 лет,

¹ Слово вставлено автором.

² Дела Покровского собора в г. Александровске.

³ Дела того же Собора.

⁴ Выправлено автором з «родня».

⁵ Феодосий (Макаревский). Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии... - Вып. II. – С. 260.

т.е. в 1798 году, новый владелец Иваненко велел перенести «обветшалую и песком засыпанную деревянную церковь на другое место и заново перестроить¹».

Перенос церкви, как мы уже сказали выше, относится ко времени переселения² Андреевки на версту южнее, – с правой стороны балки Лишней на левую, – нынешнее ее местоположение.

К слову заметим, что в 1889 - 90 годах, на месте старой Андреевской церкви, благодаря живому участию С.П., М.А. и А.А. Иваненко, сооружена новая двухпрестольная. От старой церкви остались: антиминс 1784 г. за подписью «Смиренного Никифора. Архиепископа Словенского и Херсонского»; предметы чистого серебра: крест напрестольный с подножием, весом 137 зол., даты 1783 г.; другой крест поменьше, кадило и венцы даты 1781 г. Из сосудов: 3 чаши³ с диском и звездицею того же года. Книги: большое евангелие (московское издание 1779 г.) в массивном серебряном окладе, на обратной стороне которого изображен всадник на коне – с датой 1781 г.; Апостол, изд. Киево-Печерской лавры 1759 г., также в серебряном окладе без даты. Из икон видное место иконостаса занимает древняя копия Богоматери с младенцем в ценной серебряной ризе⁴ с надписью «Истинное изображение чудотворного образа пресвятыя богоматери обретающагося во монастыре, которой именуется *носомцом* взяли молдавской присланной от благочестивого императора Царгородского андрония полиолога князю аликсандрю господарю молдавскому в лето от сотворения мира 6907 от рождества христово 1399». Затем хранится не мало других, прекрасно выполненных на дереве икон, изъятых из иконостаса.

Все перечисленные предметы составляют ценное приношение первого основателя Андреевки и устроителя храма генерала-поручика Андрея Яковлевича Леванидова, оставившего по себе добрую, неизгладимую память в летописи церкви.

К сказанному припомним еще, что в 1888 году, при существовании старой церкви, на одной из дверей, ведущих в алтарь Успенского престола, была надпись:

«Сей святой храм освятится многим духовенством 1782 года Апреля... дня. В слободе андреевки господина полковника и ковалера андрея яковлевича леванидова, зделанной со всеми ко оному принадлежностями его собственным коштом».

¹ Там же. – С. 264.

² Выправлено автором з «пересечения».

³ Выправлено автором з «ч.».

⁴ Выправлено автором з «ризы».

Затем вторая надпись на северных дверях Андреевского предела:

«Во славу святых единокровных и нераздельных Троицы создася сей святой храм в честь и славу святого апостола Андрея Первозванного. 1782 года Апреля...дня».

Подробному ознакомлению с церковью и ее стариной мы много обязаны молодому, симпатичному священнику, о. Георгию Беззабаве большому любителю и ценителю древностей.

При изучении той или иной местности, нам, на смену архива, всегда являлись деды, эти живые созерцатели прошлого.

В один из майских дней 1883 года экскурсируя по балке Лишней, встретили мы 75 летнего деда Якова Рыбалку.

Много преданий и легенд сложилось в народе о балке Лишней и лучшим, под час забавнейшим повествователем для нас был дед Рыбалка.

По его словам в Лишней «до Христова рождения» жили песиголовцы с одним оком, после их сменили велени-богатыри, затем турки и после их долго жили запорожцы. Тут был густой байрак (ліс), много было казацких землянок и «пропасть» зарыто кладов. Говорить о кладах, – это было излюбленная тема деда. По его сказаниям, клад есть «у панським¹ саду під² гільчастим дубом»; там же «під високою шовковицею», в Лишней «за панським током». О последнем кладе дед пояснил: «В тім місті яма і вона засунулась. Запорожці викопали погріб глибиною в чоловіка, поставили казан з грішми та й засунули землю. Над цими грішми щогоду двічі блищить огонь: проти нового году і Великодня. По словам деда, деньги ежегодно «обновляются через вогонь, перечищаются».

Сам дед не раз пробовал «копать клады».

«З молоду я був великий стрілець³. Тоді звіру, птиці видимо-невидимо було... Проти нового году пішло нас шість душ в Лишню, взяли с собою ружжя й лом. Думка була така: ломом гроші копать, а ружжя держать на всякий случай. Злюча була зима, мороз страшний!... Дійшли до ямки за панським током і поприсідали. На нас були іршані* штани, добрі чоботи, добрі з жіночих запасок онучі – не поміч - мерзнуть ноги. Ну, - кажу, - хлопці – ходімо в берестки, постоїмо там. Пішли... Стоїмо, топцюємось... Дивимось, коли в кущах блись, блись, блись!... Далі уп'ять – блись, блись огонь, – більше десятка раз!... Потім засвітилось, мов каганці. Шо за причина, – думаємо, – горить, ще й до

¹ Виправлено автором з «панском».

² Виправлено автором з «под».

³ Охотник.

нас наближається... Як гроші горять, так лущать і на однім місті, а це не те... Сказати би люди з свічками, так чого-ж би вони в таку добу забрались в балку? Хіба мертвяки?... Стоїмо, дивуємось і страх бере... Коли це зразу – плиг, плиг, плиг! Через рівчак та до нас!... Глядь, – аж дванадцять чоловік вовків!... Ми і померли... Почула бісова личина порох, та зразу – верть в бік – так і майнули тернами. От вам і клад на волосок от смерті!... Як би один – можна б стрілять, а то бач он стіко, – і маслачків не осталось би...».

В тот же день свел нас случай с другим 65-ти летним дедом Андреевки - Аврамом Халепою. Второй собеседник сообщил нам, что пересекающая село балка *Еретыча* получила название по имени какого-то запорожца еритика-галдовника. Этот галдовник одним часто бывал «в приводі», на других наводил ужас и делал чудеса. Он заговаривал ружья неприятеля, чтоб не стреляли, пули, чтобы не вредили, оборачивал людей в вовкулаков, песиголовцев, чертей и т. д. Ему вся «нечисть» повиновалась. Далее из рассказов деда узнали мы, что в балках Еретычей и Сухенькой в старину часто находили бронзовые наконечники стрел, длинные кремневые ножи, ручные каменные жернова, такие же молотки и др. вещи – несомненно, орудия каменного века. Находки эти терялись или, изредка, случайно, попадали в руки любителей старины.

Андреевка, с ее окрестными островами, оврагами и могилами представляет обильную почву для научных исследований. В 1880 - 90-х годах, в имении Иваненко нам не раз показывали найденные в окрестностях топор и молот каменного века, кремневые скребки, горшочки, добытые в могилах, кольчугу, две небольшие медные пушки, из коих одна на тачке с деревянными колесами, другая с железными. На обеих пушках – латинская монограмма Андрея Леванидова – А.Л. Кроме того, имеется интересная, красной глины амфора, найденная, говорят, в 1860-х годах в Благовещенском имении Иваненко, Мелитопольского уезда при обвале берегов р. Конки. Вышина амфоры 1 арш. 3 1/2 вершка, глубина 1 арш. 1 1/2 в., объем 1 арш. 13 в., две ручки – каждая дл. 1/4 арш., венчик горлышка немного выщерблен, ширина 1/4 арш., с боку – крестик; вес – ровно 39 фунтов. Таких амфор найдено две, из коих одна оставлена в благовещенском имении.

Как нам известно, часть этих вещей уцелела в бережливых руках М.А. и А.А. Иваненко и надо полагать теперь, в виду предстоящего в 1905 году XIII Археологического съезда в Екатеринославе, вещи эти сделаются достоянием нашего областного музея древностей, имени Поля*.

*Еще одно воспоминание об экскурсии
на острова в окрестностях Андреевки*

Август 1883 года. Солнце клонилось к вечеру. В это время небольшая компания сельских учителей собиралась совершить прогулку по Днепру, примкнули и мы к ней. Лодка, обогнув северный конец острова Кухарева, направилась через Днепр. Место реки предшествует порогу Лишнему, здесь и там показались верхушки подводных скал. С юга шумел порог. Через четверть часа мы причалили к описанному нами небольшому острову Лозоватому, справа у деревни Игнатьевки. Весь остров окаймлен зеленым лозняком, порос осиною; северная часть скалиста. Остров оказался обитаемым. Здесь, над крутизной берега в тени лоз, вырос пред нами курень, а около таганка благодустествовал седой рыбак.

- Здорово, деду!
- Здорові були!
- Что, позвольте около вас расположиться?
- Милости просим!

Выбрали местечко, расположились. Кто хлопотал около самовара, кто около костра, кто беспечно напевал «Бьют¹ пороги». Хлебосольный дед достал из «санета» коропа и с разными приправами сварил² такую вкусную, душистую уху, такую кашу, каких не сварят вам ни в одной из лучших поварских!

Мы отправились в курень.

- Что, диду, вы одни здесь и казакуете?
- Ні, вдвох: – товариш поплив десь навідатися у слободу.
- А ловите чем?
- Ловимо сітками, та толку мало.
- Что ж, время такое подскочило или год?
- Годи такі – не ловиться от льоду до льоду. Колись було чи сітку закинеш, чи ятір поставиш, – так сама й налізе, а тепер, Бог³ його зна, чи риба розумна стала, чи її мало, а нас багато.... Воно так і звір, і птиця – як охотників намножилось, так і перевелось все.

– А должно быть, диду, было зверей да птицы много здесь когда-то?

– Багато було за нашої пам'яті, а ще більше за наших дідів. Тут жили запорожці, степи були вольні, слободи де-не-де. Старі люди колись було розказують, що як вийдеш до Дніпра, як глянеш на коси, так і чорніє і біліє птиця. А як пужнеш з рушниці, так похмарніє⁴ від неї, що

¹ Исправлено автором з «быть».

² Слово вставлено автором.

³ Исправлено автором з «бог».

⁴ Потемнеет.

й світу божого не видно. А крику того було на косах! І журавлі кричать, і чапля, і чайка, і качка, і кулик, і крячка. А огарів було, а лебедів – видимо-невидимо! А звірю того! Оцих ховрашків тоді не було, а шо вовків, шо лисиць, шо зайців, бабаків, кіз диких – страшно і подумати.

– А куда же девались эти байбаки (сурки), козы?

– Кіз охотники вивели, а бабаки змандрували. Замісто бабаків набігли до нас оврахи.

– Откуда же они появились, и как давно?

– Ішли вони з заходу сонця, і йшла їх така сила, шо нігде було и вом проїхать. Дійшли до Дніпра, та¹ так і сунули на той бік. Це було або в сорок третім, або в сорок восьмому годі – забув.

– А диких коней, диду, тут не было?

– Були і коні, були і свині дикі. Це ще за запорожців. Коні ходили по бур'янах табунами; оце було як порозходяться по куцах, то жеребець вибіжить на могилку, та як зарже, як свисне до їх – вони так до купки и сбіжаться.

– А большего роста были эти кони?

– Ні, невеличкі. Так сказати вам, як не збрехати, – як наше лоша – двухлітне². На масть сіренькі, а спинка мышаста.

VIII.

Острова Орловый и Кухарский. – Предания об острове Кухарском. Его урочища. - Воспоминание о населявших остров запорожцах. – Клады. – Скала с надписью 1786 г. - Острова Муравный, Гавиный и Лантухивский. - Растительность. - Предания. – История сельца Виноградовки справа и первые его владельцы. - Порог Гадючий (Вильный)

Против с. Андреевки на Днепре группируются острова Орлов, Кухарский, Муравый и Гавин, все они принадлежат к даче Иваненко.

Местоположение острова Орлова – речище между левым берегом материка и большим островом Кухарским. На всем протяжении по берегу растянулось с. Андреевка с усадьбой владельца. Под настоящим именем остров известен только старожилам, да на плане дачи г-на Иваненко съемки 1843 года; на плане генерального штаба он нанесен без названия; население Андреевки называет его просто – «маленький острівок».

Северная часть его скалистая, остальная песчаная, с крутыми¹ по обеим сторонам берегами. Длина – 202, ширина – 60 саж.; высота ров-

¹ Виправлено автором з «то».

² Виправлено автором з «двохлитове».

ной площади – свыше 20 футов. По плану владельца остров занимает 3 д. 1082 кв. саж. На нем уцелело несколько дубов, встречается вяз, татарский клен, крушина, верба, шелюг и по склонам берега – лоза. В апреле и мае остров густо покрыт белыми цветами ромашки.

Остров, по рассказам 70 летнего деда Марка Музыка, назван по имени рыбака Орла, стоявшего здесь кошем чуть не во время Екатерины. Просматривая исповеденные росписи Андреевской церкви за 1783, 84 и последующее годы, мы встречаем в них поселянина Василия Орла с 3-мя сыновьями. «Орлы, – пояснил нам старик² Музыка, – и теперь не перевелись в нашей слободе и живут против Остривка».

Ляссота, Боплан о Кухарском острове не говорят; в «Описании р. Днепра от м. Переволочного до Чорного моря» (1667 г.), вслед за Товолжаным упомянут³ «14-й остров Великий, Личный» (Зап. Од. Общ. истор. и др. III, 580). Думаем не ошибемся, если скажем, что под этими именами кроется нынешний Кухарсий остров, лежащий, с одной стороны, против устья балки *Лишней*, с другой – у *Лишнего* порога. В атласе вице-адм. Пушина (1784 г.), в «Исследованиях» Лерберга, «Очерках» Чужбинского – остров назван по народному произношению *Кухарским*; у Бухтеева, Павловича, Эварницкаго, на планах Иваненко и Генерального Штаба – *Кухарев*, на плане Арапова – *Кухарской*. Различную также встречаем и величину острова. Так А.И. Егоров по плану Арапова определяет длину до 2½, ширину до ½ версты. («Екатер. Губ. Вед.» 1890 г. № 12). При длине сравнительно верной, ширина далеко рознится от действительной, главным образом потому, что Арапов нанес его неверно – у него остров продолговат и узок, тогда как в натуре он представляет форму груши. У других авторов и на планах величина определена в следующих цифрах:

У Бухтеева дл. 2 версты, ширина 1 1/5 в.

У Лерберга около 1

У Эварницкого 1 1/2

На карте Ген. штаба 2 1/2 версты, ширина около 1 1/2 в. «плане Иваненко 2 1/2 в. ширина около 1 в. 260 с.

Площадь Кухарского – по измерению в 1833 году – 215 д. 248 саж.; затем высота – до 100 футов.

Более каменистая часть острова, как и везде – голова скалы, камни – это главные устои от напора вод; затем встречаются камни и небольшие скалы на возвышенной середине его, на берегу от порога *Лишнего*

¹ Исправлено автором з «круглыми».

² Исправлено автором з «сторож».

³ Исправлено автором з «упомянутым».

и др. местах. Вообще площадь острова представляет частые неровности - попадаются балочки, бугры, малые и обширные ямы – следы давнишнего обиталища человека, кое-где окопы. Благодаря разумной экономии целого поколения владельцев Иваненко, здесь хорошо уцелел лес преобладающей твердой породы (дуб, вязь, клен и др.). Лесом окаймлен весь остров, лес в разброску и группами занимает середину его. Почва местами песчаный чернозем и супесок. На открытых полянах роскошно растет, волнуется трава попеременно с степным ковылем и при дождливой весне дает богатые сенокосы. Осенью здесь также лучшее пастбище. Если бы мы коснулись флоры острова Кухарского в подробностях, нам пришлось бы повторить перечень растений острова Хортицы; поэтому интересующимся укажем на часть нашего материала в труде профессора А.Н. *Бекетова* «о Екатеринославской флоре» – (СПб. 1886 г.). Правда на Кухарском мы можем отметить только одно из ранних растений (март) – *Просерень*¹ (*Stocus reticulatus* M a bieb), во множестве покрывающее середину его; на Хортице и в окрестностях села Андреевки этого растения мы не встречаем. Затем в апреле и мае, не везде в поднепровьи встретите такую массу душистых ландышей (*Convallaris majalis*), как на Кухарском. Из зверей встречаются степной суслик, ежи, хорьки, лисицы, зайцы; в старину же, по рассказам дедов, водились сугаки, дикие козы и много других. Из птиц наша фауна лишилась тетеревей, огарей, бакланов; последние, правда, изредка встречаются на порогах, избирая места, менее доступные человеку.

Об острове сохранилось много преданий; приведем наиболее интересные из них.

А.

На цьому острові, як і на Хортицькому, жило, кажуть, стіко запорожців, що аж земля стогнала. Як зігнала їх Катерина на Кубань, то на ньому zostались одні старі діди, – козацькі рибалки. Старі люди колись було споминають запорожців Качкарю, Бабака, Венгеря, Майбороду і багато деяких, що доживали віку на Кухарськім. Качкаря жив в лощині, що від Гавиноного острова, від того урочище і зветься *Качкари-не*. У діда, кажуть, багато було худоби всякої і бджоли; кышло, де була хата і тепер знать. Козак Паламарь жив супротив балки Лишньої – і урочище звемо *Паламареве*. Річище, що тече поміж островом і слободою за запорожців звалось *Явтух-річка*. Воно було мале і кажуть влітку козаки переганяли табуни і скот прямо в бід. Потім, якоїсь великої води, розмило його, став глиб великий і скрізь бистря, та забори.

¹ Виправлено автором з «Прострен».

Після запорожців багато степу і острова, стіко тут єсть по сей бік, – одрізано Леванидові. Леванидов служив у¹ військові и збирав пікінерів у свій полк. Як почав селить слободу, вистроїв церковку на Кучугурах, біля Круглика, і давай тоді йти до нього люди відо всюди. Він було каже: «Коли не хочете, щоб силою брали вас в пікінери – ідіть селіться в моїй слободі - тут буде вам вільно».

Поки гладив за шерстю – йшли до нього і запорозькі сіроми і рибалки, а як повернув проти шерсті, як об'явив їх панськими, – давай вони тягу куди хто попав. Леванидов був може і добрий пан, тіко сам не жив тут, а все управителі та приказчіки хазяйнували. Дуже, кажуть, приганяли до роботи і катували людей. Оце шо єсть забора через річище на Кухарський острів, – це, кажуть, все люди носили каміння руками. Про давнє врем'я панщини розказували колись діди: «Поведуть, було, - кажуть, - людей під різки - як піднімуть плач, та голос – так аж собаки виють». Били різками і за моєї пам'яті, та слава Богу і Цареві, що це минулось...

Петро Баштанник, 83 лет.

Андреевка, Александр. у., 10 января 1885 г.

Б.

На Кухарськім острові жили запорожці і там багато сховано кладів. Сам я не бачив, а розказував колись старий чоловік: «Іду, каже, з рибальства через острів, – а діло було значить вночі, против нового году, – іду, каже, коли в однім місті свічечка блись, блись! В другім – блись, блись! Потім, каже, як залуцать ті свічечки скрізь... Я, каже, злякався, та хрестюсь». Ото, кажу, як би на чие щастя, то і взяв би гроші! Ви знаєте урочище Качкарене? Там колись жив запорожець Качкаря. Поки був молодим, – бігав частенько драть ляхів, мав грошви до пропасти і держав бурлашню; як зостарівсь – остався як палець, його, кажуть, гроші єсть не в однім місті.

Як був ще я погоничем, то всяк звав цей острів Кухарським, а тепер, гляди чи найдеться в слободі п'ять чоловік, щоб так звали - *Великий* острів, – та й тіко... А від чого, ви думаєте прикладено йому прозвище Кухарський? Тут, - покійні діди наші розказували, – побіля рибалок жили запорозькі кухарі, бо кажуть як звідсіль зігнали турка, було тут велике запорозьке становище. Колись на острові і по степу росла трава та комиш в чоловіка заввишки, і коней пасуть було всю зиму. А шо риби тії було, звіра!...

Впоперек річища, супротив хати Музичиної, попової, від берега, та аж на Кухарський острів лежить самий камінь. Кажуть ще за Левани-

¹ Виправлено автором з «и».

дова каміння наносили солдати. Він був якимсь начальником над пікінерами, держав в економії багато солдат і вони носили те каміння с панськими людьми в Дніпро, щоб то по сухому можна було возить сіно з острова. Тут колись стояли і млини водяні. Інші рибалки тепер витягають поміж камінням дубові стовби. Чи гребля вона була, чи Бог його зна що, тіко дуби ті чорні і міцні як кремійнь. Це мабуть ще Леванідівська памнять, бо за Іваненків тут нічого не було.

На Кухарському, від Дніпра, трохи нижче порога Лишнього і не далеко від канави, – єсть камінь, а на ньому підпись; тіко її ніхто не розбере. Може, кажу і там клад...

*Дед Яков Рыбалка, 75 л.
Андреевка, 1 мая 1886 г.*

В первом варианте рассказчик припоминает имена запорожцев, скитавшихся на острове Кухарском. Имея возможность проверить слова предания по исповедным росписям, мы, в числе прихожан Андреевки, находим следующих лиц:

1. *Качкаря* Онисим Спиридонов упоминается в росписи с начала заведения ее – с 1782 по 1797 год, в последнем году ему значится 65 лет. В первые два года он прописан одиночкой; затем с 1785 года «в товаристве» Лукьяна Семенова *Лукьяновского* - 54-х и Ивана Савина *Мамоны* - 72 лет; в 1790 – в товаристве Петра Моисеева *Бабака* - 59 лет, упоминаемого в предании; с 1793 года в товаристве Ивана *Балашева* - 70 лет и *Бабака* показан «соседом» Ивана *Канивского*; в 1796 в товаристве братьев Усатых – Кузьмы - 78 лет и Мартина - 60 лет; соседями семьи Григория *Кибца* и, наконец, в последнем 1797 г. – один Кочкаря сосед¹ - Григорий *Рыжий*. 2) *Венгер* Михаил Онфиногенов с 1788 по 1796 год, 78 лет, – в товаристве *Попки* Ивана - 59 л., *Чепеля* Данила - 62 лет и др. 3) *Майборода* Федор Семенов, 68 лет, женатый: упомянут в росписи 1788 г. в числе поселян Андреевки.

Помянутого в рассказе *Панамаря* в росписях нет. Кроме того, из старых бессемейных людей Андреевки в росписях упоминается: *Швец* Григорий, 65 л., *Прилипка* Клим - 78, *Сагайдачный* Петр Федоров - 66 (при нем два 15-ти летних работника), *Попка* Григорий - 59 и *Заволока* Михайло - 56 лет.

У запорожцев принято было многим поступающим в «товариство» давать свои прозвища; прозвища эти переходили в регистрацию и потому в числе старых людей Андреевского прихода попадают довольно характерные фамилии. Приведем некоторые, быть может грамот-

¹ Выправлено автором з «Кочкарь-сосед».

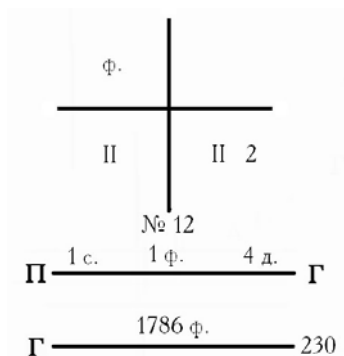
ные потомки села и ближайших деревень правого берега Днепра в числе их найдут своих предков.

Кошевой Петро, *Хоруженко* Онисько, *Музыка* Моисей, *Гаркуша* Семен, *Мамай* Влас, *Танцюра* Мыкита, *Красуля* Савка, *Кравчина* Роман, *Клубук* Григорий, *Бурлай* Григорий, *Орел* Василий, *Ус* Иван, *Очеретяный* Степан, *Рыбалка* Моисей, *Баштанник* Степан, *Чепинога* Андрей, *Каблук* Михайло.

Во втором варианте рассказчик передает, что первый владелец Андреевки Леванидов пользовался услугами солдат по имению. В росписи 1790 года под заголовком «рядовые солдаты» отмечено 10 душ.

Далее из росписей не видно, чтобы сам Леванидов в течение 20-ти летнего владения жил в Андреевке, но имением управляли военные чины. С 1785 - 1790 год «управитель» поручик Матвей Иванов *Трофонов* (99 л.); 1791 - 1792 – премьер-майор Иосиф Трофимович *Трофимов* (61 г.); 1793 и 94 – адъютант Стефан Федорович *Война* (30 л.) и в 1795 г. секунд-майор Григорий Андреев *Петров* - 32 лет*.

Что касается надписи на камне у порога Лишнего, о которой упоминает второй рассказчик, то начертание ее представляется в таком виде:

Как можно предположить, этими знаками изображены – дата измерения фарватера Днепра (11 месяца, 11 дня = 11 ноября), означение порога под № 12, с показанием глубины в судоходной части (1 саж. 1 фут. 4 дюйм.) Знаков «П...Г, после 1786 года Ф и Г – 230» объяснить не беремся. Во всяком случае, 1786 год совпадает со временем подробного исследования Днепра по поручению Потемкина вице-адмиралом Пуциным и составлением атласа реки от Киева до Херсона. Описание атласа Днепра Пуцина вышло в интересном труде А.А. *Русова* «Русские тракты и данные о Днепре*» стр. 121 - 150.

Ближе к южному концу Кухарского реку пересекает порог *Лишний*, а у самого берега этого острова – канал. Затем тут же, в порожиистой части среди Днепра, небольшой скалистый, с песчаным откосом островок *Муравный*. О происхождении названия население не знает; на плане дачи Сидельского за 1806 год назван *Лишним*, по имени порога, у лоцманов нередко – *Чертова Голова*. По данным землевладельца Иваненко, межевания 1843 года, он занимал 1650 саж., в настоящее время (1 июля 1904 г.) при длине в 300 шагов и ширине от 62 до 70 шагов – площадь сократилась до 530 кв. саж. При летнем уровне реки скалистая *голова* его возвышается на 35 - 37 футов. Растительность на скалистой части – тощий осокожник, шелюг, на песчаной – лозняк и верболоз.

Выпадают годы, говорят старики, когда Муравный и Лантухивский совершенно соединяются между собою песчаной косой, образуя т. о. один длинный остров.

По преданиям, скала Муравного, отстоящая в 100 саженьях от Лантухивского, послужила началом образования последнего. «Это, - говорят, - хвост Муравного». В истории образования песчаных Днепровских островов – вещь правдоподобная, но, судя по давности острова и его растительности, образование это, надо полагать, совершалось веками.

Справа, против песчаного откоса острова Муравного, на реке лежит камень Седой, слева, несколько сзади – камень Копычуватый. Муравный, с окружающими его камнями, служит постоянным пристанищем для рыбаков с удочками. Затем осенью здесь нередко усаживаются целые стаи перелетных птиц.

Вслед за Кухарским, у левого берега Днепра, в конце слободы Андреевки, следует живописный остров *Гавыный*. Название острова с разными изменениями мы встречаем в печатных источниках конца прошлого и начала настоящего века. Так, на плане р. Днепра вице-адмирала Пушина за 1784 - 86 г. он значится *Гавенной*¹, у Лерберга – *Говенной*², у Бухтеева – *Гавань*³; затем у Афанасьева-Чужбинского⁴, Эварницкаго⁵, на плане дачи Иваненко – *Гавин*. В произношении ма-

¹ Русов А.А. Русские тракты... - С. 132.

² Лерберг А. Исследование, служащее к объяснению древней русской истории. – СПб, 1819. - С. 276.

³ Бухтеев М. Опыт статистического описания Новороссийского края А. Скальковского // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т. III. – С. 491.

⁴ Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию. – СПб., 1861. – Часть 1. – С. 120.

⁵ Эварницкий Д.И. Запорожье в останках старины и преданиях народа... - С. 193.

лороссов, метко охарактеризовавших название острова, слышите – *Гавыный*, еще правильнее Гавыный, служащий обиталищем для гав (ворон) в массовом количестве.

Величина острова представлена так. У Лерберга длина 1 вер., ширина 100 саж., у Бухтеева и Эварницкого 1 1/2 и 1/5, на плане Иваненко, при длине 1 вер. 40 саж. ширина северной части до 154, южной и средней – от 50, 60 до 100 саж.

Вышина гряд его при осеннем горизонте вод 30 - 45 футов; затем вся площадь его, по плану владения Иваненко, занимает 27 дес. 2270 кв. саж.

Передняя, лежащая против течения часть острова усеяна камнями. При весеннем разливе Днепра часть *головы* острова отрезывает узкий пролив, на языке рыбаков – *потяг*. В 1845 году, по рассказам старожилов, большая часть острова была покрыта водою и в это время крестьянами переловлены все дикие козы и зайцы. Сорок пятый год, как передают старожилы, был последним годом существования диких коз на островах Гавином и соседнем Лантухивском.

Состав почвы. На склонах – песок и супесок, на возвышенной лесной гряде – прекрасный чернозем, образовавшийся из листовенного перегноя. Гавыный – один из наиболее красивых и лучших тенистых островов владения Иваненко. Тут вы встретите многолетние, стройные деревья дуба, черного и белого тополя, а также вяз, берест, вербу. Из кустарных, местами представляющих непролазную чащу - терновник, черноклен, крушину, бересклет, а по открытым склонам берега – лозу и шелюг. Дикий, обхватывающий чуть не до вершины высокие деревья виноград и хмель мы встречали в изобилии.

Но странное превращение испытывает дубовый лес в Поднепровьи. В первых - средних числах апреля вы видите его зеленую листву, любуетесь скромными сережками цветов. Через несколько дней зелень редет, лес становится прозрачным и снова принимает обнаженный, зимний вид. Такую роль в судьбе дуба играют гусеницы, бабочки из разряда чешуекрылых *походного листовенника, странствующего* или *дубового шелкопряда* (*Cnethocampa processinca*¹), одна самка которого кладет от 150 до 200 яиц, дает столько же гусениц. Гусеницы походного листовенника, этого злейшего врага леса, как мы заметили, набрасываются также на листья татарского клена, бересклета, крушины и др. древесных пород и, окончив опустошение в одном месте, быстро переползают в другое. Иногда эти щетинистые гусеницы, покрывая массовым движением огромные участки, наводят ужас на соседние владения. Нам не раз случалось проводить ночи на лесных островах, прихо-

¹ Исправлено автором з «processonca».

дилось вслушиваться в адскую работу червя, в этот тихий, но неумолкаемый шум, треск и шелест. В это время сухие листья, трава, дол – все чернеет, покрываясь слоем извержений. В истреблении гусениц лучшую услугу человеку оказывают птицы; но на гусениц дубового шелкопряда и в этой массе друзей не найдете охотников. Правда, в желудке кукушки попадаются эти остистые личинки; говорят, что ими не брезгают и летучие мыши, но тех и других у нас мало и, следовательно, заметного влияния на уменьшение их они оказать не могут.

Второе появление листьев на дубе наблюдается с 10 - 15 мая.

На Гавыном острове также не мало ландышей и затем из трав свойственных лесной и плавенной флоре Поднепровья обильно и в роскошных экземплярах растут будра, авран аптечный, живокость, филонник, бабычник, пидбиль, мыльная трава, материнка, божье дерево, трехцветная фиалка, желтый тюльпан и др. Многие из перечисленных трав имеют применения в народной медицине, ими пользуют знахарки и повитухи.

Начиная с апреля, в продолжение всего лета, на острове увидите представителей чуть не всех птиц нашей фауны. В особенности здесь много соловьев, которые появляются чаще после 10 апреля. Много иволг, скворцов, удонов, кукушек и др., зато мало даже таких зверей, как заяц, лисица.

В мае, при значительном поднятии воды, плоты держатся правого берега и, минуя порог *Лишний*, идут речischem между островом Лантухивским и деревней Привольной (Чернявского). С 1 июня же, и в продолжение всего лета, плоты часто останавливаются на островах Кухарском и Гавыном. На первом, подходя к порогу Лишнему, главная стоянка их в северной половине, на последнем – причаливают ближе к песчаному прохвостью его. Остановки эти являются б. ч. временно, в случай неблагоприятной погоды, крушения и повреждения снастей в пути. Главный ход реки – между островами Гавыным и Лантухивским.

Прошедшая история острова Гавыного коротка. После раздела запорожских вольностей в 1777 году он достался генерал-майору и кавалеру Федору Матвеевичу *Толстому**, в 1782 году, вместе с степной землей перешел бригадиру, впоследствии генерал-поручику Андрею Яковлевичу *Леванидову* и затем в 1797 – маршалу Моисею Михайловичу *Иваненко**.

Гавиний

Запорожці прозвали острів Гавиним, і ми звемо так. На ньому ліс, багато гавиних гнізд, а від того він і Гавиний. Так колись люди старі казали, так оце і я вам кажу. Весною, як налуплять гавинят, – тіко і чуеш шо гаа! гаа! гаа! Під негоду не вгамуються і вночі.

Густішого і кращого лісу нема, як на Гавиному. Колись на ньому було багато винограду, хмелю; може найшов би і тепер, та мало. А звіра було тут!.. Найбільше диких кіз. Були вони ще і за моєї пам'яті а за батьківської, дідової – так і казати нічого. Було покійні розказують, що влітку, як витане вода, то вони так і плавають то з Лантухівського острова на Гавиний, то з Гавинога туди. Пливуть, було, тіко ріжки маячать, а як багато їх, – показується мов наче вода несе гілчастого дуба. А шо¹ за дика звірюка! Було ніколи не зійдеш, хіба побачиш здалека.

Шо ж, – привол'є було велике!.. Запорожці хоч і жили тут, вони, кажуть, не дуже ганялись за звіром - риби доволі, качок теж. Ще я знаю, було як глянеш на просередь, – стіко того лебедя, журавля, гусей, качок – як та отара так і вкриють косу!.. Після запорожців багато звалувало звіра, багато перевелось його і за моєї пам'яті.

До великої води в сорок п'ятому годі були ще кози, а після того щось не в замітку. Покійний дід було як почне розказувати про козацькі вжитки, та про ліс, – стіко його було тут по балках, то зараз і пісню згада.

Ой не пугай, пугаченьку,
В зеленому байраченьку!
Гей, ой як мені не пугати
Нігде-ж мені проживати:
Ой де були темні балки,
Тепер стоять там рибалки...

Вона довга, тіко тепер не звезду – забув. В цій пісні говориться про² ліс, шо люди попереводили, ніде і птиці знестиь.

*Дед Марко Иванович Музыка-Артемченко, 63 лет,
с. Андреевка.*

Параллельно Гавиному, у правого берега Дняпра такой же большой остров *Лантухивский*.

У запорожских казаков в исходе XVII века и позже остров назывался *Дубовым*; об этом находим в «Описании р. Дняпра от м. Переволочного до Черного моря» составленном в 1697 году. «16-й остров Дубовый, над Вольным», т. е. над порогом Вольным³; подтверждает это и другой, более поздний документ – план надворного советника Каховского генерального межевания 1800 года, где читаем: «ост-

¹ Виправлено автором з «то».

² Виправлено автором з «и».

³ Описание реки Дняпра от м.Перевалочного до Черного моря / Сообщил И.Беляев // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1853. – Т.III. – С.580.

ров (*Дубовый*) *Лантухов*». Затем на плане Арапова 1780 г., в атласе вице-адмирала Пушина – 1784 - 86 г., у Лерберга, Бухтеева – *Лантухов*; в «Очерках Днепра» Афанасьева-Чужбинского – *Лантуховский*, в «Запорожье» Эварницкого – *Лантуховский*; на топографической карте генерального штаба – *Виноградный*; у местных жителей *Лантуховский*, *Лачиновский* и *Немецкий*. Правда, сколько мы не осведомлялись у лоцманов, старых рыбаков и левобережных жителей с. Андреевки все они считают за ним первое название (*Лантуховский*), последние же – *Лачиновский* и *Немецкий* услышите только в д.д. правого берега – *Привольной*¹ и *Игнатьевке*. При наличии данных, какими мы пользовались, можно допустить, что остров, в отдаленную старину существовавший под именем *Дубового*, принял название *Лантуховского* в прошлом столетии и жил у казаков под тем и другим именем. Не связано ли по какому либо случаю название этого острова с именем известного куренного атамана, войскового старшины и впоследствии кошевого, носившего у запорожцев прозвище *Лантуха* (*Григорий Федоров* – 1730 - 1760 годы)? Некоторый намек на это дает нам предание.

Величина острова:

У Бухтеева	длина 2 1/4 верш.,	ширина 1/3 в. (166 с.)
У Эварницкого	2 1/4	1/6 (83 с.)
У Егорова по плану Арапова	2 1/2	не обозначено
У Каховского по площади дачи	2 1/2	135 саж.
Лерберга	3	150
По карте генерал. штаба	3	более 200 саж.

В настоящее время, при полном испаде вод, последнюю меру можно принять за самую действительную. Кстати, поясним, что северная половина несколько шире южной.

Вышина острова при летнем горизонте вод от 20 до 40 футов. При наводнении в 1845 году, по рассказам старожил, большая часть его была затоплена; затем в 1877 году, когда вода на 1 арш. 6 вершков была ниже 1845 г., также немного оставалось сухих гряд.

Площадь острова по плану Каховского 1800 год – 57 десят.; по сведениям последнего владельца Генрихса (1890 г.) – столько же, но с присоединением песчаных кос в конце лета – до 62 десятин; 1/2 площади его с севера покрыта лесом, причем преобладает дуб, большею частью среднего возраста. Название *Виноградного* вполне оправдывается: в средней части

¹ Исправлено автором з «Привольный».

острова чуть не каждое дерево, каждый куст обвиты плетями¹ и затенены² зеленой листвой винограда. Хмель также в немалом количестве является здесь как бы спутником винограда. Из старых деревьев попадаются прекрасные стройные дубы и затем тополь, в особенности белый.

Как на особенность острова, укажем здесь частые случаи повреждения деревьев грозою, чего не наблюдали мы ни в ближайшей, справа, лесной балке Вильной (Ис. Генрихса), ни на соседнем острове Гавыном (Иваненко).

Не перечисляя в подробностях растительности, однако не можем не отметить, что на этом сравнительно низменном острове среди ландышей и будры попадается *Сон* (*Pulsatilla patens*) растение, которое мы привыкли встречать на невозделанной, открытой степи или на таких больших и возвышенных островах, как Таволжаный, Кухарский и Хортица.

Ближе к южному концу, на поперечной середине острова, как бы для разнообразия брошена живописная скала, верхушка которой и ущелья красиво усажены розовыми розетками живучки (*Sempervivum globuliferum* L.)

С восточной стороны острова большую часть длины его прорезывает ровчак от 8 до 12 сажен вширь, которым, при весеннем половодье направляется течение. Этот ровчак носит название *потяга*. В апреле и мае жители дер. Привольной (Чернявщина) удачно здесь ловят корофов, лещей и др. рыбу ятерями (вентери) и небольшими пересыпными сетями.

Остров охраняется сторожем, хатенка которого ютится на возвышенной гряде северной части между нависшими деревьями.

В мае и июне речнице представляет главный ход для плотов и барок, которые, держась правого берега, обходят порог *Лишний*; летом же – ход через порог или его канал слева.

Вращаясь среди стариков, нам удалось записать не лишнее интереса предание об острове.

«Нижче³ порога Лишнього лежить великий і лісний острів Лантухівський. Тут, кажуть, був рибальський кіш запорожця Лантуха, а по ньому дано і прозвище острову.

Ще за генерала Каховського, при Катерині тут була слобідка Виноградівка. Не даром же їй і прозвище таке!.. Каховський замітив, що тут, по островах і по балках Гадючій і Вільній, багато дикого винограду і задумав розвести такий сад, як у хана. Тоді сам Потьомка воював з ха-

¹ Виправлено автором з «кистями».

² Виправлено автором з «затемнены».

³ Виправлено автором з «Ныз».

ном і набрали тих турків в полон стіко, шо не знали куди їх і дівати. Каховський і каже: «Ну, коли хліб їсти, то треба й діло робить». Привіз з Криму три мажари виноградної лози і звелів тим туркам садить. Через стіко там годів, уродив такий виноград, шо за двісті верст з'їжджались пани дивиться... Був і чорний, і білий, і жовтий як голубине яйце, а на смак – як мед... Було, кажуть, як глянеш на нього, то так тебе і тягне, так очі і отбира... Може б хто і наживився, так і сторожа велика була... За запорожців, кажуть, водились тут дикі кози і було їх тут до пропасти. За моєї пам'яті було уже їх мало, а в сорок п'ятому годі, як затопила вода острів, вони і звалували відсіль, кажуть, у Великий Луг. На воді коза прудка і пливтима хоч десять верст...

Лантухівський острів звуть ще Лачинівським по панові, котрий жив тут після Сидельського і Шляхтина, а дехто називає «німецьким», бо землю купив німець Корнієнко*.

Тимош Драган, 92-х лет. Аврамовка, 11 апреля 1890 года.

Ниже по течению Лантуховского острова, один за другим с правого берега следуют небольшие, поросшие лозняком, острова: Малый, Средний и Похилый. Названия эти, как заметил лоцман Денис Павловский, острова несут со времен запорожцев. Адмирал Пущин, в приведенном нами порядке расположения, называет острова эти – *Смирный, Селезень и Плоский*; Бухтеев – *Смирный, Стрелец и Стрелецкий*; Д.И. Эварницкий, пользовавшийся богатыми источниками и планами – *Селевень, Стрелец и Похилый*. По приблизительному измерению владельца Генрихса, Малый остров занимает около 1 десятины, Средний – около 3-х и Похилый – около 4-х десятин, причем весною большая часть поверхности их покрывается водою.

Между этими островами и берегом «весенней воды», как говорят лоцманы, издавна существует «судовой ход» для плотов и барок. Вслед за Похилым начинается порог, известный под именем *Гадючего, Вильного* и *Вовчка*. Первое название, как передают старики, получил по балке справа, второе – по балке слева и третье – по скале. Как и на всех остальных порогах, обводной канал расположен здесь у левого берега. На небольшом расстоянии от острова Похилого у самого правого берега на 60 - 70 футов возвышается скала *Вовчок*, против головы ее на реку брошена скала *Крячок*, а между обеими этими скалами узкий и самый опасный проход – *Волчье горло*. Чтобы благополучно миновать эту извилистую пасть, требуется неимоверное усилие гребцов на голове и хвосте плота, необыкновенная ловкость лоцмана.

Провод плотов совершается всегда в тихую погоду, но «не дай Бог», - говорит лоцман Савур, - на Волчке «зарябит вода» (ветер), - тогда

если минешь *Волчье*, то попадешь¹ в *Собачье горло* – и доброе имя лоцмана пропало навеки.

У лоцманов кайдачан и каменцев, заметим, считается за большое бесславию потерпеть крушение, и осторожность у них на первом плане.

При разделе Запорожских Вольностей, 5000 дес. земли на правом берегу Днепра, между балками Гадючей и Тарановой с островом Лантуховским отданы в ранговую дачу бригадиру Павлу *Болтину*. Последним поселено было две слободы *Вольная* - на балке Тарановой, где ныне помещицья усадьба Тимченко, и *Вольно-Павловская* при балке Вольной - ныне дер. *Привольная*, помещика Чернявского. В первой слободе по сведениям 1784 г. числилось 18 двор., 15 душ крестьян муж. п., в последней, при стольких же дворах - 20 душ². Вскоре после этого от Болтина земля перешла к майору Каховскому, который на пепелище запорожской слободки Мичуриной основал дер. Виноградовку, между балками Гадючей и Вольной, против острова Похылого. В народе сохранилось предание, что «генерал» Каховский после войны, пользуясь трудами и знанием пленных турок, развел здесь богатейшие виноградники, почему новое «сельцо» его, у порога Вильного и названо Виноградовкой. В 1797 году, в последней считалось населены 144 м. и 118 ж. пола душ³. От Каховского после 1800 года земля перешла дворянину Малороссийской губернии Полтавского повита Петру Степановичу *Седельскому*, с островом Лантуховским - Дубовым тож⁴.

По межеванию 1806 года при сельце Виноградовке отмечено удобной 4000 дес., неудобной 1000 дес. Соседями дачи состояли меннониты к. Кронсвейда*, помещики Лукашевич, Вердин* и со стороны Александровского уезда граничил Днепр с островами дачи Иваненко. По смерти Седельского, земля унаследована его замужними дочерьми – Янковскою и Чернявскою, и с этих пор началось дробление ее на части. Виноградовка переименована в д. *Мариенталь*⁵ и при ней числилось уже 1869 дес. с островом Лантуховским (Дубовым). В 1822 году от жены штабс-капитана Александры Янковской имение перешло по купчей Екатеринославской купчихе Пчелкиной, в 1830 году – сыну последней, в 1832 г. – штаб.-капит. Вас. Мих. Шляхтину за 50000 р. ассигнациями⁶, в 1811 г. от Шляхтина – кол. регистр. Павлу Емелья-

¹ Викреслено автором слово «ниже».

² Русов А.А. Русские тракты... - С. 150.

³ Феодосий (Макаревский). Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии... - Вып. I. – С. 168.

⁴ Геометрический уменьшенный план дачи Седельского за 1806 г.

⁵ В народе «Ляхивка» и «Ляхи».

⁶ За 14285 р. 50 к. серебр. или по 7 р. 64 к. десятина.

новичу и жене его Юлии Ивановне Лачиновым за 20000 руб. «серебрянных»¹ с 37-ю душами мужского пола «с женами и детьми крестьян» и полным устройством, с хлебом, скотом и посевами. В 1856 году от Юлии Лачиновой деревня Мариенталь с 80-ю душами крестьян мужск. пола, не считая жен и детей, с землей – 1869 ½ дес., скотом и наличным хлебом, продана Екатеринославскому купцу Корнею Корнеевичу Генрихсу, как передает сын последнего за 40000 р. ассигнациями².

После этого деревня Мариенталь переименована в хутор *Генрих-сталь*. Последнее наименование, правда, существует только на бумаге, в округности же население и теперь называет хутор по имени последнего русского владельца – *Лачиновским*.

Настоящий владелец Андрей Корнеевич Генрихс, с прикупленную землю у соседних помещиков, обладает 2063-мя десятинами с островами и последним на Днестре грозным порогом Гадючим. Природа местности чрезвычайно разнообразная и живописная, но жаль, что этот богатый немец не дорожит лесом и рубит его целыми площадями. Кто видел остров Лантуховский три года тому назад, тот поразился бы обголенным, унылым видом южной части его. Не шутка сказать – вырубить 20 десятин! Ведь это более чем третья часть всей площади столетием выращенного дубового леса!

IX.

Остров Пурисов (Малый Дубовый). – Предания о происхождении названия. - О побойце. – Находки. - Остров Абазин (Большой Дубовый). – Первые после падения Сечи владельцы левого побережья. – Исчезнувшая деревня Николаевка (Лаховка). - Остров Вербовый прежде и теперь. - Воспоминания старожила. - Пристанище плотов. - Слово о Боплане и Боплановской «Кашеварнице»

Остров Пурисов ниже порога Гадючего на Днестре. Побережные жители чаще называют остров Немецким и Пруссовым; владельцы острова меннониты колонии Кронсвейд, – прямо «островом» и Дубовым; каменские и кайдацкие лоцманы, – эти носители старинных названий урочищ, – Пурисовым и Дубовым. Последние называют 4 небольших островка, брошенных слева у северного конца этого острова также Пурисовыми. Далее на плане Днестра, составленном в 1780 г. Араповым, он назван Курисовым. Это явная описка. Вице-адмирал Пущин в атла-

¹ По 10 р. 70 к. десятина.

² За 11428 р. 40 к. серебром или по 6 р. 11 к. за десятину. Что касается крестьян, то все они, как передает Генрихс сын, уступлены были соседнему владельцу Тимченко, а через год (1861 г.) получили «волю».

се Днепра 1784 г. и Лерберг в своих «Исследованиях» (стр. 277) называет его Малым Дубовым, этим именем называет его и Бухтеев (Зап. Одес. общ. истор. и древности, т. III, 491). На топографической карте генерального штаба (в английском дюйме 3 версты), остров, в группе других, нанесен слишком ничтожным и не на своем месте, – именно против северного конца другого, несколько большего – Дубового или Абазина острова, владельца Левшина (бывш. Абазы), тогда как последний расположен сажень на 100 - 150 южнее Пурисового у левого берега Днепра¹. Длина острова на Араповском плане до 1 1/4 версты, ширина 1/4 версты; на карте генерального штаба 3/4, и по Бухтееву. В настоящее время (1903, при спаде вод, действительная длина острова 1 верста 93 саж., ширина – от 45 до 30 саж., высота – до 40 - 50 ф., величина площади – около 18 десятин.

Почва острова в северной части, ниже скал – сыпучий песок, в средней и южной, покрытой растительностью – супесчаная и илистая. Прекрасно растет здесь искусственно разведенный² меннонитами шелюг (красная лоза) и затем осокорняк, верба, дуб и, изредка, груша. Шелюг достигает свыше 10 футов вышины и вырубливается через каждые три года. Летом остров служит пастбищем для лошадей, которых перегоняют вплавь через довольно значительной ширины речисце.

Еще одна особенность острова – здесь такое множество мышей, что весь он изрыт норами и ходами. В особенности это заметно в осенние месяцы, когда под вами проваливается почва и глубоко вязнут ноги.

Во владении меннонитов остров с 1789 года, т. е. с того времени, когда впервые на берегу Днепра возникла немецкая колония Кронсвейд. В 1832 - 33 годах, как передают старожилы, с разрешения Новороссийского генерал-губернатора кн. Воронцова из колонии этой большая часть хозяев выселилась за 3 версты далее от Днепра в глубокий степной овраг (балку) и таким образом на одной даче образовалось две колонии – «Старый» и «Новый» Кронсвейд.

Пурисовы остров и могила

(Предания)

А.

Острів, що нижче порога Вовчка³ давно звали Явленим, а потім стали звати Пурисовим і Прусовим. Біля острівка, з правого боку єсть і

¹ Нередко, при полном спаде вод, в июне и июле, южная половина острова Пурисова справа и северная Дубового (Абазина) слева выдвигают свои песчаные откосы настолько, что концы их являются противоположными. *Я.Н.*

² Викреслено автором слово «здесь».

³ Так называют в народе последний Днепровский порог, известный под именем Гадючего и Вильного.

поріжок Явлений (забора). Ще за Катерини, на острові стояли кошом запорозькі рибалки Пурис и Прус; Пруса ще і я зазнаю - він довго рибальчив після смерті Пуриса. На цьому острівку багато людських кісток. Сидні розказували, що там колись билось два царя і одного царя вилягло все військо. Це було дуже давно. На березі, супротив острівка, покопані городки, а дальше в степ єсть Пурисова могила, де, кажуть, сховані гроші.

*Дед Михаил Антонович Книрик, 96 лет,
деревня Федоровка (Языкова), Екатер. уез., 26 января 1886 г.*

Б.

В степу, версти чотири від Дніпра, біля Гадючої балки, єсть могила Пурисова, а на Дніпрі, нижче Гадючого порога – Пурисів острів. Колись то, кажуть, жив тут запорожець Пурис і був він дуже багатий. Там, де тепер німецькі степи, – все були його роздоли. Тут ходили його табуни і скот, по балках – пасіки, а на острові – рибальський кіш Пуриса. Багато його, кажуть, і грошей десь в землі... Його могила пошти вся скопана, а чи найдено гроші – ніхто не докаже. Пурисів острів, кажуть, і в старі годи був такий як і тепер, тіко тоді на ньому був дубовий ліс і росли груші. Після Пуриса тут ще, кажуть, рибальчив дід Прус, від чого маркусовці¹ й острів прозвали Прусовым.

Від порога, де скеля, на ньому було два городки (редути); вони були високі, а в сорок п'ятім годі (1845), як була велика вода, – позмивала так, то не осталоє і сліду їх. Того году багато полягло лісу, тоді ж на острові вирило водою глибоку яму повнісіньку людських кісток. Як глянеш, було, на ті голови, то аж мороз поза шкурою дере...

Як був я парубком, то було рибальчимо на порогах; з нами рибальчив і старий дід Орел з Іваненкової (Андреевка). Оце було як станемо варить вечеряти, то тільки і балачки, шо про стародавні вжитки. На Пурисовому острові, розказував він, побито армію якогось чужоземця. Орел був запорозького коліна: у його і звичай був козацький і мова козацька - пустих слів не знав, а шо не скаже, було то все до діла і до ладу. Молиться, було, не так як оце ми грішні харамаркаєм, а як стане на восток, то далеко чуть, шо молиться... І не такі молитви як у нас, а старинні козацькі і все про Миколу та про Покрову...

*Дед Илько Савоська, 82 лет,
предместье г. Александровска - Слободка, 6 мая 1887 г.*

¹ Жители дер. Маркусовой, офиц. Павло-Кичкас*.

В дополнение к предыдущим преданиям могут служить интересные рассказы старожилов меннонитских колоний Старый и Новый Кронсвейде.

1) В 1845 году, по словам 70-летнего Франца Паульса, на острове Пурисовом вода отмыла яму, наполненную человеческими костями. Между костями находили заржавленные кремневые ружья, железные, поменьше куриного яйца, пули и сабли. Одна сабля найдена с рукояткою, обтянутою золотою проволокою. Ружья и сабли несколько больше тех, какие употребляются в настоящее время; в особенности длинные ружейные стволы. В речище, разделяющем остров от правого берега Днепра, после 1845 года найдено две бомбы около двух пудов каждая; затем каждая бомба с отверстием и ушком, а в ушко каждой продеты концы цепи. Бомбы найдены ниже заборы Явленной, между камнями. До 1845 года один крестьянин, по имени Прокоп (фамилии не помнит), нашел на острове Пурисовом, около скалы в северной части, несколько старинных серебряных ложек, ножей и вилок; все это он сбыл «жидам-шинкарям за плевые деньги».

По песчаным буграм правого берега Днепра, вблизи колонии Старый Кронсвейд, много находили стрел и пуль.

*Кол. Старый Кронсвейд,
Екатеринославского уезда, 10 апреля 1890 г.*

2) Остров Пурисов, по рассказам 80-летнего старца Исаия Гергардовича Крана, известен ему под именем Дубового; так, по его словам, он писался и на старых планах. Этот остров принадлежит колонии Новый Кронсвейд; под ним около 20 десятин, при длине 1 версты и ширине до 100 саж. Другой меннонит, Яков Петрович Унрау, подтверждает, что редуты на острове Пурисовом действительно существовали. Он сам рыбак с давних пор, знает остров и следы одного из редутов может указать и теперь. До 1845 года оба редута были довольно хорошо заметны, отстояли один от другого шагов на 30.

Новый Кронсвейд, 28-го января 1890 года.

Ниже Пурисова, слева, следует большой песчаный остров Абазин или Левшинский, как называют прибрежные жители по владельцам.

Боплан об этом острове не упоминает; на плане Арапова, на занимаемом в натуре месте он также не нанесен; на карте генерального штаба, у Бухтеева, Лерберга, адмирала Пущина, Эварницкого значится *Большой Дубов*, на геометрическом специальном плане дачи генерал-майора Николая Яковлевича Ланова, – межевания 1780 года – просто *Дубов*. По измерению, сделанному нами 28-го февраля 1891 г. длина острова 1 верста 210 саж., ширина от 80 до 142, высота над зимним

уровнем реки – от 25 до 40 футов, площадь, включая песчаные отлогости и откосы 36 десятин. Растительность: осокор, дуб, вяз, верба, возрастом от 30 до 60 лет; по окраинам песчаных берегов лоза. По качеству – лес дровяной. Почва песчаная, причем поверхность неровная: встречаются рвы, ямы, бугры, гряды. При разливе Днепра весною довольно заметная часть острова покрывается водою.

Чуть не единственный из больших островов Днепра, о котором не сохранилось в народе преданий, кроме, впрочем, воспоминания о том, что в 1845 году, при необыкновенном наводнении, все деревья его, вместе с корнями, снесены были течением.

Все лесное побережье и остров, говорят, с давних лет строго охраняется владельцем, никто к нему причалить не смеет, а в последние 20 с лишним лет несменно оберегает его прусак-атлет, встреча с которым представляется рискованною. Несмотря на все строгости, – иронизируют рыбаки, – на острове этом всегда находят пристанище утопленники.

Остров принадлежит наследникам Левшиным, имеющим здесь дачу в 6370 дес. Побережье дачи имеет свою историю.

При разделе Запорожских Вольностей, «земля, состоящая при реке Днепре в урочище Волнянского порога, по течению речки Волнянки с правой стороны, по указу ее Императорского величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны Второй, Азовской губернской канцелярией отмежевано из порожних казенных земель во владение генерал-майора Николая Яковлевича *Ланова** – 9765 д. 174 саж.¹». В августе 1780 года, т. е. в год межевания дачи землемером прапорщиком Тимошенковым, при пороге Вольном уже существовала деревня Ланова Николаевка, в которой числилось 14 дворов, 36 душ мужск. и 23 женского пола малороссийских крестьян. В год межевания (1780), соседями дачи Ланова состояли: генерал-майор Федор Михайлович *Толстой* с деревней Федоровкой на правом берегу речки Вильной; полковник Андрей Яковлевич *Леванидов* с дер. Андреевкой; прапорщик Гаврило Николаевич *Гросс*, дер. Гроссовка; пустошь *Католицкая*, жительствовавших в Екатеринославе католиков; прапорщик *Домашний* - дер. Трофимовка; подпоручик Николай Алексеевич *Рудь* - д. Семеновка; вахмистр Степан Романович *Кошевский* - дер. Протопоповка; гоф-хирург надворный советник Иван Давидович *Зоммер* - д. Павло-Кичкас.

Впоследствии на даче Ланова населены: дер. Михайловка и хутора Вильнянский, Михайлин и Николин.

¹ Межевая книга и геометрия, специальный план дачи Ланова за 1780 г.

После смерти генерал-майора и обер-коменданта Александровской крепости, Н.Л. Ланова, последовавшей в 1788 году, имением управляла вдова его Евдокия Михайловна Ланова. Управление, однако, длилось недолго. В первой половине 1795 года, как видим из исповедной росписи Андреевской церкви, в дер. Николаевке зарегистрировано: вдова Ланова, два сына ее, гвардии корнет Иван 24-х и гвардии сержант Александр 20 лет и 20 крестьянских дворов с населением 61 д. муж. и 68 жен. пола душ. Во второй половине того же года, как видим из уцелевших архивных документов, имение это по купчим перешло двум владельцам: кол. регистратору Григорию Семеновичу *Кривобокову*, в вершине речки Вильной, в количестве 2200 дес. и харьковскому помещику поручику Василию Николаевичу *Абазе*, при д. Николаевке (Лановке) 6865 дес. 174 саж.

На проданную Абазе дер. Николаевку «со всеми принадлежащими ей землями и людьми» мы имеем опись, составленную 10 сентября 1795 года. В опись вошли: «господской двор со всеми службами, в котором строения: дом о восьми покоях, с печами алебастровыми, убран в середине обоями, панелями и карнизами, с двойными вязанными дверьми столярной работы с медными замками, вполне меблированный¹; три флигеля для приказчиков, для мадамы и людской; кухня, баня, комора хлебная, ледник с рубленой коморою, каретный сарай, конюшня, скотский и овчарный дворы с избами, два сарая для птиц, мельница на Днепре об одном поставе на ходу, господский сад с разными деревьями, два фиговых дерева в кадке и 25 подданических изб». Далее перечислены: хлеб и сено в стогах и скирдах, скот, овцы, козы, птица разная и 48 колодок пчел. Опись скреплена: «к сей описи генерал-майорша Ланова руку приложила».

Итак, из приведенного документа узнаем, что на пустынном ныне берегу Днепра у порога Вильного, сто лет тому назад существовала деревня с барской усадьбой и полным обзаведением.

Из сохранившихся преданий узнаем, что у генерала Ланова жилось хорошо, всяк шел охотно селиться в деревню и что в числе «малороссийских подданных» находилось не мало запорожских казаков.

Но, как видим далее, после генерала не так сладко жилось у поручика. В начале 80-х годов узнаем из ревизских сказок - Абазе не досчитался и отметил «бежавшими» целых 13 фамилий. Все эти зарегистри-

¹ В числе предметов обстановки в описи между прочим перечислены: «4 больших одномерных зеркала, красного дерева с позолотою: столы, комоды, шкафы, также красного и черного дерева: железные двойные кровати с приборами, канапе, кресла, стулья, расписные шкафы и проч.

рованные в списки Чепыноги, Посмыки, Зарубы, Нудьги, Шило, Шехны, Орлы и др. с ними «закивали пятками» в Черноморию.

Остров Вербовый

От острова Б.-Дубовато (Абазина) до Вербового 1 верста; причем между этими островами, слева на реке чернеет небезопасная подводная скала Моргун.

Следуя по реке к острову Вербовому, справа вы видите 5 - 6 неуклюжих изб уцелевшей колонии Старый Кронсвейд, слева - лесной берег с балкой Осокоровой, затем выступающий в Днепр скалистый мыс и деревню Маркусову. Мыс у Маркусовой, на языке старожилов, носит нарицательное имя рога или кута. Скалистая середина мыса возвышается на 40 - 50 футов над уровнем реки, восточная часть понижена настолько, что при значительном уровне весенних вод в нее направляется течение реки и окруженный водою «рог» получает значение острова в несколько десятков десятин.

По источникам Пущина, Лерберга, Бухтеева, Эварницкаго остров назван Вербов, на плане Арапова – Вербовой, у местных рыбаков Вербовый или Каменоватый.

При длине в 1 версту и ширине четверть версты по Бухтееву, остров должен равняться 26 десятинам. Ничего похожего не представляет настоящий Вербовый. Прежде всего заметим, что ежегодно в мае - июне на реке вы видите два один за другим лежащих скалистых островка: Вербовый - длиной 200 саж. и Голый в 30 саж., от первого длиной до 100 саж.; последний заканчивается обнаженной (голой) скалой. В этих двух островах, в конце лета соединяющихся между собою и с материком пространством сыпучих песков и кроется упоминаемый исследователями остров Вербовый. Вся площадь его, при 337 саж. длины и 30 саж. ширины не превышает 4 десятин; высота скалистой головы до 30 фут. и середины от 15 до 20 фут.

Куда же девалась значительная площадь его? Разгадку этого вопроса находим в атласе Арапова, в воспоминаниях старожилов.

Сравнивая настоящую величину и положение острова с положением его у Арапова, видим значительную разницу. В 1780 году у левого берега остров тянулся на версту с лишним, причем середина его находилась против устья балки Осокоровой. В настоящее же время положение его ниже Осокоровой, что совпадает с положением хвоста, бывшего некогда большого острова.

Небезынтересно об этом и воспоминание старожила д. Маркусовой, Дмитра Бута. Остров Вербовый, по его словам, в старину был намного длиннее, шире и выше; от границы Абазы (ныне Левшина) был большой

лес. Но во время опустошительного наводнения в 1845 году вся растительность была снесена, поверхность размыта и «для памяти потомству», пояснил старик, уцелела одна скала. На острове Вербовом в течение летних месяцев разгуливает скот, здесь для него «всегдашнее тырло», почему вся растительность его заключается в тощем осокорняке.

Ежегодно, или, как говорит рыбак Бут «спокон веку», песчаные отмели острова Вербового и противоположного правого берега Кичкаса служат пристанищем для плотов. Здесь целое лето развиваются флаги «хозяйщины»¹. Целое лето наблюдаете толкотню, крик, брань белорусов, слышите запах древесной коры, трубки и пота.

Для кайдацких и каменных лоцманов Вербовый и Кичкас являются конечными пунктами плавания через пороги: их место заступают судопроводчики-литвины. Последние делятся на две категории – дубовиков и плотовщиков. Первые принимают на себя ответственность сопровождать плот с места до порогов и до Херсона; вторых место труда – у бабайки. Затем первые получают значительно большее содержание, одеваются чище, отличаются видным ростом, силой и сметливостью; вторые бедно обеспечиваются, внешним видом и внутренним содержанием составляют полную противоположность первым.

В противоположность малороссам, отсутствие жизни и поэтического чутья является характерной чертой литвинов. Ночью здесь, среди красот природы, среди сотен пылающих костров и тысяч народа, вы не услышите ни звука песни. В это время, раздевшись до нага и столпившись вокруг огня, они, как говорят лоцманы, «шмалят нужу»*. Плотовщики крайне нечистоплотны: надев сорочку, штаны в Литве, в них же бесменно возвращаются и с Малороссии. Боплан, заключая свое знакомство с порогом «Вольным (Вильным), говорит: «На пушечный выстрел ниже сего порога лежит скалистый остров, называемый казаками Кашеварницею, как будто для выражения радости о благополучном проходе через пороги. Там казаки веселятся и угощают друг друга обыкновенным своим походным кушаньем – кашею»².

На этот раз мы затрудняемся понять, о каком «скалистом» острове «Кашеварниц» говорит Боплан!

Вслед за порогом Вильным, в 100 - 150 саж. расположены скалистые острова: Большой Пурисов (Малый Дубовый) и Малые Пурисовы (Мальшевские); далее на 1 версту с небольшим от порога же следует совершенно песчаный остров Абазин (Большой Дубовый); еще далее от порога на 4 версты, у левого берега расположен описанный вы-

¹ Большие будки на плоте «горишних» евреев-лесопромышленников.

² Боплан. Описание Украины. – С. 23

ше скалистый остров Вербовый, который является последним до Кичкаса. Это расстояние острова от порога возможно принять за меру пушечного выстрела и согласиться с мнением Бруна¹, что под именем нынешнего Вербоваго кроется боплановский остров Кашеварница. Но опять вопрос: удобно ли было в то время казакам выражать радость о благополучном проходе через пороги на острове, лежащем «с татарской стороны» и, следовательно, для них небезопасной?

Сам Боплан говорит, что в его время «в окрестностях порогов путешествие с сотней, даже с тысячей человек было небезопасно; целое войско должно идти степями не иначе как в добром порядке: ибо татары, не имея постоянных жилищ на обширных Днепровских равнинах, беспрерывно разъезжают по оным отрядами в 5, 6 и даже в 10 тысяч всадников²».

Будучи краток в описании порогов, Боплан еще большую краткость проявил в описании островов. На всем пути от первого до последнего порогов он отметил «непотопляемых водою» всего два острова - Стрельчий и Таволжаний, между тем как Козлов, Дубовый, Перун, Кухарский и Малый Дубовый (Пурисов) остались у него незамеченными.

Инженер польской службы и большой приверженец «храброго» Конецпольского, Боплан не преминул случая сказать и о личной отваге. Начав с того, что Конецпольский приказал ему описать «все Днепровские пороги, даже до последнего» и возвратиться на казацких челнах, он повествует: «Пользуясь сим случаем я обозрел 13 водопадов (?) которые означены мною на карте..., переплыв все против течения (!!): это с первого взгляда покажется невозможным, ибо водопады имеют от 7 до 8 футов падения. Судите же, как необходимо искусство хорошо править рулем (!). У казаков есть обычай принимать в свои круги, только того, кто проплывет все пороги против течения. Следовательно, и я мог быть добрым казаком³».

Кто знаком с порогами или общался между лоцманами, легко поймет, сколько неточностей и хвастовства в этой цитате. Если теперь, после миллионных затрат, лоцманы с нелегким усилием проводят лодки каналами, то что же было в половине 1600 годов, когда пороги для плаванья представляли стихию еще более непреодолимую и грозную?

Проплывая пороги вверх, Боплан правил рулем! Рассказ этот, прочитанный кайдацким лоцманом, вызвал удивление и много замечаний

¹ Брун Ф. Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852 - 1877): В 2 ч. - Одесса, 1880. — Часть II. — С. 377 - 378.

² Боплан. Описание Украины. - С. 21, 22.

³ Там же.

не в пользу Боплана; в особенности невероятным показалось употребление руля там, где ложе реки усыпано подводными камнями.

Припомнив переправу флотилии Екатерины II через пороги, мы знаем какой протест заявили лоцманы против руля! Руль заменила гребка и только тогда суда спущены были благополучно. Так и в настоящем случае: весло и гребка – вот главные орудия и в руках казаков, и в руках потомков их – лоцманов.

Затем еще замечание. Боплан говорит не шутя, что казаки принимали в свой круг только того, кто проплывал пороги против течения; к каким казакам причислил и себя.

У запорожцев мы знаем два способа испытания молодечества – на воде и на суше. Способ на воде привел Боплан, способ на суше приведем со слов 80-ти летнего старика с Аул Екатеринославского уезда Гаврила Карпенка. «У запорожцев – говорит старик, – принимали в Сечь¹ только того, кто усевшись на дикого лошака лицом к хвосту, без узды и седла мог проскакать поле и возвратиться невредимым».

Правила эти одинаково правдоподобны и пред отвагой Боплана, испытавшего первый способ, мы преклоняемся.

Х.

Деревня Маркусова в ее настоящем: местоположение, население, экономический быт и проч. - История. Воспоминание о Екатерине II и Потемкине. - Начало возникновения деревни. - Могилы, степи и легендарное их происхождение. - Исчезновение каменных изваяний. - Граница татарских владений. - Змиев вал. Легенда о змие. - Пределы запорожских владений. - Степи в старину. - Жизнь запорожцев. - «Богатырева» балка. - Полозы². - Находка клада. - Гайдамацкий клад. - Урочища и укрепления местности. - Балки «Осокорова» и «Кичкаска». - Предание о гайдамаках и запорожцах-характерниках. - Скалы «Хмарна», «Пугачи», «Школа». - Пещера «Школа». Предания и описание пещеры. - Скалы «Голубы», «Попова» и др. - Затонувший лес времен Екатерины II. - Следы побоища на острове Прусовом

Южнее по Днепру, верстах в 10 от с. Андреевки, стоит *Маркусова*. Деревня эта носит официальное название *Павло-Кичкас*, но под этим именем вам редко кто ее укажет. Расположена она у крутого склона горы и тянется параллельно Днепру с севера на юг на протяжении 1 версты, при ширине не более 1/4 версты. Улиц – две, и несколько тесных, искривленных переулков. Одна из улиц, главная, проходит чрез

¹ Выправлено автором з «сечь».

² Выправлено автором з «Полози».

всю длину деревни и служит продолжением дороги из г. Александровска в село Андреевку. Население – малороссы. По тем данным, какие имеем, можем проследить рост народонаселения со времени очень близкого к основанию деревни. Так в 1786 г. было 10 дворов, 25 д. м. п.¹, в 1810 году – 126 душ муж. пола²; в 1859 году – дворов 70, наличных душ мужск. пола 213, женск. – 233³; в 1885 году, по лично собранным сведениям, дворов - 116, налич. душ мужск. пола – 447, женск. – 432. По освобождении от крепостной зависимости в 1861 году, крестьяне получили по 1 десятина на душу дарственной, всего удобной 233 десятин. Такое количество далеко не обеспечивает земледельческое население крестьян, но близость крупных владельцев – Марк, Левшин, Иваненко – облегчает их положение, - дает возможность пахать, пасти скот на стороне. Система аренды денежная и ипольная. В первом случае крестьяне платят от 3 до 5 руб. за десят., смотря по качеству земли, в последнем – 3-я часть урожая владельцу. За попас гулевого скота – от 1 до 3 руб. с головы за лето⁴.

Близость города (10 - 12 верст) дает возможность крестьянам скоро и выгодно сбывать продукты труда: хлеб, картофель, арбузы, овощи, а подчас предоставляет и заработки извозом. Земледелие не исключает многих заниматься также и рыбной ловлей. Тут, что ни крестьянин, то и рыбак, и если не для других, то для семьи. Вообще деревня Маркусова и по своему местоположению и по благосостоянию находится в далеко лучших условиях чем Андреевка, Михайловка и др. Летом в дворах многих крестьян вам бросаются в глаза более видные, более частые стожки хлеба, ожереды соломы, клуни, коморки, чистенькие хатки; во многих встречаете также роскошные вишневые садки, фруктовые деревья – груши, яблоки, абрикосы, сливы. Впрочем, все это не выдерживает никакого сравнения с той незначительной набережной частью деревни, где хаты прячутся в поэтических вербах, где в огородах встречается и роскошная капуста, и дикий очерет, и грандиозные скалы, и бьющие ключи, и поросшие ряской запруды, и копанки, из которых рукой зачерпнете холодной «цилющей» воды. Не думайте, что здесь низменная часть деревни; нет, место это возвышается на 20 - 30 футов над уровнем Днепра, его замыкают скалы. Летом 1883 года, странствуя

¹ Русов А.А. Русские тракты... - С. 150; Слобода Кичкаса майора Фалеева.

² Книга владельцев Александровского уезда за 1810 год, ст. «Марк Тит. Сов. при дер. Павло-Кичкас, 12000 дес. 126 душ. (м. п.), подлежащих подушному обложению по 74 ½ коп. с души».

³ Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством. Список населенных мест по сведениям 1859 года. - СПб., 1863. – С. 21.

⁴ Сведения собраны в 1885 году.

с Д.И. *Эварницким* по Днепровскому побережью, карабкаясь по скалам, не без труда проходили мы эти огороды, поражались обилием источников, разнообразием природы, тесно сжившейся с человеком.

В Маркусовой пришлось подметить несколько довольно зажиточных крестьян, и в особенности тех из них, которые в свое время ближе стояли к владельцу в качестве атаманов, приказчиков и проч. Пожилые крестьяне и крестьянки одеваются по малорусски, молодежь – наоборот – в смешанные костюмы. В одежде, языке, песнях молодежи сказались близость города, соседство немцев и даже, если хотите, солдатская цивилизация... По праздничным дням в среде разряженной деревенской молодежи вы встретите франта, щеголиху в мещанском наряде; тут же – парня, облеченного в малорусскую чумарку, вышитую сорочку со стежкой, а вместе с тем в узких немецких штанах, в немецких шлерах; встретите парня в малорусских чоботах, широких штанах, но в бумазейной немецкой рубаше с рукавами другого цвета или в короткой немецкой куртке. Такое разнообразие наблюдается и в женском наряде. Родная песня хотя не совсем забыта, но она стоит чуть не на последнем плане. Парни поют по преимуществу солдатские, под час несносные для слуха, неприличные песни; девушки – менее склонны менять «свои» на «новые», и потому городские романсы в редком ходу, их песенный репертуар далеко богаче. Надо отдать справедливость, старики, старухи более уцелели в этом случае: помимо костюма, они сохранили свой чистый природный язык, свято чтят обычаи.

В свое время в деревне было не мало прях, ткачей, шаповалов; теперь же, с вымиранием старых людей, занятия эти пали, в редкой хате найдете ткача, пряху, а еще реже встретите бабу в запаске и с кужелем за поясом.

Таково в немногих словах настоящее д. Маркусовой.

По сторонам деревни степь пересекают две глубокие скалистые балки. Северная, на расстоянии 1 версты от деревни, носит название *Осоковой*; южная выходит к Днепру у самого села и известна под именем *Кичкаской*^{*}. По балке Кичкаске и ее склонам брошено несколько кудрявых груш, кустарников барбариса, шиповника, боярышника; по балке Осоковой, помимо кустарников, в нижней ее части тянется тенистый дубовый лес¹, сочится ручей. Балки эти придают местности вид дикой, в тоже время чрезвычайно живописной пустыни. Видимо запорожцы обладали великим художественным вкусом, оставив здесь свои пепелища на память. Но прежде чем коснемся истории балок, составляющих естественную границу крестьянской дачи, пе-

¹ Это было до 1887 г., а после лес вырублен.

рейдем к самой деревне Маркусовой. На этот раз 75-ти-летний Дмитро Бут¹ открывает перед нами завесу далекого прошлого, знакомит с историей Поднепровья, с началом колонизации. «Давно, очень давно, - говорит он, - еще за деда, ни здесь, ни вблизи не было поселений. Степь была дикая, поросшая высокой тырсой; по балкам, берегам Днепра тянулись леса, были голодные волки. Дед его в то время был еще молодым, не женатым, казаковал в Запорожье. Весело и привольно жилось деду, но это было на закате дней казачества. По подлинному выражению Дмитра, «царювала тоді Катерина в Петембурсі, а тут князював Потьомка». Из дальнейших бесед старика я мог заключить, что Екатерина пользовалась большою любовью тогдашнего населения, ее называли не иначе, как «Милостива Цариця», «Цариця матери», «великий світ матуся»; за то Потемкин, по народному – «Потьомка», далеко не располагал в свою пользу народные симпатии. Падение Сечи, закрепощение вольной запорожской «сиромы», заселение края чуждым по вере и крови элементом народ приписывает одному ему, помимо воли Царицы. По словам рассказчика, казаки, покидая «Степи добрі, край веселий» и «мандруя» из Сечи, вылили свой гнев в следующих словах, имевших, якобы для «Потьомки» печальное последствие: «Бодай тобі Потьомко такий вік, як у зайця хвіст!... Почув Бог правдиву козацьку молитву, – добавил дед, – і Потьомка того же году склав руки (умер)²».

Итак, разбрелось казачество, край осиротел, в степи жалобно закигикала чайка... Но не всем легко было променять Днепр на Дунай и Кубань, не всем легко было забыть Сечь-мать и Великий Луг-батька: поэтому одни из престарелых и бесприютных оставались здесь «в пущах Дніпра, біля пасік і худоби», другие, последовав за массовым течением, «роздумали» и возвратились снова. К последним принадлежал и дед Дмитра, на словах которого и основываются весьма интересные рассказы.

Начало основания деревни Маркусовой Дмитро относит к ближайшему времени падения запорожского коша. Рассказ его настолько живой и интересный, что считаю нужным привести его дословно:

¹ Старик носит три фамилии: по отцу – Калиниченко, по деду – Малый, по жене – Бут («Бутівну держе»). Называем его последней фамилией, под которой он более известен.

² В этом месте ошибается наш рассказчик. Сечь уничтожена в 1775 году, а Потемкин умер в 1791 году, следовательно через 16 лет после падения Сечи. Автор.

«Покійник дід розказував, що зараз після запорожців на цім місті сів якийсь пан *Куріка**. Багато степу було в нього... Звісно, землі багато, а людей мало, то й став він приймать до себе сіромах. Йдїть, - каже, - хлопці до мене жить. Хто хоче - бери плуг, воли – роби; хто не хоче – пий горїлку. Попервах добре у панів жилось: податї не платили, від некрутчини одозволяли пани... До Куріки багато пристало сіромашні, бо їм уже волї не було - як пїймають якого, так зараз в кайдани заб'ють і пішов козак залїзом маслаки терти... Багато їх було по острогах, багато їх брязчало і по великих шляхах...

Обвішають ланцюгами, та й гонять як каторжних... Була ще мода така, що й головы брили... Обголять, було, половину головы, що й на чоловіка не похоже... Стала населяться слобода, стала сіромашня женитись і жить сімействами. Як обжились люди, тоді уже пан не те задумав: став він їх потроху до панщини прикручувать, а далі забїгла якась бумага (распоряжение), так він узяв, та й закрїпостив... Расчовпали козаки, та пізно: радї-б і назад, так нікуди головы приткнути... Ще не за моєї памнятї от Куріки степ, люди і вся богатыня досталась Маркусовї¹ і тоді уже і слободу назвали Маркусовою; попервах вона звалась прямо *Кїчкасівка*".

Надо сказать, что дед Бут много видел света, много слышал на своем веку. Не ограничиваясь сообщением о деревне, он ведет свои, полные интереса, рассказы далее. Сначала он касается знакомых ему окрестностей, урочищ, затем выходит далеко за пределы родного кутка. Вспоминая детские годы, Бут говорит, что тогда в степи было гораздо больше могил, на них стояли «мамаи»². Уменьшение числа могил он объясняет тем, что многие из небольших «розсунутї» плугом,

¹ В рассказе старика о Курике считаем нужным внести следующую поправку. По архивным данным Покровского собора в Александровске можем с точностью определить первых владельцев дер. Павло-Кичкас – Маркусовой. В 1781 году упоминается слобода Кичкас, иногда Кечкас у реки Днепра, при устье балки Кичкаски. Первым владельцем ее был генерал-поручик Павел Сергеевич Потемкин, получивший в ранговую дачу 12 т. десят. В 1782 г. слобода именуется Павло-Кичкасом. В 1784 году от Потемкина имение перешло майору Фалееву; в 1786 г. - надворному советнику Сытникову; в 1787 – надворному советнику Ивану Давидовичу Зоммеру; в 1796 – секунд-майору Ивану Семеновичу Шульцу, а в 1798 – Эмануилу Марку, отчего впоследствии и названа деревня Маркусовой. Упоминаемый рассказчиком Курика был никто иной, как управляющий имением Марк. Как видим из одного тяжёбного дела, он умер в 1808 г., завещав 200 руб. на Покровский собор в Александровске (Дело о растрате 200 руб. протоиереем Карболою).

² Каменные бабы.

а на месте их остались глиняные бугры. Затем на вопрос, что известно в народе о происхождении могил, он передает легенду, что «до Христова рождения» был потоп; что в тех местах где вода «застукала людей», они насыпали могилы, «ховались» на них. Сам дед говорит об этом неуверенно, дополняя: «Чи правда, чи ні, Бог його зна, чув так».

– Кто же «мамаїв» ставил на могилах? - спрашиваем деда.

– Татари... Вони всі стояли лицем на схід сонця¹... Це були їх боги, або сторожі.

– И на всех могилах были мамаи?

– Ні, тіко на великих. Воно може коли і на всіх стояли, та знято і позакопувано в землю. Я ще зазнаю, було там де нема мамая поверх могили, то викопують, або виорують його в землі. Їх не глибоко закопано.

– А куда же они девались с могил?

– Порозбирали пани і мужики². У нас в слободі й досі стоять два мамая: у Макара Бабака і Микити Логвиненка. Тут по слободах їх мало, а туди, до моря, єсть до пропасті.

– Почему же к морю их больше?

– Там жила татарви сила... Їх степи були от Синього моря, та аж туди за запорозьку гряницю – пошти без малу не до Лубнів. Там й досі єсть межа і буде вона поки світ-сонця.

– Вы, диду, сами видели эту межу?

¹ На восток.

² После 1847 года, по рассказам старожил, в особенности много снято баб по поручению бывшего екатеринославского губернатора Фабра. Покойный Андрей Яковлевич Фабр, как известно, состоял членом-учредителем «Одесского Общества Истории и Древностей», и потому лучшие экземпляры каменных изваяний отправлены им в музей Общества, худшие – пошли на Фундаменты строений. В то же время, по поручению Фабра, каменные бабы сняты и с могил нынешнего Мариупольского уезда покойным фон-Графом, заведывавшим Велико-Анадольским лесничеством*. Не далее как в 1877 г. нам пришлось видеть массу этих баб в целом виде и обломках в названном лесничестве. Немногие из них расставлены по углам аллей, остальные в беспорядке свалены в лесу. У нас на юге почти каждая могила имеет свою историю, свои интересные легенды; поэтому очень жаль, что снимая баб, ни Фабр, ни фон-Граф не оставили своих записок для будущего историка. Правда Фабр напечатал статью «О памятниках некоторых народов варварских древлобитавших в нынешнем Новороссийском Крае» (Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1850. - Т. II. - Отд. I, - С. 42 - 45), но эта статья не дает нам ответа на затронутый вопрос и вообще не имеет за собою строгого научного интереса. *Автор.*

– Бачив своїми очима. Їздили колись в Полтавську губернію. Поминувши слободи *Пероги*, *Жуки* и пана *Замуду*, дивимось, коли поперек дороги насип¹ з хату заввишки, а за для проїзду прокопано ворота. Насип цей видно скрізь, стіко очима звездеш, аж до Азовського моря... Оце вам і межа татарська... З того насипу, видно, татари колись і кріпості робили: скрізь покопано... Бог його зна, як воно по книгах, а у нас розказують, шо рівчак і насип виорано змієм; там як роздивиться, то чисто тобі рілля, тіко велика; видно де чересло різало і як поличка одвертала скибу.

– Чего-же, диду, об этом розказывають?

– Давно, кажуть, ще зараз після Христового рожденія, жили там люди, такі, може, як оце і ми хрещені, а між ними Кузьма і Дем'ян. Поселився в тій землі змії і став він людей пожирати. Жрав, жрав, собача личина, а далі уже дійшла черга і до Кузька та Дем'янка. А вони були козаки сильні, та ще й ковалі. Заперлися вони дванадцятю дверима в кузню і давай кувати плуга на нього. Виковали плуг такий, шо його зворуше з міста пар сорок волів. Приліз змії, давай добираться до їх, давай лизати ті двері. Як пролизав послідні двері, так і сунувсь до їх... Дужі були Кузько та Дем'яно, взялися за того змія: один держе за язик, а другий гате *вершлягом*² по голові. От як упоштували³ гаразд, давай змії проситися: пустіть, - каже, - братці, половину царства дам. Добре, кажуть, тіко давай попереду перемережуємо царство. Взяли тоді, накинули йому на шию залізний ретяз, запрягли в плуг і давай орати. Один іде за плугатаря, а другий з боку потяга вершлягом⁴... Оре змії, аж очі рогом лізуть, аж огнем з його пале. Дійшли до моря. Змії тоді у воду, і давай пить згарячу. Пив, пив, та й лопнув. Тоді як полізли з його гадюки, ящірки, черепахи, жаби... Ту ріллю і тепер не перейдеш: улучай у ворота. Таке то було колись!..

– Так отсюда, диду, взялись гадюки, ящирки, жабы?

– А вы-ж думали?

– А что же случилось с Козьмой и Демьяном?

– Присвятились. Их і теперь почитують в церквах.

– А границы запорожских земель не можете, диду, определить?

– Можу. З півночі (севера) вона була по Оріль річку: там і тепер стоять кріпості; с полудні (юг) – по Кіньську, на восход сонця – до

¹ Земляной вал.

² Молот.

³ Поподчивали.

⁴ Ціпом його, клятого, не дошкулиш. *Примеч. рассказчика.*

донців (земля войска Донского), на захід сонця – до Синявки та Бога-річки.

– Кто же определил эту границу?

– Так уже одвойовано запорожцями от турків та ляхів.

– А тудя к морю, за Конкою, какой народ жил?

– Татарва, нагайва, кимлашня¹. Там їх аули були, мечеті. Степ у їх добрий був; скоту, коней, овець було пропасті. Вони, було, ніколи не косять сіна, а так цілу зиму і пасуть.

– А когда глубокий снег выпадет?

– Все одно: тоді трави та бур'яни росли вище чоловіка, так шо скоту можно було щипати й поверх снігу.

– А запорожцы косили сено?

– Хто косив, хто і так обходився: запорозький степ був однаковий, як і татарський.

– Расскажите, диду, что вы знаете про запорожцев: что это за народ был, как он жил тут?

– Е, то народ був старинний, великий зростом, дужий², не нам рівня. Вони були все захожі³ по волі; йдуть, було, зо всього царства; у іншого жінка клята, то він її і кине, іншого неволя, та панщина заїдала, то і той сюди тіка; іншого охота тягла. Мій покійний дід зайшов сюди ще хлопцем. Поїхав, каже, з людьми чумакувать. Стала валка спочівать, а йому й кажуть: паси, сину, волів, щоб звір не одігнав, або щоб не позаходили в бур'янах. Чумаки полягали, а він і собі заснув. Повставали – нема волів. Давай вони його репіжить батогамы... Ну, каже, вражі сини, коли так, найду я вам волів. Сів на коня⁴ і подався до запорожців. Більше вже чумаки його і не бачили. Запорожці жили не так як ми грішні: у їх жінок не було тут і заводу; так собі і бурлакували до смерті. Сорочки, штани самі прали, самі латали, самі вони і кухарювали. Іншого мужа було заїда, то він штани й сорочку з себе, виквацює дьогтем, надіне, та й пішов... Інший зостариться – йде у монастир на покаяння, а інший вибере собі гарне урочище біля річки в гаю⁵, вириє, як звір, скоту⁶, та й спокутує гріхи... Заведе бджіл⁷, прийме для охитності бурлаку якого... Були з їх такі, шо і гроші мали, а не

¹ Калмыки.

² Сильные.

³ Пришлые.

⁴ Чумаки, про запас, водили і коней за валкою. *Примеч. рассказчика.*

⁵ В лесу, байраке.

⁶ Нору.

⁷ Пчел.

робили оцих хат. Було викопано одну землянку коневі, а другу собі, та й зимує, а на літо землянку кине – курінь напне, та й живе.

– А хлеб сеяли казаки?

– Які сіяли, які й ні, більше шо ні.

– Что же они ели?

– Козаку шо б не случилось, те й умеле... Козак як мала дитина: хочь багато поїсть, хочь мало наїється. Їли вони шо Бог дасть: і хліб святий, і рибу, і м'ясо... Варили галушки, юшку, куліш як і ми. Скоту у кожного було чимало, то оце пожене в Половицю¹, або Кайдак, продасть, та й єсть у нього і тютюн, і харчі... Їдять, було, з коритчат, таких як і тепер поводяця у рибалок, а варили в казанках з червоної міді. Поставе казанок на кабицю, або на триногах почепе, та й варе.

– А горилка у них поводилась, диду?

– А як же! Тоді горилка була і дешева, і добра. Тепер жиди розводять водою, кладуть табак, а тоді була первий сорт горилка. Пили тоді і мед, і не чарками, як ми, а з дерева зроби кірець з крочечком (ручкой), наповне, та й хиле за одним духом... Два-три кірця дмухнув, та й готов хочь куди...

– А одевались, диду, как?

– По достаткам... Інші в дорогих каптанах ходили, а інші, як в пісні кажуть:

Жив собі козак Голота,

Та не боявся він ні води, ні огня, ні того чорта болотяного.

Була на ньому шапка-бирка,

Зверху дірка,

Соломою шита,

Вітром крита,

Куда віє туди і провіває,

Молодого козаченька та й прохолоджає.

Ще я зазнаю дідів каптан з синього сукна; рукава на ньому широкі, та аж чотири: два, було, надіне, а два з заду метляються; підкладка червона. Шапки носили гострі смушеві, а у інших червоне дно, та гостре, так на бік і хилиться. Військо, кажуть, добре одягалось. Були у їх просторні землянки, у деяких хати, а ця, сіромашня, шо по пуццях шлялась, – жила як Бог дав. Тут у нас, вище Багатиревої балки, жили ще і *Мазури*: здоровий, та рослий народ був.

– Что же это за народ, диду?

¹ Нынешний Екатеринослав.

– Такі люди, примірно як у нас кажуть хохли, кацапи, бургари або що, а вони були, значить, – мазури¹. Може ще з потопу, або з Христового рожденія так звались. З тих мазурів у нас і тепер єсть чоловік.

– Кудаже они девались?

– Зійшли, як і запорожці.

– А что вы, диду, расскажете про балку Богатыреву, почему она так названа?

– Цього гаразд не докажу: або богатыр жив, або того, шо там було багато ревів. Там вовки водились, бабаки. Було вовки як завиють, так аж сумно... Колись наш поділок² був біля Богатыревої балки; то оце, було, як ночеєш на степу, то кладеш біля себе вила, сокиру і косу, щоб було чим одбитися. Того і гляди, шо ухопе або тебе, або хлопця біля тебе. Тоді по степу терни були великі, водились жовтобрюхи і всякий гад. Страшні були жовтобрюхи! Мені і тепер у пам'ятку, як старому Коваленкові жовтобрюх одірвав, – звиняйте, – матню... Насилу вирвався живим покійний.

Про балку Богатыреву нами записано предание гораздо раньше, от глубокого старика той же деревни Маркусовой. Предание это настолько интересно, что мы находим его необходимым отметить после рассказов Бута.

– Тут жив богатыр, тіко не докажу чи наш він був, чи турський... Після того, як богатыря не стало, жили запорожці, а після їх уже – *полоз*.

– Что же это такое, диду, за полоз был?

– А ви й не знаєте? Такий зачортований гад.

– Как это – «зачортованный»?

– А такий великий! На гадину гріх казати здорова, от у нас і кажуть «зачортована».

– А вы видели хоть раз полоза?

– Бачив, цур йому³... Як згадаю, так і тепер страшно.

– А расскажите, диду.

– Був я хлопцем. Ну, звісно, яка забавка малому? Дереш було гав, сорок, шулік⁴. От зібралась раз дітей ціла юрба, побрали кийки і гайда до Богатыревої. Прийшли, пороздягались, порозбувались, та й давай

¹ Мазуры – нынешнее население Плоцкой губернии; иначе еще зовут их мазовшане.

² Земельный надел.

³ Ругательное слово, в смысле чорт с ним.

⁴ Коршун.

лазить по дубах. От понадирали повні пазухи яєць, та й згукуємось. Зійшлись до купи, похвалились хто стіко надрав і нум до дому. Стали добігати до одежі, коли це воно як підніме голову, як поверне хвостом!.. Гульк, аж полоз... Ми в крик, та стіко мочі до дому... Біжимо, падаємо... Яйця побили, сорочки, штани хлющать, по ногам юшка, шкаралущі... Насилу добігли до села. Досталось нам от батьків... Одежу нам принесли уже третього дні, чи що.

– А как велик был этот полоз?

– Довжиною далеко більше оглоблі, а товщиною як добра кроква. Голова велика, страшна; ротом так і воде на людей.

– А проворно двигался полоз?

– Він лізе, кажуть швидко, як жовтобрюх. Воно не в тім сила, що швидко лазе, а в тім, що котиться колесом. Тоді не доводь Господи нікому хрещеному – і конем не втечеш. Від нього треба тікати проти сонця, він тоді не баче.

– А бывали случаи, чтобы полоз излавливал когонибудь?

– А чом же! Пійма, задаве, та й амініь... Того ж його і боялись люди.

– А чем питался он?

– А так, шо натрапе¹, те й лопа: пійма ящирку, тхора, зайця – не випусте; пійма ягня – і його з'їсть.

– Скажите, диду, есть и теперь где полозы?

– У нас, Бог милує, перевелись, а он на тім боці, у канцерських німців, там, чутка ходе і тепер є².

– Скажите, диду, не находили-ли здесь когданибудь кладов?

– Та так і находили і ні. Раз чоловік орав і виорав зо пригорщ срібних грошей; вони були плесковаті, довгенькі. Одніс барині, а вона, либонь, в казну послала... Не було ніякої за те награди... Тут єсть недалеко клад великий, та лежатиме він поки світ сонця.

– Где же это, диду?

– Ви Школу³ знаєте добре?

– Знаю.

– Там де сама вища скеля єсть припічок, і в тому припічку сховано тринадцять тисяч срібних карбованців. Треба або зверху на канаті спускаться, або з Дніпра, як замерзне, по драбині... Ніхто їх не візьме... Їх сховали гайдамаки і про це розказував чоловік, котрий йшов з

¹ Виправлено автором з «нотрапе».

² В 1882 г. в окрестностях колонии «Канцерки» (кол. Розенталь, смежная с Вышею Хортицею, Екатеринославского уезда) и Хортицы действительно носился слух о появлении большой змеи в скалистой приднепровской степи.

³ Название «Школы» носит пещера в скале с левой стороны Днепра, вблизи Кичкаской переправы; скала носит то же название.

гайдамаків на покаяння. Може ще де є по запорозьких кріпостях – не знаю.

– А где же здесь запорожские крепости?

– На нашім степу біля балки Кічкаски єсть кріпость¹; на тім боці против *Прусова* острова друга²; біля Старого Кронцвея – третя³; на Кічкаському шпилі⁴, де був колись старий Кічкас⁵ – четверта – Радуткою зветься⁶, а ще дальше трохи, на горі– п'ята⁷. В цих кріпостях може і є клади, бо в їх жили запорожці.

– А урочища по Дніпру знаєте?

– А чом же! Рыбалка, та шоб не знав. Уночі кожний камінець налапаю, а про урочища і казать нічого.

– Только, диду, мне нужно знать урочища, балки, скалы, пещеры, острова, носящие старинное название.

– Добре. На тім боці (на правом) тіко і єсть «Теляче тирло» та камінь «Козловський» – це німота назвала, – а то все запорозькі прозвища. З нашого боку єсть балка *Осокорова*, а от степу з неї виходе *Богатирева*; про цю я уже вам казав. Далі балка *Кічкаска*, за нею скеля *Хмарна*, балка *Широка*, скеля *Пугачі*, балка *Побережня*, за нею скеля *Школа*, біля неї камінь *Дзвіниця*, потім уп'ять скелі *Голуби*, *Попова* и балка *Кінська*. От вам і урочища від Маркусової до самісінького Кічкаського перевозу.

– А урочища по ту (правую) сторону Днепра?

¹ Небольшой редут, расстоянием от Днепра около 2-х верст.

² Тоже редут, но уже на правой стороне Днепра, над крутизной, ниже последнего порога Гадючого или Вильного.

³ Редут, вблизи немецкой колонии Старого Кронцвейда. Порядок редутов дед ведет вниз по течению Днепра. Расстояние от редута на пороге Вильном до редута у колонии Старого Кронцвейда – 3 версты.

⁴ Мыс на правой стороне Днепра, против устья балки Кичкаски, впавшей с левого берега.

⁵ Дед Дмитро, а с ним и другие старожилы утверждают, что здесь была в старину Кичкаская переправа (перевоз), почему местность и названа Старый Кичкас. В этом месте и теперь существует зимняя дорога через Днепр; настоящая же переправа паромом отстоит в двух верстах ниже по течению реки.

⁶ Тоже редут в 3-х верстах от предыдущего, он расположен на сравнительно низменной части берега, у подошвы скалистого склона. В свое время, говорят, редут был прикрыт от Днепра осокоровым лесом. Урочище, где расположен редут, сохранило свое название под именем «Радутки».

⁷ Тоже редут в 600 шагах от предыдущего. Редут этот возведен на самой вершине горы в 100 - 150 футах от уровня Днепра. Редут прикрыт от реки скалами.

– З того боку, проти нашої слободи в воді дві скели – *Розбійник*; потім, на березі – *Радутка*, за нею урочище *Кринички*; далі уп'ять у воді – *Чорна забор*, камінь *Ступка*, острівки – *Крячок*, *Вербки*, каміння: *Гудзик*, *Чуприна*. Серед Дніпра тут ще є дві скелі – *Середня забор*, або *Казани*...

– Теперь розкажіте про вашу *Осокову* балку, отчего она так названа?

– А того, шо тут колись росли осокори, вони і тепер ростуть, та мало.

- А далеко она виходит в степь?

– Та далеко: верстов на вісім, або і всіх десять. Вона колись була вся покрита лісом - все дуби товстелезні були; було, три чоловіка не обхвате... Гущива була! Тут колись і глибока річка була, риба, раки так і кишіли.

– Куд

– Ліс сплюндрували¹ пани, а річка висохла. Воно і теперь трохи єсть дубів, єсть і вода, та вже не те, шо було колись.

– А в старое время никто не жил в этой балке?

– Жили запорожці. Там де вони стояли куренями й досі єсть ямки. Жили тут і турки, поки запорожці не помірялись силою.

– А про жизнь турков, что знаете?

– Про турків – грець їх зна, а запорожці, знаю, шо козакували.

– А про Кичкаску балку, диду?

– Це гайдамацька балка колись була: в ній, було, гайдамаки і запорожці зганяють коней татарських.

– Как же это было?

– А так. Спершу запорожці жили по той (правий) бік Дніпра, а відділя, де ми живемо, та аж до моря була татарська земля, а вже запорожці як завоювали татар, то ці степи стали їхні. Тут вони і жили по балках та байраках. Звісно, тоді були великі набіги на нашу землю, то запорожці, було, і не милують татар. Оце збереться стіко там чоловік верхами, та й махнуть степом. У татар було багато скоту, а табунів ще більше. Так вони, було, займуть табун коней, та й зганяють в цю балку; тут їх пасуть, доглядають. А якщо треба переганяти коней на той бік, то один сяде на коня, займе поперед себе табун, та й пішов у плав через Дніпро... Тут ще і байрак був густий, в ньому колись товклась гайдамашня.

– Диду, а татары не бросались в погоню, чтобы отбить лошадей?

– Чому? Погоня була, та тіко рідко приходилось одбити.

¹ Вырубали, уничтожили.

– Почему же, разве запорожцы были сильнее татар?

– А как же! Одно те, шо вони були сильні, а друге – шо між ними були знахарі и характерники великі. Оце, було, на коні, та й гайнуть татарським степом. Повстають серед степу, поставлять відро води та відро горілки, і кружають собі горілочку... Понапиваються, співи піднімуть, аж степ разлягається... Гульк, аж ось і *орда*. Вони тоді один за одним чабульк! чабульк у воду – та й були такі... Виринають, було, аж у Херсоні*, або й далі... А то ще було і так. Забіжать в татарську землю, поприпинають коней на прикорні, повтикають ратища на могилі, та й сплять. Діжде ночі орда і ну підкрадуваться до їх. Підійде до могили, а перед нею де й возметься великий, великий та густий ліс. Вона до лісу, а потім і к бісу... Отак запорожці одводили очі!..

– Тепер про скалу *Хмарну*, отчего она так названа?

– Тут жив запорожець *Хмара* і він був рибалка завзятий; того і скеля зветься *Хмариною*.

– А скала *Пугачи*, диду?

– Тут день і ніч пугають пугачі. Колись щогоду багато їх плодилось, а тепер виводяться, та мало. У їх вуха, мов у того зайця.

– А *Дзвіниця? Школа?*

– Дзвіницею названо камінь, шо він верх вивів гостро, мов справді дзвіниця; Школа – то скота¹, така печеря. Уже не скажу за шо так прозвана, а тіко знаю, шо запорожці і гайдамаки ховали там свою добич, ховались козаки самі відовсякої напасті... Виховувались і парубки от некрутчини. Там, кажуть, колись давно висіла жертка, а на неї понавішувані були хомути, уздечки, сідла і всяка зброя.

Предание деда о пещере несколько дополняется другим рассказчиком. Так, содержатель Кичкаской переправы Чудновский говорит, что в этой пещере несколько десятков лет тому назад нашли сакву², наполненную «спысами»³, «брозумевты» с какого-то форменного, заметно, кафтана, большую берцовую кость человека, в которой оказалась стрела и, наконец, в одном ущелье скалы, у выхода пещеры к Днепру – несколько металлических стрел (наконечники). Разумеется, все эти находки исчезли бесследно. Последнему сообщению мы придаем большое значение, так как Чудновский еще в детстве часто сталкивался с запорожцем Матвием *Шутом*, который сообщал ему много интересного о старине. Шут умер в 1851 или 1852 году, 120 лет от роду, как свидетельствует один из его племянников. К

¹ Нора звериная, пещера.

² Кожанная сумка.

³ Кошья.

интересной личности этого Шута мы возвратимся в следующих статьях.

Пещера «Школа» нами подробно исследована еще в 1879 году 17 сентября. Пользуемся случаем сказать об ней несколько слов.

Спускаясь скалистой балкой к Днепру, справа вы видите роскошные кусты боярышника, в перемежку – барбариса, черноклена, впереди – вид на Днепр заслоняет лозняк, скалы; слева – те же грандиозные скалы, поросшие мхом. Вас останавливает, как-то невольно приковывает эта затененная со всех сторон, поросшая зеленью площадка. Деревья, скалы, небо – больше ничего вы не видите. Где же пещера?

Осмотревшись внимательно, внизу скалы, слева, вы замечаете углубившееся в скалу отверстие, с ясно видимыми стенками. Смотря на это отверстие, вы вовсе не подумаете о пещере, предположите, что туда могут спрятаться от дождя три-четыре человека и только, но попытавшись проникнуть под этот навес скалы, неожиданно для вас над головою открывается узкая щель в рост человека с двумя темными ходами. Один из ходов ведет вправо, другой – влево. Ход влево тянется аршин 6, постепенно суживается и заканчивается небольшою, просвечивающеюся щелью; сюда до половины может пролезть человек с большим трудом. Ход вправо тесноватый, пробираться им нужно согнувшись. Тянется он всего 2 аршина и, направляясь несколько влево, вводит вас в главную камеру пещеры. Эта камера имеет 7 арш. длины, от $\frac{1}{2}$ до 1 арш. ширины и 5 арш. высоты. При освещении пещеры она представляется вам в виде огромной расщелины. Вверху ее видите 3 плоских, как бы нарочно один возле другого положенных камня. Между ними щели (вроде карнизов, «припичков»); такие же щели замечаете и по углам. Пол состоял из довольно толстого слоя земли. Интересовавшая нас раскопка ничего не дала: найдено только несколько птичьих костей. Пришлось утешиться рассказами старожилов, что пещера далеко раньше исследована кладоискателями, наткнувшимися при раскопке на «маслаки» (кости), «черепки» и «кремення». Присутствие копоти, надписей и др. знаков также не найдено. В пещере чувствуется сквозняк, свечка тает. Далее из пещеры тянется ход к Днепру. Ход этот загроможден камнями, узок и через него можно пролезть с трудом. Длина хода – 6 аршин. По выходе из пещеры вам предстоит также не без труда выкарабкаться на верх скалы, или спуститься вниз по отвесу.

Скала «Дзвиница» отстоит от пещеры шагов в 10 - 15; скала эта врезывается в Днепр. Таково вкратке описание пещеры «Школа».

Возвратимся снова к беседе с дедом.

– А скеля *Голубы*, диду, чого так названа?

– Голубиною вона прозвана того, що там колись плодилися дикі голуби; голубів тих була така сила, що й сказати не можна. Плодилися вони і в тій *Школі*, скрізь, а найбільше на скелі. Там їх зроду було ніхто не достане; а то вже як понасажували німоту, як розвелися охотники, то й птиця перевелась; під'їде з Дніпра, бебехне з рушниці, та й пада вона в воду.

– А скеля *Попова*, диду?

– Тоже одно почти, що й Голуби, тіко крайня. Піп, кажуть, упав з неї, чи що.

Вознесенскими старожилами происхождение названия скалы описывается с такими подробностями. Вскоре после проезда Екатерины II по Днепру, проехал откуда-то священник с целью осмотреть местность, посещенную царицею. Ночью, не зная дороги, он своротил с *Донского шляху*, подъехал к скале и с страшной крутизны ринулся в бездну реки. «Не стало попа, осталася *Попова* скеля».

– А балка за Поповою скалою, отчего названа *Конскою*?

– А бачите чого: Голубина скеля по голубах, а балка – по конях. Ця балка як і Кічкас спрежду називалась Кінською. Колись було давно - давно татари, або запорожці як перегонять коней на той бік продавати, то заженуть їх в цю балочку, а потім і пускають уплав. Пливають, було, прудко, вражі коні, тіко прискають. Нагайці ганяли коней у Бердичів або Яласоветград* на ярмарок. Колись плодили коней в диких степах, біля моря.

– А не тонули, диду, кони, переплывая Днепр?

– Ні, – кінь утоне тіко тоді, як набере води у вуха. З ними, було, пливають каюками і як замітять, що тоне кінь або лоша, зараз накинуть мотузкою за шию, та й переводять.

– Тепер, диду, расскажите про урочище того (правого) берега Днепра: почему камень назван *Разбойник*?

– Звісно чого: як нанесе бистря на нього пліт, або барку – тут їм і край... Тут були скелі у воді: одна вища, друга нижча, та зорвано порохом; тепер зосталось два каменя широкі, мов острівки.

– А *Радутка*, диду, *Крынычки*, *Черна забора*?

– Там де Радутка, жили не за нашего уряду запорожці. За Радуткою, – зараз же Кринички – там було багато копанок або криниць; і це ще за запорожців; Чорна забора – то чорний камінь, висунувся в Дніпро.

– А *Ступка*, *Вербки*, *Крячок*, *Гудзык*, *Чупрына*, *Казаны*?

- Ступка – то камінь у воді і в ньому ямка, мов ступка¹... Може коли який сіромаха і пшоно товк... Вербки и Крячок – то острівки під берегом, біля перевозу. Вербками один прозвано, що на ньому ростуть верби невеличкі, а на другому – сидять крячки – птиці, що рибу їдять; оттого острівок і названо Крячком. Гудзик – то невеличкий камінь у воді, прозваний так, що як спаде вода, то він мов той гудзик вигляда з води. Чуприна – камінь, походить на голову з чуприною, як колись було носять запорожці, а Казани – то заборя серед Дніпра. Як прибуде вода, то каміння не видно, а крутить бистря, мов у казанах кипить.

Далее дед коснулся Днепра и его островов. Против деревни Маркусовой и ниже к Кичкасской переправе, к острову Хортице, - говорит он, - во многих местах дно загромождено дубовыми колодами и брусьями, доходящими до громадных размеров. По словам его и других рыбаков - колоды и брусья эти почернели от времени и достают их ежегодно в продолжение чуть не ста лет². Как попали колоды и брусья на дно реки не трудно догадаться, имея впереди порог *Гадючий* (Вольный), где так часты аварии. Но что это за отборный дубовый лес? Интересуясь этим вопросом более 10 лет, я расспрашивал многих рыбаков и если не получил прямого ответа, то во всяком случае догадки их сводятся к тому, что затопленный лесной материал пригодный для судостроения мог принадлежать *Днепровской верфи*, существовавшей в 1796 - 1797 годах, в урочище *Кичкас*³.

Разговорились мы с дедом об островах.

– А скажите, диду, на котором острове вода отмыла целую гору человеческих костей? Я об этом слышу уже более 5 лет.

– А це на *Прусовому*. Вісім або дев'ять год назад була велика вода, так вона в однім місті прорила острів до самого каміння; так от на тім місті кісток було стіко, що страшно вам і сказать: самі голови та ребра.

– А теперь есть эти кости?

– Есть та небагато: що весни вода ріже цим рівчаком і бистрею виносе їх в Дніпро.

¹ Толчая.

² В 1875 году в моем присутствии рыбаки вытащили на берег острова Расстебина (против Вознесенки) почерневший дубовый брус до 5 аршин длиною и до ½ аршин в поперечнике; в 1878 году пришлось видеть на Александровской лесной пристани Д.В. Пчелкина черную дубовую, колоссальной толщины колоду, добытую рыбаками также в Днепре.

³ Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. – Одесса: Типография Нитче. - Ч. 1: География, этнография и народонаселение Новороссийского края. - 1850. – С. 115; Архив Покровского собора в Александровске.

– Что же это за кости, диду, и как они попали на остров?

– Бог його зна, не можна вам цього сказати.

Через два дня после беседы с дедом, мы отправились к Гадючему порогу. Минув остров *Дубовый*, протянувшийся справа на версту, увидели слева порог Прусов, к которому через четверть часа езды против течения причалили нашу лодку. Взойдя на ближайшую к порогу часть острова, мы сразу наткнулись на размытый весенним разливом овраг, на саженной глубине которого, между камнями разбросаны человеческие кости и изредка черепья глиняной посуды. Овраг этот тянется приблизительно на 40 - 50 саженей. Далее, осматривая песчаные обрывы оврага, мы увидели массу костей. Здесь из-под песка обнажались ребра, позвонки, черепа и проч. Затем в одном месте, над обрывом, натолкнулись на куст шелюги¹, между корнями которой скрывался целый ворох костей. Мы произвели раскопку в нескольких местах, при чем в одном месте находили обезглавленные остовы, в другом – одни черепа с нижней челюстью, без шейных позвонков, в третьем – отдельные части скелетов. Все это наводит на предположение о бывшем здесь страшном побоище. Остров Прусов интересен для научных изысканий историка, археолога, антрополога, так как в народе ходит слишком темное предание об этой страшной человеческой могиле.

В дополнение к народным рассказам напрашивается много других исторических догадок. Так, перечислив войны с татарами, половцами, печенегам, можно, под конец, остановиться еще на знаменитом походе Святослава Игоревича, сложившего свою голову на порогах (972 год).

XI.

Кичкаская паромная переправа через Днепр и меннонитская колония Кичкас. История поселения. – Урочище Сагайдачное. – Предание о запорожском ватажке. - Воспоминание о старине и Екатеринославе-Половице. - Запорожец Скут и серомаха Степан Великий. Смерть Скута и услуги Степана. - Запорожцы Хоз и Шутя. Знакомство с ватажками. Воспоминания. – Переправа через Днепр загадочного «волка». - Клады. - Скалы Дурная и Средняя. - Уничтожение памятников старины

У деревни *Маркусовой* Днепр круто поворачивает вправо на запад. Здесь, на протяжении двух с лишним верст река теснится между высокими отвесными стенами скал; течение ее быстро, вид дикий, очаровательный. Пробираясь этим узким, пустынным корридором, вы

¹ Красная ива.

переноситесь в какую-то неведомую поэтическую природу. В зеркале реки видите отражение нависших грандиозных скал, кудрявых деревьев и разноколерных в ущельях цветов, резко выделяющихся из зелени. Появление вашей лодки поднимает с ущельев целые стаи скворцов, галок, слышите крик, гам, беспокойство целого мира пернатых. И этот птичий крик и стук весел, и ваш говор – все это превращается в общий дикий стон, который подхватывает эхо, звучно вторит вам, вторит всему всполошенному миру... Минув живописные скалы «Пугачи», «Дзвиницу», «Голубиную» пред вами открываются отлогие берега Днепра, открывается *Кичкаская переправа*¹. Здесь уже иная картина, картина полная кипучей жизни, пестроты и разнообразия. Безпрестанно снуют паромы, безпрестанно раздаются дружные удары весел, звучные мелодичные песни, крики, шум, говор... Фургоны, брички, возы, волы, кони, люди – все здесь перемешано, все суетится, движется то взад, то вперед. На берегах, на паромах, у шинков кишмя кишит народ, вы видите представителей чуть не всех этнографических оттенков, слышите десятки языков. И это теперь, в особенности весной; но что же было 15 лет назад, когда не было «чугунки», когда главное движение народных масс, главные транспорты народного богатства были направлены через Кичкас? Кто давно не видел чумака, его круторогих волов, его *мажи*², отправляйтесь в мае - июне на Кичкас; кого интересует живой тип запорожца – взгляните тут же на каменского, кайдацкого лоцманов: какие умные, выразительные лица, какие плечища, усища, штанища, рукавища! Сколько отваги, удали прочтете в орлином погляде лоцмана, во всем его широком, безмерно просторном наряде...

Пересекая большой тракт, иначе *«Великий чумацкий шлях»*, *«Кримський шлях»*, *«Стовповий шлях»*, с ветвью *«Донского»*, эта древнейшая историческая переправа³ и по ныне не утратила своего

¹ Здесь 4 паромы, каждый из которых вмещает до 9 возов, бричек с лошадьми, волами. Паром гонят веслами («на гребках»), но прежде, лет 60 - 70 назад, по указанию Вознесенского старожилы Бутка (он же Гаврильченко) перетягивание паромом совершалось на канатах. Подтверждение этому, помнится, мы встречали у Стороженка при описании путешествия его по Днепру в 1827 году.

² Чумацкий воз.

³ Греческий Император Константин Багрянородный, путешествуя в X веке по Р. Х., и говоря о плавании по Днепру руссов, под именем «Крарийского перевоза», отмечает здесь переправу печенегов, херсонцев (Лерберг А. Исследование, служащее к объяснению древней русской истории. – СПб, 1819. - С. 285, 316, 317). Посол Римского Императора Рудольфа II – Эрих Ляссота в

значения: начиная с апреля, с поры движения в Крым, Донщину, Таврию - Кичкас всегда многолюден, всегда здесь толкучий «ярмарок»¹.

Справа скалистое урочище *Кичкас* превратилось в живописную цветущую колонию меннонитов. Расположившись в ложбине, колония тянется на протяжении 3-х верст. Как нельзя лучше сроднилась здесь культура с природой! Помимо хорошеньких, чистеньких домиков, дворов, вы видите роскошные цветники, богатые сады, а с этим вместе и дикий дубовый лес, кустарные заросли, причудливые скалы. При исключительно счастливых условиях, при полном благосостоянии, здесь все дышит довольством. Колония Кичкас или *Эйнлаге* основана в 1789 году; в это же время основаны и другие 15 колоний Хортицкого округа*. Первая мысль вызвать меннонитов в Россию явилась у графа Румянцева-Задунайского. По словам *Скальковского* «Граф Румянцев-Задунайский обратил внимание Императрицы Екатерины II на меннонитов, обитавших в Пруссии, особенно около Данцига и Ельбинга, которых успехам в разведении скотоводства он удивлялся во время пребывания своего в Пруссии в 7-ми летнюю войну». В том же году читаем далее: «Коллежский советник *Траппе* отправлен был в Пруссию и по его стараниям первые меннонитские поселенцы, в числе 510 душ мужского и 400 женского пола, заключили с казною условия и водворились на дарованных от правительства землях. Их желали первоначально поселить на берегах р. Конской, но после дали им землю в урочище *Хортицы* на правом берегу Днепра с островом сего имени, где они постепенно основали *восемь* в самой столице Запорожья, известного теперь под именем Хортицкого меннонитского округа»².

Академик *Зуев*, путешествуя в 1781 году, нашел урочище Кичкас пустынным. «В Кичкасе, – говорит – находится одна только избушка, в коей живет запорожец, а за полверсты от онога застраивается от г. Фалеева пристань для отправления судов вверх и вниз по Днепру, для чего и построена им на том месте контора»³. По народной памяти, в

1594 г. (*Лассота Э.* Путевые записки Эриха Лассоты... - С. 29 - 30), и польский инженер француз Боплан около 1650 г. (*Боплан Г.* Описание Украины. - С. 24), говоря о главной переправе в этом месте татар, называют ее уже настоящим именем - Кичкаской.

¹ Составление очерка относится к 1886 году. В настоящее время (1904 г.) многое изменилось. Паромная переправа совершается при помощи парового катера, а с проведением 2-й Екатерин. жел. дор. через Кичкас значительно сократилось движение подвод и грузов.

² *Скальковский А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730 - 1823. - Одесса, 1836. - Ч. 1. – С. 183 - 184.

³ *Зуев В.* Путешественные записки Василья Зуева... - С. 260.

имении одиноко обитавшего в Кичкасе запорожца, мы узнаем *Матвея Шутя*, умершего 120 лет и лично известного многим старожилам. Но об нем речь впереди; теперь дополним сведения о Кичкасе из интересных сообщений *Скальковского*. «В 1781 г. Фалеев устроил здесь бухту и гавань для нагрузки и стоянки судов, отправляемых им с товарами или лесом по Днепру; тут же была и его главная контора. В 1796 году адмирал де-Рибас признал важность этого урочища и с позволения Екатерины II (по докладу Зубова 22 июля 1796 г.), вместе с графом Войновичем, основал здесь «Екатеринославскую Днепровскую» верфь. Она назначена была для постройки каботажных судов, особенно тех транспортов, которыми возили крымскую соль в магазины, учрежденные было в 1795 г. в Одессе и Овидиополе, а теперь уже давно упраздненные. Но верфь существовала всего один год, так как Император Павел, признав ее «по расположению своему не весьма удобною и в рассуждение того края (Новороссии) излишнею», указом 20 Июля 1797 года повелел ее уничтожить»¹.

Кичкасский берег, несколько ниже переправы, почти все лето запружен плотами, берлинами, барками. При близости лесных пристаней, при соседстве железной дороги, здесь главный сбыт лесных товаров. Евреи-лесопромышленники выручают до 200 - 300 тысяч, иногда до полумиллиона рублей, набивают карманы. Все это прекрасно, но здесь же в июне, июле, августе вы наталкиваетесь на картину иного свойства, картину безотрадную, повторяющуюся ежегодно. Здесь производится расплата лесопромышленников с судопроводчиками. В ожидании расчета, изо дня в день вы видите серую массу исхудалых, оборванных, голодных плотовщиков, слышите ропот, вопли, проклятия и стоны. Редкий из хозяев расплачивается по человечески, редкий обходится с рабочими без вмешательства правосудия. Не удивительно после этого видеть и по дороге в Александровск, и в самом городе, у камеры мирового судьи целые толпы народа, ищущего удовлетворения. Мало того, как вещественные доказательства чем продовольствуется судорабочий, вы видите в его руках дурно выпеченный, зеленый, насквозь процветший хлеб, сало с червями, прелое пшено. Все это напоказ приносится мировому судье, все это сваливается ворохом во дворе камеры. Картина невыразимо тяжелая².

¹ Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края... - Ч. 1. – С. 245-246, 267; Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края... – С. 114, 115.

² Описание касается 1880-х годов.

Но довольно об этом.

Оставив позади себя переправу и спускаясь вниз по Днепру, вы видите *Карлову*, *Бруневу* заборы, остров *Федорошин*¹, за ним справа возвышаются гиганты *Столбы*², еще правее, дальше между скалами, тянется и исчезает в загибе «Старый» седой Днепр³. Слева, среди реки, виднеются два камня *Стоги*, затем два выступа скалы *Дубового* острова, еще левее – берег урочища *Сагайдачного* с лесом, живописными скалами. За всеми этими «Столбами», «Стогами» и др. скалами возвышается величественный остров *Хортица*. Об этом достойном внимания острове я буду иметь случай говорить в следующей главе, а до того остановлюсь на урочище Сагайдачном.

Природа этой местности представляет луг, живописно обогнутый горами, обставленный скалами, поросший лесом, усталый зеленью. Летняя природа влечет, тянет в свои объятия и рыбака, ищущего прохлады, и горожанина⁴, бегущего от суеты, и под час туриста.

Название урочища, как полагают старожилы, получило от имени запорожского ватажка *Сагайдака*. Интересный рассказ о личности Сагайдака варьирует в с. Вознесенке, ближайшем к урочищу, и он основан на устном повествовании 120 летнего старца, лично знавшего Сагайдака, вместе жившего с ним. Передадим с малорусского вариант, записанный нами от вознесенского крестьянина Романа Булата⁵.

– Лет двадцать, – говорит Булат, – прошло с тех пор, как мы ездили в Крым чумаковать. Возвращаясь домой, мы остановились пасть волов вблизи д. *Конской*⁶.

¹ Остров принадлежит Анне Федоровне Марк. Дача последней приютилась в небольшом, но живописном лесу левого берега.

² Этим именем названы три громадные скалы, лежащие по пути правого речья Днепра, огибающего остров Хортицу.

³ Старый Днепр или речье – это древнейшее направление реки Речище, – это в нижней части своей (против степи колонии Бурвалъд) до того засыпано песком, что в августе его свободно переходят люди, кони в брод; зато в весеннее половодье оно служит лучшим и безопасным местом для прохода плотов и в особенности барок.

⁴ Александровск в 7 верстах.

⁵ Рассказ этот записан нами в мае 1875 г. и напечатан в сборнике «Малорусские народные предания и рассказы / Юго-Западный отдел Императорского русского географического общества. – К., 1876. – С. 415 – 422».

⁶ С. Григорьевка на р. Конке, верстах в 20-ти от с. Вознесенки, места жительства рассказчика.

Развели огонь и стали варить «кулиш»; как в это время едва передвигая ноги приходит к нам краснощекий, белый как месяц дед.

– Здорово, чумаки!

– Здорово, диду!

– Откуда Бог несет?

– Из Крыму.

– А живете где?

– В с. Вознесенке, подле Кичкаса.

– Знаю... Охота же вам чумаковать?... Таким молодым да здоровым людям можно бы и без этого богатеть!...

– Как так?

– Да так... Вы ведь живете вблизи урочища Сагайдачного?! Там столько денег, что не только для вас, – хватило бы для двух губерний.

– Какие же это деньги?

– Сагайдака!... Вы слышали об нем?

– Слышали про Сагайдака, об нем много говорят, но о деньгах не знаем.

– Да, у вас говорят, но никто так не знает Сагайдака, как я. Не один год жил я с ним в том самом лесу, который по имени его и назван Сагайдачным... Вот *сто двадцатый год* наступает – вымерли все сечевики, да и мне уж близок конец... Вы молоды, об уничтожении запорожской Сечи ничего не знаете, а ведь это было на моих глазах... Отобрала у нас Екатерина земли, имущество, деньги, войсковые клейноды... Кое-что пришлось нам припрятать в землю, да мало... Разбрелись казаки, кто куда попал... Но скучно, нигде не было уже той воли; вот поэтому-то, бывало, не один казак и дает тягу снова в Запорожье... Оставив Сечь, мы с Сагайдаком поселились на Украине... Но не на долго. Раз как то встречаюсь я с Сагайдаком, вспомнил былое, а он и говорит: «не привычно как-то казаку жить вместе с бабами, давай махнем к Днепру». – Добре, махнем, - отвечаю. Сказал об этом другим, а тем и на руку ковинька... Ночью собралось нас душ сорок на коней и подались степью. Хорошо тогда было - едешь, едешь и редко наткнешься на какой поселок, а еще реже на слободу; одна степь и только степь, поросшая высокою травою... Приехали к Днепру, пустили лошадей вплавь и очутились в лесу, в скалах против о. Хортицы. Наскоро поделали курени, выкопали землянки и стали жить... Жили что-то долженько. Старый Сагайдак был наш *ватаг*¹, бывало порядок дает, заботится о продовольствии на зиму, бережет,

¹ Предводитель партии, начальник.

кохает¹ скот, а мы в помочи ему: кто рыбу ловит, кто в разъездах... Раз направились мы в Польшу. Только что поминули Киевскую губернию, а тут откуда ни возьмись войско царицы и изловило нас восемь человек... Заставляют присоединиться к войску. Что делать?.. Не хочется... Четыре сильно заупрямились: «мы, - говорят, - вольные казаки». Далее дело дошло до «шабель», так их взяли и повешали... Нас же, четырех, «заплишили»² в казаки. Прошел год. Русское войско, в числе 2000 человек отправлялось в Крым и поэтому нас взяли для указания дороги... Подошли к Днепру, как раз в том месте, где теперь *Кичкасский перевоз*, и войско начало наводить *понтонный мост*³... Жаль мне стало Сагайдака, я знал, что его коша⁴ не минут. Отъехал я несколько в сторону от войска и пустил коня через Днепр... В то время, когда я был уже на середине реки, казаки царские пустили по мне несколько выстрелов... Далеко слишком было, не попали... Переплывши реку, я выскочил на берег и подался «чагарныком»⁵ к землянке Сагайдака. Подъезжаю, когда дед дома, а с ним и запорожец человек десять возятся около сетей, рушниц⁶... Я им скорее: «Эй, батьку, и вы, братцы, скорее уходите - на той стороне войско мосты наводит, зайдет и к вам»... Посхвачивались все с места, а Сагайдак и говорит: «Бегите, хлопцы, приготовьте скорее *дуба* (лодку), а я тем временем управлюсь здесь»... Скрылись казаки. Старый Сагайдак вскочил в землянку, вынул из скрини⁷ серебряные и золотые таляры, высыпал на две кожи и понес на *Середнюю* скалу. Стряхнул кожи и пошли деньги по между камнями... Он тогда вынес еще боченок, да ведро с деньгами и закопал вблизи скалы. Собрался дед уходить, бросился к казакам, а тех уже и след простыл - поплыли вниз по течению.

– Эй, підждіть, братці й мене!

– Ні вже, батьку, прощай!...

Гребут, трещат весла... Прибежал Сагайдак к землянке и говорит: «Ну, хоть пропаду, а живым в руки не отдамся». Стены его землянки были выложены с жженого кирпича, крыша земляная. Он вскочил и заперся железной дверью... Я сел тогда на коня и подался берегом до того места, где войско переправившись, должно выйти на берег. Сел

¹ Холит.

² Силою приневолили.

³ Наплавной мост в походах.

⁴ Стоянки.

⁵ Мелкий кустарник, молодая заросль.

⁶ Ружья.

⁷ Сундук.

около криницы¹, вмокаю сухари и ем... Стало войско, выходит, а майор как подбежит ко мне на лошади, как крикнет: «Ах ты, сякой-такой изменник! Ты уже отведал и Сагайдака»... Да так шашку над головою и занес. Я оправдываюсь: «Когда не верите мне, поверьте этому святому хлебу, что я не изменник. Конем пустился через Днепр по привычке, это мне не в первый раз»... Тогда майор скомандовал ехать «копиевать»² Сагайдака... Приехали... Войско обступило все курени и землянку Сагайдака. Эта землянка была обнесена железною решеткою. Кинулись к дверям, – не отворят, кричат, чтобы вышел – не выходит... Стали брать силой, стали бить окна... Разсердили этим старика и начал он с окон стрелять... За землянкою стоял стожок гречаной соломы. Солдаты свалили солому на землянку, потом штыками пропхали в окна и подожгли... Задушился Сагайдак, но выйти не вышел. Войско устроило здесь стоянку, вырубил часть дубового леса, вырезало много скота, забрало табун лошадей, кое-какие припасы и двинулось в Крым.

Долго я еще служил в казаках, а потом подался в *заброды*³... Долго рыбалячил и там. Потом пришла старость; прослышал я, что в Конской доживают веку товарищи, да и себе махнул туда. Теперь из товарищей уже никого нет на свете, да и я последние дни доживаю.

Стали чумаки отъезжать, а дед на прощанье и спрашивает:

- А шо, хлопці, чи виріс ліс в Сагайдашнім після москалів, чи ні?

- Виріс, - кажемо.

- Е, тепер вже, як вирубаєте, не виросте ніколи!...

Поехали мы, а дед подыбал⁴ в слободу и больше мы его не видели.

На этом Булат исчерпывает свой интересный, а вместе один из полных рассказов о Сагайдаке...

ХІІ.

По позднейшим повествованиям стариков сел. Вознесенки – *Власенка*, *Бутка* (Гаврилко), *Панасенка*, *Немныхы*, *Лутая*⁵ и др., Сагайдак жил во время царствования Екатерины II в горячую эпоху колонизации запорожской степи и Приднепровья. Оставив имя урочищу, он не

¹ Источник.

² Колоть.

³ Рыбные ловли на море.

⁴ Пошел тихо.

⁵ Интересный рассказчик Кузьма Лутай всегда основывает свои сообщения на словах Бабурь, жившего в Маркусовой до 1875 и умершего 105 лет. Бабура, говорят, был челядником (наймытом) у какого-то ватажка, бывал часто в Сагайдачном.

был последним обитателем этой интересной пустыни. Вскоре в Сагайдачном оселились запорожцы *Скут*, *Хоз* и затем Матвий *Шут*. Поселились они почти одновременно, как говорит народная память: «До войны *Потемки* с турком» (1787 - 1791). «Скут, Хоз пересунулись з Великого Лугу, а Шут «причвалав» з Крапивної (Золотоношського повіту Полтавської губ.)» - родини своей, куда было загнала его судьба после падения Сечи. Впоследствии Шут взял к себе родного брата Левка («мезинця»), который жил и вырос у Скута. Похоронивши последнего, он женился «в *Нескребівці*» (теперь с. Вознесенка), имел несколько сыновей, из которых и теперь живы Яков Шут – 60, Осип – 64 и Грицко – 74-х лет. Все три старика прекрасно знают дядька Матвия, помнят Хоза, много интересного передают о Скуте. По рассказам отца, Скут, по их словам, жил почти в 2-х верстах от «сидалища» Сагайдака, где и до сих пор остались следы его «кышла». По его имени балка урочища названа *Скутивщиною*, а ближайшая Днепровская скала – *Скутивцевою*. Занимался дед рыбной ловлею, имел большую пасеку, много рогатого скота, лошадей, отличался зажиточностью и хлебосольством. «Ні до кого не завертало стільки бурлак, скільки йшло їх до Скута», - говорит Грицко Шут. «Він був чоловік старого покрою: ніколи було не випусте з хати голодного, голого»... «У нас, - каже, - колись в Січі був звичай: не питай бурлака чого прийшов і хто, а посади, та нагодуй». Зимом, було, у нього ніколи не переводилась бурлашня: живе, стільки в землянці поміститься, чоловік 5 - 6... Перезимуються – і йдуть собі, хто куди втрапив...

«Попервах, - говорит Яков Шут, - батько мій жив у брата, а мого дядька Матвія. Жив поки став змысленим¹, а потім баче, що брат його не шанує і хотів змандрувать². Признався Скуту, а той і росоветував.

– Іди, - каже, - лучше до мене, я чоловік старий, роду не маю, доглядиш до смерті, – все твоє буде. Батько послухав. Дав дід грошей, батько поїхав в *Половицю*, накупив пряжі, нав'язав сіток и став рибальчить... Тоді, було, пряжу, нитки все купують в *Половиці*, де тепер Катеринослав: городу не було. А то вже як проїхала Катерина – став город... Велика сила цариця: приїхала, поклала камінець³ і сказала Потьомці: «Гляди ж, шоб кругом цього камінця був город». Через год, через

¹ Умным.

² Уйти.

³ Намек на заложение собора Екатериною II 9 мая 1787 г. См.: Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730 - 1823. - Одесса, 1836. - Ч. 1. – С. 189, 261.

два, розкажує було покійний батько, де взялися і дома, і лавки, і церкви і народу чужестранного до лихої години...

Год більш десятка жив батько у Скута... Дід, було, у пасіці сидить, а батько на річці... Риба ловилась не так, як тепер: було два рази закине сітку, та й повен каюк¹... Гроші ніколи не виводились; на пічі у діда було їх повен вулик²... Старі люди більше кохались у скотові, чим у хлібові – приволля було... У Скута, було, як іде череда до водопою, то аж земля гуде... Всю блукву³, було займе.

Далее Яков Шут рассказывает, что у Скута не мало жило пастухов из «сиромашни». Летом они жили под открытым небом или в куренях, а зимою в землянках. В числе других бездомных бурлак, деда нередко навещал *Степан Великий*.

Вот интересный рассказ об нем. «Степан Великий – це таке прозвище було - увійде в землянку, то й не випрямиться – такий високий. Як його прозивали по батькові, – ніхто не знав... Чудний був козак! Було куда-б не послав дід – рідко скоро вернеться. Раз, перед Великоднем, Скут послав його в Нескребівку позичать дрожжей на паску та на паляниці. Взяв він горщя та й махнув. Скоро махнув, скоро і вернувся – аж через сім год... Сьомого году, уп'ять таки під Великодні святки, стоїмо ми з дідом біля столу і місимо кісто на паски... Коли це гульк у вікно, аж ось і Степан йде. «От, каже дід, і Степан вернувся с дрожжями». Степан на поріг, та зразу дудук об стелю головою... Горщя брязнуло з рук і пішли дрожжі по хаті. «От тобі і на! Гирия його батькові, – каже, - тим то шо, швидкої роботи не хвалять». Посміялись з нього... «Сім год и горщя носив? - пита дід, – ні, - каже, - воно було заховано в скелі»... Став уп'ять жить у діда... Де було не бува, куди не ходе – ніколи нікому не хвалиться.

Скуту было более 100 лет, начал он хиреть, перестали носить ноги и вскоре умер.

Интересный рассказ Левка о его смерти.

Умер дід. Я накрив його сіряком і кажу Степану: «Або ти йди кличь попа, або я».

– Ні вже, - каже, - іди ти, бо я зібрався в дорогу.

- Не йди сьогодні, - кажу, - хоть вдвох поховаємо діда.

- Ну, добре, - каже.

Запріг я коней в повозку, поїхав. По дорозі заїхав в Нескребівку, попросив на похорони діда Шевця, а потім в кріпость. Тоді ще города

¹ Лодка.

² Улей.

³ Низменности б.ч. вблизи реки, где пасут скот.

Александрівська не було і помину: церква, лавки, хати – все було в кріпості... Купив що треба, взяв попа. Приїздимо до землянки, аж Степан сидить на порозі і киюру підняв...

– Шо це ти з києм?

– А то, що як підніметься мертвий, то тут і присяде...

– Хіба він галдовник, хай Бог милує?

– А чого ж він вусом воде!

Поховали діда. Степан кийок на плечі і подався. Більше про нього не було і слуху. Мало у Скута зосталось грошей, мало і скоту. Гроші десь закопав дід, а скот весь видох.

К слову о гибели скота. Яков Шут говорит, что в старину часто выпадали годы народных бедствий. За год перед смертью Скута, как передавал ему отец, была страшная засуха. Хлеба, трав не было. Целыми тучами носилась саранча и, не находя пищи, дохла, распространяя страшный заразительный смрад... Скот гибнул, люди пухли с голоду, питались желудями, к муке подмешивали кураи... В довершение бедствий подскочила страшно-суровая зима. Хаты, лес, все было занесено снегом. Весна ознаменовала себя большими наводнениями. По Днепру плыл лес, плыли мельницы, хлевы, рубленные коморы и даже крыши хат... Лето было одно из урожайных, но потерь не могло вознаградить. Но и после этого, говорит старик, было много несчастных годов, про которые долго пришлось бы рассказывать¹...

¹ Пользуясь печатными и архивными источниками о Новороссийском крае, считаем не лишним привести здесь более близкие к описываемой эпохе годы народных бедствий.

1770 г. Повсеместный неурожай, голод.

1771 г. В Запорожье моровая язва. Многие села, шанцы обезлюдели.

1772 г. Чума в Крыму, на Украинской линии, в Донщине. Разорительное наводнение.

1780 - 81 г. Неурожай, засуха, саранча.

1783 - 84. Чума на юге и карантинные меры в Екатеринославской губернии.

1785 - 86. Чума.

1788. Жестокая зима.

1789. Страшное наводнение.

1794. Неурожай, засуха, саранча. Прекращение вывоза хлеба за границу из Новороссийских портов.

1798- 99. Засуха, саранча. Раздача хлеба из провиантских магазинов. Запрещение вывоза хлеба за границу. Смертность, падежи скота. Зима жестокая.

1805. Неурожай, саранча.

1807. Наводнение в Приднепровьи.

Левко, как мы сказали раньше, женился в Нескребивци, на дочери запорожца Шевця. Похоронив тестя, он жил на его месте, на этой самой «батькившине» живет и сын его Яков. По словам сыновей, Левко Шут умер в 1854 - 55 году, имея более 100 лет от роду.

Запорожец Хоз жил на пепелище Сагайдака, в 2-х верстах от Кичкаской переправы. Защищенная скалами местность эта в то время прикрывалась дубовым лесом. Днепр здесь в 70 - 100 шагах. Под старость он женился. Бабка, говорят, пекла бублики и носила продавать в Кичкас. Детей не было. По словам 80-ти летнего Игната Бутка и др., жил он в небольшой хатенке.

Вся внутренняя обстановка изобличала в нем завязанного козака-рубаку. Стены завешаны «ликами», «рушницами», «пистолями», «шаблями», «лядунками». Зброя дорогая, хорошая. И чего только не было у него из старины Запорожья!.. «З молоду він був великий воїн!» заключает Бутко. «Його часто навіщали запорожці з Великого Лугу. Все народ багато одягнутий та бравий». В престарелые годы он оставил рыбную ловлю, охоту и засел на пасеке. Бабу пережил и опять остался бурлакой. Умер в двадцатых годах текущего столетия, имел более 100 лет от роду.

Коротка и отрывочна история запорожца Хоза.

Последним обитателем Сагайдачного является запорожец Матвей Шут, известный также под прозвищем *Дворянина*¹. Он раньше жил на противоположной правой стороне Днепра в урочище *Кичкас*².

По приезде немцев (1789), он счел соседство их не по душе и потому перебрался на пепелище Сагайдака к Хозу. Подобно Скуту и Хозу, он вел знакомство со многими запорожцами из *Великого Луга* и в особенности дружил с *ватажком*, жившим верстах в 8 - 10 на *Донском шляху*. Вот что об этом рассказывают Кузьма Лутай и Василий Панасенко, словами запорожца Бабуры.

1812. Чума на юге. В Екатеринославской губ. усиление карантин. Голод. Суровая зима.

1813. Жестокая зима и гибель скота. Несмотря на малонаселенность в то время Екатеринославской губ., погибло 13 544 лошади, 40 330 шт. крупного рогат. скота, 70 323 шт. овец, на сумму 1 668 094 руб.

1818. Наводнение в Приднепровьи, страшные потери.

1821. Неурожай, саранча. Выдача продовольствия из провиантских магазинов.

¹ «Він був дворянського роду» – объясняет племянник его Грицько Шут.

² Его «хатина», по словам Грицька, стояла вблизи скал, в том месте, где теперь лесная пристань, что против Федоришиного острова. Тогда на всем берегу был дубовый лес.

«В балочці над Донським шляхом, жив *ватажок*, або *королек* с цілою *ватагою*¹ запорожців. На могилі, було, поперемінно стоїть козак. Ото як заміте *валку*² чумаків, то зараз на дорогу і стромля в землю *ратище*³; біля ратища, на повстині кладе кусочок хліба, риби, дрібок солі, пшона, цибулі і іншого, чого їм треба. Покладе и гайда в терен до ватаги... Сидять та й дивляться. Під'їжджає чумака до ратища, та й тпрррр-у!.. Хто кладе на повсті хліб, хто сипле пшона, хто риби, хто цибулі, борошна, солі, сала... Накладуть харчів сіромам, та й з Богом далі... Та й чом не дать?! Тоді чумацька валка була *паровиць*⁴ сто, двісті, триста... По жмені борошна з воза, по шматку хліба, сала, та й от стіко стане!.. Запорожці, було, ніколи не зачіпають чумака, а скоріш стають в пригоді від всякої напасти в степу... Тоді слобід тут не було, степ дикий, звіру, татарви шлялось до чорта... Тіко й людей було, що запорожці... Так от цей самий ватажок союзно жив з Матвієм Шутом. Тут, кажуть, в Сагайдашнім, була у їх і *скарбниця*⁵...

Далее дед Панасенко, припоминая рассказы Бабуры, описывает наряды, вооружение, удаль казацкую.

«Любо було глянуть, як наїдуть запорожці в Сагайдашне! Народ все широкоплечий, усатий, бравий... Голови голили... Тоді ще мода була носить чуприну; то оце у кого довга – візьме і обмота кругом вуха. Жупани, пояси, шапки, сап'яни на їх були дорогі... По бокам і позад сідла у кожного пістолі, шабля... А на конях їздять!... Оце, було, зіскоче, пригнеться і летить як муха... Коней у них дуже гладких, важких не було, а так саме в тілі... А шо було за швидкі, шо за меткі, – так кати його батька зна... Було звіра там якого накіне оком – ото вже й його: чи кабана дикого, чи сайгака, – везе в тороках⁶... Дорогою їдуть – як мак цвіте: і синіє, зеленіє, червоніє... Попереду корольок, а за ним джура⁷, козаки. Коні добре знали козацький норів. Було ідуть тихо, потом виграють підтюпцем, а далі як залопотять... Пішла курява степом...

Часто запорожці бились з татарвою. Хитре бісове кодро... Посідають, було, на низеньких коників і біжать комишами. Тоді комиші були вище чоловіка з конем... Ну і запорожця було чорт не

¹ Отряд, ватажок – предводитель.

² Чумацкий обоз.

³ Держак, древко копья, пики.

⁴ Пара волов и чумацька мажа (воз).

⁵ Казнохранилище. От скарб – казна, клад.

⁶ Привязка сзади седла

⁷ Слуга.

проведе: носом чує татарюгу, зна по птицях, по звіру... Тоді, було, з якого краю сполохана¹ птиця, або звір - з того і жди біди...

Малороссы до сих пор помнят о татарских набегах, о тяжелой татарской неволе. В этом случае из всех записанных нами преданий более всего представляет интерес рассказ Якова Шутя.

«Був я ще – звиняйте – безштаньком, літ 12 - 15, тоді ще було запроста; то оце покойні батько і питають діда Шевця (тестя):

- Тату! Шо, добре вам жилось за старого уряду?²

– Ні, - каже, - сину, не тоді добре жилось, а тепер... Тоді забіждала орда, було велике разбойство... Як жене орда челядь, то здалека чуть як стугонить земля... Далі підніметься в степу клекіт... То оце запорожці засядуть великою силою и одіб'ють... Люди кланяються нам, плачуть, цілують одержу, руки, ноги. Кошовий, було, велить ловить і розбивать орду. Було ще і так, що де пройде орда, так комиш, бур'ян і виляже, так слідом і валяються люди. Вони, було, зараз убивають, котрий пристане, або занедужа. Гнали людей в Крим, бо Крим ще був не наш – турецький. Об цім і тепер єсть пісня:

По тім боці огні горять, –
Нікому тушити.
По сім боці Орда суне,
Нікому спинити.
Зажурилась Україна,
Шо нігде прожити,
Витоптала Орда кіньми
Маленькі діти.
Малих дітей витоптала,
Старих вирубали,
Молодую челядоньку
У полон забрала...

Швец говорит - наименьший 60-ти летний внук его Яков, как передают многие старшие его, принадлежал к числу «стародавних людей». Он провел молодость и состарился в Запорожье. По собственным его рассказам не раз видел смерть и на суше и на море... Пережил двух цариц и двух царей и умер в глубокой старости. «Його годам и счету не було».

Возвратимся снова к личности Матвея Шутя. По рассказам племянника его Грицька, дедов Кузьмы Лутая, Илька Савоськи³, Гната

¹ Напуганная.

² При старых порядках.

³ Деду Савоське тепер за 80 лет. Года три назад он оглох, но еще бодр, не

Вутка и др., он в свои лучшие годы был также ватажком - его все слушали, к нему со всех сторон «набигалы *вистцы*»¹, наезжали казаки, бурлашня, заходили сиромы... Это, говорят, было за Екатерины, - это было в то время, когда в Новороссии витал дух Запорожья, когда *Дикое поле и Великий Луг* открывали притон бурлачеству в самом широком смысле.

У него бывали, говорят, и характерники. Вот что рассказывает об них Кузьма Лутай.

Понаїжжають, було, до Матвія характерники і давай вихваляться пістолями. Той каже - мій дальше б'є, а той - мій. Позаряжають і давай стрілять. Оце один стріля, а другий руку підставля... Куля в руку, а він тоді і кида межиочі: «На тобі!.. Яка гаряча, цур їй»...

По словам Грицька Шутя и Илька Савоськи, Матвій вел «велику кумпанію» с ватажками-характерниками *Громухою* и *Харсоном*, жившими в *Крутом Яру*, вблизи нынешнего села Беленького, Екатеринославского уезда. Передадим рассказ Савоськи.

«...Було наїдуть до Матвія Харсон, Громуха і нум кружать горілку... П'ють, було, тиждень. Потім убираються їхать. – А ну сідлай коней! - кричать на прислужника... Той бере сідла і журиться: «Де ж їх в світі Божому шукать, коли вони їх самі батогамі позаганяли в степ!»... А тут ще й коні, як зміяки... Вийде прислужник на гору, подивиться – один комиш, бур'яни. Насилу сам втрапе до куреня... Сяде та й плаче... «Чого рюмаєш, - давай коні!» – кричать. «Нема, - каже, - зайшли в степ». То оце один із їх закладе пальця в рот, як свистоне, як свистоне!... Піди, - каже, - дурню, он вони під дубом... Гляне – аж справді стоять, як укопані»...

О них же Грицько Шут передає:

«...Громуха і Харсон були гайдамаки... Раз приходе хлопець-сирота і просе: прийміть, дядьки, до себе... Приставай, - кажуть. Розгляділись-аж у нього вошви і не оббереш... Ватаг і каже, - з цього хлопця будуть люди!... І велів зарізати валаха. Козаки зарізали, оббілували, ватаг роздяг хлопця і обернув його теплою шкурою. Воші так і поналипали. Зарізали другого валаха і уп'ять його обгорнули. Налипло і на ту шкуру до-біса... Буде, каже ватаг, а то як вся вошва зразу вилізе – пропаде хлопець... Стали його зодягати, годувати і став він у їх кухарем... Оце, було, ідуть у Польщу гайдамачить і приказують: «Дивися, висить на дубі дзвоник - як задзвоне вперше–учиняй діжу; як

ростається с рыбачьей сетью, живет на слободке - предместье г. Александровска

¹ Гонцы с вестями.

задзвоне вдруге – печи і вари... Вони ще далеко, а кухар пече, варе... Стане все готове, – ось вони вже й тут.

Запорожец *Шут*, как мы сказали раньше, по началу жил по правой стороне Днепра в урочище *Кичкас*. Он был свидетелем и устройства Фалеевской *пристани* (1781 - 83 г.), и переселения меннонитов (1789) и устройства *Екатеринославской Днепровской верфи* (1796 - 97 г.). Это подкрепляется интересными рассказами, в которых фигурирует имя Матвия. Столетний меннонит Гепнер¹, деда Власенко, Немныха и др. вот что передают о первом знакомстве с ним немцев.

...По приезде немцев к Днепру обоз их переправился на остров Хортицу и остановился на берегу *Музычиной* балки. Это было в летний день, на закате солнца. При безлюдьи в то время, первым обывателем скалистой пустыни Днепра явился к ним Матвий Шут. На первых же порах он поразил немцев и своею наружностью и своею отчаянною душегубкою, на которой причалил к берегу. Был он среднего роста, средних лет, широкоплечий, сутуловатый. Это был запорожец-силач, - говорят Гепнер и Власенко, - который поборол бы медведя. Вышел он из лодки босый, простоволосый, «розхристаний», с длинными усами, с трижды закрученою за ухо чуприною... Наряд его представлял девиз полной свободы! На нем была белая с широчайшими вымереженными рукавами сорочка, синие широкие на очкуре штаны – вот и все. Но зато казак носил *черес* набитый червонцами! За этим чересом с одной стороны висели длинный, в кожанном чехле нож, ложка, с другой – люлька-жинка, а из «кишені» высматривал кисет, с тютюном и крицей.

Подойдя поближе к повозкам, Матвий поздоровался, завел речь «по своему», но видя, что немцы «ни бельмес», ругнул, плюнул и в лодку.... Поплыл козак, затянувши песню на весь Днепр.

Не скоро суровый казак изменил свои отношения к немцам. Последние сами стали навещать его, покупать рыбу.

По словам рассказчиков-малороссов, Матвий никак не мог помириться с чрезмерною скупостью немцев, с полным отсутствием у них гостеприимства. «Хотя Матвий бывал у них и с своей ложкой, говорит Панасенко, но возвращался до куреня голодным»... «У них, - говорит, - у гости идут и хлеб с собой берут!.. Чорт знает, какой звычай»...

«Дядько Матвий, – рассказывает дальше Грицко Шут, – поставлял рыбу для артели строившей суда на Кичкасе». Приведем рассказ дословно.

¹ Недавно умер. Отец Гепнера принадлежал к числу первых основателей колоний на острове Хортице.

«Старий Скут і дядько Матвій рибальчили вкупі. Тоді заводилось по той бік Дніпра (справа) миралтейство¹. Людей до пропасті та все руські². Здорово купували рибу, особливо марину³, та тіко не тямили її варить: було не доварять гаразд, поналопуються ікри і бігають з животами...

Поболіли всі, перестали брать рибу. А тут, як на те, ловиться, та все марина. От Скут и радиться з дядьком - шо його робить, каже, - риби до пропасті, а купувать нікому? А що, - каже Матвій, - давай вуса подрізуємо і піде марина за в'язів та головнів. – Так пізнають? Чорта з два, у їх нема тями розібрать де короп, а де сом... Добре, чи так - то й так. Подрізували вуса, одвезли. – Это опяць марина? – питають. Яка же це марина? Та з вусами, а це ні. – Что же это за рыба! – Всяка, кажуть: окуні, головні, в'язи, чахоня. - А где же марина? – Повипускали у воду. – Ну, когда нет марины, – бяри... Забрали рибу, як есть повен каюк. Поклав Матвій гроші в кишенью і каже, - глядіть же, добре варить, та не жалійте солі... Стали вони лучше варить, – стали здорові».

Рассказы Грицка представляют интересную характеристику запорожских нравов. Забавен рассказ его о том, как Матвий перевозил волка.

«Раз дядько у ночі рибальчив. Підїхав до берега і перебира сітку. Коли це шелесть, шелесть, та з берега пліг у каюк. Плигнув і сидить у носку. Дивиться він – вовк, та ще й здоровий... Шо йому казати? – Шо стане каюк повертать до берега, він до нього-г-р-р-р! А потім і заведе стиха аввв-ууу! Стане отпихать на річку – вовк сидить тихо. Взяв тоді дядько і повіз його з Сагайдашного на той бік... Підїхав до берега, вовк вискочив, стряхнувся і побіг. Вибіг на гору, сів, та як завис, як завис... аж луна⁴ ляга Дніпром. Дядько перехрестився і повернув каюк на Дніпр.

Проїшло троє років. От раз їхали козаки через Кічкас і завернули до дядька в Сагайдашне. – Здоров був, Матвію!

– Здорове.

– Чи пізнаеш? - пита один.

Дядько приглядується.

– А? Це ти, Павло! Здоров, братику, здоров... Та й давно ж ми бачились.

¹ Адмиралтейство. Грицку врезалось слово, слышанное от дядька.

² Великоруссы.

³ Усачь (Barbus vulgaris).

⁴ Эхо.

– Та де ж, пак, чи не давно?...

А як же, - год десять або й більше буде... Знаєшь, як їхали з Польщі...

– Знаю, тіко то давня річ. А пам'ятаєш ти, як ми з тобою бачились три годи назад?

– Три годи? Що це ти кажеш?

– А хіба забув, як перевозив вовка?

– Вовка?

– Вовка ж! Ото був я... Прийшлось тікати з бувальців, так щоб кому не в замітку, я шкуру на себе і пробіг вовком. Тепер заїхав подякувати тобі, Матвію, за перевоз...

Погостювали сіроми і подалися степами.

На тему о запорожских нравах небезынтересный рассказ сообщил нам дед Каптюх.

«В Вознесенку, з Великого Лугу, перебрався запорожець Василь Зозуля. Годами він був далеко старіший Матвія, а меткий як дзига. Оце на коня, та й в Сагайдашне. Злізе на дуба, та й ну: *ку-ку! ку-ку! ку-ку!*.. Матвій сховається в траву, та й собі: *під-підем! під-підем! під-підем!*, а далі: *ховав! ховав! ховав!* Тоді Василь злазе і до Матвія.

– Доров!

– Доров!

– А що, горілка є?

– Є, та погана.

– Аби до чорта!

Посідають біля барильця і ну кружать. Розвеселяться, – піднімуть співи. Було п'ють, п'ють, а потім давай борються і через ногу, і під силу, і по циганському і по турецькому... Потім поморяться і давай спать. Сплять було двоє суток підряд. Та ще й сплять по козацькому - як не ціпом, то й не збудеш».

По рассказам племянников, Матвій остался один по смерти Скута и Хоза. Для себя «нап'яв хату, для коня – землянку». Пока был моложе, пока было вольнее, имел много скота, овец, держал челядников, но впоследствии, когда населилась Вознесенка – Матвій сбыл все и на деньги поставил два ветряка. Средства для жизни у Матвія были прекрасные - денег, говорят, тьму имел и при себе, и где-то в скале, но не под силу жилось без помощи и с деньгами. Чтобы выручить из беды, - говорит Каптюх, - вознесенцы пристали к нему: «Женись та й женись, бурлаче».

– На біса? - каже.

– Як на біса? Помічь буде.

– Та я не знаю, як з бабами і балакають - цур їм.

– Навчися, - кажуть.

«Довго не хотів, а потім подумав, що на рабiтників плоха надія і каже: «Чи женитись, то й женитись, - шукайте бабу». Найшли, оженили... Чи пожив год, чи ні – умерла. Захотів уп'ять женитись вдруге. Умерла і та. Він давай втретє – ніхто не йде. Кажуть, - за ним жінки мруть, – страшно. Шо його робить? Давай шукать, давай могоричить сватів. – Шо, - кажуть, – то не хотів, а тепер просиш? – Та коли, каже, до гріха довели, то шукайте третю, та тіко не стару, хай їй хрін... Найшли йому і молоду. Довго жив з нею».

Племянник Матвія, Есип, розказує:

«Жив я у Матвія, хлопцем. Було виїжджа на рибальство проти ночі, а вертається перед світом. Іде далеко в скелях і бубонить, – ото Богу молитесь. Як шо говоре, то все наче кричить. Я було часто питаю, - чого ви дядьку кричите, тут же ліс і нас тіко двоє? – То-то шо ліс, каже, тут тіко и покричать.

Снідає сіда, то все мочє сухарі. Ласощів не знав. «То, - каже, - витребеньки». А як ночує дома, то прокинеться на зорі и маца, - де корячок. Як найшов, – зараз з під ліжка тикву витяг, налив, випив і сніда. У піст, було, приказує:

– Вари, Йосипе, нещадима!

- Якого?

– Хіба не знаєшь? Ну *холостого борщу* по вашому.

– Якого холостого?

– Тю, дурный народ став! Холостий – значить такий, шоб видивиться можно - сирівець та вода.

Цілий піст, було, пропада над тим нещадимом, а ще й здоровий був.

Далі, - говорить Йосип, - став дядько старіться, став слабіть.

На виду червоний, як налитий, а ноги не носять, очі не бачать. Перед смертю зовсім осліп».

По словам близко знавших Матвія, он умер в начале 50-х годов, имея от роду по одним 103 года, по другим 107 и даже 113 лет.

В сороковых годах Матвія нередко посещал Етеринославский губернатор *Фабр*, много беседовал, много исходил с ним скал, урочищ. Жаль, что *Фабр*, путешествовавший нередко с научной целью, не оставил своих записок.

Вращаясь между рыбаками, Матвій много передал запорожских песен. В дряхлые годы, говорят, он пел с большими перерывами, пел и плакал... В это время перед ним воскресала жизнь, оставившая глубокие следы в памяти, воскресала широкая, безвозвратная вольница, безвозвратная молодость... Мы имеем прекрасные, заимствованные от него варианты песен «Про руйнування Січі», про последнего кошового Калныша, сотника Харька, ватажка Савву,

Морозенка, Перебийноса, Лебеденка, про Дніпр и др. Из записанных, в течение 16-ти лет песен о Днепре самый интересный, самый полный вариант сообщил нам Василь Гончаренко (Панасенко). Вот его содержание:

Ой не сам я йду слободою,
Та ведуть мене громадою,
Називають бурлакою,
А мого брата розбишакою,
А мого ж коня пробіякою.
Горе же мені на чужині.
Шо не вмісті брати мої:
Шо один в Січі отаманом,
А другий десь ватагом.
Я сам молод по над Дніпром хожу,
Дев'ятеро коней вожу,
А на десятому, вороному, роз'їжджаю,
Дніпра братом називаю.
Скажи, Дніпре, скажи, брате,
Скажи мені усю правду:
Скажи броди бурлацької
Перевози козацької?
З устя моря до вершини
Сімсот річок ще й чотири,
Та всі ж вони в Дніпр упали,
Дніпра правди не питали.
Одна річка Синявочка,
Та й та ж тіко в Дніпр не впала,
Дніпра правди все питала,
Рідним батьком називала.
Ой-ти, Дніпре, чим ти ясен,
Чим ти ясен, чим ти красен,
Чи своєю довжиною,
Глибиною, шириною,
Чи крутими берегами,
А чи жовтими пісками,
А чи темними лугами?
Ой ясен, я, козаками,
Козаками, – бурлаками,
Бурлаками й рибалками;
Вони ж мене звеселяють,
Вони з мене добич мають.

Жалується Лиман морю,
Що Дніпр узяв свою волю,
Свої гирла прочищає,
Лиман – море засипає.

В Сагайдачному, говорят, есть клады - гайдамацкий, Сагайдака – на Средней скале и где-то у подошвы ее; Скута и Шутя вблизи их кишла. Был когда-то клад и на ближайшем острове (Федоришином), но взят. Вот что рассказывают об этом. В 1845 году во время сильного наводнения остров смыло, снесло бугры. После, когда вода значительно понизилась, рыбак Власенко осел кошем на острове и вот случайно, между камнями нашел казанок с червонцами. Казанок, говорят, красной меди, «настоящий запорожский». Власенко подобрал казанок и поспешил в Вознесенку к жинке. Найденные гроши представляют и страх и радость. Но что с ними делать?... Баба выражает мужа на рыбную ловлю, а сама закапывает гроши до удобного случая размены. Однако этого случая не представилось. Клад лежал два года и место его было известно только бабе¹. В 1847 г. была холера. Возвращается как-то Степан с речки и застает бабу сложившую руки на лавке... Долго искал он клада, перекидал хату, перекопал огород, рыл под грушею – нет и нет по сей день. Но клад, говорят, все таки не переходил из огорода Степана и по этому ежегодно в ночь под Великдень, зоркий глаз соседа следил, не блеснет-ли огонь?

Лучшую местность урочища Сагайдачного представляют скалы – «Дурна» и «Середня», отстоящие одна от другой в 150 шагах. Первая из них живописным мысом врезывается в Днепр, вторая - обрамленная лесом, брошена на суше. Возвышаясь на 70 - 100 футов, эта скала формой представляет громадный степной курган, в окружности имеет 630 шагов, поросла деревьями, кустарниками. Но все и дикий, величественный вид скал, и зеленеющие деревья и разноколерные цветы и благоухающие в ущельях ландыши, все это бледнеет, помрачается пред ее историческим прошлым!.. Скала эта утратила свое страшное имя «Казной», оно унесено в могилу, но в народной памяти пока живет предание, правда темное, но тем не менее дающее ясный намек на событие из народной истории, на событие, давшее скале имя «Проклятой» и «Казной». Здесь, как передал нам столетний Немныха, здесь, по рассказам слышанным им в молодости, казнили запорожцев. Еще «за царя Петра и проклятого Мазепы» здесь было место для

¹ Степан Власенко подчас не прочь был запить и потому баба мало ему доверяла.

«палей» и «шибинець»... Если верить преданию, не здесь-ли лилась кровь, угасала жизнь козаков за измену Мазепы? При такой догадке невольно восстают из мертвых имена Галагана, Яковлева, Кандыбы и других героев необузданной мести, бросивших мрачные следы в истории¹ XVIII века.

По рассказам дедов, в старину пространство между скалами Дурной и Средней было затенено густою стеною леса - зеленели вековые дубы, белели тополи, – теперь же, на месте чащи, образовался глубокий залив. Залив этот на языке рыбаков «прориз», заканчивается каменистым оврагом, который при разливе вод совершенно отрезывает Дурную скалу от материка, и в это время она представляет возвышенный остров.

Как-то мы, спрашивая деда Лутая о Сагайдачном, завели речь о проризе.

– А давно, диду, образовался прориз?

– Це ще за великої води.

– Когда же была эта великая вода?

– В сорок п'ятім годі. Тоді с Кічкаса плило чотирнадцять хат², а вознесенці у пічах ловили сомів. Після сорок п'ятого году в цій проризі навалено було стіко дуб'я, коріння, шо страшно і глянуть.

Взобравшись на ту или другую скалу вы видите чудный в тиши хрустальный Днепр, слышите и шумные, и звонкие, нежно ласкающие слух переливы вод, наблюдаете живописно раскинутые окрестности. Пред вами угрюмые «Столбы», «Стоги», далее видите укрепленную часть острова Хортицы, с его кудрявыми грушами, нависшими скалами, песчанными берегами и откосами, и еще далее горизонт, упирающийся в него могилы и кряжи степи.

Были..., - тяжело произносится слово, - были здесь когда-то и памятники старины. В тридцатых годах, по словам старцев, на Средней скале можно было видеть оригинальный камень *Люльку*, формой своей представлявший громадных размеров трубку «с чабуком и протычкой», а в 1875 году и позже не раз представлялся случай нам видеть на той же скале «лижко», «стуло», «сидало», на языке горожан – кресло Сагайдака. Кресло это, расположенное на вершине скалы, ни что иное как грубо обработанный камень, на поверхности которого

¹ Костомаров. «Мазепа», стр. 528-532. Бантыш-Каменский «История Малороссии», т. III, стр. 112, примеч. 148.

² Это подтверждается кичкасскими старожилками. Помимо этого на одной из улиц колоний и теперь встретите скалу, на которой отмечено место уровня воды цифрой «1845 г.» На той же скале фута на 4 ниже «1877» – также год обильного наводнения.

выдолблены углубления соответствующие лежащему положению тела. Памятник этот заслуживал глубокого интереса, привлекал любопытных, приковывал внимание туриста. Но не одинакова судьба наших памятников! Одни из них сделались достоянием науки, другие просят пощады у времени, или исчезают бесследно. Такой печальной участи подверглись и «люлька» и «кресло» Сагайдака. Последнее взорвано порохом, погибло от рук невежества. Разрушение его приписывается пьяной компании из Александровска.

Не изгладились, однако, казацкие пепелища. На месте куреней Сагайдака, Хоза, Шутя остались ямы, поросшие дикой коноплей и чабром, а несколько ниже к Днепру, песчаный бугор, усеянный черепками посуды, костями, углями. Среди этих остатков попадает железо, свинец, ружейные кремни, монеты.

Время многое изменило, остались воспоминания... Там, где шумно, бурливо кипела жизнь, где ржали кони, лилась казацкая песня – тихо, бесследно... В ночную пору сумно, одиноко кричит пугач, сумно вторит эхо...

ХІІІ.

Колонии Хортица и Розенталь. – История местности. – Следы потемкинского дворца и сада. – Урочища по Днепру и речке Хортице. – След острова Малой Хортицы и воспоминания старожилов. – Запорожская креница. – Замечательный вековой дуб. – Окрестные могилы. – Урочище «Царская Пристань»

На речке Верхней Хортице, в 3-х верстах от впадения ее в Днепр, поселены две богатые меннонитские колонии – Розенталь и Хортица. Насколько помнят старожилы, р. Хортица значительно укоротила свое протяжение, сузила берега и обмелела. В 1789 году, по приезде первой партии меннонитов из Данцига и Эльбинга, на том месте, где ныне смежные колонии Розенталь и Хортица, была русская деревня, название которой не помнят, знают только по рассказам, что она принадлежала князю Потемкину. На возвышенном отроге балки Канцерской, по которой в то время протекал глубокий ручей, стоял лицом к долине р. Хортицы деревянный дворец князя, а в самой балке фруктовый сад, пруд и водяная мельница¹. Так как русские крестьяне

¹ По архивным данным Покровского Собора в Александровске и печатным «Материалам» Феодосия (I, 116 - 121) видим, что на р. Верхн. Хортице в 1781 г. возникла дер. Ново-Григорьевка на даче светлейшего кн. Григория Александровича Потемкина. В 1784 году в ней считалось жителей 58 м. и 56 д. ж. пола и в это же время здесь учрежден приход. В 1787 году дворов

готовились к выселению, а одновременно сносились владельческий дворец, кирпичный завод и другие постройки, – меннониты утвердились в наскоро устроенных землянках, – одни в урочище *Хортицкий Степок*, близ Днепра, другие «у старого дуба» под горой, выше по течению р. Хортицы. Это было, говорят старожилы, после лютой очаковской зимы (1788), памятной разорительным наводнением, почему «Степок» был окружен водою и им пришлось переезжать в брод через мелководное речичье, сливавшееся с устьем р. В.Хортицею.

В следующем 1790 году, сплавом по Днепру правительством доставлен был лес для заведения первых 8-ми колоний Хортицкого округа¹. По уходе крестьян, на пепелище русской деревни меннониты распланировали колонию с усадьбами для каждого хозяйства, а сад кн. Потемкина обратили в «общественный». Сад под этим названием существует и теперь, причем живыми свидетелями давнего его происхождения служат вековые дубы и стройные, гигантских размеров, белые тополи. Не долго, говорят, оставались следы Потемкинского дворца. Камни фундамента пошли меннонитам для такого же назначения, а жженый кирпич с подвалов и погребов разобран на устройство печей.

По возникновении колоний, на р. Хортице устроена была общественная водяная мельница, но просуществовала не долго. В 1800 году, весной при сильном разливе речки, плотина была смыта, а с нею снесена в Днепр и мельница. Ныне, на месте старой плотины, шагов на 200 через речку переброшена новая, в виде довольно возвышенного вала, которая служит безпрепятственным сообщением жителей одной стороны речки с другой.

Говоря о прошлом этой местности, старожилы меннониты Абрам Завадский (71 г.), Корнелий Тиссен (83 л.), Ремпель (90 л.) и Яков Гепнер (91 г.), между прочим сообщают следующие интересные предания.

считалось 49, жителей – 81 м. и 79 ж. п. В этом году упоминается в Ново-Григорьевке «путевой дворец», где Екатерина II, путешествуя в «полуденные страны России», имела ночлег (Журнал высочайшего путешествия в 1787 г., стр. 63). В 1790 году на месте Ново-Григорьевки «при урочище Высшая Хортица» поселены немцы, а крестьяне, по источникам Феодосия, выселены в казенную слободу Томаковку, по архивным данным Покровского собора – в дер. Любимовку, на р. Нижней Хортице графини Скавронской. *Я.Н.*

¹ Колонии эти – Розенталь, Хортица, Шенгорст, Нейендорф, Нейенбург, Кропсвейде, Эйнлаге (Кичкас) и Остров-Хортицкий. *Я.Н.*

Лет за 15 перед Очаковской зимой, в Приднепровье было опустошительное наводнение, какого до той поры не знали в Запорожье. Тогда, говорят, сильно пострадали «горошние», выше порогов лежавшие села, и в то же время произошло большое изменение в топографии Поднепровья; в других – снесены давние острова и образовались наносные новые, в третьих – образовались новые уступы, гирла и лиманы. А сколько вылегло леса на островах и в Великом Лугу, дополняют рассказчики, - «так страшно и подумать». Ниже Никополя, говорят, Днепр был совершенно запружен «корчагами». В описываемой местности при устье Верхней Хортицы, был, говорят, в то время, кроме большого Хортицкого острова другой, поменьше, названный с начала урочищем «Хортицкий Степок», а впоследствии Schweinskopf, как мы упомянули раньше. На нем, по рассказам казаков, было до 400 - 500 дес. Возвышенная и скалистая часть его, начиная от «высшей головы» у скалы «Рогозиной» и кончая «низшей головой у скалы *Канцеровой* до устья р. Хортицы была покрыта дубовым лесом, низменная – тополями и ивами. Здесь же, с северо-западной стороны скалы Канцерской, в долине р. Хортицы, на протяжении ½ версты в длину и полуверсты в ширину возвышались песчаные кучугуры. Место кучугур, по рассказам, как и в Великом Лугу, покрыто было непролазными кустарниками и здесь-то водились сайгаки. Но при необыкновенном подъеме вод, кучугуры были снесены и это вырванное стихийной силой пространство запорожцы назвали *Вырвою*. С той поры, говорят, скала Канцерская ежегодно в апреле и мае омываемая речью Вырвой, и принимает вид острова¹. Помимо рассказов немцев розентальцев и хортичан, в 1870-х годах нам пришлось записать от 92-х летнего старца колонии острова Хортицкий Якова Гепнера такое повествование. Хортицкий Степок с кучугурами когда-то омывался речью и назывался островом Мало-Хортицким. По преданиям, заимствованным от запорожских казаков и по личным воспоминаниям Гепнера, Степок окружен был водою в годы наводнений – 1788, 1800, 1824 и 1845. В последнем году, омывавшим справа «Мало-Хортицу» речью (у Царской пристани) пронесло с порогов две водяных мельницы и с ближайшей колонии Кичкас 5 деревянных изб. После 1845 года немцы устроили через речью высокую гать, а затем, обезлесив местность с востока, открыли полный

¹ Заметим, что остров этот, низменная сторона которого к югу покрыта лесом, занимает площадь до 12 дес.

простор сыпучим пескам, совершенно сгладившим низменность (бывшее¹ речиче) с лица земли.

При таком подъеме поверхности трудно допустить, чтобы здесь, даже при необыкновенно высоком уровне вод образовалось когда либо речиче, и если человек не прибегнет к искусству, можем смело утверждать, что 1845 г. был для него последним.

Под урочищем *Хортицкий Степок* и *Малая Хортица* несомненно кроется остров Малая Хортица, к берегу которого приставал 4 июля 1594 года посол Римского Императора Рудольфа Эрих Ляссота на обратном пути из Запорожской Сечи².

На бывшем некогда острове Малая Хортица, начиная от скалы *Рогозиной* и кончая скалой *Канцерской*, сохранилась целая сеть укреплений в виде редутов, соединенных траншеями. По преданиям, лет 100 тому назад валы редутов были значительно выше, а рвы далеко глубже. Здесь, по рассказам старожилов, при раскопке укреплений часто находили и находят медные монеты Петра I и Анны Иоанновны³. Князь Мышецкий, говоря о 3-х речках Хортицах, довольно определенно указывает здесь место русских, несомненно миниховских укреплений, сооруженных в 1738 - 39 годах «для закрытия Российской флотилии».

Затем, ниже скалы Рогозиной, сохранилась запорожская криница, расположенная на 20 - 25 футов выше уровня Днепра в небольшой, прикрытой дубовыми деревьями котловине и окаймленная очеретом. Криница эта замечательна тем, что в ней никогда не иссякает, не замерзает вода. Зимой теплая, а летом холодная вода этого бьющего ключа, беспрерывно журчит и струится по склону днепровского берега⁴. В народе держится предание о зарытом здесь кладе.

В 1789⁵ году в урочище Хортицкий Степок немцы застали 3-х старых бессемейных рыбаков-запорожцев, из которых один жил в

¹ Выправлено автором з «большое».

² Путевые записки, перевод Бруна, стр. 53. *Я.Н.*

³ С укрепления, расположенного на Канцерской скале, мы имеем в своем распоряжении две медные монеты Анны Иоанновны за 1734 и 1736 годы. К слову заметим, что Канцерская скала при летнем уровне Днепра возвышается на 54 фута и укрепление на ней, в виде неправильного четырехугольника (форма поверхности скалы), занимает площадь в 1521 квадрат. саж.

⁴ В трескучий мороз 1 февраля 1885 года нам пришлось видеть эту криницу незамерзшею. Температура воды была настолько высока, что в ней свободно выигрывали мелкие насекомые, зеленели водоросли и листья совершенно свежих болотных трав. *Я.Н.*

⁵ Выправлено автором з «1709».

балочке ниже скалы Рогозиной у описанной криницы, другой – в следующей балочке, ближайшей к нынешней паромной переправе на остров Хортицу - Наумовой¹, третий – около скалы Канцерской. Жили они, говорят, в небольших низеньких, с крохотными окошечками², хатенках, уютившихся под прикрытием ветвистых дубов. Козаки жили в довольстве, причем один из них, Канцира-Гурченко, имел лошадей, скот и пасеку. Последний, по рассказам, несмотря на свои старые годы отличался большой отвагой и силой. Для него, говорят, за шутку было согнуть железный скворень, переплыть Днепр на коне или подстрелить с ружья любого зверя, любую на лету птицу. Ко всякой удали он приучал и своих хлопцев-наймитов. Около 1795 года Канцире-Гурченко с товарищами предложено было избрать место оседлости, почему все они перекочевали на левую сторону Днепра в сел. Вознесенку, вблизи Александровской крепости.

У самой колонии Хортицы устьями сходятся три глубокие балки – справа *Канцерская*, о которой мы говорили впереди, названная по имени запорожца Канциры, средняя – *Кайдацкая*, по которой когда-то шла дорога из Сечи в Кайдацкую паланку и третья слева – *Берестовая*, поросшая берестняком. Эти балки в екатерининское время, говорят, были покрыты лесом и обиловали родниками (ключами). Широкая долина р. Верхней Хортицы, в особенности правая сторона, по воспоминаниям старожилов также представляла сплошной лес до устья. Здесь и в настоящее время во дворе меннонита Арона Гардера красуется вековой дуб, имеющий в окружности 6 арш. и 5 вершков, причем дуб этот под сенью своею прикрывает и домик меннонита, и часть двора, и огород, занимая площадь 120 кв. саж. Это тот самый «старый» дуб у которого впервые поселились в 1789 г., и по замечанию старцев, он мог бы поведать нам свою историю не менее, как за двести лет. Зная как беспощадно у нас истребляют памятники старины, недурно было бы, если бы охрану этого редкого по чудовищным размерам и красоте дуба, взяло на себя местное общество или лесоохранительный комитет.

С юго-западной и западной стороны колоний Розенталь и Хортица, на высоком степном кряже расположено несколько огромных могил, одна от другой на расстоянии 3 - 5 верст. На некоторых из этих могил, говорят, в начале 800-х годов стояли каменные бабы, впоследствии расхищенные томаковскими крестьянами. Академик Зуев, говоря о множестве каменных баб, виденных им в 1781 году на курганах

¹ Слово вставлено автором.

² Выправлено автором з «окончиками».

Азовской и Новороссийской губернии, между прочим прилагает к «Запискам» интересный рисунок каменной бабы, найденной им на ближайшем к р. Хортице кургане, по дороге в Томаковку¹. Снимок с этого и др. рисунков каменных изваяний мы позволили себе сфотографировать из этой редкой книги.

Заканчивая описание местности, прилежащей к Днепру и Хортице, считаем небезынтесным сказать несколько слов об урочище *Царская Пристань**. Урочище это находится на правой стороне Днепра в том месте, где отделялось от Днепра речичье, омывавшее некогда остров Малую Хортицу. Здесь, по преданию, в 1787 году «приставала» флотилия Екатерины II-й, после спуска через пороги и здесь же гребки суден заменены были рулями. Затем в 1790 году, на этом самом берегу Днепра был склад или пристань «царского леса», сплавленного по Днепру для постройки 8-ми колоний Хортицкого меннонитского округа. Отсюда и *Царская Пристань*.

¹ Зуев В. Путешественные записки Василья Зуева... - С. 261.

ИСТОРИЯ ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВСКА

в связи с историей возникновения крепостей
Днепровской линии. 1770 - 1806 гг.

Предисловие

Материалами при составлении настоящей книги нам служили главным образом архивные источники и отчасти печатные труды: *Скальковского* – «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края» (1836 - 1838) и «История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского» – (1885 - 1886); *Полунина*, – «Географический лексикон Российского государства», под редакц. Гергарда Миллера, изд. 1773 г.; *Максимовича* и *Щекатова* – «Географический словарь Российского государства», изд. 1801 - 1808; «Записки Одесск. Общества истории и древностей», т. III, изд. 1852 г.; *Гавриила*, архиепископа Тверского и Кашинского¹ «Сочинения», ч. II, изд. 1853 г.; *Феодосия*, епископа Екатеринославского и Таганрогского, – «Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии», 1881 г. и «Журнал военных действий армий ее Императорского Величества» (Екатерины II) за 1769 - 1771 годы.

В дополнение к этому, по возможности, пользовались местными преданиями и воспоминаниями глубоких старцев: Павла Вас. Кравцова² и Вас. Иванов. Нагирного³ (Москаленко), записанными нами в 1770-х и 1880-х годах.

Первые три главы составлены по рукописным, нигде еще не напечатанным документам Запорожского сечевого архива за 1770 - 71 годы, любезно доставленные нам, в свое время, покойным А.А. Скальковским. Некоторые документы, как, например, переписка паланочных полковников с Кошем и последнего с русскими властями, настолько интересна, что мы решили привести их подлинником. Затем остальные 6 глав составлены по материалам, почерпнутым на месте из старейшего архива Покровского Собора (с 1774 г.), а равно архивов Предводителя Дворянства, Городской Управы и Уездного казначейства (все три с 1797 г.). В последних архивах, и в особенности церковном, мы нашли ценные сведения о военных учреждениях и штате Александровской крепости и всей Днепровской линии; о первых шагах колонизации *дикого поля*; возникновении хуторов, деревень и сел на ранговых дачах помещиков; возникновении казенных войсковых слобод; заведении церковных приходов, духовных

¹ Бывший Екатеринославский (1828 - 1837).

² Родился в 1794 г., ум. в 1880 г. – покойный был хорошо грамотный и несколько десятков лет служил в Городской Ратуше; в чиновничьей среде носил кличку «живого архива».

³ Родился в 1798 г., ум. – 1887, – 89 лет от роду.

учреждений, а равно о духовенстве и бытовой стороне его жизни; о гражданских учреждениях Александровска, росте города, его общественной жизни; наконец о преобразовании Александровска-посада в уездный город (1806 г.). Последними сведениями и заключается история Александровска.

К слову заметим, что составление истории Александровска нами предпринято еще в конце 1890-х годов. В 1901 году статья была закончена, но затем, ввиду обнаружения новых данных в архивах предводительском, городской управы и казначейства – иные отделы пришлось дополнить, другие составить вновь. Вот почему в труде нашем не везде соблюден хронологический метод описания, нет также стройной системы и разработки отделов. Имея дело с сырым материалом, работая урывочно, – мы, по мере сил, сделали что могли.

Попутно, говоря об Александровске, мы не упустили из виду и интересных данных, обнимающих историю колонизации уезда и некоторые стороны гражданской жизни. Дополнением к этому отделу могут служить также помещенные в конце книги приложения: а) ходатайство дворян Новороссийской губернии о правительственной поддержке и облегчениях, по случаю постигших неурожаев в 1797, 798 и 799 годах; б) всеподданнейший доклад Сената о состоянии землевладения в Новороссийском крае; в) ведомость о количестве земли и наличности народонаселения в уезде по сведениям 1805 г.; г) хронологический указатель событий и случаев, имевших место в Новороссийском крае и в частности в жизни г. Александровска.

Сверх того, из уцелевших памятников старины прилагаем снимок Покровского собора, построенного в 1788 г. и карту земельной дачи Александровска с планами на ней посада и крепости, составленную по межеванию 1795 года.

Заключая предисловие, должны припомнить, что Александровск основан на пепелище казачьих зимовников, что по коренному составу населения здесь много малороссов, потомков «слобожан» и «гетманцев», много потомков «Войска славного Запорожского Низового» и что на клик: *А пугу! пугу!* – отзовется: *Козак з Лугу!*

Этим потомкам, наравне с другими почитателями старины, мы и посвящаем наш труд.

Я. Новицкий

г. Александровск, 1 Мая 1905 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие	185
Г л а в а I	
Татарские набеги на Запорожье (1768 - 1769). Война с Турцией. – Повеление Екатерины II о построении крепостей <i>Днепровской линии</i> (от Днепра до Азовского моря). – Переполах в Запорожье и переписка по случаю сооружения крепостей на Запорожских Вольностях. – Движение войск, рабочего и семейного народа под предводительством полковника Фредерздорфа и занятие военным лагерем устья Московки. – Заложение крепости <i>Александровской</i> и при ней военного фурштата. – Сношение Фредерздорфа с запорожцами об исправлении мостов и гатей по тракту от р. Самары до Московки, ввиду передвижения команд и тяжелой артиллерии.	191
Г л а в а II	
Природа р. Московки до и после заложения Александровской крепости. – Истребление дубового леса в окрестности. – Предание об основании г. Александровска. – Отношение русских военных команд к достоянию запорожцев. – Неудовольствия и переписка Коша с русскими военными властями. – Охрана Днепровской линии в зиму с 1770 на 1771 г. – Перемена главнокомандующих во 2-й армии: граф Панин передает должность кн. Долгорукову. – Награждение кошевого и запорожских старшин за военные отличия в кампанию 1770 года. – 1771 год. Продолжение крепостных работ Днепровской линии. – Сношение Военной Коллегии с Кошем о приискании лоцманов для сплава казенного леса к устью Московки. – Передвижение 2-й армии из-под Полтавы в Крым. – 18 мая остановка кн. Долгорукова с войсками в Александровской крепости для отдыха, заготовление фашин, лестниц и проч. – Переписка войскового судьи Тимофеева с кошевым Калнышевским об уходе казаков в Александровскую крепость и ближайшие места для поселения. – Переписка по этому поводу кошевого с кн. Долгоруковым.	197
Г л а в а III	
Успехи кампании 1771 г. – Возвращение 2-й армии с Крыма на зимние квартиры. – Возвращение и почетная встреча запорожцев в Сечи. – Награды. – Челобитная казаков. – 1772 - 1773 годы. Продолжение войны с Турцией. – 1774 г. – Заключение мира. – Потемкин в должности генерал-	

губернатора Новороссийского края и командира войск. –
Падение запорожской Сечи. 204

Г л а в а IV

Днепровская линия под управлением генерал-майора Черткова.
– Первые коменданты и инженеры-строители Александровской
крепости. – Первая, по времени, Свято-Покровская церковь в
фурштате Александровска (1773). – Окончание земляных работ
и зданий в крепости и перемещение туда обер-коменданта и
всего военного штата. (1775). – Сибирская язва, чума. –
Волнение и бегство населения от заразы. – Учреждение
лазаретов, аптеки и пограничного карантина. – Обстоятельства,
препятствовавшие заселению края. – Обширность
Александровского церковного прихода по данным 1774 - 1780 г.
– Александровск и его окружность по данным «Описания
городов Азовской губернии». – Население по переписи 1782 г. –
Присоединение Крыма (1783). – Образование
Екатеринославского Наместничества. – Заботы князя
Потемкина о заселении края. – Публикация о возвращении
бежавших воинских жителей, с обещанием помилования. –
Дозволение помещикам переселять крестьян в Новороссийский
край из внутренних губерний. – Колонизация Крымской
области. – Возникновение воинских и помещичьих слобод и
хуторов в поднепровских, консководских и волководских
степях. – Построение в Александровске нового Покровского
Собора и увеличение церковного штата. – Александро-Невская
церковь в крепости и образование второго прихода. 209

Г л а в а V

Первоначальный Александровск под именем фурштата и
посада. – Его учреждения и штат. – Обер-коменданты. –
Коменданты. – Инженерная команда. – Пограничный батальон
и при нем провиантский и соляной магазины, лазареты,
больницы, карантин, врачи, аптека, школа. – Командиры
артиллерийского гарнизона и инвалидной роты. 220

Г л а в а VI

Протопопия и Духовное Правление. – Духовенство
Александровска с 1772 - 1806 г. – Выдающийся протоиерей
Феодор Кошевский. – Обеспечение духовенства. – Требования,
предъявляемые к духовенству и его роль в
общегосударственной жизни. – Из каких сословий пополнялся
штат священнослужителей. – Аттестация духовенства. –
Страницы из следственного дела об истязании священника
Булаха поручиком кордонной стражи Канчиеловым. 245

Глава VII

- Земское комиссарское правление. – Воевода и его штат. – Пограничная таможня. – Почтовые дороги, станции, гоны. – Правила почтовых гонов. 251

Глава VIII

- Посадская Ратуша. Состав должностных лиц с 1785 по 1806 г.: бургомистры, ратманы, словесные судьи, гражданск. старосты, маклеры. – Образчики переписки и сношений. – Данные из городских дел: о питейных домах, полиции, тюрьме и колодниках. Почтовая экспедиция. – О мостах и гатях через рр. Сухую и Мокрую Московки. – Средства посада, обеспечение служащих и проч. – Помещение Ратуши и внутреннее ее оборудование. – Бытовая сторона жизни горожан по воспоминаниям старожилов. – Винная контора. – Богадельня. 252

Глава IX

- Первые основатели Александровска, предместий Карантинки, Слободки и с. Вознесенки. – Запорожские казаки и их потомки. – Уцелевшие запорожские урочища. – Торговый класс посада. – Земельные дачи и уголья крепостей Днепровской линии. – Казенный сад при Александровской крепости, его история и заботы об нем военных и гражданских чинов. – Дробление дачи Александровской крепости. – Ранговые дачи военных и гражданских чинов. – Посад Александровск после упразднения крепостей Днепровской линии и расформирования войск (1798 - 1806). Новые штаты Екатеринославской губернии и преобразование Александровского посада в уездный город (1806). – Численность населения в год преобразования. – Новые учреждения уездного города и официальное их открытие. 261

ПРИЛОЖЕНИЯ

- I) Распоряжение Екатеринославского архиепископа Амвросия о встрече Императрицы Екатерины II при путешествии в полуденные страны 271
- II) Запрос свящ. Феодора Кошевского и ответ Александровской комендантской канцелярии об употреблении доходов Свято-Покровской церкви 272
- III) Контракт, заключенный свящ. Феодор. Кошевским и ктиторм Драганом с мещанами Нескребой, Усатым и др. на поставку леса для Собора 274
- IV) Рапорт Павлоградскому духовному правлению свящ. Стеф. Кошевского о снятии сургучной печати с печи в его доме 275

V) Прошение дворян Новороссийской губернии, поданное в 1800 г. чрез Губернского предводителя дворянства А.Г. Струкова сенаторам Кушелеву и Т. Алексееву о правительственной поддержке и облегчениях по случаю постигших губернию неурожаев и др. бедствий	276
VI) Доклад Сената о следствии, произведенном в Новороссийской губернии Кушелевым и Алексеевым по доносу кол. ас. Чунихина в 1800 году	280
VII) Ведомость с показанием числа душ и земель в Александровском уезде по сведениям 1805 года	284
VIII) Хронология событий и случаев, имевших место в нынешнем Новороссийском крае, в Екатеринославской губернии и, в частности, в жизни г. Александровска с 1700 по 1807 г.	
IX) Карта земельной дачи Александровска по межеванию 1795 г.	
X) Снимок Покровского Собора 1788 - 1886 г.	

ИСТОРИЯ ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВСКА

в связи с историей возникновений крепостей
Днепровской линии.
1770 – 1806 г.

Глава I

Татарские набеги на Запорожье (1768- 1769). – Война с Турцией. Повеление Екатерины II о построении крепостей Днепровской линии от Днепра до Азовского моря. – Переполох в Запорожье и переписка по случаю сооружения крепостей на запорожских вольностях. - Движение войск, рабочего и семейного народа под предводительством полковника Фредерздорфа и занятие военным лагерем устья Московки. – Заложение крепости Александровской и при ней военного фурштата. – Сношение Фредерздорфа с Запорожцами об исправлении мостов и гатей по тракту от р. Самары до Московки ввиду передвижения команд и тяжелой артиллерии

В 1768 и 69 годах под предводительством Хана Крым-Гирея, населенная часть Новороссийской губернии и Запорожья была обезлюдена, истоптана, опустошена Крымскою ордою. Поражение это чувствительнее всего отозвалось на огромной окружности Бахмута и лучшей, по богатству населения, части Запорожья – Орельской, Самарской и Протовчанской паланках. Годы эти в местной церковной летописи отмечены под именем *лихолетья* и *агарянского нападения*.

Набеги эти вызвали разрыв и войну с Турцией*.

В 1770 году, когда война с Турцией перешла за рубеж Новороссийской губернии и русские войска укрепились на Таганрогской линии, Екатерина II повелела Сенату устроить *Новую Днепровскую линию**, отделяющую Новороссийскую губернию* и Запорожские Вольности от татарских владений, начиная от Азовского моря степью по рекам Берде и Конке до Днепра¹. Мысль о назначении *Новой линии* Екатерина высказала в следующем повелении от 2 сентября 1770 года Слободскому (Харьковскому) губернатору, Генерал-майору Щербинину*.

«Несмотря на продолжительную войну, которая, как всему свету известно, против желания Моего начата, мысли Мои однако же непрестанно стремятся к благоденствию и утверждению спокойного жития от Бога врученного Мне народа, а потому за нужное Я почла,

¹ Указ 10 мая 1770 г.

дабы как Малороссийская так и Слободская губернии навсегда от Европы варваров обеспечена была, учредить линию крепостей от Берды до Днепра».

В том же указе далее: «...как между сею вновь учреждающеюся линиею, Днепром, Калмиусом, Бахмутом и всею прежнею Украинскою линиею* земля остается почти не обитаема, будучи однако плодоносна, изобильна реками и разными угодыями, то конечно не долго, а особливо когда ей твердая ограда поставлена будет, без жителей останется; почему и нужно заранее сделать такие учреждения, которые бы послужили к порядочному их селению и выгодам¹».

Из этого ясно следует, – указ требовал заселения *дикого поля*, входившего в пределы южной части Самарской и всей Кальмиусской² паланок Запорожских Вольностей*. Производство работ поручено было члену военной коллегии, генерал поручику Михаилу Деденеву* под наблюдением Щербинина, причем крепости эти, на расстоянии 30 верст одна от другой, расположены в таком порядке:

- 1) Александровская, при устье р. Московки, впадающей в Днепр;
- 2) Никитинская, на р. Конке справа, в 20-ти верстах от выхода ее в долину Днепра (Великий Луг, плавни)³;
- 3) Григорьевская, близ двух речек Вербовой и Жеребца, впадающих в р. Конку;
- 4) Кирилловская, – справа, на р. Токмачке, притоке Конки;
- 5) Алексеевская, – на истоках р. Берды, впадающей в Азовское море;
- 6) Захарьевская, – на р. Берде слева, против разоренного, неизвестного ретранжаменты, с давних пор бывшего;
- и 7) Святого Петра, – Петровская – над Азовским морем, при устье⁴ р. Берды.

Самые значительные из крепостей конечные и средняя – Петровская, Кирилловская и Александровская, положившая начало городу этого имени.

Скальковский полагает, что названия крепостям даны по имени важнейших сановников того времени: *Александровская* – в честь князя *Александра* Вяземского, *Никитинская* – в честь князя *Никиты* Трубецкого или графа *Никиты* Панина, *Кирилловская* – в честь

¹ Скальковский. Хронологич. Обзор. истор. Новорос. Края, I, 84-86.

² Нынешние Александровский и Мариупольский уезды.

³ Выправлено автором з «Никитонская».

⁴ Выправлено автором з «устьях».

гетмана *Кирилла* Разумовского и проч.¹. К сказанному можем еще допустить догадку, что *Петровская* крепость названа в честь генерал-фельдмаршала графа *Петра Александровича Румянцева*, *Алексеевская* – в честь графа *Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского* и *Григорьевская* – в честь *Григория Александровича Потемкина*, впоследствии светлейшего князя Таврического.

По указу, данному Екатериною Сенату от 10 мая 1770 г., Днепровская линия крепостей должна пролегать чрез Запорожские Вольности; тем не менее Кош не был осведомлен об этом. Одновременно также, без ведома Коша, предводителем 2-й армии графом Паниным* сделано распоряжение об устройении почтовых станций от Азовской крепости до Самарского ретранжаменты, форпостов на Орели, Чаплинке, у Рясных могил и Солоненькой, а также редутов и при них запасных магазинов и землянок на Самарской степи. Все это вместе в Запорожье вызвало страшный переполох. Это было в то время, когда кошевой атаман Петр Иванович Калнышевский², старшины и все запорожское войско оперировало в приднестровских³ степях против турок, когда Кошем на р. Пидпильной временно управлял войсковою судья Николай Тимофеев (Касап⁴).

Проследив имеющуюся в нашем распоряжении переписку Коша за 1770 г., мы наталкиваемся на официальные и частные сообщения, адресованные кошевому в его походную канцелярию при Днестре. Сообщения эти - полные отчаяния казаков, проливают яркий свет на внутренние события того времени и потому мы подольше остановимся на подлинных об этом документах.

Первое письмо от 13 июля 1770 г. помещено в деле некоего Филиппа Львовского. Докладывая Кошу о том, что в Запорожские Вольности пригнато из Воронежской губернии 3000 рабочих и что по Самаре строят редуты, копают землянки и косят⁵ сено на зиму там, где назначено быть крепостям, он заключает: «нашим степям, как видно, вечная память... Проспали...».

Второе. От 25 июля 1770 г., Самарский полковник Петр Норов пишет, что «полковник войска Донского Ребриков в средних числах июля прибыл с командою 516 человек и перешедши р. Самарь, остановился в диброве близ Новоселицы. Явясь в паланку, Ребриков

¹ Скальковский. История Новой Сечи, III, 130

² Виправлено автором з «Каньшевский»

³ Виправлено автором з «приднепровких».

⁴ Виправлено автором з «Косап».

⁵ Виправлено автором з «носят».

объявил, что по повелению генералитетскому он имеет расположиться на р. *Московке* и прочим тамошним местам для закрытия российских границ от неприятельского нападения и при этом требовал, чтобы отведено было несколько хат для печения хлеба». «В рассуждение военного времени, - заключает Норов, - требование Ребрикова исполнено, «пристойное число хат с печами в Самаре *на Подоле* отведено и дрова даны». Далее Норов испрашивает *резолуции* Коша, как в подобных случаях поступать ему в будущем.

Третье. От 7 августа, тот же Самарский полковник Норов снова «в Кош войска Запорожского Низового» рапортует: «6 августа явился в Паланку инженер прапорщик Александр Мусин-Пушкин и письменно требовал, чтобы по тракту, лежащему чрез Самарь в Перекоп, – Самарский мост и прочие гатки были починены для перехода, по повелению члена военной коллегии генерала поручика Михаила Александровича Деденева, артиллерии, пехоты и прочей команды до немалого числа к корпусу, находящемуся под Перекопом, в ведении генерала поручика Берга*. Кроме этого, инженер Мусин-Пушкин объявил, что вскоре имеет прибыть сам генерал Деденев в Самарскую крепость и что в ту же крепость следует более 3000 народа *лопатников* и *посошников*». Догадываясь о целях следования Деденева чрез Самарь, а с ним и такой массы народа, полковник Норов прибавляет: «Довольно эхом носится, что генералу Деденеву якобы поручено построить линию и по оной крепости, взявши от Днепра Конскими водами до устья Берды».

Четвертое. В подтверждение сообщения самарского полковника, от 10 августа следует сообщение казацкого полковника Степана Блакитного. Содержание вкратке таково. 9 августа из Киевской губернской канцелярии вниз Днепром проследовал один байдак, нагруженный орудиями, принадлежащими к инженерной части. Сопровождавший эти орудия первого Киевского батальона инженер поручик Иван Путимцов, явсь в Кайдацкую полковую паланку, между прочим сообщил, что по высокомонаршему указу он отправлен вниз по Днепру к Старосамарскому ретранжаменту, а оттуда, сухим путем, на речку *Московку*, где имеет быть сделано 7 крепостей «зачав от устья *Московки* по самое место, зовемое Таганов-Рог¹ и первая крепость, которая при устье *Московки* сделана будет, названа

¹ О направлении крепостей новой Днепровской линии в официальных и частных донесениях казаков в Кош сообщались различные слухи, одни писали, что начало ее от Днепра до Таганова Рога (Танрогу), другие до Кальмиуса, третьи до устья Берды. *Я.Н.*

Александровскою». Что «для работы оных крепостей» следует из России до нескольких тысяч черносошных, *пилиповцев*, а Днепром, на нескольких байдаках, «до не мала пущено артиллерийских припасов».

Пятое. 15, 16, и 19 августа войсковой судья Тимофеев в Сечи на р. Подпильной получил из приднепровских хуторов следующие «печальные» известия, с которых, сняв копии, тотчас же отправил в военный лагерь кошевому. Все три письма без подписи, причем два принадлежат одному лицу, третье другому. Содержание первых двух писем: «9 августа был у меня армейский полковник иноземец» (Фредездорф), который, между разговорами, сообщил мне, что по данной инструкции и плану ему поручено делать *новую линию* «от устья Московки до Калмиуса и что на устье Московки сей осени начнут делать город...».

«При полковнике с разных полков собрана команда 700 человек и до 1000 отставных солдат... Что в настоящее время русские подражают Кайдачан сопровождать байдаки чрез пороги на устье Московки, а с этих байдаков намерены делать казармы... «Что земли казацкие, по слухам, населят однодворцами, а крепости – русским купечеством».

Далее, во 2-м письме: «11 августа Днепром проследовало до 100 плотов на р. Московку, а офицер, сопровождавший плоты, объявил, что все меры должны употребить, чтобы сей осени сооружена была крепость и *новая линия*».

Автор 3-й короткой корреспонденции также сообщает, что по многим слухам в Самаре, «на устье Московки будут делать город, а крепостью «такий, як Київ», куда на поселение, сказывают, идут русские...».

После предшествовавших «известий» и «слухов» Запорожье столкнулось с горькою действительностью. Полковник и комендант Вилем фон *Фредездорф*¹ промеморию на имя Новоселицкой (Самарской) полковой канцелярии, полученной 12 августа объявил, что «следует он в силу указа Государственной военной коллегии на речку Московку с батальоном солдат с женами и детьми и прочего народа также с женами и со всеми надобностями к поселению и требовал двух надежных казаков, знающих тракт к устью Московки при Днепре».

Требование это, «в рассуждении военного времени», удовлетворено беспрекословно.

¹ Исправлено автором з «Фридерздорф».

Мы уже имели случай привести донесение полковника Норова от 25 июля 1770 г. о намерении расположившегося вблизи Новоселицы с 516 донскими казаками полковника Ребрикова следовать на р. Московку и др. места «для закрытия Российских границ от неприятельского нападения»; знаем также, что Ребриков действовал по повелению генералитета и поэтому появление донских казаков на рр. Московке и Конке послужило первым сигналом для занятия *новой линии*.

13-го августа чрез Самарь на р. Московку двинулся многочисленный обоз полковника Фредездорфа с батальоном солдат, с массой рабочего и семейного народа, с детьми и всякими пожитками.

Прельщенная богатством угодий дикой степи, многочисленная масса переселенцев на *Новую линию* состояла из семейств отставных солдат, бросивших пепелища на *Старой Украинской линии*.

15 августа, в день Успения Богородицы, Фредездорф был уже на р. Московке и, заняв *Миниховский ретранжамент* и несколько бывших здесь запорожских зимовников*, утвердился лагерем.

С какою горячею поспешностью велось устройство *Новой Днепровской линии* видим из того, что по прибытии команд и рабочих, немедленно же приступлено было к сооружению *Александровской крепости* и заложению при ней военного «*фурштата*» Александровска.

«С лагеря на Московке», в промемории от 16 августа Фредездорф требовал от Новоселицкой полковой паланки устройства новых мостов через р. Вороную, «вместо весьма худого и узкого» и на других реках по тракту к Московке, предупреждая, что вскорости через эти реки «будут следовать тяжелая артиллерия, многие команды и г. генерал-поручик Деденев».

После этого, действительно, на р. Московку прибыло несколько команд и масса рабочего народа, из коих часть осталась здесь, а часть отправлена на р. Конку и далее для построения остальных крепостей Днепровской линии.

От 25 августа 1770 г., в официальных бумагах с лагеря при Московке, Фредездорф упоминает уже о крепости Александровской. Так, обращаясь к «находящемуся при заставе на р. Днепре, в урочище Кичкас, Запорожского войска Полковнику Шкурко», он пишет: «От Александровской крепости имеет следовать по Днепру для осмотра порогов и описания, новосформированного батальона г-н подполковник Панин. Того ради изволите, по прибытии г. Панина дать ему знающего человека, чтобы имеющиеся пороги показать мог, в коих местах (они находятся), ибо тии пороги, по нынешнему военному времени, ко вписанию надобность (имеют) состоит».

Глава II

Природа р. Московки до и после заложения Александровской крепости. – Истребление дубового леса в окрестности. – Предание об основании г. Александровска. – Отношение русских военных команд к постоянною запорожцев. – Неудовольствия и переписка Коша с русскими военными властями. – Охрана Днепровской линии в зиму с 1770 на 1771 г. - Перемена главнокомандующих во 2-й армии: граф Панин передает должность кн. Долгорукову. – Награждение кошевого и запорожских старшин за военные отличия в кампанию 1770 г. - 1771 года. Продолжение крепостных работ Днепровской линии. – Сношение Военной Коллегии с Кошем о приискании лоцманов для сплава казенного леса к устью Московки. – Передвижение 2-й армии из под Полтавы в Крым. – 18 мая остановка кн. Долгорукова с войсками в Александровской крепости для отдыха, заготовление фашии, лестниц и проч. – Переписка войскового судьи Тимофеева с кошевым Калнышевским об уходе казаков в Александровскую крепость и ближайшие места для поселения. – Переписка по этому поводу кошевого с князем Долгоруковым

По преданиям, до построения Александровской крепости и основания города, по рр. Сухой и Мокрой Московкам стеной тянулись дубовые леса, которые при выходе в долину Днепра сливались с бесконечным лесом *Великого Луга*, Днепр, обрамленный лесами правого и левого берегов, лесами величественного острова Хортицы, извивался синей лентой и бесследно терялся в зеленой дали. Усеянная могилами степь весною пестрела цветами, летом, принимая белый покров тырсы, шумела, колыхалась широкой волной... Но прошла зима с 1770 по 1771¹ г. и картина сменилась.

Вот в каком виде рисует нам эту картину 87-ми летний старец Василий Иванович Нагирный² (Москаленко), отец и дед которого были живыми свидетелями основания Александровска – первыми его поселенцами.

«Дед мой, – повествует Нагирный, – жил на Орели и часто чумаковал. Когда прошел слух, что на Московке будут строить город и что для поселения приглашают охотных людей, – дед собрал, что имел в хозяйстве и переехал с семьей на Московку. Чумакам это веселое, богатое лесом, зверем и рыбой место, давно было известно.

Осенью, – говорил далее Нагирный, – по заложении города в «старой крепости»³, наскоро срублено было несколько деревянных домов

¹ Выправлено автором з «1761».

² Предание записано 19 декабря 1884 г.

³ Под Старой крепостью, рассказчик разумеет ретранжамент, построенный

для военного начальства, несколько казарм для солдат; для простого же, «согнатога на поселение народа» и для лопатников – в городе и близ новой крепости выкопано было до немалого числа землянок.

В последних поселенцы размещены были по несколько семейств, а лопатники отдельно по 40 человек в каждой. В первую зиму одних лопатников и грабарей, присланных из России, работало до 800 человек, и так как зима была лютая, а в землянках сыро и холодно, то народ бросился рубить лес. Молодые и старые, в обхват двух человек, дубы рубили беспощадно, рубили на дрова, рубили на постройки, а к весне, по берегам обеих Московок лысели одни пни. С тех пор, – с грустью заключил старец, – берега рр. Московок остались голы и уже не будет здесь лета, пока светит солнце».

Далее, касаясь обид и потерь, нанесенных в то время мирным обывателям Запорожья, жившим по тракту от р. Орели до Самары и Московки, – Нагирный говорит:

«Досталось и запорожцам – сидням (хозяевам) от переходящих в Крым русских команд: весь скот их поугоняли и вырезали на махан (мясо). После этого, не без злой иронии напевали запорожцы: «Москалики соколики, поїли всі наші волики, а коли вернитесь здорові - поїсте і останні корови».

Позволив себе в этом месте сделать маленькое отступление, снова возвратимся к переписке Сечевого архива. Мы уже сказали, что все получаемые в Коше (на р. Подпольной) официальные известия, иногда требовавшие резолюции, в копиях немедленно пересылались кошевому атаману Калнышевскому в военный лагерь при Днестре, причем управлявший Кошем войсковой судья Тимофеев в важных случаях, в свою очередь, испрашивал резолюции кошевого. В числе бумаг Сечевого архива мы имеем ответ Калнышевского Тимофееву на несколько его представлений, из которого приведем места, относящиеся к этой переписке.

«Высокородный Господин Судья Войсковой Николай Тимофеев с Атаманами, Наш благодетель!

Письма Ваши чрез нарочного Каневского казака с приложениями получены и на рассмотрении оных чрез сие объявляем:

Проезжающим из Киева по Днепру водою вниз с хлебом и с прочим государственным (имуществом) давать для спуска лоцманов надобно,

графом Минихом в 1736 г. во время войны с Турцией. Следы этого обширного (56 дес.) ретранжемента и ныне заметны в Александровске, в особенности в кварталах его, расположенных по длине улиц Московской, Николаевской, Екатеринославской и Соборной*.

ибо и в прошлую войну даваны были, на коих лоцманов, буди они часто употреблятимутся по теперешнему военному времени, можно будет требовать и жалованье.

Переходящим чрез Новоселицу и прочие владения Запорожского места регулярным и нерегулярным командам в летнее время квартир не давать, ибо на то и указов нет, а могут квартировать и на степи, как и прочие военные люди; зимою же хоть и следует отводить квартиры, но потому будет не возможно, что находящиеся ныне в походе запорожские казаки расставятся по квартирах.

Что г-н Полковник фон-Фредездорф требует подчинки от Самари до Московки дороги гатями, то таковых в Самари людей нет, ибо те люди оставлены от казаков только для спрятывания хлеба и сена. Если надобность есть в подчинке дороги, то те же люди, кои следоватимуть степью и подчинить могут, якож между войсками и везде так водится.

Полковнику донскому и его команде для печения хлеба печей давать теперь тож не пристойно, ибо летнее время и сможет он, как и протчие войска, поделавши печи, пекти хлеб и на дворе.

Леса из Самарской товщи по требованиям переходящих (команд) на государевы надобности для подчинки давать только без излишества.

Проезжающим чрез Новоселицу под осеннее, зимнее время офицерам и переходящим командам квартиры давать, хотя высочайшею грамотою запрещено, однак на одну ночь дачею не взбранно, смотря при том, чтобы отнюдь народу обиды не было.

В городах, крепостях и линии, что строятся и делаются, – теперь удержать их невозможно, потому что военное время, ибо и в прежнюю войну редут и крепостей наделано там задовольно. Однак представлено от нас к Его Графскому Сиятельству Предводителю 2-й армиею и как сия строения не к иному чему, но только к утеснению нас, то, при нынешнем случае надобно быть всегда исправным, чтобы шалостей, также воровства... и грабительства по зимовникам, селам и по дорогам не было вовсе; о том, кому надобно, строжайше приказать наблюдать и винных без пощады наказывать, а с честными уметь обходится.

1770 г. сентября 2 дня, при Бугу, против Еланца-устья».

С сентября месяца и во всю зиму охрана южной границы работ *Новой Днепровской линии* на рр. Московке, Конке и Бердах находилась под прикрытием нескольких колонн генерал-поручика Берга и донских казаков. За зиму в армии произошла перемена: 27 ноября 1770 г. Граф Петр Иванович Панин передал должность

главнокомандующего 2-й армией князю Вас. Мих. Долгорукову*, а сам уволился по прошению.

Настал 1771 год. В январе кошевой войска Запорожского Калнышевский и 16 старшин были удостоены Монаршей милости, получили за храбрые подвиги золотые медали, причем кошевой - с портретом Императрицы, осыпанную бриллиантами, а все остальные без портрета, в 30 червонцев, для ношения на шее на Андреевской ленте*¹.

С ранней весны на всей Днепровской линии велась кипучая работа по сооружению крепостей.

Война с Турцией продолжалась.

На имя Коша Запорожского Низового 5 апреля последовал указ Малороссийской Коллегии о приискании к 25-му апреля опытных лоцманов для сплава Днепром через пороги плотов, которые, по распоряжению генерал-поручика Деденева, имели следовать на р. Московку для строений в крепостях Днепровской линии. В указе этом говорится: «Дабы сопровождающие плоты лоцманы усерднее должность отправляли, плата им будет производится двойная противу существовавшей, а именно: вместо 5 по 10 коп. в день на казенном провианте»².

Предводитель 2-й армии князь Вас. Мих. Долгоруков отдал приказ, чтобы армия из-под Полтавы готова была выступить с зимних квартир с 15 апреля и первые две дивизии, собравшись в Царичанке (на р. Орели), шли по левую сторону Днепра чрез Самарский ретранжамент, Александровскую крепость и Конский Янчекрак*, а дивизия генерал-поручика Берга собралась на вершине Калмиуса и шла на Осипову балку, чрез вершину рр. Сухих и Мокрых Ялов, Гайчул, Конскую к устью р. Токмака, впадающей в Молочные Воды, где назначен сбор всей армии.

29 апреля кн. Долгорукий с первыми двумя дивизиями прибыл в Царичанку* и отправил для закрытия Новой Днепровской линии генерал-майора князя Прозоровского* с передовым его корпусом.

8 мая Князь Долгорукий выступил из Царичанки, а 9 мая прибыл к реке Самаре; 10 и 11 мая большим половодьем и ветрами испорчен мост на Самаре, построенный для переправы войск; 12 мая мост исправлен и перевезены все тяжести; 13 мая войска тронулись в путь и по пятидневном походе и одном отдохновении 18 мая прибыли в Александровскую крепость на Московке. Здесь Князь Долгорукий с

¹ Скальковский. История Новой Сечи, III, 71 и 72.

² На наши деньги, на серебро – 3 коп.

войсками остановился для отдыха и заготовления фашин, лестниц, осей и проч., чего в дальнейшем походе достать нельзя¹.

С 1-го мая, и во все время следования армии, стояли жаркие дни. Опыт неудачного похода в Турцию князя Василия Васильевича Голицина в 1687 г., когда степь от р. Конки до Карачекрака и далее выжжена была татарами и армия, за недостатком подножного корма, принуждена была следовать обратно², – заставил князя В.М. Долгорукова быть предупредительным. В это время, «в рассуждение великой суши и могущего быть степного пожара» он приказал для безопасности артиллерии «подымать дерн»³.

21 мая князь Долгорукий от р. Московки и Александровской крепости повел войска далее на р. Конку, и 25 вся армия его соединилась в лагере при р. Маяке*, устье которой выходит в долину р. Конки у *Великого Луга*.

Одновременно с построением Днепровской линии, правительство озабочено было заселением прилежащих к крепостям мест оседлым народом. Доступ был широкий, но по случаю войны с Турцией, неурожаев и опасных болезней, желающих селиться⁴ было слишком мало; по преимуществу сюда стягивались бобыли и малосемейные отставные солдаты из *Старой Украинской линии*, да кое-где присосеживались к ним хозяевитые «подданные» Запорожского Коша. Последнее обстоятельство дало повод войсковому судье Тимофееву выразить свои опасения в представлении от 14 июля 1771 г. за № 520 кошевому атаману Калнышевскому, бывшему в то время с войском на р. Буге. Между прочим вот что он пишет.

«Находящиеся в Александровской крепости командиры переходящих туда из Койдака, Самары, Протовчи и Орели запорожских казаков расселяют в близких и отдаленных от крепости слободах и хуторах, называя их своими подданными. От этого происходит большой ущерб войску при собирании окладов и проч.».

¹ Журнал военных действий 2-й армии за 1770 г.

² Костомаров. Руина, стр. 670 - 71.

³ Журнал воен. действ. 2-й армии 1770 г. – По преданиям в старину, в предупреждение пожаров, степь, в разных местах и направлениях вспахивалась на значительном протяжении и черныя борозды плуга, – этот поднятый дерн, служили преградой для дальнейшего движения огня. Точно так же делали и запорожские казаки в своих зимовниках и хуторах: вокруг жилищ, скотных строений, стогов и скирд хлеба, сена они вспахивали или окапывали рвами известную площадь и это спасало их достояние от опустошительных степных пожаров. *Я.Н.*

⁴ Слово «селиться» вставлено автором.

Вслед за этим в рапорте от 20 июля за № 1877 тот же Тимофеев, представляя кошевому атаману список, составленный полковником Кичкасской заставы Феодором Шкуркой о казаках, поселившихся вблизи Александровской крепости, просил дать ему совет, как поступить в данном случае или не соизволит ли Кошевой от себя сделать представление об этом князю Долгорукову. Список этот озаглавлен так:

Реестр, сколько в ведомстве Запорожских областей бежало народа и в каких местах расселивается, а именно ниже сего явствует

В урочище *Гайдарева балка* бежало з Самарского ведомства 5, з Старого Койдака 3 козака (приведены имена и фамилии), в город и близ города Александровска 27.

Последствием этого представления от 26 числа того же июня явилось следующее «доношение» кошевого Калнышевского предводителю 2-й армией князю Василию Михайловичу Долгорукову.

«На землях войска Запорожского Низового при речке Московке многие Запорожского войска казаки зимовники свои имели и користуясь всеми там угодиями, как суще собственным своим добром, довольствовались себя, скот и прочее даже до ныне учинившегося розмира; как же оной восследовал, и уже потому жить им в тех зимовниках стало опасно, чтобы временем, по неблизкому один от другого зимовников расстоянию, не мог неприятель с них кого нападши захватить, к тому и для отправления службы ее Императорскому Величеству против ныне воюемого неприятеля всегда готовым быть велено. И они в прошлое лето, как и в позапрошлом в походе, в стороне Очакова, оставивши те свои зимовники, были со мною в числе войска Запорожского, то по такому их да и нашем со всем обществом и войском в поход отсуствии, в прошлое лето, мимо ведома наше(го) в тех самых, при речке Московке местах, где имелись зимовники предписанных казаков, Александровская крепость выстроена; и не только сии, но и те зимовники, кои были и не в близком еще ее расстоянии разбросав¹ и употребив на надобное в крепости, так сильно и крайне разорены. Угодия ж лесные и овощные вовсе почти вырубкою опустошены. Что и предписанные казаки, тамо свои зимовники имевшие и лишившись их где пристанища иметь не могут теперь, а разве по окончании уже нынешней войны спомогутся те свои зимовники, кои остались и оста-

¹ Вишправлено автором з «разбросов».

нутя от разорения подчинивши и вновь, каких не можно подчинить и сделавши по прежнему, у них жительствовать.

Кроме сего, получили мы из Сечи от судьи войскового Тимофеева, по представлению полковников Кодакского и Самарского з старшинами известие, что некоторые, ведомства их обыватели, убегая от тамошних общественных повинностей на жительство в Александровскую крепость, тайно переходят и тамошним комендантом без письменных, в противность законам, видов, будучи принимаемые, поселяются, и¹ великое тем войску запорожскому изобиждение делается², а как сия крепость, как довольно известно, может не ради того, чтобы в ней или при ней местечка или села поселялись людьми, да и такими еще, кои убегая обовязанных службе, ищут новых и свободных пристанищ, но ради нынешнего военного времени сделана. Почему и не надлежало бы³ ему, коменданту, их принимать и поселять в Александровской крепости. Так Вашего Сиятельства всепокорнейше просим повелеть, чтобы он, комендант, по приложенной при сем выписке, всех людей, не задерживая, совсем при нарочных в Кодак и Самару выслать, и тамошним полковникам з старшинами отдать на справление там должной от них службы велеть, и никакого жительства обывательского при той крепости принимать на поселение не дерзал, дабы запорожского войска казаки, после окончания сей с турком войны, могли на тех местах, где были зимовники, по прежнему жительствовать и продовольство иметь и ожидаем по сему милостивой резолюции. 1771 г. июля 26, № 220».

Краткий был ответ князя Долгорукова запорожским казакам. Вот его содержание:

«Ордер.

Войска Запорожского Низового Господину кошевому атаману
Калнышевскому с войсковою старшиною и товариством.

На рапорт ваш, писанной минувшего июля 26 дня под № 220, касательной о вновь построении на землях войска Запорожского Низового Александровской крепости, я в резолюции другого предложить не нахожу, как объявить вам, что строение той крепости зависело от всевысочайшего ее Императорского Величества соизволения. Следовательно, мне уже о том и доносить излишне. Что ж принадлежит до бежавших на жительство в ту крепость казаков, то я тамошнему коменданту полковнику Фредерздорфу с приложением

¹ Выправлено автором з «а».

² Вставлено автором слово «делается».

³ Вставлено автором слово «бы».

вашего списка предложил, чтобы он всех по тому списку казаков собрал¹, – отослал в Кайдак и Самару к тамошним полковникам с старшинами при письменном известии, приказав ему, чтобы он впредь таковых беглецов в ту крепость не принимал.

Князь Долгоруков.
Августа 8 дня 1771 года, № 3519».

Глава III

Успехи кампании 1771 года. – Возвращение 2 армии из Крыма на зимние квартиры. – Возвращение и почетная встреча запорожцев в Сечи. – Награды. – Челобитная казаков. – 1772, 1773 годы. Продолжение войны с Турцией. – 1774 год. Заключение мира. – Потемкин в должности генерал-губернатора Новороссийского края и командира войск. – Падение Запорожской Сечи

В лето 1771 года русскими войсками взяты в Крыму Перекоп, Кафа, Керчь, Судак, Балаклава и друг. города.

21-го августа князь Долгоруков получил высочайший рескрипт, коим ему велено, разделив предводительствуемую им армию на корпуса, оставить один в Крыму при генерал-майоре Щербатове, другой, резервный, под командою генерал-майора князя Прозоровскаго, – на *Днепровской линии* и, отправя часть третьего, observationalным называемого, с генерал поручиком Романиусом в Польшу для ограждения границ от польских мятежников, расположить остальную часть при генерал-поручике Берге по Днепру на *Старой Украинской линии* и в Екатеринославской провинции².

3 сентября означенные выше полки тронулись в поход, а 6 сентября и князь Долгоруков отбыл из Крыму с пикинерным полком и принадлежащими к главной квартире чинами. Маршрут князя был – из Перекопа на рр. Конку, Московку чрез Александровскую крепость, Самару, Царичанку и далее в Полтаву.

В этом месяце на о-ве Тамани, в Крыму и на Дунае, где оперировала 1-я армия генерала фельдмаршала графа Румянцева, распространились лихорадка и опасная болезнь – *морская язва*³.

1-я армия распущена была позднее, почему и запорожцы возвратились в Сечь⁴ только 25 октября. На этот раз, как и всегда,

¹ Исправлено автором з «собрал».

² Журнал второй армии 1771 г., август.

³ Журнал военных действий 2-й армии, 1771 г.

⁴ Исправлено автором з «сеч».

возвращавшемуся из похода войску в Сечи¹ оказана была торжественная встреча пальбой из ружей и пушек.

Подвиги войска вполне были оценены Монархиною, а по получении сведения о возвращении казаков домой, последние награждены следующею милостивою Е. И. В. грамотою.

«Нашему верноподданного войска запорожского Низового кошевому атаману Калнышевскому², с войсковою старшиною и всему войску запорожскому.

Наша Императорская милостивая грамота

Получа рапорт ваш от 5 минувшего ноября о прибытии вашем с войском в Сечь, не могли оставить, чтобы не изъяснить вам, кошевой атаман, и всему войску нашего императорского благоволения за оказанную нам, в течение минувшей кампании, при маскировании города Очакова службу и отменную ко оной ревность и усердие. Мы несомненно надеемся, что сие похвальное и нам верноподданное войско запорожское не оставит и впредь, во всяком случае службы нашей, оказывать испытанного своего сколько усердия, столько же мужества и храбрости, каковыми оно до сего в целом свете славится, а тем самым усугубить Наше благоволение. Пребываем Императорскою милостею благосклонны. Дана в Полтаве, декабря 2 дня 1771 года. Подлинную подписал по Е. И. В. указу

Князь Василий Долгорукий³».

Ободренные столь милостивою грамотою, запорожские казаки, обсудив все обиды, причиненные им в отсутствии войска русскими командами, решили обратиться с челобитной к Е. И. В. Екатерине II. Вот текст этого интересного документа.

«Всепресветлейшей, державнейшей Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской,
Государыне Всемиловитвейшей

Бьет челом всеподданнейшее Вашего Императорского Величества Войско Запорожское Низовое, атаман кошевой, войсковая старшина, старики, атаманы куренные и чернь.

Вашего Императорского Величества чрез поднесенную от всеподданнейшего В. И. В. войска Запорожского Низового в прошедшем 1765 году челобитную, всеподданнейше просим мы, Войско Запорожское, утверждения выслуженных пред вами сего войска обоими сторонами реки Днепра земель укрепленных

¹ Выправлено автором з «сечи».

² Выправлено автором з «Калнышевскому».

³ Скальковский. История Новой Сечи 1886 III, 118, 119.

высокомонаршими предков В. И. В. в подтверждение привилегий Королей Польских грамотами, с которыми землями и под всероссийскую державу з Гетманом Богданом Зиновием Хмельницким пришли и пожалования на те земли всемилостивейшего В. И. В. грамоты. Токмо на то высочайшего В. И. В. благоволения получить и по ныне не удостоились. А при отпуске от высочайшего В. И. В. двора здешнего войска господина атамана кошевого Калнышевского з старшинами, всемилостивейше нас, войско запорожское, высокомонаршею грамотою обнадеежить соизволили, что В. И. В. ни при каком распоряжении сего войска к содержанию его выгоды и пользы Монаршего призрения и уважения не оставите.

Но чего уже с турком – неприятелем размира в прошлом 1770 году, как только мы всеподданнейшее В. И. В. войско Запорожское Низовое пошли на службу В. И. В., оставя свои зимовники, то приехавши господин генерал-поручик, военной коллегии член и кавалер Деденев, на запорожских землях в речке Московке, на местах, где были казачие зимовники, крепость Александровскую построил, для чего и с¹ тех казачьих зимовников строения разобрать; при той же крепости теперь поселяется, по дозволению тамошних комендантов, многие народы, коими оные коменданты владея, користуются, и допускают их к покористованию запорожскими землями и разными угодыми, опустошая и уже совсем опустошили запорожские леса на строение и на обогревание, а запорожские казаки, без жилища будучи разоренные, терпят крайнюю нужду и обиду.

Потом на сей стороне Днепра, сверх прежних крепостей и поселений называемой Павловской и другие ретранжаменты состроено и слободы тамо населяют на запорожских землях, в презрение высочайшей В. И. В. грамоты, состоявшейся в 1768 году, коею всемилостивейше повелено оставить земли до спокойных времен, – всякие ретранжаменты и слободы на обогревание и на строение, как бешбайраки, так и другие леса вовсе опустошили до крайности. К вящему еще здешнего войска избежанию, и посторонние владельцы из внутри Украинской линии, яко то господин майор Булацель и майор Штокс² и прочие владельцы и пикинеры действительно к вечистым запорожским землям, лежащим и сею стороною Орели, по над оною, Берекою, Бритаем и протчими речками неизвестно Войску Запорожскому почему интересуюсь, выселившихся

¹ Виправлено автором з «ис».

² Виправлено автором з «Штакс».

понад теми речками из других ведомств владения сего войска людей привлекают к себе в подданство в случай и насильственной рукою. А как сии земли, что на той стороне реки Днепра начав от реки Орели до Азовского моря, а по сей стороне реки Днепра (кроме тех, которые ныне под державою короны Польской остаются) по реку Тасмин¹ действительно войска Запорожского Низового, что по привилегиям королей польских и высокомонаршими предков В. И. В. грамотами утверждены, то, чувствуя войско Запорожское себе не малую обиду, припадая пред престолом В. И. В. к освященнейшим В. И. В. стопам, – всеподданнейше просим, чтобы как около вышеписанных и прочих крепостей и² ретранжаментов, кои находятся на запорожских землях, народные селения, естли тамо о них к поселению надобность³, оставались бы во владении всеподданнейшего В. И. В. войска Запорожского Низового и к оным бы, и где есть на Запорожских землях поселения, – коменданты и другие чины в крепостях и ретранжаментах пребывающие, – никакого дела, яко живущим на запорожской земле, не имели; так помянутые и прочие владельцы и пикинеры понад Орелью, Берекою, Бритаем и другими речками даже до Азовского моря тою стороною Днепра, в земли запорожские неинтересовались, равно и опустошений никаких бы не чинили и тем войска запорожского не утесняли; за разорение, под построение, казачие зимовники, – обиженных казаков удовольствовано бы⁴ – всемилостивейше, господину Киевскому генерал-губернатору, и кому надлежит, указать, – и земли войска Запорожского Низового те, на коих ныне Елисаветградская провинция и другие поселения не под владениям войска Запорожского Низового имеются и все земли, с которыми всеподданейше В. И. В. войско Запорожское Низовое пришли от короны Польской под державу всероссийского В. И. В. престола, всеподданнейшему В. И. В. войску Запорожскому Низовому в спокойное владение возвратити повелеть. И нас, верноподданное⁵ В. И. В. войско Запорожское, высокомонаршею, на те все земли ко владению оными при наших правах вольностях и поселениях грамотою з посланным от нас, войска Запорожского Низового, полковником Афанасием Колпаком, пожаловать. Дабы мы, войско, от крайних наших (видя что землями нашими и на оных поселениями

¹ Виправлено автором з «Таслик».

² Виправлено автором з «а».

³ Виправлено автором з «подобность».

⁴ Вставлено автором слово «бы».

⁵ Виправлено автором з «верноподданного».

иные користуются и владеют) сетований, прискорбий и горестных обид избавить могли. И продолжать службу В. И. В., исправляя себе с оной земли надобным тщательна завсегда найдовались¹.

Всемиловитейшая Государыня, просим В. И. В. в сем нашем прошении высокомонаршею милостию не оставить.

В. И. В верные и всеподданнейшие рабы, войска Запорожского Низового атаман кошевой Петр Калнышевский, войсковая старшина, старики, отаманы куренные и чернь».

1771 года декабря 23 дня.

Ответа на челобитную запорожцев в переписке не находим, и на этом исчерпывается наш материал из Сечевого архива.

В войне с Турцией, запорожские казаки еще участвовали два с половиною года, до заключения Кучук-Кайнарджикского мира (10 июля 1774²).

Припомним, что в 1772 г. Потемкин, в чине генерал-майора, служа в 1-й армии под начальством графа Румянцева и восторгаясь мужеством и отвагою запорожцев возымел желание записаться казаком в Кущевский курень славного войска Запорожского Низового, на что и получил от Коша «лист»³. Именным указом от 31 Мая 1774 года, данным Сенату, он, в звании вице-президента Военной Коллегии, назначен генерал-губернатором Новороссийского края и «войска тамошнего» главным командиром, а в 1775 году, 5 июня, запорожские казаки, приобретшие доброе имя и всесветную славу, лишились своей матери Сечи, батька кошевого с куренными атаманами и всего военного строя.

В программу нашей статьи не входит описание подробностей уничтожения Сечи⁴, скажем только, что после ареста кошевого и др. старшин, одни из запорожских казаков «закивали пятками» в Турцию⁵, другие, после 18-ти летнего скитания, получили землю и поселены на о-ве Фанагории и между Кубанью, Азовским и Черным морями, под именем *Черноморских казаков*⁶.

¹ Исправлено автором з «найдовались».

² Исправлено автором з «1794».

³ Скальковский. Истор. Нов. Сечи И886 г., III. 127, И28.

⁴ Желających отсылаем к обстоятельному труду Скальковского. – История Новой Сечи, в 3-х томах.

⁵ Подробности – Кондратович. Задунайская Сечь, Киев, 1883 г.

⁶ Скальковский. Истор. Нов. Сечи III, 213. См. также Короленко – Черноморцы.

Глава IV

Днепровская линия под управлением генерал-майора Черткова. – Первые коменданты и инженеры-строители Александровской крепости. – Первая, по времени, Свято-Покровская церковь в фурштате Александровске (1773). – Окончание земляных работ и зданий в крепости и перемещение туда обер-коменданта и всего военного штата (1775). – Сибирская язва, чума. – Волнение и бегство населения от заразы. – Учреждение аптеки, лазаретов и пограничного карантина. – Обстоятельства, препятствовавшие заселению края. – Обширность Александровского церковного прихода по данным 1774 - 1780 г. – Александровск и его окружность по данным «Описания городов Азовской губернии». – Население по Переписи 1782 г. – Присоединение Крыма (1773). – Образование Екатеринославского наместничества. – Заботы князя Потемкина о заселении края. – Публикация о возвращении бежавших воинских жителей с обещанием помилования. – Дозволение помещикам переселять крестьян в Новороссийский край из внутренних губерний. – Колонизация Крымской Области. – Возникновение воинских и помещичьих слобод и хуторов в Поднепровских, Консководских и Волководских степях. – Построение в Александровске нового Покровского Собора и увеличение церковного штата. – Александро-Невская церковь в крепости и образование второго прихода

Остановимся теперь на Александровской крепости, положившей начало основания нынешнего гор. Александровска.

Пользуясь архивом Александровского Покровского Собора с 1774 г. и печатным трудом преосвящ. Феодосия* «Материалы для описания Екатеринославской епархии», мы имели возможность извлечь следующие данные.

Построение крепостей Днепровской линии, в том числе и самой обширной Александровской, происходило с 1770 по 1772 г. под наблюдением генерал-поручика Деденева, а с 1772 – управление линией передано генерал-майору, бывшему коменданту Кременчугской крепости, Василию Алексеевичу Черткову*.

Раньше мы сказали, что подполковник Фредерздорф, прибыв 15 августа 1770 года на устье р. Московки с инженерною командою и черносотными рабочими, немедленно приступил к заложению города и крепостных сооружений по данному ему плану. К этому дополним, что тот же *Фредерздорф* был назначен и первым комендантом Александровской крепости и, что самое построение последней с 1770 - 1775 г. производилось инженером полковником Яковом

Бибиковым при участии военных инженеров – подполковника Андрея *Ланина*, капитанов – Федора Алексеевича *Наковальнина* и Александра *Вахтина*, поручика *Путимцева* и прапорщика Александра *Мусин-Пушкина*.

С 1770 - 1775 г., т.е. до полного окончания крепости, занимающей целую квадратную версту (105 десятин), все военные чины Пограничного батальона, Инженерной и др. команд имели пребывание «во вновь основанном на *трактовом пути*» фурштате Александровске.

Для религиозных нужд войск в 1772 году здесь имелась походная церковь-палатка во имя Св. Георгия Победоносца при двух священниках¹, а в 1773 г. «Инженерною Командою, из казенных, линейного ведомства материалов, при помощи кирпича и дерева» построена новая *Свято-Покровская* церковь.

В 1775 г., по окончании земляных работ, в крепости построено было несколько деревянных и кирпичных домов для обер-коменданта и коменданта с их канцеляриями и штатом, и для остальных штаб и обер-офицеров; затем, для размещения нижних чинов – 8 обширных казарм; для других учреждений и назначений крепости – аптека, «гошпиталь», школа, провиантский запасный «магазин», цейхгауз, острог и пороховой погреб. В этом же 1775 году, Пограничный батальон, Инженерная, Артиллерийская и Инвалидная команды и весь штат офицеров с комендантом во главе, перешли в крепость, отстоящую в 1 версте от фурштата Александровска.

Ни в одном архивном источнике с 1770 по 1783 г. мы не находим сведений о численности пребывания войск в Александровске, но в бумагах Покровского Собора есть прямые указания на то, что город этот был остановочным пунктом, иногда на продолжительное время, для многих проходящих в Крым полков и команд, для которых и лазареты его всегда были открыты; что крепость Александровская служила местом ссылки *колодников** на срочные каторжные работы и на поселение².

Насколько разнообразен был по составу военный и рабочий элемент населения первоначального Александровска и крепости, можем заключить из следующих данных.

Раньше мы сказали, что в 1771 году на Дунае, в Крыму и Тамани свирепствовала *моровая язва*, а в 1772 г. в русской армии в Крыму, Донщине, Запорожье и на Старой Украинской линии еще более

¹ В том же году оба умерли от моровой язвы.

² Выправлено автором з «поселения».

жестокие опустошения производила чума. Чума эта снова появилась в 1774 году, охватила Придунайские Княжества, Турцию и все Запорожье. Напуганный *наглою смертью* народ разбежался из зараженной местности, бросал все нажитое, дезертировали даже солдаты. Этот страшный бич не минул и Александровска. В метрической книге Покровского Собора за 1774 год зарегистрировано 470 смертных случаев (466 мужчин и 4 женщины), при чем в числе умерших насчитываем: лопатников 59¹, погонщиков 44², солдат: Егерского Корпуса 20, Донских казаков 13 и по несколько душ – 5-го Пограничного Днепровского батальона, Александровской Инженерной команды и полков: Азовского, Белоцерковского, Курского, Ростовского, Карабинерного, Елецкого, Белевского, Ямбургского, Черного и Желтого гусарских полков. Из поселенцев фурштата отмечено всего 4 души, в том числе 1 дьячок и 1 «школьник».

В 1775³ году чума свирепствовала, видимо, с меньшей силой, в особенности в январе, феврале и марте. В метрической книге того же собора, доведенной до августа, зарегистрировано 183 умерших, причем более других понесли жертв Александровский пограничный батальон (75 душ) и Азовский полк (70). Кроме этого жертвами чумы сделались – один из строителей Александровской крепости; инженер подполковник Андрей *Панин*, 1 офицер, жена подпоручика Александровского пограничного батальона графиня Александра Петровна *Бутурлина* (26 лет), 4 сержанта⁴, 2 фурьера⁵, 1 маркитант⁶, 2 профоса⁷ и 1 дьячок⁸.

С 1772 года, во время войны с Турцией, когда появилась чума, в Александровске состояло 2 лазарета, из коих один полевой 2-й армии (по 1775 г.) и другой – местных пограничного батальона и инженерной команды. Кроме того, при появлении чумы в 1774 году, – в 3-х верстах

¹ В числе их несколько каторжников.

² Погонщики эти распределены по полкам: Лубенского – 19 душ, Прилукского и Переяславского по 6, Киевского и Гадяцкого по 5, Стародубского – 2 и Нежинского – и д. умерших.

³ Выправлено автором з «1875».

⁴ Чин унтер-офицера, введенный в армии Петром I и отмененный Павлом в 1798 г.

⁵ Поставщик для рот провианта и квартир. То же, что провиантмейстер.

⁶ Торговец, следующий за войсками во время похода.

⁷ Унтер-офицер, заведующий военными арестантами; в средние века – палач.

⁸ Выправлено автором з «дочек».

от Александровска, на левой стороне реки Московки учрежден был *пограничный карантин*¹.

Во время учреждения карантина (1774 г.) в Александровске возникла первая *линейная аптека*^{*}.

Близость турецкой границы, продолжительные кровопролитные войны, тяжелая постоянная, подводная и дорожная повинности, полный произвол и бесчинства проходящих команд, наконец, неурожай и страшные болезни на первых порах не прельщали мирного, семейного люда для заселения *новой линии* и богатейших угодий *дикого поля*.

Затем, вскоре после падения Запорожской Сечи, присоединилось еще одно крупное обстоятельство, удержавшее свободных хлеборобов малороссийских и слободско-украинской губерний от переселения на юг, – это боязнь вечного закрепления «вольных» на ранговых дачах вельмож².

¹ Карантин на р. Московке близ нынешней дер. Мокрой, существовал до 1791 года и здание его продано комендантом полковником Караваткой с публичных торгов. Основанное в то время запорожскими казаками предместье города, ближайшее к Карантину (на правой стороне р. Московки) и поныне носит название Карантинки.

² Такие закрепления были нередки на обеих сторонах Днепра. Из дел Покровского собора видим, что государевы слободы Консководовка, Краснокутовка и др. на р. Конке и Кушугумовке на реке Кушугуме, населенные б.ч. запорожскими казаками, после 1775 г. перешли в ранговую дачу светлейшему князю Потемкину, а от последнего – статс-даме, графине Екатерине Васильевне Скавронской, впоследствии вышедшей замуж за обер-камергера графа Юлия Помпеевича Литто. Всей земли при этих слободах, с огромной площадью Великого Луга, как видим из дел Александровского уездного предводителя дворянства, числилось до 60000 десят. Крестьяне эти, будучи закреплены ревизской сказкой 1782 г., сначала барщины не работали, а платили владельце по 10 р. на ассигнацию (2 р. 85 к.) с ревизской души за обширные угодья и жили привольно. В 1824 г., как свидетельствует архивная справка, «согласились» работать барщину, но часто выходили из повиновения управляющим, совершали побеги в Черноморию и производили бунт. В 1839 г., узнав о смерти бездетного графа Литто в Петербурге (графиня умерла раньше), снова произвели бунт и, избрав из среды себя крестьян Афанасия Грицаю и Семена Прудника, отправили к атаману Азовского казачьего войска Осипу Гладкому с прошением о принятии в Запорожские казаки. После отказа Гладкого, крестьяне эти усмирены были административной властью, причем им было объявлено, что по духовному завещанию, они принадлежат племянникам умершего графа Литто – дюку-Антонию и дюку-Юлию Литто. Через год имение с населенными слободами в полном составе, по купчей, перешло тогдашнему министру финансов графу Францу Егорьевичу Канкрину.

Не удивительно после этого, то запустение и безлюдье в цветущем крае, какое наблюдаем мы в течение целого десятка лет со времени учреждения *новой Днепровской линии* (1770 - 1780).

В промежутки 1774 - 1780 годов насколько мало было семейного люда в Александровске и его обширнейшей по приходу окрестности (сверх 3200 кв. верст), можно судить из документальных записей Покровского собора о родившихся и вступивших в брак.

Родилось в	1774	1775	1777	1780
Муж. пола	2	8	13	44
Жен.	3	5	8	45
Итого	5	13	21	89 д.об.п.

За 1776, 78, 79 сведений не сохранилось.

Из подробных записей о родившихся узнаем следующие, не лишённые интереса, сведения.

В 1774 году родилось от людей – военного звания 3, купцов 1, малороссиян 1 душа.

В 1775 – военных 7, малороссиян и поселян 4, в семьях ссыльно-каторжников – 2.

В 1777 и 1780 годах идут отметки не только о родившихся «военных» и «жителей фурштата», но и сторонних, отмеченных в приходе жителей окрестных слобод, – слобод других также уездов. Например, «Новороссийской губернии, *Славянской провинции* (нынешн. Екатеринославский уезд), у жителя р. Нижней-Хортицы родился сын...»; «у жителя слободы Потемкина...»; «Средней-Хортице...»; «Крутого-Яра...»; «слободы Тарасовки...»; «Малашевки...»; «о-ва Хортицы...»; «р. Беленькой...» – все той же *Славянской провинции*.

Александровского уезда – слобод: Свистуновой, Лановки* государевых слобод: Кушугумовки и Консководовки* и др., а также *Великого Луга* и других более или менее отдаленных мест. Причем замечено, что при рождении детей мужского пола, в метрической книге прописывался только восприемный отец, женского пола – восприемная мать. Вступило в брак:

В	1774	1775	1776	1777	1780
Алекс. креп. военных	6 п.	17 п.	8 п.	19 п.	7.
----- ссыл.-кат.	–	3	–	5	1
---- фурш. жит.	1	2	10	2	8
Окружности прихода	2	5	10	11	29
Итого	9 п.	27 п.	28 п.	37 п.	44

В числе вступивших в брак с 1775 года встречаем запорожских казаков, поселившихся в Александровске (братья Леженко, Левченко и др.), и живших на острове Хортице (Головки и др.), в Великом Лугу и др. урочищах¹.

Крепостных крестьян встречаем после 1777 года; в самом Александровске их по несколько семейств зарегистрировано при дворах обер-комендантов, комендантов, врачей и офицеров, получивших *ранговые дачи**.

Как видим из церковных записей, вступать в брак не запрещалось ни состоящим на службе нижним воинским чинам, ни даже «колодникам и каторжникам»².

После 1780 года об Александровске и его окружности встречаем более подробные и разносторонние сведения. Так в «Описании городов Азовской губернии»³, составленном в 1781 - 82 годах*⁴ по повелению князя Потемкина, читаем:

«Крепость *Александровская* начата строением в 1771 г. Уездный сего имени город лежит при реке Днепре между речками Сухою и Мокрою Московками, на возвышенном, изложистом месте к реке Днепру. Вниз до Черного моря, а вверх до Вольного порога судовой ход плотами и барками есть, а по прочищении порогов до Екатеринослава⁵ и далее вверх, быть может. В укрепленном форштате⁶,

¹ Подлинныя записи в церковн. книгах о вступивших в брак запорожцах таковы: 1) «1775 г. генваря 11. Запорожск. войска казак Ив.Ив. Леженко з девицею малороссиянкою Ефросиниею Гавриловою Печеною, оба первым браком»; 2) 1776 г. «...Максим Леженко з девицею молдованкою Прасковьею Никитовою» 3) «Федор Левченко з девицею каторжного Андрея Иванова дочерью Софию, оба первым браком».

² Записи там же: «Сосланный за вину на поселение колодник Максим Черняк вступил в брак со вдовою той же крепости в остроге каторжною женою», или «поселенный колодник Герасим Яковлев со вдовою каторжного» и т. д.

³ Зап. Одесск. Общ. истор. И др. III, 289 и Летопись Екатеринославской Учен. Архивн. Комис. т. I, 1904 г., стр. 72. Подлинная рукопись этого описания, по словам Скальковского (Хрон. обозр. I, 256) хранится в архиве бывшей Екатеринославск. Межев. Комиссии.

⁴ Мурзакевич в примечании к этому «описанию» (ЗООИД, стр. 305) говорит, что оно составлено в 1792 г. – это хронологическая неточность. *Я.Н.*

⁵ Говорится о первом Екатеринославе, основ. в 1778 г. на р. Кильчени*, против р. Самары *Я.Н.*

⁶ Т. е. нынешнем г. Александровске, по началу основанном внутри Миниховского ретранжамент, построенного при Анне Иоанновне в 1736 г. Ретранжамент этот занимал площадь в 56 дес., и часть его, прилегающая к р. Московке, в 1770 г. занята была под построение города (См.

при оной крепости церковь фаферковая¹ одна. Купцов 7, мещан 329, разного звания 41. В крепости, около которой земляные укрепления почти отделаны, каменного строения домов 6, в том числе с фаферковым; фаферкового 25, в том числе 2 окладенных² дерном; деревянного 6 домов. Ярмонки назначены в городе четыре: 1-я – мая 15 в день убиения Дмитрия царевича Московского; 2-я июля 24, – в день мучеников Бориса и Глеба; 3-я – октября 1 в день Покрова Богородицы; 4-я – ноября 23, в день благоверного и великого князя Александра Невского³. В рассуждении большой дороги, идущей из Крымского полуострова, по которой промышленники идут с солью и другими товарами, учреждена таможня, а за рекою Московкою карантин, в 4-х верстах от крепости. Здесь, по малости заселения полагается только Нижний земский суд, Уездное Казначейство и Магистрат⁴, а в прочем судопроизводстве оному относится по способности в Павлоградский уезд. Расстоянием от Екатеринослава 81, Павлограда 112, от Перекопа 109 верст.

В округе оного города – Новая Днепровская линия заведена в 1771 году⁵; начинаясь у Азовского моря от крепости Петровской, простирается чрез степь до крепости Александровской. По оной линии положены крепости: 1-я Никитинская, 2-я Григорьевская, 3-я Кирилловская, 4-я Алексеевская, 5-я Захарьевская, из коих строением производится одна только Кирилловская, а прочие четыре велено, главную команду, впредь до рассмотрения, остановить.

В крепостях Кирилловской, Никитинской и Захарьевской, кроме комендантов и военнотружущих, для коих выстроены в оных комендантской и для инженерных чинов казенные дома, а для солдат каменные ж казармы, – иного звания жителей нет; а в Григорьевской и Алексеевской и никаких строений не начато. Для вящего укрепления и в предосторожность в потребных случаях поселяются, сверх того по сей линии отставные солдаты*, кои успеваю и в домостроительстве, будут служить всегда и надеждою, яко люди привыкшие к военным

Геометрический специальн. план Александровска 1795 г. в архиве местн. городск. управы). *Я.Н.*

¹ Имеющая двойные стены – из ряда досок и ряда кирпичей, *Я.Н.*

² Выправлено автором з «окладных».

³ Ярмарки учреждены в 1781 г. Азовским губернатором Герсевановым, сменившим Черткова*. *Я.Н.*

⁴ Из числа названных учреждений положенных в проекте, уездное казначейство переведено из г. Орехова в 1804 г., земский суд открыт в 1806 г. Под именем магистрата разумеется «Посадская Ратуша». *Я.Н.*

⁵ Вернее – в 1770 г.

действиям, защитой границы; таковых селений заведено три: Конская¹, Жеребец и Камышевская, над реками того-ж названия. В городе и во всем уезде воздух умеренный, летом, однако, бывают большие жары, по причине коих и вода иногда в малых речках и озерах портится, но в больших речках и колодцах пресна и годна к пропитанию.

Рыб, а особливо в Днепре, ниже Александровской крепости в Великом-Лугу и выше на порогах, как то осетров, стерлядей, лящов, судаков, сазанов, щук, сомов, сельдей и другой мелкой рыбы довольно, также в озерах и в реках Конской, Мокрой Московке, Кучугумовке и Волчей бывает весною лов. Земля плодородна, но большею частию, наипаче по сторонам лежащим к Днепру, камениста и песчаная; известкового² и в строении годного камня по речкам Кучугуму, Конской и Камышевской есть целые горы, почему при речке Кучугумке и казенный завод для жжения извести построен; а по примечанию по реке Конской камня и руды разных родов найдется могут. Леса, кроме отступающего вновь по истреблении от проходящих прежде команд, на 1500 десятин казенного, больше нет, а находятся по Днепру во владельческих дачах небольшие леса и перелески, но на строение можно получать полою водою Днепром. Жители упражняются в хлебопашестве и скотоводстве, но большею частию в промыслах за солью в Крым и в рыбной ловле».

В 1782 году в Александровске произведена была первая перепись населения, но, к сожалению, ревизских сказок не сохранилось; зато в 1783 году в Покровской церкви этого города уцелела исповедная роспись, из которой узнаем, что в «фурштате» Александровске состояло 73 двора.

Население распределено так:

Духовного звания	5 муж.	6 жен.
Штаб и обер-офиц.	9	8
----- дет.	3	3
Обывателей	108	68
Служителей обывательск.	84	36
	199 м.	121 ж. = 320 об. пол.

В Александровской крепости – 23 двора; в них состояло:

¹ Ныне многолюдное село Конские Раздоры.

² Известняка. Выправлено автором з «известнаго».

а) Военных:

Штаб и обер-офиц.	18 муж.	10 жен.
----- детей	10	5
Нижних чинов	521	117
----- детей	63	72

б) Каторжных 63 13

----- детей	3	6
	678 м.	223 ж. = 901 об. пол.

Таким образом все население Александровска и крепости при нем в 1783 году состояло из 886 душ мужского пола, 344 души женского пола, а всего 1230 душ.

Распределение военных: инженерная команда всего 18 человек при одном инженере; артиллерийская команда – 50 человек; Александровский пограничный батальон из 5-ти рот – 363 человека; инвалидная рота – 82 и мастеровых солдат 26 человек.

В числе нижних чинов, кроме солдат встречаем: при инженерной команде цехмастеров, унтер-цехмастеров, кондукторов, дернокладчиков, столяров, плотников, кузнецов, каменщиков, стекольщиков, фурлетов¹, при артиллерийском – сержантов, капралов, бомбардиров; при батальонных и инвалидных ротах – барабанщиков, флейщиков, циркульников и профосов.

В 1783 году последовало окончательное присоединение Крыма, а в следующем 1784 году – Новороссийская (правобережная) и Азовская (левобережная по Днепру) губернии соединены в одно обширнейшее по территории *Екатеринославское наместничество*. В это время мы видим массовое движение народа в города и на свободные степи юга, в это же время, на местах запорожских зимовников и хуторов возникают людные слободы.

Как известно, особые заботы к заселению края прилагал кн. Потемкин и ближайшие его сотрудники. В 1783 году в православных церквах был обнародован ордер Потемкина от 13 июля, последовавший на имя правителя Екатеринославского наместничества генерала-майора Тутолмина следующего содержания.

«В обеих губерниях Азовской и Новороссийской Ваше Превосходительство изволите приказать публиковать, что все те бежавшие из полков и прочих команд воинские жители, которые вспомяв долг свой и раскаясь в преступлении своем поспешат явиться

¹ Солдаты погонщики при военных обозах (фурлейты).

к каковым либо военным или земским командам прежде истечения сего года, таковые получают прощение и избавляются от заслуживаемого за побег наказания, вследствие чего и рекомендую Вашему Превосходительству являющихся по силе сего объявления беглецов приказать отправлять к ближайшим военным командам¹».

Потемкин.

Июля 13 дня 1783.

Лагерь при Карасы-Базаре.

В 1786 году, после неудавшейся попытки заселить *ранговые дачи* случайными поселенцами, помещикам дозволено было переселять крестьян в Новороссию из имений, находившихся в разных частях империи.

Помимо русских поселений², с 1784 по 1790 г. колонизаторами Екатеринославского наместничества и вновь образованной Крымской области являются молдаване, волохи, ногайцы, калмыки, итальянцы, шведы, немцы и др. совершенно чуждые России по языку и племени народы и за короткое сравнительно время Новороссийский край заговорил на всех языках...

В промежуток 1780 - 1790 гг. в *поднепровских, волководских и консководских* степях нынешнего Александровского уезда возникли многолюдные *воинские слободы* с церквями и изрядными в окружности приходами, каковы – Кривой-Рог (Григорьевка), Покровское, Веселое (Мало-Михайловка), Гавриловка, Ивановка, Дибривки (Больше-Михайловка), Гуляйполе, Конская (Конские-Раздоры), Кирилловка (Семеновка). Жеребец, Павловка (Камышеваха) и *помещичьи* – Консководовка (Григорьевка), Балабино (Петровское) и Леванидовка (Андреевка). Все эти села окружены были многочисленными владельческими деревнями и хуторами с незначительным населением, а иногда и обширными *пустопорожними* дачами.

Впереди мы сказали, что первая в Александровске, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы церковь, сооружена была инженерною командою в 1773 г. Церковь эта в 1788 г. т.е. через 15 лет оказалась «ветхою и тесною», почему в этом же году разобрана, и на ее месте сооружена новая деревянная, значительно обширнее первой³. Затем

¹ В этом роде воззвание было обнаружено также тремя годами ранее, именно в 1780 году.

² Выправлено автором з «поселений».

³ В 1886 году церковь эта, пришедшая в ветхость, была разобрана и на ее месте заложен 5-ти главый каменный Покровский собор. При закладке собора 22

явилась необходимость и во втором священнике. Ходатайство посадских жителей пред Архиереем Амвросием было изложено в такой¹ редакции... «В рассуждении, что здешнее общество год от году умножается, а сверх того как здесь *трактовое место*, то и часто случающиеся разные проходящие воинские команды квартируя, а паче в зимнее немалое время, для того и быть двум священникам навсегда нужно, ибо одному священнику без упущений невозможно». Говоря о желании иметь второго священника в лице «кандидата

мая 1886 г., на месте прежнего престола, в склепу найдены были две небольшие одна на другую положенные каменные плиты, каждая в 3 вершка толщины; на первой из них высечен крест с изображением по сторонам, знаков: ис. х. ни. ка; на второй, сподней, с совершенно гладкою поверхностью отмечен 1788 год; на ней же лежала свинцовая 12 ½ дюймов длины 8 ¼ ширины со срезанными углами доска с надписью о времени заложения собора; под последней плитой и около – несколько серебряных и медных монет времени Екатерины II. Затем, в стороне от верхних плит, крестообразно положено два грубо отесанных булыжника с высеченными на них крестами. Камни эти, надо полагать, представляли первую закладку церкви Инженерною командою в 1773 году. На свинцовой доске изображено:

«Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храм Покров Пресвятыя Богородицы, при державе благочестивейшия самодержавнейшия великия Государыни Нашея Императрицы Екатерины Алексеевны всея России и при наследнике ее благоверном государе цесаревиче и Великом князе Павле Петровиче и супруге его благоверной Государыне Великой княгине Марии Федоровне и благоверных Государех и великих князях Александре Павловиче и Константине Павловиче и благоверных государынях и Великих Княжнах Александре Павловне, Елене Павловне, Марии Павловне и Екатерине Павловне, по благословию Святейшего Правительствующего Синода в Епархии Архиепископа Амвросия Екатеринославского и Херсониса Таврическаго, в лето от рождества Христова 1788 индикта 5, месяца Июля (31) числа, на память святого праведного Евдокима. (На обратной стороне доски) заложен в Александровском посаде Павлоградским протопопом Алексеем Хандалеевым, старшего священника Федора Кошевского и Ктитора мещанина Андрея Драгана и коего общества коштом».

Надпись сделана рукописным почерком, причем некоторые слова изображены под титлами.

¹ Выправлено автором з «токой».

духовной семинарии» Стефана Кошевского¹, горожане свидетельствовали, что он «от роду имеет лет 25, женат на девице, не пьяница, не бийца, не клеветник, не сварник, не в каких худых делах не обличен, речами и к расколу не подозрителен, в военную службу и в податном окладе не записан»... Ходатайство подкреплено сообщением, что в 1788 г. в посаде Александровске числилось приходских дворов 141, жителей муж. пола 507, женск. 408, в крепости – «разных воинских команд навсегда в оной по штату учрежденных» – муж. 461, женск. 165, да в двух причисленных к приходу помещичьих деревнях: Титова - Натальевке² и Иванова - Евдокимовке³ – муж. 41, жен. 25, а всего 1607 душ об. пола. Ходатайство это было удовлетворено.

В конце следующего 1789 г. коштом воинских чинов в казенном нежилом доме Александровской крепости устроена была вторая Александро-Невская церковь с штатным воинским священником и образовался самостоятельный второй приход.

Глава V

Первоначальный Александровск под именем фурштадта и посада. – Его учреждения и штат. Обер-коменданты, коменданты. инженерная команда. – Пограничный батальон и при нем: провиантский и соляной магазины, лазареты, больницы, карантин, врачи, аптека, школа. – Командиры артиллерийского гарнизона и инвалидной роты

Но возвратимся к началу г. Александровска. С 1770 по 1775 г. Александровск, основанный под именем *фурштадт*, считался в числе крепостных поселений *Днепровской линии*, учрежденный в Запорожских Вольностях. С 1775 г., по уничтожении Запорожской Сечи, – Днепровская линия вошла в состав Азовской губернии и Александровск состоял то в *Консководском* уезде, то в Павловской провинции, а часть нынешней территории сего уезда – в Консководском и Волководском уездах, названных по рр. Конке и Волчьей. До основания городов Павлограда и Мариуполя, о правильном распределении границ этих уездов сведений нигде не находим⁴. В 1779 г. Волководский уезд, с основанием Мариуполя переименован Мариенпольским (Мариупольским), а к этому уезду

¹ Сын умершего в Александровске в 1786 г. протопопа Романа Кошевского.

² Выправлено автором з “Титова-Натальевка”.

³ Выправлено автором з “Иванова-Евдокимовка”.

⁴ Выправлено автором з “находил».

присоединена и значительная часть Консководского уезда. В этом же году теряет свои концы Консководский уезд и в прилежавших к Александровску частях. С 1780 по 1785 г. во всех официальных бумагах упоминается *Александровский уезд**, хотя город не носил названия уездного и с правительственных учреждений других городов бумаги адресовались в *Александровский посад*, а еще чаще – в *Александровскую крепость*. С 1785 по 1798 г. в церковных росписях Александровск считается в Новомосковском уезде, причем 1785 г. он переименован из *фурштадта* в *посад*. С 1798 по 1806 г. *посад Александровск* уже значится в Павлоградском уезде. Наконец, на основании высочайше конфирмованных 5 Июня 1806 г. по Екатеринославской губернии штатов, возник Александровский уезд и с этого времени *посад Александровск* переименован уездным городом.

Александровск со времени своего основания служил местом многих учреждений и пребывания следующего главного штата *Днепровской линии*¹.

I. Обер коменданты

1776 - 88. Генерал-майор Николай Яковлевич *Ланов*.

1788 - 89. Бригадир Иван Яковлевич *Старого*.

1789 - 96. Правящий обер-комендантскую должность Петровской крепости комендант, бригадир Егор Егорович *Таубе*.

1796 - 98. Правящий обер-комендантскую должность Кирилловской крепости комендант, бригадир Алексей Яковлевич *Обернибесов*.

II. Коменданты

1770 - 74. Полковник Вилим Федорович *Фредерздорф*.

1774 - 93. Полковник Михаил Михайлович *Караватка*.

1793 - 94. Правящий должность бригадир и обер-комендант Петровской крепости Егор Егорович *Таубе*.

1794 - 98. Генерал-майор, гарнизонного полку шеф и кавалер Иван Семенович *Аврамов*.

1798 - 99. Полковник Таврич. дивизии и полку имени своего шеф Иван Петрович *Вырубов 2-й*.

¹ Кстати, упомянем главных командиров, заведывавших линией, но не имевших постоянного пребывания в Александровске. Таковыми были: 1770 - 1772 генерал-поручик Михаил Александрович Деденев. 1772 - 1780 генерал-майор Василий Алексеевич Чертков. Последний с 1775 по 1780 г. состоял одновременно и Азовским губернатором.

Заметим, что в 1797 г., по высочайшему повелению Днепровская линия крепостей упразднена, войска расформированы, тем не менее в 1798 году в Александровскую крепость был назначен новый комендант Вырубов 2-й, который со вновь сформированной Таврической дивизией оставался здесь до 1800 г.

По упразднении крепостей Днепровской линии в Александровске пребывали престарелые коменданты: Захарьевской крепости полковн. Петр. Стеф. *Стойков*, Алексеевской – подполковник Данило Ефимович *Ермаков* и Никитинской – генерал-майор Петр Иванович *Гоголев*.

III. Инженерная команда

Военные инженеры.

- 1770 - 74. Инженер полковник Яков *Бибииков*;
- 1770 - 75. ----- подполковник Андрей *Панин*;
- 1770 - 77. ----- подполковник Иван *Путимцев*;
- 1770 - 75. ----- капитан Александр *Вахтин*;
- 1770¹ - 83. ----- капитан Федор *Наковальнин*;
- 1770. ----- прапор. Алекс. *Мусин-Пушкин*;
- 1777. ----- капитан Федор *Ларионов*;
- 1781 - 88. ----- поручик Петр *Ларионов*.

Инженерная команда в Александровске существовала с 1770 по 1788 год, причем по устройению Александровской крепости с 1770 по 1788 г. состояла под командой капитана Наковальнина и затем с 1788 по 1788 г. при поручике Ларионове. С 1788 г. все престарелые нижние чины этой команды навсегда водворились в Александровске.

IV. Александровский пограничный батальон

- 1770 - 75. Командир подполковник Андрей *Панин*;
- 1775 - 85. Нет сведений;
- 1785 - 94. Командир, премьер-майор Георгий Васильевич *Рунич*;
- 1794 - 98. Подполковник² Богдан Иванович *Банк*.

С 1770 по 1797 г., занимая Александровскую крепость, батальон состоял из 5 рот, при нем, кроме командира, числилось до 15 - 20 офицеров. При командире состояла и канцелярия.

Затем в штате Днепровской линии состоял также *аудитор*, исполнявший обязанность военного следователя. Последнюю должность с 1780 по 1783 год нес «обер-комендантского штата аудитор» Стефан Александрович *Смирнов*.

¹ Выправлено автором з «1790».

² Выправлено автором з «Пиодполковник».

В течение всего своего существования 5 Днепровский батальон, частями расположенный в 7-ми крепостях линии, нередко пополнялся новыми силами; в последний раз в 1788 г. вся Днепровская линия значительно «укомплектована была прибывшими из Таврии разных полков командами», причем для пополнения избирались большею частью семейные солдаты, которые на линии и закончили свой век¹.

Надо сказать, что, охраняя линию, батальон вместе с этим охранял² почты на тракту левой стороны Днепра при устье Самары, на реке Вороной и др.³; содержал посты – на острове Хортице⁴ (отряд под командой майора *фон-Эссена*), в Великом-Луку (дача Попова) и друг. местах.

Батальон этот положил начало основания нынешнему Александровску и многим селам, каковы: Камышеваха и Жеребец – близ Никитинской крепости, Конские-Раздоры и Семеновка – близ Кирилловской крепости, Алексеевка, Захарьевка и Петровское – на месте крепостей этого имени.

Говоря об Александровске, дополним, что в 1797 году, по упразднении крепостей Днепровской линии, все солдаты Александровской крепости оставлены «на собственном иждивении».

Освободив казенные казармы и дома,⁵ солдаты тут-же за валами крепости, близ устья Сухой Московки и «Климовой груши», поселились в *Солдатской слободке*, незадолго пред этим основанной «престарелыми капралами».

При батальоне состояли:

а) Провиантский магазин. С 1774 по 1797 г. при нем числился батальонный провиантмейстер и его канцелярия.

б) Соляной магазин. Сведения о существовании *линейного* соляного «магазина» в делах Покровского Собора встречаем с 1784 по 1795 г. Смотрителем его в продолжение этих лет состоял сержант, а впоследствии – прапорщик Григорий Алексеевич *Воеводин*.

в) Пороховой погреб. Каменный пороховой погреб, как значится в бумагах, помещался внутри Александровской крепости, «в отдельном цитаделе».

¹ Архивные дела Покровского собора за 1788 г.

² Выправлено автором з «охранялись».

³ Там же, дела за 1790, 91 и 95 год.

⁴ В то время на вновь поселенных меннонитов были частые нападения «с заднепровской стороны Великаго-Лука» (Арх. Покр. собора 1790 - 91 год).

⁵ Все казенные б.ч. деревянные здания крепости 29 апреля 1803 года проданы были «за ветхотью» с публичных торгов.

Лазареты, больницы, карантин. Врачебный персонал

Вспомним, что с 1772 по 1775 г. во время войны с Турцией, кроме местного батальонного лазарета в Александровске состоял еще *полевой лазарет* 2-й армии; во время войны с той же Турцией в 1787, 88 и 89 г. в¹ крепости Александровской насчитывалось 3 госпиталя, в которых умерло: в 1787 г. – 102 чел., в 1788, большей частью от *чумы*, – 449 и в 1789 – 151 чел. В 1788 г. кроме местных команд, как значится в записи, «из партий рекрут», следовавших через Александровскую крепость в Таврию, умерло 282 чел. Рекруты эти оставлены были «по болезни» проходившими пехотными полками: Петербургским, Нарвским, Владимирским, Великолуцким, Троицким, Белевским, Киевским гренадерским, 1-м Екатеринославским егерским батальоном, 1-м Екатеринославским егерским батальоном, Черноморским батальоном и легкоконными полками Екатеринославским и Мариупольским. В числе умерших от чумы отмечено также несколько проезжих чумаков.

В 3-х верстах от Александровска на *трактовой дороге* с 1774 года учрежден был пограничный карантин; просуществовал он до 1791 года.

Врачи:

1772 - 89. Штаб-лекарь Федор Амосович Иванов состоял карантинным и батальонным врачом; при нем числилось несколько лекарских учеников.

1779 - 88. Штаб-лекарь Петр Петрович *Самойлович*, один из популярных врачей того времени.

1789 - 93. Батальон. лекарь Иван Кондратьевич *Кеслер*.

1793 - 98. Штаб-лекарь Илья Иванович *Ивницкий*.

1784 - 88. Городовой врач Василий Григорьевич *Шичевский*.

Линейная аптека

Возникла в 1776 году*. Первыми аптекарями состояли:

1776 - 85. Провизор Богдан Шик.

1785 - 86. Провизор Иван Шик.

1786 – 97. – " - Иван Бограновский.

При последнем числилось 3 аптекарских ученика.

¹ Слово вставлено автором.

Батальонная школа

В бумагах Покровского собора есть намеки на существование батальонной школы в Александровске в 1770 и начале 80 годов. С 1785 г. батальонная канцелярия начала доставлять церковному причту отдельные списки с указанием имени, отчества, фамилии и лет учеников. Возраст последних – от 8 до 15 лет. В 1785 г. зарегистрировано 5 «школьников», в 1786 - 1787, с 1787 по 1790 г. сведений не находим. Затем с 1790 по 1798 г. школу видим вполне сформированную, состоявшую¹ из двух классов, с определенной программой *для малых народных училищ*.

В 1790 году	Учащихся мужск. пола было	20	душ.
1791, 92, 93 и 94.	– " -	22	–
1795.	– " -	18	
1796. 97	– " -	22	–
1798.	– " -	24	–

По «Уставу о народных училищах», уложенному в царствование Екатерины II велено обучать юношество следующим учебным предметам и наукам на языке природном*:

“В 1 классе обучать чтению, письму, первоначальным основаниям христианского закона и добронравию. – Начиная с познания букв, обучать складывать, а потом читать букварь, правила для учащихся, сокращенный катехизис и священную историю. Обучающихся таким образом чтению заставлять при наступлении второй половины первого года писать с прописей, выговаривать и писать цифры, церковные и римского числа, и притом обучать их первоначальным правилам грамматики, содержащимся в таблице о познании букв, которая находится в книге под заглавием «Руководство учителям I и II классов».

«Во 2-м классе или разряде, наблюдая те же предметы Христианского закона и добронравия, начинать читать пространный катехизис без доказательств из священного писания, книгу о должностях человека и гражданина и первую часть арифметики; повторять священную историю, продолжать чистописание и учение грамматических правил, содержащихся в таблицах о правильном разделении складов, о чтении и правописании, находящихся в вышеупомянутом «Руководстве» учи-

¹ Исправлено автором з «состоящую».

телям I и II классов. В сем разряде¹ начинать также обучать юношество и рисованию».

По тому же уставу полагались следующие учебники. *Для I класса:* 1. Таблица обучения; 2. Таблица для складов; 3. Российский букварь; 4. Правила для учащихся; 5. Сокращенный катехизис; 6. Священная история; 7. Прописи и 8 – Руководство к чистописанию.

Для II класса: 1. Пространный катехизис; 2. Священная история; 3. Книга о должностях человека и гражданина; 4. Руководство к чистописанию; 5. Прописи и 6 – 1-я часть арифметики.

Школа формировалась из детей нижних чинов, посадских жителей, «общих» (сирот и незаконнорожденных) и пленных «добровольно принявших православие» детей магометанского закона – татар и турок.

С упразднением крепостей Днепровской линии, а в том числе и Александровской, с расформированием пограничного батальона в 1798 году, школа утратила название «батальонной» и при новом коменданте, полковнике Таврической дивизии Вырубове 2-м просуществовала до 1800 года. О дальнейшей судьбе этой школы в последующие годы сведений не находим.

Первая школа в Александровской крепости, как видим из некоторых бумаг, возникновением своим обязана обер-коменданту Днепровской линии, генерал-майору Николаю Яковлевичу Ланову, коменданту крепости полковнику Михаилу Михайловичу Караватке, Командиру Днепровского пограничного батальона, пример-майору Георгию Васильевичу Руничу и воинскому священнику Феодору Кошевскому.

В бумагах церковного архива нигде не находим отдельного штата учителей, между тем в исповедных росписях с 1785 по 1798 г. пред поименованными списками школьников читаем, что «Надзирателем больницы и школы состоял сержант Иван Михайлович Цырк», и этот же самый Цырк подписывал и списки школьников. Можно предположить, что в этой «батальонной» школе преподавателями состояли батальонные же офицеры, число которых ежегодно колебалось между 13 и 20-ю.

V. Артиллерийская гарнизонная команда

К о м а н д и р ы:

1777 - 86 г. Артиллерии майор Ив.Александр. *Быков.*

1786 - 92 г. Нет сведений.

¹ Выправлено автором з «разряде».

1792 - 96 г. Артиллерии подпоручик Егор Карпов. *Щипунов*.
1796 - 98 г. Артиллерии подпоручик Иван Феодоров. *Замотаев*.
При командире состояли адъютант и канцелярия.

VI. Инвалидная рота

1774 - 83 г. О командирах нет сведений.
1783 г. Поручик граф Николай Петров. Бутурлин.
1784 - 88 г. Нет сведений.
1788 - 98 г. Примьер-майор Григорий Фролович Смирнов.
После этого перейдем к описанию духовных и гражданских учреждений посада и крепости.

Глава VI

Протопопия и Духовное Правление. – Духовенство Александровска с 1772- 1806 г. – Выдающийся протоиерей Феодор Кошевской. – Обеспечение духовенства. Требования, предъявляемые к духовенству и его роль в общегосударственной жизни. – Из каких сословий пополнялся штат священнослужителей. – Аттестация духовенства. – Страницы из следственного дела об истязании священника Булаха поручиком кордонной стражи Канчиеловым

С 1771 по 1775 год церкви и духовенство Днепровской линии подчинены были Белгородской епархии. Из дел Покровского собора в Александровске видим, что настоятели его носили титул «наместника». С 9 сентября 1775 г. по повелению Екатерины основана на юге обширная Словенская и Херсоно-Таврическая епархия. В состав ее входили губернии Азовская и Новороссийская, т.е. нынешняя Екатеринославская с частями Херсонской и Таврической. Первым епископом этой епархии был *Евгений* Булгарис (1775 - 1779 г.).

В 1777 году, по распоряжению архиепископа Евгения учреждены в фурштате Александровске *Павловская протопопия*, впоследствии переименованная в *Павловское Духовное Правление*. Такое название дано было по мысли Азовского губернатора Черткова, имевшего в виду основать город *Павловск* в честь имени наследника Павла Петровича в пределах обширной *Волководской* и *Консководской* степи¹.

За время существования в Александровске Духовного Правления с 1777 по 1785 г. ему подчинены были церкви и приходы первоначальных Волководского и Консководского, что ныне Павлоградского, Александровского, Мариупольского, Бердянского и отчасти Мелитопольского уездов, включая сюда и Керченскую

¹ Наименование дано по рр. Волчьей и Конке.

крепость. В 1785 году Духовное Правление это переведено было во вновь основанный город Павлоград, с подчинением ему церковью г. Александровска и его окрестности.

Первым первоприсутствующим Духовного Правления во все время существования его в Александровске состоял *Наместник*, протоиерей Феодор *Тисаревский*, впоследствии переведенный также в Павлоград¹.

Священниками в Александровске и крепости состояли:

1772 г. Наместник, свящ. Евфимий *Савурский*.

1773. — Иоанн *Коваленский*.

1774 - 75. — Иоанн *Веселовский*.

1773 - 86. — протопоп Роман *Кошевской*.

1774 - 85. — священ. Феодор *Тисаревский*.

1785 - 86. — Павел *Алексиев*.

1786 - 806. — протопоп Феодор *Кошевской*.

1788 - 806. — священ. Стефан *Кошевской*.

1798 - 1805. — Стефан *Малинский*.

Самым деятельным и образованным в то время из священников Александровска был батальонный протопоп Феодор Романов Кошевский.

В Покровском Соборе сохранилось много рукописей его, значительная часть которых послужила ценным материалом для настоящего очерка. Все веденные его рукою книги и отписки отличаются деловым изложением и аккуратностью.

Из формулярного списка протоиерея Феодора Кошевского видим, что образование получил он в Кременчугской школе, где обучался греческому и немецкому языкам, арифметике, рисовальному искусству и нотному партетному пению. В 1772 году командиром Днепровской линии генералом Чертковым², определен в штат этой линии к походной церкви при 5-м Днепровском батальоне в Александровской крепости – церковником, в 1777 году архиепископом Евгением рукоположен во диаконы; в 1781 г. архиепископом Никифором рукоположен во священники в Кирилловскую крепость к батальонной походной Григорьевской церкви; в 1786 году, по повелению обер-коменданта Александровской крепости генерал-майора Ланова переведен снова в Александровскую крепость к Покровской церкви, в 1790 г. назначен в походную Александровско-Невскую церковь, устроенную в самой крепости Александровской; в

¹ Гавриил, Сочинения, II, 158, 159; Феодосий, – Материалы для статистического описания Екатеринославской епархии, II, 251.

² Впоследствии – Азовский губернатор.

1799 г. митрополитом Гавриилом произведен в протоиереи; в том же году, вместе с Днепровским батальоном, походной Александро-Невскою церковью и причтом был в походе на р. Днестр, где находился при Тираспольской крепости в корпусе генерала¹ барона Шица; в 1800 году, по расформировании Днепровского пограничного батальона, согласно указу Военной Коллегии, оставлен в Александровской крепости, при вновь образованной инвалидной роте.

В том же формуляре протоиерею Кошевскому ставится в заслугу то, что в 1803 году 29 апреля, когда проданы были с аукциона ветхие казенные здания крепости, а в том числе и здание линейной аптеки, где помещалась Александро-Невская церковь, он «с излишком возвратил покупщику уплаченную сумму, отремонтировал здание и утвердил непоколебимость церкви»².

Помимо пастырских обязанностей, протоиерей Кошевский с 1808 по 1820 г. состоял членом Александровского Духовного Правления, с 1811 до смерти – членом Оспенного комитета. Умер в 1822 году, 70 лет, оставив вдову и двух дочерей без средств и крова³.

Сделав небольшое отступление, снова возвращаемся к первоначальному г. Александровску.

С 1774 года в Александровске состояло два священника, из коих один существовал «на общественном иждивении», другой – «штата Днепровской линии, батальонный», на жаловании; в 1790 г., как мы

¹ Виправлено автором з «генерал».

² Александро-Невская церковь существовала в крепости до 1827 года, т.е. до постройки новой церкви в ближайшем селе Вознесенке, крестьяне которого по своей численности составляли главный приход ее. Затем из одного судебного процесса («Дело о грабительски забранных в ночь на 7 августа 1808 г. Вознесенскими крестьянами Тимофеем Гайдуком, Никитой Гончаренком, Тимофеем Тихоновским и др. в числе 18 душ, – дверей, окон, досок, железа и проч. из бывшей Александро-Невской церкви и перенесенных во вновь устроенную Вознесенскую церковь») узнаем, что в 20-х годах здание Александро-Невской церкви принадлежало уже титулярн. советн. Гранобарскому и пожертвовано на слом купеческому и мещанскому обществу г. Александровска на построение колокольни при Покровском соборе.

³ Вдова протоиерея, Христина Михайловна Кошевская (рожден. Караваткина, дочь полковника, бывш. коменданта Александровской крепости) с 1822 г. состояла просфорней при Вознесенской церкви на жалованьи 5^ор. в год и столько же получала пособия от попечительства. В деле за 1828 г. благочинный свящ. Перепелицын свидетельствует о ее болезненном и беспомощном состоянии. В 1831 г. умерла, оставив дочь, нигде не пристроенную.

упомянули выше, с устроением в крепости воинской Александро-Невской церкви¹ в Александровске образовалось два прихода.

По высочайше подтвержденному в 3 день мая 1770 г. крепостей Днепровской линии, в каждой крепости, том числе и Александровской, полагалось быть одному священнику и двум церковникам. Причт этот получал по третям года, из комиссариатской суммы жалованье – священник по 100 р., а церковники по 20 р. в год. По именному указу 28 июня 1794 года оклад этот увеличен: священнику определено 120 и церковникам по 21 р. ассигнациями². Из этого, более чем скромного жалованья, производился еще вычет: с священника по 2 S и причетников по 1 коп. с рубля на госпиталь и медикаменты. Кроме денежного жалованья, церковники пользовались провиантом, получая в год «муки ржаной по 3 четверти осьмичетвериковых и круп гречневых по 18 гарнцев». Затем, как священнику так и причетникам, дрова или камыш выдавались на отопление одной печи.

Судя по архивным данным, тогдашнее духовенство не только не пользовалось благосостоянием, но жило в крайней нужде и питалось впроголодь.

Из указа Правительствующего Сената от 18 апреля 1765 г. видим, что Екатерина II подтверждением от 17 февраля того же года повелела «чтобы священниками и церковно-служителями в селах и деревнях с крестьян, в приходах их числившихся, за исполнение треб брано было: 1) за молитву родильницы 2 коп.; 2) за крещение младенца 3 к.; 3) за свадьбы (венчанье) 10 к.; 4) за погребение возраст имеющих (взрослых) – 10 коп., младенцев – 3 к. За исповедь и причастие отнюдь ничего не брать. А за молебны и поминовение родителей давать каждому по соизволению и по возможности, которое положение и определяет, в рассуждение крестьянства и людей неимущих. Что же касается до тех, кои по своему имуществу и желанию за какие из выписанных требы давать, что по своему состоянию будут, – оное им не запрещается, точно, чтобы священники и церковнослужители ни под каким видом большого себе за оные требы платежа не домогались, а довольны бы были таковыми указанным и добродетельным подаянием».

В течение 36 лет указ этот неоднократно подтверждался духовенству и, наконец, в 1801 году, как увидим далее, при Императоре Александре I, плата за требоисправление была удвоена.

¹ Как свидетельствует одна церковная рукопись, «устроена была в нежилом доме, усердием воинских чинов, собственным их иждивением».

² На наши деньги, – священнику – 34 р. 27 к. и причетникам по 11 р. 97 к. серебр.

Землей церковной пользовалось сельское духовенство, городское ее не имело.

Указами Святейшего Синода от 23 июня 1779 и 15 сентября 1783 г. предписано: «В Новороссийской губернии, к новостроющимся церквам, по обширности земель и новому поселению, согласно представлениям Азовского губернатора генерал-поручика Черткова и правителя Екатеринославского Наместничества генерал-майора Тутолмина*, отводить причтам земли не менее 120 десят.».

В населенных губерниях России сельское духовенство располагало 33-мя десят. на причт и жаловались на безземелье; в Новороссии наоборот, недостатка в земле не было, но «о новости поселения» и «крайним недостаткам – как звучало часто в переписке и обиходном языке, - духовенство не в силах было обрабатывать для себя ту или иную часть церковного удела». Степь, густо поросшая раkitником и тырсой, степь поистине дикая не легко давалась и пахарю по природе – крестьянину. Прежде чем взяться за плуг, он должен был удалить глубоко проникшие в землю корни кустарников, выкорчевать их, очистить известную площадь. Если обработка этой плодотворнейшей степи не легко давалась живущему с нивы крестьянину, тем труднее давалась она скудно обеспеченному духовенству. В силу столь неблагоприятно сложившихся условий со стороны духовенства раздавался вопль о помощи. Об этом читаем и в представлениях архиереев и в указах Синода. Чтобы улучшить быт, император Павел высочайше подтвержденным 11 января 1798 года указом повелел «чтобы в приходах, где священно и церковнослужители состоят не на окладах, во содержание свое от земли им определенной имеют, – таковая земля в известном по пропорции количестве обрабатывалась общими трудами прихожан». Приведение «в действие» указа этого возложено было на губернаторов, губернские правления, земские суды, уездные власти. Однако по вступлении на престол Императора Александра I мера эта была отменена. В обнародованном указе Правительствующего Сената от 4 апреля 1801 года читаем:

«В именном Его Императорского Величества высочайшем указе, данном Правительствующему Сенату сего апреля в 3-й день, за собственным Его Величества подписанием изображено: Из поднесенного нам от Святейшего Синода доклада усмотрев повсеместные неудобства и затруднения, происшедшие при исполнении подтвержденного в 11 день генваря 1798 года Положения о обработке церковных земель и продовольствии церковного причта, – признали Мы за нужное обратить внимание на лучшее сей части устройство. При уважении первых начал сего Положения

открывается, что, с одной стороны, поставляя церковнослужителей в непрерывную зависимость от прихожан в насущном их хлебе, с другой – налагая на сих последних новую и необычайную им повинность, оно разрывает¹ между ними тот союз мира, любви и доброго разума, каковой между всеми сынами церкви, а паче между пастырями церковными и стадом их словесным вера полагает. К сему присоединяется и то уважение, что духовенство, быв самим Богом предуставлено к назиданию нравов народа, имеет обязанность примером своим привлекать и ободрять его к трудолюбию и ко всем хозяйственным упражнениям; а как между ними земледелие есть благороднейшее, полезнейшее и в связи государственных нужд необходимейшее, – то пред лицом нашим нет в Империи состояния, коему бы вниманием к нему и даже самым непосредственным его производством заниматься было постыдно; напротив, все, что относится к нему, во очах истинной мудрости почтенно и всякого одобрения достойно. Движимы сими причинами признали мы за благо, согласно представлению Святейшего Синода, распоряжение подтвержденное в 11 день января 1798 года о землях церковных отменив, обратить часть сию в прежнее ее положение. Мы надеемся, что мирское духовенство, чья в основателях веры и древних патриархах первобытные церкви первых земледельцев и, ревнуя святому их примеру, неуклонно пребудет в сей апостольской простоте нравов и упражнений, толико сан его украшающий и сближающий его с состоянием людей, наиболее требующих духовной помощи и утешения. Впрочем², сделанное в 1765 г. положение за исправление мирских треб, согласно мнению Святейшего Синода и по уважении возвысившихся цен, дозволяется удвоить, а именно за молитву родильницы взимать 4 коп., за крещение младенца 6 коп., за свадьбу по 20 к., за погребение возраст имеющих 20 коп., за погребение младенца – 6 к., предоставляя на добрую волю прихожан давать и больше сего, без всякаго, однако, со стороны духовных притязания и домогательства».

Удвоенный размер вознаграждения за требоисправление не поднял, однако, благосостояния духовенства. Как видим из указа Святейшего Синода от 27 сентября 1806 г., лучший пример обеспечения духовенства выказала Архангельская городская дума. По предложению городского головы Попова, ассигновав причту жалованье. По тексту указа вот ее мотивы: «Входя в состояние

¹ Исправлено автором з «розыгрывает».

² Исправлено автором з «впрочем».

священно и церковнослужителей, дума усматривает, что оные по малоимению своих доходов, принуждены бывают о Святой Пасхе, Рождестве Христове и в прочие храмовые праздники ходить со крестом по домам прихожан, что не только противно указу 1724 года августа 16 дня, но и отнимает должное к ним уважение; ибо во многие дома иногда святыни с подобающим благоговением не приемлют, и священников с должною честью не пускают под разными предлогами. В отвращение чего дума полагает: вместо собираемого священниками дохода при хождении со крестом назначить им от прихожан годовое жалованье, коего, соображаясь с количеством при каждой церкви причта, достаточно им будет: соборным 500 р., архангельским 100 р., рождественским, благовещенским, воскресенским и троицким – по 150 и т. д. – каковую складку предполагает расположить уравнильно на городских обывателей».

О таком почине Думе, представлено было Архангельскими – Епископом Евлампием Святейшему Синоду и Военным Губернатором Ферстером – Министру Внутренних Дел Графу Кочубею и по докладе Императору Александру И, на распубликование его изъявлено было высочайшее соизволение. Указ Синода, последовавший на имя Платона, архиепископа Екатеринославского, Херсонского и Таврического был сообщен Екатеринославскою Духовною Консисториею Духовным правлениям епархии с пропискою: «Дабы событие сего могло удобнее и успешнее приведено быть в действие, то сообщить и сообщено в Екатеринославское, Херсонское и Таврическое губернские правления с требованием, дабы ни споспешествуя общему благу, благоволили предписать городничим, магистратам и ратушам о склонении, елико возможно, жителей градских к таковому нужному и похвальному делу, самим-же им честь и спокойствие приносящему. И за сим, если где последует между священно церковнослужителями и прихожанами таковое согласие – рапортовать Духовным правлениям в сию Консистирию со всеми обстоятельствами и с приложением сделанных ими положений. Декабря 30 дня 1805 г.».

Приведенный указ касался исключительно обеспечения городских причтов. Не имея под руками данных, мы могли проследить, какой успех имело распубликование его; что же касается городского причта в Александровске, самым достоверным показателем безучастия прихожан служат для нас формулярные ведомости соборной церкви начала 800 годов.

Так, на вопрос 15 графы «Сколько пахотной земли и сеного покоса?» в ответ читаем: «Земли в отводе имеется»; на вопрос 16 графы: «Производится-ли откуда руга и какая: деньгами или

хлебом?». Ответ: «Неизводится ни откуда, а довольствуется (причт) от добротного подаяния за исправление мирских треб».

При столь скудном обеспечении, архивные данные указывают нам на те многосложные и часто важные обязанности, какие призвано было духовенство нести в жизни государственной и служебной.

Так в обязанность священников вменялось:

1) Бесприкословно являться по приглашению судебных и градских ратуш для приведения к присяге и увещевания колодников¹.

2) Следить за нравственностью и религиозным направлением прихожан. Последние подвергались не только эпитимии, отлучению от св. таин, но и денежному штрафу. По исповедным росписям 1770, 80 и 90 годов встречаем много отметок об отлучении прихожан от приобщения св. таин «по совету духовника», в числе коих видим не только «колодников», «каторжников» или солдат, но военных высшего ранга. Бросается в глаза в особенности большая цифра «отлученных» в 1797 и 98 годах в многолюдном штате *Днепровской Верфи*, учрежденной для строения казенных транспортных судов в урочище Кичкасс, приписанной к приходу Александровска². Из архивной описи Мариупольского уездного казначейства за 1801 год (ныне Александровского) узнаем, что в последнем было дело о лицах, подвергнутых денежному штрафу «за небытие у исповеди» и в этом деле фигурировали Мариупольский предводитель дворянства тит. сов. Спартин и штата Мариупольск. команды (в Орехове) прапорщик Шаров. Такие штрафы Казенная палата предписывала Казначейству «записывать приходом в статскую сумму». По книге Казначейства, «штраф с разных лиц в сумме 40 руб. 70 коп.», в силу Высочайших манифестов от 2 апреля и 10 сентября 1802 г. «из недоимки» был исключен, а в 1806 году окончательно отменен.

3) Увещевание крестьянского населения при применении обязательного оспопрививания.

Самое серьезное внимание правительства на привитие предохранительной оспы обращено было в 1799 году, когда оспенная эпидемия в сильной степени свирепствовала во всей России и когда заболеванию подверглась даже царственная семья. По этому поводу в указе Новороссийской духовной консистории за 1799 год читаем:

¹ Арестанты, преступники.

² В 1797 г. из числа у исповеди 592 д. мужск. и 218 женск. пола, – лишены таинства причащения 31 муж. и 18 женщ.; в 1798 из 971 д. муж. и 272 ж., лишены – 29 м. и 10 жен. пола.

«Его Высокопреосвященством Гавриилом Митрополитом Новороссийским и Днепровским сего 13 июня повелено: о благополучном выздоровлении Их Императорских Высочеств, благоверного Государя Великого Князя Николая Павловича и благоверной Государыни Великой Княжны Анны Павловны от оспы, отправить благодарственное Господу Богу молебствие с целодневным звоном: в городских церквах, по получении указа¹ в тот же самый день, а в сельских – в первый праздничный или воскресный».

Помощь духовенства в особенности потребовалась в 1804 году во время оспенной эпидемии, когда население некоторых губерний открыто противилось оспопрививанию, а в Воронежской губернии, за исключением уездов Воронежского и Нижнедевицкого, среди казенных крестьян возник бунт.

4) В отвращение неповиновения, упрямства и буйства помещичьих крестьян в Малороссийских, Новороссийских и др. губерниях, именным Высочайшим указом от 29 января 1797 г. – духовенству предложено было «предостерегать прихожан своих противу ложных и вредных разглашений и утверждать в благонравии и повиновении господам своим, памятуя, что небрежение их о словесном стаде им вверенном, как в мире сем взыщется начальством их, так и в будущем веке должны будут дать ответ пред страшным судом Божиим во вреде от небрежения произойти могущем. Сей указ Наш прочитайте во всех церквах всенародно».

Павел.

Заметим мимоходом, что духовенство неоднократно предупреждалось и даже обязывалось подпискою «не вмешиваться в дела помещичьих крестьян и под строгою ответственностью, не принимать и не передерживать беглых».

5) Вменялось в обязанность по воскресным, праздничным дням и в особенности в великий пост «по утреннем и вечернем славословии» учить прихожан молитвам.

В 1806 году Платон, архиепископ Екатеринославский, Херсонский и Таврический, подтверждая такое предложение чрез Консисторию, между прочим ссылаясь на пример, что в хуторах земли Войска Черноморского, отстоящих в 80-ти верстах от церквей, не знают молитв не только молодые, но и самые престарелые казаки-запорожцы².

¹ Выправлено автором з «урока».

² Черномория в то время подчинена была обширнейшей Екатеринославской, Херсонской и Таврической епархии.

б) Вести росписи о родившихся, бракосочетавшихся и умерших, причем в последнем случае указывать от каких болезней и какого возраста.

Из отметок за разные годы конца 700-х и начала 800 годов мы видим поразительную цифру смертности в детском возрасте от оспы, кори и родимца («младенческое»). В числе детских болезней названы также сухоты, удушье, жаба, заушница, кровавый понос и переполох (испуг).

От исполнения требования Духовных Правлений о представлении ведомостей об умерших «с показанием болезней, коими они одержимы были», некоторые священники вовсе отказывались. Как на один из наиболее характерных примеров отказа укажем на ответ священника Рождество-Богородицкой церкви солдатской слободы Конской¹ Василия Малинского в 1799 году. «Так как в слободе нет ни лекаря, ни цирульника² и как я врач не телесный, а духовный, то определить болезней не могу», «солдаты же умирают от претерпеваемой службы и боев».

Затем, как из ведомостей о смертности, так и из исповедных росписей узнаем о более высокой, в то время, продолжительности жизни, причем примеры старости от 100 до 110 - 113 лет были нередки³.

7) Следить за бродячими без письменного вида причетниками, а также и именующими себя монахами.

Из этого отдела бумаг почерпаем в высшей степени интересные сведения.

В указах Консисторий и Духовных правлений публиковалось:

а) О розыске бежавшего из Екатеринослава «из под караула» диакона *Моргунова*, обвинявшегося в двоеженстве (1786 г.).

б) О побеге из с. Покровского⁴ указного дьячка Алексея *Яновского* в Турцию (1792).

в) О побеге из Кирилловской крепости⁵ пономаря Матвеевской церкви Ивана *Кошевского* (1793). Сообщение последовало от

¹ Ныне Конские-Раздоры, многолюдное село Александровского уезда.

² Кровопускателя.

³ Такое долголетие в особенности наблюдалось в приходах приднепровских сел – Петровском-Свистуново, Андреевском и Великолужских – Григорьевском и Балабинском, среди остававшихся здесь «доживать века» запорожских казаков.

⁴ На р. Волчье, Александр. уезда.

⁵ Крепость Днепровской линии, – ныне село Семеновка, – в народе – Кирилловка, Александр. у.

коменданта крепости бригадира Обернибесова в Мариупольское Духовное Правление.

г) О побеге дьячка *Поповича*. Ссылаясь на сообщение Переяславской Духовной Консistorии Екатеринославская Консistorия указом от 18 мая 1799 года публиковала. «Золотоношского повета в с. Крупском при Богословской церкви дьячек Григорий *Попович* 23 февраля 1799 г., забравши с собою деньги и некоторые вещи, да и указ на должность дьячковскую ему данный, неведомо куда бежал, а слышно, что будто-бы за реку Днепр в присоединенные от Польши к России места»... «Приметами: росту 2 арш. 4 вершка, круглолиц, носа кирпатового, глаз карих, волос на голове черных, кудрявых, в косе, бороду бреет, говорит дроботливо и сутуловат»... «Ежели пойман будет, представить его в сию Консistorию за караулом. Ключарь Протопоп Иоанн Сулима».

д) О побеге монаха Афонских гор монастыря Захарии и архимандрита Ипполита (1785).

е) О поимке пребывавшего¹ в пономарской должности в г. Херсоне, при Успенской церкви, беглого крестьянина Елисаветградского помещика Калинова, – Артема Чернишенко (он же Отрещенко). Чернишенко сделал побег в 1801 г., был принят в Херсоне церковным сторожем, потом, по ручительству пономаря Васкевича, дьячка Андреева и священника Нищенко в том, что он «не беглый и не крепостной» – произведен в пономари и обвенчан. Проживая у священника Чернишева, Чернишенко опознан в 1806 году.

Как на причину побегов, помимо нищенского обеспечения, на какое обречены были причетники, в указе Новороссийской Духовной Консistorии от 21 июля 1800 года читаем следующий намек: «Его преосвященство Афанасий епископ Новороссийский и Днепровский и ордена святыя Анны первого класса кавалер, минувшего июня 30-го дня резолюциею повелел накрепко предписать всем протопопам и священникам, чтобы церковнослужителей своими работниками не почитали и работами своими отнюдь их не отягощали под опасением штрафа».

Из массы случаев побега причетников и церковнослужителей, взятых из церковной летописи, мы ограничились приведением нескольких; но на основании архивных источников других учреждений должны заметить, что в последнюю четверть XVIII в. – царствования Екатерины и Павла и первую XIX в. – Александра I,

¹ Исправлено автором з «прибывшаго».

побеги эти и среди крестьян имели своего рода паломничество в самом широком значении слова.

Для такого паломничества существовало две известных, десятками лет протоптанных дороги – за Дунай и в Черноморию. Здесь у каждого духовного и светского, у подневольного и вольного были земляки и родичи, здесь не было ни рабства, ни пожизненной солдатчины, здесь жилось привольно и здорово, а если кто и рисковал возвратиться на родину, то только под другим именем и в более солидном возрасте. Такими «непомнящими родства» в Новороссийском крае населены целые города, такими населен и наш богоспасаемый Александровск.

ж) В круг обязанностей духовенства входило и преследование всяких лжеучений, поселяющих ересь.

Весною 1786 г. большой переполох среди духовенства посада Александровска произвело появление «лжеучителя» в соседней деревушке Нескребовке по поводу чего поднята была на ноги целая команда солдат 5-го Днепровского батальона. «Лжеучитель» был словлен и препровожден к коменданту крепости; последний, сняв предварительный допрос о личности «колодника», для дальнейшего допроса отправил к батальонному протопопу Кошевскому. Последствием этого, на имя посадской Ратуши, ведавшей этапную повинность, явилась следующая бумага Кошевского.

«Александровского посада в Ратушу – объявление. Господин полковник здешний комендант и кавалер Михаил Михайлович Караватка при предложении прислал ко мне волочащегося расстригу Ивана Иванова с его сочинением, зело вредным толкованиям, в опровержение печатного в Московской типографии церковного устава, какового прошу за строжайшим караулом препроводить в Новомосковское Духовное Правление».

В донесении Новомосковскому Духовному Правлению сообщалось то же самое, что и в Ратушу, с прибавлением, что... «бывший поп Иванов, – расстрига, - пойман в подгородней слободке, отстоящей от посада Александровска в 5-ти верстах»¹ и что «пойманный показывается выпущенным из острога колодником на волю, по Высочайшему манифесту».

¹ Нынешнее село Вознесенка, носившее сначала название «подгородней» и «Александровской слободки», а в народе «Нескребивки», по имени осадного запорожца Ивана Нескребы.

Закljučая настоящую главу, считаем не безинтересным сказать несколько слов об образовании приходов и первом духовенстве Александровского уезда.

После раздела земель Запорожских Вольностей, значительная часть которых отошла под *ранговые дачи*, заселение в одних пунктах подвигалось слишком туго, в других – хутора разрастались в людные села. В последнем случае притягательной силой являлась церковь. «Где церковь – там и люди» говорит народ, Это хорошо понял Азовский губернатор Чертков, а с ним и более видные помещики. Поближе к церкви, будь она в «государевой слободе» или в помещичьей – охотно селились и вольные, и крепостные и беглые. Преследуя чисто колонизационные цели, у последних вида никто не спрашивал: для них актом закрепления служила «ревизия». «Ревизия кого де застала, – там и приписала» говорили в старину, и слова эти представляют бессмертное предание¹.

На первых порах, как видим из переписки и церковных «формулярных ведомостей», епархиальное начальство, а с ним и население затруднялось в приискании духовенства, в особенности священников, почему в штате того или иного причта мы находим и «польских выходцев», и «посполитых», и «вольных малороссиян», и «вольноотпущенных крестьян», «запорожских», и «малороссийских казаков», «мещан», «купеческого звания детей», «приказных» (чиновников) и $\frac{1}{3}$ духовного звания по происхождению.

Не ограничиваясь, однако, этим, из тех же данных за время с 1787 по 1806 г. приведем краткую справку о лицах, несших пастырские должности в уезде.

а) *Из духовного звания с. Больше-Михайловки*, – свящ. Иаков Кошевский (1788); Никитинской крепости – Стеф. *Малинский* (1788); с. Григорьевки (Кривой-Рог) – Николай *Репчинский* (1790); с. Жеребца – Стеф. *Булах* (1792); с. Воскресенки – Алексей *Чапала* (1795); с. Покровского – Мих. *Яновский* (1798); с. Ивановки – Стеф. Шафрановский (1799); с. Петровского-Свистунова – Ант. *Щипченко* (1803) и с. Гуляйполя – Карп *Степанов* (1805).

б) *Малороссийских дворян – свящ. с. Заливного* – Семен *Калиниченко* (1800).

в) *Приказных*, – свящ. креп. Петровской Мих. *Мельницкий* (1793).

¹ Годы народной переписи 1782 и 1795 были роковыми для многих семейств запорожских казаков, проживавших на владельческих дачах Великого Луга и Поднепровья. Эти «арендаторы» рыбных ловель и пахотных полей неожиданно нежданно попали в «приписные» крестьяне экономий*.

г) *Купеческих детей*, – свящ. с. Б.-Михайловки Вас. *Рушенков* (1804).

д) *Малороссийского и запорожского казачьего звания детей*, – свящ. с. Григорьевки на р. Конке – Иаков *Белый* (1787), из церковников Покровской Сечевой церкви; с. Григорьевки на р. Волчьей – Козьма *Науменко* (1781), из диаконов мест. Новоселицы (Новомосковск), где служил при Троицкой церкви с 1773 по 1781; с. Воскресенки – Иоанн *Ворошков* (1790); с. Покровского на р. Волчьей – Ант. *Харлов* (1792); с. Балабино-Петровского, – Артем. *Понпенков* (1798); с. Полог – Прокофий *Филиппов* (1798); с. Гавриловки – Мих. *Котляревский* и Иоанн *Капыльцев* (1799); с. Преображенки – Пантелеймон *Чернявский* (1803).

е) *Казенных поселян*, - свящ. с. Алексеевки Григорий *Волощенков* (1797).

ж) *Мещан*, – с. Андреевки священ. Григорий *Сафин* (1788) и с. Жеребца – Федор *Григорьев* (1788).

з) *Вольноотпущенных крестьян*, – диакон с. М.-Михайловки Федор *Волохов* (1806) и дьячки – с. Покровского Марк *Балагура* (1799) и Новоспасовки Иван *Андрюшков* (1806).

и) *Из польских выходцев* – посполитых (крестьян) – свящ. с. Полог Яков *Безпалов* (1785); с. Ивановки – Иаков *Малевуцкий* (1799); с. М.-Михайловки – Дамиан *Тершаковский* (1802); с. Ново-Николаевки – Прокофий *Подгорский* (в духов. зван. с 1796); с. Павловки – Михаил *Данилевский* (1805); с. Григорьевки на р. Волчьей – Влас *Ирмолинский* (1805) и с. Благовещевки – Дмитрий *Крижановский*.

Аттестация духовенства. При серьезном отношении к духовенству епархиального начальства, в неприглядном, во многих случаях, виде выставлена бытовая сторона его. Перечитывая отметки благочинных в формулярных ведомостях, приходим к выводу, что редкий из священников и церковнослужителей избегал штрафа, редкий не имел какого либо процесса. В аттестациях с одобрительной стороны читаем: «Состояния доброго»; «доброго и не штрафован»; «не худого»; «доброго, но по вдовству подает о себе худое замечание». Характерно то, что отметка о вдовствующих священниках является стереотипной. Неодобрительная отметка большею частью характеризуется в выражениях: «Буйного нрава»; «Пьянством заражен и штрафован»; «Ленив и нерачителен; штрафован 300 поклонами»; «Не худого, но штрафован 10 руб. за нерадение в учении сына»; «К пьянству, ссорам и дракам довольно склонен»; «Пьянством заражен, по должности своей ленив, нерачителен и начальству не покорен (стихарн. дьячок)»;

«За невоздержанную жизнь в Самарский монастырь чрез один год на эпитимию содержался (дьячок)», «За ссоры и драки посылкою в Самарский монастырь чрез два месяца, с запрещением священнослужения, рукоблагословения и ношения рясы был штрафован; ныне же ведет себя честно (протоиерей)». «В ссорах, драках и пьянстве всегда находится и за причинение казенному поселянину Синельникову побоев – 300 поклонов, а за рвание священника Муриновского в церкви за бороду и рясу и за обвенчание не своего прихода брака – запрещением священнослужения и рукоблагословения на три месяца с половиною был штрафован посылкою в Григорьевский Бизюков монастырь»... «По двум делам: плясание на свадьбе и за венчание незаконного брака - был штрафован 1000-ю земными поклонами и содержанием в правлении (духовном) чрез неделю на хлебе и воде 1799 года»¹ и т. д.

Как видим из переписки, при Екатерине и Павле духовенство, за предосудительное поведение и преступления уголовного характера, не только подвергалось высылке в монастыри «к употреблению в черную работу», но не изъято было и от телесного наказания. Последняя мера по отношению к священникам и диаконам была отменена при Александре I.

Об этом 17 июня 1801 года из Святейшего Синода последовал указ, в котором говорится, что «Отныне и впредь священников и диаконов, в уголовное преступление впадших и судом облегченных от телесного наказания освободить». В заключение в указе этом предписывается монастырям и церквам совершить Господу Богу молебствие с звоном о многолетнем здравии Его Императорского Величества и всей высочайшей фамилии.

Ознакомившись за много лет с тяжёлыми делами духовенства, мы не встретили ни одного процесса, который указывал бы на применение к священникам телесного наказания, но не могли не остановить внимания на следственном деле, бывшем в производстве у благочинного, священника села Григорьевки, на р. Конке, Якова Белого. В этом, выходящем из ряда обыкновенных дел мы видим дикий произвол, бесчеловечное тиранство и насилие над личностью священника.

Как видим из рапорта священника «казенной солдатской слободы Жеребца», адресованного в Павлоградское духовное правление, суть дела заключалась в следующем: 7 декабря 1796 года к нему явился

¹ Из самого процесса видим, что пляска происходила после свадебного обеда на столе, в с. Андреевке (Клевцова), Мариупольского уезда.

солдат Иванов и сообщил, что находящийся на кордонной страже в соседнем селе Преображенке поручик Канчиелов, в ночь на 7 декабря, тайным образом перевез с его подцерковной дачи несколько саней сена в Преображенку и что остальную часть полускирды распорядился забрать ночью на 8 декабря. Пред заходом солнца, взяв с собою дьячка и несколько человек понятых, священник Булах отправился на дачу. Слова Иванова действительно подтвердились: там он застал 7 саней наваленных сеном и при них 5 кордонных солдат и 6 преображенских крестьян. После предварительных расспросов, священник предложил крестьянам везти сено в с. Жеребец в зборную избу*. Сначала те колебались, но когда священник урезонил их, что «отвечать не будут», – направили сено по дороге в Жеребец, а за ними последовал и Булах. Но план, однако, не привел к желанным результатам: в погоню пустился поручик Канчиелов и с криком «бей, лови, держи, вяжи попа!» – обоз был остановлен. Соскочив с саней, поручик бросился на священника, солдаты на его людей и произошла возмутительная расправа...

Избитый, окровавленный, со связанными назад руками, священник Булах был препровожден в зборную избу с. Преображенки. Здесь, в присутствии слободского атамана и крестьян, Канчиелов, после повторенных побоев, забил священника Булаха *в колоду*¹ и в таком виде оставил на ночь под стражею солдат с обнаженными саблями...

Донося об этом Павлоградскому духовному правлению, свящ. Булах просил «не оставить дела без расследования».

Следствие поручено было произвести благочинному свящ. Белому. В бумагах последнего находим свидетельские показания не только дополняющие сообщения свящ. Булаха, но и в высшей степени интересные в бытовом отношении того времени.

1) *На допросе, 26 января 1797 г. казенной слободы Жеребца поселенные солдаты* показали.

«Прошлого 1796 г. декабря 7 дня, легкоконного Полтавского полка кордонный офицер, находившийся в казенной слободе Преображенской на кордоне, поручик Афанасий Матвеевич Канчиелов, забрал точно тайным образом у священника нашего, Стефана Булаха, полускирд сена. Когда оной священник известился об этом, то просил нас от зборной избы, дабы мы с ним поехали для освидетельствования; но как мы в то время были от зборной избы

¹ Два смыкавшихся, тяжелых деревянных бруса с отверстиями для рук и ног узника. В 700 и начале 800 годов в колоду забивали преступников и каторжников, отчего последние и назывались колодниками. *Я.Н.*

приготовлены к разъезду по своей земле 5 человек верховыми лошадьми, по приказанию Нижнего Земского Суда, – то мы с оным священником и приехали на его сенокос. По приезде, там мы застали жителей слободы Преображенской с навитым уже на 6-ти санях сеном. Священник спросил «Кто им велел брать его сено!»... Вместо ответа, два, из числа пяти, бывших там солдат¹ одного поручика Канчиелова, затеяли драку, при чем один ударил приехавшего с священником Дмитриева (сына ктитора) в рожу, а другой бил дьячка Якова Иванова вилами. Увещаниями священника драка была остановлена, все усмирились. Но вот из слободы Преображенки, вместе с гостями Александровского посада купцами Яковом Белоусовым и Тимофеем Филиппевым, да крепости Никитинской священническим сыном Алексеем Малинским, набежал поручик Канчиелов и будучи чрезмерно пьян, закричал на солдат: «Лови, бей, коли, вяжи попа и всех!»... Видя поручика в великом азарте и пьяна, мы испугались и начали бежать; но потом приостановили лошадей и увидели, что поручик бьет священника. Бил он его плетью по голове, лицу и плечам, разорвавши и стянувши вперед с него шубу; бил до крови... Потом снявши с себя пояс, велел связать руки назад и, посадя² в сани, бил и повез в слободу Преображенку. При этом случае солдаты, поймавши бывшего с священником поселенца Дмитриева, били его нещадно вилами, таскали за волосы, отняли шапку, пояс и десятирублевую бумажку. Священник ему, поручику, ничего противного и несносного не делал, и не бранил³, и при нем никаких орудий боевых не было. О чем мы сие, по самой справедливости, показали, в том и совестно утверждаемся. Следуют подписи 5 солдат – поселенцев с. Жеребца, с распиской за неграмотных сельского писаря.

2) *«На допросе 27 Генваря 1797 г. казенной слободы Преображенки жители показали».*

«Прошлого 1796 г. декабря 7 дня, Полтавского легкоконного полку поручик Канчиелов выгнал нас в воскресный день воловыми подводами, по оставшееся недобранным им, поручиком, на подцерковной земле священника слободы Жеребца Стефана Булаха сено и определил к нам 5 человек солдат. По прибытии, мы набрали шестеро саней сена. В это время приехал священник Булах с дьячком и др. людьми на санях и спросил: «На что сено берете и кто вас послал». Мы ответили, что нас насильно выгнал поручик. Священник сказал:

¹ Исправлено автором з «солдата».

² Исправлено автором з «посада».

³ Исправлено автором з «обранил».

«Вы в том ничего виною не состоите, однак, для засвидетельствования, везите сено в слободу Жеребец, к зборной избе». Хотя бывшие при нас солдаты на то немного поспоривали, однак, по уговорению священника, усмирились. Отъехали мы с сеном одну версту. В это время, со стороны Преображенки нагнал нас поручик Канчиелов с кадетом и одним солдатом при нем и гостями на задних санях. Поручик был чрезвычайно пьян»...

Далее повторяются подробности, сообщенные в предыдущем показании Жеребецких поселян и затем дополнено:

а) Что в то время, когда пьяный поручик, стянув свящ. Булаха с саней и разорвав на нем шубу начал расправу – дьячок Яков Иванов с испугу ускакал на его лошадях и санях;

б) Что гости Канчиелова, посадские купцы Александровска и сын свящ. Никитинской крепости, «видя такое сумнение и разбой» ускакали также вслед за дьячком в слободу Жеребец и в) Что заступившиеся за священника жители Преображенки «дабы поручик не предал его таким бесчеловечным боем смерти», – были также избиты.

Под показанием отмечено 5 фамилий крестьян, а за неграмотных «руку приложил сельской писарь, губернский канцелярист Демьян Невгодовской».

3) Показание на допросы старосты, сотского и др. лиц с. Преображенки, данное 27 января 1797 г.

«Прошлого 1796 года декабря 7 дня, по захождении солнца, привез в нашу зборную сельскую избу правящий кордонами поручик Канчиелов слободы Жеребца священника Стефана Булаха, назад руки связанного и всего побита и окровавлена. Будучи он, поручик, чрезмерно пьян, закричал близ полиции на атамана сельского: «Давай железо на разбойника попа!» и бранил всячески священника. Потом вдарил атамана со всей руки два раза в тылок (затылок?), а оттоль поворотясь, начал священника бить связанного кулачем и за волосы таскать. Другой житель Иосиф Павленко стал о священнике просить, но он, поручик, оставя священника, начал бить Павленка, окровавил ему с левого боку лицо. После этого закричал: «Сажай попа, разбойника, в колоду, давай 12 солдат с ружьями заряженными пулями!»... Посадив священника обеими ногами в колоду, снова начал бить пинками и снова кричать на солдат: «Руби его шпагою с.... сына!»... А потом, чрез час места, вынял его, священника, с колоды и отдал в зборную избу под калаур, над которым священником приказал двум солдатам стоять при всей амуниции и с голыми шпагами чрез всю ночь. Где оной священник под калауром будучи, был исповедан с Таврической области, слободы

Ореховой священником Иоанном Толстенком. Видя священника Булаха весьма побита и от побоев распухлое лицо, мы, обществом, свидетельствовали все его боевые раны и знаки... О чем мы, по самой справедливости показали, в том и совестью утверждается».

Заключительная подпись:

«К сему показанию подписались Екатеринославского наместничества Новомосковского уезда, казенного селения Преображенки жители староста Павел Мазныця, соцкой Илия Горбач, десяцкой Иван Фень, Осип Павленко, Григорий Скрыня и др. а вместо их неграмотных руку приложил сельской зборной избы писарь – губернский канцелярист Демьян Невгодовской».

Чем окончилось дело по жалобе свящ. Булаха не знаем, видим только из рапорта благочинного Белаго, что все собранные им свидетельские показания направлены «на рассмотрение» Павлоградского духовного Правления, а вместе с тем сообщено, что «Поручик Канчиелов, учиня воровство и тиранство над священником и видя себя во всем виновным, хотел примириться и предлагал Булаху 50 руб.; но когда тот отверг предложение, – оставил команду и неведомо куда бежал»...

Глава VI

Земское Комиссарское правление. – Воевода и его штат. – Пограничная таможня. – Почтовые дороги, станции, гоны. – Правила почтовых гонов

Земское Комиссарское правление. По указу Императрицы Екатерины II 1765 года, Земские Комиссары полагались в губерниях и провинциях и подчинялись губернаторам и воеводам. Содержание получали «от земских доходов, из числа неокладных». В круг обязанности их входило:

1) Перепись населения; 2) сбор податей; 3) разбор споров, касающихся земельных меж; 4) производство словесного суда; 5) отвод квартир и пастбищных лугов воинским командам; 6) учреждение и содержание в исправности почт, дорог и переправ и 7) сопровождение прохожих команд, поставка подвод и проч.

К сожалению, архивные сведения о Комиссарах слишком скудны. Из тех немногих бумаг, которые нам попадались, видим, что должность Комиссара сосредоточена была главным образом в уезде.

С 1777 по 1783 год Земским Комиссаром *Павловской провинции*¹ состоял Надворный Советник Иван Ильич *Булгаков*, при нем состояло *Комиссарское Управление* с секретарем и канцелярией.

В архиве Покровского собора за 1780 г. мы нашли единственную, а вместе с тем заслуживающую внимания бумагу Комиссарского управления, адресованную Павловскому духовному правлению в Александровске. В бумаге этой, озаглавленной «Ведение», находим полное отчаяния сообщение о появлении «несметных туч саранчи», где между прочим указывается, что около Никитинской крепости, сел Камышевахи, Жеребца и во всем уезде не только хлеб, но и вся трава «сожраны», что саранча со дня на день (бумага от 26 июня 1780 г.) «распложается» и умножается и что все испытанные в искоренению ее средства ни к чему не повели.

Заключая бумагу, комиссар Булгаков просит повеления, чтобы «в отвращение такого несчастья, в церквах уезда совершенно было всеобщее бдение», присоединив, «что об этом и Азовской губернской канцелярии рапортом донесено».

Воевода и его штат. На воеводе лежала обязанность судебная, полицейская и административная. В исповедных росписях Покровского собора отмечено семилетнее пребывание Воеводы и его штата в г. Александровске.

1781 - 87. Воевода фурштата, капитан Тимофей Афанасьевич *Овсянников*.

1781 - 83. Воеводский товарищ, майор Семен Моисеев *Салков*.

1783. Воеводский тов. майор Павел Игн. *Игнатьев*.

Канцелярия: секретарь, прапорщик Наум Степанов. *Говорухов*, при нем 2 регистратора, 2 канцеляриста, 2 подканцеляриста, 2 копииста, 5 почтальонов и 1 присяжный.

Этими краткими сведениями и исчерпывается весь архивный источник.

Пограничная таможня. Из населенной Украины чрез рр. Орель, Самару и Московку, при устье которой Александровская крепость, издавна пролегал битый *Крымский шлях*. В мирное время по этому пути двигались многочисленные чумацкие валки «в Крым по соль» и

¹ Нынешний Павлоградский уезд, с присоединением значительной части настоящих Александровского, Мариупольского и Мелитопольского уездов, еще до основания города Павлограда именовался «Павловской провинцией»; причем учреждения этой провинции находились в Александровске.

обратно, и целые транспорты товаров из России в приморские города Турции. В старинных печатных источниках между прочим читаем.

«Александровская крепость Новороссийской губернии, по Днепровской линии, лежит на левом берегу Днепра на устье речки Московки, ниже порогов, – не доезжая бывшей Запорожской Сечи. Построена при заложении линии в 1770 году. Товары, назначенные для торговли по Черному морю в Херсоне или Кинбурне и идущие вниз по Днепру, при Старой Самаре выгружаются и, за неимением от Самары к Московке канала, перевозятся чрез 70 верст сухим путем в сию крепость, а тут грузятся паки (вторично) на суда, от коего места они имеют уже чистую дорогу до самого устья Днепра, отстоящего на 400 верст; почему самому, по указу Правительствующего Сената 26 мая 1776 года, учреждена там, для торгу с Турциею и осмотру вывозимых оттуда товаров, *таможня*¹.

Из архивных дел Покровского Собора видим, что таможня эта существовала в Александровске с 1776 по 1784 год, т. е. до окончательного присоединения Крыма к России (1783).

Штат таможни составляли: таможенный смотритель, цолнер², унтер цолнер, два досмотрщика, 8 объездчиков и 6 служителей. При таможне состояла и канцелярия.

Почта. – Тракты. В 1770 году, во время войны с Турцией, по старому тракту от Украинской линии, чрез Самарь-речку до Александровской крепости и далее до места расположения 2-й армии временно учреждены были почтовые гоны.

По заключении Кучук-Кайнарджийского мира (10 июля 1774 г.), сведений об этих годах в местных архивах мы не находим. В 1775 году уничтожена была Запорожская Сеч и учреждена Азовская губерния. Из архивных бумаг Покровского собора и канцелярии Александровского предводителя дворянства узнаем, что в некоторых местах Азовской губернии, а в том числе и в Александровской крепости существовали почтовые станции, в содержании которых участвовала казна и Войско Донское.

Последнее поставляло лошадей, ямщиков и курьеров, которые несли „воинскую службу”.

С 1785 по 1798 г. в Александровской крепости существовала *почтовая дистанция*³, причем в 1785 и 1786 годах заведывающим

¹ Максимович и Щекатов – Географический словарь Российского государства, 1801, I, 105 и V, 591.

² Надзиратель за сбором таможенных пошлин.

³ В некоторых формальных бумагах часто прописывалась «Воинская почта».

дистанцией состоял – Переяславского малороссийского полка значковый товарищ Петр Феодорович Згурский и при нем 9 казаков «из Донского полка походного атамана, премьер-майора Табунщикова».

С 1787 г. заведующие часто менялись и число ямщиков-донцов уменьшено было до 6. О числе лошадей и степени гона сведений не сохранилось.

С 1798 года в Новороссийской губернии почта возникла на новом положении. По именному Высочайшему указу от 19 января 1797 г. содержание почтовых станций возложено было на дворян, городских и сельских обывателей и только в менее людных пунктах, ближайших к земле Войск Донского и Черноморского, – почтовую повинность обязаны были нести Донские и Черноморские казаки. Надо припомнить, что неустроенная и мало населенная в то время Новороссийская губерния, с одной стороны, страдала от неурожаев и саранчи, с другой – в сильной степени отягощена была натуральной и денежной повинностями;¹ поэтому содержание прежних и вновь возникших станций, с полным устройством на трактах станционных зданий и верстовых столбов явилось для населения совершенно непосильным. Доказательством этого может служить жалоба дворянскому собранию, поданная в 1803 году Павлоградскими помещиками поручиком Дмитрием Товбичем и Коллежским Протоколистом Феодором Юрковым. Из жалобы видим, что в конце 1797 г. ими заключен был контракт с Мариупольскими Нижним земским судом и дворянством на содержание в течение 2-х лет почтовых станций в уезде. По контракту Товбич и Юрков обязаны были поставить 61 пару лошадей по 225 р. ассигнац. за пару и

¹ В промежуток 1797 - 1806 годов население, помимо подушной подати и мирских повинностей обложено было расходами на содержание мостов и перевозов; отапливание расположенных в южных губерниях войск, постройку и ремонт в городах и селах войсковых казарм, лазаретов и конюшен; постройку ордонансгаузов (комендантских управлений) в крепостях Св. Димитрия (Ростов), Карасубазаре и Перекопе. Из натуральных повинностей несло: поставку фур, волов и погонцев в Балту, для государственных подвижных «магозеинов» (несколько лет подряд); поставку конных подвод при передвижении войск; формирование и поставку милиционного войска (в 1806 г. поставлено 8 000 душ) на полном содержании и вооружении; наконец этапную и постоянную повинность (Архив Александровского у. предв. двор.). От повинностей свободны были колонисты, меннониты и отставные солдаты: первые до истечения льготного срока и последние, изъятые и от податей «по бедности, старости и ранам».

необходимое число повозок и ямщиков, а Нижний земский суд и дворянство устроить при каждой станции землянки для ямщиков и сараи для лошадей. Условие последними, однако, не было соблюдено и по истечении срока, контрагенты не только не получили сполна платы, но даже понесли крупные убытки. В жалобе читаем: «Землянки для ямщиков и сараи для лошадей не были устроены, чрез что в бывшую 1798 года сего края гибельную зиму, на некоторых станциях без сараев два раза лишались лошадей, на покупку коих и на наем изб и сараев издержав свои капиталы, не могли своевременно заготовить фуража и покупали таковой непомерно дорого, платя за пуд сена 1 руб. 50 коп. и за четверть овса до 4 руб. 50 коп.».

Нижний земский суд и дворянство, в свою очередь, оправдывалось неурожайными годами и тягостью повинностей. Процесс длился несколько лет...

В других бумагах встречаем жалобы Губернской почтовой экспедиции на отсутствие на том или ином тракте годных к езде лошадей, отсутствие повозок, сносной збруи и проч., благодаря чему почтальонам приходилось менять повозку на седла и, вместе с чемоданами влачиться на клячах по две-три станции... На жалобы почтовой экспедиции о таком неустройстве находили и вполне понятное объяснение Новороссийского губернского правления: в указе от 29 января 1798 г., отмечая о злоупотреблениях, оно объясняет, что «почты сдавались подрядчикам с торгов за высокую цену, а переуступались другим за низкую»...

До 1798 г. посад Александровска соединен был с Новороссийском (Екатеринославом) почтовыми трактами, имевшими направление по правую и левую стороны Днепра. Направление трактов, по определению дворянства губернии, было следующее. Правая сторона: от Новороссийска до р. Суры – 13 верст, до Башмачки – 20, Нейенбурга – 25, посада Александровска, чрез Кичкасскую переправу на Днепр – 18. Левая сторона: от Мануйловки (Новомосковского уезда, против Новороссийска) до Алексеевки – 18, до Васильевки, на пороге Ненасытце – 20, Андреевки – 23, Александровска 23. Далее продолжение тракта в Мариуполь: до Григорьевки на р. Конке – 16, д. Янчакрака – 20, вершины оврага Карачакрак – 18, с. Б.-Токмака «где присутственные места Мариупольского уезда» – 26, урочище балка Кудак 20, крепостей Кирилловской – 28, Алексеевской – 23 и Захарьевской – 30, дер. Ялта – 23 и г. Мариуполя – 20.

На станциях правобережного тракта показано лошадей: в Новороссийске – 20, на остальных до Александровска – по 12; на левобережном – по 4 лошади.

По сведениям 1798 г. «вновь учрежденный» тракт между посадом Александровским и Большим-Токмаком считался «опасным для возки денежных писем и эстафет по причине степной дороги», почему служил лишь «для связи уездных городов»¹.

На отмеченных нами трактах существовали мосты, гати и перевозки. Так, летом через Днепр у Новороссийска переправа совершалась по наплавному мосту, в остальное время – паромом и дубами; при крепости Богородицкой, через речку Самару, существовал 1 паром; на рр. Вороной Осокоровке, Вильной и Сухой-Московке – гати; на р. Мокрой-Суре, близ «казенного селения Волосского» – мост (7 саж. 2 арш. дл. и 3 саж. ширины); через Днепр при урочище Кичкас – 1 паром и 2 дуба; через р. Мокрую-Московку – весной паром, а в остальное время – гать и мост; через р. Конскую в Григорьевке «по большому тракту» в Таврию и Мариуполь – мельничная гать Графини Екатерины Васильевны Скавронской.

Заметим, что мост и паромы у Новороссийска, паромы на Самаре и Днепре у Кичкаса до 1798 г. содержала казна, а после – земство.

Из расписания трактов за 1800 г. видим, что почту в Новороссийске (30 лошадей с платой 169 р. в год за пару) содержал купец Мих. Власов; от р. Суры до Александровской крепости и др. трактам Новороссийского уезда – кол. ас. Мусман (от 6 до 12 лошадей на станции, по 145 р. пара); между Павлоградом и Александровском до с. Григорьевки – новороссийский купец Ив. Филиппов (от 6 до 10 л. на станции – 129 р. пара); между Александровской крепостью и Мариуполем – тит. сов. Гречанов (от 6 до 8 л. – 130 р. пара).

К слову о трактах в Новороссийской – нынешней Екатеринославской губернии, – считаем не безынтересным добавить, что в 1798 - 1799 годах Нижние Земские Суды и дворянство озабочены были проведением дорог между населенными пунктами и поставкой верстовых столбов на почтовых трактах.

В Мариупольском уезде, как видим из архивных источников, подряд на постановку столбов сдан был городскому секретарю Лужковскому, причем на удовлетворение этого расхода государственные и помещичьи крестьяне, бурлаки, греки, ногайцы и калмыки обложены были сбором в 12 коп. с души мужск. пола.

¹ В то время незаселенное пространство между Александровском и Перекопом называлось диким полем; на рр. Куркулак, Чунгул, Молочных Водах, Крульман, Юшанлы (нынешн. Мелитопольск. у.) и Грузкой (Мариупольск. у.) – кочевали калмыцкие и ногайские орды, а в Великом Лугу «не мало шаталось бродячего народа». Вот почему дорога считалась одинаково опасной и для почтовой тройки и для чумацкой валки.

Затем в 1797 г. в Мариупольском уезде Нижним земским судом предположено было привлечь сельских жителей к отбыванию почтовой повинности натурой, т. е. очередной поставкой – лошадей на станции, но затем... «Соображаясь, что жителей в нем мало, да и те приобвыкли издревле ездить на волах, – предположение найдено неудобным» и станции сданы были с подряда.

В заключение считаем не лишним привести несколько не лишенных интереса почтовых правил, изданных до 1799 г.

1) За правило иметь, чтобы почтовые станции отнюдь не более, как от 20 до 30 верст были (Именной указ 1797 г.).

2) Ежели ямщики чинить будут в проезде почты непорядки, замедление, пьянство, споры и нескорое запрягание лошадей, то на каждой станции, при собрании всех ямщиков, виновным чинить наихудшее наказание, чего самим управителям накрепко смотреть по тому, что и сами они, в случае неисправности своей, без штрафа оставлены не будут (в том же указе).

3) Почтовые чемоданы и курьеров везти в час по 12 верст, прочих же проезжающих на почте по 10, а ординарную на фурах почту в час по 8 верст (Указ 1773 года).

4) Курьерам и всем проезжающим почтовых Комиссаров и прочих чинов и служителей не обижать, а равно и сим последним грубостей проезжающим не делать (1795 г.).

5) Не записав подорожной и не расплатясь за все забранное у почт Комиссаров, проезжающий не должен съехать с почтового двора (Указ 1770 г.).

6) Наблюдать, чтобы подорожные из столицы были подписаны рукою Императорского Наследника, из прочих же мест за подписанием Военных или Гражданских Губернаторов, а из чужих краев – Послов или Министров Императорского Величества (Именной указ 1797 г.)

и 7) Обыкновенные прогоны во всех губерниях во всякое время года платятся по две коп. на версту за каждую лошадь (Именной указ 1783 г.).

Глава VII

Посадская Ратуша. – Состав должностных лиц с 1785 по 1806 г. – бургомистры, ратманы, словесные судьи, гражданск. старосты, маклера. – Образчики переписки и сношений. – Данные из городских дел: о питейных домах, полиции, тюрьме и колодниках, почтовой экспедиции. – О мостах и гатях через рр. Сухую и Мокрую Московки. – Средства посада, обеспечение служащих и проч. – Помещение Ратуши и

внутреннее ее оборудование. – Бытовая сторона жизни по воспоминаниям. – Винная контора. – Богадельня.

Первое городское учреждение – Ратуша, явилось в 1785 году, т. е. со времени переименования Александровска – фурштата в *посад*. Состав Ратуши и причастных к ней выборных лиц: – бургомистр, или как его по началу называли посадские жители – «городовой атаман», два ратмана, гражданский староста, два словесных судьи и городской маклер. Канцелярия Ратуши – секретарь и два писца. Состав должностных лиц по источникам Покровского Собора.

- 1785 - 88. Бургомистр, мещ. Никол. Яковл. *Коронфель*.
1788 - 91 — 3 гил. куп. Васил. *Симаков*.
1791 - 94 — Нет сведений.
1794 - 97 — мещ. Марко *Усатый* (зап. каз.).
1797 - 1800 — куп. Яков *Белюсов*.
1800 - 803 — мещ. Марко *Усатый*.
1803 - 806 — куп. Степан *Годованиченко*.
1806 - 809 — куп. Афанасий *Захарин*.
1806 - 809 — куп. Павел Григ. *Паушенко*.
1785 – 1788 — Ратман 3 гильд. куп. Петр Фирсов *Шмаков*.
1785 - 1788 — мещ. Евстаф. Павл. *Гощкалев*.
1788 - 1791 — мещ. Петр Григор. *Мисенко*.
1788 - 1791 — мещ. Марко Ив. *Усатенко*.
1791 - 1794 — куп. Степ. *Годованиченко*.
1794 - 1797 — мещ. Лукъян *Вьдун*.
1797 - 1800 — куп. Афанасий *Захарин*.
— — мещ. Иосиф *Кардаш*.
1800 - 1803 — куп. Фрол *Нижегородцев*.
— — мещ. Фома *Каменский*.
1803 - 1805 — мещ. Ив. *Рыбников*,
— — мещ. Яков *Таран*.
1805 - 1806 — куп. Лев Мих. *Захарин*.
— — мещ. Павел *Паушенко*.
1785 - 1788. Слов. судья Ив. Кондр. *Гасан* (зап. каз.)
— — Федор *Калашник* (тоже).
1788 - 1806 — Нет сведений.
1785 – 1787 Гражд. староста Вас. *Саменко* (зап. каз.).
1787 - 1798¹ — куп. Афан. Мих. *Захарин*.
1798 - 1800 — Павел Гр. *Паушенко*.
1800 — Ант. Андр. *Яишников*.

¹ «8» дописана автором.

1800 - 1805 — Нет сведений.
1805 — Калина *Явтушенко*.
1806 — Осип *Кинебас*.

1787 Городской маклер, куп. Яков Лавр. *Шарапов*.

В последующих годах должность маклера более не встречается.

1785 – 806. Секретарь Ратуши, губернский регистратор Евстафий *Козьмин*; с 1806 – Василий *Ахтырский*.

Все должностные лица избирались баллотировкой, при вступлении приносили присягу, о чем свидетельствует следующая бумага Ратуши, адресованная священнику Покровской церкви Феодору Кошевскому¹.

«Выбранных баллотированном в сию ратушу бургомистра Василия Симакова, ратманов Марка Усатенка и Петра Мисенка и протчих, благоволите привести по приложенной присяге² к присяге декабря 20 д. 1787 году». Следуют подписи: бургомистр Николай Каранфель, Ратман Петр Шмаков, в должности секретаря *Козьмин*.

Встречаются также бумаги Ратуши к священникам с просьбой... «Являться безотлагательно для приведения к присяге и увещеванию колодников, а равно и вновь причисляемых людей в посадские мещане».

Как образец канцелярского изложения. приведем следующую бумагу.

«Всходство указа екатеринославского наместнического правления, благоволите ваше священство причисленных оным наместническим правлением в здешнее мещанство вышедших с Польши великороссийской породы людей³ Ивана Лебедева, Матвея и Филимона Воробьевых, Ивана Зайцева и Семена Кузнецова на вечное подданство и что оные исправно будут казенные и общенародные подати платить привести к присяге, а по приводе приложенную при сем присягу подписав, возвратить в ратушу. Декабря 4 дня 1787 году».

В состав Ратуши – бургомистр и ратманы избирались люди грамотные; то же можно оказать и о гражданских старостах и маклерах; для словесных же судей грамота, видимо, была не обязательною. Из дел видим, что за судей Гасана и Калашника, по их неграмотности «по рукоданному прошению» руку прикладывали другие.

¹ Сохраняем орфографию.

² Т. е. по заготовленному присяжному листу.

³ В бумагах о причислении в мещане малороссиян, вместо «породы» прописывалось «малороссийской нации людей».

Из немногих уцелевших бумаг Ратуши за 1797 - 1806 годы узнаем интересные стороны жизни Александровска – осада, накануне преобразования его в уездный город.

1) По данным с 1799 - 1808 г. в посаде не было ни гостиниц, ни заезжих дворов. Питейных домов числилось 3, из коих два в самом посаде и третий – в крепости. На ярмарках, с дозволения питейной конторы, продажа горячих напитков производилась в 5 - 6-ти шалашах.

2) В 1801 г., да вероятно долго и после этого, население посада вовсе не занималось земледелием и на предложение губернатора доставлять периодически сведения о состоянии посевов и урожая хлеба, Ратуша дала категорический ответ: «Хотя по межеванию под посадом и состоит 2000 десят. выгонной земли, но земля эта гористая, каменистая и песчаная, на коей хлебопашество не производится»¹ (24 апр. 1800).

3) До 1803 г. в посаде вовсе не существовало полиции и часть эта сосредоточена была в Ратуше. В 1803 году в Александровск переведен из города Орехова «Мариупольский Городничий» *Финк*, которого в следующем году заместил *Норов*.

4) Посадская Ратуша ведала дорожную, этапную и квартирную повинности и с 1803 г. имела постоянное соприкосновение с полицией. Судя по тону переписки, – отношения между полицией и Ратушей были неладныя и из-за всякой мелочи списывались целые кипы бумаг задорного характера. Такие отношения нередко вызывали вмешательство губернской власти.

5) В 1805 г. «по малости населения в посаде», встречалось большое затруднение в мастеровых людях, почему Ратуша затруднялась срочной поставкой полиции «пожарных орудий» в виде дрог, бочек, ведер, лопат и проч.

6) По сведениям городничего Норова, до 1806 г. в Александровске не было тюрьмы и *колодники* помещались в сенях полиции. В 1806 году устроена была кордегардия, но при ней не было отделения для больных, «отчего заражались здоровые». На требование губернатора и настояние городничего устроить тюрьму, Ратуша отвечала, что «это дело казны». Наконец, во 2-й половине 1806 года под тюрьму нанят

¹ Здесь Ратуша уклонилась от истины. Земля города, за исключением нескольких десятин, прилежащих к Днепру, представляет плодородный супесчаный чернозем, при чем ровная поверхность степи только в немногих местах перерезывается оврагами.

был темный, сырой каменный погреб (яма) куда и переведены арестанты.

7) В 1805 году в Александровске открыта почтовая экспедиция. Экспедитор почты – *Оттон*. Прием денежных пакетов производился по средам и субботам с 7 до 1 часу дня. Городничий требовал «немедленно отвезти дом для ямщиков, двор и сарай для лошадей». Ратуша отвечала: «Так как посадские мещане платят почтовую повинность вдвое, а купцы вчетверо против казенных поселян, то без особого повеления главного начальства, такого нерезонного требования удовлетворить не можем». В заключение Ратуша рекомендует городничему поместить станцию «у поселян, зависимых от Нижнего Земского Суда».

К слову, – о первой почте в Александровске сохранилось интересное предание. В старое «доброе время» при сдаче простых писем марок не наклеивали, – их, говорят, не было, но попросту, при письме, вносили экспедитору 10 к. «казенных», не получая расписки. Через несколько лет вздумал хозяин разрушить ветхий дом, где была первая «почта» и, к удивлению своему, обнаружил подполье, а в нем крупный клад: по подсчету оказалось *несколько тысяч писем...*

8) С основания Александровска, по трактовой дороге «шлях» через Кичкасский перевоз (на Днепре) в Крым, по сторонам его существовало два моста с длинными гатями, через речки *Сухую* и *Мокрую Московку*. В бумагах 1806 г. находим довольно подробное описание этих мостов.

а) Через р. *Сухую Московку* и *Капустянский овраг* мост имел в длину 6, ширину 3 саж. При нем фашиновая гать со стороны посада 4 саж., со стороны казенной слободы Вознесенки через балку Капустянку – 33 саж., а всего длины 43 саж. В предупреждение разрушения моста ледоходом при весенней растали, на реке стояли «Сторожа» (ледорезы). Мост содержался на совместные средства сада и крестьян Вознесенки¹.

б) Через р. *Мокрую Московку*, – длина моста 4 саж., ширина – 3 саж., фашиновая гать со стороны посада 40, со стороны меннонитской колонии Шенвизе – 40, всего 84 сажени. От реки мост и здесь защищен был «сторожами».

¹ В настоящее время трактовая дорога пролегает на 1/2 версты ниже старого Крымского шляха, с мостом через р. Сухую-Московку. В этом месте, в конце 1700 и начале 800-х годов, вплоть до балки Капустянки, во время половодья существовала пристань для стоянки и загрузки судов товарами и тут же, слева, занимали места лесные склады графини Чернышовой, самый значительный из купцов Захарин и Паушенко.

При весением разливе, когда гать покрывалась водою, а мост снимался, для переправы через М.-Московку почты и проезжих существовал *плот* (паром), имевший 3 саж. длины и 2 саж. ширины. Плот этот, при помощи двух «перевозчиков», с берега на берег передвигался на канате длиною в 90 сажен. Такая переправа длилась около 3 недель, иногда более, до полного испада вод.

9) Отчеты Ратуши за 1804 и 1806 годы дают нам возможность судить о численности населения посада и его средствах, о запросах жизни.

Посад состоял из 387 дворов, из коих духовенству, чиновникам и военным принадлежало 71, купцам 20, мещанам 246 и поселянам 50. Дворы купцов и мещан облагались сбором от 25 коп. до 7 руб. и получаемая сумма обеспечивала все потребности посада. Доходных статей, если не считать ничтожного торгового сбора, не имелось. Для иллюстрации приведем данные 1804 года.

Заприходовано:

Собрано недоимки и оклада с домохозяев	748 р.	93 ½ к.
Собрано с иногородних торговцев	19 р.	60
Итого	768 р.	53 ½ к.

Израсходовано:

1) Содержание Ратуши	461 р.	13 к.
2) Постройки на рр. Сухой и Мокрой Московках мостов, взамен размытых полою водою	98 р.	88 к.
3) Сделаны десятским кафтаны, картузы и пояса	24 р.	28 к.
4) Починка пожарных орудий	10 р.	72 к.
Итого в расходе	595 р.	01 к.

В остатке на 1805 г. 173 р. 5 ½ к.

В 1806 году, т.е. в год преобразования посада в уездный город, доходы его более разнообразны, хотя против 1804 г. являются в меньшей сумме.

Вот, что говорят цифры:

П р и х о д.

Остаток от 1805 г.	25 р.	80 к.
Взыскано старостою Конebasом с мещан и купцов на содержание Ратуши	409 р.	00 к.
Взыскано в городскую общественную сумму с иногородних торговцев:		
В Стретенскую ярмарку	1 р.	10 к.
В Георгиевскую ярмарку	2 р.	40 к.
В Петропавловскую ярмарку	13 р.	50 к.
В Покровскую ярмарку	14 р.	75 к.
В базарные дни:		
С двух торговцев стеклами из г. Орехова	— р.	55 к.
С горшечника	— р.	80 к.
С разных торговцев, в разных частях	1 р.	87 к.
С арт. Овчины, торговавш. ржаною мукою	8 р.	— к.
С лесных пристаней:		
С купца Калесникова	5 р.	— к.
С Екатериносл. купца Бадинова	5 р.	— к.
С Екатериносл. купца Гусева	5 р.	— к.
С Екатериносл. мещ. Носова	18 р.	— к.
С чумака, торговавшего солью	— р.	40 к.
Итого в приходе	511 р.	77 к.

Р а с х о д.

Содержание Ратуши:

Городовому секрет. Васил. Ахтырскому		
Повытчику Павлу Ахтырскому		
Копиисту Оробею		
Сторожу Луке Кумпону		
Палачу		
Канцелярские припасы		
Починка пожарных инструментов, состоящих в ведомстве полиции		
Ремонт городских домов, занимаемых полицией, караульной и лазаретом инвалидной роты		
Ремонт мостов на рр. Сухой и Мокрой Московках		
Для отопления Ратуши дров, камышу и бурьяну	5 р.	25 к.
Итого в расходе	448 р.	88 к.
В остатке на 1-е января 1807 года	62 р.	89 к.

Надо заметить, что все расходы города удовлетворялись только с разрешения губернатора, причем чиновники Ратуши получали жалованье три раза в год – в мае, сентябре и декабре, т.е. по истечении *генварской, майской и сентябрьской* третей.

В последнем отчете Ратуши отмечены посадские купцы: Афанасий и Лев Захарины, Фрол Нижегородцев, Алексей Чуйков и Павел Паушенко. У каждого из них была смешанная торговля, причем у Захариных, кроме прочих товаров, имелись в продаже – жженный кирпич (25 р. тысяча) и лес, а у Паушенко – лес.

10) Из отчетов и всякого рода переписки почерпаем краткие, но в высшей степени интересные в бытовом отношении сведения о помещении посадской Ратуши и некоторых внутренних ее порядках за 1800 - 1806-й годы. Посадское здание Ратуши о трех комнатах с «хибаркой»¹ плетневое, обмазанное глиной, крытое камышом. Окна небольшие, с зелеными стеклами (12 к. лист). Внутри пол дощатый, некрашенный, стены обмазаны белой глиной; вверху у стен прибиты полки для размещения дел, внизу – лавки (скамьи), заменявшие стулья. Помещение отапливалось дровами, камышом и бурьяном, на что расходовалось в год около 6 р. ассигнациями. Освещалось сальными свечами (12 к. фунт), причем огонь добывали при помощи кресала (огниво), кремня и губки (трута). Свечи тушились, а также срывались нагоревшие фитили особыми железными щипцами. Серные «самоделковые сирники» (спички) были в широком ходу. В Ратуше писали на серой и синей бумаге 1, 2.2 «номеру» гусиными перьями, причем чернила, также «самоделковые» приготавливались сторожем из «галянских» (голандских) чернильных орешков и «купоросу». Конверты, сделанные б.ч. из списанной на одной стороне бумаги, применялись редко, чаще же бумага складывалась в пакетную форму и, с надписанным адресом, сдавалась на почту за сургучной печатью. Местным учреждениям бумаги рассылались незапечатанными. Утренние занятия начинались с 7-ми часов и длились до 12. Вечерних занятий – не было.

—

Здесь, кстати, приведены небезытересные воспоминания глубоких старцев Нагирного и Кравцова о жизни обывателей посада.

По их рассказам, праздничное и свободное от занятий летнее время чиновники проводили на Днепре с ружьями, волоками (броднями), удочками, переметами и часто там заночевывали. «В старину, - говорят, - что того зверя, что той птицы, что той рыбы – было видимо

¹ Кладовой для денежного сундука и охранителя-сторожа.

– не видимо!... Тогда, в здешних местах, в особенности до войны с французом (до 1812 г.), водились сайгаки, дикие козы, байбаки, вяднихи (выдры), а из птиц – тетерваки, глухари, огари, лебеди, дикие гуси и др. Охотники или рыбаки никогда не возвращались домой с пустыми руками. Но еще лучше было зимою: охотились не только ружьями, собаками, но и силками, сетями, капканами. В степи, по балкам, по речкам, в плавнях – много было кустов раkitника, терновника и, в снежные зимы, сама дичь подходила к городу, – в огородах охотились... В особенности много бывало налавливают куропаток, зайцев, а в гололедицу, – дроф. Волков было сила: подойдут к городу и воют: они покоя не давали тем, кто имел коров, овец, лошадей. Для волков выкапывали в плавнях глубокие ямы (вовкивни), прикрывали тонким хворостом и ловили на приманку. Бывало с вечера бросят в яму поросенка, а на утро и есть два, три волка. Ловили их и капканами. – Доставалось от охотников и лисицам, сайгакам, диким козам. (Нагирный).

Длинные зимние вечера «коротали» горожане за картами, а иногда прикладывались к рюмочке... Из карточных игр были в ходу *трилистик*, *дурак*, *филька**, а люди побогаче играли «на интерес» (на деньги). Затем в зимние праздники общим развлечением были *кулачки*. Бывало, выходят чиновники, купцы, мещане, поселяне, – занимают улицу во всю длину города и кулачатся на славу... Если прибьют кого, – суда не было: на то кулачки... Заигрывали (начинали) всегда мальчишки, а за ними подымали кулаки батьки, – и пошла лава на лаву.

Чиновники, помещики, купцы не рядились так, как теперь в формы, а ходили просто: летом в чумарках из синей китайки или такого же цвета сукна, а зимою в нагольных кожухах, с длинными голенищами чоботах, без калош, в серых смушевых шапках, широких штанах, вышитых сорочках... Галстуков, манишек и другой «немецкой моды» тогда не знали. Народ был здоровый, полнолицый, крепкий (Кравцов).

Когда преобразовали посад в уездный город, много переехало сюда из деревень помещиков. Исправник, судья, всякие члены, заседатели, канцелярские чиновники – все были из помещиков. Некоторые из них здесь имели собственные дома, держали крестьян (Кравцов).

Тогда жизнь была дешева: 2 - 3 р. – квартира со столом. Бывало, пойдешь с гривенником на базар и купишь всего вволю... Чай пили только люди с достатком, а у остального населения самоваров и не поводилось: съел кусок хлеба с салом, с рыбой, – вот и завтрак. В старину табак курили с трубок. «Бывало, на кого ни посмотришь – усы

длинные, хоть закручивай за ухо, а теперь, что? И все это делают чай, да папироски: или обшмалишь, или обпаришь, – вот и не растут».

Теперь в городе есть кирпичные заводы, завелись каменные дома. В старину этого не было: бывало, половину хаты выкапывают в земле, половину плетневой поставят над землей, обмажут, укроют камышом и живут. Таких больших окон как теперь, не делали: большею частью были маленькие, да и те без рам: вмажут два, три зеленых стеклышка в стенку, – вот и окна.

До французской войны больших деревянных домов в городе было не более 30, да и те водились только у панов, да купечества. В крепости, – другое дело, – там были хорошие казенные постройки, были офицерские дома под железной крышей, не то, что здесь: камыш, да солома... Лавки были простые, рубленые каморы, и только у купцов Захариных небольшие деревянные амбары. Дворы огораживали плетнями, – заборов не водилось.

Освещение было самое простое: у зажиточных людей левые (сальные) свечи, а у всех остальных каганцы (плоские). После того, как в городе вошли в большое употребление свечи, долго дразнили поселян Карантинки, Слободки и Вознесенки «каганцами» (Кравцов).

Поначалу город мало чем отличался от всякой слободы: только и разница, что жило начальство, были суды, почта, да в крепости школа (Нагирный).

—

Заканчивая главу, отметим еще два учреждения посада – *Винную контору* и *Богадельню*. По данным Покровского Собора, Винная контора впервые встречается в 1787 году под именем «Конторы винного откупщика Краснощекова»; в последующие – 1790 - 1806 годы именовалась «Винной Конторой». При ней состоял поверенный и 5 - 6 служителей. Поверенными состояли б.ч. низшие офицерские чины и менялись чуть не ежегодно.

Богадельня, под именем «Шпиталя», как самостоятельное учреждение упоминается в 1798 году, т.е. вслед за упразднением *Днепровской линии* с ее военными учреждениями. В 1799 году в ней зарегистрировано «безродных» и «бездомных» 8 стариков и 6 старух от 55 до 80 лет. В последующих годах до 1806-го, в числе бесприютных упоминаются солдаты-калеки и одинокие, дряхлые запорожские казаки.

Глава IX

Первые основатели Александровска, предместий Карантинки, Слободки и с. Вознесенки. – Запорожские казаки и их потомки. – Уцелевшие запорожские урочища. – Торговый класс посада. Земельные дачи и угодья крепостей Днепровской линии. – Казенный сад при Александровской крепости, его история и заботы об нем военных и гражданских властей. – Дробление дачи Александровской крепости. – Ранговые дачи военных и гражданских чинов. – Посад Александровск после упразднения крепостей Днепровской линии и расформирования войск (1798 – 1806). – Новые штаты Екатеринославской губернии и преобразование Александровска-посада в уездный город (1806). – Численность населения в год преобразования. – Новые учреждения уездного города и официальное их открытие

Проследив за развитием и ростом Александровска до преобразования в уездный город (1770 - 1806), мы видим в нем разнообразный элемент населения. Тут в числе «навсегда осевших», значатся отставные солдаты, запорожские казаки, люди «великороссийской породы», «польской и малороссийской наций», торговцы, «люди магометанского закона» и, наконец, «каторжники».

К первоначальному военному населению (отставн. солдаты), прежде других присоединились запорожские казаки, обитавшие большею частью в Великом Луге и Крутом Ялу¹; численность последних в особенности заметна после падения Сечи в 1775 году. Не будучи причислены ни к какому определенному сословию, на официальном языке они именовались *малороссиянами* и жили-то в самом городе и его предместьях, то в слободке Нескребовке (Вознесенке), то на острове Хортице, то, наконец, в урочище Сагайдачном. С 1785 года, т.е. со времени учреждения городского самоуправления (ратуши), некоторые из числа семейных причислились в мещане, другие, под именем «посадских обывателей», держась особняком от остальных наций, нахлынувших из Великороссии, Польши и Крыма, – основали предместье города – *Карантинку*. Достоинно внимания, что многие из сечевиков и здесь, среди семейного населения, предпочли безбрачие и, по несколько душ

¹ Урочище с правой стороны Днепра между Лысой-Горой и р. Нижней-Хортицей.

проживая в хате того или другого братчика-холостяка, прописывались *товарищами* или *соседями*.

В 1791 году по росписи церкви, все малороссийское население города значится под именем *Донских* и *Черноморских* казаков. В 1792 г. донские казаки в исповедной росписи переименованы в *Екатеринославские**. Заметим, что под именем Черноморских казаков мы узнаем фамилии первых поселенцев Александровска, запорожцев: под именем Екатеринославских казаков – переселенцев из Старой Украинской линии, малороссийских и Слободско-украинской губерний.

В 1793 году, когда в силу высочайше дарованной 30 июня 1792 г. грамоты бывшим запорожским казакам указана была земля между Кубанью, Азовским и Черным морями, Александровск не досчитывал уже более половины своих *Черноморцев*. Для последних в это время сбылась заветная мечта и после долгих скитаний они снова возвратились к военному строю.

Не сомневаемся, что нынешние жители Александровска не только поинтересуются прочесть фамилии запорожцев-основателей города, но многие из них, по фамилиям этим, узнают и своих славных предков. Вот список их: Безрукавый Никифор, Безталанный Иван, Бутенко Василь, Бурлака Данило, Буря Василь, Безродный Семен, Бульба Федор, Ворошок Карпо, Вернигора Петро, Вергела Степан, Великий Степан, Гава Кондрат, Губа Фома, Головка Иван, Гасаны Иван и Василь, Гетман Василь, Гаркуша Грицько, Гапа Кондрат, Драган Андрей, Дикий Иван, Загубинога Осип, Кушнир Семен, Калашник Федор, Капустян Андрей, Кардаш Осип, Кошеница Дорош, Корсунский Демьян, Кенебас Осип, Леженко Иван, Ляшенко Семен, Мамай Павел, Мисенко Филипп, Майдан Игнат, Нескреба Иван, Прус Тихон, Паливода Петро, Похилы Данило, Василь и Леонтий, Педак Матвей, Приходько Петро, Самсыка Василь, Сторчоус Клим, Скут Игнат, Соз (Хоз) Андрей, Сербин Тарас, Усатый Марко, Черный Левко, Швець Петро, Шугай Данило, Шуть Матвий, Шило Федор и Шмалько Денис.

Из числа этих запорожцев Головка и Губа жили в соседстве с г. Александровском на острове Хортице, занимаясь рыбной ловлей, но в 1789 году, после заселения этого острова меннонитами переселились в Александровск. По имени первого и поныне существует озеро Головкивське и урочище Головкивщина. Гасан, Капустян, Самсыка, Кенебас, Сукур и Дегтяр, поселившись в городе, занимались хлебопашеством и скотоводством, в окрестной степи имели хутора и именами их окрещены балки на дачах городской и Вознесенской –

*Гасанова, Капустянка, Самсычка, Кенбаска**, Сукурова и Дегтярка. Иван Нескреба, в товариществе Летючаго, Гайдука, Кошеницы, Зозули, Хоза и др. рыбаков, в 1781 г. основал слободу *Нескребовку*, которая в первые годы своего существования прописывалась то *Подгороднею*, то *Александровскою* слободкою; в 1795 году Нескребивка получила официальное наименование *войсковой слободы Вознесенки*. Рыбак Тихон Прус с товарищами много лет имел стоянку «кошем» на острове Пурисовом, что ниже Гадючего порога на Днепре и дал повод населению переименовать этот остров *Прусовым*. Затем Педак, Похил, Швец, Шугай, Левченко, Приходько и Черный основали нынешнее предместье города – Карантинку.

После 1785 года, как мы отметили раньше, членами и судьями вновь учрежденной городской ратуши были также запорожцы: Мисенко, Усатый, Гасан, Калашник и Самсыка. Наконец, долгое время ктиторм и строителем второй по времени Покровской церкви (1788) состоял казак Андрей Драган*, славившийся своею зажиточностью¹. В числе приведенных фамилий – Василий Самсыка и Иван Корсунов были люди хорошо грамотные.

Екатеринославские казаки по росписям города, числились с 1792 по 1797 год, причем управлялись выбранными атаманами. По сохранившимся записям отмечены.

1792 г. Атаман Екатериносл. казак. Евстратий Павлов. Гоцкалев.

1793 г. Атаман Екатериносл. казак. Ефим Тимофеевич Кучеренко.

1794 г. Атаман Екатериносл. казак. Степан Максимович Бовенко.

1795 г. Атаман Екатериносл. казак. Иван Власович Белоусов.

За 1796, 97 г. – нет сведений.

В 1797 г. ни Екатеринославских, ни Черноморских казаков уже более не встречается и значительная часть семейств их обращена в сословие *поселян*.

Между 1770 - 1797 годами тогдашнее население города, как мы упомянули раньше, значительно пополнялось ссыльными «колодниками» и «каторжниками». – людьми по преимуществу из великороссийских губерний*. Последние поселены были по р. Московке, между городом и крепостью и отменный поселок их, состоявший из небольших землянок и мазанок, долгое время носил кличку *Невинчаного кутка*. Впоследствии продолжением этого «кутка» явилась *Солдатская слободка*, – нынешнее скученное предместье города.

¹ Драган содержал целую валку чумаков и торговал солью и рыбой. Смолоду – чумаковал сам.

Торговый класс. С основанием Александровска, в качестве первых торговых людей его мы встречаем *маркитантов и целовальников*. Торговцы, под этим именем правда существовали при войсках в крепости до 1797 г., тогда как в самом посаде Александровске уже с 1779 года встречаются заезжие купцы и лавки, а в 1781 г. Азовским губернатором Герсивановым, учреждено целых четыре ярмарки*: 15 мая, 24 июня, 1 октября и 23 ноября. По росписям 1781 года зарегистрированы: Афанасий Мих. Захарин, Степан Годованиченко, Яков Белоусов, Фрол и Дмитрий Нижегородцевы и Сергей Сельчуков.

После присоединения Крыма в 1783 г., с увеличением населения, из России прибыли 3-й гильдии купцы: Андрей Степаненко, Петр Шмаков, Лука Видуев и Федор Кузнецов. Наконец, в 1788 г. в деле о постройке Покровской церкви встречаем список купцов и торговцев, в числе коих, кроме поименованных выше названы: Иван Зайцев, Иван Жегулин, Семен и Антон Позняковы, Яков Шарапов, Гавриил Коханов, Дмитрий Якушин, Кондрат Мовчанов, Антон Петров, Иван Уланов и Яков Миронов.

В заключение считаем необходимым заметить, что при разделе Запорожских Вольностей, крепостям Днепровской линии, за исключением Григорьевской, отмежевано было довольно значительное количество земли, а именно:

- 1) Александровской..... 12 442 дес.
- 2) Никитинской..... 7 062 —
- 3) Кирилловской..... 2 980 —
- 4) Захарьевской..... 3 816 —
- 5) Алексеевской..... 6 396 —
- и 6) Петровской..... 15 000 —

За утратою архивов обер-комендантов и комендантов, мы имеем крайне скудные сведения о том, как администрация Александровской крепости пользовалась землею и другими богатыми в то время угодиями. Известно только, что лес рубили на постройки и дрова, на гати и другие надобности; что по отлогим берегам Сухой и Мокрой Московок были «обширные солдатские огороды и капустники»; что имея «обширные сенные покосы», Александровская крепость и посад считались «выгодным пунктом в отношении фуража для расквартирования конницы»; что, наконец, близ крепости был фруктовый сад, который для обер-комендантов и комендантов служил предметом особых забот. Сад этот, уцелевший и донныне, имеет свою интересную историю.

В 1772 году, Главный командир Днепровской линии, а впоследствии Азовский губернатор генерал-майор В.А. Чертков

обратил внимание на небольшой лес в 3-х верстах от крепости, брошенный природой на р. Сухой Московке, где до 1770 г. был запорожский зимовник. В то время, кроме дуба и др. пород, здесь были дикие яблони, груши, вишни, калина и значительная площадь непролазного терновника. Кроме этого, балка р. С. Московки обиловала ключами, а затем лес заканчивался рыбным озером, густо поросшим камышом. По приказанию Черткова, чинами инженерной команды здесь, на пологих склонах, был насажен фруктовый сад. Наблюдение за садом поручено было подполковнику инженерной команды Путимцеву под постоянной охраной военного караула. В 1776 году, по распоряжению обер-коменданта Днепровской линии генерал-майора Ланова, сад в количестве 11 дес. 18 саж. был обнесен глубокою канавою, над которою трудились «бывшие в крепости на урочных годах каторжные колодники». По смерти подполковника Путимцева (1777), наблюдение за садом поручено было поручику 5 Днепровского пограничного батальона Пимонову. До 1781 года сад находился в ведении комендантов крепости, с 1781 по 1787 г. – в ведении Воеводской канцелярии Азовской губернии; по упразднении последней – с 1787 по 1799 г., т.е. до упразднения крепостей Днепровской линии и полного расформирования войск – снова в ведении комендантов и, наконец, указом Екатеринославской Казенной Палаты от 18 августа 1804 года, после пятилетнего пребывания в ведении Александровской посадской ратуши сад перечислен в казенное ведомство, в число оброчных его статей¹. Заметим, что при

¹ Находясь в ведении комендантов и воеводы, сад заботливо поддерживался и строго оберегался от порубок. Иначе отнеслась посадская ратуша: по приговору общества от 12 января 1804 г. продано было горожанам на сруб 100 верб, обрамлявших озеро сада. За это ратуша получила замечание губернского правления с предложением обратить вырученные деньги в доход казны. После этого случая и в том же 1804 году ратуша, ссылаясь, что сад находится в черте посадской дачи, ходатайствовала пред Екатеринослав. губернатором о передаче его в ведение Александровска. Ходатайство, однако, было отклонено за непредставлением более основательных доказательств. Такое-же ходатайство через губернное правление ратуша повторила в 1861 году, т. е. через 57 лет, но снова получила отказ по тем-же причинам. Считаясь оброчным участком, сад сдавался в аренду. Площадь его по проверке оказалась 16 дес. 1232 кв. саж. Переходя за ничтожную арендную плату то 15 руб., то горожанам, то крестьянам с Вознесенки, «казенный» сад этот с течением времени принял вид леса с одичавшими яблонями, грушами и вишнями. Наконец 30 июня 1865 г. он продан с публичных торгов за 1827 р. Александровскому 2-й гильдии кушцу Я.П. Гавришову и в настоящее время составляет частную собственность.

обращении сада в казенный участок, в нем по описи бывшего в Александровске «Мариупольского» городничего Финка, 1804 г. насчитывалось: 1 232 дуба, 634 клена, 170 чернокленов, 128 ильму, 53 липы, 8 осокоров, 70 яблонь, 34 груши, 53 шелковицы и 136 саж. в окружности терновника.

Всего количества земли, отведенной крепости и городу Александровску тогдашние жители не могли однако удержать за собою.

Раньше мы сказали, что первое население Александровска образовалось из отставных солдат, небольшой горсти купцов, малороссиян и великороссов – большею частью сосланных на поселение, порочных людей. Национальность, религия¹, язык, нравы – все это вместе не могло не поселить некоторой розни на первых же порах и это мы видим из того, что ссыльным указан один «куток», солдатам другой, а малороссы, избрав себе окраины города – Карантинку и правого берега Сухой Московки (Вознесенка), – выделились в совершенно самостоятельную группу *земледельцев*. В 1795² году, т. е. в год всеобщей народной переписи, численный перевес земледельческого класса был на стороне *Карантинки* и *Подгородней* или *Александровской* слободки, переименованной в дер. *Вознесенку* и этим земледельцам, составлявшим одно общество, отмежевано было из дачи посада и крепости 9742 дес. и таким образом Александровск очутился при 2700 десятинах³.

Говоря об Александровске, не можем не заметить, что при разделе Запорожских Вольностей в промежутки 1776 - 1780 годов, многие из военных и гражданских чинов *Днепровской линии* получили в ранговые дачи изрядное количество земли в нынешних Екатеринославской и Таврической губерниях, где и основали деревни.

Из чинов Александровской крепости сделались крупными владельцами следующие:

1) *Ланов*, Николай Яковлевич, генерал-майор, обер-комендант Днепровской линии, получил при пороге Гадючем (Вильном) – 9565 и в Великом Лугу 2686, а всего 12251 десят. и основал д. Николаевку (Лановка тож) на Днепре⁴.

¹ Слова вставлено автором.

² Выправлено автором з «1895».

³ За последние сто с лишним лет количество земли в даче г. Александровска значительно уменьшилось в частях, прилежащих к Днепру, благодаря уклонению последнего от правого берега к левому.

⁴ Впоследствии приднепровский участок продан Харьковскому помещику

2) *Караватка*, Михаил Михайлович, полковник, Александровской крепости комендант, на р. Мокрой-Московке – 5277 дес., основал дер. Михайловку¹.

3) *Наковальнин*, Федор Алексеевич, инженер-полковник, строитель Александровской крепости, при р. Волчьей – 9122 дес. – основал село Павловку².

4) *Иванов*, Федор Амосович, штабс-лекарь, на р. Мокрой Московке, против устья Скелеватой балки – 2090 дес. – основал дер. Евдокиевку³.

5) *Булгаков* Иван Ильич, надв. сов., земский комиссар Павловской провинции, – на р. Мокрой Московке – 6963 дес. – основал д. Ивановку⁴.

6) *Кошевский* Роман, Протопоп, – на р. Мокрой Московке, слева, – основал д. Протопоповку (имение числилось за сыном его, вахмистром Степаном)⁵.

Упомянув о чинах, получивших земли в Александровском уезде, заметим, что все они, живя в Александровске и крепости, имели при себе по несколько душ, а иногда и семейств крепостных крестьян, а при дворах обер-комендантов и комендантов, в числе слуг, нередко значились и плененные во время войн мальчишки «турченки» и «татарченки»⁶.

Впрочем помимо фамилий, получивших поместья в Александровском уезде, крепостных крестьян имели при себе и владельцы ранговых дач соседних уездов. Например, главный

Абазе. Ныне 6371 дес. земли принадлеж. наследник. Левшиным, остальная раздроблена в разных руках. Участок Великолужский продан помещ. Попову.

¹ Деревни под этим именем не существует. Земля раздроблена, часть ея, вместе с планом, находится во владении наследн. двор. Капустиных. Ныне, на высоком кряже бывше дачи коменданта, господствует над окрестностью огромный курган, носящий имя Караватки*.

² Кроме этого имения, в начале 1800 г.г. Наковальнин имел в Новомосковском уезде на р. Вороной 4687 д. и Павлоградском – 8959 д., а всего в 3-х уездах 22768 дес. Имения Александровского и Павлоградского у. перешли помещ. Павлову.

³ Все эти имения раздроблены и в настоящ. время б.ч. земли перешла немцам.

⁴ Все эти имения раздроблены и в настоящ. время б.ч. земли перешла немцам.

⁵ Все эти имения раздроблены и в настоящ. время б.ч. земли перешла немцам.

⁶ В 1795 г. – от 10 сентября отмечен акт крещения «по собственному желанию» трех подростков (12, 13 и 14 лет) «из нагайских татар», плененных при взятии г. Анапы и находившихся в числе слуг коменданта Аврамова. Новокрещенные переименованы: Абликаней – Василием, Махмет – Иаковым и Мартыз – Александром.

строитель Александровской крепости инженер полковник Бибииков, коменданты Таубе и Аврамов, поручик граф Бутурлин, артиллерии капитан Быков, адъютант командира пограничного батальона Орловский, лекарь Ивницкий и жительствовавшие в посаде отставные чины – бунчуковый товарищ Федоровский, секунд-майор Музулевский и секунд-майор Богдатко-Оглы.

Настал 1800 год. От упраздненного гарнизонного, генерал-майора Вырубова 2-го, полка в Александровске осталась одна рота солдат, переименованная *инвалидной* и при ней полковник Банк. Водворилось затишье; Александровск готовился к новой гражданской жизни.

В 1803 году здесь учреждена должность городничего¹, а в 1804 – переведено из г. Орехова «Мариупольское» уездное Казначейство². В 1806 году, в силу Высочайше подтвержденных в 5 день июня штатов Екатеринославской губернии, по коим назначены к открытию новые уезды – *Верхнеднепровский, Славяносербский и Александровский*, – посад Александровск вступил в состав *уездных* городов, причем уезд его образовался из частей Мариупольского и Павлоградского.

В это время в нем состояло:

Ж и т е л е й:

	Дворов	муж.	жен.	всего.
Духовенства, военных и приказных (чиновников)	17	88	54	142
Купцов	11	70	46	116
Мещан и разночинцев	113	321	305	626
	141	479	405	884

В приведенных цифрах населения – все жители православного исповедания.

По Высочайше подтвержденным 5 июня 1806 года штатам новых уездов, в г. Александровске назначены следующие учреждения и должности, с распределением кредита³.

¹ Первый городничий Александровска – Финк (1803), второй – Норов (1804 - 1805); каждый из них прописывался «Мариупольский Городничий». До учреждения этой должности, как мы сказали раньше, обязанности полиции исполняла посадская ратуша.

² Первым казначеем, по выбору дворянства, состоял помещик Павлоградского уезда, губ. секр. Ив. Дмитр. Товбич.

³ Делаем извлечение из подлинного «Списка штатов». *Я.Н.*

	Число людей	Им в год жалованье	
		Одному.	Всем.
		Р у б л и.	
В уездном городе <i>Городничий</i>	1	300	300
Ему на канцелярск. служителей и расходы	—	200	200
<i>В уездном суде.</i>			
Уездный судья 8 класса	1	300	300
Заседателей от дворян	2	250	500
— поселян	2	60	120
Секретарь 14 класса	1	200	200
На канцелярских служителей и расходы	—	—	650
<i>В уездном казначействе.</i>			
Уездный казначей 9 класса	1	250	250
Присяжных из отставных гвардии или от армии унтер-офицеров	4	80	320
На канцелярских служителей и расходы	—	—	500
<i>В дворянской опеке.</i>			
Председатель, уездный предводитель дворянства через всякие три года и заседает уездный судья и его заседатели.			
Протоколист 14 класса	1	120	120
<i>В Нижнем земском суде.</i>			
Земский исправник 9 класса	1	250	250
Заседателей от дворян 10 класса.	3	200	600
— поселян	2	60	120
Секретарь 14 класса	1	200	200
На канцелярских служителей и расходы	—	—	400
Уездный стряпчий	1	300	300
Уездный землемер	1	300	300
Доктор или лекарь	1	300	300
Старший лекарский ученик	1	60	60
Младший —	1	45	45
Повивальная бабка	1	80	80
Итого	26	3405	5965¹

¹ Расход исчислен на ассигнацию; желающие исчислить кредит на серебро могут воспользоваться следующей табличкой:

Ассигнац. Серебро.	Ассигнац. Серебро.
— р. 5 к.= 1 3/7 к.	10 р.= 2 р. 85 к.
— р. 10 к.= 2 7/6 к.	100 р.= 28 р. 57 1/7 к.

По распоряжению Екатеринославского гражданского губернатора, действ. ст. сов. Петра Ивановича фон-Берга, на 10 сентября в посаде Александровске назначено было под председательством Павлоградского уездного предводителя дворянства, полковника Павла Алексеевича Хандалева, дворянское собрание для избрания должностных лиц в уездные учреждения, а 15 октября последовало формальное открытие и самих учреждений. День этот город чествовал торжественным молебном с крестным ходом, а в заключение дворянством и городскими сословиями дан был обед.

Как видим из указа Екатеринославского губернского правления от 28 сентября 1806 года, первый штат чиновников города Александровска и его уезда утвержден был в следующем составе.

Уездный предводитель дворянства, тит. советник Эммануил *Марк*. Уездный суд: уездный судья поручик Илья *Уманец-Дмитревский*, дворянские заседатели – поручик Матвей *Трифонов* и губернский секретарь Григорий *Зиненко*; сельские заседатели – коллежский регистратор Федор *Твердохлебов* и поселянин Тимофей *Михненко*. Нижний земский суд: дворянские заседатели – губернский секретарь Матвей *Иванченко*, подпоручик Моисей *Миргородский* и корнет Данило *Товбич*; сельские заседатели – коллежский регистратор *Варавкин* и дворянин Петр *Зеленский*; в депутаты от дворянства – капитан Иван *Чернявский*. Секретари: уездного суда – кол. секр. *Анищенко* и Нижнего земского суда – губ. секр. *Труш*; в земские исправники – г-м губернатором утвержден – титулярн. совет. *Клименко*.

Приведение к присяге на верность службы должностных лиц и официальное открытие присутственных мест в Александровске поручено было советнику губернского правления Жмелеву и им исполнено 15 октября 1806 г.¹

Герб Александровска. В зеленом поле крестом поставлено два ружья со штыками; в малиновом поле – черный лук с тремя стрелами, вниз обращенными, – знаменует силу нашего оружия и слабость силы татарской.

– р. 50 к.=14 2/7 к.
1 р. – к.=18 4/7 к.

1000 р.= 285 р. 71 3/7 к.
10000 р.=2857 р. 10 4/7 к.

¹ «Дело об открытии в г. Александровске присутственных мест и о чиновниках в оные определенных», за 1806 г. (Архив. Александр. Уездн. Предводит. Дворянства).

Приложение

1. Распоряжение Екатеринославского архиепископа Амвросия о встрече Императрицы Екатерины II при путешествии ее в полуденные страны (1787 года)

1787 года, генваря 20 дня, в присланном из Святейшого Правительствующего Синода минувшего года июня 18 дня росписании разных городов и сел, чрез которые имеет быть в генваре сего 1787 года Высочайшее ее Императорского Величества шествие; назначены города и села, которым приобщается реестр¹, консистории предписать, кому надлежит, следующее:

1) Благочинные, а где оных нет, самим протопопам осмотреть не только показанные в приложенном реестре, но и между оными стоящие церкви и наблюдать: 1) чтобы входы в оные и лестницы были исправны и надежны; 2) ветхости были починены; 3) полы были тверды и вымыты; 4) пыль и паутина были обметены; 5) дорога из церкви усыпана была песком и травою; из церкви и по краям около стен пол усыпан травою, также около ограды дров, бревен и никакой нечистоты не было и она была исправлена; 6) где ризы худы, взять лучше из других церквей, а также кресты, кадилы, лампы; 7) где священник не надежен, быть самому благочинному или другому по его наряду.

2) При въезде ее Императорского Величества при церквях звонить доколе взойдет в покой.

3) При выезде звонить же.

4) Выходить из церкви при въезде с крестом, кадилом и лампадою и стоять в святых воротах ограды, к карете же не подходить, разве остановлением кареты противу церкви дается знак, тогда подойти священнику с одним крестом одному.

5) Где два или три священника – быть всем в ризах.

6) Где диакона нет, нарядить от другой церкви диакона порядочного.

7) По всем уездам, по которым будет шествие ее Императорского Величества, всех священно и церковнослужителей обязать под опасением строжайшего штрафа подписками, чтобы ни они, ни жены, ни сродники их не останавливали ни под каким видом ее Императорское Величество просьбами своими утруждать и чтоб никто ко дворцу вблизи не подходил, пред окнами не стоял, от чего и прихожан своих также удерживать.

¹ К сожалению реестра при деле не оказалось. *Я.Н.*

8) Обязать-же подписками, чтобы все были трезвы и порядочны, чего и благочинным накрепко смотреть, а пьянствующих на то время, где буде Высочайшее шествие, разослать для содержания в монастыри или в отдаленныя места; если же кто усмотрен будет пьяным или непорядочным, то и благочинный, и священник той церкви штрафованы будут.

9) Где будет шествие Высочайшее по утру, священникам быть готовыми к служению литургии, которую и не начинать до двенадцати часов и с утра изготовить проскомидию и прочесть часы; если ж где не будет слушать ее Величество литургию, то изготовленные дары употребить или литургии не служить.

10) Нарядить из священно и церковнослужителей для чтения и пения искусных до четырех человек от других церквей и чтоб были в суконном пристойном платье, в сапогах, вымыли руки и лицо и причесали волосы.

Амвросий архиепископ Екатеринославский.
(Архив Александр. Покровск. Собора за 1787 г.)

*II. Запрос свящ. Феодора Кошевского и¹ ответ Александровской
Комендантской Канцелярии об употреблении доходов
Александровской Свято-Покровской церкви (1787 г.)*

Крепости Александровской в Комендантскую Канцелярию.
Александровского посада церкви Свято-Покровской
от священника Кошевского

Справка².

Означенная церковь построена прошлого 1773 г. Александровскою Инженерною Командою из казенных линейного ведомства материалов при помощи жженного кирпича и дерева; со взнесением за оную в уплату в линейную сумму из бываемых при этой церкви разных сборов денег. Ныне ужо крайне обветшала, о совершенной же выплатке никому при церкви неизвестно; поелику о том мною с имеющимися при оной письменными делами чинена была справка, по которой в рассуждении бываемых при оной переменных священников по отбытии их никаких на то документов и записок не оказалось, а без того и знать не почему. Как же таковые собираемые церковные сборы были от оной отбираемы оною Комендантскою Канцеляриею, а от оной в линейную сумму по востребованиям Комиссии Днепровской линии отдаваемы были. Следственно о том точному ведению во оной

¹ Выправлено автором з «о».

² Сохраняем подлинную орфографию.

Канцелярии и быть должно. В таком случае благоволить Александровская Комендантская Канцелярия о сем сколько, когда, в которое время и куда оных сборов денег от оной отдано, учинить надлежащую выписку; ибо таковая ныне при церкви гораздо нужною почитается и что по той окажется, оную на сей же надписать и паки сию возвратить ко мне.

Священник Феодор *Кошевской*.
1787 года Июля 28 дня.
Александровский посад.

В Александровской Комендантской Канцелярии справкою по делам оказалось, что собранных на Свято-Покровскую церковь денег было три тысячи двести сорок два рубли восемьдесят семь копеек, которые и отданы в разные времена к линейной сумме в комиссию Днепровской линии, а сколь(ко) когда особая выписка у сего прилагается.

Июля 28 дня 1787 года.

*Выписка о собранных на Свято-Покровскую церковь деньгах.
С 773 года ноября со 2-го, 776-го марта по 6-е число отдано.*

Подполковнику Панину	461 р.	48 коп.
Инженер Капитану Вахтину	42	—
Инженер Капитану Наковальнину	129	28
Унтер цейхвартеру Морозову	427	30 S
На церковную утварь	477	—
778 году июня 4 дня отослано к Василию Алексеевичу (Черткову)	200	—
780 июня 4-го в здешнюю Инженерную команду	936	21
782-го марта 25 в здешнюю Инженерную команду	159	—
В комиссию Днепровской линии	409	5 S
775 генваря 12-го в ту же Комиссию	10	—
Заплачено за материал на ограду в здешнюю Инженерную команду	100	—
Итого	3242	87

Прапорщик Фадей *Пахомов*.

(Архив Покровского собора)

III. Контракт, заключенный священником Феодором Кошевским и ктитором Драганом с мещанами Нескребой, Усатым и друг. на поставку леса для Собора

1787 года января 25, мы нижеподписавшиеся Александровского посада мещане Иван Артемьев сын Нескреба, Иван Павлов сын Усатый, Семен Захарьев сын Брайленко и Демьян Михайлов сын Корсунов заключили сей контракт по общему приговору сего-же посада церкви Свято-Покровской с священником Феодором Кошевским и ктитором Андреем Драганом, при нижеподписавшихся свидетелях в том, что подрядились мы на перестройку вновь оной церкви принадлежащего леса поставить на всем собственном своем страхе на нижеследующих условиях.

1) Доставить нам к строению оной церкви способного лесу, а именно: соснового длиною 4-х сажен, толщиною в отрубе 7-ми – полтораэта, 8-ми – полтораэта и 9-ти вершков – полтораэта-ж, а всего четыреста пятьдесят; дубового – длиною-ж 3-х сажен, толщиною-ж в отрубе 7 – двадцать, 8 – пятнадцать и 9 вершков – пятнадцать-же, а всего пятьдесят бревен ценою каждое по 1 р. 20 коп., которой бы был нынешней или по крайней мере прошлогодней и недавней рубки и был бы не опукованный, не гнилой, не осиковатой, не косой, не суковатый, но белой, гладкой, прямой, свежий и означенной меры толщины и сим числом.

2) Буде же паче чаяния за каким ни есть несчастным случаем во время полой воды нынешнего году чрез порог испустить не успеем, то оной неотменно должны доставить будущего 788 года и ежели будет полая вода против прошлогоднего, то до Климовой груши, буде же не полая – то на устье Сухой Московки или у Загородней Слободки, а не далее.

3) По доставке же оного в одно означенное из трех мест, где способно пристать будет, а неинде, – выгруживать оной на берег всем обществом, не чиня нам в том ни малой остановки. До выгрузки караул у оного должен быть наш.

4) Буде-же паче чаяния общество в то время, по каким ни есть случаям к выгрузке будет не свободно, то и караул должен уже быть от общества.

5) По выгрузке-ж оного, принимать оной от нас чрез неделю, наблюдая означенную меру толщины, годность и число.

6) Ежели же какой окажется против вышеписанного несходным, то мы должны без всяких отговорок другим годным заменить, для чего и должны иметь у себя запасный лес.

7) Буде же: за отдачею помянутого числа лесу еще и более в добавку потребно будет, то по означенной цене сверх того отдать (из оставшегося сколько будет или потребно) должны однако в то самое время, а не позже.

8) За поставку реченного числа лесу, доводится получить нам полной суммы шесть сот руб., в число коей должно нам выдать по заключению сего контракта на другой день, а не позже, пять сот руб., а достанные сто руб., – по приеме от нас всего леса.

9) Буде же паче чаяния на прописанном основании по каким бы то случаям ни было тот лес нами доставлен не будет, то должны мы взятые деньги пять сот руб. возратить и сверх то за учиненную нами в непоставке оного леса остановку заплатить в церковь сто руб. штрафа неотменно по прибытии в дом, в другой дом; порукою же по себе поставляем дома и все наше имение. В чем и подписуемся. К сему контракту подрядчики Александровского посада мещане: Иван Нескреба, Иван Усатый, Семен Брайленко и Демьян Корсунов, а вместо их неграмотных, по их рукоданному прошению того посада купцы: Василий Симаков и Афанасий Захарин.

При сем заключении были свидетели того-ж посада мещане: Петр Соменко, Марко Усатый, Григорий Мисенко, Кондрат Таран, Семен Дубонос, Харитон Белый, Фома Каменской, Василий Гетман, Иван Дикий, Петр Бровченко, Демид Кохан, Петр Ткач, Николай Литвиненко, Федор Калашник, Федор Сагач, Федор Левченко, Прокофий Хмара, Данило Плохий, Иосиф Кардаш, Иван Таран, а вместо их неграмотных по их рукоданному прошению того-ж посада мещанин Иван Корсунов руку приложил, Купец Яков Арапов.

(Архив Алесандровского Покровского Собора).

IV. Рапорт Павлоградскому Духовному Правлению свящ. Стефана Кошевского о снятии сургучной печати с печи в его доме (1796 г.)

В Павлоградское духовное правление.

Новомосковского уезда, Александровского посада второй части, от депутата свящ. Стефана Кошевского

Ра п о р т.

По предписании Екатеринославского наместничества в Александровскую комендантскую канцелярию к господину полковнику и кавалеру Ивану Семеновичу Аврамову о взятии от пожара предосторожности, запечатаны в сем Александровском посаде во всех домах печи, где тесно поселением связаны дома, выключая неизвестно мне почему одного купеческого дому Ивана Жегулина в коем не запечатали, у меня же запечатали, хотя я за церквою и от тех

жителей отдашь дом имею, не имея кроме одного дома близ моего находящегося никакого житейского строения, кроме пустой земли. Чем самим воспрепятствовали печению просфор и без оных священнодействие литургии: Я же, опасаясь оной печати оторвать дабы не быть противником закону: сим Павлоградскому духовному правлению репортуя, прошу немедленно Екатеринославской духовной консистории о сем дать знать для сношения с Екатеринославским наместничеством; почему Комендантская канцелярия имеет над духовными таковою властью без сношений с Екатеринославскою духовною консисториею препятствовать духовным в литургисании, прошу меня резолюциею не оставить.

Депутат священник *Стефан Кошевской*.

1796 года Июля 17 дня.

(Арх. Покровского собора)

V. Прошение дворян Новороссийской губернии, поданное в 1800 году чрез Губернского предводителя А.П. Струкова, Сенаторам Кушелеву и Алексееву о правительственной поддержке и облегчениях по случаю постигших губернию неурожаев

Дворянство Новороссийской губернии, горя всегда ревностнейшим усердием к Высочайшему престолу, готово было и есть на приношение верноподданнического своего долга и быв облагодетельствовано щедротами Монарха своего не имело бы дерзновения на испрошение новых милостей, если б не побудили к тому нижеследующие происшествия. Недавнее заселение сего края и постигшие оный несчастья привели его в крайнюю невозможность, очевидную тому причиною есть, что сначала заселения дворянством Новороссийской губернии диких, частью безводных и безлесных земель, встречались разные неблагосостояния чрез частые недороды хлеба и трав, скотские падежи, саранчу, а главнейшее, что сряду три года 797, 798 и 799 чрезмерно сухие и жаркие, почти повсеместно лишили жатвы хлеба и сена; к тому ж необыкновенная в здешнем крае протекшего года зима продолжением и жестокостию истребила весь почти скот, в коем состоит главный сего края доход, а сарана прошлого лета довершила бедствия жителей совершенным истреблением и последнего, по чувствительном при том неурожаю оставшегося хлеба и трав; да и настоящая зима тоже лютостию и продолжением привела во всеконечное уже изнеможение обитателей здешних, а наипаче поселенных вновь между Буга и Днепра. Милосердие Его Императорского Величества много подкрепило страну сию раздачею в беднейших уездах из казны хлеба и денег и сложением за год податей,

по предстательству г. гражданского губернатора и кавалера Ивана Яковлевича Селецкого, непрестанно о благосостоянии губернии пекущегося; а помещики со своей стороны усугубили попечение о преподании всякого пособия своим обеднелым, а во многих местах в конец разоренным крестьянам, снабжая их хлебом, деньгами, скотом и прочим к хозяйству необходимым. Но при всем том расстроенное их да и самых многого числа недостаточных помещиков состояние, не скоро может быть поправлено, стечение таковых несчастных случаев чрез многие годы совокупно сей новонаселенный край до крайности обременивше, заставляет сей губернии дворян принести убедительнейшую просьбу о нижеследующем.

1-е. Значительное пространство сей губернии, начиная от Дубоссар при Днестре, до конца, соединяюща с Астраханскою губернией, составляет почтовой дороги 1372 версты. От тех же Дубоссар, чрез Таврию до Екатеринодара – 1064. Кроме сих больших дорог проведены длинные и перекрестные к сообщению с уездными приморскими городами и крепостями, а на содержание почтовых станков, кои состоят по всей губернии, собирается по невозможности содержать самим тем жителям во всей губернии со всякой души ежегодно от 22 ½ до 44 к., смотря по местным выгодам уездов, вместо того, что в соседственных губерниях, как-то: Малороссийской и Слободско-Украинской приходится на сию статью сбора не более, как от 6 до 8 копеек с души, а потому и просит дворянство, во облегчение тягостей о пособии в содержании хотя по большим трактам почт от короны, так как и до состояния всевысочайшего именно 1797 года указа пользовалась сия губерния отпускаемыми из казны 77584 рублями.

2-е. В Новороссийской губернии ныне расположено войск по исчислению до [...] ¹ в местах совершенно безлесных, не изобилующих ни очеретом, ни соломою, по малости еще там хлебопашества, именно: Херсоне, Николаеве, Одессе, Тирасполе, Азове, Ростове и Крымском полуострове.

Жители тех уездов с крайним неудобством, затруднением и отягощением поставляют в натуре камыш, солому, резак и сено, ссыкая то за деньги и привозя из отдаленных мест; но по новости их заведения и недостаточеству не было возможности довольствоваться толикого числа войск дровами им одним, то сделано в прошлых годах пособие сбором денег из других уездов. Невозможность сия подкреплена была человеколюбивым Монархом нашим в настоящем

¹ Пропуск.

времени тем, что для пяти уездов сильно обеднелых и в коих войска квартируют, учинено от казны пособие на отапливание войск в нынешнюю зиму до 15 апреля сего года 31687 руб., а с 15 апреля месяца, во исполнение указа правительствующего Сената последовавшего по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, по предварительному распоряжению здешнего губернатора г. тайного советника и кавалера Ивана Яковлевича Селецкого, должны опять те уезды, где войска квартируют, довольствоваться их дровами от себя в натуре, а в пособие им с прочих уездов здешней губернии распределен сбор с каждой души по 10 коп.; но когда между тем войска для квартирования в здешнюю губернию будут прибавляться, то и сбор с душ будет возвышаться. Соседственные же и другие губернии, в коих расположения войск нет, таковой тягости не несут, то из уважения на состояние жителей здешней губернии, не оставит учинить пособие от казны или от прочих губерний разверстанием на души такового сбора, который в общей раскладке был бы нечувствителен.

3-е. Многие помещики здешней губернии, взявши пустые и невозделанные земли, одобрили их хлебопашеством и для лучшего и скорейшего в нем успеха к заселению сих необитаемых прежде степей, перевели на своем коште из Великой, Малой и Белой России, из своих деревень собственных и купленных крестьян числом до 15000 душ и платят двойной оклад, то есть тот, который прежде в тех губерниях платили подушный, и по здешнему положению поземельный, а прочие населенные выходцы – один поземельный оклад по плану о Новороссийской губернии 764 года состоявшемся, а из-за сего произошло то, что многие помещики, желавшие переводить из других губерний своих крестьян на земли, тут еще не заселенные, приостановили сие полезное для края сего дело; всякой же из владельцев, бросая пустые земли единственно с предметом их заселить, но при вышеписанной преграде от тягости двойного за людей платежа, терпя способы к заселению нечувствительно, время от времени придет в несостояние оплачивать с пустой земли поземельную подать, которая весьма превзойдет подушный семигривенный оклад, а земли останутся без населения. Почему для единообразного и безобидного одному пред другим положению о уравнении первых с последними и о сложении с тех переведенных крестьян подушного семигривенного сбора, просит дворянство милостивого уважения.

4-е. Здешняя губерния заселялась не токмо выходцами из-за границы, но и приходившими по разным случаям из Малороссии и

Украинской губернии казенными и большею частию помещичьими крестьянами. Многие годы протекли, что сии переселенцы переходили и тут из одного селения в другое, не признаваясь никто из них, отколь и чем он действительно был, а всегда скрывали настоящие места свои, а многие переменяли имена и прозвание и таким образом сначала и после, в течение времени, зажиточные переселенцы предпочтительно селились в казенных селениях, для коих отведены были выгоднейшие земли; беднейшие же, не имея чем водворить себя в казенных, приходили по собственному произволу и желанию без всякого принуждения или насильства в помещичьи, где приняты и водворены помещиками с немалым для водворения и снабдения их коштом, а потом для твердого основания сего края, спокойствия жителей и пользы государственной, из милосердия Его Императорского Величества всемилостивейшим указом от 21 декабря 1796 года записанные по последней ревизии люди утверждены навсегда каждому селению и владельцу, каковое Высочайшее утверждение хотя и полагало уже преграду всякому состоящему в ревизии оставлять настоящее свое звание и переходить в другое, кроме вовлеченных насильственно, взятым из казенных селений, при сочинении ревизий и записанных в оную, о которых состоялись особые повеления, но многие крестьяне, будучи подучены праздными людьми для беззаконного прибытка, под видом такового же, будто бы насильственного взятия, входят с просьбами, делая сравнение с вольными совсем другие свои происхождения, неподобные первым и удаляясь из своих селений без ведома владельцев, оставляют работы и расстраивают свое состояние: почему нужно положить предел, чтобы те просьбы окончены были, кои до сего уже вступили и единственно насильно из казенных селений, при сочинении ревизии вовлеченных в оную, а прочих всех, которые зашли по обыкновенному здешнему обряду и жили до ревизии несколько лет, особливо же тех, кои зажили десятилетнюю давность. Таковых просьб в действие не производить, ибо тут насилия заключатся не может; да ежели бы и в самом деле из казенных поселян поступил в помещичье владение, то равномерно довольно есть и помещичьих в казенных селениях, по бывшему в сем крае беспредельному переходу, что можно поставить в доказательство то, что по последней ревизии состоит в казенных селениях гораздо более душ, чем за помещиками. При всем том, таковому обывателю, многие годы бродившему беспредельно, сколько трудно доказать свое прежнее состояние, не меньше того неудобно и затруднительно и самым правительством делать сии производства, да и пользы не будет, почему время и имущество должен употребить на отыскание вольности и остаться без всего.

5-е. Хотя Высочайшим указом, состоявшимся в 12 день декабря 796 года подтверждено Войску Донскому о не приеме беглых людей в пределах оного, но неизвестно по какому разглашению вкралось обольщение к здешним помещичьим крестьянам до того, что в прошлом 799 г. в Мариупольском и Бахмутском уездах поднялись целыми селениями и вооруженною рукою уходя пробирались в пределы Войска Донского; но посредством земской власти и команды были преследованы и возвращены на прежние жилища; но и затем еще от некоторых здешней губернии, Бахмутского уезда помещиков просьбы вступили, что из их деревень семьями к некоторым владельцам того Войска беспрестанно бегут и принимаются, коих они без подвергания себя опасности записывать никак не могут, а единственный способ поворотить их властью правительства; в преграду чего и надобно новое подтверждение тому войску, дабы, по доказательствам здешних владельцев, выдать всех ушедших людей самыми деятельными мерами, а не одним обрядом, и впредь положить таковой предел, чрез который бы совершенно пресечен был прием.

Изъяснив о нуждах здешних дворян и их крестьян и претерпенных ими злключениях приемлю смелость именем всего дворянства всепокорнейше ваших превосходительств просить из уважения на нынешнее бедствие сего края, обо всем вышеписанном представить всемилостивейшему Государю на Всевысочайшее Монаршее Его Императорского Величества благоволение о излинии новой милости сложением из остальных уездов сей губернии за год податей, подобно пяти уездам. Таковою высокомонаршею милостию уже воспользовавшихся, дабы хотя мало поправить состояние жителей и самих малоимущих дворян, потерпевших столько злключений от недорода хлеба, саранчи и настоящей, непомерно продолжительной лютой зимы. Так что настоящего году оклада подушного и поземельного уплатить почти не в состоянии, ибо и последний скот, какой только остался от гибели, продавая, едва могут себя пропитать.

(Арх. Алекс. Уездн. Предв. Д-ва.)

VI. Доклад Сената о следствии, произведенном в Новороссийской губернии Кушелевым и Алексеевым по доносу кол. ас. Чунихина в 1800 г.

Копия.

Всепресветлейшему, Державнейшему, Великому Государю
Императору и Самодержцу Всероссийскому

От Сената всеподданнейший доклад.

Слушан в общем Сената собрании 10 июля 1800 года.

На подлинном написано собственною

Его Императорского Величества рукою тако:

«Быть по сему».

Во исполнение *Высочайшего Вашего Императорского Величества* Указа, объявленного Генерал-Прокурором, Генералом от инфантерии Обольяниновым сего июля в 4-й день, Сенат в общем, первых четырех и Межевого департаментов собрания рассматривал всеподданнейшее *Вашему Императорскому Величеству* донесение осматривавших Новороссийскую губернию сенаторов Кушелева и Алексеева, касательно сделанного ими следствия по доносу коллежского ассесора Чунихина о розданных в той губернии и не заселенных помещиками землях, по которому открывается, что хотя коллежский ассесор Чунихин и доносил, что в Новороссийской губернии разобранных там пустопорозжих земель незаселено и третьей части, а прочую пользуются тамошние жители без всяких прав, а паче судьи, долженствовавшие иметь о том наблюдение и что та незаселенная земля в силу учиненного в 1764 году о поселении в Новороссийской губернии плана следует быть отобрана в казну, которая, чрез продажу оной земли другим, могла бы получить знатное приращение. Но по учиненному помянутыми сенаторами исследованию, и по взятым ими от тамошних гражданского губернатора и казенной палаты сведениям оказалось, что всей, Новороссийской губернии, земли, кроме Перекопской степи и полуострова Крыма (о которых Экспедиции Государственного Хозяйства учинено *Высочайшею Вашего Императорского Величества*, состоявшеюся на поднесенном от нее докладе в 20 день июня прошлого 1797 г., конфирмациею утвержденное особое постановление и поелику вся та земля оставлена в пользу и поощрение скотоводства, без всякого в казну платежа) роздано, на основании вышеупомянутого 1764 года плана и последовавших потом в разные времена от бывшего в том крае генерал-губернатора князя Потемкина предложений, удобной 7026776 десятин с сажнями, неудобной 625425 дес.; из того числа 1) населенной, за которую, по силе того плана, о прошествии положенных льготных десяти лет платят владельцы казне поземельные деньги по 2 ½ к. за каждую дес., удобной 4378075 дес., неудобной 474654 дес. На ней надлежало быть в поселении, по расчислении каждой дачи особенно и полагая на душу удобной по 30 дес. – только 145543 души, но действительно поселено 160950 душ, вообще более положенного на 15407. Но частию одни помещики заселили земли свои более, нежели по числу оных были обязаны, а другие, хотя полного числа еще не заселили, однако от времени до времени оное продолжают. 2) Незаселенных, которым льготные годы

миновали, но казна с них поземельные деньги получает – удобной 578829, неудобной 64026 десятин. Из числа владельцев оных земель весьма многие имеют в других местах той губернии дачи уже заселенные. 3) На заселенных же, которым равномерно льготные годы уже прошли, а владельцы поземельных денег в казну не платят и по учиненным публикациям для удовлетворения обязанности своей в казну не являются – удобной 299750, неудобной 12462 д. На таковых владельцах по нынешний год причитается в недоимке 16244 р. 10 к. и Новороссийское губернское правление представило Сенату о отобрании от оных сей земли, по котором представлению в Сенате происходит рассмотрение для постановления правил к размежеванию в Новороссийской губернии земель; 4) отведенных под мельницы, сады, загородные дворы и пасеки, за которые поземельные деньги получают – удобной 5483, неудобной 2279 десят. Хотя на сих землях не предполагалось никакого заселения, кроме что при мельницах по два двора иметь позволено, однако владельцами, по усмотренным ими выгодам и тут поселено донныне 502 души; 5) заселенных и незаселенных, коим льготные годы не миновали, следственно и платежа поземельных денег еще не производится, удобных 1558980, неудобных 69809 дес., по количеству оных всего поселения причитается 51958 душ, а по ныне в сие число действительно поселено уже 15796 душ. 6) Отведенных по рангам, на основании плана 1764 года и по штату бывших поселенных гусарских и пикинерных полков штаб и обер-офицерам, удобных 13586, неудобных 11 дес. 7) Пожалованным разным чинам по особым именным *Высочайшим* повелениям, удобных 192069, неудобных 2179 десятин. На них находится поселенных только 552 души. Все сии заселенные и незаселенные земли, за которые владельцы поземельные деньги платят исправно, и кои они на основании *Высочайших* указов, утвердивших учиненную им раздачу продают и в раздел полагают яко свою собственность, а потому они, сенаторы, донос Чунихина признают не весьма основательным, но всего более показание его ложно в том, будто бы из числа разобранных помещиками земель не заселено и третьей части, а прочею пользуются тамошние жители без всяких прав и паче судьи, долженствовавшие иметь о том наблюдение, – вопреки сего, представленные ими ведомости свидетельствуют, что из числа розданных слишком семи миллионов десятин, всех незаселенных земель по ныне осталось только платящих поземельный сбор 585129 десятин, да таких, за которых оно не платится 299750 дес., т. е. против количества розданного немного более десятой части. Из судей же тамошних, а особливо тут составляющих губернское

начальство, ни один, миновавший льготные годы, ни с платежом, ни без платежа поземельных денег во владении своем земли не имеет; а ежели и есть за кем весьма малое количество, то оное состоит в полном заселении и в надлежащем окладе.

Всемиловнейший Государь! Сенат в общем собрании, соображая все вышеизъясненные и прочие описываемые в донесении *Вашему Величеству* сенаторов Кушелева и Алексева обстоятельства, усматривает, что коллежский ассесор Чунихин ко учинению своего доноса побуждаем был паче собственным его корыстолюбием и мстительностию за воспрещение воспользоваться ему несправедливым образом принадлежащею казне землею, которой он присвоил было себе более 4000 десятин, – о чем производится дело, – нежели истинным усердием к пользе и сохранению казне *Вашего Величества*, а потому, находя донос его во всех частях неосновательным и ложным, мнением своим полагает: 1) его Чунихина, яко человека дурных свойств и за разные противузаконные поступки неоднократно, как сенаторы Кушелев и Алексеев изъясняют, по суду уже штрафованного, ныне, за неосновательный и ложный донос, предать уголовному суду. 2) Все те земли, которые владельцами в продолжении десятилетней льготы хотя не заселены, но поземельные с них деньги в казну вступают исправно, поелику раздача оных *Высочайшими* указами уже утверждена, – оставить за теми владельцами навсегда, потому найпаче, что как сенаторы Кушелев и Алексеев в донесении своем изъясняют, что некоторые из них от времени до времени заселяются, но что заселения, по правилам на тот край изданным, т. е. чтобы на всяких 30 десятинах земли находилась одна ревизская душа, – естественное местоположение той губернии делает почти невозможным и что даже нужно, чтобы земли там было более, нежели 30 десятин на душу, дабы скотоводство, знатнейшую ветвь тамошнего хозяйства составляющее, могло иметь надлежащие свои выгоды; а сверх того отобранием таковых земель от владельцев, доколе новые найдутся желающие взять оные, пресечется поземельный с оных сбор, доселе исправно вступающий в казну, отчего явной понесет она ущерб. 3) Те земли, которых в течение льготных лет владельцами не только не заселены, но и по прошествии оных следующего за них поземельного сбора в казну не вступает, о чем Новороссийское губернское правление еще прежде доноса Чунихина представляя Сенату спрашивает о отобрании от них, в разрешение указа на основании *Высочайшего* рескрипта данного в 20 день июня прошлого 1795 года, бывшему Екатеринославскому генерал-губернатору князю Зубову, – отобрать немедленно от прежних владельцев в казенное ведомство, для

могущих иногда случиться по части Экспедиции государственного хозяйства надобностей и раздачи оных другим владельцам с получением в казну поземельных денег. 4) Накопившуюся с сих недоимку, по силе того же рескрипта, сложить и из счета казенного исключить; но не приступая к исполнению всего вышеписанного, а представляя всеподданнейше на *Высокомонаршее Вашего Императорского Величества* благоусмотрение, Сенат имеет ожидать *Высочайшего Вашею Величества* Указа.

Подлинный за подписанием Правительствующего Сената.
(Арх. Александр. Уездн. Предв. Д-ва.)

Копия с копии

Ведомость

Екатеринославской губернии, Александровского уезда, с показанием числа душ мужска и женска пола и числа десятин земли удобной и неудобной. Учинена в августе 1805 года.

Примечание 1. В этой ведомости земли показаны б.ч. в том количестве, в каком оне отмежеваны по указам бывшей Азовской губернской канцелярии с 1776 по 1783 г. и позднее.

Примечание 2. Приведены фамилии б.ч. первых помещиков, получивших *ранговые дачи* по указам той же Канцелярии для заселения.

Примечание 3. Наличное население хотя и принаровлено к сведениям 1806 г., т.е. ко времени образования Александровского уезда из частей Мариупольского и Павлоградского, но цифры взяты с ревизских сказок за 1795 г. *Я. Н.*

№ по порядку	Название поселений и владельцев.	Число душ.		Число десят.	
		муж.	жен.	удобн.	неуд ¹ .
1.	I. Новая Днепро́вская линия. (1770-1798). Александровская крепость.	—	—	11 160	1 282
	При ней посад <i>Александровск.</i>				
	Купцов	21	33	—	—
	Мещан	251	196	—	—
	Поселян	2	1	—	—

¹ В числе неудобной земли показаны степные овраги и плавни по Днепру, обиловавшие лесами, лугами с богатыми «сенными покосами» и рыбными озерами, составлявшими некогда лучшие уголья Запорожских казаков. *Я. Н.*

	В предместьи оного посада поселившихся разн. звания людей Из сего участка земли (12442 десятины) назначено под выгон посада 2500 дес. удобн. и 200 неудобн.; под поселение слободы Вознесенки 8660 дес. удобн. и 1082 неудобн.	263	174	—	—
2	Никитинская крепость	—	—	12 000	<u>1970</u> 1890 с.
	При ней деревня <i>Павловка-Камышеваха</i> , под поселение солдат Из сего участка назначено под крепость 6000 десят.удобн. и 1062 неудобн.; под слободу Павловку-Камышеваху 6000 удобн. и 908 дес.1890 саж. неудобн.	169	138	—	—
3	Кирилловская крепость. Крестьян. На сей земле поселена слобода Семеновка. (См. ст. 153).	12	8	12 000	980
4	Алексеевская крепость	—	—	6 000	396
5	Захарьевская крепость При сей крепости казенное селение <i>Захарьевка</i> . Из сего участка под пустошью, на коей стоит крепость, 6 000 удобн. и 250 д. неудобн.; под селом 3000 уд. и 816 дес. неудобн. земли.	—	—	9 000	?
6	Петровская крепость Из сего участка назначено под выгон крепости Петровской удобн.2764/1080, неудобн. 730/1220 дес., назначено под поселение казенной слободы Новоспасовки удобной 7580/910, неудобн. 877/840 остающаяся затем впусе казенная удобн. 1656/750, неудобн. 1260/2240 д. тому ж селению дана.	163	53	12 000	3 000

II.

	Помещичьи землевладения. <i>Примечание.</i> Для удобства пользования списком, помещичьи владения расположены в алфавитном порядке и сделаны необходимые примечания и ссылки. <i>Я.Н.</i>				
7	<i>Абаза</i> Василий Никол. кол. ас. 1 уч. пустошь	—	—	3 000	500
	<i>Абаза</i> Васил. Никол. кол. ас.2 уч. пустошь	—	—	3 000	500
	См.далее ст.61.				

	<i>Аврамов</i> поруч., на правой стороне речки Молочной, у Нариванского (?) брода.	—	—	1 000	—
8	«Высочайше пожалована в вечное владение».				
9	<i>Бандуркиной</i> корнетши и <i>Сухенковой</i> Евдокии, дворянки. Дер.Сухенкова.	5	—	750	—
10	<i>Балабина</i> Ивана Трофимовича, генерал-майора. Слобода Петровская. С 1777 г. <i>ранговая дача</i> по указу Азовской Губернской канцелярии	132	126	9 500	1148/ 2080
11	<i>Бем</i> Петра, поручика, дер. Ефимовка	22	15	6 000	180
12	<i>Беневольскаго</i> , надворного советника, пустошь.	—	—	4 500	—
13	<i>Богославских</i> Лукьяна и Трофима, дворян и Сотенного атамана Федора <i>Юхна</i> . Пустошь общего владения.	е—	—	1 750	547
14	<i>Бородавки</i> Сидора Федоровича, поручика, пустошь Волостная.	—	—	1 000	?
15	<i>Его же</i> , деревня Отчаянная.	13	19	3 000	29
16	<i>Фон-Бравеля</i> Ивана, кол. ассессора, пустошь.	—	—	3 000	500
17	<i>Браницкая</i> , Александра Васильевна, гетманша, пуст. Долгая.	—	—	1 500	2616/ 1400
18	<i>Буницкий</i> , Зиновий Гаврилович тит. сов. Пустошь порозжая казенная, на коей поселил людей тит. сов. Буницкий. (Впоследствии возникла дер. Ильюшевка-Ильинская, на р. Жеребце, с правой стороны).	20	14	600	38
19	<i>Бураков</i> Василий Павлович, подпоручик, дер. Васиновка, на реке Жеребце с правой стороны.	20	19	3 000	320
20	<i>Бурмановой</i> , Марии Ивановны, вдовы секретарши, деревня Цветная По продаже земля перешла во владение дворянам Алексею и Семену Калениченкам.	1	3	1 750	541/200
21	<i>Бут</i> , Прокофий Вас., дер.Бутовка Ранговая дача Василя Бута. Хутор упоминается в бумагах 1783 г.	2	6	500	—
22	<i>Василенко</i> Григория Ивановича, капитана, д. Григорьевка.	107	89	3 500	684/1534
23	<i>Времьев</i> Мирон Федорович, секунд-майор, дер. Ивановка.	188	126	5 800	240
24	<i>Глоба</i> Максим Данилович, поручик, дер. Веселая	15	12	3 000	300

25	<i>Говорецкая</i> Анастасия Ивановна, городовая секретарша, дер.Елисаветовка	19	14	500	50
26	<i>Гозадинова</i> , Ивана Антоновича, капитана, дер. Гозадиновка.	56	38	1 500	120
	Его же дер. Яковлевка	29	13	1 500	933/592
27	<i>Гаджанова</i> Саввы, поручика, дер. Тимофеевка	54	31	3 000	300
28	<i>Гнида</i> , Антон Павлов, полковой есаул, дер. Александровка	206	167	10 500	2214/600
29	<i>Григорьев</i> Аким, майор пустошь Вербовская	—	—	1 800	1 095
30	<i>Гросс</i> , Гавриил Николаевич, прапорщик, дер. Гроссовка	20	13	3 500	1 000
	1779 г. ранговая дача Николая Гросс, Николаевка, в вершине р. Вильной, впадающей в Днепр.				
31	<i>Гусков</i> , Адриан Иванович, надворный советник, пустошь.	—	—	1 500	98/1300
32	<i>Гутуев</i> , Конон Ларионов, полковой есаул, пустошь Спасская.	—	—	6 000	432/700
33	<i>Дебальцев</i> , Илья Николаевич, кол. сов., при дд.Катериновке и Дебальцевке	687	596	12 000	5 615/746
34	<i>Долгоруков</i> , князь Петр Николаев., полк., пуст. Кролиевая.	—	—	6 000	600
35	<i>Домашний</i> , Трофим, прапорщ., дер. Трофимовка.	51	44	1755	202/654
36	<i>Домонович</i> , Сидор Степанович, подпоручик, село Заливное.	49	35	3 000	350
37	<i>Дунин</i> , Иван Петрович, ген.-лейт. и кавалер, пустошь.	—	—	3 000	650
38	<i>Его же</i> , пустошь Крутояровская.	—	—	9 000	916
39	<i>Ефимов</i> , титулярный советник, пустошь.	—	—	1 500	200
40	<i>Жеребцов</i> , Иван Дмитриев, прапорщик, пустошь Озеровская.	—	—	3 000	162
41	<i>Жерлицын</i> , Михаил Никифорович, секунд-майор, дер. Евграфовка. Во оной же поручицы <i>Ползыковой</i> .	66	58	3 000	268
42	<i>Залюбовский</i> , Нестор Миронович, корнет, хут. Терновский.	5	3	500	85
43	<i>Значко-Яворский</i> , Николай, порутчик, дер. Значковка. Неразделено с Иосифом <i>Товбичевым</i> .	17	14	2 145	609/576
44	<i>Золотницкого</i> , статск. сов. и кавалера, пуст. Тихая. <i>Зоммер</i> , см. ст. 122 и 123.	—	—	7 600	360
45	<i>Зубков</i> , Михаил Павлович, подпоручик, дер. Белая.	75	62	1 500	120
46	<i>Его же</i> , пустошь Терновская. <i>Иваненко</i> , см.ст.63, 64, 65 и 108.	—	—	1 000	120/155

47	<i>Каменский</i> , Мих. Фед., ген.-аншеф и кавал. пуст. Бугуш. 1777. ранговая дача. В 1781 г. упоминается сл. Михайловка.	—	—	3 000	2 329/1 800
48	<i>Капнист</i> , Николай Васильевич, надворный советник, село Софиевка, она же и Чистополье. Его же пустошь Выгодная.	138	123	5 000	784/180
49	<i>Караватка</i> , Михаила Михайловича, полковника и кавалера, крепости Александровска коменданта (1774 - 1793), дер. Михайловка на р. Мокрой-Московке. 1777 г. <i>Рангова дача</i> . После смерти (1793 г.) владела вдова Прасковья Арсеньевна.	—	—	9 000	1 805/1 600
50	<i>Кириллов</i> , Иван Наумович, подпорутч., дер. Федоровка.	132	99	3 000	489
51	<i>Кириллова</i> , подпорутчица, пустошь Кульбачная.	—	—	1 250	112
52	<i>Клевцов</i> , Сергей Иванов, капитан, дер. Андреевка, на р. Волчьей.	406	302	12 000	1480/330
53	<i>Кожана</i> , гвардии капитан-порутчика, дер. Петровка.	4	3	12 000	1691
54	<i>Константинов</i> , Андрей Дмитриевич, ст. сов. и кавалер и жена его, с. Белогорье на р. Конке, с правой стороны.	280	190	6 000	660
55	<i>Константинов</i> , Федор Дмитриевич, прапорщик, дер. Крутая, на р. Гайчуле, с левой стороны.	108	53	4 500	150
56	<i>Кореневский</i> , Павел Гаврилович, прапорщик, дер. Павловка	61	43	4 177	636/1 700
57	<i>Косовцов</i> , Роман Иванович, подпоручик, д. Косоцовка.	86	53	3 000	857/55
58	<i>Косовцев</i> , Николай Романов, подпоручик, дер. Прасковьевская. <i>Кошевской</i> , см. ст.123.	43	38	1 000	232/1 368
59	<i>Кривобокова</i> , жена кол.рег.Григория Семенова и <i>Курилов</i> Николай, при д.д. Вильной и Николаевке (Лановки). См.61. По купле досталась из <i>ранговой дачи</i> генерал-майора и обер-коменданта Александровской крепости (1776 - 1788). Николая Яковлевича <i>Ланова</i> .	79	67	3 000	200
60	<i>Фон-Лау</i> , Карла Ивановича, кол. ас., дер. Ново-Карловка.	180	120	6 000	600

61	<i>Ланов</i> , генерал-майор и кавалер, Николай Яковлевич, обер-комендант Александровской крепости, сельцо Николаевское (Лановка) у Гадючого порога на Днепре, при устье р. Вильной. 1777. <i>Ранговая дача</i> 12 765 дес., из коего числа в 1796 г. продано <i>Кривобокову и Курилову</i> 3 200 дес. (См.ст.59), а остальную в 1798 г. – порутч. Васил. Никол. Абазе (См.ст.7). По смерти владела вдова Авдотья Никол. <i>Ланова. Я.Н.</i>	59	41	9 000	565/ 174
62	<i>Его же, Ланова</i> , в Великом Лугу, пустошь <i>Пески</i> . 1777 г. <i>Ранговая дача</i> , по купле досталась тайн.сов.Вас. Степ. Попову. <i>Я.Н. Литго</i> , граф, см. примеч. к ст. 98. <i>Луговской</i> , см. ст. 72.	–	–	1 500	1 186
63	<i>Леванидовой</i> , Анны Васильевны, генерал-лейтенантши, дер. Водополье (иногда Половодье) в Великом Лугу, при р. Конке. 1777 г. <i>Ранговая дача</i> . В 1797 г. по купле досталась тит. сов. Моисею <i>Иваненко</i> .	26	15	6 000	5 800/1 200
64	<i>Ее же, Леванидовой</i> , пустошь Аннинская В 1797 г. перешла также <i>Иваненко</i> .	– 341	– 288	3 000 12 000	890/140 2 725/1 500
65	<i>Леванидов</i> , Андрей Яковлевич, генерал-лейтенант, село Андреевка (часто Леванидовка). 1777. <i>Ранговая дача</i> , при р. Днепре, у порога Лишнего. (См.ст.108). В 1797 г. по купле им. досталось тит.сов.Моисею <i>Иваненко</i> . <i>Калениченко</i> , см. ст. 20.				
66	<i>Лужковский</i> , городской секретарь, от балки Кукульской вниз по Ченгулу и вершине речки Молочной, Нареханский (?) брод. Назначено по Высочайшему повелению в вечное владение. <i>Примечание</i> . Дача в Таврической губ., Мелит. уезда. <i>Я.Н.</i>	–	–	3 000	–
67	<i>Львов</i> , Алексей Никитич, секунд-майор, пуст. Западная.	–	–	2 500	250
68	<i>Маевский</i> , Петр Гаврилович, тит. сов., д. Ульяновка.	29	18	1 750	650
69	<i>Макаренко</i> , Ефим, капитан, пуст. Маркова.	–	–	4 500	100/1 217

70	<i>Максимович</i> , Василий, поручик, д. Васильевка, она ж и Федоровка.	68	48	3 000	802
71	<i>Мамаев</i> , премьер-майор, пуст. Скотовская. <i>Марк</i> , см. ст.122 и 123.	—	—	3 000	300
72	<i>Махно</i> , Григория, корнета, д. Владимировка. <i>Стещенко</i> , Степана, корнета, дд. Ульяновка и Марьяновка. <i>Луговскаго</i> , Семена, поручч. д. Михайловка.	35 71 58	31 53 46	6 000	1 105/1 800
73	<i>Миргородский</i> , Лаврентий Максимович, прапорщик, д. Миргородовка.	63	54	2 566	516/1 027
74	<i>Муратов</i> , секунд-майор, пустошь.	—	—	4 500	100
75	<i>Наковальнин</i> , Федор Алексеевич, полковник и кавалер, сельцо 1777. Ранговая дача. Инженер-полковника Ф.А. Наковальнина, — строителя Александровской крепости (1770 - 75).	336	284	8 500	622/1 900
76	<i>Неежмак</i> , Илья Степанов, прапорщик, д. Родина. В архивн. бум. 1782 г. упоминается слобода Неежмаковка.	61	52	4 750	171/802
77	<i>Новицких</i> : войскового товарища Ивана, корнета Петра и канцеляр. Григория, дер. Новики. <i>Турчановскаго</i> , сержанта, д. Турчановка Общее владение.	54 33	56 25	2 556	518/1 087
78	<i>Озеров</i> , Сергей Иванович, майор, д. Сергеевка.	104	96	3 000	1 205/880
79	<i>Палиевский</i> , Герасим Иванович, корнет, пустошь Редутная.	—	—	1 000	112
80	<i>Палиевская</i> , Прасковья Антоновна, корнетша, д. Ульяновка.	54	30	1 500	200
81	<i>Пастушкова</i> , Ольга, девица и <i>Приморская</i> , Анна, титулярная советница, пустошь Карнауховская.	—	—	1 500	200
82	<i>Писемская</i> , Александра Николаевна, полковница, пустошь Вербовская.	—	—	4 500	45
83	Ее-же деревня Воскресенка.	86	93	3 000	1 880/1 500
84	— Пустошь Змейка.	563	507	1 500	2 614/1 400
85	— Дер. Богдановка.	—	—	1 500	2 616/400
86	<i>Плохой</i> , умерш. Прапорщика жены Ефимии Назаровны с детьми, д. Тимофеевка. <i>Ползыкова</i> , см. ст. 41.	96	43	3 500	740
87	<i>Полешко</i> , Павел Максимович.	22	3	1 000	257/450

88	<i>Попов</i> , корнет, дер. Конская. <i>Попов</i> , Вас. Ст. тайн. сов. см. ст. 62, 106 и 115 <i>Потемкин</i> , Гр. Ал. князь, см. примеч. к ст. 98. <i>Потемкин</i> , Павел Сергеевич, генер.-поруч., см.ст.122.	17	10	1 500	220
89	<i>Протопопова</i> , Стефанида Аврамовна, жена артиллерии капитана, д. Терновская. <i>Протопопов</i> , Вас. Як., капитан, см. ст. 109	80	78	3 500	160/600
90	<i>Рожинский</i> , Федор Яковлевич, кол. рег. д. Богдановка.	20	15	6 000	200
91	<i>Руднев-Стольник</i> , Данило Васильев., секретарь греч. суда, пуст. Стольниковая	—	—	650	150
92	<i>Рудь</i> , Николая Алексеевича, умерш., подпорутчика сыновья Семен и Яков. Пустошь Семеновская. 1777 г. <i>Ранговая дача</i> Николая Семеновича Рудь. Деревня Семеновка на р. Московке, в бумагах Покровск. собора упоминается в 1781 г.	—	—	5 000	776
93	<i>Сахновская</i> , Аграфена Ивановна, подпоручица, дер. Новопавловка.	25	9	5 000	1 152
94	<i>Свистунов</i> , Петр Семенович, генерал-лейтенант и кавалер, дер. Петровка. 1777. Ранговая дача. Дер. Петровка, в бумаг. Покровского собора упоминается с 1780 г. Генерал-лейтенант Свистунов состоял Курским губернатором.	204	193	12 000	1 217
95	<i>Серебряков</i> , кол. ас., пустошь.	—	—	4 500	220
96	<i>Скавронская</i> , графиня, Екатерина Васильевна, действит. камергерша, пустошь Ивановская. <i>Ее же</i> , дер. Ново-Воскресенка.	—	—	6 000	963/1 044
97	<i>Ее же</i> , пустошь Градиска.	745 ¹	646	12 000	1567/1307
98	<i>Ее же</i> , с Григорьевка (Конская и Консководовка). <i>Ее же</i> , д. Большая-Екатериновка (Кущугумовка). <i>Ее же</i> , Малая-Екатериновка (Краснокутовка).	—	—	5 500	603/30

¹ Население это относится ко всем деревням гр. Скавронской. *Я.Н.*

	В исповедных росписях и др. бумагах Покровского собора г. Александровска за 1776 г. на р. Конке встречаем <i>Государеву слободу</i> Конскую, на р. Кушугуме – <i>Государеву слободу</i> Кушугумовку, в <i>Красном Куте</i> , при выходе р. Конки в долину Великого Луга и Днепра – <i>Государеву слободу</i> Краснокутовку. В 1777 году эти слободы значатся уже в <i>ранговой даче</i> Князя Григория Александровича <i>Потемкина</i> , а в 1780 г. – в даче графини Е.В. Скавронской (урожд. Энгельгард). Слободы эти, с закрепощенным вольным казацким населением, переименованы: Конская – <i>Григорьевской</i> , Краснокутовка – <i>Мало-Екатериновкой</i> и Кушугумовка – <i>Больше-Екатериновкой</i> – во имя первых владельцев. В 1799 г. статская дама графиня Е.В. Скавронская вышла замуж за графа Юлиа Помпеевича <i>Литто</i> , во имя которого основаны: дер. <i>Юльевка</i> на р. Конке, выше Григорьевки в 7 верстах и <i>Литтовка</i> . <i>Я.Н.</i>				
99	<i>Солошич</i> , Иван Григорьев, городской секретарь. «Пустопорожжая казенная земля, на коей поселил людей Солошич».	24	17	9 000	286
	Дарованная земля.				
100	<i>Спандали</i> , Ивана Маркова, поруч. д. Каликрат.	16	6	1 000	200
101	<i>Спаргин</i> , Николай Васил., капитан, дер. Спарта.	34	8	4 350	1 159
102	<i>Спицын</i> , капитан, пустошь.	—	—	1 500	245
103	<i>Ставский</i> , Михаил Осипович, прапорщик, дер. Антоновка.	55	23	1 500	150
104	<i>Степанова</i> , Петра Гордеевича, тит. сов. дер. Любимовка.	120	113	1 500	386
	<i>Сытников</i> , надв. сов., см. ст. 122 и 123.				
105	<i>Степановский</i> , капитан, пустошь (см.113).	—	—	3 000	200
	<i>Стещенко</i> , см. ст.72.				
106	<i>Титов</i> , Александр Михайлович, кол. сов., дер. Нерадеевка, в Великом Лугу у Днепра, при устье Кушугума. <i>Ранговая дача</i> , заселена большею частью семейными запорожскими казаками. Досталось по купле тайн. сов. Вас. Степ. <i>Попову</i> .	23	11	6 000	507/1 660

107	<i>Товбичев</i> , Дмитр. Осип., дер. Любимовка.	69	57	1 500	145
108	<i>Товбичев</i> , см. ст.43. <i>Толстой</i> , Федор Матвеевич, генерал-майор, дер. Федоровка, при устье реки Вильной, с правой стороны у Днепра. <i>Ранговая дача</i> . Дер. Федоровка, в бумагах Покровского собора упоминается с 1780 г. В 1783 году, по купле земля и крестьяне перешли соседнему владельцу генерал-лейтенанту Андр. Як. <i>Леванидову</i> , который всех крестьян из Федоровки перевел в 1783 году в с. Андреевку. В 1797 г. земля продана Леванидовым тит. сов. Моисею Мих. <i>Иваненко</i> . Я.Н.	—	—	4 500	1 274
109	<i>Трофимов</i> , Матвей Иванович, поруч., пуст. Евдокимовская. Земля с крестьянами досталась по купле артиллерии капитану Вас. Яковл. <i>Протопопову</i> . <i>Турчановский</i> , см. ст. 77.	94	83	1 500	590/1 890
110	<i>Уманец-Дмитровский</i> , Илья, поручч. дер. Никитина. <i>Фалеев</i> , см.122.	94	78	2 000	644/1 740
111	<i>Фастов</i> , Мирон, прапорщик, дер. Николаевка.	6	7	1 200	120
112	<i>Фисунова</i> , Федора Семенов., корнета, д. Терновка.	7	12	500	85
113	Хабаров, Ив. Ив. кол. ас. Пустошь. <i>По купле досталось капитану Степановскому</i> .	—	—	3 000	50
114	Хабрато, капитан, пустошь <i>Леберная</i> .	—	—	6 000	600
115	Ходыревский, <i>Василий Лукич</i> , секунд-майор, д. <i>Екатериновка</i> , при р. <i>Бугуш</i> , в <i>Великом Лугу</i> . 1777 г. ранговая дача. Заселена большею частью семействами оставшихся запорожских казаков. Досталась по купле тит. сов. Вас. Ст. Попову. Я.Н.	68	40	1 800	2 635
116	Хорват, Дмитр. Иван., бригадир, пустошь <i>Волчая</i>	—	—	6 000	243
117	Чернышев, <i>Николай Лукич</i> , тит. сов. дер. <i>Криничная</i> .	66	54	3 000	238/1 050
118	Чернявский, <i>Мартин</i> , бывший польской службы поруччик, дер. <i>Чернявщина</i> .	13	6	3 000	100
119	Чута, <i>Яков Константинович</i> , пустошь <i>Камышная</i> , отобраана в казну.	—	—	3 000	300

120	Шварц, Адам Адамович, лейб-кирасирского полка ротмистр, дер. Скудная.	74	51	12 000	1 618/410
121	Шереметев, Вас. Яковл., прапорщ., дер. Александровка.	8	2	1 000	80
122	Шульц, Иван Семенович, секунд-майор, дер. Павло-Кичкас. С 1777 по 1784 г. ранговая дача генерал поручика Павла Сергеевича Потемкина. Под 1781 г., церковной летописи впервые значится дер. Павло-Кичкаска, у Днепра, при устье балки Кичкасски; с 1784 по 1786 г. – во владении майора Фалеева; в 1786 г. – во владении надв. сов. Сытникова; в 1787. – надв. сов. Ив. Дав. Зомера; в 1796 г. перешла секунд-майору Шульцу, а от последнего в 1798 г. Эмануилу Ивановичу Марк.	–	–	9 000	758/226
123	Его же, Шульц, дер. Протопоповка. С 1777 г. – ранговая дача протопопа Александровской крепости и фурштата Романа Кошевского; в 1781 г. впервые встречается, по исповедн. росписям дер. Протопопова, с крепостными крестьянами, причем имением управлял вахмистр Степан Романович Кошевской, сын протопопа Романа. В 1786 имение перешло надв. сов. Сытникову; в 1787 – надв. сов. Зомеру, в 1796 от последнего к сек.-майору Шульцу и затем в 1798 г. по купле – тит. сов. Эмануилу Иван. Марк.	127	113	3 000	775/200
124	Щивров, Аврам Максимов, подпоруч., дер. Щировка.	40	17	500	50
125	Юрков, Федор Акимович, кол. протоколист, дер. Федоровка.	142	135	3 000	200
126	Языков, Иван Миронович, капитан, дер. Янчул. По купле дост. войск. есаулу Антону Павлов. Гниде (ст.28).	10	9	1 750	112
		7706	6 284		590 214

III.

	Первые войсковые слободы (впоследствии казенные слободы)				
127	Больше-Михайловка, казенное село. (Дибровка).	969	817	30 000	3 550
128	Мало-Михайловка, она же Веселая, казен. Деревня.	926	681		

129	<i>Благовещенское, каз. селение.</i>	583	474	18 890	480/2360
130	<i>Цареконстантиновка.</i>	159	130		
131	<i>Балоцерковка, каз. село.</i>	534	517	1 029	199/860
132	<i>Гончариха, Воскресенка тож, дер. государств. поселян.</i>	585	425	12 000	998
133	<i>Гавриловка, казен. село.</i>	1 288	1 171	18 000	2 400
134	<i>Григорьевка (Кривой – Рог), казенное село.</i>	961	849	14 000	2 654
135	<i>Гуляйполе, село государствен. казен. поселян.</i>	514	392	6 000	372/329
136	<i>Жеребец, село посел. солдат.</i>	1 106	945	18 000	2073/215
137	<i>Ивановка, казен. деревня.</i>	1 138	987	15 000	2 625
	<i>Захарьевское (см. крепость Захарьевская, ст.4).</i>				
138	<i>Конское (Конские – Раздоры), поселенных солдат.</i>	277	106	12 000	272
139	<i>Павловская Камышевата, дер. посел. солдат.</i>	169	138	6 000	908/1890
140	<i>Новые-Пологи, дер. государс. поселян.</i>	375	344	6 000	420
141	<i>Покровское, каз. село.</i>	1 215	1 174	18 000	2 954
142	<i>Преображенское, село госуд. малор. поселян.</i>	329	282	6 000	900
143	<i>Успенское, казен. село.</i>	199	178	3 000	291/2 350
144	<i>Шенвиз, фризских и фламенских колон. и меннонитов.</i>	74	63	840	160
		11401	9 673		206 017

IV.

	Пустопорожье казенные земли, близ казен. слобод и помещичьих владений.				
145	<i>Пустошь казенная, близ дд. Терновки-Протопопова и Сергеевки-Озерова.</i>	–	–	1 500	817/1328
146	<i>Пустопорожья казен. земля, близ каз. с. Покровского и дер. Павловки Корневского.</i>	–	–	6 000	381
147	<i>Пустошь казенная, близ владений Чернявского и Полешко.</i>	–	–	3 000	300
148	<i>Пустошь казенная, близ владений Пастушковой и Времьева.</i>	–	–	1 500	300
149	<i>Пустошь казенная, близ владений Мавевского и Дунина.</i>	–	–	3 000	300
150	<i>Порожья земля, близ влад. Сахновской и Абазы.</i>	–	–	3 000	572/1 700
151	<i>Пустошь казенная, близ с. Гуляй-Поле. Тоже (там же).</i>	–	–	6 000	600
		–	–	2 500	300
152	<i>Пустопорожья казенная, близ д. Ново-Карловки, фон-Лау.</i>	–	–	6 000	416/225

153	<i>Тоже, близ крепости Кирилловской (См. ст. 3).</i>	—	—	12 000	980
154	<i>Оставшаяся после калмыков пустопорозжая, назначенная для колонистов земля, близ влад. Щиврова.</i>	—	—	10 900	195/150
155	<i>Тоже оставшаяся от калмыков, близ крепости Александровской.</i>	—	—	6 000	396
156	<i>Тоже назначенная для колонистов, там же.</i>	—	—	9 605	198/600
	<i>Тоже, близ казенного села Благовещенского</i>	—	—	9 700	207/925
157	<i>Тоже, близ казенного села Белоцерковки и владен. Спартина.</i>	—	—	11 000	231/405
					97 900

V.

	Земли, данные грекам по Высочайшему повелению (1779 г.) и пустоши при них.				
158	<i>Город Мариуполь</i>	971	—	12 000	3 000
159	<i>Село Сартана</i>	439	343	12 000	4 000
160	<i>— Карань</i>	411	343	14 000	6 000
161	<i>Село Ласпа</i>	238	196	7 000	1 000
162	<i>— Игнатьевка</i>	444	408	12 000	3 000
163	<i>— Стила</i>	297	243	12 000	400
164	<i>— Каракуба</i>	747	684	22 000	4 000
165	<i>— Бешево</i>	426	376	12 000	4 000
166	<i>Пустошь</i>	—	—	12 000	1 500
167	<i>—</i>	—	—	12 000	1 000
168	<i>Село Константинополь</i>	327	279	12 000	1 000
169	<i>— Улаклы</i>	221	211	12 000	1 500
170	<i>— Богатырь</i>	391	344	12 000	1 000
171	<i>— Комара</i>	352	304	12 000	1 000
172	<i>— Большая Янисоля</i>	456	420	12 000	5 000
173	<i>— Чермалык</i>	332	315	12 000	1 000
174	<i>— Старый Крым</i>	150	133	12 000	500
175	<i>— Новая Каракуба</i>	322	278	12 000	2 000
176	<i>Пустопорозжая</i>	—	—	12 000	1 000
177	<i>Пустошь</i>	—	—	12 000	2 000
178	<i>—</i>	—	—	12 000	2 000
179	<i>—</i>	—	—	12 000	1 500
180	<i>Село Керменчик</i>	557	448	16 000	6 000
181	<i>Село Гурзуф</i>	137	122	12 000	4 000
182	<i>— Ялта</i>	365	287	15 000	4 000
183	<i>Пустошь</i>	—	—	12 000	2 000
184	<i>—</i>	—	—	12 000	2 000
185	<i>—</i>	—	—	12 000	2 000
186	<i>—</i>	—	—	6 000	1 500

187	—	—	—	12 000	200
188	—	—	—	12 000	200
189	—	—	—	12 000	200
190	<i>Село Чердакли</i>	287	225	12 000	3 000
191	— <i>Малая Янисоля</i>	625	562	12 000	3 000
192	— <i>Мангуш</i>	502	413	12 000	1 500
	<i>Итого</i>	8 997	6 934	1 353 111	208 914
	<i>Всего</i>	52 479		1 562 025	
193	<i>Сверх сего: Боераки – Глухие, Леонтьевы, Дерезоватые, состоящие особо внутри земель, принадлежащих таганрогской флотилии Войска Донского, в кои живущие в Марнупольском уезде греки, выведенные с Таврической области по Высочайшему повелению, имеют для рубки леса въезд, под коими боераками, с принадлежащею к оным землею, всего</i>	—	—	11 000	238
		—	—	1 264 873	209 152

Подлинную подписал:

Губернский землемер *М. Неелов*

Подлинную свидетельствовал: секретарь *Шимков*.

Сверял: кол. регистр. *Шамраев*.

Верно: начальник стола *Слоновский*.

(*Архив. Александр. Уездн. Казначейства*)

Итогируя данные ведомости, видим, что в 1805 г. на территориальной площади Александровского уезда в 1 562 025 десятин или 15 019 кв. верст, числилось всего 52 479 душ об. пола. Цифра эта, однако, исчислена по ревизским сказкам 1795 года, в ней есть неточности, пропуски¹ и, следовательно, для 1805 г. после 10-ти летнего прироста народонаселения (рождаемость, колонизация), показателем служить не может. Но здесь есть интересные данные о первых казенных, в то время «воинских» слободах, о первых колонизаторах-помещиках, о пространстве «дикой» незаселенной степи.

¹ Наприм. в г. Мариуполе пропущено число душ женского пола, в с. Кирилловке – (крепость Кирилловка), основанном в 1770-х годах, имевшем церковь, показано всего 20 душ об. пола, в с. Захарьевке (крепость того же имени), основанном в тех-же годах, население вовсе не показано.

Из данных мы видим, что по указам Азовской Губернской Канцелярии (1776 - 1783) и позднейшим распоряжениям – земли распределены:

I	Под 6 крепостей Днепровской линии	70 854 дес.
II	– 124 помещичьи (б. ч. ранговья) дачи (В этом числе 37 дач с количеством 104 582 дес. незаселенных).	590 214
III	Под 18 воинских слобод (казен. поселян)	206 017
IV	– 13 незаселенных пустошей, которые сдавались казной б. ч. купцам под выпас гуртов	97 900
V	Под 22 греческих села с г. Мариуполем. – пустоши (запасные земли) при тех же селах	429 940 167 100
		1 562 025 дес.

Кроме этих подробностей, в числе 13-ти незаселенных пустошей отмечено 2 участка, оставшихся от кочевавших здесь калмыцких орд, в количестве 17491 дес.

Ведомость эта, во всяком случае, может послужить ценным материалом для истории колонизации нынешних Александровского и Мариупольского уездов.

VIII.

Хронология событий и случаев, совершившихся в нынешнем Новороссийском крае, в Екатеринославской губернии и в частности в жизни гор. Александровска с 1770 по 1807 год.

- 1770 г. 15 августа. – занятие военным лагерем устья реки Мокрой Московки комендантом, полковником Фредерздорфом и 17 заложение Александровской крепости и военного фурштата Александровска.
- Открытие работ по устройению других крепостей Днепровской линии: Никитинской, Григорьевской, Кирилловской, Алексеевской, Захарьевской и Петровской.
 - Неудовольствие и переполох в Запорожье по случаю крепостных сооружений в казацких вольностях. – Переписка по этому случаю Коша с русскими военными властями.
1771. 18 и 19 мая остановка в Александровской крепости главнокомандующего 2-й армией кн. Вас. Мих. Долгорукова со 2-й дивизией, при передвижении войск в Крым (роздых, заготовление здесь фашии и лестниц).

- Моровая язва.
- 1772. В Поднепровье опустошительное наводнение. – Моровая язва. – Чума в Александровской крепости и учреждение двух лазаретов – местного и полевого.
- 1773. Инженерной командой устроена в фурштате Александровске первая Свято-Покровская церковь.
- 1774. Учреждение пограничного карантина близ Александровской крепости (на левой стороне р. Московки).
 - 17 августа в Александровской крепости молебствие и салют с пушек по случаю заключения (10 июля) с Портой Оттоманской «на вечныя времена мирного положения» (Кучук-Кайнарджикский мир).
- 1775. Окончание в Александровской крепости казенных зданий и перемещение туда обер-коменданта, коменданта и всех остальных чинов и войск из фурштата Александровска.
 - Ссылка каторжных в Александровскую крепость.
 - Уничтожение Запорожской Сечи.
 - Учреждение Азовской губернии.
 - Учреждение в Новороссийской и Азовской губерниях епархии «Словенской и Херсонской».
- 1776. Учреждение в Александровской крепости пограничной таможни и линейной аптеки.
 - В официальных бумагах впервые упоминаются Консководский (впоследствии – Мариупольский) уезд и Павловская провинция (Консководский или Павлоградский у.).
- 1777. Учреждение должности земского комисара и открытие в Александровске комисарского правления.
 - Учреждение в Александровске Духовного правления под именем Павловского.
 - В официалн. бумагах упоминается Самарский (Новомосковский) уезд.
- 1779. Основан греками г. Мариуполь (сначала прописывался – Мариамполь).
- 1780. Повсеместная на юге засуха. – Саранча. – Молебствие об ограждении бедствий от саранчи. – Неурожай.
 - Воззвание правительства о возвращении беглых.
- 1781. Засуха, саранча, неурожай.
 - Учреждение в Александровске должности Воеводы и его штата.

- Село Вознесенка, с правой стороны устья Сухой Московки. впервые встречается под именем слободки Александровской и Нескребивки (основатель – запорожец Иван Нескреба).
- 1781. В урочище Кичкас упоминается Фалеевская контора и пристань для судов.
- Учреждение в посаде Александровске 4-х ярмарок.
- 1781. Первая в посаде Александровске (и повсеместно) народная перепись.
- 1783. Упразднение в Александровске Комиссарского Правления. – Манифест о присоединении Крыма.
- В крепости Александровской много ссыльно-каторжных и колодников. – Свободное вступление в брак заключенных в тюрьме ссыльных (об. пола).
- Первый объезд епархии архиепископом Никифором.
- 1784. Упразднение в Александровской крепости Таможни, вследствие окончательного присоединения к России Крыма (в 1783 г.). – Чума в Новороссии и Крыму.
- Из губерний Новороссийской и Азовской образовано Екатеринославское Наместничество.
- Учреждена Таврическая (часто – Крымская) область.
- 1785. Александровск-форштат переименован – в посад; учреждены – посадская Ратуша и Словесный Суд. – Павловское духовное правление переведено из посада Александровска во вновь основанный город Павлоград. – В Александровской крепости открыта батальонная школа. – В урочище Кичкасе, на Днестре, учреждена «Днепровская верфь»*. – Чума.
- 1786. Чума. – Дозволено помещикам переселять крестьян в Екатеринославское наместничество из других губерний России. – Епархия «Словенская» переименована в Екатеринославскую и Херсонско-Таврическую.
- 1787. Чума. – В Александровском посаде и крепости учреждено три госпиталя. – Упразднена в Александровске должность воеводы. – Открыта винная откупная Контора.
- 1787. Путешествие Екатерины II в «полуденные страны» и основание гор. Екатеринослава. – Начало войны с Оттоманской Портой.
- В Александровске заметно увеличение населения: в числе 83 дворов посада, в качестве «соседей» отмечено 24 семьи вновь прибывших поселенцев «малороссийской нации»; отмечено также не мало одиноких «престарелых запорожцев».

1788. Неурожай. – Жестокая снежная зима (с 1788 на 1780 г.). – Заложена в посаде Александровске вторая по времени Покровская церковь на месте пришедшей в ветхость Свято-Покровской, устроенной в 1773 г. Инженерною командою.
- Александровской Ратушей в числе «цеховых» посада отмечено: 2 кузнеца, 5 сапожников, 6 портных, 8 ткачей, 8 мясников и 1 фельдшер.
1789. После жестокой снежной зимы – весной опустошительное наводнение. – В Александровской крепости, «в нежилом доме» устроена Александро-Невская церковь и образован самостоятельный приход. – Открыт также «Казенный соляной магазейн».
1790. Из бывших запорожских казаков, учреждено Черноморское казачье войско.
1791. Упразднен карантин и сняты карантинные постройки близ Александровска, на р. Мокрой Московке.
1792. В урочище Кичкас, на Днепре, производилось строение судов командою Херсонского Адмиралтейства.
- В Александровском Покровском Соборе пожар (сгорел простенок в пономарне).
1793. Добровольное переселение из Александровска на Кубань семейств бывших запорожских казаков в Черноморию.
1794. Засуха, саранча, неурожай. – Казенным и помещичьим крестьянам Екатеринославского наместничества роздано заимообразно 81119 четв. хлеба и 153886 руб. 40 коп. денежной ссуды.
1795. Неурожай, голод. – Ревизская перепись. В Александровске-посаде отмечено 78 дворов и населения – 204 мужск. 191 женск. пола душ. – Отмежевано пос. Александровску 2 784 дес. 2 337 саж. земли и составлены план и межевая книга.
1796. Засуха, неурожай, голод. – В Александровске частые пожары.
- В отвращение «морowego поветрия» (сибирской язвы), учреждена кордонная стража со стороны Таврической области (вдоль Днепровской линии), из Полтавского легко-конного полка. – В приднепровском урочище Кичкасс, учреждена Днепровская Верфь для строения каботажных судов.
1797. Засуха, неурожай. – Император Павел простил крестьянам и мариупольским приписным бурлакам хлебную и денежную недоимки на крупную сумму за 1794 - 1796 годы. – По случаю моровой язвы в Хотине учреждена пограничная стража со стороны Азовского моря.

- В с. Токмаке учреждены Присутственные места Мариупольского уезда.
- Первым Предводителем дворянства Мариупольского уезда избран помещик кол. ас. Петр Гаврилович Маевский. – Первые комиссары. двор. кол. рег. Вас. Дубенский и корнет Петр Залюбовский. – Екатеринослав переименован в Новороссийск.
- Упразднена Днепровская Верфь в урочище Кичкасе.
- 1798. Неурожай, засуха, саранча. – Упразднение Днепровской линии крепостей, а в том числе Александровской и расформирование 5 Днепровского батальона. Упразднение в Александровской крепости батальонной школы и линейной аптеки. – С 1798 на 1799 год жестокая зима.
- 1799. Жестокая зима. – Засуха, саранча, неурожай, голод. – Большая смертность. – Падежи. – Население лишилось скота и лошадей. – Всеобщая задолженность. – Повсеместное волнение малороссийских помещичьих крестьян и побег в Черноморию и за Дунай. – Духовенству предписано читать в церквах увещевания. – Раздача денежных ссуд и хлеба из запасных провиантских магазинов.
- Перемещение присутственных мест Мариупольского уезда из села Токмака в село Орехово. – Мариупольским предводителем дворянства избран подпоручик Ив. Кирил. Кириллов. – Проведение в Мариупольском уезде почтовых и поселочных дорог и постройка столбов. – В посаде Александровске учреждена богадельня.
- 1800. С 1799 на 1800 г. продолжительная и жестокая зима. Весною разорительное наводнение. Летом – саранча, истребившая хлеб в Павлоградском, Мариупольском и др. уездах. – Большая смертность от цинги и оспы. – Проверка ревизских записей 1795 г., в виду большого пропуска и вдвойне записанных душ. – 6 Октября в Покровском Соборе Александровска – пожар (сгорели – деревянный престол и 4 иконы).
- Последовало распоряжение Афанасия, епископа Новороссийского и Днепровского «чтобы протопопы и священники церковнослужителей своими работниками не почитали и работами своими отнюдь не отягощали, под опасением штрафа».

1800. Ревизия Новороссийской губернии сенаторами Кушелевым и Алексеевым.
1801. 19 февраля, село Орехово, где находились присутственные места Мариупольского уезда преобразовано в город. – Летом на юге саранча.
1802. Саранча, засуха, дороговизна на хлеб, сено и топливо. – 14 октября во 2-м часу дня в Новороссийской губернии наблюдалось землетрясение. – Последовало разделение Новороссийской губернии на три: Екатеринославскую, Николаевскую и Таврическую. – Значительная часть Мариупольского уезда Новороссийской губ. отошла во вновь образовавшийся Мелитопольский уезд Таврической губ. Новороссийск переименован в Екатеринослав.
1803. Бедствие от саранчи. – Перемещение архиерейского дома, духовной консистории и семинарии из Новомиргорода в губернский город Екатеринослав. В Покровском соборе Александровска поставлен новый иконостас живописи диакона Новомосковского собора Феодора Макаревского. Учреждена должность городничего. – Николаевская губерния переименована в Херсонскую.
1804. Волнение и ропот крестьян против введения применения оспопрививания (по этому случаю духовенство призвано к увещанию и успокоению крестьян). – Перемещение Мариупольского уездного казначейства из г. Орехова в посад Александровск.
1805. Неурожай, саранча. – Побег крестьян.
1806. Александровск переименован из посада в уездный город. Уезд образован из частей Павлоградского и Мариупольского уездов. – 10 сентября в Александровске произведены выборы должностных лиц, а 15 октября последовало официальное открытие уездных учреждений.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОР. АЛЕКСАНДРОВСКА И УЕЗДА ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ 1829 ГОДА

При знакомстве с архивами присутственных мест и должностных лиц, нередко приходится наталкиваться на весьма интересные дела более или менее отдаленного времени, пережитого нашими предками. В г. Александровске в этом отношении представляют богатство уцелевшие архивы Покровского собора (с 1772 г.), уездного казначейства (с 1806 г., в особенности ревизские сказки) и предводителя дворянства (с 1797 г.)*. Должность предводителя дворянства, поставленного во главе других учреждений, всегда соприкасалась с последними по вопросам общественных нужд и благосостояния, и потому последний архив в особенности обилует разносторонними сведениями. Здесь есть дела о числе поселений и жителей всех сословий и вероисповеданий, о производительности почвы (урожаях), о продовольствии в неурожайные годы, об эпидемиях и др. народных бедствиях (наводнения, засухи, саранча, градобитие), о трактатах, станциях и переправах (по уезду, губернии и целому краю), о числе квартировавших в уезде и приходивших войск, о рекрутских наборах и проч. Обращая особенное внимание на историю и статистико-экономическое положение уезда, мы в этом архиве обрели дело с приложением табелей статистических сведений за 1829 год. Это, если не ошибаемся, первый с основания уезда свод статистических данных, правда, не так полных, быть может, не везде точных, но во всяком случае не безынтересных. Данным этим мы придаем тем более значение, что они в свое время послужили известному профессору *Арсеньеву* материалом для составления статистики Российской империи* к преподаванию Его И. В. Наследнику Великому Князю Александру Николаевичу (покойному государю Александру II)¹. Вопросная таблицы препровождены губернатором при бумаге следующего содержания:

¹ Проф. Констант. Иванов. Арсеньев кроме статистики преподавал и русскую историю. Из литературн. трудов его известны “Царствование Екатерины I”, “Царствование Петра II”, “История народов и республики древней Греции”, “Начертание статистики” и многие др. При Министерстве Внутренних Дел, по его мысли, учрежден статистический комитет, делами которого он заведовал с 1835 - 1853 г.

**Г. г. Александровскому уездному предводителю дворянства
обще с Исправником и Городничим**

Г. Министр Внутренних Дел, препроводив ко мне составленное по Высочайшему Его Императорского Величества повелению профессором, коллежским советником *Арсеньевым* в нескольких формах таблицы, поручает собрать противу оных нужные сведения для составления статистики Российской Империи к преподаванию Его Императорскому Высочеству Наследнику Великому Князю Александру Николаевичу; а между тем зная важность цели, с которою благоугодно было Его Императорскому Величеству возложить на г-на Арсеньева составление статистики, предлагает в таблицы включить то только, что заподлинно известно или что предполагает достаточную вероятность, все же гадательное или на одних общих соображениях с сказаниях основанное, не включая в таблицы, изложить в виде особенных примечаний.

Приступая к исполнению сего предписания Г. Министра Внутренних Дел, я, согласно оному, препровождая при сем помянутые формы таблицей о земледелии Б, о внутренней и внешней торговле губернии В, о вероисповедании Г, о скотоводстве Е, о нравственных наклонностях жителей З, о рукоделиях и ремеслах И; 1) о народонаселении и пространстве городов губернии буквы А I, 2) О народонаселении и пространстве уездов губернии буквы А II; 3) о народном образовании по губернии с ее уездами буква Д; 4) о фабричной промышленности по губернии с ее уездами буква Ж и 5) о разных отраслях народного хозяйства по губернии с ее уездами буква И, – предлагаю вам, собрав по оным надлежащие сведения по городу Александровску и уезду, доставить оные ко мне без замедления для представления по принадлежности.

Гражданский Губернатор Донец-Захаржевский.

4 марта 1829 г. № 1877.

Немедленно по получении отношения губернатора, как видим из переписки, предводитель дворянства затребовал по соответствующим формам сведения от следующих учреждений: Александровского уездного училища, Духовного правления, уездного суда, Нижнего Земского Суда, Градской полиции и Городской Ратуши. По получении материалов, окончательное составление ответов по вопросам таблиц и редакция примечаний к ним принадлежала *Общему Присутствию* в составе предводителя Дворянства (инженер-полковник Василий Павлович *Бураков*), Уездного судьи (Кузьма Антонович *Гнидин*), Городничего (Россиков) и Земского Исправника. Всех таблиц с ответами при деле 9, без ответов (фабричная промышленность и ремесла) 2.

Пользуясь таблицами, мы, при составлении очерка, нашли необходимым соединить сведения некоторых таблиц в одну рубрику, дать более удобную на наш взгляд группировку.

1. Город Александровск*

Александровск сначала именовался крепостью Александровскою, а затем с 6 декабря 1806 года переименовался в уездный город. О времени основания – нет сведений¹.

Земли принадлежит городу 2784 десят. Из этого числа под городскими постройками 35 дес., садами и огородами 27 дес., выгоном и хлебопашеством 2722 десят. Жителей мужск. пола 860 д., женск. 910.

В этом числе: дворян 21, при чем поместных 7, беспоместных 12. На службе коронной 2, по выборам 7, неслужащих 12. Белаго духовенства – 12, купцов 3-й гильдии 15, мещан 410, посадских жителей 10, служащих чиновников 40, не служащих разночинцев 25, войск для внутренней охраны 113 чел., полицейской команды 4, пожарной команды не имеется. Вероисповедание: христиан исповедующих греко-русскую веру и 1945, евреев 37.

Здания. Домов казенных каменных – 2, деревянных – 1, частных каменных нет, деревянных 371. Церковь дерев. 1, училищ 2, уездное и приходское, учащих 3, учащихся 45. Больница на 10 кроватей – 1, врач – 1, богаделен нет. Трактиров – 1, питейных домов 3, общественных гульбищ нет. Ярмарок 3, на них бывает торговцев до 200, казенных крестьян до 50, оборот – до 10100 руб. Мельниц ветряных 5, на них обрабатывается хлеба 4300 четвертей, дохода получают владельцы 430 четвертей (заработок с 10-й меры).

Рогатого скота у жителей: малороссийской породы 845, лошадей 150, овец 1074, свиней 572. Общий доход от скотоводства до 3000 р. Жители занимаются хлебопашеством по преимуществу и торговлей. В последние 10 лет с 1819 – 1829 г. в городской тюрьме содержалось арестантов 4641. Наказано преступников 293.

2. Александровский уезд

1. Пространство уезда. Народнонаселение. Вероисповедание.

В окружности уезд занимает 400 вер. В нем жителей муж. пола 35325, женск. 35439. По сословиям: дворян поместных 87, беспомест-

¹ По повелению Екатерины II Александровская крепость начата строением в 1770 году в Августе вместе с Никитинской, Григорьевской и др. крепостями Днепровской линии. Александровск под именем фуштата основан в 1771 году: в 1785 переименован в посад, под этим именем просуществовал до 1806 г., и затем, на основании Высочайше подтвержденных в 5 день июня по Екатеринославской губ. штатов, вошел в состав уездных городов.

ных 14, личных 26, духовных 31, крестьян казенных 24612, помещичьих 10510, однодворцев 40, нищих 36. Умирает ежегодно (вывод из 10-ти летней сложности) 1501, рождается 2404, браков 544, незаконнорожденных 60. Привита оспа в предпоследнем году 4784. Существующие болезни: горячка, сухота, кашель, понос, кольки, внутренние завалы, корь, лихорадка.

Вероисповедание. Исповедующих греко-российскую веру 72709 душ. Лютеранского, реформаторского, римско-католическ. и униатов не имеется; магометан, язычников нет; евреев 37¹. Общее число церквей по уезду 36 и 2 молитвенных дома; из них каменных 4, деревян. 34. Приходов 36. Причтов в город 4, в уезде 50, благочинных 3.

Домов, не включая городских, 12423. Селений 136, селений и деревень: свыше 100 дворов 34, в них дворов 9500, свыше 50 дворов – 3, от 10 до 50 дворов – 86, менее 10 дворов 33. Земли 741556 дес. В это числе помещичьей 443115 дес., казенных крестьян 296191 дес., духовенства 1800 дес., однодворцев* 450 дес.

	Под лугами 84300 дес.	Лесной 10065 д.
У помещиков	80000	7065
У казенных крест.	4000	3000
У духовенства	300	-

Земли неудобной к обработке: песчаной и каменистой 24000, болотистой 6000, а всего 30000 дес. Рыбных озер в уезде 12; рыбу жители ловят бреднями только для собственного продовольствия. Минеральных источников и ключей нет.

II. Отрасли народного хозяйства.

а) **Хлебопашество.** Пахотной земли в уезде 117958 дес., занятой хлебом яровым 74940 дес., другими продуктами 2500 дес., озимым 14018 дес. Общее количество высеваемого хлеба и др. продуктов, выведенное из 10-ти летней сложности, 506032 четв.

В отдельности:	Высевается:	Собирается:
	Четвер.	Четвер.
Ржи	161248	529810
Пшеницы	184831	704983
Овса	49896	179574
Ячменя	72561	272820

¹ Здесь повторяется цифра евреев, избравших оседлость в городе; в уезде их или вовсе не было, или не собрано сведений.

Гречихи	13548	40736
Проса	16262	49993
Льну	600	3000
Конопля	2000	8000
Гороху	300	1500
Чечевицы	200	600
Фасоли	150	500
Картофеля	4436	15298

Количество четвертей хлеба на землях:

	Высеивается:	Собирается:
Помещиков	185259	660446
Казенных крест.	315703	1126680
Одноворцов	470	1410
Духовных	1350	4678

За употреблением, ежегодно остается хлеба по 10-ти летней сложности 15000 чет.¹

Хлебных магазинов в уезде 156, в них хлеба 17849 четв. 5 четверик. 3 гарица. В избытке бывает: рожь, пшеница, овес и ячмень; хлеб этот вывозится и продается на ближайших ярмарках в Орехове и Александровске.

В неурожайные годы 1820 – 1822 и 1824 одни только казенные поселяне бедного состояния заимствовали хлеб из запасных “магазинов” для посева и продовольствия до 15000 четвертей.

Мельниц в уезде водяных 21, ветряных 622. На них обрабатывается 190700 четв. зернового хлеба. Доход от мельниц 19070 руб.

б) Садоводство и огородничество. Садов в уезде 370. В них плодовые деревья: яблони, груши, вишни, сливы. Огородов 250, главная овощи: морковь, бураки, капуста, пастернак и «отчасти» разводится картофель. Прибыли от продажи фруктов и овощей население получает при урожае до 1000 руб.

в) Пчеловодство. Число ульев 2993. Меду и воску получается до 300 пудов, продается до 200, прибыли до 3000 руб.

г) Рыболовство и звериная ловля. Рыбных ловель 3. Изловлено рыбы 3000 пуд., продано 2000 на сумму 4000 руб. Доход звериной ловли 2000 руб.¹.

¹ В таблице оставлены без ответов следующие интересные вопросы: «На какую сумму вывозится в другие губернии хлеба – сложности 10-ти лет»? «На какую сумму покупается хлеба из других губерний»? «Если вывозится хлеб за границу, то на сколько?»

д) **Скотоводство.** Рогатого скота в уезде 57005 голов, лошадей 8170, овец 154215, свиней 16623. Скотоводство по владениям распределяется так:

	Рог. скот.	Лошад.	Овцы.	Свин.
У помещиков	13238	4254	72560 ²	3918
У помещ. крест.	-	-	4000	700
У казен. крест.	42343	3529	75169	11194
У город. жител.	845	150	1074	572
У однодворцев	150	50	300	30
У духовенства	429	187	1117	209

Скота употребляется на убой 500 голов, для извоза 1720.

Количество выгона из уезда в другие места рогатого скота 2000, лошадей 800, овец 4000. Пригона из других уездов в Александровский нет. Общий доход от скотоводства 53000 р. Породистаго скота и лошадей в уезде не имеется, не имеется также и конских заводов³. Овцы испанской породы (шпанка) по преимуществу у крупных помещиков: Иваненко, Товбича, Абазы, Кривобокова, Лукашевича, Марк, Лесовицкого, Балабина, графа Литто. Шерсть сбывается в экономиях приезжими скупщикам и в больших городах. Выручается до 38000 руб., иногда и более. Свиньи разводятся только для собственного употребления. Жители уезда более всего сбывают излишек скота, лошадей, овец на ближайших ярмарках в городах: Александровске, Орехове, Павлограде, а также в больших селах вольно-промышленникам для Москвы, Петербурга, Курска, Елецка и Белгорода. Пригон на ярмарки бывает только из ближайших селений.

е) **Винокурение.** Всех винокуренных заводов 18. На них расходуются в год 9345 четвертей хлеба. Вместо дров – соломы и бурьяну 8250 саж. Работает 110 человек. Выкуривается в год вина 48010 ведер на сумму 98159 руб. Питейная продажа 70000 ведер на сумму 300000 руб.

Капитал, употребленный на покупку вина 210000 р., бывшая откупная сумма 126000 р., прибыли против откупной суммы 10000 руб. Ведерных подвалов в уезде 4, питейных домов 58, ренсковых погребов 1, трактиров 1. Винокурение способствует успехам земледелия и скотоводства в том отношении, что в урожайные годы жители, не имея

¹ Вопрос таблицы: «доход от ловли и продажи птиц» оставлен без ответа.

² В этой сумме испанской породы тонкорунных 12877 голов.

³ По архивным данным 30, 40 и последующих годов конские заводы находим у многих помещиков: как напр. Наковальнина, Василенко, Протопопова, Иваненко и др.

скупщиков, сбывают хлеб на винокуренные заводы и на вырученные деньги покупают скот и проч.

III. Народное образование и нравственные наклонности жителей.

Училищ гражданских 1, духовных, военных нет, уездных 1 (гражданское), приходских 1. Учащихся 45, в этом числе детей дворян 8, духовных 1, мещан 8, крестьян 3, чиновников 25. Учителей 3¹. На содержание училища расходуется из казны 1250 р., обществом 550 руб. Книжных лавок, типографий нет.

В последние 10 лет (1819 - 1829) считалось самоубийц 13, умерших от других случаев насильственной смерти 115. Расторженных браков 12. Незаконнорожденных детей 551. Преступников, преданных наказанию: уголовным судом 1388, гражданским 953. Оправданных по суду: уголовным судом 1155, гражданским 803.

За последние три года наказано преступников:

		1826	1827	1828
	Уголовн. суд.	60	43	76
	Гражд.	26	19	25
Оправдано:	Уголовн.	52	44	42
	Гражд.	25	20	20
Тяжеб. дел	решенных	65	41	37
	нерешенных	49	54	56

В городской тюрьме арестантов 26.

IV. Внутренняя и внешняя торговля. Фабричная промышленность. Народные ремесла.

Оборот внутренней торговли простирается по городу: до 10100 р., по уезду до 60000 руб. Об обороте внешней торговли нет сведений.

Ярмарок: в городе 3, в уезде 24. Важнейшие ярмарки в уезде посещают купцы Зарайские (Рязанской), Елецкие (Орловской), Обоянские (Курской) и Московские исключительно для закупки рогатого скота и овец. Ярмарки продолжаются от 4 до 5 дней. Внешнюю торговлю уезд ведет только с г. Ореховом, Таврич. губ., чрез посредство ярмарки².

¹ Давая цифры об училищах, учащихся и учащих по уезду, статистик имел в виду училища одного Александровска (см. описание города), в селах же уезда или не было школ, или, как надо полагать, сведений не собрано. Вопрос таблицы «Грамотных крестьян, умеющих читать и писать» также обойден молчанием.

² На вопрос таблицы: «Как велико число занимающихся в уезде внешней тор-

О фабричной промышленности сведений не включается, так как фабрик в уезде не имеется. О ремесленниках городская и земская полиция объяснили, что таковых также не имеется, кроме ремесленников весьма немногих, занимающихся шитьем простых сапогов, портняжеством, тканьем холста и бондарством без дальнейшего прибытка, а только для нужного прокормления и содержания себя и семейства. *(Определения общего присутствия 12 августа 1829 г.)*

говлей т. е. в другие губернии?», «Внутренней?», «Сколько морских пристаней?», «Судоходных рек?», «Сколько судов проходит?», «Сколько судов отходит в уезде снаряженных?», «Сколько народа бывает на судах, уезду принадлежащих?», «Насколько груз оных простирается?», «Сколько дума, магистрат, ратуша получает дохода от судов проходящих?» – нет ответов.

ГОРОД АЛЕКСАНДРОВСК В 1837 ГОДУ

Статистическое описание по архивным данным

Введение

Из переписки, сохранившейся в архиве предводителя дворянства Александровского и Мариупольского уездов, в 30-х годах мы видим особое оживление в области отечественной истории, сельскохозяйственной экономики и статистики. В 1835 - 36 годах, в столице и губернских городах открываются статистические комитеты, в 1837 г. - уездные комитеты для составления проектов положения о доходах и расходах городов, в 1839 г. в каждом губернском городе появляются «Губерн. Ведомости», в программу которых входит не только обнародование распоряжений правительства и начальства, но и проведение в круг общества самых разносторонних сведений и известий. Всеми этими органами призываются к совместной работе учреждения, должностные и частные лица, собираются и обобщаются сведения по намеченным планам (программам), печатаются объемистые труды, ценные статьи, наблюдения и заметки. В Новороссийском крае особую заботу в этом направлении проявил генерал-губернатор граф (впоследствии князь) Михаил Семенович Воронцов*. В его время собраны подробнейшие сведения, открыты драгоценные архивные документы, послужившие впоследствии источником для истории и статистики Новороссийского края. В числе ближайших сотрудников графа видим А.А. Скальковского и Н.Н. Мурзакевича*; этим лицам принадлежит обработка материалов и лучшие до сих пор труды по истории и статистике Новоросии¹ и Бессарабии.

В разбираемом нами архиве за время двадцатилетнего генерал-губернаторства графа Воронцова (1823 – 1844 г.) уцелело не мало сырых и более или менее обработанных материалов по описанию городов и уездов в торгово-промышленном, статистико-экономическом, естественно-историческом и др. отношениях. Материалы эти представля-

¹ Скальковский: Хронологич. обозрение истории Новороссийского края с 1730 по 1823 год, 2 тома; издание 1836-38г. Труд посвящен графу Воронцову; История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского». 3 тома. Сочинение выдержало 3 издания 1841, 1846 и 1885 годы; Опыт статистического описания Новороссийского края 2 тома, изд. 1850-52 г. первое и последний издание составляют большую библиографич. редкость. *Мурзакевич*. «Очерк успехов Новороссийского края и Бессарабии за 25 лет, с 1820 по 1846 год». Одесса, 1846г. и много др. статей, напечатанных в «Записках Одесского общества истории и древностей».

ют большой местный интерес, ими, отчасти, мы воспользовались при составлении статей: «Статистико-экономическое состояние г. Александровска и уезда в 1829 году¹ и «Статистическое описание Александровского уезда и Мариупольского округа за 1836 г.²; в настоящее время из дел за 1837 г. извлекаем более подробное описание г. Александровска. Составление и редакция этого описания принадлежит комитету для составления проекта положения о доходах и расходов городов, об учреждении которого находим следующую бумагу Екатеринославского губернатора от 31 марта 1837 г. за №3427.

*Господину Александровскому уездному
Предводителю Дворянства обще с Городничим.*

Препровождая при сем список (копию) с предписания Г. Министра Внутренних Дел от 18 октября 1836 года за №1635, по предмету учреждения во всех уездных городах комитетов для составления проектов положения о доходах и расходах и списка с приложенных примерных расписаний (формы), я – поручаю вам распорядиться о составлении комитета под представительством Г. предводителя на точном основании предписания его высокопревосходительства и потом составить сообразно расписаниям (формам) и местным обстоятельствам проект положения о доходах и расходах по городу Александровску. Таковой проект доставить ко мне в 2-х экземплярах за подлежащею подписью.

С исполнением по сему поручению необходимо следует поспешить и потому представления проекта буду ожидать к 1-му числу будущего мая, для отправления проекта и подлежащего от меня донесения к министру.

В должности гражданского губернатора Пеутлинг.

Описание города, как видим из протокола уездного комитета от 20 мая 1837 г. и приложения к делу, составлено на основании материалов, сообщенных гражданскою полицией и городовою Ратушею. Некоторые подробности, не вошедшие в описания, как то: о лавках по предметам торговли, с указанием фамилий владельцев; перечисление поименно мастеровых и ремесленников мы позволим себе дополнить из приложенных к делу сведений городничего Россикова.

¹ Екатеринославск. Губ. Вед. №№ 80 и 84 за 1888г.

²Те же Губ. Вед., №№ 1,3,4,6,8, и 9 за 1889 г.

Состояние города Александровска в 1837 году
(К проекту положения о доходах и расходах города)

I. Земли в черте города, по приблизительному измерению 217 дес. 1800 квадр. сажень. Из этого числа: а) к занятию строениями по Высочайше подтвержденному плану назначено 186 десят. 1575 саж., а остальное затем количество земли остается в пусте по бедности и незначительному количеству жителей, которые новых зданий не возводят; б) занято улицами 31 дес. 200 саж., двумя площадями – соборною 4 дес., на коей устроен балаган для продажи съестных припасов на 200 квадр. сажень, и ярмарочною – 5 дес. 400 саж. Улицы и площади ничем не мощены и никаких для того мер не предпринимается. Балаганами, амбарами и лабазами площади не застраиваются; в) занято садами, огородами, гумнами, коноплянками, а также под казенными строениями в крепости (как значится по межевой книге, выданной из бывшей Новороссийской межевой конторы 1798 г. октября 11) всего 58 д. 1144 саж.; г) гульбищ общественных не имеется.

II. Домов в городе каменных и деревянных 398, в коих народонаселения всех классов обоюго пола до 2870 душ: а) домов, принадлежащих казне, не имеется, в крепостных валах каменных 3, деревянных – 2, в коих помещается уездное училище с учителями (могут вместить до 50 - 100 душ); б) домов, принадлежащих городу, имеется: деревянных 2, в коих помещается городская полиция и городская ратуша. Сверх того городским обществом с разрешения правившего должность Екатеринославского гражданского губернатора Т.М.Цалабина, от 6 апреля 1823 г., устроен на Соборной площади обжорный ряд (балабан) и при нем весы, от коих получается ежегодно городского дохода 150 руб.; в) гостиных дворов не имеется. Рынки на городской соборной площади существуют еженедельно по воскресным дням, с самого открытия города, т.е. с 1805 года¹); г) богоугодных заведений нет.

III. Водопроводов, фонтанов, набережных, мостов, перевозов, платьемоек и ледоколен в городе не имеется.

IV. Город состоит в недалеком расстоянии от р. Днепра, но особых выгод от нее не получает потому, что выгрузки при городе никакой не бывает, кроме весьма малого количества леса и то ежегодно, за что получается с содержателя лесной пристани в городской доход по 20 руб.;

¹ Вернее с 1806 г., когда Александровск- посад переименован в уездный город на основании Высочайше подтвержденных в 5 день июня этого года штатов по Екатеринославской губернии. *Я.Н.*

судоходство же производится сею рекою мимо города, причем проходят плоты и барки с разным лесом в Херсон и другие понизовые места, но в каком количестве – неизвестно, а потому что у берега городского не останавливаются и никем счет им не ведется.

Равно не получается выгод от почтового и коммерческого трактов по малозначительности их. Почтовым проезжают почты, эстафеты, а также разные другие лица; коммерческим – следуют большею частью чумаки к Крымским соляным озерам за солью и к Азовскому морю за рыбою и обратно, от коих никаких выгод город не имеет.

V. В городе производится торговля красными, бакалейными, железными товарами. Помимо этого продается пенька, мед, сало, постное масло, деготь, а также скот и шерсть в незначительном количестве, на сумму, по приблизительному расчету, 50000 руб.

Ярмарок учрежден четыре: 1-я Георгиевская 23 апреля, 2-я Петропавловская 29 июня, 3-я Покровская 1 октября и 4-я Сретенская 2 февраля¹⁾, из коих на первых трех продаются, кроме перечисленных предметов торговли, соль, разные деревянные изделия, фарфоровая, фаянсовая, стеклянная и др. рода посуда, съестные припасы и проч.; на Сретенской же никакого торгова не производится и эта ярмарка существует только для счету. Затем к поднятию как последней, так равно незначительных и первых трех не предвидеться возможности в скором будущем потому, что Александровск, по своему положению, слишком удален от главного заселения уезда.

VI. Жителей в городе обоего пола: духовных 22, дворян и чиновников 212, купеческого звания 110, мещан 1138, поселян 565, разночинцев 245 и дворовых людей 36 душ, из числа коих имеют недвижимую собственность 398.

Занятия купцов и мещан заключаются в незначительной торговле и хлебопашестве, а служащие чиновники и дворяне довольствуются получаемым жалованьем. Исключительное занятие поселян – хлебопашество.

Цифровые подробности о состоянии города: а) местных купцов 3-й гильдии 13; у них прикащиков 3²⁾; б) иногородних торговцев 3-й гильдии, постоянно пребывающих в городе 2.

¹⁾ Три первых ярмарки существуют и теперь, последняя упразднена.

²⁾ В числе последних видим «Полтавской губернии горда Миргорода козака Якова Павлов. Гавришова, служившего у купца Григория Басова за 800 р. ас. (на серебр. 228 р. 56 к.) в год. В настоящее время Я.П. Гавришов – купец города, имеет лучший по постановке дела бакалейный магазин. *Я.Н.*

Торговые заведения города: 1) Лавки с красными товарами купцов – Трофима Басова, Григория Басова и Петра Письменного – всего 3. Размер лавок в сажнях: 1-го – 4 дл. 3 шир., 2-го – 4 1/2 и 3 с., 3-го-3 и 2 с. Бакалейная купчихи Анны Годованиченковой - 1 (3 и 2 с.). Железных: купца Семена Боброва (4 и 3 с.) и купчихи Анны Годованиченковой (4 и 2 с.) - 2. 2). Лавочки: купца Льва Захарина (3 и 2 с.) - 1; 3) Мелочные лавки мещан: Владимира Бугасова (3 с. дл. 2 шир.), Никиты Леженка (4 и 2 с.), Гаврила Гаркушенка, мещанок Марьи Карпушевой (4 и 3 с.) и Марьи Беланки (2 и 1 с.), грека Сергея Бакашева (2 и 1 с.), пряничная Емельяна (3 и 2 с.), Никиты Майоренка (4 и 3 с.) квасовая лавочка Федора Шатохина – всего 9. Городская общественная шопа 6 саж. дл. 3 шир. - 1. во всех лавках и лавочках производится торг на сумму до 50000 руб. 4) Порожные лавки для складки товаров временно купцов: Семена Боброва (3 и 3 саж.), Льва Захарина 1, Данила Гвоздева (9 и 3 с.) – 3, Алексея Черепкова (3 и 3 с.) – 1 всего 6; в) торгующих крестьян по свидетельствам и иностранных гостей в городе нет; мещан, торгующих на базаре: с капиталом в 2000 р. Алексей Евсеев – 1, ; в 1000 р. Афанасей Ляшенко – 1 ; в 500 р. Федор Шахотин – 1; в 300 р. Никита Сукаленко и Козьма Приходько – 2, в 100 руб. Афанасий Водопьян, Василий Череп, Евтух Шпиталенко – поселяне – 3; в 25 руб. Аврам Тарасик, мещ – 1; г) заезжих временно купцов во время ярмарок бывает в течении года до 6. Товары привозятся в незначительном количестве и торг производится в розницу; д) трактиров, гостиниц, кофейных, кондитерских, портретных лавок, цидулен, магазинов мод и галантерейных вещей не имеется вовсе. 5) Ренсковые погреба: купца 3 гильдии Никиты Безменова – 1, доход приносит по цене платимого им купеческого капитала. 6) Постоялые двory купцов – Трофима Басова, Семена Боброва 1, мещан: Афанасия Ляшенка 1, Алексея Громова 1 и Ивана Коробкова 1 – всего – 5. Дохода приносит владельцам ежегодно до 500 руб. 7) Промышленные заведения: а) кузнецы мещан: Михаила Подмыского, Ивана Гетьмана, Лукьяна Самсыки, Ивана Гевченка, Макара Ворошки, Андрея Цемкаленка и Никиты Удовиченка – 7. Ежегодный доход хозяев от 200 до 500 р.; б) мельницы: машинная тит. сов. Воеводина 1, полумашинная: мещанина Михаила Подыского, Максима Лады, купчихи Годованиченковой, Федора Безрукавого, Александра Стародубцева 5 и простая поручика Кривоzubова – 1. Всего 7. Дохода приносят хозяевам первая до 800 руб., вторая до 300 и последняя до 100 р.; в) кирпичные заводы: - мещ. Никиты Леженка 1; на нем вырабатывается кирпича до 8000 в год; причем за всеми издержками дает владельцу дохода ежегодно 50 р.; г) лесные пристани купца Ивана Изотовича Ловягина – 1; д) торговая баня 1, принадлежит мещанину и

дает в год дохода от 50 до 100 руб.; е) скотобоен – 4, из коих в одной только производится убой скота на сумму до 4000 р. ежегодно, а прочие в упадке при ничтожных средствах хозяев. Принадлежат они лицам купеческого и мещанского сословий; ж) пивоваров, медоваров, свечных мастеров, извозчиков, поденщиков, артельщиков, подрядчиков, ходящих и факторов в городе не имеется и иногородние не приезжают, надо полагать потому, что город в настоящем его виде не представляет ни удобств, ни выгод для каких либо предприятий и работков.

Мастеровые и ремесленники: а) резчики: Александр Стародубцев и Егор Богданов – 2; б) столяры: Алексей Ратушевский – 1; в) плотники: Семен Петров, Лаврентий Губа, Иван Непомнящий 3; г) каретники: Позняков – 1; д) портные русские: Антон и Григорий Синкиевские, Василий Лысенко, Герасим Позняков; евреи: Ицко Бродский, Меер Штейн, Иоська Хаст – 7; е) печники: Тимофей Белашкевич, Данило Грузин, Иван Комаров, Данило Шкурупатенко – 4. Ремесла служат исключительно для удовлетворения потребности горожан.

Больница 1. Существует для пользования больных военно - служителей Александровской инвалидной команды; учреждена по предписанию г-на бывшего гражданского губернатора Ельчанинова¹ от 27 марта 1817 г. за № 1966, основанному на отношении командира 6-го округа внутренней стражи полковника Терле. Гошпиталя не имеется. VII. Город заключается в одной части, разделенной на 3 квартала, причем штат полицейский состоит: из городничего, частного пристава и 4-х полицейских служителей, именуемых пожарною командою, кои заведуют кварталами города и пожарными инструментами: а) трубочист 1; б) маклера и нотариуса город не имеет по незначительному вступлению дел, подлежащих производству, а при случае обязанности последних, по распоряжению губернского начальства (Указ Екатеринославского губернского правления от 20 декабря 1829 г. № 85684) выполняет городовая ратуша; в) регулярных войск в городе не имеется; при временных же квартированиях они помещаются в обывательских домах по отводу квартирной комиссии; г) инвалидной команды нижних чинов состоит 12 человек, кои помещаются частью в обывательских, а частью, по обзаведению хозяйствами, в особенных домах²; д) цены на

¹ В 1817 году вице-губернатор Ельчанинов исправлял должность губернатора до вступления Калагеорги. Я.Н.

² Интересно, что с основания города (1771 г.) и до 1837 г. значительная часть стекавшихся отовсюду нижних чинов обзаводилось семействами, приобретала собственность и, по выслуге, делалась оседлыми. Ими поселена нынешняя слободка, носившая прежде название Солдатской слободки. Я.Н.

съестные припасы существуют в настоящее время (1837 г.) в городе: четверть ржаной муки 4 р., пуд коровьего масла 12 р., пуд свиного сала 14 р., пуд мяса 4 р. 80 к., пуд соли 1 р. 60 к.¹

Дров в продаже не имеется² 13) Выгонной земли при городе полагается примерно 200 десят. с лишним, но несколько именно в натуре неизвестно, так как количество ее ни в плане, ни в межевой книге не означено, а измерить некому, за неимением в Александровском уезде землемера. Почва песчаная и каменистая; особой произрастительности кроме травы, служащей подножным кормом для скота, не имеется. Земля отводится городским жителям под разные устройства, как-то: под дома с хозяйственными постройками и огороды не по числу десятин или сажень, но по мере надобности желающих. Сбора в пользу города за отводимые места до сих пор не производилось. Под хлебопашеством городской земли – 349 десят. 164 кв. саж.; под сенными покосами – 1616 дес. 1835 саж.; под мелким дровяным лесом 197 д. 200 саж.; под озерами, болотами, протоками, с реки Днепра и водороенами 163 д. 978 саж.; под бечевником при Днепре 8 дес. 400 саж.; под дорогами 32 д. 180 саж. Содержание, исправление и чистка дорог производится городскими обывателями по порядку на основании Высочайше утвержденных 13 декабря 1817 г. правил об устройстве городов и селений. 14) В городских плавнях имеются деревья следующих пород: дубы, осокоры, тополи, ивы (верба) и большею частью лозняк³ (шелюглоза). Лес этот приносит городу дохода при продаже части его на сруб, по примеру прошлого 1836 года-159р., каковой доход извлекается на основании 12 тома свод. зак. устава о благоустройстве в городах и селениях, ст. 20 и 34. Речек, кроме Днепра, протекает около города две: Мокрая и Сухая Московки. Озер в плавнях тоже двое – Ореховое и Кривое⁴), в коих имеется рыба: щуки, окуни, плотва, лещи, судаки, ко-

¹ Цены показаны на ассигнацию; в переводе на серебро четверть ржаной муки стоила 1 р. 34 к., пуд 11 - 12 коп., пуд коровьего масла 3 р. 42 к., фунт 9 к., ; пуд свиного сала 4 р., фунт 10 к.; пуд мяса 1 р. 37 коп., фунт 3 к., пуд соли 45 к., фунт 1 1/8 к.

² По словам старожиллов, прежде в подвозе дров со стороны не было особой нужды, так как ими тогда изобиловали тогдашние плавни; лес под самым городом не стеснялись брать. *Я.Н.*

³ В настоящее время уцелела небольшая дубовая роща по р. Кушугуму и протоку Роскопанке (до 10 - 12 дес.) остальная лесная площадь (до 180 дес.) беспощадно истреблена горожанами, благодаря полному отсутствию надзора. Последнюю выкорчевку мы помним в 70-х годах. *Я.Н.*

⁴ Во время весеннего половодья Кривое соединяется с одной стороны с Мокрой Московкой, с другой с Днепром и служит протоком ; летом же она почти

ропы и др., которая ловится жителями для своего обихода. Город никакого дохода с этой статьи не имеет. 15) За городскою чертою домов и никаких других принадлежащих городу заведений не имеется. 16) Крестьян, принадлежащих городу, также нет. 17) Капиталов, принадлежащих городу, не имеется. 18) Какие с самого начала учреждения города последовали разрешения касательно сборов с обывателей издержек по устройству города и прочих доходов и расходов его, а равно какие дарованы права и привилегии его жителям – сведений извлечь не из чего, потому что дела давних лет городской полиции и ратуши, хранившиеся в Александровском уездном архиве, в бывший в 1833 году пожар сгорели, из дел же уцелевших за последнее десятилетие ничего этого не видно, и 19) Повинности городские жители отбывают натурою, как то: дачею квартир военным чинам, при случаях квартирования их или при проходах войск; препровождением пересыльных арестантов; дачею подвод землемерам и, наконец, исправлением почтовой дороги.

Предводитель дворянства *Солошич*.

За гордничего дворянский заседатель *Россиков*.

Бухгалтер *Письменный*.

Депутат от дворян кол. секр. *Кошевский*.

Приложение

I. Расписание городских доходов уездного города Александровска

Предметы доходов:

Отделение 1. Доходы с общественных городских имуществ.

I. С выгонных и других земель, отводимых на особых условиях под обывательские заведения, как то: а) за землю, отводимую городским жителям под огороды, на пред сего сбора не производилось, а ныне комитет, убеждаясь необходимостью увеличить сколько возможно доходы для выполнения городских расходов, полагает взимать каждую десятину земли под огород, имеющую отводиться, по 10 руб.; б) за пашенную городскую землю, отданную в оброчное содержание Александровским мещанам 20-ти хозяевам, по контракту с обществом, заключенному в 3 день апреля 1834 года, в количестве 389 десятин 264 саж. сроком на пять лет, т.е. по 3 число апреля 1839 года, с платежом ежегодно по 300 р., полагается сообразно сему и на будущее время в год по 300 р.; в) за сенокосение в городских плавнях, отводимое обществом ежегодно некоторым желающим городским же жителям, получается сумма не равная, а в 1836 году получено дохода в пользу города 100 р.,

ежегодно высыхает *Я.Н.*

сообразно чему полагается и на будущее время в год по 100 р.; г) за места, отведенные в прежнее время под кузницы, платежа взимаемо не было и впредь не полагается потому, что под сии строения места занимают вообще на малом пространстве, не имеющие выгод ни для чего другого; с промышленности же кузнечной полагается от каждой кузницы, коих в Александровске семь, ежегодно по 5 руб., всего по 35 руб.; д) за места, отведенные в прежнее время под скотобойни, платежа взимаемо не было, а на будущее время полагается за каждое место по 20 руб.; с существующей же ныне одной скотобойни полагается взимать ежегодно по 20 р.

II. С городских пустопорожных мест, отводимых посаженно под разные строения, заведения и складки со взысканием за каждую сажень по 1 р., а именно: за места отведенные в прежнее время под красные и мелочные лавки, платежа взимаемо не было, а на будущее время полагается за отвод новых мест по 1 руб. за каждую квадратную сажень; с мест же, занимаемых уже по прежнему отводу 16-тью лавками, полагается взимать от каждой сажени по 1 р., и как под лавками теми состоит земли 87 сажений, то составит годового дохода ежегодно 87 р.

III. С раздачи обывателям городских незаселенных по плану города мест, под постройку домов и других зданий, и от выдачи планов на земли: за отведенные в прежнее время под постройку домов и других зданий места платежа взимаемо не было, а на будущее время полагается за таковые места, отводимые внутри города при площади, по 20 р., а вне оно по 10 р. за каждое место, заключающее в себе указную пропорцию сажений.

IV. С городских угодий: за проданные в 1836 году по согласию общества молодые дубы, срубленные в городском лесу, получено 59 руб. и за лозу на сруб, проданную за 100 р., всего 159 р. Сообразно сему полагается и на будущее время ежегодно по 159 р.

V. С разных зданий, принадлежащих городу. С общественного балагана, устроенного для обжорного ряда, получается дохода ежегодно с продающих в оном съестные припасы до 150 р. Сообразно сему полагается и на будущее время ежегодно по 150 руб.

VI. С разных городских заведений: а) с находящейся при городе у реки Днепра лесной пристани в прежнее время сбора не производилось, а на будущее время полагается взыскивать, за выгрузку плота по 10 р., поленицы по 2 р. 50 к., барки по 15 р. и лодки, смотря по цене на груза, по одной копейки с рубля; б) с городских весов и мере в 1836 году выручено 157 руб. 70 к. Сообразно сему полагается и на будущее время дохода ежегодно по 157 р. 70 к.; в) с одного кирпичного завода, устроенного на городской земле, в прежнее время платежа не произво-

дилось, а на будущее время полагается взимать за оный ежегодно по 10 р.; г) с ветряных мельниц, устроенных жителями на городской земле, прежде платежа не производилось, а на будущее время полагается взимать ежегодно: с двух машинных по 15 р. 30 к., с четырех полумашинных по 10 р. 50 к. и с одной простой по 5 р., всего 75 рублей.

Отделение 2. Сборы с частных обывательских имуществ. С оценки обывательских недвижимых имуществ, заключающихся в жилых домах и прочих строениях, в дворах состоящих, соразмеряя выгоды, более или менее жителям доставляемые, оцененных всего на суму 96950 р., полагается с каждого оценочного рубля по 1 к. а со всей оценочной суммы ежегодно взимать 969 р. 50к.

Отделение 3. Предметов, входящих в состав третьего отделения, в городе Александровске не имеется.

Отделение 4. Сборы с заведений промышленности и с промыслов: I-е. С одного ренского погреба в городе Александровске имеющегося, по ценности виноградного вина и фруктовых водок полагается взимать ежегодно по 35 рублей. II-е. С постоянных дворов, коих в городе Александровске существует пять, до сего не было производимо платежа, а на будущее время полагается взимать от каждого по 10 р.; со всех же пяти ежегодно 50 р. III-е. С промышленников: а) с местных купцов 3-й гильдии, коих считается 13-ть, с объявленного ими 8 тысяч капитала полагается взимать по 1/4 к. с рубля, составит всего 260 р. ежегодно; б) с двух иногородних купцов, постоянно торгующих в городе, полагается сообразно капиталу 3-й гильдии по 1/2 коп. с рубля, всего 80 р. ежегодно; в) с торговцев во время ярмарок полагается с лавок по ценности торговли и места: первого сор. - по 20 р., второго - по 15 р., третьего - по 10 р., а последнего - по 2 р. Сообразно сбору в 1836 году, бывшему в количестве 1660 р. 77к., на будущее время полагается ежегодно по 1500 р.; г) с находящихся у местных и иногородних купцов: одного приказчика и двух сидельцев до сего сбора не производилось, а на будущее время полагается взимать ежегодно по количеству получаемого ими жалованья, с каждого рубля по 1 коп., и как такового они получают: приказчик 800 р., а сидельцы 1-й - 200 р., а 2-й - 150 р., всего 1150 р., то и полагается взимать ежегодно по 11 р. 50 к.; д) с местных мастеровых, как то: двух столяров и одного резчика с каждого по 5 р., всего 15 рублей ежегодно. С четырех плотников по 2 руб. с каждого, а со всех 35р. ежегодно. С четырех печников по 4 р. с каждого, а со всех по 20 р. ежегодно; е) с пригоняемого в город на продажу крупного и мелкого рогатого скота до сего сбора не производилось, а на будущее время полагается взимать с каждой головы крупного по 10 к., а мелкого по 5 к.; ж) за отпуск товаров, обложенных особым в пользу

города сбором, как то: пшеницы, пеньки, льна полагается взимать, сообразно цене оных, с каждого рубля по 1/4 коп.

Отделение 5. Сборы с заведений, служащих предметом народного увеселения. С перебывающих временно разных штукмейстеров и эквелибристов полагается взимать в городской доход, смотря по важности штук и числу дней представления.

Отделение 6. Сборы с актов, сделок и с аукционной продажи: I-е. С векселей при протесте, с заемных писем при явке на срок полагается взимать по 1/4 коп. с рубля. II-е. С аукционной продажи вещей полагается взимать по 1/4 коп. с рубля.

Отделение 7. Доходы вспомогательные, из производимого на счет городских доходов жалованья чиновникам, для составления им же пенсионного капитала, полагается взыскивать с каждого рубля по 1 коп.

Отделение 8. Случайных доходы: I-е. За не взнос в срок городских повинностей полагается взыскивать пеню с каждого рубля по 1 коп. в месяц. II-е. За тревогу пожарной команды полагается взыскивать с виновного за каждый раз по 10 рублей. III-е. За необъявленное в срок полиции о приезжающих в город и отъезжающих из одного полагается взыскивать с виновного за каждый раз по 1 рублю. Итого предполагается городских доходов ежегодно 4077 руб. 70 коп.

Объяснение. По некоторым статьям сего расписания предположены сборы вновь с таких предметов, с коих до сего времени оные не существовали, в чем комитет убежден был необходимостью для увеличения сколько возможно городских доходов, потребных для выполнения городских расходов, имея при том в виду, что сборы таковые не будут обременительны для жителей.

Предводитель дворянства *Солошич.*

За городничего дворянский заседатель *Росников.*

Бургомистр *Письменный.*

Депутат от дворянства коллежский секретарь *Кошевской.*

II. Расписание расходов г. Александровска.

Отделение 1. Долгов город не имеет и на уплату оных сбора не определяется.

Отделение 2. Отпуска сумм на благотворительные заведения не производится, а потому и сбора для сего предмета не предполагается.

Отделение 3. Содержание мест городского управления и разных лиц на счет дохода города определяемых. I-е. На содержание городской полиции и пожарной части вообще ежегодно 685 руб. II-е. На жалование частному приставу в год (12 т. 49 ст.свод. зак.) 250 р. Ему же,

по назначению самого комитета, в добавление 250 р. III-е. На жалованье городскому оспопрививателю ежегодно по определению комитета 60 р. IV. Для пожарных инструментов предполагается четыре лошади с упряжью, коих теперь не имеется, на сумму 400 р. V. Для составления пожарной команды полагается четыре человека с жалованием в год каждому 80 р., всего 320 р. VI. На устройство двух фонарей при пожарных инструментах предполагается на каждый по 8 р. 50 к., а на оба 17 р. VII. на содержание городской ратуши, как-то: в жалованье секретарю, канцелярским служителям и приставу и на канцелярские припасы ежегодно 2019 р. 90 к. VIII. На содержание уездного комитета о составлении проекта положения о городских доходах и расходах, как то: в жалованье письмоводителю и на канцелярские расходы ежегодно 500 р. Эта статья необходима тогда только, если учрежденный комитет навсегда будет иметь свое существование.

Отделение 4. Найма домов для мест городского управления и для городских заведений не производится, а имеют пребывание городская ратуша и градская полиция в домах, городу принадлежащих, а городская больница помещается в доме, нанимаемом с платежом ежегодно по 200 руб. ежегодно.

Отделение 5. Найма домов для помещения воинских чинов и заведений не производится, а потому и сбора суммы для сего предмета не предполагается.

Отделение 6. Отопление и освещение. I. На отопление и освещение дома, занимаемого градской полицией с состоящею при оной кордегардиею, полагается ежегодно по 64 руб. II-е. На отопление и освещение дома, занимаемого городской ратушею, полагается ежегодно по 140 р.

Отделение 7. Ремонтные издержки вообще по устройству города и по содержанию городских домов и зданий. I-е. На содержание четырех лошадей пожарных и на ремонт упряжи их ежегодно по 200 р. II-е. Для покрытия дома, градскою полицией занимаемого, дранью и за работу плотникам единовременно 231 р. 50 к. III-е. На содержание сарая для пожарных лошадей и инструментов ежегодно по 200 р.

Отделение 8. Разные мелочные расходы на потребности по городским и воинским заведениям и на непредвидимые случаи. I-е. На постройку тулупов и кенег для караульных воинских нижних чинов ежегодно по 150 р. II-е. На покупку в городскую ратушу, в присутственную камеру и канцелярию разной мебели предположено единовременно 411 р. 50 к.

Итого предполагается расхода 6098 р. 90 к. (Расход превышает доходные статьи города на 2021 р. 20 к.)

Предводитель дворянства *Солошич.*

За городничего дворянский заседатель *Россигов.*

Бургомистр *Письменный.*

Депутат от дворянства коллежский секретарь *Кошевской*

К ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

І. Первые приходские училища

В архивных делах Покровского собора в г. Александровске находим интересную переписку за 1808 и 1912 годы об организации школьного дела в губернии. Заимствует следующие сведения.

«Визитатор училищ» Полтавской, Екатеринославской и Херсонской губерний профессор *Рыжский**, озабочиваясь распространением грамотности в народе, относя с просьбой к местному гражданскому губернатору¹ оказать содействие в устройстве народных училищ заштатных городах и казенных селах губернии. После сделанных распоряжений, губернатором получены от земских исправников донесения такого содержания.

Екатеринославский уезд.

«В местечке *Никополь* и селении *Романове* назначены дома под училища поселянские. Мебелью будут снабжены и сумму на отопление дома, на покупку книг для учеников и на жалованье учителю и помощнику обязались жители вносить по добровольной вкладке».

Верхнеднепровский уезд.

«В селениях *Комиссаровке* и *Бородаевке** общества там же назначили по одному дому, снабдили уже их потребною мебелью и внесли определенную сумму по 165 рублей добровольною складкою, с помощью других селений».

Новомосковский уезд.

«В селениях *Петриковке* и *Могилеве* дома назначены готовые и для них нужные мебели исправлены. Деньги же на надобности училищные, по 165 р., определены из общих их доходов».

Бахмутский уезд.

«В селе *Покровском* и (вместо селения Гришина, в коем г-н визитатор предлагал завести училище, но где представляется к тому местная неудобность) в таковом *Гродовке*, поселяне многих селений определили выстроит вновь дома для училища, снабдить их всем нужным и собрать добровольно потребную на содержание сих училищ сумму, предположив все сие исполнить с наступлением настоящего лета».

Славяносербский уезд.

«В заштатном городе *Донецке* назначен готовый дом, сделана приличная мебель и внесена уже по добровольной складке надобная сумма».

¹ Кавалер Кирилл Семенович Гладкий.

Ростовский уезд.

«В селении *Кагальницком* общество, назначив дом для училища, исправило его всем нужным и снабдило потребною мебелью».

Александровский уезд.

«В селениях *Покровском* и *Гавриловке* для помещения училищ дома очищены, мебели приготавлиются и сумма на содержание нужная собирается».

В дополнение ко всему этому исправниками донесено г-ну Губернатору, что во все сии училища избраны смотрителями почетные жители тех же городов и селений, в коих предназначены приходские училища.

Сведения эти Губернатором переданы директору Екатеринославской гимназии Дмитрию Тимофеевичу *Мизко**, который, в свою очередь, препровождая их Преосвященному *Платону* Архиепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому*, просил «о назначении для тех училищ потребных учителей, по силе указа Правительствующего Сената, в 1805 году состоявшегося, из священно и церковнослужителей, предположив, чтобы учителя приходских училищ получали каждый в год по 50, а помощники их (где сии по многочисленности учеников будут нужны) по 25 руб».

Вследствие этого Екатеринославской духовной консисторией, определено и Его Высокопреосвященством утверждено: во вновь предполагаемых в вышеозначенных местах 12 приходских училищ, назначенных из находящихся ныне в тех же самых местах священников учителями, а именно:

- 1) В *Никополь* – *Ионна Павловского*.
- 2) В *Романов* – *Александра Сербинова*.
- 3) В *Комиссаровке* – *Ефрема Илличевского*.
- 4) В *Бородаевке* – *Протопопа Гавриила Счастливецва*, с помощью диакона *Христанева*.
- 5) В *Петриковском* – *Кириака Лутая Суского*.
- 6) В *Могилеве* – *Алексея Логинова* и диакона *Погребного*.
- 7) В *Покровском* (Бахмут) – *Павла Герцикова*.
- 8) В *Гродовке* – диакона *Кияницу*.
- 9) В *Донецке* – *Дмитрия Трофимовского*.
- 10) В *Кагальницком* – *Феодосия Остролицкого*.
- 11) В *Покровском* (Александр.) – *Андрея Яновского*.
- 12) *Гавриловке* – *Ионна Капильцова*.

В виду просьбы директора гимназии *Мизко*, всем этим вновь назначенным учителям и помощникам из священно и церковнослужителей вменено в обязанность духовным ведомством, чрез благочинных «без замедления явится на некоторое время, кому куда способнее, т. е. в

Екатеринослав или в ближайший уездный город, в коих заведены училища, для познания метода учения и порядка, существующих в приходских училищах, обнадежив их при том, что труды их и особенное по сей новой должности усердие, сверх производства им жалованья, награждены будут и другими отличиями со стороны духовной».

При всем старании высшей духовной и светской власти нелегко, видимо, водворялись порядки учебно-воспитательной части в первых приходских училищах. В Александровском уезде священники, принимая обязанности учителей, только по предписанию высшей власти, неохотно подчинялись необходимости ознакомиться с системой преподавания в уездных училищах. Об этом свидетельствует последовавший в 1809 году отношение смотрителя Александровского уезд. училища Иосифа *Езирского* на имя Александровского духовного правления, в котором читаем следующее: «Священники Андрей *Яновский* и Иоанн *Капильцов* имеют по силе Высочайшего устава учеб. заведений явиться в Александровское уездное училище, для познания метода учения и порядка в приходских училищах существующих. – Почему Екатеринославской губернии директор училища и кавалер *Мизко* от 28 мая настоящего года предписал мне, дабы я о немедленном тех учителей в уездное училище явке для изъясненной надобности учинил с кем следует сношение; что буде оные учителя и за сим не явятся, то по получению от меня о том донесения, он директор сделает к побуждению их к тому предмету к его Преосвященству свое отношение».

Далее из дела 1812 года видим, что Харьковский университет проводил в Екатеринославскую духовную консисторию «список городов и селений Екатеринославской, Херсонской и Таврической губернии, в которых необходимо должны существовать приходские училища, при чем просил назначить в оные из священно и церковнослужителей учителей и помощников¹. В Александровском уезде предложено открыть училища в селах: *Конских Раздорах, Семеновке, Белоцерковке, Новоспасском, Гуляйполе, Константиновке, Жеребце, Больше-Михайловке, Мало-Михайловке и Ивановке*. На указ консистории, в котором «повелено по местному положению сообразуя способности тамошних священно и церковнослужителей назначить их в должности городских учителей и их помощников», – Александровское духовное правление рапортом ответило, «что из тех селений, в которых назначены приходские училища, могут быть способны к понесению учительской должности: *Мало-Михайловке* – священник Моисей *Яновский* и

¹ Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии отнесены были в то время к Харьковскому учебному округу. *Я.Н.*

Семеновки – диакон Логин *Бирюков*, обучавшиеся в семинарии: первый – философии, а последний – синтаксисы; прочих же селений священнослужители – иные обязаны должностями благочинных и депутатов, а другие, по старости лет своих и совершенном незнании учебного порядка, в приходских училищах существующего, оказываются неспособны, да и причетников в тех глухих селениях таковых, которые могли бы занять должности хотя учительских помощников, не имеется»

Таковы данные архива о первой народной школе.

II. Училища Александровской крепости и Александровского уездного города

1785 – 1880 г.

а) Школа 1785 – 1800 г.

О первой школе в Александровске мы имеем очень краткие сведения. По письменным источникам архива Покровского собора в 1785 году, когда «*Днепровской линии Александровская крепость* и при ней *посад Александровск*», с упразднением Азовской губернии, вошли в состав Екатеринославского наместничества, открыта школа при местном пограничном батальоне. Школа эта своим возникновением обязана обер-коменданту Днепровской линии генерал-майору Николаю Яковлевичу *Ланову*, коменданту крепости капитану Михаилу Михайловичу *Караватке* и командиру пограничного батальона премьер-майору Георгию Васильевичу *Руничу*. Скажем, прежде всего, что Александровская крепость, а при ней и «*фурштат*» Александровск основаны в 1771 году. В 1785 году в крепости и «во вновь заселенном Александровском посаде, переименованном с *фурштата*», состояло всего 83 двора. Первоначальный состав населения образовался из добровольных поселенцев *малороссиян*, нескольких семейств *запорожских казаков, торговых людей* и затем контингент значительно пополнился *ссылнокаторжными* колодниками, *отставными престарелыми солдатами* Днепровской линии инженерной команды, артиллерийской гарнизонной команды, пограничного батальона и наконец инвалидной роты. Жителей в 1785 году в посаде и крепости было

Духовных	5 муж., 3 женск.
Военных	244 муж., 65 женск.
Купцов, мещан, и др.	192 муж, 215 женск.
Служителей	88 муж., 33 женск.
А всего	529 муж., 316 женск.

В этом числе детей школьного возраста от 7 до 15 лет мы находим 28 муж. пола и 33 женск. В первый год своего открытия школа имела всего 5 мальчиков, в следующем 1786 – 7. Далее в делах с 1787 – 89 годов сведений о школах не находим. Затем с 1790 по 1880 год школу видим вполне сформированною, состоящею из 2 классов, с определенной программой для малых народных училищ.

Так в 1790 г. учащ. муж. пол. было 20 д.

– 1791, 92, 93 и 94 22

– 1795 18

– 1786 – 1880 22.

В делах церковного архива нигде мы не находим фамилий учителей; между тем в исповедных росписях за некоторые годы, пред поименным списком школьников, встречаем сведение, что *«надзирателем больницы и школы состоял Сержант Иван Михайлович Цырк»*. Отсюда можно вынести двоякое предположение, что тот же надзиратель Цырк состоял вместе и преподавателем или, наконец, что в школе поочередно преподавали офицера, число которых ежегодно колебалось между 13 – 20 и более.

По «Уставу о народных училищах, уложенному в царствование Екатерины второй» велено обучать юношество следующим учебным предметам и наукам на языке природному:

«В 1 классе обучать чтению, письму, первоначальным основаниям христианского закона и добронравию. Начиная с познания букв, обучать складывать и потом читать букварь. Правила для учащихся, Сокращенный Катихизис и священную историю. Обучающихся таким образом заставляя при наступлении второй половины первого года писать с прописей, выговаривать и писать цифры, церковные и римские числа, и притом обучать их первоначальным правилам грамматики, содержащимся в таблицах о познании букв, которая находится в книге под заглавием *«руководство учителям 1 и 2-го класса»*.

«Во II классе или разряде, наблюдая те же предметы Христианского закона и добронравия, начинать читать пространный катехизис без доказательств из священного писания, книгу о должностях человека и гражданина и первую часть арифметики; повторять священную историю, продолжать чистописание и учение грамматических правил, содержащихся в таблицах о правильном разделении складов, о чтении и о правописании, находящихся в вышеупомянутом руководстве учителям *1 и 2 классов*. В сем разряде начинать также обучать юношество и рисованию»

По тому же уставу для школы полагались следующие учебники:

I-го класса

- 1) Таблица азбучная.
- 2) – для складов.
- 3) Российский букварь.
- 4) Правила для учащихся.
- 5) Сокращ. катехизис.
- 6) Священная история.
- 7) Прописи.
- 8) Руковод. к чистописанию.

II –го класса:

- 1) Пространный катехизис.
- 2) Священная история.
- 3) Книги о должностях человека и гражданина.
- 4) Руководство к чистописанию.
- 5) Прописи.
- 6) 1-я часть арифметики.

Учащиеся формировались из детей нижних чинов, посадских жителей, «общих» (сирот и незаконнорожденных) и даже пленных, «добровольно принявших православие» турченков. Последних, правда, было всего два.

С упразднением крепостей *Днепровской линии*, а в том числе и Александровской в 1800 году, с расформированием войск, школа эта прекратила свое существование.

II. Училища Александровской крепости и Александровского уездного города

б) Уездное училище 1808 – 1880 г.

Дальнейшие сведения для нашего очерка черпаем из архивов местного Покровского собора, предводителя дворянства Александровского уезда, небольшой переписки, сохранившейся при последнем архиве, бывших почетных смотрителей и, наконец, пользуемся рукописью бывшего штатного смотрителя *Ф.Ф. Малеева*, в котором довольно обстоятельно представлены историко-статистические данные об Александровском уездном училище за все время его существования.

Александровск под именем посада просуществовал до 1806 года; в этом году, «на основании Высочайше конфирмованных в 5 день июня по Екатеринославской губернии штатов», вошел в состав уездных городов и потому в нем постепенно начали возникать присутственные места. Так, в 1806 году впервые открыто уездное казначейство, почто-

вая экспедиция, должности стряпчего и уездного предводителя дворянства, затем в 1807 году – нижний земский суд, в 1808 – духовное правление и наконец уездное училище. В промежуток между 1800 – 1808 училища в Александровске не было.

Начало своего существования уездное училище ведет с 12 марта 1808 года, при чем открыто оно бывшим в то время директором училищ Екатеринославской губернии действительный с[татский] с[оветник] Дмитр. Тимофеев. *Мизко*, по распоряжению Императорского Харьковского Университета. Самое деятельное участие при открытии его на месте принимал предводитель дворянства тит. сов. Эммануил Иванович *Марк*, судья поручик Илья Михайлович *Уманец-Дмитревский*, майор *Росенков*, коллежск. асессор Никифор *Кирпотин* и губ. сек. Евдоким *Гранобарский*. В год открытия училища «в крепостных валах» последний пожертвовал под помещение небольшой каменный дом, дворяне уезда, по состоявшемуся наставлению изъявили готовность поддержать училище единовременной суммой в 1880 руб. ассигнациями, затем граждане города, в свою очередь, также не отказались от последних пожертвований. таким образом в следующий после открытия своего год, училище пользовалось полным благоустройством, имело 3 каменных и 1 деревянный дома, в которых помещалось классы, смотритель и весь персонал преподавателей.

По уставу 5 ноября 1804 года, училище сначала открыто в составе 1 класса и низшего при нем отделения*. В первый год в нем было 38 учащихся, из коих в нижнем отделении 23 и в I классе 15. II класс образовался в следующем 1809 году из 6 душ учеников, по экзамену перешедших из I класса. При 2-х классах и нижнем отделении училище просуществовало до преобразования в 1837 году.

Коснемся этого *первого периода* училища.

По уставу 5 ноября 1804 г., в училище, со времени его открытия и до преобразования (1808 – 1837 г), преподавались следующие предметы:

В I классе – Закон Божий и священная история, о должностях человека и гражданина, российская грамматика, арифметика, чистописание, рисование, букварь латинского, немецкого и французского языков; языки вводились постепенно, начиная с латинского; во II классе – пространный катехизис, изъяснение евангелие, российская грамматика, арифметика, география всеобщая с началами математической и география российского государства, история всеобщая и российская, начальные правила геометрии, физики, технологии и естественной истории, чистописание и рисование, латинский, немецкий и французский языки.

Все эти предметы по началу распределены были между двумя учителями: один из них преподавал в I-м, другой во II-м классах. С 1829 года преподавания Закона Божия возложено на особого законоучителя священника. Первым законоучителем был протоиерей Иоан *Биян-товский*.

В нижнем отделении училища преподавались главные начала Закона Божьего и нравов, чтение, письмо и первые арифметические действия.

Входившие в программу предметы преподавались по учебникам, одобренным и указанным министерством народного просвещения, причем метод состоял преимущественно в строгом следовании книжке.

Персонал училища состоял: из почетного смотрителя, штатного смотрителя и трех учителей: нижнего отделения и затем I го и II классов.

Вот имена их:

Первый почетный смотритель титулярный советник Эмануил Иванович *Марк*. 1812-1821

Штатный смотритель титулярный советник Иосиф *Езерский* 1808- 1812¹

Преемник его – кол. сов. Назарий Федоров *Панасенко* 1818-1838

Учитель I клас. – кол. рег. *Мих Домбровский* 1808-1810

Преемник его: Яков Терент. *Наумов*, Мих. Ив. *Сускол* и тит. сов. Мих. *Кусков* 1810-1835

Учитель II класса коллеж. ассес. Николай Федорович *Транквилевский* 1810-1839

Учитель нижнего отделения губ. секр. Мих. *Мураев* (1808), губ. секрет. Влад. Федор. *Василевский* (1808-1815)

Вас. Ив *Трувили* и Дан. Фед. Гертнер 1808-1822

Со времени открытия и до преобразования училища (1808-1837) включительно числилось в училище 470 учащихся, в числе коих 406 муж. и 64 женск. пола.

По сословиям они распределяются так:

Детей дворян и чиновников 251.

„ духовных – 15.

„ городских сословий 100.

„ сельских - 31.

„ солдат и разночинцев 73.

Итого 470

¹ После Езерского в промежутки между 1812 - 18 годами должность штатн. смотр. исправлял учитель Транквилевский.

В числе учащих из дворян мы находим фамилии крупных землевладельцев Александровского уезда, находим также имена многих лиц, заявивших себя впоследствии заметною деятельностью на поприще служебном и общественном. Для потомства, думаем, не безынтересно знать имена тех из них, которые оставили о себе более заметную память, как, например, *Свияшин* Сергей Митрофанович, генерал, *Кирпотины* – Иосиф, Козьма и Потап Никифоровичи, *Новицкие* – Георгий, Павел и Петр Ивановичи, *Кальчигины* Александр и Василий Васильевичи, *Соколовские* - Иван и Александр Дмитриевичи, *Самуси* Ивн, Константин и Александр, *Гнида* Георгий Данилович, *Гаркушевский* Петр Иванович, *Кривобоковы* Андрей, Митрофан, Иван и Михаил Григорьевичи, *Польшки* Захарий, Григорий и Аполлон Павловичи, *Гавриленко* Семен Стефанович, *Джаньев* Николай Васильевич (последний окружной начальник управ. госуд. имущ.).

Большинство из названных лиц несли общественные обязанности по выбору дворянства и нередко выполняли очень важные поручения в военное время, при внутренней охране от эпидемий, во время всеобщих неурожаев, народных бедствий и проч.

Далее приведем возраст учащих, считая со дня поступления в училище.

5 и 6 летнего возраста	53
7 - 8	203
9 - 10	128
11 - 12	52
13 - 14	28
<u>15 и 15</u>	<u>6</u>
	470

Вышедших из училища:

С аттестатами об окончании курса –	126
<u>Не окончивших курса</u>	<u>- 344</u>
	470

На содержание училища отпускалось ежегодно из государственного казначейства по штату 5 Ноября 1804г.

Смотрителю жалования	300 р. ассигн.	
Учителю I класса	250	-
„ II „	250	-
За наставление в законе	75	-
За рисование	75	-
На содержание училищ, <u>помещ., сторожей и проч.</u>	<u>300</u>	-

Итого – 1250 р. ассигн.

Нижнее отделение училища при уездном содержали на свой кошт дворяне, при чем ими ежегодно ассигновано было 250 р. Сумма расходовалась так: 150 р. получал учитель и 100 р. шли на содержание помещения, служителя и проч.

Средства училища значительно улучшилось с 1822 года, т.е со времени выбора в почетные смотрители крупного землевладельца надворного совет. Михаила Моисеевича *Иваненко*, который, занимая должность по 1835 год, ежегодно жертвовал по 300 р., такую же цифру жертвовал ежегодно после Иваненко и майор Николай Эмануилович *Марк*. Таким образом, училище, присоединяя пожертвования почетных смотрителей к ежегодным остаткам от сметного назначения, имело возможность формировать и пополнять библиотеку книгами и пособиями, ремонтировать здания и даже выдавать служащим дополнительные суммы в виде наград.

За первые 19 лет существования училища, библиотеку его мы видим в следующем составе: книг – 266 названий, 452 тома, географических карт 13, атласов 4, глобусов 2, „рисовальная школа” 1 экз., стеновых азбучных таблиц 3.

С 1837 по 1880 год уездное училище пережило второй и последний период своего последнего существования. По преобразовании, оно в 1837 и 38 годах занимало прежние помещения; в следующем затем 1839 году горожане признали его слишком удаленным и потому осенью перевели „из крепостных валов” в город, в нанятые дома. Насколько низки были квартирные цены в то время, видим, что уездное училище, в продолжении 7 лет, платило купчихе Бурминской из экономических сумм всего по 85 руб. 71 коп. на ассигнации¹ за лучший в то время в городе дом, а горожане, за наем дома под помещение нижнего отделения – 57 руб. 14 коп.². В 1843 году возник вопрос о постройке нового училищного здания, флигеля для смотрителя и проч. Как видим из архивных дел предводителя дворянства, министерство народного просвещения ассигновало 4878 руб. 79 коп. и в том же 1843 году постройки помещений сданы были с подряда Екатеринославскому купцу – еврею Мунштейну, который, при всевозможных побуждениях со стороны губернской и уездной администрации, тянул работы почти

¹ До 25 руб. на серебро. Дом этот и теперь существует, против дома городского головы В.А. *Ляшенко*. От Бурминской он перешел штаб. кап. Ст. Ив. Бакину, а от последнего – купцу Щедровичу.

² До 16 руб. Домик небольшой, принадлежал в то время солдату Павл. Легкоступу, а затем куплен свящ. Ст. Юрченко. Домик также существует и принадлежит наследникам Юрченко.

3 года; в 1847 году училища – уездное и нижнее отделение – мы видим уже в новом помещении.

В течении первых 19 лет, как мы сказали раньше, уездное училище имело всего два класса и при нем нижнее отделение. Не смотря на разнообразие предметов, учителей полагалось по одному на каждый класс; с преобразованием в 1837 году программа изменилась, прибавлен 3-й класс, усилен состав преподавателей, улучшилось содержание и проч. В состав измененной программы, за исключением латинского, немецкого и французского языков, технологии, физики и естествознания, вошли те же, но в значительно расширенном объеме предметы, с добавлением пения. Программа применялась в продолжении последних 43 лет, при чем учителя, ученики долгое время придерживались таких устарелых учебников, как грамматика *Востокова*, арифметика и геометрия *Буссе*, русская история *Устрялова*, русская география *Павловского*, Всеобщая – *Лободовского* и др. Учебники эти, за исключением, правда, Катехизиса Филарета, заменены новыми только в 70-х годах*.

Преобразованный штат училища в 1837 г.:

- 1) Штатный смотритель,
- 2) Законоучитель – священник.

Предметные учителя:

- 1) Русского языка.
- 2) Истории и географии.
- 3) Арифметики и геометрии.
- 4) Чистописания, черчения и рисования.

5) Из данных, какие имеем, видим, что с 1837 года персонал уездного училища получал содержание в следующем размере.

Штатный смотритель	-	750 р. ассиг.
Ему же разъездных	-	200 р. -
Три учит. наук по 625 р. кажд.	-	1875 р. -
Законоучитель	-	500 р. -
Учитель рисования	-	200 р. -

Кроме этого определялось на награды ученикам 50 р., на пополнение библиотеки 150 р., содержание помещения, служителя и проч. расходы 750 рублей.

Итого ежегодный училищный бюджет составлял сумму в 4475 р. или в переводе на серебро – 1278 р. 50 коп.

В 1859 г. при том же личном составе училища, видим увеличение ассигновки из средств государственного казначейства на 831 р. 50 к.

*серебром*¹. Представим это в подробностях. Жалованье смотрителю 350 р., ему же разъездных 60 р., трем предметным учителям платили 300 р., законоучителю 200 р., учителю рисования 200 р., на учебн. пособия; книги и др. хозяйственные расходы 400 р. Итого 2110 р. сер.

Помимо ассигновки государственного казначейства училище пользовалось ежегодными взносами почетных смотрителей, сборами с учеников за учение по 2 руб. в год. Взимание последней платы, правда, введено только с 1858 года.

О том, в какой мере участвовали в усилении средств уездного училища почетные смотрителя, приведем следующие данные:

Марк, Николай Эммануилович, майор, в период с 1837 по 1846 г., взносы по 300 р. ежегодно, пожертвовал училищу 2700 р.

Солошич Василий, надворн. сов., с 1847-1858 год по 150 руб. ежегодно 1650 р.

Василенко, Григорий Иванов., надв. вос., с 1859-1875 по 300 рублей – 4800 р.

Итого 9150 р.

Как и в первом периоде существования училища, суммы, образовавшиеся из пожертвований почетн. смотрителей, взимания за учение расходовались также на доплаты к жалованию и пособия служащим лицам, на пополнение библиотеки, ремонт и содержание училищных помещений и проч.

В 1880 году, т. е. в год преобразования уездного училища в городское, библиотека его состояла из фундаментальной учительской и ученической.

В первой сост. книг 777 назв. 1272 том.

Во второй – 210 – 289 –

Итого – 987 – 1568 –

На сумму 2627 р. 20 коп.

Помимо того пособий:

Лексиконов	8
Атласов, географ. и истор карт	39
Моделей и др. предметов для рисования	5
Разных др. учебных пособий	66
Итого	118

На сумму 361 руб. 44 коп.

Библиотека уездного училища унаследована преобразованным городским. Много в ней оказалось редких, весьма ценных для антиквара книг, но за то и масса устарелого, разбитого, никуда не годного хламу.

¹ *Считать на серебро, как видно из бумаг предводительского архива, начали с 1843 года.

Говоря об уездном училище во втором периоде его существования, мы ничего не сказали о нижнем при нем отделении, хотя история его не менее интересна. Первоначально оно содержалось на дворянские средства: те же 150 руб. на содержание учителя, те же 100 руб. на содержание дома и служителя дворянство отпускало до 1846 года; с 1846 по 1854 год учитель, в том же размере, получал жалованье из экономических сумм училища; с 1854 по 1859 год – из сумм, отпускаемых городским обществом в размере 110 руб. серебр.; с 1859 по 1864 год – по 15 руб. от того же городского общества. Но не легко было учителю иметь дело с горожанами: платежи были не своевременны и не исправны, учитель не редко прибегал к займам из экономических средств уездного училища. Наконец то же городское общество совершенно отказалось от участия в содержании нижнего отделения и в 1864 году оно прекратило свое существование.

Далее в архивных источниках сведения об учениках уездного училища мы находим только за последние 10 лет с 1870 по 1880 год.

В 1870 г. окон. кур. 5 из 19 или 26%

1871	1	21	5%
1872	3	21	14%
1873	выпуска не было.		
1874	6	25	24 %
1875	6	21	29 %
1876	4	26	15%
1877	4	32	13%
1878	7	53	13%
1879	7	51	14%
1880	13	52	25%
Итого	56	321	17%

О личном составе уездного училища во 2-м периоде данных мы все не имеем; между тем по воспоминаниях многих горожан, получивших образование в училище, лучшую память оставили о себе смотрителя: 40-х годов – Людвиг Мартынович *Колянковский*, 60-х – Киприян Семенович *Мордачев* и Василий Михайлович *Нечипоренко*, 70-х – Карп Григорьевич *Гросгейм* и наконец Феокист Фролович *Малеев*. Из учителей, состоящий на высоте своего положения, вполне гуманных, можем отметить: 40-х годов – *Дижби*, Александр Александрович (истор. и географии), *Малиновский*, Борис Федорович (арифмет. и геометр), 50-х: *Нечипоренко*, Василий Михайлович (арифмет. и геометр.; в 60-х годах смотритель), *Нечипоренко*, Алексей Михайлович (история и географ.); 50 и 60-х годов – *Захаренко*, Мефодий Иванович (русск. языка) и *Юрченко*, от. Стефан, законоучитель; 60-х – *Малеев*,

Феоктист Флорович (истории и географии; смотритель 70-х годов), *Хижняк*, Василий Андреевич (чистописания, черчения и рисования) и 70-х *Лысенко*, Максим Евсеевич (истории и географии).

Затем об учителях, служивших не долго, а также и о тех из них, служебная карьера которых не оставила заметных следов, мы говорить не будем.

Говоря о смотрителях, оставивших о себе добрую память, мы не можем обойти молчанием об одном из них, представлявшем грустное, совершенно противоположное исключение по своему деспотическому отношению к учащимся. Таким был шт. смотритель 50-х годов Мих. Гр. М-ский. Тридцать лет прошло с тех пор, но живые свидетели не могут говорить без содрогания о его жестокостях. В его время розга имела применение в самом широком смысле, при чем ученикам, раздетым до нага, на глазах товарищей наносилось до 140 ударов(!), детей подымали прибитыми до полусмерти. Сам лично М-ский нередко наносил детям удары ключом по голове, заставлял до 2-х часов держать книгу обеими, приподнятыми вверх, руками, ставил головою на сиденье скамьи с приподнятыми вверх ногами (обратное положение сидящего за скамьей ученика), ставил на колени, велел предварительно сторожу усыпать пол мелкими камушками, морил голодом и холодом, оставляя у себе детские сапоги и шапки... Всех попыток здесь не перечтешь. От этого тирана училище избавилось только благодаря участию местного земледельца графа А.Е. Канкринина.

На этом закончим наш краткий историко-статистический очерк Александровского уездного училища. С 1 июля 1880 года оно преобразовалось в городское 2-х классное, а чрез год в 3-х классное. На память уездное оставило городскому училищу помимо библиотеки, два больших образа с надписями.

I. *Спаситель*: «Икона сооружена в память празднования 20-ти летнего царствования Государя императора Александра II – учениками училища 19 февраля 1875 года».

II. *Двух святителей*. Преподобного Феофана и свят. Григория Двоеслова – в память открытия училища 12 марта 1808 года» На обороте киота последней иконы читаем: «сооружена и освящена 1875 года, декабря 20».

По преобразовании уездного училища в городское, для последнего устроено новое помещение, старый же дом, в стенах которого подряд 43 года воспитывалось поколение города, обращен в доходную статью, а потом скромная вывеска «уездное училище» заменена другою:

«*Трактир разных вин и водок*».

В этой многозначщей вывеске как нельзя более сказались нравы города.

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Итоги народного образования в Александровском уезде (Екатеринославской губ.)

(1866—1886 г.)

В 1886 году истекло ровно 20 лет со времени учреждения земства в уезде, а вместе с учреждения и *земской* школы. За это время, в территории уезда произошла крупная перемена, так как в 1872 году, т.е. чрез 6 лет после введения земских учреждений, уезд разграничен на две части; половина его отошла ко вновь образованному уезду *Мариупольскому*, а потому перемена эта отразилась и на самом школьном деле. Отчеты училищного совета, постановления земства и, наконец, последний доклад председателя уч. совета *Е. Ж. Шабельского* дают нам возможность сгруппировать данные о положении школы до разграничения уезда и затем *после*, этого; более всего сведений дают отчеты за время с 1874-го по 1886 год; и это самое побуждает нас ограничиться приведением кратких цифровых данных по 1874 год и затем представить более подробные сведения за последние 12 лет

В 1866 году, именно в год своего рождения, училищный совет начал свою деятельность без всяких средств. Первыми в то время энергичными деятелями были: председатель училищного совета *К.З. Буницкий* и член, барон *Н.А. Корф**. Прежде всего, на долю этих земских деятелей выпал труд обколесить в то время обширный уезд, чтобы видеть существовавшие школы и их нужды, и затем уже позаботиться о средствах обеспечения, об организации дела. Обезд дал следующие результаты: при русском населении в 151764 души обоего пола, школ найдено 62; преподавателей: из духовных 53, светских 21, всего 74; учащихся мальчиков—1429, девочек—190. Таким образом, 1 учащийся приходился на 93 жителя. Школы содержались в 14-ти селах на счет обществ, в 13-ти—на добровольные приношения, и 35 оставались *без всякого обеспечения*. В среднем, стоимость каждой школы обходилась народонаселению в 51 руб. В числе 38 школ найдены пособия: букварей 1974, прописей 642, учебников: по Закону Божию 1329, арифметики 649 и книг для чтения 1872. Остальные 24 школы существовали без пособий. Приводя эти грустные данные, обозреватели уезда заявляют, что в числе 62 школ найдено только 5 оправдывающих свое название, а именно: в г. Мариуполе (учит. *Косогубов*) и в селах—Мангуши (свящ. *Агашиев*), Санжаровке (свящ. *Биянтовский*), Жеребце (свящ. *Иванов*)

и Александровке (учит. *Рооп*)*; остальные, с учителями, учениками, обстановкой, стояли ниже всякой критики.

Изыскивая средства для обеспечения дела, Буницкий и бар. Корф прежде всего внесли свою лепту для образования школьного фонда, по 70 р., определили, кроме того, в пользу школ всю выручку от продажи составленных брошюр: первым — „Руководства к древоразведению" (30 к.) и вторым — „Руководства к обучению грамоте по звуковому способу" (ц. 25 к. экземпляр) и затем привлекли 23 лица из числа интеллигентных владельцев, принявших на себя звание попечителей школы, с платою от 25 до 50 р. в год, и 7 лиц, внесших единовременное пожертвование в 350 р., но не принявших попечительских обязанностей. Таким образом, в сентябре 1867 года, совет уже имел в своем распоряжении 3066 р. 55 к. Кроме того, гг. Буницкому и бар. Корфу немало содействовали в то время некоторые из мировых посредников (*Марк, Зеленский и Солнцев* в особенности), приглашением к участию обществ; и в октябре того года открыто в уезде 45 школ, более обеспеченных средствами и учебными пособиями, обставленных надежными преподавателями. В учителя, в то время, допускались молодые люди, представившие от двух-трех известных совету лиц удостоверение о хорошей нравственности, и затем не иначе, как после предварительного испытания. Такие испытания в знаниях производили или совет в полном составе (во время заседания), или председатель и член бар. Корф, в чем и выдавали выдержавшим испытание свидетельства на звание начального учителя. При частых встречах и беседах с учителями барона Корфа, при постоянных посещениях им школ, быстро привилась в уезде неслышанная до того звуковая система обучения, и таким образом сразу положено прочное начало делу. Успехами новой школы интересовались многие, и потому испытания производились с большою торжественностью, в присутствии гласных земства, мировых посредников, волостных старшин, съезжавшихся иногда с нескольких волостей, учителей соседских школ и родных учащихся.

Не преминем сказать, что совет на первых порах выработал и издал: 1) *Объявление* о своем открытии, с разъяснением населению о порядке открытия школ, назначении учителей и их обеспечении, и в заключение—приглашение аккуратно посылать детей в школу с октября до открытия в марте полевых работ и проч. 2) *Инструкцию для попечителей*, в которой, излагая обязанности последних, просил, в видах содействия делу, чаще посещать школы, следить за порядком ведения занятий и успехами, следить за нуждами школ и удовлетворять их лично или при посредстве сношений с советом. 3) *Инструкцию для преподавателей*. В последней приглашает учителей следовать принятой

советом программе и системе обучения, с целью достижения *сознательной* грамоты, применять высланные им учебники, руководства и пособия, и проч. Инструкцию эту совет заканчивает следующим пунктом: «Учитель не имеет права обучать детей и держать их в школе более 6 часов в день, т. е. от 8 до 11 часов утра и от 2-х до 4-х часов после обеда. Учитель не вправе обязываться в этом отношении пред сельскими обществами, которые иногда требуют того, чтобы дети сидели в школе от утренней до вечерней зари, и полагают, что при меньшем числе часов обучения — они даром платят деньги учителю, и дети без пользы проводят время, свободное от учения, в шалостях дома. Такой взгляд на дело совершенно неправилен, так как ни у детей, ни у учителя не хватит сил для того, чтобы целый день заниматься, как следует: три четверти дня, проведенного ребенком в стенах школы, по необходимости пропадают даром, и ребенок получает отвращение к школе. Напротив, если ученику есть время побегать и пошалить, то он охотно пойдет в школу и приучится к тому, чтобы в ней не даром сидеть, а учиться. Точно так же и учитель, зная, что на него возложен труд по силам, приложит все старания к тому, чтобы в течение 6 часов в день принести пользу детям, а такие занятия будут иметь гораздо больший успех, чем выживание в школе целого дня. Ничему нельзя научиться без внимания к делу, а напрягать внимание свое в течение целого дня невозможно; сидеть же целый день без движения в душной хате — крайне вредно для здоровья дитяти, и такое истязание детей прямо воспрещается законом.

Таково, в коротких словах, начало деятельности училищного совета.

Далее, знакомясь подробно с отчетами членов совета за время с 1867 по 1874 год и останавливая особенное внимание на подробных докладах земству бывшего председателя уч. совета Д.Т. Гнедина*, интересным считаем привести статистические данные о состоянии школы в уезде за эти первые 8 лет.

В 1867 - 68 г. на одну школу приходилось 31,25 учащ.

- 1868 - 69	40,5
- 1869—70	41,125
- 1870 - 71	41,75
- 1871 - 72	48,125
- 1872 - 73	48,125

По разделении уездов:

- 1873 - 74	55,5
-----------------------	------

Общий средний вывод процентного отношения учащихся к ревизскому населению за все годы составляет 4,5%. Обращаясь затем к циф-

ре расходов земства на народное образование, увидим степень возрастания доверия к школьному делу.

В 1867—68 г. ассигновано было 200 р. при 81 школе.

- 1868 - 69 1400 р. . . . 60

- 1869 - 70 3900 р. . . . 62

- 1870 - 71 6000 р. . . . 63

- 1871 - 72 8000 р. . . . 52

- 1872 - 73 8000 р. . . . 59

По разделении уездов:

1873 - 74 8000 р. - 35

Сведения эти черпаем из доклада Д.Т. Гнедина. Приводя эти цифровые данные, говорит он, я нахожу нужным дать некоторые объяснения, к устранению могущих быть недоразумений. Так, например, с первого взгляда видно, что ассигновки земства, в продолжение семи лет существования училищ совета, постепенно увеличиваются, начиная с 200 р. и доходя до 8000, тогда как число школ с 1867 года от 81 нисходит до 35.

Что касается последней цифры, то она объясняется разделением Александровского уезда на два — Мариупольский и Александровский— разделение, которое повлекло за собою отделение 22 школ с самыми крупными ассигновками от обществ, менее всех нуждающихся в поддержке из денег, предназначенных земством на народное образование. Если мы обратимся к отчетам прошлых лет, то увидим, что школы, собственно с русскою национальностью, представляют следующую таблицу:

В 1867 - 68 году школ русских было 57.

- 1868 - 69 40.

- 1869 - 70 59.

- 1870 - 71 63.

- 1871 - 72 54.

- 1872 - 73 59.

Отсюда мы видим, что количество школ колеблется между 40 и 63; но нужно взять во внимание, что в колебании этих чисел играют весьма важную роль климатические и экономические условия, в прямую зависимость от которых поставлен наш крестьянин. Из отчетов прежних лет видно, какие ассигновки обществ давали существование народным школам: 25, 35, 48 и до 60 р. в год; могли ли эти деньги вознаграждать за тот тяжелый труд, который должен понести учитель в деле преподавания и воспитания детей? Да и каковы должны быть знания человека, идущего на такое жалованье?

Приведем теперь цифры учащихся, посещавших школы, начиная с 1867 по 1874 год, и, соответственно им, ассигновки крестьянских обществ.

Народная школа - 35

В 1867 - 68 г. учащихся было 2534, ассигнов. от обществ 13540 р.

- 1868 - 69	2429	14,403
- 1869 - 70	2551	11,471
- 1870 - 71	2639	14,886
- 1871 - 72	2501	12,489
- 1872 - 73	2839	13,538

По разделении уезда.

- 1873 - 74	1956	6,298
-----------------------	----------------	-------

Подводя итоги этим цифрам, можно видеть, что земство израсходовало 35,500 р., общества 86,625 р.; всех обучавшихся в продолжение первых 7 лет было 17,449, что составит расход для земства на одного учащегося 2 р. 4 к., для обществ 4 р. 90 к., в общей сложности — 6 р. 94 к. Само собою, не все из этих учеников окончили курс учения; некоторые, обучившись в одну зиму началам чтения и письма, оставляли школу; другие посещали школу два года и, приобретя несколько более познаний, тоже уходили в семью.

Помимо общественных и земских ассигновок, как мы сказали вначале, в кассу совета поступали еще и частные пожертвования от попечителей школ и др. лиц. Во все это время, частных пожертвований поступило 3583 р., да выручено от продажи руководств бар. Н.А. Корфа и Буницкаго до 2000 р. Средства эти тратились на приобретение учебников, руководств, пособий, и на другие школьные нужды.

В заключение скажем, что в уезде до 1874 года было учреждено 3 центральных учительских библиотеки, с прекрасным подбором книг, пособий и стоящих до 2000 руб. К сожалению, библиотеки существовали недолго: всего два-три года, до появления инспекторов... Самыми радетьельными, по изгнанию книг, инспекторами были гг. *Лободовский* и *Бибииков*. Газеты, журналы, сколько-нибудь порядочные книги — все это они подводили под общую рубрику «опальных изданий».

Второй период своего существования земская школа начала со 2-й половины 1874 года, со времени введения нового «Положения о народных училищах». С этих пор, по закону, право председательства в совете предоставлено предводителям дворянства, и в Александровском уезде эту обязанность принял *Е.И. Шабельский*, человек обладающий энергией и к тому же преданный школе, работавший 4 года пред этим в качестве члена уч. совета от земства. Как лицо, служащее по выбору дворянства, *Е.И. Шабельский* посвятил школе 4 трехлетия

и в сентябре 1886 г. оставил ее. В продолжение этих 12 лет, он стоял всегда на высоте своего положения и был лучшим защитником прав школы и учителя от всяких посягательств; поэтому он оставил о себе лучшие воспоминания

В последнем отчете *Е.И. Шабельский* представляет данные по народному образованию за 1874–1886 учебные года, разделив отчет на 7 глав. Воспользуемся этими данными.

Посвятив отчету небольшое предисловие, Е.И. Шабельский заключает: „Из первых и последующих глав читатели увидят, в каком положении приняты школы новым составом, совета в 1874 году. Условия эти для нашего времени слишком неприглядны; но не надо забывать, что до 1867 года школы, в истинном значении слова, не существовало, учить было негде и некому; отжившая мертвая система убивала всякую охоту в учащем и учащемся. Отдавая должную справедливость первым деятелям, должен сказать, что ими много и очень много сделано за 8 предшествовавших лет для постановки школы; они обеспечили за нею будущность...”.

Перейдем к существенной части отчета.

1. Школы. Удобства помещений. Мебель

В 1874 году, по сведениям отчета, совет унаследовал 38 школ. Из этого числа, 14 помещались в ветхих зданиях министерства государственных имуществ, 9 при сельских расправах, 1 в церковной сторожке и 11 в новых, специально устроенных по плану *Н.А. Корфа*. За исключением новых помещений, остальные далеко не соответствовали своему назначению. Глинобитные здания м-ва госуд. имуществ все были выстроены на один манер: классная комната одна, стены толсты, неровны, окна малы, пол земляной, печь одна и в большинстве случаев дурно устроена, угарна. По сторонам узких сеней, две, такие же узкие, крохотные конурки, из которых одна без печи, предназначалась для кадки с водою, в другой отапливалась печь, в ней могла вестись вязанка соломы. В таких помещениях учителя беспрестанно жаловались на тесноту, темноту, холод, сырость, угар, на удушливую пыль. Не лучшие, а в иных случаях и далеко худшие условия представляли и помещения при сельских расправах, церковных сторожках. Классная мебель в таких школах была самой разнообразной конструкцией, отличалась неудобствами. В иной школе классную парту заменял крестьянский стол с подвижной скамьей (ослон); в другой, сбитые с шелевок парты представляли какую-то пародию на мебель; в третьей, та же мебель отличалась топорной работой, несоразмерным наклоном столов, удаленными сиденьями и проч. Не везде также можно было найти

стол, стул для учителя, а если эта мебель и появлялась, то только в ожидании экзаменатора; ее приносил сторож из волостного сельского правления. Бывали и такие случаи, что экзаменатор заставлял в школе и стол, но место стула заменял обрубленный пень или опороченный лавочный ящик... Квартирь учителя имели только при новых школах, в остальных случаях нанимали отдельно. Это было чрез 8 лет после открытия земства. Но не все делается сразу при новизне дела, при ничтожных затратах, я поэтому нельзя удивляться, что, при всей энергии барона Корфа и его сотрудников, уезд имел всего 11 благоустроенных школ.

С 1874 по 1878 год устроена в уезде 21 школа, в числе коих капитальные здания от 5 - 8 до 10 тысяч руб. встречаем в Белоцерковке, Гавриловке, Мало-Михайловке, Покровском, Цареконстантиновке, Воскресенке и Конских Раздорах*. Затем, при всех новых зданиях школ имеются учительские квартиры, устроена удобная класная мебель. На неудобство мебели может пожаловаться редкая из беднейших школ, так как они разновременно устроены советом, то на земские средства, то на средства, ежегодно отпускаемые министерством народного просвещения.

Итак, уезд имеет много новых училищных зданий, удобную мебель; тем не менее, с развитием дела, во многих селах раздаются жалобы. Те новые школы, которые 5 - 10 лет назад рассчитывали на 50 - 70 учащихся — вмещают 100 с лишним, которые рассчитаны на 100 - вмещают до 150 - 200 и т. д. Проследите отчеты училищного совета за все это время: жалобы на тесноту бесконечны. В отчете за 1879 - 80 год совет, указывая на увеличение учащихся, как на выдающееся явление, вместе с этим говорит: «Факт отраднй, но с другой стороны как грустно, что далеко не все наши школы могут похвалиться достаточно просторными помещениями, наконец достатке количеством света, воздуха. Было время, и не так давно, когда школы наши считали учащихся десятками, когда детей с трудом стягивали в школу; теперь не то: школы буквально переполнены сотнями детей, и сотни же лишены возможности учиться грамоте по недостатку мест. Если мы не можем упрекнуть население в недостаточности, сочувствия к просвещению, то тем более мы не имеем права строго осуждать его за неудовлетворительность школьных зданий в последние годы. Мы пережили целый ряд неудачных для земледельца годов, а эти неудачи, отразившись на благосостоянии населения, не могли не отразиться и на школе». Чрез три года, именно в 1883 - 84 году, совет, говоря в отчете о помещениях и удобствах, также замечает: «Наши гигиенисты и педагоги приводят различные цифры количества воздуха, необходимого на каждого учащегося.

Так, профессор *Петтенкофер* предлагает 2100 кубич. футов, *Деркачев* - 30 кубич. аршин, *Бунаков*, определяя minimum воздуха на душу, стоит за 100 кубич. Футов*. Нам не суждено и мечтать о такой мерке, какую предлагает почтенный ученый, и если мы остановимся даже на цифре *Бунакова* (100 фут.), то у нас окажется только 12 школ, удовлетворяющих требованиям minimum'a, а в остальных 24 вместимость воздуха на душу колеблется между 49 - 98 футами, что составит среднюю вместимость по- 85 кубич. фут. на ученика каждой школы. Если взглянуть на настоящую нашу школу с точки зрения гигиены, как науки, если взять также в соображение не лучшие (если не худшие) условия домашней обстановки учащихся, то нельзя не признаться, что школа, развивая дитя духовно в продолжение 6 - 7 месяцев, плохо питает его физические силы, и счастлива семья земледельца тем, что на ее долю приходится провести лучшую пору года под открытым небом».

После такого заявления, 1884 и 85 годы были исключительно счастливы в жизни школы. За это время устроено 7 новых просторных зданий; но это приобретение не избавило от беды многих других школ, они непомерно были наполнены учащимися. Зная из опыта, что хорошие результаты достижимы только при более удовлетворительных педагогических и гигиенических условиях помещений, зная также и наоборот, как губительно на успехах и здоровье учащихся и учащихся отражается школьная теснота, училищный совет в осеннем заседании 1885 г. поставлен был в необходимость выработать норму числа учащихся на каждую школу. Как условие для более правильного в гигиеническом отношении распределения учащихся по школам, совет принял площадь классной комнаты, полагая по 2 квадратных аршина на учащегося. Норма напечатана и обнародована чрез школы и волостные правления. Как следовало ожидать, последствием этой крайней меры было уменьшение числа учащихся, но с этим, надо ожидать, дело и выиграет, так как некоторые общества подумали о расширении помещений. За 12 лет число школ в уезде состояло:

В 1874 - 76 учебн. году	38.
- 1875 - 76	35.
- 1876 - 77	35.
- 1877 - 78	35.
- 1878 - 79	35.
- 1879 - 80	36.
- 1880 - 81	35.
- 1881 - 82	36.
- 1882 - 83	36.
- 1883 - 84	38.

- 1884 - 85	начальных . . . 40 вечерних . . . 1 передвижных . 4	45.
- 1885 - 86	начальных . . . 41 вечерних . . . 1 передвижных 10	52

Из этого видно, что в 1875 - 76 году, т. е. чрез год после приема школ от прежнего состава совета, число их из 38 перешло на 35, т.е. уменьшилось на 3. Такое уменьшение объясняется тем, что осенью 1875 г. одна из школ сгорела, четыре прекратили свое существование по недостатку средств и негодности зданий, вновь открылось две. Затем, в течение 8-летнего периода, количество школ почти не изменялось. В 1880 - 81 году, из 36 перешло на 35, с закрытием Александровской мужской школы в городе, вследствие открытия двухклассного министерского училища. Наконец, в последующие годы число школ увеличивалось прогрессивно, что находит себе объяснение в открытии школ передвижных и повторительной.

Кстати, о вечерней и передвижных школах следует сказать, что первая из них, вечерняя, занимает помещение начальной школы; передвижным же помещения отведены обществами в более просторных крестьянских избах. Мебель в последних устроена на средства училищного совета. От числа школ перейдем к обеспечению их.

2. Общественные и земские затраты

По мере увеличения числа грамотных, население начало относиться к школе менее скептически, сочувствие ежегодно росло, росли вместе с тем и ассигновки. За 12 лет сумма общественных и земских ассигновок представляет рост в следующем виде:

	Ассигновано			Всего	
	Обществ.		Земств.	Руб.	Коп.
	Руб.	Коп.	Руб.		
“1874/75 уч.г.	9336	-	8000	17336	-
“1875 / 76 – “	10053	13	8000	10053	13
“1876 / 77 – “	10090	59	9000	19090	59
“1877 / 78 – “	10390	-	9000	19390	-
“1878 / 79 – “	12157	11	11000	23157	11
“1879 / 80 – “	12300	-	11000	23300	-
“1880 / 81 – “	10881	7	11000	21881	27
“1881 / 82 – “	11228	29	11000	22228	29

“1882 / 83 – “	11846	-	13000	24846	-
“1883 / 84 – “	12361	-	13600	25961	-
“1884 / 85 – “	12656	44	16600	29256	44
“1885 / 86 – “	13492	13	18300	31792	13
Возрастание	+ 49%		+129%	+83%	

Таблица ясно показывает, что общая сумма ассигновки выросла за 12 лет почти вдвое, причем земство играло при этом первенствующую роль. В графе общественного расхода мы видим, что в 1879/89 году сумма равнялась 23,300 руб., затем в следующем 1880/81 – перешла на 21881р. 27 к. Уменьшение суммы на 1418 р. 73 к. отчет совета объясняет нам неурожайным годом с одной стороны, с другой – закрытием мужской школы в г. Александровск, повлекшим за собою ассигновку до 1,000 руб.

Общества издерживали свои средства на три главные статьи: содержание законоучителей, учителей и на покупку письменных принадлежностей. Затем, за неимением единых, не можем исчислить таких, подчас крупных, единовременных расходов, как постройка новых школ, ремонт или перестройка зданий, наконец наем сторожей, отопление и проч., в иных селах затраты могут быть выражены в цифрах, в других они входят в разряд натуральной повинности. Расход земства представляет несколько рубрик, главные же из них: выдача учителям доплат, жалование законоучителям в беднейших селах, награды за преподавание пения и рукоделия, содержание помощников учителей, содержание в учительских семинариях стипендиатов, выписка журналов, руководстве, учебников и пособий, субсидии беднейшим обществам на улучшение школьных помещений и проч. О таких статьях расходов, как воспитание стипендиатов и выписка книг, мы коснемся несколько подробно в главах об учителях и библиотеках.

Затем остается сказать о порядке расходования училищных сумм. Суммы расходования обществами, всегда находились в распоряжении местных волостных и сельских управлений, расходовались по мере потребностей и сметных назначений. Земские суммы, ассигнованные в распоряжение совета, в лице председатели и двух членов от земства, по принятому издавна порядку хранились в уездной земской управе и ею же расходовались по ассигновкам председателя училищного совета. Контроль училищных сумм всегда принадлежал земству, денежные отчеты докладываются каждой сессии и там же утверждаются.

3. Состав преподающих. Обеспечение

По числу школ в 1874 - 75 учебном году, персонал учителей состоял из 38 лиц. При скромных, а в иных селах совсем не приманчивых ас-

сигновках, по подготовке своей, учительский персонал представляет самый разнообразный подбор. Были люди домашней подготовки, окончившие народную школу, окончившие уездное, духовное училище, были получившие образование в педагогических курсах, духовных семинариях, гимназиях. Менее всего было последних, контингент первых преобладал. Положение о начальных народных училищах 1874 г.* требовало людей, имеющих право на занятие учительской должности, иначе школа не могла выпускать учащихся с правами на льготу по воинской повинности.

Трудно было сразу водворять эти условия: с одной стороны стесняли средства, с другой — недостаток учителей с правами службы, главным образом тормозили дело. Из отчета за 1874 - 75 год видим, что из 38 школ только 8 дали выпуск учащихся; остальные имели учителей, не отвечавших требованиям нового положения о народных училищах. В этом же отчете совет выражал надежду на своих стипендиатов, число которых доходило до 14 душ. В последующие за тем года, реже и реже слышатся жалобы на недостаток соответствующих учителей, с одной стороны, семинарии дали выпуск стипендиатов, с другой, — явилось большое предложение труда людям с общеобразовательной подготовкой, выдержавшими испытание на звание учителя. Выпуск первых двух стипендиатов состоялся в 1875 г. В 1888 г., т.е. через три года, совет считал в числе своих стипендиатов, а в 1880 г. земство дало возможность 22 лицам получать специальное учительское образование, причем в числе окончивших, крестьяне составляли подавляющее большинство. Стипендиату, получившему на земский счет образование, вменяется в условие отслужить в уезде по полутора года, за каждый год содержания в учительской семинарии.

Расход земства на содержание стипендиатов за все отчетное время можем представить в следующих цифрах:

В 1874 - 75 г. Издержано	2536 р. 70 к.
- 1875 - 76 г.	4478 р. 45 к.
- 1876 - 77 г.	2305 р. 57 к.
- 1877 - 78 г.	3219 р. 39 к.
- 1878 - 79 г.	2009 р. 63 к.
- 1879 - 80 г.	880 р. 6 к.
- 1880 - 81 г.	508 р. 73 к.
- 1881 - 82 г.	406 р. 24 к.
- 1882 - 83 г.	429 р. 61 к.
- 1883 - 84 г.	427 р. 27 к.
- 1884 - 85 г.	400 р. —
- 1885 - 86 г.	400 р. —
Итого	19001 р. 57к.

Александровский училищный совет имел своих стипендиатов в Кубанской, Белгородской и Преславской учительских семинариях. Большинство таких окончило курс в первой, в бытность известного педагога Д.Д. Семенова директором семинарии. Содержание в семинарии каждого из стипендиатов обходилось до 200 руб. ежегодно. Помимо этого, училищный совет никогда не отказывал некоторым из них в приобретении таких необходимых пособий при обучении пению, как скрипка и проч.; выдавал также прогонные деньги на переезд в семинарию и обратно. Из приведенных цифр видно последовательное уменьшение земских расходов на стипендии. Это объясняется тем, что совет, помимо своих стипендиатов, с течением времени имел уже полную возможность формировать удачный состав отчасти из молодых людей, работавших раньше в уезде и заявивших себя педагогической опытностью, отчасти из людей способных с соответствующим образованием. По мере увеличения числа школ и учащихся состав преподающих увеличивался, причем он усиливался ежегодно, главным образом помощниками и помощницами, в чем свидетельствуют следующие цифры:

	Число			Всего
	Законоучителей	Учителей	Помощников	
В 1874 - 75 уч. г.	38	38	—	76
- 1875 - 76 —	35	35	—	70
- 1876 - 77 —	35	35	—	70
- 1877 - 78 —	35	35	9	79
- 1878 - 79 —	35	35	11	81
- 1879 - 80 —	36	36	11	83
- 1880 - 81 —	35	35	13	83
- 1881 - 82 —	34	36	12	82
- 1882 - 83 —	34	36	11	81
- 1883 - 84 —	38	38	16	92
- 1884 - 85 —	19	45	17	101
- 1885 - 86 —	42	47	23	112

Увеличение за 12 лет 47 %

Для облегчения труда учителей начали назначать помощников с 1877 – 78 г. Правда, до этого времени совет предоставлял право учителям, имеющим более 100 учащихся приглашать в качестве помощников лиц, окончивших народную школу, причем в вознаграждение каждого из них ассигновал в распоряжение учителя по 50 руб. Но такие дешевые помощники, как потом показал опыт, не всегда оправдывали ожидания совета, и потому в заседании 1877 г. состоялось следующее постановление: «В тех школах, где число учащихся достигает до 100 и

более детей, назначать учительских помощников, с окладом жалованья 150 р. в год; в тех же училищах, где число учеников простирается от 75 до 100 учащихся, выдавать по-прежнему на наем помощников по 50 р. Чрез три года, именно в 1880 - 81г., оклад жалованья помощникам положен до 200 р., а в 1882 - 83 — до 250 руб.

Во всех отчетах за 12 лет мы можем проследить стремление училищного совета обставить по возможности лучше жизнь народного учителя, солиднее вознаградить его нелегкий труд. Сначала (до 1875 г.) совет практиковал перевод более трудолюбивых и достойных учителей в школы с высшим окладом. Но таких заманчивых школ было немного, учительское жалованье в уезде, несмотря на приплаты земства, колебалась между 100 и 300 руб., а в среднем выводе учитель получал все-таки не более 150 р. В 1875 году совет, озабочиваясь материальным обеспечением преподавателей и желая, насколько возможно, правильно организовать школы: определил: «уравнять учительское жалованье посредством земских доплат, которые производить соответственно числу детей учащихся в школе и количеству суммы, затрачиваемой на содержание училища, а именно: чем более будет первых в училище, и чем значительнее трата с ревизской души на содержание школы, тем и земская доплата должна быть значительнее. На основании этого, подразделить школы уезда на три разряда: к 1-му отнести те, в коих не мене 40 учащихся и где общество затрачивает на школу от 20 коп. и более с ревизской души; в этих школах оплачивать к жалованию, получаемому от обществ до 300 р.; ко 2-му разряду отнести школы, в которых не менее 35 учащихся и на которых общества затрачивают от 15 до 20 коп. с ревизской души; в школах этих доплачивать учителю к жалованью еще 250 р. и в 3 разряд считать школы, в которых не менее 25 учащихся и на которые общества затрачивают от 8 до 15 коп. с ревизской души; здесь доплачивать учителю к жалованью до 200 руб. При таком распределении учительских окладов, школы существовали три года; затем в 1872 г. совет, заботясь о поддержке учителей, и имея в виду, что жизнь в селах год от года обходится дороже, количество учащихся увеличивается, а вместе с тем усложняется и труд последних, — видоизменил прежнюю норму и, деля школы по количеству учащихся и по подушному расходу обществ также на три разряда, постановил: 1) производить доплаты из земских сумм до 350 руб. к жалованью учителей, в школах с количеством учащихся свыше 50 душ и общества которых несут подушный расход не менее 40 коп.; 2) доплачивать до 300 руб. в селах, где число учащихся свыше 40 душ, с подушным расходом обществ от 25 к. и наконец 3) доплачивать к об-

пественной ассигновке до 250 руб. в тех селах, где учащихся более 30 душ и население которых несет подушный расход не менее 15 коп.

Наконец, в 1885 году совет, благодаря усилению школьного бюджета земством, постановил уравнивать везде учительское жалование до 350 руб.

Говоря о средствах обеспечения учителей и учительниц, скажем так же и о принятых советом правилах поощрять труды их:

1) Ежегодно выдачею 25 рублевых наград за обучение церковному пению и такой же суммы за обучение рукоделию; 2) Ежегодным представлением к министерской награде лиц, оказавших особые успехи по школе; 3) Выдачею единовременного пособия до 200 руб. в случае серьезной болезни; и 4) Выдачею годового оклада жалования за десятилетнюю службу.

В первых строках настоящей главы мы уже имели случай говорить о подборе преподавателей в 1874 г., о том, с какими трудностями сопряжено было в то время приискание людей, отвечающих задачам народного учителя. Теперь считаем не лишним сделать сопоставление состава учителей 1874 - 75 г. с составом 1885 - 86 отчетного года. В 1874 - 75г. как мы уже сказали, было 38 школ и столько же учителей, к 1885 - 86, при 57 школах, состав учителей, учительниц, помощников возрос до 70 душ. По степени образования они группируются:

	В 1874 - 75г.		Всего	В 1885 - 86 г.		Всего	
	Муж	Жен		Муж.	Жен.		
Лиц, получ. домаш. образование	2	3	5 - 13 %	-	-	-	-
Вышедших из народ. школ	3	-	3 - 8 %	-	-	-	-
Вышедших из уездн. училищ	17	-	17 - 45 %	13	-	13	18 %
Вышедших из гор. училищ	-	-	-	1	-	1	1 %
Вышедших из духов. училищ	3	1	4 - 11 %	6	11	17	24 %
Вышедших из учител., семинар. и педагогических курсов	3	-	3 - 8 %		2	18	26 %
Вышедших из духов. семинар	1	-	1 - 2 %		-	-	-
Вышедших из гимназий и институтов	3	2	5-13 %	6	5	11	16 %
Вышедших из высших женских курсов	-	-	-	-	10	10	15 %
Итого	32-84%	6	16 %	42-60 %	28-40 %	—	
	38			70			

Из этого сопоставления видно, насколько улучшился состав преподающих. В то время как в 1874 - 5 году почти половина учителей имела подготовку лишь уездных училищ, 11 % — духовных, 21 % не имели даже и таковой, в 1885 – 6 г. уезд обладает 39 учителями (почти 60 %) из учительских семинарий, гимназий, институтов и высших курсов. Цифры эти говорят сами за себя. В последнее время, в совет продолжает поступать масса заявлений от лиц с средним и высшим образованием, замечается также стремление в народную школу русской образованной женщины; поэтому совет, при замещении вакансий, имеет возможность отдавать преимущество лицам с высшим и средним образованием. Курсистки Киевских и Бестужевских курсов практикуют у нас всего три года и за это время самым осязательным образом успели оправдать надежды совета.

4. Учащиеся. Степень исправного посещения школы. Условия, влияющие на увеличение или уменьшение числа учащихся. Число окончивших курс

За 12 лет число учащихся прогрессивно росло, как возрастало число школ, а с ним и ассигновки. Бывали, правда, года, когда число учащихся уменьшалось, но такие причины не всегда зависели от внутренней организации школ — они находили оправдание в других условиях времени. Следующие цифры представляют дело в наиболее наглядном виде.

	Учащихся			Насколько против предшествующего года			
	Муж.	Жен.	Всего	Бол.	Мен.	Более	Менее
1874 - 75.	2120	170	2290	290	-	15 %	-
1875 - 76	2342	190	2532	242	-	11 %	-
1876 - 77	2425	229	2654	120	-	05 %	-
1877 - 78	2373	257	2630	-	22	-	1 %
1878 - 79	2673	295	2968	338	-	13 %	-
1879 - 80	2568	254	2827	-	146	-	5 %
1880 - 81	2616	299	2915	93	-	3 %	-
1881 - 82	2214	275	2489	-	426	-	17 %
1882 - 83	2772	336	3108	619	-	25 %	-
1883 - 84	3066	415	3481	326	-	11 %	-
1884 - 85	4123	496	4619	1138	-	32 %	-
1885 - 86	3542	534	4076	-	543	-	12 %
Общая сумма увеличения	—	—	—	1786	-	78 %	-
Итого	32-24	3750	36584	Или более 12000 мальч. и дев., посещ. школу вообще.			
	90 %	10 %	100 %				

Очевидно, общая сумма учащихся в школах почти удвоилась за означенный период.

В течение 12 лет, на долю школ выпадали удачные и неудачные годы; последние вели за собою незначительное увеличение детей, неисправное посещение ими школы, наконец, уменьшение числа их. Таковыми были 1877 - 78, 1879 - 80, 1880 - 81, 1881 - 82, 1883 - 84 годы. Причину неудач мы находим в отчетах. В 1877 - 78 годах юго-западная часть уезда, как более населенная и имеющая частные многодетные школы, была поражена дифтеритом; дети школьного возраста подвергались заболеваниям и смертности, и от этого в некоторых школах, училищному делу пришлось потерпеть не только от неисправного посещения учащимися, но вместе с тем и понести значительную потерю в количестве их. В 1879 - 80 и 1880 - 81 годах — неурожай хлеба. При всеобщей нужде, крестьянин, заботясь о хлебе насущном, не мог удовлетворить других нужд семьи, а потому, для многих детей, оставшихся без одежды и обуви, школа не была доступна. В 1881 - 82 и 1883 - 84 снова эпидемия; население выносило страшную борьбу со всевозможными прилипчивыми болезнями в детском возрасте. В отчетах слышатся жалобы членов совета, попечителей на продолжительный перерыв занятий в той или другой школе, на уменьшение числа учащихся, неаккуратное посещение ими классов, на ничтожное количество времени, затраченное учителями на обучение при тормозящих условиях, более всего, памятна населению зима 1883 - 84 года; в это время в селах северо-восточной части свирепствовали: оспа, заушница, кашель, чесотка, а в юго-восточной и южной - оспа, дифтерит, тиф, скарлатина и даже цынга (Святодуховка, Гайчул)*.

Наконец, в 1885 - 86 году уменьшение учащихся, как сказано в 1-й главе отчета. Объясняется введением нормы, обуславливающей число детей согласно размеру площади класса.

Остается сказать о числе окончивших курс в продолжении последних 12 лет.

Года	Число школ дав. выпуск	Окончивших курс			Против предшествовавшего г.		В среднем на каждую школу
		Мал.	Дев.	Всего	Бол.	Мен.	
1874 - 75	8	122	-	122	85	-	15
1875 - 76	19	209	-	209	87	-	12
1876 - 77	24	200	20	220	11	-	9
1877 - 78	25	223	37	260	40	-	10
1878 - 79	24	201	32	233	-	27	9
1879 - 80	28	208	34	242	9	-	9

1880 - 81	29	189	32	223	-	22	8
1881 - 82	28	169	22	191	-	39	7
1882 - 83	24	141	8	149	-	42	6
1883 - 84	34	197	33	230	81	-	7
1884 - 85	34	235	32	267	37	-	8
1886 - 87	30	136	32	168	-	99	6
		2230	281	2511			
		89 %	11 %	100 %			

Приведенная таблица показывает, что в течение 12 лет окончил курс 2230 мальчиков, 281 девочка, а всего 2511 душ. Ежегодное число окончивших курс, как и общее число учащихся то увеличивалось, то уменьшалось. Причины уменьшения в 1876 – 77 году объясняются тем, что с этого года совет отменил существовавшую до того отдельную плату учителям по 4 р. за каждого ученика, и потому учителя с этого времени оставили внеклассные занятия. В последующие затем годы, уменьшение объясняется теми же эпидемиями и дурными экономическими условиями в неурожайные годы. Что касается уменьшения числа окончивших курс в последнем отчетном году, в году более благоприятном, то это объясняется тем, что с осени 1885 года в школах введен 4-х летний курс народной школы, программа расширена, увеличались, следовательно, и требования совета. При таких условиях не всякий учитель мог организовать 4-е отделение школ и в достаточной степени подготовить детей к выпуску.

Заметим к слову, что потребность образования женщины все более и более проникает в народное сознание; число девочек увеличивается ежегодно. Увеличение особенно наблюдается там, где преподает женский персонал в качестве учительниц, помощниц; где число предметных уроков дополняется рукоделием, имеющим практическое применение в жизни семьи.

5. Распределение учащихся по группам. Предметы преподавания. Время поверочных и окончательных испытаний.

Требования совета

Для удобства занятий в каждой школе дети распределяются по группам. До 1885 года школы, применяясь к трехлетнему курсу программы, делили учащихся на три группы. С 1885 года совет ввел четырехлетний курс, и таким образом явилась четвертая группа. 1-ю, или младшую группу составляют всегда вновь поступившие неграмотные дети, а также немногие отставшие ученики предшествовавшего года. 2-ю – дети, обучающиеся две зимы. 3 и 4 – обучающиеся три, четыре и более лет, и готовящиеся к выпуску. Формальных переводных экзамен-

нов из младших групп в старшие в народной школе нет; это предоставляется лично учителю.

В программу предметов входят: Закон Божий, русское и славянское чтение, первые четыре действия арифметики, черчение; в иных школах эти предметы дополняются чтением, гимнастикой, рукоделием. Затем естествознание, история и география родины в школе не составляют отдельных самостоятельных уроков, но, ввиду важности предметов, сведения эти выносятся детьми из бесед учителя в уроки классного чтения. Педагогический контроль школ производится в большинстве случаев два раза в год: в марте и мае. В первом случае проверяется общий уровень знаний всех учащихся школы, производится так называемое поверочное испытание, в последнем - выпускной экзамен оканчивающих курс. Поверочные испытания проводят члены совета и попечители школ; экзамены - испытательные комиссии в составе учителей, законоучителей, под председательством тех же лиц.

Коснемся в коротких словах программы и требований совета.

Закон Божий. Во время испытаний, в конце года от учащихся 1-й группы требуется правильное произношение первоначальных молитв, объяснение крестного знамения и, насколько возможно, объяснение содержания молитв или отдельных выражений: от II-й группы — знание тех же молитв с объяснением содержания, затем немногие статьи из ветхой и новой истории; от III и IV — символ веры, заповеди с объяснениями, священная история Ветхого и Нового завета.

Чтение русское и славянское. При звуковой системе обучения, неграмотные дети выучиваются читать русскую и славянскую печать в первые два месяца. К весне от них требуется умение прочитать два-три предложения из детской, до того не виданной ими, книги и дать отчет в читанном; по-славянски — умение читать механически. Таковы требования от I группы. Ученики II группы должны читать по-русски и славянски, насколько возможно свободно, выразительно и, к тому, осмысленно. При трудности языка, детям этой группы предлагаются легкие стихи Евангелия. К III и IV группам экзаменатор предъявляет самые серьезные требования; учащиеся должны читать как русскую, так равно и славянскую книги плавно, бегло, выразительно, так же сознательно; кроме того, в этих группах требуется и чтение рукописей. При испытании учащихся в русском чтении, им дается почитать половину или целую страницу доступной, до того не читанной ими книги, затем требуется передача содержания прочитанного с большими подробностями. Из славянской печати на экзамен предлагается Евангелие. Экзаменатор выбирает два, три и более стихов из глав повествовательного характера и требует отчета о читанном. Чтение рукописного

ведется или по существующим в школе сборникам, или по рукописным книгам других авторов, захваченным экзаменатором.

Далее чтение, как развивающий предмет, дает учителю самый обильный материал для бесед и наглядного обучения.

Письмо. Обучение чтению и письму учителями ведется одновременно. От ученика I-й группы при проверочном испытании требуется уметь написать то или другое сложное слово без звуковых пропусков, связать легчайший рассказ экзаменатора, обнимающий 5 - 10 строчек детского письма. От II-й группы требуется более красивый, четкий почерк, уметь, насколько это доступно, отделять предложения знаками. Здесь, как и в I-й группе, приступают к изложению на бумаге рассказа, но прежде как все усвоят его содержание, что достигается путем повторения рассказа сначала более сильными, а затем более слабыми детьми. При испытании в письме III-й группы, экзаменатор предлагает диктовку, а затем — описание на ту или другую тему. Темы берутся жизненные, и из этих детских сочинений экзаменатор судит о том, насколько дети приучены к последовательному изложению мысли, об успехах орфографии, наконец, об общем развитии.

Арифметика. В I-й группе к концу учебной зимы учитель успевает научить детей правильно писать числа и десятки, иногда и сотни, и решать легчайшие умственные задачи до 10; во II-й группе — числа на тысячи, умственные задачи до 20 - 30, с объяснением арифметических способов решения, письменные — на сложение и вычитание; в III-й группе — числа на любую величину, умственные задачи — до 70 - 100, письменные — на первые четыре действия, с участием простых и именованных чисел. Кроме того, ученикам старшей группы школа дает понятие о дробях.

Пение. Простое хоровое пение ведется во многих школах, дети поют молитвы до и после учения, а также детские песни в минуты усталости; церковное пение, как требующее от учителя специальной подготовки, ведется далеко не во всех школах. Пение состоит в числе необязательных предметов; потому учителя, устроившие хоры, поощряются 5 рублевыми наградами, помимо того обеспечения, какое дают общества.

Гимнастика. При отсутствии механических приспособлений, гимнастика не преподается как отдельный предмет, но учителя прибегают к ней как к средству, оживляющему детей во время усталости.

Рукоделие. Как предмет женских работ рукоделие ведется только в школах, где преподают учительницы и помощницы учителей. В программу работ входят: кройка и шитье белья и платья, вышивание узоров, штопанье, вязанье чулок, скатертей и проч. За удовлетворитель-

ное рукоделие, как и за пение, совет выдает денежное вознаграждение в размере 25 р.

Исходя из того, что школы, давая учащимся знания, вместе с этим должны и воспитывать их, училищный совет обращает также внимание и на порядок в школе, дисциплину; поэтому он требовал от школы, чтобы дети были опрятны, бодры, вежливы, естественны. Робость, запуганность детей всегда обличают учителя в дурном обращении. В применении строгих мер такой учитель не мог быть терпим в уезде.

Заключая главу, считаем необходимым сказать несколько слов о школах передвижных и вечерней подготовительной. Первые существуют в беднейших, беспомощных деревнях и содержатся всецело на средства земства. В истекшем году 10 таких школ состояли в распоряжении 5 учителей и занятия в них велись полугодно. Так, учитель, открывший школу в сентябре, вел обучение до 1 января, а затем перекочевывал мебель и книги в другую деревню, в которых вел занятия до весенних полевых работ. Располагая коротким временем, учитель передвижной школы успевал обучить детей первоначальному чтению, письму, молитвам, а также ознакомить их с изображением цифр, с умственным счислением в пределах одного-двух десятков. Чтобы успешнее привилось дело в таких школах, совет в наступившем году нашел необходимым в районе передвижного учителя иметь помощников, и именно в тех деревнях, где дело уже начато и остается продолжать. Помощники эти приглашаются из способных крестьянских мальчиков, окончивших народную школу, и работают под наблюдением перехожего учителя. Вознаграждение таким помощникам — 10 руб. в учебный месяц. Принимая во внимание, что народная школа нашей степной полосы располагает всего 6-месяцами, годовое жалованье помощника равняется 60 р.

Вечерняя повторительная школа, имея большею частью дело со взрослыми грамотными, предоставляла им возможность возобновить в памяти пройденное раньше и затем наделяла новыми сведениями. Таким образом, эта школа дополняла программу школы начальной. Затем, вечерняя повторительная школа носит характер также передвижной: год она существовала в одном селе, год в другом и теперь переведена в третье.

4. Библиотеки и пособия в школах

Заботясь об успехах и материальном обеспечении дела, училищный совет, вместе с тем, наметил себе задачу обставить школы всеми необходимыми пособиями. Для этой цели он до сих пор обращал внимание на сформирование библиотек, выписывал учебники, руководства,

пособия. Проследив отчет за 12 лет, мы видим, что по мере увеличения школ и числа грамотных, потребность в книге становится более и более чувствительной, расходы на ее приобретение растут. Красноречивее всего говорят нам цифры в приводимой табличке за последние 12 лет:

В 1874 - 75 израсходовано	1363 р. 72 к.
- 1875 - 76	1251 р. 53 к.
- 1876 - 77	1165 р. 54 к.
- 1877 - 78	1330 р. 32 к.
- 1878 - 79	1343 р. 44 к.
- 1879 - 80	1167 р. 8 к.
- 1880 - 81	1204 р. —
- 1881 - 82	2266 р. 5 к.
- 1882 - 83	3211 р. 19 к.
- 1883 - 84	2524 р. 56 к.
- 1884 - 85	2547 р. 53 -
- 1885 - 86	3426 р. 19 -

Итого 22801 р. 19к.

Каждая библиотека при школе делится на учительскую и ученическую (учебную). До 1881 года для учителей выписывались исключительно педагогические журналы, дидактические руководства и пособия; с 1881 года, помимо специальных журналов и руководств, училищный совет выписывает общелитературные, научные и исторические журналы в нескольких экземплярах, которые циркулируют от учителя к учителю; наконец в 1884 году постановили открыть в уезде центральную учительскую библиотеку. К сожалению, открытие последней не осуществилось, так как на это не последовало разрешение министерства народного просвещения, ввиду того, что вопрос о подобных библиотеках не рассмотрен.

Ученические библиотеки до 1883 года снабжались учебниками и в незначительном количестве популярными книжками для классного чтения; в 1883 году совет нашел возможным привести к исполнению свою давнишнюю мысль и организовать при каждой школе особые сельские библиотеки. Такие библиотеки представляют выбор изданий петербургского и московского комитетов грамотности, «Общества распространения полезных книг», синодальные издания и проч. Книжки эти одобрены министерством народного просвещения. При разнообразии содержания, книги сельских библиотек делятся на 4 главные отдела, а именно:

I. Религиозно-нравственное чтение

II. Естествознание, сельское хозяйство. Народная медицина и техника.

III. География, история, биография, этнография, археология

IV. Народная словесность (повести, рассказы, стихотворения и проч.)

При первом открытии в каждую школу выслано 114 названий книжек в числе 186 экземпляров, на сумму 51 руб. 2 коп., в последствии библиотечки пополнились новыми изданиями фирмы «Посредник»*, ценность их увеличилась, увеличилось и число томов.

По правилам, выработанным советом, книгами из библиотечек имеют право пользоваться бесплатно все грамотные крестьяне села. Дай Бог, чтобы сельская библиотека, содействуя развитию грамотности и самообразования в народе, явилась вместе с тем и противовесом распространению спекулятивных лубочных изданий Манухина, Лехуина, Шарокова, Абрамова, Баркова, и др. не по разуму усердных просветителей.

В заключение Е.И. Шабельский в своем отчете приводит имена 20 лиц, принимавших участие в ведении школы во все продолжение 12 лет и нескольких лиц, принесших школе крупные пожертвования, в виде денежных субсидий, постройки училищ, готовых помещений и проч., а вместе с этим выражает благодарность сотрудникам и учителям. И желает делу успешно расти и развиваться.

В настоящее время в предводители дворянства избран граф Иван Викторович Канкрин. При энергии этого молодого общественного деятеля, мы уверены, народная школа Александровского уезда найдет в лице его лучшего защитника на пути дальнейшего своего существования и развития.

ОСТРОВ ХОРТИЦА НА ДНЕПРЕ, ЕГО ПРИРОДА, ИСТОРИЯ, ДРЕВНОСТИ

I

На всем протяжении Днепра по величине остров Хортица не имеет себе подобного. Такие большие острова, как Таволжаний, Кухарский и Томаковский ничто с ним в сравнении¹.

По межеванию 1867 года, площадь этого величественного острова занимает 2757 дес., длина 11 1/2, ширина от 1 до 2 верст, окружность 26 верст и высота кряжа над уровнем Днепра приблизительно до 300 футов. В 1789 г., после падения Запорожской Сечи и покорения Крыма, в пору кипучей колонизации Новороссийского края, здесь водворены выходцы из Данцига, меннониты*, основавшие колонию ОстровХортицкую². Как можно заключить из рассказов меннонитов старожилов, в первые годы их поселения здесь еще витал дух казачества: на острове и близ него по Днепру оставалось несколько запорожцев, занимавшихся рыбной ловлей и звериным промыслом. Живя зажиточно, казаки эти оказывали пристанище проходившим ватагам бездомной сиромы и часто способствовали поселению их на новых местах. В 1916 году, во время войны России с Германией и Австрией, меннониты собственники, поставленные в стеснительные условия, решили продать остров городу Александровску. Таким образом, под купчей, совершенной 3 декабря 1916 года, Александровск является фактическим обладателем славной исторической Хортицы³.

Северный конец острова возвышен и скалист, южный – пологий, обилует лесом, лугами и озерами. Из лесных пород здесь с западной и южной стороны преобладает осина, ива и верболоз; с южной – те же породы, но возвышенные склоны со стороны степи и гряды затеяют дуб, вяз и берест. Тут же, изредка, засновывает кусты и дикий виноград. Помимо заливных лугов, или так называемых плавен, возвышенная середина усеяна грушами, кустами боярышника и травами степной флоры.

Насколько южная часть Хортицы привлекательна растительностью, настолько северная заманчива диким видом скал и картиной Днепра.

¹ Из первых, лежащих у порожиистой части Днепра, остров Таволжаний, ниже порога Будыльского, занимает 221 дес.; Кухарский, у порога Лишнего, 215 дес.; Томаковский (Городище), в южном течении, 225 дес.

² Клаус. Наши колонии, СПб., 1860, Т. 1. - С. 116 - 117.

³ Покупка эта обошлась городу в 772350 р. или по 280 р. десятина.

Взгляните хотя бы на урочище Сагайдачное, на брошенный через Днепр железнодорожный мост* – сколько здесь, среди реки и по сторонам причудливых гранитных громад и отдельно виднеющихся камней; сколько утопающих в зелени островков, песчаных кос и откосов, какая невыразимо чудная, чарующая панорама! В богатой разнообразиями картине этой мы видим что-то таинственное, непостижимое.

Не менее очаровательный вид Хортицы и со стороны Кичкаса. Разветвляясь на два рукава, река здесь, после стремительного течения, несет свои воды тихо, спокойно. Справа синееет даль гранитных берегов Старого Днепра, а на пути вырисовываются три живописные скалы, именуемые Столбами; промежутки между ними носят название ворот. С возвышенной частью Хортицы скалы эти соединены небольшим песчаным пространством, поросшим красноталью (шелюг)¹. При летнем уровне вод первый со стороны реки Столб, возвышаясь на 58 футов, представляет как бы две взгроможденные одна на другую скалы, в форме колоссального дивана; на самой вершине площадка, взобраться на которую представляется некоторое искусство. Отсюда, обозревая окрестности, среди бесчисленного множества скал, вы переноситесь в таинственную историю глубокой древности, в сказочноволшебный мир, какой только могла создать творческая сила природы. Заговорите ли на скале – ответит вам у Днепра под скалой; крикните ли – подхватит эхо и ответит раскатами тут и там и Бог весть где за горами, за долами... Ниже, у отвесной скалы с севера, – площадка 30 шагов длины, 7 – ширины, поросшая мягкой травой и мхом. Здесь, в знойный день лета, под тенью скалы, может разместиться целая компания экскурсантов.

Не менее интересны и остальные скалы: высота второй 44, третьей 42 фута; отсюда такой же дивный вид на левый рукав Днепра (Новый Днепр) на целый ряд живописных скал с названиями и без названий. Скалы Столбы следуют одна за другой к юго-востоку, отделяясь протоками между первой и второй на 3 сажени, между третьей на 4. При спаде вод протоки эти образуют плеса, запруженные камнями. Говоря о средней скале, не преминем отметить указываемую рыбаками “Запорожскую ступу”. Это ни что иное, как углубление на юго-восточной плоскости скалы в виде котла с правильно отшлифованными стенками. Ступа эта занимает положение на 15 фут. выше летнего уровня реки, глубина его 1 1/2 арш., в поперечнике 2 1/2. Если не ошибаемся, в продолжение многих десятилетий, быть может веков, водоворот Днепра, вращая камень, создал это котлообразное чудо в скале. При особен-

¹ До наводнения, бывшего в 1845 году по памяти старожиллов, пространство это покрыто было лесом и кустарными зарослями, где водились дикие козы.

но значительном разливе Днепра углубление залива водой, в него попадают мелкие рыбки, плавунцы, улитки и целый мир тварей. Прибавьте к этому усеянное дно и стенки роголистником и на поверхности розовые цветы и ярко-зеленые листья земноводной гречи, и вы имеете перед собою бесподобно обставленный аквариум, у которого приятно расположиться путнику.

Польский писатель Подберезовский, путешествуя по Днепру в 1860 году и восторгаясь видом этих скал, назвал их “Геркулесовыми Столбами”¹. К местности Поднепровья он также приурочил легенду Геродота (греч. историка V в. до Р. Х.) о встрече Геракла (Геркулеса) с Змей-Девницей и о происхождении скифов. Говоря о скалах и воспроизведя рисунок, далеко уклоняющийся от натурального их вида, Подберезовский замечает: «Сколько могу припомнить, столбы эти, в особенности первый из них, со стороны реки, представляет сплошную массу гладкого гранита в верхних частях как будто покрытую камнями циклопических размеров, тщательно пригнанных один к другому; со стороны же суши эта скала возвышается уступами из отдельных кусков, видимо устроенными руками человека. Кажется, что основания этих Столбов не искусственны, а природны, верхние же части доделаны человеком». В этом месте почтенный автор впадает в ошибку: надо видеть эти скалы, чтобы убедиться, что все они, в полной неприкосновенности, созданы природой.

Оставив позади себя Столбы, через 10 минут лодка, по течению Днепра, причаливает к песчаному откосу Хортицы у скалы «Высшая Голова». Здесь известная в Поднепровье и за пределами его «Змеева пещера». В Отвесной скале, на высоте 1 саж. от земли, вы видите щель. При помощи весла или шеста подымаетесь на скалу, находите, что щель эта в длину имеет 5 арш., ширину от 3/4 до 1 арш., высоту более 5 арш. При входе она шире, в глубь – уже. Внизу, у ваших ног, замечаете отверстие, ведущее в пещеру: отверстие это продолговатое, середине положенный камень разделяет его на два входа. Чтобы проникнуть в пещеру, – в одно отверстие опускается фонарь, в другое опускаетесь сами, упираясь ногами и корпусом о стенки. Форма пещеры представляет острый угол, расширяющийся вглубь скалы. Длина 5 арш., ширина от 3/4 до 1 1/2, высота 3 арш. По склону поперечной стены от скалы сочится вода. Под тонким слоем песка дно устлано мелким щебнем. В пещере прохладно и сыро, она служит убежищем для пауков, комаров и мокриц. Впервые, при исследовании ее 20 сентября 1879 года, между щебнем найдены: голова филина (пугача), несколько

¹ Записки Одесского общ. истории и древности. Т. VI, - С. 494.

сколько костей животных и птиц, грубые черепья глиняной посуды, 4 ружейных кремня и 6 отбивных кремневых осколков. По рассказам стариков с. Вознесенки Штепы, Руденького и др., еще за память их дедов в пещеру никто не решался заглянуть, опасаясь встречи с Змеем; однако нашелся рыбак Куница, который, проникнув внутрь, вытащил оттуда истлевшие сукна, седло и сбрую, украшенную медными бляшками.

Все это навешано было на жердь, укрепленную на деревянных подпорах. Ежегодно, при разливе Днепра, пещера заливается водой.

Дивная природа Поднепровья с его грозными порогами и неприступными скалами – это страна поэтических легенд и сказаний. Легенда Геродота из области мифологии о встрече Геракла с прекрасной Змеей Девицей в Стране Гиллее и о месте той таинственной пещеры, в которой родились родоначальники Скифов, занимает умы писателей и ученых. Подберезовский, сравнивая легенду Геродота с преданиями приднепровских жителей, записанными Афанасьевым Чужбинским¹, приравнивает эту встречу к порожистой части Днепра у острова Таволжаного, близ которого находится Змеева пещера². Проф. Н.И. Надеждин в статье «Геродотова Скифия», определяя положение Герросы – страны царских Скифов, останавливается на острове Хортице и говорит: «Я полагаю здесь самое приличное место кладбища царей скифских, посреди столь дикого грозновеличественного ландшафта. Геродот именно говорит, что оно находилось там, «докуда Борисфен (Днепр) судоходен». Святыня этого места не возвышалась ли еще и тем, что здесь же, по всей вероятности, полагалась мифическая колыбель Скифов: та таинственная пещера, в которой, по сказанию Понтийских Эллинов, переданному Геродотом (IV, 810), родились Агафир, Гелон и Скиф от героя Иракла³ и прелестной Змеей Девицы и которая находилась, как говорит то же предание, в отдельном углу Гиллеи⁴, куда Геракл достигнул не прежде, как прошедши всю землю Скифскую с запада?»⁵.

¹ Поездка в Южную Россию, очерки Днепра. Ч. 1, Изд. 2. - СПб, 1863 г., - С.118 - 120.

² Определенно говоря, речь идет о Змиевой пещере на острове Перун у левого берега Днепра. На топографической карте Генерального Штаба остров назван Змеиной скалой. Название, видимо, искажено топографами: побережные малороссы называют его не скалой, а островом Перуном, ставя ударение на е. Я. Н.

³ Иракл, Геракл, Геркал – тождественные имена Геркулеса.

⁴ Лесная страна, плавни левого берега Днепра.

⁵ Записки Одесского общ. истории и древн. Т. 1, 1844 г., - С. 84 - 85.

Легенда достойна внимания. Геркулес – сын Юпитера и Алкмены, идеал героев героического периода, известный своею силою и 12-ю совершенными им подвигами.

В числе подвигов ему предстояло достать быков и лошадей из прекрасных стад Гериона и убив его пастуха и двухголового пса, стороживших стадо, и отобрав лучших быков, коров и кобылиц, он пустился в путь. Гоня перед собой стадо, Геркулес прибыл в ту самую страну, тогда еще населенную, которую теперь (в V в. до Р. Х.) занимают скифы. Защищаясь от непогоды, он закутался в львиную шкуру и заснул. В это время у него исчезли лошади. Проснувшись, Геркулес пустился в поиски, обошел всю страну, пока не прибыл в землю, называемую Гиллеей. Там, в пещере, нашел он смешанной породы существо, наполовину девушку – наполовину змею. Геркулес спросил, не видала ли она блуждающих лошадей? Девушка отвечала, что лошади у нее и что она возвратит их не прежде, как он разделит с ней одиночество. Геркулес согласился. Прошло три года, и Геркулес собрался в путь. Возвращая лошадей, Змея-Девушка обратилась к нему с такими словами: «От тебя я имею трех сыновей; когда они вырастут, скажи, что мне делать с ними: поселить ли их здесь, – страну эту владею я одна, – или послать к тебе?» Он ответил: «Когда дети возмужают, посмотри который из них натянет этот лук так, как я его натягиваю, и по моему опояшется этим поясом, тому и предоставь твою землю для жительства. Таким способом и ты сама будешь довольна и исполнишь мое желание». При этом Геркулес натянул один из луков, – до тех пор он носил два, – и показал способ опоясываться, а засим передал Змей-Девушке и лук, и пояс с золотой чашей на конце пряжки. После этого он ушел. Когда сыновья возмужали, она дала имена: старшему – Агафирса, среднему – Гелона и младшему – Скифа. Памятуя совет Геркулеса, она предложила сыновьям натянуть лук отца. Старшие два оказались бессильными, и потому были изгнаны матерью из этой страны, самый же младший, Скиф, мог натянуть лук отца и остался здесь. От Скифа, сына Геркулеса, произошли родоначальники скифских царей, а в воспоминание Геркулесовой чаши скифы до сих пор носят чаши на пряжках поясов¹.

Г. Подберезский в своей статье, приведя легенду в таком же роде, заключает: «Итак, эта часть предания Геродота, заимствованная им от Понтийских эллинов, превосходно применяется к этой прекрасной и таинственной стране порогов; но для того, чтобы придать ему еще большего значения, следовало бы отыскать там Столбы Геркулеса, ко-

¹ О. Г. Мищенко. Геродот, М., 1888, кн. IV, - С. 810. Некоторые места приведены в сокращенном виде. *Я.Н.*

торых действительность в той местности становится весьма правдоподобной. Почти на расстоянии версты от Кичкаса лежит остров Хортица. Всмотриваясь в прекрасное, поэтическое местоположение этого острова, мысль стремится прорвать таинственную завесу, наброшенную на нее веками. В этой поэзии есть что-то таинственнопрекрасное, что влечет к себе и ум и сердце. Века освятили ее, а миф облек ее в одежду чудесного... Этот остров, хочу я сказать, есть мифическая Эриффея, лежащая среди океана, а торчащие в Днепре гранитные скалы – это Столбы Геркулеса! – Здесь окончательная развязка узла тех таинственных преданий о царях-змеях и о пещерах»¹.

В народной памяти много местных преданий, много легенд отмечено об острове Хортице и его урочищах, о Змеевой пещере. По сказаниям деда Фоки Горянца, после Христова Рождения, в пещере этой жил трехголовый Царь Змей, совершавший налеты на чужие страны и вступавший в битву с богатырями-велиниями (великанами). По сказаниям деда Степана Штепы, здесь, как и во всем Поднепровье, жили великаны, жили богатыри, жили, наконец, трехголовые Змеи... Брошенные у берегов и среди Днепра Скалы – это дело богатырской потехи; сохранившиеся в скалах пещеры – это логовище чудовищных Змеев...

По рассказам 84-летнего рыбака Осипа Шутя, скоротавшего остаток лет на Хортице, остров этот знают старые люди всюду. В молодые годы бывал он в Донщине, за Кубанью, в Черноморье, на рыбных косах Азовского моря, и куда его не бросала судьба, везде находил старых земляков, везде спрашивали его, что случилось с Хортицей, с порогами Днепра; живут ли там потомки запорожцев... В Черноморье седой старик спросил его: «Живет ли и поныне на Хортице Змей с тремя головами?». И когда он ответил «нет», старик, покачив головою, заметил: «Правду кажеш, козаче: помандрував він слідком за запорожцями в Туреччину, звалував за ними і звір всякий»... Дед Осип, передавая рассказы о Змеях богатырях, поясняет, что «во всем Запорожье жило три змея, из них один на острове Хортице, другой на острове Пурисовом, ниже порога Гадючего, где есть пещера, а третий, самый чудовищный и лютый Царь Змей, – Змей – над Змеями, – на острове Перун. Последний, говорят, имел два логовища: на Перуне и Стрельчьей скале, что близ порога Лохана. Все эти три Змея, летая по ночам, искрами крыльев освещали пороги и ночной путь запорожцев... Змеи жили как богатыри и вступали в битву только с богатырями. Они охотились на людей, одних только запорожцев не трогали, так как и между ними были богатыри и характерники»...

¹ Записки Одесск. общ. истор. и древн. IV, - С. 495 - 496.

«В скалистых местах Днепра, – передает далее дед Осип, – водились полозы, – это самый большой гад... Сам я полоза не видал, но много слышал от дядька своего запорожца Матвия и др. стариков в детстве.

Говорят, гад был опасный; будучи голоден, он сползал на дерево и, прикрываясь листвой, бросался оттуда на всякого зверя, какой вздумал бы подойти близко; питался всякой мелкой тварью, но задушить мог и человека и лошадь. Полоз и за людьми гонялся: совьется в колесо и катится вдогонку. Чтобы уйти от погони, надо бежать против солнца: оно заслепляло ему глаза... Водилось здесь множество всяких ядовитых змей и тарантулов, так что босой ногой, бывало, не показывайся; теперь остались одни желтобрюхи и гадюки, но и тех мало. Желтобрюхи – гад смиренный, совсем не кусается...».

«В былую старину, – рассказывает далее Осип, – когда берега Днепра и балки были покрыты лесом, а степи не касался плуг, – здесь водилось много диких коней, сайгаков, коз, кабанов, бобров, видних (выдра), сурков, хомяков, зайцев, волков, чекалок (шакалы), лисиц; многое множество также плодилось лебедей, журавлей, диких гусей, уток, огарей, бакланов, дроф, тетеревей, куропаток, стрепетов и всякой другой птицы, всякого зверя, каким и счету не сведешь. Все это перевелось, ушло куда-то или истреблено. Одних сусликов, говорят, здесь вовсе не было: они появились в 1830 – 40-х годах с востока в большом количестве, когда стали сеять хлеб. Это было уже за моей памяти, заключает Осип, – когда они во множестве переплывали Днепр».

По отзывам старожилков степных, поднепровских и великолужских сел, исчезновение из наших мест диких коней (тарпанов), сайгаков, шакалов и полозов следует отнести к последним годам существования Запорожской Сечи; исчезновение диких кабанов, бобров, выдр, сурков и хомяков – к 1830 – 40-м годам; волков, водившихся во множестве, – к 1870; диких коз – к 1880 годам. Последних много было в Великом Лугу, в особенности в крупных дачах графов Строганова и Канкринна, помещиков Попова, Миклашевского*, Струкова, в Крутом Яру и на всех больших островах Днепра. Они прекрасно плавали, и во время разлития Днепра, когда заливались гряды, уходили в лесные балки берегов и в степи, тогда еще густо покрытые травой в рост человека.

А сколько тогда рыбы, раков было, по рассказам деда Штепы, и в Днепре, и в речках и в озерах... «Теперь хочешь рыбальчить – плати аренду; тогда было не так: лови где хочешь, чем хочешь и сколько хочешь. Наши деды думали так: земля, вода, лес – все это Божие, ну и пользовались всем, что Бог послал человеку...».

Много приволья и простора было в старину, но много неотразимых бедствий испытывали люди в виде повальных болезней, суровых зим, наводнений, засух и неурожаев, от постоев проходящих войск и разных натуральных повинностей... Старик с. Вознесенки Яков Шуть передает: «Были и страшные засухи: хлеба, трав не было; целыми тучами носилась саранча и не находя пищи дохла, распространяя страшный смрад.

Скот гибнул, люди пухли от голода, питались желудями, к муке подмешивали курай... В довершение бедствий подскочила страшно суровая зима. Хаты, сады, леса – все занесено было снегом. Весна ознаменовала себя большим наводнением: по Днепру плыл лес, плыли мельницы, хаты, рубленные коморы, даже крыши хат... Лето было одно из урожайных, но потерь не могло вознаградить. Много и много еще было годов, оставивших о себе память под именем драных, голодных, холерных, цинготных и других, про которые пришлось бы долго и долго рассказывать».

II

В X веке, по словам Греческого Императора Константина Багрянородного, остров Хортица, под именем о. Св. Григория, хорошо был известен Варягам-Россам. Следуя по Днепру из Киева в Царьград по торговым делам, и минув Крарийский (Кичкасский) перевоз печенегов и херсонцев, они причаливали здесь ладьи для отдыха.

По обычаю язычников, здесь же под тенью священного дуба они совершали жертвоприношения в ознаменование благополучного прохождения порогов. В последующей истории остров этот известен был многим русским князьям, предпринимавшим походы на греков, из которых воинственный Святослав, при битве с печенегами на порогах сложил свою буйную голову.

Проф. Д.И. Яворницкий говорит: «В русских летописях имя Хортицы впервые упоминается под 1103 годом, когда великий князь Святослав Изяславович, в союзе с другими князьями, шли походом против половцев. «И поидоша на коних и в ладьях, и придеша ниже порог и сташа в Протовчех и в Хортичим острове». Из тех же летописей узнаем, что на острове Хортице съезжались все главные русские князья и их пособники, когда в 1224 году отправлялись на первую битву против татар на р. Калке»¹.

Надо припомнить, что остров Хортица в XV веке служил пристанищем и опорой первых во времени запорожских казаков. Об острове Хортице упоминает посол Римского Императора Рудольфа II Эрих

¹ Эварницкий Д. История запорожских казаков, 1900 г. Т. 1. - С. 120.

Ласота*, отправленный к запорожцам в 1594 году. 7 июня, минув Кичкас, в то время татарскую переправу, он говорит: «В полумиле ниже находится прекрасный, высокий и приятный остров Хортица, имеющий в длину 2 мили, разделяющий Днепр на две ровные части. На этом острове мы переночевали. Казаки имеют привычку держать там своих лошадей в зимнее время»¹. Инженер польской службы француз Боплан, обзревая порожистую часть Днепра до Кичкаской переправы в первой половине XVII века и описывая остров Хортицу по рассказам других, говорит: «Остров Хортица очень высок, почти со всех сторон окружен утесами, следовательно, без удобных пристаней. Он не подвержен наводнениям и покрыт дубовым лесом»².

Инженер кн. Мышецкий*, находившийся с 1736 по 1740 год в Запорожской Сечи, сообщает слышанный им рассказ, что нынешний остров составлял некогда часть прибрежного материка, но необыкновенным наводнением и сильным напором вод прорыто было речисце в низменных местах, и образовался остров. Затем указывает, что в 1630 году во время войны Польши с Россией «Запорожский воин Сагайдачный» построил на острове фортецию или окоп»³. Далее, из источников того же Мышецкого и других узнаем еще более интересные подробности. В царствование Анны Иоановны*, во время крымских походов Миниха*, на Хортице в 1736 году возведены земляные укрепления, существующие и поныне, здесь производилось строение судов и продолжительное время стояли полки и флотилия, вышедшие из Очакова; что в это же время здесь находились продовольственные магазины, из которых, в неурожайные годы, генерал Кейзерлинг* выдавал провиант и запорожским казакам «из милосердия», как заявляли сечевики, и что в годы набегов крымцев на этом острове «содержались пикеты и фигуры из смоляных бочек для извещения о всех движениях неприятеля»⁴. Наконец академик Зуев, следовавший в 1781 году в Херсон правым берегом Днепра, и минув Кичкас, – где застал он одну избушку запорожца, – свидетельствует... «Переехали мы речку Хортицу, славную по имеющемуся против устья ее особливой от всех прочих величины острову того же имени, на котором князь Григорий Александрович Потемкин особое для разведения и украшения прилагает старание»⁵. Приведенное место из дорожного дневника Зуева с большими подробностями дополняют

¹ Путевые записки, 1873 г. - С. 30.

² Описание Украины, 1832. - С. 24 - 25.

³ История о казаках запорожских, Одесса, 1852 г. - С. 68.

⁴ Скальковский А. История Новой Сечи, Одесса, 1886, II. - С. 261.

⁵ Зуев В. Путешественные записки, 1878 г. - С. 261.

шими подробностями дополняют исповедные росписи и другие архивные источники Александровского Покровского Собора, из которых узнаем, что остров Хортица и огромное пространство степи правого берега Днепра от порога Гадючьего и далее по впадающим в него трем рекам – Высшей, Средней и Нижней Хортицам, входили в состав ранговой дачи кн. Г.А. Потемкина; что в 1780 году на названных речках уже существовали слободы светлейшего, – на первой – Хортица, переименованная в 1784 года в Ново-Григорьевку, на второй – Средняя Хортица, в народе – Бабурка, по имени зимовника запорожца Бабуры, и на третьей – Нижняя Хортица, переименованная в 1783 году в Любимовку. Все эти слободы вначале приписаны были к приходу фурштата Александровска, ныне уездного города, а в 1784 году, с построением церкви в слободе Ново-Григорьевке, образовался самостоятельный приход, к которому причислены и подданные светлейшего князя жители острова Хортицы в числе четырех семейств. Касаясь указаний Зуева на заботы кн. Потемкина об «украшении» острова, здесь ограничимся рассказами старожилов, к которым не можем не отнестись с доверием. В 1874 году к колонии Остров-Хортицкой нами записан следующий рассказ 89-летнего меннонита Якова Гепнера, отец которого был первым поселенцем и основателем колонии. «На возвышенной части острова, – передает он, – что против балки Сухой Московки с левой стороны Днепра, меннониты застали молодой сад, разведенный по повелению кн. Потемкина; сад этот охранялся жившим там в землянке, старым капралом, почему урочище и поныне носит название Капральщины. На этом месте, – говорили в то время, – Потемкин предполагал построить дворец, для чего от сада, вдоль острова, проведена была дорога до паромной переправы через Старый Днепр. Будучи обсажена аллеей, дорога эта носила название «почтовой». Затем у князя была мысль соединить остров Хортицу с правым и левым берегами Днепра мостами, но война с Турцией отвлекла его, и план не был осуществлен. С водворением меннонитов молодые деревья сада частью были разобраны по заводимым колониям, частью оставлены в пользование владельцев острова». Подтверждение о существовании сада и других замыслах Потемкина нам пришлось также слышать и от глубоких старцев кол. Бурвальд Юлиуса Петкау, кол. Розенталь Абрама Завадского и старожила г. Александровска Ивана Иулиановича Хмирова. Последний передает: «Я родился в 1809 году: отец мой Иулиан Алексеевич был из старых солдат времен Екатерины II и служил в полку Вырубова 2-го, который в последнее время квартировал в Александровской крепости, т. е. нынешнем городе. Будучи школьником, я часто бывал на острове, там, в урочище Капральщина, был довольно

большой сад, где росли яблони, кислицы, груши, вишни и в особенности много терну. Сад этот был разведен по повелению кн. Потемкина и почему-то называли «царским». В 30-х годах, когда я был уже возмужалым, сад был наполовину вырублен и запущен. Тогда остров не таков был, как теперь: тогда – любо и вспомнить – по склонам берегов и балкам он был покрыт дубовым лесом, где водилось много зверей и птицы. Еще я помню на острове вековые дубы в объёме четырех человек, которым было лет по 500, если не больше, как уверяли старики: были они ветвисты, причем один из них стоял неподалеку укреплений, пересекающих остров впоперек, южнее меннонитской колонии, а другой на северном конце острова, что от Кичкаса. В летние дни, под тенью последнего дуба, бывало прячется целый табун лошадей от жары и мухи. Этими дубами нередко любовался Екатеринославский губернатор Фабр, посещавший остров в «сороковых годах».

По старинным записям меннонитов, за время существования «Конторы опекунов новороссийских иностранных поселенцев», возникшей в 1800 году в Екатеринославе¹, и сменившего ее «Попечительного Комитета об иностранных поселенцах южного края России» в Одессе, лес острова, принадлежавший 8-ми колониям Хортицкого меннонитского округа, обставлен был особыми заботами этих учреждений; по охране и развитию лесонасаждения существовал особый совет из выборных лиц, утверждаемых Попечительством, рубка и чистка леса производилась участками и через установленный промежуток лет; велась отчетность и проч. Плодами этих забот явилось в 1842 году разведение соснового леса и засаждение сыпучих песчаных пространств кустарниками шелюга. В 1886 году лесные угодья, какими пользовался колониальный округ, приобретены в собственность Остров Хортицким обществом.

Из отчетных записей бывшего члена совета по ведению лесного хозяйства Ивана Петерса (р. 1796, ум. 1881 г.), представленных Попечительству, узнаем о наличии леса острова Хортицы в 1857 году. По его подсчету, возрастных деревьев числилось: дуба 49000, береста 4000, липы 1000, груш 4500, из которых на возвышенной поверхности острова 2000, смешано с другими породами 2500. Из этого можно заключить, что Петерс в приблизительных цифрах перечисляет более ценные породы леса, не касаясь тополей, ивы и лозняка, растущих здесь в изобилии.

¹ Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, II. - С. 28.

Славный некогда лес острова Хортицы ведет свою печальную летопись с 1870-х годов. Еще за нашей памяти в 1860-х годах вокруг острова прибрежные скалы были покрыты роскошным лесом: в балках, с уцелевшими запорожскими названиями – Липовой, Шанцевой, Долгой, Брагарне, Генеральской, Широкой и многих других встречались дубы в объёме 2-х человек. В 1871 году на смену Попечительства об иностранных поселенцах появился новый закон: колонисты переименованы в поселян-собственников и подчинены крестьянским учреждениям, действующим по Положению 19 февраля 1866 года. Меннониты придерживались установленных Попечительством традиций, пользовались лесом с расчетом и только для хозяйственных надобностей. Но тут неожиданно явилось обстоятельство, заставившее их изменить отношение к лесному хозяйству: начались хищнические порубки со стороны населения левого берега Днепра. Порубки эти в зимнюю пору из года в год усиливались и потому, не имея иного выхода, меннониты решили продать часть леса с торгов. Рубка производилась в 1876 - 77 годах, и за это время вырублен почти весь лес, обрамлявший Хортицу с западной и восточной сторон. В зиму с 1882 на 83 год ночные хищнические порубки возросли снова: это было уже повальное лесоистребление вооруженной силой, против которой не могла устоять никакая стража. Через 34 недели словно стихией сметена площадь в 35 десятин. Жалобы меннонитов вызвали меры губернской администрации: по берегам Днепра расставлена была охрана, пошли обыски, аресты, предания суду. Потеря, однако, осталась невознаградимой. Последнее обстоятельство вынудило меннонитов снова объявить торги, и с 1884 года славного некогда исторического леса Хортицы не стало. С потерей лесов сбылись слова запорожской песни зловещего пугача:

Ой не пугай пугаченьку,
В зеленому байраченьку!
Ой, ой як мені не пугати,
Що хотять байрак вирубати.
А мені ніде та прожити,
Ніде мені гнізда звити,
Малих діток виглядіти...
Та й запугав пугаченько
В зеленому байраченьку...

И действительно, пугач не нарушает более безмолвия ночи: он сделан зоологической редкостью и в единичных случаях встречается в недосыгаемых скалах Старого Днепра.

На острове Хортице некоторые историки указывают существование Запорожской Сечи, причем основание ее приписывается то Петру Сагайдачному¹, то Евстафию Дашкевичу, то, наконец, кн. Дмитрию Вишневецкому². Однако точных летописных указаний на это нет. Д.И. Эварницкий, пользовавшийся многочисленными источниками, посвятил истории Запорожских казаков три объемистых тома. Опровергая кн. Мышецкого относительно местонахождения Сечей и названия Хортицы “Сечь”, заключает, что этот остров был... «первым центральным местом поселения запорожских казаков»³.

Происхождение названия острова также основано на догадках. Проф. Брун*, напр., допускает, что название Хортицы произошло от слова «хорт» – борзая собака, а затем далее поясняет: «Так как между Россами и их сподвижниками могли находиться любители охоты, то, вероятно, таких собак возили с собою и оставляли на острове Хортице, чтобы по возвращении из Константинополя взять их опять с собою, так как они дальнейший путь оттуда в Киев, по причине порогов, по всей вероятности, проходили сухим путем»⁴. Если допустимо такое предположение, то можно допускать и другое – что название острову дано по имени древнеславянского бога Хорса, о котором упоминается у Нестора и в «Слове о полку Игореве» и которого славяне умилоствляли жертвоприношениями при походах. Отсюда – Хорсица, т. е. место, посвященное Хорсу, или по переходе буквы «с» в «т», переходе довольно обычном и в наши дни – Хортица. Высказываясь, однако, с осторожностью, ни то, ни другое мнение не разъясняет вопроса о происхождении названия острова и допустимо лишь в области предположений и догадок.

III

Южнорусские степи по Днепру – колыбель человечества. Первобытные племена, сменяя одно другое, оставляли о себе надмогильные памятники; такими памятниками – курганами, на протяжении 67 верст с промежутками усеяна поверхность острова Хортицы. До 1830-х годов, по сказанию глубоких старцев, на некоторых из них, расположенных на середине и к югу, «нерушимо стояли каменные мамы (бабы), причем между ними два истукана было в женском наряде и один в мужском». Истуканы эти, по словам рассказчиков, кем-то похищены.

¹ Спасский. Книга Большому чертежу. М., 1846. - С. 258.

² Брун Ф. Черноморье. Одесса, II. - С. 370.

³ Эварницкий Д. История запорожских казаков, 1900 г. Т. 1. - С. 117 - 119.

⁴ Брун Ф. Черноморье, II. - С. 369.

По обстоятельном исследовании в 1904 году, всех курганов нами насчитано 129, но по истечении последних 14 лет число их значительно сократила распашка. Расположены они группами или могильниками и редко в одиночку. Помимо могил распашка полей обнаруживает стоянку человека разных эпох, начиная с неолитической и кончая запорожцами. В особенности это заметно по сторонам балок Корниевой, Липовой, Долгой и Брагарни, тянущихся по восточному склону острова и балок Генеральской и Широкой с запада. Здесь, вместе с черепками глиняной посуды, не знавшей гончарного станка, между осколками кремневых орудий попадаются черепки изящных амфор греческого искусства, обломки молотков и топоров превосходной шлифовки, бронзовые стрелки, стеклянные и разного сплава бусы, небольшие железные копья, ружейные кремни, пули, черепянки – трубки и проч. Попадают также разной величины куски медного шлака, и это дает основание предполагать о существовании здесь мастерских того или иного господствовавшего населения. Затем с северо-запада, в балке Музычиной и песчаном побережье, между Наумовою и Громушиною балками с запада, где заметны следы пребывания Миниховских войск и в то же время стоянки флотилии и построения судов, меннониты и рыбаки находили железные заступы, топоры, штыки, оружейные замки, багры, крючья, подковы, стремена и проч., а в затопленных в Днепре лодках – в большом количестве бомбы и разные части артиллерийских орудий.

Но возвратимся к курганам. Всех могильников 6. Перечисляя с северного конца острова, положение их следующее.

Первый. С северо-восточной части острова, против урочища Сагайдачного с левой стороны Днепра и вдоль Миниховского укрепления могильник тянется до балки Савутиной на протяжении целой версты. Всех курганов 36. Исключая одного конусообразного и значительных размеров (окружность 143, высота насыпи 6 арш.), расположенного в северном конце острова, остальные расплывчаты и редкие из них достигают 2 1/2 арш. высоты; затем, на нетронутой степи, почти все покрыты кустарниками зиновати или ракитника (таволги). Могильник этот, расположенный в безлюдной части острова, весь изрыт кладоискателями. В том же 1904 году, т. е. за год до Всероссийского Археологического Съезда в Екатеринославе, раскопано здесь 3 кургана и, судя по содержимому в них, могильник может быть отнесен к древнейшей эпохе. (См. №№ 1, 2 и 3 раскопки).

Второй. От северного могильника по направлению восточного берега, на расстоянии 2 верст, – второй могильник. Положение его между меннонитским кладбищем и балки Долгой и дорогой, ведущей из ко-

лонии Остров Хортицкой на паромную переправу. Всех курганов 11, но из них 4 распаханы и со временем их насыпи сгладятся с лица земли. Следует, однако, оговориться, что к месту описываемого могильника, с запада, прилегает песчаная поверхность острова, правда облесенного соснами и кустарником шелюга, но соседство песков и в минувшие годы, несомненно, имело влияние на образование поверхности в том виде, в каком она представляется теперь, почему всякую насыпанную дюну можно ошибочно принять за курган. Да и вся топография этого небольшого участка представляется в виде городищ, холмов, глубоких ям, бугров и больших, отдельно стоящих насыпей-курганов. Такой характер местности подходит под принятые здесь названия заломов, кучугур и макортетов. Безошибочное определение курганов памятников может установить только раскопка, которой здесь не проводили.

Третий могильник в юго-западном направлении от предыдущего, на расстоянии 1 версты; здесь 15 курганов, из которых 5 значительных имеют в окружности от 110 до 125 аршин, при насыпи до 610 арш., остальные несколько меньше; расположена большая часть их на восточном склоне. В противоположность северному (1-му) могильнику, те из курганов, которых не коснулся плуг, носят правильную конусообразную форму, крутые склоны их поросли таволгой и тырсой. Разбросанные по вспаханному полю, весной курганы эти представляют красивые зеленые холмы, осенью – вид их напоминает огромные копы сена. В этом могильнике вскрыто 3 небольших кургана, причем в одном из них обнаружено катакомбное погребение с большим количеством бронзовых трехгранных стрел скифского типа (№№ 4, 5 и 6 раскопки).

Четвертый. По тому же юго-западному направлению, минуя Миниховские траншеи, вторично пересекая остров поперек, на расстоянии 1 версты, расположено 9 курганов этого могильника. Положение его на возвышенном кряже ближе к западному склону острова и, следовательно, ближе к Старому Днепру. По типу курганы представляют полное сходство с курганами предыдущего могильника. Здесь разрыт один курган, где найдены бронзовые стрелы (№ 7).

Пятый. Могильник этот следует непосредственно за описанным и является как бы продолжением его. Здесь курганы скучены; всех их 28, между которыми два, расположенные на возвышенном кряже острова, являются господствующими. Насыпи того и другого курганов с северо-восточной стороны имеют крутые скаты, с юго-западной – более пологие. Здесь раскопаны два кургана, причем, в отличие от предшествовавших могильников, погребение в них совершалось в деревянных гробах, сложенных из бревен (№№ 8 и 9).

Шестой и последний могильник расположен в одну линию с предыдущими двумя, но положение его на покатом склоне к югу. Число курганов 14. Несмотря на значительные размеры большинства, все они подвергнуты вспашке. Раскопок здесь не проводилось, если исключить в стороне к востоку одиноко стоящий курган, на расстоянии 3/4 версты от могильника.

Независимо от курганов, перечисленных в описанных могильниках, на поверхности острова насчитано 14 брошенных в одиночку или парами на прибрежной восточной стороне острова.

Заключая описание могильников острова Хортицы, должны сказать, что первую раскопку курганов произвел здесь в 1878 году В.Л. Беренштам*, командированный Московским Антропологическим Обществом. Раскопано им 6 курганов, из них 3 в могильнике IV, один в V и два в VI. Так как раскопка эта предшествовала нашей и по результатам имеет с нею связь, позволяем себе привести здесь письмо Беренштама, ныне покойного, в котором он любезно поделился сведениями. Считаем, однако, уместным оговориться, что переписка об этой раскопке нами возбуждена была в 1890 году, т. е. по истечении 12 лет, когда Беренштам, по службе, перемещен был из Киева сначала в Псков, а потом в Петербург и был в затруднении дать более подробные сведения¹. Вот дословное содержание его письма, датированного: «СПб. 18 февраля 1890 г. Вознесенский пер. д. № 12, кв. 23». «...Спешу ответить Вам; к сожалению ответ Вас мало удовлетворит. В июне 1878 года на острове Хортице я раскопал 6 курганов; я принужден был прекратить работу, так как получил известие о смерти близкого друга и о болезни маленькой дочери. Дневник раскопок и найденные вещи я вскоре после возвращения выслал из Киева в Московское Антропологическое Общество, которым был командирован. Целый ряд всяческих происшествий настолько в то время отвлек мое внимание от археологии, что я даже не проследил за дальнейшей участью дневника и вещей; не знаю даже, напечатан ли первый?»

Желая доставить нужные Вам сведения, я перерыл свои бумаги и нашел некоторые черновики и подробный, доставленный мне в то время план Хортицы с обозначением старинных окопов, насыпей и курганов в масштабе одной версты в англ. дюйме; если план этот может быть Вам полезен, то по первому требованию вышлю его Вам.

¹ Подробную биографию скитальческой жизни Беренштама желающие найдут в февральской книжке «Киевской Старины» за 1906 год, с. 257 - 275 в статье В. Науменко «Памяти В. Л. Беренштама».

Что до раскопки курганов, то все они находятся в 3-х группах к югу от окопов, которые пересекают середину острова (в 1 версте от колонии); в ближайшей от окопов группе (1/2 в.) было разрыто 3 кургана, в следующей 1 курган, наконец в самой южной 2.

Насколько я могу судить по не вполне сохранившимся черновикам, в самой северной из 3-х названных групп курганов они имели от 1 до 3 аршин высоты, окружность от основания от 17 до 20: некоторые курганы обросли кустарником (волошанкой) – признак, что поверхность насыпи в значительной степени состоит из кладки валунов. Под последними – слой топтаной глины, ниже горизонта четырехугольная яма в 1 арш. и вершка глубины от запада к востоку, в которой разрозненные кости скелета, многие кости изломлены, в человеческом черепе находился череп грызуна; близ костей бронзовые стрелы, куски совсем ржавого железа, глин. бусы и немногие черепки от глиняной посуды. Под костями слой валунов. В 2-х из 3-х курганов по глиняному кувшину; на одном грубо выцарапан олень. В насыпи курганов и под скелетом найдены траншеи, вероятно следы, оставленные кладоискателями.

В следующей, более южной группе, раскопан 1 курган (окружн. 16 саж., выс. 1 арш. 2 в.). Тут валунов не было, а под насыпью на высоте горизонта опять разрозненный скелет сильно истлевший, от севера к югу, черепа и грудной кости не было; судя по окраске земли и останках дерева, труп был в деревянном гробу или же обложен деревянными досками; на уровне скелета глиняный сосуд (глечик), яичная скорлупа, бронзовая иголка в 3 в. длиною и 2 бронзовые стрелы.

В самой юго-восточной группе было раскопано 2 кургана; на горизонте или немного ниже 1/2 арш. (не разберу так как написанное карандашом стерлось) совершенно истлевшие кости; в одном кургане с юго-запада на северо-восток (череп на юго-запад) скелет лежит на правом боку с протянутыми вдоль туловища руками и согнутыми в коленях ногами; тут же разбитый глиняный горшок; в другом много черепков от глиняных сосудов, а также 3 целых таких же сосуда и несколько фрагментов человеческих костей, а также разбросанные человеческие зубы. Высота этих курганов 12 арш., окружность 2535 саж. Не могу вполне точнее восстановить, было ли изображение оленя на горшке 1й или 3-й группы.

Вот все, что я могу сообщить Вам на основании сохранившихся лишь отчасти черновков. Как видите, не много Вы здесь извлечете; об этом крайне сожалеет душою Вам преданный В. Беренштам».

Вслед за этим печатая наш небольшой дневник, считаем нужным пояснить, что на Хортице нами одновременно раскопано 10 курганов,

а именно: в 1904 году – 6, в 1905 – 1 и 1908 г. – 3. Раскопанные курганы, однако, мы признали более удобным пронумеровать не в хронологическом порядке их вскрытия, а в порядке принятого нами размещения могильников.

ДНЕВНИК РАСКОПОК

Могильник 1-й (Северный)

Курган № 1

25 - 26 августа 1904 г.

Курган низкий, рассунувшийся; названия не имеет. Положение его в 40 шагах от Миниховского укрепления и 1/4 версты от р. Днепра, считая по возвышенному и крутому склону. С противоположной левой стороны урочище Сагайдачное. Окружность насыпи 70 арш., через верх – 25, высота приблизительно 2 1/2 арш. Поверхность дернистая, поросшая степным ковылем. Раскопки произведены колодцем 7 на 7 арш. По снятии первых двух штыков, в центре ямы найден небольшой, лежавший на боку горшочек без ушка, высотой 6 1/2, диаметром 6 дюймов и диаметром дна 3 д., а немного в стороне, свинцовая, слабо закругленная картечь. По снятии еще 3-х штыков, на глубине приблизительно 3/4 арш. от первой находки оказался второй, поменьше первого, раздавленный горшочек, сквозь трещины которого проросли корни. Продолжая раскопку дальше, на глубине 1 1/2 арш. от поверхности, с северной боковой стороны ямы в курганной насыпи обнаружен остов человека, ориентированный головой на запад, руки на груди, ноги вытянуты, рост выше среднего. По осмотре черепа, лобная кость его, выше впадины правого глаза, оказалась простреленной картечью или мелкой пулей. Судя по сохранности костяка, – погребение позднейшее, может быть отнесено ко времени запорожского казачества. Глубже первого погребения – земля твердая, как бы утрамбованная.

На глубине 2 1/2 арш. в материке, оказалось черное пятно 3 арш. длины, 1 1/2 арш. глубины с западной и 1 1/4 с восточной стороны. По вскрытии ямы, на глубине 1 арш. найдены истлевшие кости человеческого остова, занимавшего положение с запада на восток. На месте головы уцелела верхняя часть черепа, а под нею два зуба; при соприкосновении с воздухом, кости и зубы превратились в порошок.

Дно ямы сильно окрашено в цвет умбры. Из предметов погребального ритуала ничего не найдено.

Касаясь дальнейших подробностей раскопок, заметим, что глиняное дно ямы, представлявшее ложе покойника, по всей длине сделано было на два заметных ската к поперечным стенкам ямы, образуя посредине

бугорок; поката была также и продольная часть дна по промеру уровнем, голова лежала выше ног на 6 вершков. При осмотре стенок ямы они оказались закопченными и с обугленными корнями древесных пород; однако признаков золы в яме не обнаружено. При раскопках всей могильной насыпи камни попадались изредка по 23 и чаще отдельными глыбами.

Курган № 2

31 августа 1904 года

Окружность кургана 70, через верх 25 аршин, высота 2 арш., поверхность насыпи поросшая кустарником таволги: в центре и кое-где по бокам виднеются из-под земли камни. На глубине 1/2 арш., между камнями, найден горшочек с широким венчиком, высота его 4 1/2, в диаметре 5 1/2 дюймов, дно 3 дюйма. По углублении на 1 3/4 арш. обнаружена каменная кладка; всех камней 9, весом от 3 до 5 пуд. Признаков угля или золы между камнями не оказалось. Еще глубже, в самом грунте, замечено черное пятно: яма длины 3 арш., ширины 1 1/4. По раскопке, в яме, на глубине 1 1/4 арш. оказались только следы истлевших окрашенных костей, да у изголовья кусок краски, близко подходящей к сурику. Погребение ориентировано с запада на восток, причем на месте черепа – слой бело-желтого порошка. В яме, кроме краски, полное отсутствие обстановки.

Курган № 3

1 сентября 1904 года

Форма, как и первых двух, расплывшаяся. Окружность насыпи 86, через верх 30, высота 2 1/2 арш., с боков две небольшие впадины. Раскопка производилась колодцем, как и в первых двух, 7 на 7 арш. в квадрате. На глубине 1/2 арш. кладка из 6 камней и около черные черепки горшка грубой отделки. На глубине 2 арш. от поверхности насыпи, в материковом слое – пятно ямы, но очертание правильное и земля с северной стороны мягкая. По вскрытии могилы, на дне ее, глубиной в 1 арш., черепа не оказалось, остальные, полуистлевшие кости сложены в кучу. В головах, т. е. в более широкой части ямы, расположенной с северо-запада на юго-восток, найдены разбитый горшок и комочки красной краски. Кости также все окрашены. Курган этот, судя по боковому подкопу, ранее тронут кладоискателем.

Могильник этот, судя по результатам раскопок 3-х курганов, должен быть отнесен к отдаленнейшей эпохе.

Во II-м могильнике раскопка не производилась.

Могильник III-й
Курган 4-й
12 и 13 сентября 1904 года

Форма кургана конусообразная; с северной стороны крутой скат, с южной более отлогий; поверхность дернистая, поросшая кустарником ракиты и тырсой; земля – супесчаный чернозем. Окружность основания 70, через верх 21, высота 4 арш. Раскопан колодцем 5 на 5 арш. При углублении в насыпь и до самого грунта попадались валуны, сложенные по несколько вместе. Ниже могильной насыпи, с северной стороны от центра, замечено очертание могильного пятна длиной 3 1/4, ширины 1 1/2 арш. Яма эта до самого дна на глубине 1 1/2 арш. оказалась совершенно пустою, но в западном углу ее, выделялось серое пятно – смесь глины с черноземом. Одному из рабочих поручено было осторожно углубиться снизу и с боков стены и тут обнаружено 6 валунов и каменная плита, заслонявшая ход в катакомбу. Время было уже на закат солнца, почему раскопка была отложена до следующего дня. Утром 13 сентября валуны были удалены, отвесно стоявшая плита снята, и картина погребения представилась в такой обстановке: в совершенно открытом виде лежал остов человека головою на север, ноги вытянуты во всю длину, руки протянуты по бокам туловища, ребра в сохранном порядке. В головах, у левого виска, стоял горшок, у локтя правой руки бесформенный кусок перержавевшего железа до 3 арш. длины, до 2 ф. весом. Форма катакомбы и ее размеры: потолок и стены глиняного слоя правильно закруглены, дно плоское; длина 3 1/4, ширина 1 1/4 арш., высота 1 арш. 2 вершка. При подробном обследовании погребения, остов, по длине ямы, занимал 2 арш. 6 в., что определяло рост человека. Стенка ямы от головы удалена на 7 вершков и в этом промежутке лежал хорошо сохранившийся череп грызуна. Череп человека лежал на зубчатом деревянном кружке, а под последним деревянная труха; у правого виска комок прикрытого слоем глины сена – видимо логовище зверька. Возле горшка у изголовья лежала полуистлевшая деревянная покрышка. В горшке, кроме земли, ничего не найдено. Существенное и ценное место остова представляла поясная часть: под ней найдено 84 бронзовых стрелы, прекрасной отделки и сохранности. По типу – скифские, форма трехгранная, острия с зазубринами; длина 1 1/4 дюйма. Надо заметить, что все стрелы лежали пучком с вправленными в них древками, превратившимися в гнилушки; длина древка 3 дюйма. Есть основание предполагать, что все стрелы заключались в колчан, но последний истлел, оставив на своем месте гнилушки дерева, скрепленного тончайшей медной проволокой. Во

взятой со дна ямы и просеянной земле оказались кусочки железного шлака, окиси железа и меди, комочки алой краски и древесная труха.

При осмотре погребальной камеры замечено, что углубление ее в слое глины производилось двумя орудиями, явно отпечатанными на потолке и стенках: первое из них в форме долота с закругленным острием, длины 4 1/2, ширины 1 1/2 и толщины 1/2 дюйма, второе – совершенно круглое, в виде гвоздя, длины 4 1/4, в окружности около дюйма. Первым орудием отделан потолок, вторым стенки, с подправкой кое-где долотом. Рукояток этих орудий установить не удалось.

Курган № 5

13 - 18 сентября 1904 года

Курган этот, от раскопанного № 4-го в 18 шагах, над дорогой, пролегающей через всю длину острова Хортицы; форма как и предыдущего, конусообразная; окружность основания 105, через верх 42 арш., при 5 арш. отвесной высоты. Раскопан колодцем 6 на 7 арш. До самого основания насыпи попадались камни серого гранита, по определению рабочих, от 3 до 15 пудов весом, удаление которых сопровождалось усилиями 4-х человек. В грунте материка оказалось два могильных пятна одинаковой длины и ширины (3 и 1 1/2 арш.), с закругленными углами. Расположение с севера на запад: форма, по замечанию одного из рабочих, напоминала кузнечный мех. Одно из пятен имело положение в центре, другое в двух шагах от первого, с западной стороны занятого колодца. И та и другая из могильных ям предварительно окопаны были вокруг канавками до положения костяков на глубине 1 1/2 арш., причем и к тому и к другому погребениям заметны следы боковых подкопов. По удалении земли, покрывавшей ямы, оказалось: остов центрального погребения по всей длине привален тяжелыми камнями; черепа и частей ног не оказалось, остальные кости, заметим, с явными следами окраски, растрошены на мелкие части. Между костями найдено ушко горшка, а в просеянной земле бронзовая стрелка. Во второй яме кости были в таком беспорядке, в ногах найдена нижняя челюсть, но черепа не оказалось. На дне ямы, между костями, найдено 12 бронзовых стрелок, совершенно сходных с найденным в кургане № 4. Кургана этого коснулась лопата грабителя.

Курган № 6

8 августа 1908 года

В 200-х шагах от описанных №№ 4 и 5 на Ю.З. раскопан курган на хлебной ниве. Подвергшийся распашке курган этот расплылся широким глиняным пятном и едва возвышался на 1 арш. над поверхностью нивы. Чтобы захватить центр, раскопка производилась широкой ямой.

На глубине $3/4$ арш. начали попадаться камни, а между ними черепки грубой керамики. По снятии следующих 3-х штыков, на приблизительно глубине $1\ 1/4$ арш. в грунте, отчетливо обрисовалось пятно до 4 арш. длины и $1\ 1/2$ ширины с закругленными углами. Положение пятна с С.З. на Ю.В. При дальнейшем углублении на $1\ 1/4$ арш. найдены в большом беспорядке кости, а между ними два человеческих черепа и разбитый горшок. По извлечении костей, на дне ямы найдены каменное грузило хорошей шлифовки и кремневый скребок. Дно ямы как бы обмазано глиной под цвет охры, т. е. желтое грунтовой. В земле, взятой со дна и просеянной, попадались комки алой краски и медной окиси, но предметов металла не найдено.

Могильник IV

Курган № 7

5 и 6 октября 1904 года

Могильник из 9 курганов; между ними 6 в окружности от 75 до 125, через насыпь от 25 до 40 арш., остальные поменьше; по форме – конусообразны, совершенно сходны с курганами предшествовавшего III могильника. В группе этой два кургана нетронутые плугом, остальные под пахотью, не утратив, однако, своего вида. Под раскопку взят нами один из курганов, сохранивших свою первичную наружность. Размер его: у основания 75, через верх 25, высота 1 саж. 2 арш. Верхушка и покатые бока кургана густо поросли тырсой, с северной и восточной сторон видны валуны и щебень. Раскопка произведена колодцем 6 арш. в квадрат; слой поверхности дернистый, твердый. При углублении в насыпь попала кладка из огромных камней серого гранита, причем удаление этих тяжелых камней чрезвычайно усложняло раскопку. В насыпи, между камнями, попадались раздробленные кости животных, черепки глиняной посуды и, между прочим, в одном из средних ярусов каменной кладки найден обломок белемита (чертов палец). На дне насыпи, в грунте материка, показались признаки погребения, устланного камнями и такими же камнями обставленного вокруг, эта каменная ограда занимала 12 погонных аршин. Длина могилы 3 арш., ширина в головах $1\ 1/2$, в ногах $1\ 1/4$ арш., углы закруглены; глубина от поверхности материка до положения остова в глиняном слое $1\ 1/2$ арш. По удалении надмогильной земли остов, ориентированный с запада на восток, лежал на спине в скорченном положении; полуистлевшие кости окрашены; черепа и костей рук не оказалось, но о полном погребении свидетельствует нижняя челюсть, сдвинутая со своего места к стенке ямы. В головах – черные черепки горшка с плоским дном и тол-

стыми стенками; отделка груба. На дне, под костями, найдено несколько кусков железного шлака и 5 бронзовых стрелок; все они трехгранные с зазубринами, причем две из них несколько длиннее остальных, равных найденным в кургане № 4.

При столь серьезной обстановке погребения раскопка дала ничтожные результаты! Здесь ясно: человек, быть может, такой же первобытный как и насыпь, быть может, потомок погребенного расхитил содержимое путем умелого подкопа.

Могильник V

Курган 8-й

7 и 14 сентября 1904 года

Могильник расположен на самом возвышенном кряже о. Хортицы, в южной половине его. Всех курганов 28, причем два из них, господствующие в окружности, расположены по обеим сторонам дороги, пролегающей вдоль острова. Большие курганы эти – один в восточном, другой в западном направлении отстоят один от другого в 60 шагах. Совершенно одинаковых размеров, – и тот и другой имеют у основания насыпи 175, через насыпь 60 арш., приблизительно высоты до 4 саж., остальные курганы, – средние и малые по размерам, расположены также по сторонам дороги – с восточной 15 и западной 11. Кроме двух больших и четырех с крутыми скатами малых, – все остальные курганы находятся под распашкой. Для раскопки взят курган, нетронутый плугом, находящийся в цепи курганов, тянущихся с севера на юг в восточном направлении дороги. Приблизительное расстояние от большого кургана 200 шагов; окружность у основания 47, через насыпь 15, высота 2 1/2 арш.

Как и все предыдущие, раскопан колодцем 7 арш. в квадрат. До самого основания насыпи попадалась каменная кладка, при чем на глубине 1 арш. найдено железное кольцо 1 1/2 д. В диаметре, надо полагать, от сбури. В материке на глубине 1 1/2 арш. от горизонта, в слое глины, лежал остов человека; положение его – обратно принятому – с востока на запад; руки протянуты по длине туловища, колени ног несколько раздвинуты в стороны; полуистлевший череп довольно значительных размеров, зубы сильно истерты и при первом прикосновении отделились от челюстей. По измерению остова, человек был высокого роста и крепкого сложения; похоронен в шестигранном гробе (в головах и ногах гроб заканчивался острыми углами), сколоченном из бревен, в виде сруба. По углам ямы сохранились истлевшие столбики, к которым, с боков, прикреплялись бревна, а равно и куски бревен, с

полным очертанием форм их по сторонам. В головах скелета найден раздавленный горшок, в поясной части железное кольцо, совершенно сходное с отмеченными раньше, бусина и железное кресало с избитым при нем кремнем. Особенность бусины: найденная в сырой земле со вкрапленными точками зеленого, красного и желтого цветов, при просушке на воздухе она принимает молочный цвет, при прикосновении мокрого платка – снова принимает цветную окраску.

Взятая со дна ямы и просеянная земля, кроме комочков алой краски и фрагментов посуды и гнилого дерева, ничего не содержала. Деревянный гроб, судя по отсутствию гвоздей или ржавчины от них, был, видимо, сколочен примитивным способом.

Курган № 9
21 сентября 1908 года

В восточном направлении, в 75 шагах от предыдущего, на пахоти, раскопан курган, почти сравнявшийся с поверхностью. Много лет, видимо, плуг бороздил его вершину. На 5-м штыке показалась каменная кладка, а на глубине 1 арш. – остов человека в скорченном положении; направление С. на Ю. Череп сплюснутый, полуистлевшие кости носят следы окраски. С правого боку остова лежал железный, съеденный ржавчиной топорик – подобие кельта, который, по извлечению из земли, распался на части... Под этим погребением, на глубине 3/4 арш. в материке, снова камни, а между ними зола, угли и пережженные кости. Еще глубже на один аршин в слое материковой глины, второй остов, лежавший на спине с вытянутыми конечностями с запада на восток. Череп и окрашенные кости также истлели. При таком расположении костяка относительно стран света, двухъярусное погребение является крестообразным. Как и в предшествовавшем кургане, погребение совершено в деревянном гробе, со следами столбиков по сторонам, с той разницей, что форма гроба представляла правильный четырехугольник, в виде корыта. Кроме кусочков ржавчины и окрашенного цвета глины, других следов погребального обихода не обретоно.

В стороне от могильников

Курган № 10
14 мая 1905 года

В целях научных, раскопка произведена силами воспитанников Александровского среднего механико-технического училища. В экскурсии этой принимали участие инспектор училища Н.И. Садиков и преподаватели И.Г. Баран-Бутович и И.Г. Деревянко. Поездка из Александровска, при разливе Днепра, совершена на 7-ми лодках.

Под раскопку избран курган, одиноко занимавший место в южной части острова, нетронутой плугом и живописно усеянной грушами. Расстояние его от последнего VI могильника в западном направлении около $3/4$ версты. Форма кургана продолговатая; расположение насыпи – с юго-запада на северо-восток.; окружность – 48, через верх с поперечной стороны – 12, продольной – 24 аршина, высота $2\ 1/2$ аршина. Занята под раскопку северо-восточная половина насыпи. На глубине $1/2$ аршина с западной стороны лежала каменная, грубо обтесанная плита длины $1\ 1/2$, ширины $1\ 1/4$ аршина и неравномерной, от 2 до 5 вершков, толщины. Вслед за плитой следовала каменная кладка из 9 глыб серого гранита. Непосредственно под этой кладкой, в насыпи, найдены: горшок белой глины, с отбитым ушком, железное кольцо, вроде найденного в кургане № 8, синяя бусина стекловидного сплава, с белыми точками и точильный камень в диаметре $2\ 1/2$, толщины $1/2$ дюйма, с отверстием посередине. При дальнейшей раскопке, в черноземном слое материка, приблизительно на $1/2$ арш. от горизонта, найден остов покойника, лежавший на боку, головой на запад, лицом на юг, руки протянуты вдоль туловища, ноги в коленях согнуты. Со стороны левой руки лежал железный меч, который был положен, видимо, в деревянные ножны, а по сторонам ног, ниже колена, два железных кольца, каждое 2 дюйма 2 лин. в диаметре.

В северной стороне от первой, в глиняном слое – вторая могильная яма. В ней оказался толстый слой золы, перемешанной с дубовым углем и глиной. В слое этом найдены черепки глиняной посуды, пережженные кости и зубы человека.

Юго-Западная сторона этого продолговатого кургана раскопана 5 октября 1905 года. На глубине $2\ 1/4$ арш., в слое насыпи, найден череп и битый горшок, а несколько глубже, в подпочвенном слое, женский остов без головы: положение на боку. С южной стороны замечен подкоп и потому целостность погребения нарушена. В яме найдены кусочки тончайшей медной пластинки свитой спиралью вроде ленты $1/2$ д. ширины и несколько комочков алой краски. Костяк окрашен.

Могильник у меннонитской колонии Кичкас

(Правая сторона Днепра, против северного могильника о. Хортицы)

Курган № 11

4 октября 1904 года

На возвышенной степи колонии Кичкас на виду Днепра и Хортицы могильник из 33 курганов; господствующий из них 170 арш. у основания и более 2 саж. высоты; остальные, в большинстве, расплывчаты или до того сравнились с лицом земли, что названия курганов к ним

далеко не подходит. Наружность всех их, однако, точно отмечена кладкой камней на поверхности. Один из приземистых курганов этого могильника занят нами под раскопку. На 4-ом штыке начали попадаться глыбы булыжника. Земля супесчаного чернозема, с кусками извести, чрезвычайно твердая, трудно поддающаяся лопате и кирке. На глубине 1 1/2 арш. от поверхности насыпи лежал полуистлевший остов человека головою на север. Череп и кости измельчены, обстановки никакой. Под первым погребением, в материковом грунте, выделялось пятно могильной ямы, на дне которой, по раскопке, лежал второй остов головою на запад; кости также истлели, исключая череп, на лобной части которого наложена была медная бляшка с отверстием для гвоздя посередине; размер бляшки менее серебряной монеты в 20 копеек; форма четырехугольная. Погребение бедное, под скелетом несколько зубов человека, горшечные черепки, комки краски, подобие сурику и грудки каолина. Костяки первого и второго яруса окрашены.

Не преминем сказать, что в этом могильнике 25 сентября 1905 года раскопано два кургана силами старших учеников Александровского Технического училища и, кроме тех же истлевших костей с окраской и черепков глиняной посуды, ничего не найдено.

Кичкасский могильник, по содержанию курганов, быть может кочевников пастушеского быта; он сходен с соседскими могильниками о. Хортицы (№ 1), но резко отличается от него кладкой камней на открытой поверхности. Помимо этого, в Кичкасском могильнике встречаются курганы, у подножия окруженные рвом.

Небольшой могильник, подобный Кичкасскому по бедности содержания и кладке камней, находится ниже порога Гадючьего с правого берега, против острова Малого Дубового, в народе Пурисоваго и Прусоваго.

Раскопка близ Миниховского укрепления (Слева балки Широкой)

Южнее меннонитской колонии, ширину острова с В. на З. пересекает Миниховское укрепление (ров с редутами), как бы разграничивая его на две равные половины. С западной стороны, у склона к Старому Днепру, укрепление это заканчивается редутом, а ниже последнего, сажень в 4050, обрывистый берег порос кустарником и местами перерезан оврагами. В продолжение нескольких лет, во время весенних экскурсий, на дне оврагов и водоройнах нам нередко приходилось находить человеческие черепа, медные пуговицы и проч., что указывало на близость кладбища. В 1908 году, после нескольких повторных нахо-

док, решено было произвести раскопку выше одного из оврагов. Чтобы с точностью убедиться в предположении и определить место погребений, предварительно занята была под раскопку площадка в 2 сажени в квадрате, на которой по углублению на 2 штыка и очистке от земли обнаружено три пятна могильных ям. Вскрытие ям дало следующие результаты.

1-я могильная яма

27 июля 1908 года

Длина ямы 2 $\frac{3}{4}$ арш., ширина в головах 1 $\frac{1}{4}$, ногах 1, глубины 2 арш. По длине ямы тесно лежало три остова, занимавших положение с З. на В. Покойники одеты по зимнему – в шинели и кафтаны темно-зеленого сукна, на бортах которых, в глиняном слое, резко выделялись медные, обшитые сукном такого же цвета, пуговицы. Череп одного из покойников упирался в стоячий воротник кафтана, густо усеянный такими же пуговками, при чем пуговицы эти, продетые в петли, держались с изнанки на ремешке, протянутом сквозь ушки их во всю длину воротника. Все обуты в сапоги, длинные голенища которых, у колен, стянуты ремешками с пряжками. Кожа обуви истлела, недурно, однако, сохранились подошвы и подборы. Погребение совершалось без гробов, причем на дне ямы одежда покойников скомкана. Руки у одного скрещены на груди, у остальных в беспорядке: у каждого медные нательные крестики. В голенище одного из покойников найдено 6 ружейных кремней, у другого, также в голенище, тонкой, коричневой ткани кисет, в котором оказалось 17 медных монет царствования Екатерины I, Петра II и Анны Иоанновны (1726, 1727, 29, 30, 35 и 36 годов), в числе которых 12 монет 5-ти коп. достоинства, 3 денежки (денга) и 2 полушки; монеты сложены столбиком и тщательно, в несколько слоев, завернуты холщовой тряпочкой. В том же кисете оказался медный наперсток с отверстием сверху, также завернутый в отдельную тряпочку. В голенище третьего покойника – кожаный гаманец (сумочка), застегнутый на пуговку, – полный картечи (около фунта) и две медные бляшки от пояса.

2-я могила

30 июля 1908 года

Могильная яма таких же размеров, как и предыдущая, в ней также три остова, при совершенно одинаковых условиях обстановки погребения, с той лишь разницей, что один из покойников лежал ниц, а другой, высокого роста, – упирался головой и ногами в стенки ямы. У

первого покойника, лежавшего с южной стороны, ноги оборочены шерстяными портянками красного цвета и голенища стянуты ремнем. В правом сапоге его найдены: шелковый носовой платок, потерявший свой цвет от тления, 10 ружейных кремней, обернутых свинцовыми пластинками, кошелек, кожа которого истлела, а в нем рыболовный крючок. В голенище покойника, лежавшего среди ямы (рослого), оказались кожаные, на белой подкладке, рукавицы, притом в одной из них хранилась пряжка от пояса, в другой – железный пыжовник. У лежащего ниц с северной стороны ямы, правая рука под головой, левая поднята вверх локтем; обут в сапоги со шпорами; в правом голенище 6 ружейных кремней, пряжка и свинцовая пуля.

3-я могила

9 августа 1908 года

Расположена с ЮЗ. на СВ.; глубина ямы 2 арш. И здесь 3 остова и та же обстановка. Трун нет; дно ямы застлано рогожей. На груди у одного из покойников массивный медный крестик, с рельефным изображением распятия; в голенище его же 10 медных пуговиц (выпуклые), сломанный складной нож с роговыми черенками, ремень с пряжкой, охватывавший голенище. У другого под шинелью, сбоку, суконная сумка, в ней 3 бритвы в кожаном чехле, железный инструмент для завивки волос, небольшое четырехугольное зеркальце (1 1/2 на 1 1/2 вершка), шило, стеклянная баночка – мыльница, 2 бесформенных куска мыла, 2 четырехгранных продолговатых оселка, 4 медных пуговицы, 1 свинцовая пуля, 2 кремня и 4 медных монеты царствования Анны Иоанновны (1733 и 1736 г.), из коих две денежки и две полушки. Покойник этот, вне всякого сомнения, нес обязанности цирюльника кровопускателя. У третьего в головище – 4 кремня, 1 пуля и 2 выпуклых медных пуговицы, как и все находящееся, обшиты темно-зеленого цвета сукном.

Судя по зимнему обмундированию покойников, скученности их и беспорядочности положения в одной яме, по найденным монетам, можно прийти к несомненному заключению, что кладбище это относится ко времени Крымских походов гр. Миниха (1735 - 1740) и что воины эти пали жертвой чумы, занесенной из Молдавии и Валахии в 1737 и 1739 годах и, как свидетельствует Манштейн*, страшно опустошавшей Украину и Запорожье¹.

¹ Манштейн. Записки о России (1722 - 1744), СПб. 1876 г. - С. 153 - 154.

Раскопка в Наумовой балке

20 апреля 1908 года

Наумова балка названа по имени запорожца Наума Кармазя; начало берет близ одного из редутов Миниховского укрепления и тянется по правую сторону дороги, ведущей к паромной переправе через Старый Днепр. Протяжение ее до 1/4 версты; устье заканчивается песчаным берегом, справа и слева живописно обставленным скалами. Скала слева носит также название Наумовой. В этом уединенном уголке острова Хортицы, среди дикой природы, запорожец Наум Кармазь имел рыбацкий кош и при нем жило несколько бездомных бурлаков. Наум закончил свои дни в конце 700-х годов, а бурлаки «закивали пятками» в привольную Черноморию. На этом и прерывается короткое предание рыбака Штепы, записанное нами в 1878 году.

Вращаясь между стариками, часто приходилось слышать о находках в Днепре, о том, что остров Хортица обилует древностями. Здесь, твердили нам, чуть не каждая попадающаяся на пути яма или впадина содержит в себе оружие или обломки, куски свинца, иногда бомбы и проч. Рассказы эти и дали нам повод произвести раскопку в вершине балки Наумовой.

На склонах отвершков балки замечено и вскрыто три ямы; в первой, между золой, углем и ржавым железом, найдено чугунное ядро, весом до 15 ф.; во второй – оказалась печь, сложенная из каменных плит; в ней земля, зола, уголь, а у основания ее – два подбора от сапог, сбитых 5-ю железными гвоздями каждый, и денежка 1736 года. В третьей яме, в самом верхнем отвершке балки, ближайшем к редуту, – медная пряжка, железная кирка, стремя от седла и 3 чугунных ядра, – одно в 8 1/2 и два в 22 фунта каждое.

Сравнивая такие находки, как монета, пряжка и подборы сапог, сбитых гвоздями однородной формы, с находками описанных выше погребальных могил, вполне убеждаемся, что все они относятся к одному и тому же времени царствования Анны Иоанновны и что остров Хортица немало времени служил местом пребывания полков фельд-маршала гр. Миниха во время крымских походов в 1730-х годах.

IV

УРОЧИЩА ОСТРОВА ХОРТИЦЫ

Побережья, озера, скалы, балки, гряды и проч. урочища Хортицы имеют свои названия, связанные с интересными преданиями. Для удобства помещаем их по порядку расположения.

I. Восточное направление Днепра

Начало острова – скалы Столбы и Высшая Голова, главная опора северной части его, описанные нами в 1 главе; вслед за ними – небольшая, некогда лесная, ныне поросшая кустарниками балка Чавунова. По рассказам стариков Власенко и Штепы, здесь, за памяти их дедов, имел летнюю стоянку запорожец-рыбопромышленник Чавун. У самого берега Днепра, в скрытом ущелье скал ютился его курень и тут же хранились снасти и бочки с рыбным просолом. В последние годы жизни старый Чавун перенес свой кош в юго-западную часть острова и имел целую ватагу забродчиков.

Далее за Чавуновой балкой по гористому склону к Днепру тянутся редуты времен Миниха, соединенные рвами и красиво окаймленные грушами и кустарной растительностью. На протяжении полуверсты всех редутов 4, из коих последний переброшен вниз на берег Днепра и соединен с остальными извилистым рвом, спускающимся по крутому склону.

В 1-й половине XIX века, по рассказам старожилов, против последнего редута, на Днепре существовал остров песчаной формации Малый Дубовый, на котором укрепления Миниха имели продолжение. Рыбак Власенко и др. передают, что до 1845 года на этом возвышенном острове было два редута, соединенных траншеями. Сам остров покрыт был лесом смешанных пород, с преобладающим дубом и имел протяжение около версты по направлению к Кичкасу; в 1845 году небывалым наводнением большая часть его вместе с деревьями раздроблена была на несколько мелких частей, а в последующие годы и сохранившиеся части были также размыты стремительным течением вешних вод. Рассказы дополняются еще и тем, что в том же году, при спаде воды, на уцелевшем песчаном грунте острова много обнаружено человеческих черепов и целые груды кострищ, состоявших из золы, костей и черепков глиняной посуды разной окраски. Ныне, на месте исчезнувшего острова, поверхность Днепра усеяна скалами и подводными камнями, причем одна из группы камней, ближе к скале Дурной, слева, носит название Скопцевых, другая, ниже по течению у скалы Савутиной, справа – Переймы. Названы эти камни по фамилиям лодчанов судопроводчиков, потерпевших крушения.

Помимо приведенных рассказов, к описываемой части Днепра приурочивается также предание глубокой старины. Так 87-ми летний дед с. Вознесенки Федор Бугайда передает, что в этом месте, как слышал он в молодости, остров Хортица когда-то соединен был с материком и что между урочищем Сагайдачным и нынешним островом, во время

весенних наводнений, существовал узкий проток, ложе которого, держась левого нынешнего направления реки, омывало скалы Сагайдачного и следующую за ними у с. Вознесенки. Затем, что на месте настоящего широкого и судоходного Днепра тянулся непролазный лес с камышами, рыбными озерами и болотами. «Тут, – заключает Бугайда, – много водилось всякого зверья, а в особенности диких коз, бобров и видных (выдр)».

Рассказы, подобные приведенному, нередко приходилось нам слышать и от других стариков с. Вознесенки и д. Маркусовой.

За последним редутом времен Миниха, в 300 шагах, следует вдавшаяся в Днепр скала Савутина, окруженная балкой того же имени. Высота ее, при летнем уровне реки, до 60 фут., а затем более возвышенная и покрытая грунтом площадь ее занимает до 3000 кв. саж. До 1900 года, т. е. до обращения скалы, этого живописного памятника природы, в карьер для добывания камня, здесь видны были земляные валы до 2 арш. высоты, в форме неправильного четырехугольника; стороны валов имели протяжение с северной стороны 67 погонных сажень, восточной от Днепра, 33, южной 73 и западной 37. Это, видимо, одно из древнейших укреплений Хортицы. Не имея достоверных исторических данных, трудно сказать, кому принадлежит это сооружение, хотя некоторые повествователи относят его ко времени Петра Сагайдачного, Дмитрия Вишневецкого и казацкого предводителя Якова Шаха.

Скала, по преданиям, названа по имени запорожца Савути, стадняка «сечевого товариства». В балке, близ скалы, Савути жил в просторной землянке и на обязанности его лежало наблюдение за табунщиками и пастухами, нагуливавшими здесь лошадей и скот. Не чужд, говорят, он был охоты и рыбной ловли. В 1886 году 90-летний Игнат Бутко, сообщая предание о зажиточности и доброй славе запорожца Савути, заключил, что им оставлен богатый клад в скале.

Сведения о Савутиной скале и балке не исчерпываются рассказами Бутка. В 1830 – 40-х годах скала Савутина с трех сторон окружена была лесом, а малодоступные ущелья ее покрывались кустарниками. При таких условиях урочище это, по воспоминаниям дедов, служило приютом для людей, скрывавшихся от рекрутчины и преступлений. Затем на месте бывшего деревянного укрепления старожилы нередко находили небольшие железные копыя, стремена и др. вещи, а в 1876 году меннонит Ив. Гильдебрандт, извлекая щебень из одного ущелья скалы, обнаружил там более 100 метательных камней. Камни эти, в числе 96, поступили в наше распоряжение и переданы в Екатеринославский археологический музей имени Поля.

От скалы Савутиной, вплоть до скалы Вшивой, на расстоянии версты, тянется песчаное побережье, поросшее осокорняком, – это Великая Молодняга. Осокорняк наносных семян, сколько его не рубят, ежегодно устилает берег новой порослью. На этом пространстве, вслед за Савутиной скалой, встречается балка Брагарня, а затем покатый склон к Днепру усеян следами ям, расположенных в линию попарно или в одиночку. О происхождении ям предания стариков расходятся: по одним вариантам в этом месте жили запорожцы землянками, по другим – здесь пребывала русская кавалерия и потому парные ямы представляют места двух землянок, служивших одна для солдат, другая – для лошадей. Таких ям здесь насчитано 171. При исследовании двух сближенных ям путем раскопки, нами найдено в одном куске свинца до 2 фунт. весом и истлевший ремень, в другой – сломанная подкова и несколько перержавевших гвоздей. На том же склоне, но ближе к берегу Днепра, изредка попадаются также ямы. Вскрытие и здесь двух ям указывает на существование кузниц: так, в первой яме доказательством служили кузнечные клещи, скобы, гвозди, найденные в толще золы, древесного угля и окислившихся железных отбросов; во второй – слой же золы и иных отбросов. Вскрытие ям несомненно указывает на следы стоянки здесь войск времени Миниха.

Говоря о побережье Великая Молодняга, не преминем случая сказать, что после памятного наводнения в 1845 году, здесь на песчаном берегу, южнее скалы Савутиной, обнаружено было три больших лодки, нагруженные бомбами и другими принадлежностями артиллерийских орудий. Бомбы, по словам старожилы Гейнера, извлекая из воды, брали и меннониты с острова Хортицкий и крестьяне села Вознесенки. В 1880-х годах несколько таких бомб, весом до пуда и более каждая, мы видели как украшения, навешанные на штaketный забор палисадника И.Я. Гильдебрандта, но потом они приобретены известным ценителем древности В.В. Тарнавским для личного музея, существовавшего в имени его Качановке Борзенского уезда Черниговской губернии.

В начале 1900-х годов, когда Савутина скала была сдана в аренду евреям под каменоломню, с южной стороны ее требовалась небольшая площадь земли для землянок рабочим. В это-то время и обнаружены здесь следы кладбища. В одном месте караульщик, копая погреб, попал на следы погребения, причем между костями покойника оказался массивный золотой крестик с рельефным изображением распятия и надписью на другой стороне «Кресту твоему поклоняется Владыко и святое воскресение твое славим». В немногих других ямах также попадались тельные крестики, но поменьше и многие из сплавов.

В давние годы, как передают старожилы, на всем протяжении Днепра от начала до конца о. Хортица (около 12 верст), и в особенности вблизи Савутиной скалы, рыбаки много раз извлекали сетями оленьи и турьи рога, огромные кости не существующих ныне животных, окаменелости дуба и куски янтаря. К слову сказать, что Днепр богат предметами глубокой старины и в особенности обилует этим порожи-стая часть его, как менее доступная человеку.

После Савутиной скалы побережье Великая Молодняга заканчивается живописной скалой, носящей, к сожалению, неподобающее ей название Вшивой. Поросшая лишаями и мхом поверхность ее в знойные дни лета представляет вид плеси, объединенной паразитами, почему и охарактеризована также прозвищем в народе.

Далее от скалы и редутов времен Миниха, пересекающих остров впоперек, на протяжении четверти версты следует отлогое побережье с овражистой балкой Вербовой, в конце его, на возвышенном бугорке, ютится 6 небольших домиков, оставленных в силу сложившихся условий войны Хурбетами, т. е. бесхозяйственной немецкой беднотой разного вероисповедания и подданства. Поселку этому, по населению, присвоено было и название Хурбатовщины. Непосредственно за поселком начинаются усадьбы меннонитов кол. Остров Хортицкой, уступившими остров по купчей, как мы сказали в начале, городу Александровску и оставшиеся в его распоряжении. Осенью 1916 г. большая часть меннонитов успела переселиться в соседние колонии, некоторые же остались на арендных условиях с городом. Всех усадеб 18, расположены они у подошвы гористого склона к Днепру, а на самих склонах распланированы сады, виноградники и огороды. Колония основана в 1789 году и, следовательно, до продажи, просуществовала 127 лет.

Знакомство наше с колонией ведется с 1870 года. В то время из старожилы были в живых глубокий старец Яков Гепнер, первый наш собеседник и повествователь, и Иван Петерс. Затем, на протяжении 46 лет, ежегодно посещая колонию и проживая в ней, имели общение с последующими стариками – учителем Я.Я. Коп и колонистами И.Я. Гильденбрандтом, Д.И. Коздорфом и Б.А. Паульсом, которые участливо отнеслись к нашим исследованиям и были руководителями экскурсий и собирателями древностей. Об этих, сошедших уже со сцены, добродушных стариках, запечатлены лучшие воспоминания.

Колонию пересекают 4 балки, тянущиеся с севера на юг, из которых первая носит название Долгой¹, остальные – безымянные. Затем, на пути улицы, мысом брошена в Днепр живописная скала Мартынова,

¹ Ныне называется Ганновка (Анновка).

часто посещаемая дачниками, с которой открывается чудный вид на окрестности и речку, во всем ее просторе.

Упомянутая балка Долгая достойна внимания. Примыкая к колонии и находясь под охраной населения, балка эта, в противоположность находящимся против г. Александровска и Вознесенки, сохранила свою первобытную флору. Там хищнически рубят деревья, выкорчевывают кустарники, уничтожают цветы с корнями, луковичками и клубнями, тащат на рынок – здесь все в неприкосновенной целостности и обилии. В конце февраля или начале марта, по стаянии снега, когда деревья еще голы, – балка в полном праздничном наряде: здесь вы любуетесь разноколерными и милovidными цветками подснежников (сиротки), хохлаток, пролесков, душистых фиалок, диких гиацинтов, тюльпанов, ирисов и множеством других первоцветов растительного царства. При согревающих лучах солнца, такое же пробуждение весны наблюдаете и в жизни пернатого царства мелких зверьков и насекомых.

С северной, возвышенной стороны балки Долгой, расположено немецкое кладбище. В небольшом расстоянии от него высится надмогильная гранитная плита, а около нее монумент, поставленные первому колонизатору меннонитов Якову Гепнеру, как видно из надписи, родившемуся в 1748 году и умершему в 1826 (78 лет). На монументе, воздвигнутом в 1899 г., в память столетнего пребывания меннонитов в России, с северной стороны читаешь надпись: «Памяти уполномоченного Якову Гепнеру от Хортицких и молочанских друзей 1899», на южной: «Вспомни дни древния, помысли о летах прежних родов, что Господь сделал для них. Второзак. XXXII, 7». Общее кладбище обставлено также гранитными, частью отшлифованными плитами, снабженными подобающими эпитафиями. Более свежие могилы устланы толстым слоем белого песка, обсажены декоративными растениями елок, туи и цветами многолетней лилии. Предки меннонитов XIX в., судя по надписям на памятниках, пользовались особой продолжительностью жизни, считая от 70 до 90 лет.

Далее за колонией, со стороны Днепра, следует небольшая скала Черная, со стороны степи глубокий глинистый овраг, остальное побережье, на большом протяжении, усеяно камнями, поросло осокорняком и пересекается балками. Более заметная из последних – Шанцевая¹, от вершины которой, через всю ширину острова следуют землянки времен походов Миниха; следующая от нее, в четверть версты, Кости-

¹ По местному укреплению эти носят названия редутов, окопов и шанцев, отсюда и название балки.

на¹, за нею еще ближе – Липовая. Балки Шанцева и Костина отвалами оврагов и обнажением черепьев и костей на разной глубине с наглядною ясностью указывают нам на следы пребывания здесь человека отдаленных и близких эпох; в подтверждение чего служат находки. Так, в 1884 году, в обрушенном пласте оврага Шанцевой балки, вместе со скелетом человека, найден баклаг гончарного производства, в Костиной, в 1889 году, отыскана урна с отбитым дном. Найденный баклаг кирпичного цвета (красный), круглый, в диаметре до 10 вершков, с одной стороны выпуклый, с другой плоский, с двумя ушками у горлышка. Такие баклаги, по замечанию 87-летнего старца Бугайды², были в употреблении у запорожских казаков и у татар: при военных походах в них возили воду, привязав к седлу; в таких же баклагах, по его словам, запорожцы, при погребении зажиточных и хлебосольных покойников, ставили и водку в головах усопшего.

Здесь считаем уместным сказать, что баклаги, подобные найденному на Хортице, иногда находили меннониты колонии Шеньце, смежной с г. Александровским. Колония эта расположена между рр. Московкой и Кушугумом, так утверждают старожилы, на месте запорожского и татарского кладбища.

Против Костиной балки, в 20 саж. от берега, расположен остров Розстебин. С северной стороны скалистый, а с остальных – песчаный; длина его около 1/4 версты, ширина до 2030 саж.; весь густо порос кустами верболоза и осокоряка, который вырубывается, как и все побережье Хортицы, чуть не ежегодно. Назван по имени запорожца Розстебы, имевшего здесь рыбацкий кош. Пристанищем рыбаков он служит и поныне.

Ниже Розстебина отделяется узким проливом безымянная скала с группой камней, представляющих в миниатюре забору, со стороны берега.

Бросив взгляд на середину Днепра со стороны о. Розстебина, видишь возвышенную скалу с протянувшейся грядой камней по течению. Твердого грунта на склоне почти нет, дуб не растет, но у рыбаков она носит название Дубовой скалы. Название это основано на историческом прошлом: в свое время скала эта служила основанием смытого острова Дубового. Из межевой книги за 1802 год, хранящейся в Хортицком волостном правлении, узнаем, что на Днепре существовал ост-

¹ Названа по имени запорожцев Шевца и Кости.

² В 1880-х годах, среди старожил с. Вознесенки, Бугайда считался большим знатоком обычаев казацкого века, причем в рассказах всегда ссылался на своего деда запорожца.

ров Большой Дубовый, из-за обладания которым Александровск имел тяжбу с меннонитами Хортицкого округа¹. Новороссийской Межевой Конторой спор был решен в пользу меннонитов, так как остров прилегал ближе к правому берегу Днепра с островом Хортицей Новороссийского уезда, а посад Александровск² считался в Павлоградском уезде. Из текста той же книги видим, что «по межеванию въ 1798 году октября 7 дня», остров этот заключал в себе «...мелкого лесу с санными покосами 29 д. 1327 с., под бечевником 6 д. 800 с., под [...]»³ Днепра и безымянными озерами и болотами 61 д. 381 с., а во всей окружной меж 97 дес. 108 саж., квадр.». Мы не знаем в какой последовательности смывался остров в опустошительные наводнениями 1807, 1818, 1820 и 1845 годы, но из сведений того же Хортицкого архива видим, что в 1856 в нем считалось 32 1/2 дес., в 1871 г. 3 дес., а после остались одни камни и скалы, служившие устоями от напора воды.

Ранее мы упомянули об исчезновении острова Малого Дубового после наводнения 1845 года, после 1871 года не стало острова Большого Дубового: по пути между Большим и Малым Дубовыми островами (против кол. Остров Хортицкой) брошена большая скала, служившая, по уверению старцев, опорой небольшого острова, также смытого в 1820 году. Итак, на протяжении трех четвертей XIX века, напором воды смыто 3 острова.

Остров Малый Дубовой, снесенный скалами обоих берегов, отделялся узкими протоками, препятствовавшими судоходству. Крупные суда, говорят, держались старого русла, т. е. нынешнего Старого Днепра. Напрашиваются вопросы: сколько же смыто островов в отдаленном прошлом, пока левый рукав Днепра сделался судоходным? С какого времени возникли названия «Старый» и «Новый» Днепр? Наслушавшись преданий, мысль невольно переносит нас в туманную даль веков и на месте «Нового» Днепра воображение рисует нам обширную долину леса и озер, долину древней Гилеи, страны скифов.

Липовая балка, о которой мы упомянули, в свое время, покрыта была вековыми липами, давшими ей настоящее имя; кустарники от старых корней сохранились и доныне. На небольшом расстоянии от нее в Днепре выступает скала с видимыми и подводными камнями – это бе-

¹ Необходимым считаем пояснить, что лесные угодья острова Хортицы и Б. Дубового были распределены между существовавшими в то время колониями: Остров Хортицкой, Розенталем, Эйшлаге (Кичкас), Нейнбургом (Малашевка), Нейндорфом и Шейнгорстом.

² Преобразован в уездный город Александровск в 1806 году.

³ Слово не прочитано.

зымянная Забора. Во времена существования острова Большого Дубового скала эта, заграждая путь, служила препятствием для судоходства.

Ниже заборы, в 1870 годах, обнаружена была толща костей доисторического животного, костей, надо сказать, сильно измельченных, между которыми оказался зуб весом до 9 фунтов. По воспоминаниям рыбаков, в заборе этой нередко находили олени рога, один из которых, виденный нами, с огромными разветвлениями, долгое время хранился в церкви с. Вознесенка и затем был передан в Областной музей Поля.

В версте от безымянной заборы следует балка Корниева, названная по имени меннонита Корнея Энса, одного из первых поселенцев острова, имевшего здесь оседлость до основания колонии. Горожане, перепутывая названия, часто именуют ее Кориневой. После порубки леса в 1870-х годах разложистая балка эта обилует кустарниками.

По пути к плавням природа становится более оживленной и разнообразной: на гористом побережье кустятся клен и дубняк, на крутом склоне у подошвы – изредка дикий виноград и часто терновник, барбарис, дикий миндаль и дикая вишня. Последнее растение представляет разновидность садовой вишни и, быть может, является ее прародительницей. Ягода ее несколько больше горошины, в зрелом виде кислосладкая, менее сочная. Судя по редкости среди растений местной флоры, дикую вишню можно считать растением вымирающим, а между тем, по словам старожилов, она обиловала в Поднепровье и Хортице в особенности. Глубокий старик Бугайда, вспоминая детство, говорит, что в двадцатых годах истекшего века вишни этой было очень много, и ягода ее служила лакомством для пастухов. Исчезновение ее он объясняет распашкой полей и усилением скотоводства. В засушливые годы, поясняет он, скот съедает и истаптывает все, что только попадает на пути.

Со времени Запорожья, топография отличает на о. Хортица три возвышенных точки, называя головами... О Высшей Голове мы упомянули впереди. После нескольких изгибов восточного берега, в полуверсте от Черной заборы, следует Средняя Голова, увенчанная холмом, который именуется Потемкинским курганом. Предание, как мы сказали раньше, гласит, что здесь, по повелению кн. Потемкина, был разведен сад, мысль была устроить дворец и соединить остров мостами через Старый и Новый Днепр. Напрашивается вопрос: был ли Потемкин на Хортице? В предании нет ответа. Во всяком случае, сад был, оберегался он капралами, почему и самое место сада называется Капральщиной. С возвышенного холма чудный вид на левый берег во всю ширь и даль. Александровск как на ладони: гигантские трубы его заводов, рельефно выступающие здания учебных заведений, дома банков,

торговые ряды – все это говорит о его благоустройстве, промышленности и культуре. То ли было 50 лет тому назад? Афанасьев Чужбинский, видевший Александровск в 1860 году, отзываясь о нем как о «жалком городишке». Описывая его в подробностях, он говорит: «Улучшение Александровска, по-видимому, будет так быстро, что надо спешить представить настоящий его очерк, хотя в городке нет ровно ничего замечательного. Жалкий городишко этот, который, вероятно, через несколько лет будет иметь право обидеться на подобное название, расположен на левом берегу Днепра... В городке, по обычаю, мертвая тишина и почти никакой промышленности... Лучшее здание – острога».

Предсказание Афанасьева Чужбинского сбылось: с проведением в 1871 году рельсового пути и развитием пароходства по Днепру, явились предприниматели с капиталами, возникли машиностроительные заводы, паровые мельницы, оживилась торговля, домостроительство, и город начал быстро расти и оправляться.

От Средней Головы высокая и обрывистая часть острова, направляясь к югу, образует несколько островов и одну балку, называемую Глиняной. В этой, некогда лесной балке, по воспоминаниям старожилов много было волчих «скот» (нор, логовищ), и ее обходили со страхом. В этой же балке при ботанических экскурсиях удавалось находить редкое растение папоротник как «волшебное зелье». По верованиям народа, кто его имеет, тот может делать всякие заговоры, отыскивать клады, хотя бы они были закляты, и многое знают таинственное. В старину папоротник или папороть был в ходу у знахарей и знахарок.

Летом, по спаде вод, топография заливных плавней Хортицы представляет большое разнообразие: тут встречаются и покрытые лесом гряды, и сенокосные поляны, и озера, и болота, и у берегов Днепра – наносные острова и песчаные косы. Из рыбных озер Камышеватое или Головкивське – самое глубокое, в нем водится много черепах. Затем, одно за другим, следуют Подкручное и Осокоровое. Над Подкручным озером возвышается третья по порядку – Низшая голова, на расстоянии более двух верст от Средней. С этой возвышенной точки вид превосходящий остальные – вид на Великий Луг. «Луг – козацкий батько», но, к глубокому сожалению, «порубаный, попованный, сплюндрованный», как выражается Бугайда, мало чем похожий на славное его историческое прошлое. Зеленая, безмерно широкая и длинная поляна его, как бы прощаясь со взором унылого путника, скрывается за горизонтом. Бросив упрек беспощадному человечеству, с чувством боли уходишь далее.

Прилегающая местность красиво усеяна дикими грушами, плодами которых пользуются все, кто хочет, но не все щадят деревья: площадь их год от году редет.

Крутой и возвышенный скат Хортицы, равно степная часть мало помалу понижается к югу и сливается с плавнями восточного берега. Лесная растительность более сгущается.

II. Западное направление Днепра

С запада широкая низменность плавень, на протяжении трех верст к северу и более сужается, достигая скалистого возвышенного берега Днепра. Возрастных деревьев здесь мало, кустится часто так называемый молодняк – осокура, ива, шельюга, лозы, да изредка – дубняка. Зато пней здесь старой и свежей порубки не сосчитать. Правда, у прилегающей гористой части уцелело несколько тенистых деревьев вяза и береста, где в праздничные дни лета располагается городская публика с самоварами. Из рыбных озер узкое, но длинное – Прочный, затем Большая Домаха, Малая Домаха, Карасева, Лозоватое, безымянные, часто высыхающие летом.

От озера Домаха следуя далее, минаем устья трех безымянных балок, у последней из которых пролегает дорога к Днепру и плавням. Плавни здесь заканчиваются, Днепр открыт; на противоположном берегу зеленеет остров Корнетовский – место постоянного пристанища рыбаков: здесь же их кош, здесь и лодочная переправа. На том же берегу виднеется широкая и глубокая балка, на картах именуемая р. Средней Хортицей; однако воды в ней нет и признаков, заходит только весной, при разливе Днепра. Название р. Хортицы давно утрачено, в народе живёт она под именем «Бабурской балки»¹.

В этом месте Днепр, в иные годы, до того мелеет, что его переходят вброд.

Далее, минуя урочище Корнетовщину по направлению к северу оба берега скалисты и чем далее, тем более скалы их сплотняются, возвышаются, становятся отвесными; в особенности это заметно со

¹ Из исповедных росписей Покровского собора г. Александровска за 1782 - 1785 г. видим, что на р. Средней Хортицы был посёлок дачи кн. Г. А. Потемкина, где жил поручик Иван Бабура и при нем «малороссийского казачьего звания» Сероштан, Задирака, Шаповал, Шугай, Вербя и др. В последствии казаки эти, из боязни закрепощения, переселились в воинскую казачью слободу Нешкебовку (Вознесенка) и в посад Александровск, нынешний уездный город. В 1803 г., на казацком пепелище этом меннониты основали колонию Бурвальд, именуемую чаще Бабуркой (См. подробнее описание в нашей книге «Народная память о Запорожье». - С. 17 - 19).

падают, становятся отвесными; в особенности это заметно со стороны материка – правого берега. В трех верстах пути остров пересекают укрепления Миниха, ведущие начало от балки Шанцевой, с противоположного берега, а за ним следует лесная балка Широкая. По преданиям, сообщенным стариками Бугайдою и Горянцем, в балке этой было «кишло» гайдамацкого ватажка Гаркуши, тут же, говорят, скрывалась от преследования его шайка. Заметим, что местопребывание известного ватажка гайдамацких загонов – Гаркуши – если только не носителей его имени, – старожилы указывают и в порожиистой части Днепра и в Великом Лугу.

Минуя несколько выбалков, достигаем мы другой лесной балки – Генеральской. Те же старики, ссылаясь на слышанные в молодости предания, утверждают, что сюда навещался и проживал «в казенной хате» какой-то генерал, почему балка и получила такое прозвище. Времени пребывания генерала на Хортице предание не устанавливает: надо полагать, что сказание это относится ко времени 45-летней стоянки здесь войска Миниха, постройки, укрепления и существования верфи в 1736–1740 годах, и, быть может, оно связано с именем генерала Кейзерлинга, о котором нами упомянуто раньше, или одного из инженеров.

Удаленная от обиталищ человека и окруженная неприступными скалами, балка эта всегда привлекала наше внимание множеством ночных хищных птиц. Как только наступят сумерки, совы бесшумно перелетая с дерева на дерево, поднимают неподражаемый, а вместе неприятный крик. В особенности привлекает их огонь: к месту костра они слетаются во множестве, и тут уже несмолкаемому их чавканью нет конца. Рыбаки отзываются о совах как о самой беспокойной птице, и чтобы уснуть – тушат огни. Не менее здесь и сычей, но они избегают присутствия человека и перекликаются дальше. Реже всего наблюдаете полет пугача: этот обитатель скал, забившись в трещину, откликается глухо, монотонно, с продолжительными перерывами. Как мы заметили раньше, пугач – редкость наших мест. Чтобы услышать голос пугача, балка эта, в свое время, служила нам пристанищем для летних ночевок; сюда же стекались неразлучные наши спутники – деды-повествователи.

За Генеральской балкой следуют скалы Каракайка и Гавунивская, с отложистым берегом, а за ними повисла в Днепр скала Громушина. Против последней, с правого берега, виден скалистый, с сохранившимися следами укреплений, остров Канцирский, описанный нами в ста-

тье «С берегов Днепра»¹, и которому еще более уделено места в трудах Д.И. Яворницкого².

По рассказам старика Власенка, запорожцы Каракай, Гавун и Громуха, именами которых названы скалы, были рыбопромышленниками и в летнюю пору держали целые ватаги забродчиков. Кроме того, Громуха «выгуливал» много скота, почему и балка, в которой он жил, называлась Громушиными роздорами. В этой отлогой балке два ключа, один из которых, затененный деревьями, орошает живописную лужайку, всегда зеленую, всегда покрытую цветами трилистника и незабудок. Вода, бьющая ключом, чистая, холодная. Это место в знойный день невольно заманивает путника: здесь под тенью деревьев приятно отдохнуть и утолить жажду. Второй ключ на вершине балки. В 1880–1890-х годах, заботами меннонитов, он был углублен, обложен камнями; вода его привлекала проезжих и прохожих. Теперь он заброшен, затоптан скотом, и только болотная трава указывает его место. Об этом ключе дед Кузьма Лутай сообщил интересное предание: «Давно колось, ще за пам'яті наших дідів, запорожці не мирились з турками. Раз зібрались турки, зібрались запорожці и давай битися. Чи довго бились, чи ні, а тільки козаки як почали туряків шить, як почали, і вибили всіх до останку. На тім місті, де криниця (ключ) постікалось ціле озеро крові, і вся вона ввійшла в землю. Вода в криниці червона і її гріх пити».

Громушину скалу от следующей по порядку Наумовой отделяет песчаный берег. Тут, у последней скалы, пролегает дорога с паромной переправой через реку на правый берег. К этому месту Днепра, следуя в северо-западном направлении, скалы берегов возвышенны и чрезвычайно живописны. Среди отвесных стен отклик ли человека, громкий говор не пропадает бесследно, – ему вторит эхо с отдаленными перекатами. Даже птичий гам, в особенности галки, находит отражение, слышится звучно. Оставляя позади устья балок Наумовой и Куцой, минуя скалу Копичевату³, достигаем отлогого и довольно обширного берега. В народе это Музычина балка. Живыми следами пребывания человека здесь служат обилующие ключами рвы, бугры, многочисленные ямы и пепелища. В небольшом расстоянии, выше, следует линия полевых укреплений острова в юго-западном направлении, противоположный правый берег занимает такое же широкое пространство. Раньше мы

¹ См. «Сборник статей Екатеринославск. научн. о-ва», 1905 г. - С. 201 - 204.

² «Запорожье в памятниках старины и преданиях народа», СПб, 1888 г. Т. I, и «История о запорожских казаках». СПб, 1892, Т. I. - С. 83 - 86.

³ Названа по характеру местности: на вершине ее, покрытой грунтом, брошены небольшие скалы, формой напоминающие копны.

упомянули, что во время войны с Турцией, в 1836–39 годах, на о. Хортица русскими войсками были сооружены укрепления, что здесь производилось строение военных судов и, что, наконец, в это же время российская армия и флот, выведенный из Очакова, долгое время стоял. С полной уверенностью можно утверждать, что эта местность Хортицы была свидетельницей не только приводимых событий, но и многих далеко предшествовавших.

К слову, говоря о далеком прошлом, не лишним считаем сказать, что местность эта недавно почтена постановкой креста, вблизи одного из редутов с надписью: «1891 года, мая 7 дня, по распоряжению Земского Начальника I-го участка Екатеринославского уезда Григория Тимофеевича Гаркушевского, поставлен сей крест в ознаменование бывшей здесь запорожской церкви». Большой крест с приличной оградой, сооруженный меннонитами, стоит и поныне (1917). Ознаменовать памятниками исторические места, мысль заслуживает глубокого уважения, но вникая в смысл надписи, призадумываешься: с какого источника почерпнуты сведения о Гаркушевском? Предания этого не подтверждают.

В 1787 году, на правом берегу, по преданиям, останавливалась флотилия Екатерины II, следовавшая в Херсон, а в 1790 – эти же места служили пристанью сплавного леса, предназначенного казною для меннонитов, водворенных в Хортицком округе, почему и берег назван Царской пристанью. Брун, описывая остров Хортицу, впал в неточность, отнеся Царскую пристань к месту Екатеринославско-Днепровской верфи, заложенной адмиралом Де Рибасом в 1796 году. Сюда же приурочена и верфь 1736 года¹. Дерибасовская верфь занимала место на две версты выше, у колонии Кичкас. Вот что говорит об этом Скальковский: «По крайнему недостатку транспортов в Черноморском флоте, нужных для доставления материалов, для южных крепостей и перевозки соли в магазины, учрежденные в Одессе и Овидиополе, Де Рибас предложил устроить близ Екатеринослава, в урочище, называемом Кичкас, небольшую верфь, независимо от Адмиралтейства. Что и было исполнено с тем намерением, чтобы построенные на Кичкасе транспорты принадлежали городу Одессе»². Затем в примечании к приведенной выдержке, поясняет: «При колонии меннонитов Эйнлаге, на берегу Днепра в 70 верстах от Екатеринослава, а в 2-х от Хортицы, находится переправа через Днепр, называемая Кичкас.

¹ Брун Ф. Черноморье, ч. II. - С. 365.

² Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Одесса, 1836. Т. 1. - С. 245.

Здесь еще в 1781 году завершена была Фалеевым пристань для судов, отправляемых... вверх и вниз по Днепру, при которой была и его контора. На этом же месте, как находящемся за порогами, устроена была Де Рибасом каботажная верфь»¹.

За Музыкачиной балкой следует довольно длинная, отвесная скала, бросившая на Днепр огромную тень – Черная скала. В ущельях ее гнездится много птиц, и, в свое время, передают старожилы, служила обиталищем пугачей. Весною здесь несмолкаемый свист скворцов и писк их выводков. Далее – скала Лазни, названа по удобству по ней вылазки с несколько отлогого берега. Остальная непрерывная гряда скал заканчивается Высшей Головой и Змиевой пещерой, откуда мы начали описание урочищ Хортицы в восточном направлении. В противоположность о. Хортицы, редким из скал правого берега уделено название. Так на протяжении четырех верст от острова Канцерского отмечены имена 4 скал: Канцерская 1я (остров), Канцерская 2-я – у паромной переправы, против скалы Наумовой, Рогозина – ниже царской пристани и Отара, ниже – как Кичкас. Название последней характеризовано довольно удачно: издали вершина ее представляет скопище овечьей отары.

КЛАДЫ ОСТРОВА ХОРТИЦЫ

В свое время о кладах Хортицы много было ходячих преданий, и говорить об них – это служило излюбленной темой стариков. Рассказчики относят их запорожцам и гайдамакам, и большую часть считают заклетыми. Находил ли кто клады? – дело тайны, но результатом мании кладоискателей явилось множество изрытых или совершенно уничтоженных могил, а с ними утраченных археологических ценностей. При посещении могильников нам нередко приходилось наталкиваться на свежие следы ночных раскопок или находить выброшенные камни или целые плиты, кости, черепки горшков, бусы, стрелы и прочее. В этом отношении заметнее всего пострадала северная часть острова, как более глухая, где среди дня не всегда встретите человека. То же можно сказать и о повреждении скал и корней старых деревьев, которых коснулись лопата и лом кладоискателя.

По рассказам рыбаков, кладами Хортицы более других интересуются матросы Никополя. Пользуясь продолжительной стоянкой берлин и букерных пароходов, при погрузке хлеба в Кичкасе и на Царской пристани они в лунные ночи проводят время за поисками кладов. У них, говорят, как потомков запорожцев, сохранились и свои предания.

¹ Там же. - С. 267.

І. Клад в виде огненного всадника

В голові острова Хортиці, то вид Кічкаса єсть величенька могилка, вся обкладена камінням. Літ тридцять тому назад, там, темної ночі, було часто показується клад: єще вискоче на могилу козак з шаблею, та так огнем і засяє. Козак золотий, а під ним кінь срібний. То, кажуть, золоті і срібні гроші. Ті гроши або взято, або показуються та не всякому.

*Степан Власенко, 30 років, с. Вознесенка Олександр. повіту,
15 червня 1884 р.*

2. Клад в Вищій голові

На хортівському острові у Вищій Голові був камінь в рост чоловіка, весь донизу пописаний, тепер його або нема, або мохом поріс – не пизнаєш. Під тим камнем єсть запорізький клад. Цей камінь бачив я літ двадцять тому назад як чабанував.

Дід Серєга Щербак, 67 років, там же, 6-го травня 1874 р.

3. Там же

Літ сорок назад, дід Підскельний гнав в губернію арештанта в залізах. На Кічкаси сіли спочивать, а арештанта і каже: “Ех, якби моя воля, я б викупився та забогатів би”. “Де б же ти грошей взяв?” – пита дід. “А он де”, – каже, и показав на Хортицький острів. “В якому же місці?”. “А там, у Висячій Голові”. “Яка ж приміта?” “Е, цього вже не скажу, – каже, – бо мені від того легче не буде”. І погнав він того арештанта дальше. Від старих людей я чув, що ті гроші положено в щілини скелі і забито каменними клинними. Скеля, кажуть, звисла в Дніпро, там десь вище Змієві печери.

Дід Кузьма Лупай, 73 год, звідти же, 19 лютого 1885 року.

4. Клад в урочищі Лазні

Низче острова Хортівського, над Старим Дніпром, єсть урочище Лазні, там поверх скелі – Клад. Приміта така: лежить камінь, а на ньому мова “Єсть и како, хто візьме, – буде кай”. Годів тридцять тому назад слова були замінні, а тепер камінь заріс мохом. Кажуть клад залятий.

Рибалка Степан Штепа, 67 л., звідти же, 28 грудня 1877 року.

5. Клад в Музичиній балці

На тім же острові Чорної скелі, єсть Музичина балка, а в балці криниця, в тій криниці заповорожці сховали мідний чавунець з червонцями. Там ті гроші й досі, бо страшно брать – заляті.

Він же

6. Клад в майдані Савутиної балки

На Хортицькому острові, біля Савутиної балки, єсть високий майдан: там гайдамаки сховали клад. Давно, Бог его зна і коли, моему дідові,

розказував запорожець, як ці гроші везли з Польщі. Набрали, каже, під Уманью, на четверо коней грошей і всякого добра і стали тікати; коли ось і погоня за ними біжить. З ними був дід колдовник. Шо ще стануть ляхи добігати – дід махне хусткою і перед ними зробиться річка. Їдуть вони та й їдуть, коли опять погоня. Дід вдруге махне хусткою і стане ліс, шо й голови не просунути. Ляхи наткнуться – тай назад. Доїхали ті гайдамаки до Дніпра – і перевезлись на Хортицю. Чи довго вони жили тут, чи ні – сховали в майдані гроші і затоптали кіньми. Після зруйнування Січи, запорожці подались під турка, а за ними посунули і гайдамаки. Стіко, кажуть, не жило їх там, а під старість умирать сюда вертались; так вернувся і тот запорожець, шо оце я вам розказую. Гайдамацьких грошей, кажуть, страшно брать: вони нечисті.

Кузьма Лупай, 19 лютого 1885 року.

7. Клад в балці Вербовій

Низче скелі Вошивої, де німецький вітряк, єсть Вербова балочка, вона на гору вийшла вилками, а посередині шпилік, на цьому шпиліку, кажуть, закопане запорозьке добро: золото, срібло, лом всякий, рушниці і пушки. Тут, кажуть, запорожці сховали скарб тоді, як москаль такував Січ.

Степан Штепа, 28 грудня 1877 року.

8. Клад біля Шанцевої балки

На острові Хортицькім, супротив Дубового островка, шо під Вознесенським берегом, єсть два вибалочка; між ними запорожці сховали полкову казну – дванадцять бочонків, в льоху і казначей козацький сидить замуrowаний.

Він же.

9. Клад біля Красного дуба

На Хортиці, біля Шанцевої балки стоїть Красний дуб¹, він високий і гільчастий; старішого й товстішого від його нема. Це, кажуть, шо запорізький дуб, бо хто з старих дідів його зна, він все однаковий; листя на єму зимою червоне і до весни не спада. Біля цього дуба, кажуть, єсть запорозький клад.

*Дід Грицько Шуть, 75 рок.,
Вознесенка, 7 серпня 1874 року*

¹ Ныне этого величественного, векового дуба не существует. Он одиноко стоял в открытой степи острова в полуверсте от южного конца меннонитской колонии Остров Хортицкой. Сухой остов его виден был с 1876 по 1882 год. Старики называли дуб глухим, зимним, не терявшим листвы до начала весны.

10. Заклятий клад в балці Брагарні

В балці Брагарні єсть заклятий клад, і його стерегла нечиста сила; заклятий був гайдамаками на сто год, тіко времня уже вийшло. Старі люди розказували – балка була дуже лісна. Восени, було, вознесенці ходят за грушами і кислицями, тіко вертаються з порожніми мішками, або і без мішків. Оце, було, тіко понастилають під деревом рядна і стануть трусить, то нечиста сила як підніме голос, – як закричить не своїм голосом, як затуже, як зарегочеться... люди та так і розбігаються. Інші кидали мігивки і рядна та тікали. Добіжать до каюків, стануть спихать, то нечиста сила і не пуска. Покійна мати розказувала, що одна жінка і умерла з переляку. Ночної доби було як почне вигукувати: гогого! або талолала! гопопопо! – луна так і розлягається по Дніпру... Страшно було. Цьому, як не збрехать, минуло років шістьдесят, або і більше: ще я ходив без штанів. Клад, кажуть, лежить нерушимо, бо брать его страшно.

Хома Хупавка, 72 л., с. Вознесенка, Александр. п., 19 лютого 1885 г.

11. Клади й нечиста сила

На Хортицькім острові багато кладів, тільки всі вони закляті. Діди було розказують, що через ті кладі заклята і вся земля на острові. Колись, кажуть, грамотний чоловік взяв Євангелію і вночі хотів перейти острів. Тікі й він зійшов на гору, – Євангелія і випала з рук; він підняв – вона опять випала... Став творить молитву, а козеня з під куща “мекекекеее!”, – та дідові на шию і сіло верхом... Далі козеня зскочило, а з заду его хтось лозиною як шмарне, як шморгне, – та по ухах, та по ухах. Гнало та шмогало, насилу дід влучив до каюка... Струбнув той дід в каюк і помахав веслом додому. На другий день пішов він шукать Євангелію, аж вона пошматана на кусочки.

Дід Василь Нагирній, 95 рок., Александрівськ, 1 грудня 1884 року

12. Клад, що його передав запорожець чоловіку

Багато кладів сховано по скелях та балках, під дубами, а найбільш у Висчій голові та по могилах; будуть вони лежать поки світ сонця. Стережуть їх, кажуть, запорожці, замуровані в льохах і виходять на світ божий в сорок год раз. Але вийде тай заклика зустрічного чоловіка в льохах, як той піде, – він зачине за ним залізні двері і був такий... Давно, дуже давно діялось, з могили вийшов запорожець з шаблею і став ходить по острові. Довго ходив і побачив чоловіка. Він до його, а той злякався та від його. Запорожець догнав і каже: не бійся, чоловік ти бачу убогий, а я можу допомогти грішми: ходим до могили, я там живу. Чоловікові і страшно і охота бере достать грошей. Не довго думавши, пішов. Той открив льох і каже: бачиш барило з червонцями – бери

стільки тобі треба. Чоловік за гроші, а запорожець за двері, – грякнув і загорнув ход землею. Зробив своє діло і пішов ходити по світу. Таких людей, кажуть і смерть не бере.

Дід Бугайда, 78 л., с. Вознесенка, 7 вересня 1878 р.

13. Запорізький клад

Год тридцять тому назад зійшовся я з стареньким чоловіком і розбалакався про клади. Чув, каже він, людям случались гроші, та не всякий брав їх, і почав розказувати. Раз, каже, в Спасівку, один дід рибальчив в Дніпрі. Ніч була дуже місячною. Перевернув він каюк до островського берега, вибрав сітки і став дрімать. Коли чує шось шелестить чагарем, а далі виходить чоловік, голова лиса, вуси довгі і одежа на йому козацька. Став і дивиться на діда. Злякав, у діда мороз пішов поза шкурую. Не втерпів він і обізався: шо ти за чоловік і чого тобі треба? – Я, каже, запорожець, сто год стеріг клад, а тепер время вийшло, іди і забери. Дід і отказує: як же ти мене знаєшь, коли я тебе вперве бачу. У нас, каже, була така умова з козаками, шо через сто год кого первого побачу, тому суд і гроші: ходім за мною. – Знаєш шо, чоловіче, – відмовив йому дід: іди собі з Богом, відкіля взявся, – грошей твоїх мені не треба. Повернувся козак і пішов собі на гору. Діда взяв ще більший острах, перехрестився тричі і повернув каюка на вознесенський берег. Через тиждень дід почув, шо на Старому Дніпрі рибальчив чоловік з Розумовки і тієї ночі його не стало. Він, кажуть, падкий був до грошей, послухав запорожця і буде сидіть в льоху до служного часу.

*Дід Степан Штепа, 67 л.,
с. Вознесенка, 22 грудня 1877 р.*

14. Запорізькі звичаї, як ховать клади

Клади ховали запорожці, ляхи і турки; тут находили гроші всяких царів. У запорожців був такий звичай: Аще викопають льох, сховают гроші і питают: а хто ж їх буде стерегти? Як тіко який охочий обізався – упхнут його в льох і замурують. І сидить козак 40 літ не пивші не ївші, поки строк вийде. Добре ж, як поїде кому передать гроші, а як ні, то оп'ять іде в льох на 40 год. Колись було страшно і ночувать на Хортиці: приходе запорожець і будить: “ходім до мене, – візьмеш гроші, – вони судились тобі”. Хто послуха – піде і останеться замурованим 40 літ, а запорожець іде собі по миру... Тіко мало було охотників до таких грошей. Ховали гроші і запорожці – сидні без закляття; ціх брать не страшно, і хто находив – робився хозьяїном і богатів... В Вознесенці були люди, шо гляди, ні з сього, ні з того розбагатів... Найбільше находили гроші в урочищі Сагайдачнім і на Хортиці, тико попадались між

нашими талярами турецькі і людські, їх збували шинкарам. На своєму віку я найшов п'яні золоти, та нікому і не сказав.

*Дід Яків Руденький, 69 л.,
с. Вознесенка, 8 серпня 1881 р.*

15. Щастя, як трясця, кого схоче нападе

Раз ішов я слободою мимо діда Летючого, а він сидів на призьбі. Поздоровкався і минає. «Не минай, каже, іди побалакаємо: тютюн є?» – «Є», – кажу. Попокладали люльки, викресали и розбалакались про те, та про се, а далі звернули про старовину. «Еге, було колись, та не вернется», каже дід: де тепер слобода – був дикий степ, жили запорожці без жінок, без дітей, як ченці, не знали де гроші дівають – ховали в землю». «Не всякому», – каже, – щастя найти їх! Щастя як трясця – кого схоче, того і нападе» – отказав дід. «Ти знаєшь Ляшенка?». «Якого?, – питаю – Афанасія?» «Ні, ще його батька». «О, це, – кажу – давня річ: коли син старий, то за батька і казати нічого...» «А я тобі скажу, як він розбагатів. Із Січі прийшов голий, а став купцем на весь Олександрівськ... Раз, значить, зібрався він по рибу на Старе Дніпро і спізнівся. Смерком перекинувся каюком на Хортицю і пішов степом. Йде той, іде стежком – коли дивиться – біліє пеньок і мов ворухиться. Порівнявся з ним і сказав: де він у біся взявся? Тіко шо вимовив, а козиня плиг йому на плечі і сіло... Далі як придаве ніжками, як придаве хвостом в спину... Ляшенко став мов не свій, мов конем – та зразу як побіжить. Став перебігать шлях, шо йшов впововш острова, а козиня його за вуха, мов за уздечку, смик, – і повернуло шляхом. Біг він верст вісім, до Вищой голови, де стояв старий дуб. Добіг, а на Кічкасі і заспівали треті півні. Козеня бряцнуло грішми і розсипалось. Ляшенко давай збирати... Набрал повну торбу, шо брав на рибу і сховав в кущі. Страшно йому стало, а найбільше боявся, щоб ніхто не відняв. Пересидів він до вечера, перевіз його рибалка в Сагайдачнім і поніс гроші додому. З того часу кинув рибу ловить, став торгувати сіллю, дальше отримав лавку, постійний двір і пішов жить. Перед смертю передав багатство синові, той тепер грішми руки грів... От тобі і щастя як трясця, – сказав дід – кого схоче, того і нападе»¹.

*Дід Василь ПанасенкоГончаренко, 70 л.,
с. Вознесенка, 1872 г.
8 серпня 1879 р.*

¹ В 1870 - 80 годах, о найденном в свое время кладе Ляшенко нам приходилось слышать в разных вариантах, но близких к приведенному. Ныне поколения этой фамилии не осталось.

РЫБЫ. ВРЕМЯ МЕТАНИЯ ИКРЫ

Осетр, стерлядь (чечуга) – самая ценная рыба Днепра, – водятся б. ч. в порожистой части. Мечут икру перед Григорием (23) в апреле.

Судак (сула) – секрет – избирает чистые воды. Метание икры совпадает с цветением яблони и груши в апреле.

Окунь третья – трется в последних числах февраля, когда паруются скворцы и к благовещению (25 марта).

Ершь (бобырь) – в марте перед благовещением.

Ерш – погар – в марте. Оба вида держатся чистых вод.

Щука – трется под льдом в феврале и перед Евдокием (1 марта), избирая стоячие воды и камыши.

Сом – в конце апреля и мае, избирая глубокие ямы. Более удачная ловля зимой под льдом, – кодолами, летом – клюют на наживку крючка. Вес сомов до 56 пудов.

Короп – по временам терки различают два вида – Григорьевские – мечут икру к 23 апреля и Николаевские к 9 мая. Приурочивают их также к цветению вербы и терна – называя вербовиками и терновиками. Водятся в порожистых и стоячих водах, предпочитая последние.

Карась – трется в конце апреля, когда цветет калина и бузина. Тоже, когда начинает «куковать зозуля». Водятся в стоячих водах озер, прудов, ставков.

Лини – по возрастам: одни мечут икру в марте, другие – когда цветет калина, третьи когда «красуется жито», т. е. после терки всех рыб. Живут в озерах, предпочитая места с глубоким илом и водною растительностью (куширь).

Лящ (чебак) – как и короп, по терке различают два вида – вербовики и терновики. Терку приурочивают также по времени цветения осокора и началу пения соловья.

Густырь – трется в одну пору с коропом и лящем, избирая быстрые воды.

Красноперка – избирает травяную растительность. Время терки – когда цветет глуд (боярышник), шиповник, когда цветут сады.

Вязь – в одно время с коропом.

Синец, головень, верозуб, подуст – любят проточные воды и трутся в апреле и мае.

Белизна – до и во время ледохода.

Чехонь – в конце мая и июнь. Живет исключительно в проточных реках.

Сельдь – предпочитает быстрые воды и в порожистой части Днепра в особенности. Трется в первых числах мая.

Марина – в Петровку.

Менек – перед Рождеством, в декабре.

Вьюн – как и линь – трется после всех рыб, когда красуется жито. Исключительно болотная рыба.

Пескари, явдошки, бабки – держатся каменистых берегов и от хищных рыб прячутся в ущельях.

Общее заключение рыбалки Марка и Музыки: «Всяка рыба як трется – держитесь купи, як одітриться – пішла гулять поверху води» (с. Андреевка).

ПТИЦЫ

Лебеди – ранний весенний прилет лебедей знаменует неурожайное лето. Догадливый хозяин старается сохранить запасы хлеба.

Баклан – когда бакланы остаются зимовать – это предвещает теплую зиму. Плавают они в незамерзших ополонях Днепра, в особенности в порожистой части. В летнюю пору постоянной спутницей баклана является цапля. Он хорошо ныряет, ловит рыбу, выносит на поверхность и в этот момент цапля с проворством отымает и проглатывает.

Утки – крыжни, черята, норцы остаются у нас, служат также предвестниками теплой зимы.

Дрофы – такое же заключение относится и к зимующим дрофам.

Орлы – прилетающие к Сретению (2 февраля) – также предвещают раннюю и теплую весну. По наблюдению старожиллов, орлы мостят гнезда в скалах и выводят птенцов до открытия муравейников «Муравка заїдає орлят».

Сыч – предвестник семейного несчастья: «когда закричит на хате больного», «три раза кукував» – смерть неминуема.

Аист – ни брать яиц, ни убивать аистов не следует: аисты могут поджечь хату. Почитается счастливец тот, на чьей усадьбе поселится аист.

ОСТРОВ ХОРТИЦА НА ДНЕПРЕ

Вряд ли нужно упоминать, что остров Хортицкий – это та самая Хортица, которую прославили запорожцы, воспел в прозе Гоголь, а в стихах – Шевченко. Могла ли когда-нибудь в буйных головах запорожцев возникнуть мысль о том, что где некогда шумела и бурлила казацкая вольница, будут потихоньку проживать благодущные немцы...

Нам известно из указа Екатерины II, который она издала на имя генерала Текеля, что запорожцам приказано было сдать оружие, а казакам – кому селиться в слободах, где оставались их семьи, кому – на месте их военных поселений на Запорожье, выбрав землю для оседлости и приступив к мирному труду. После этой реформы, которая пришлось не по душе сынам вольницы, запорожская земля рассталась со своими героями и начала заселяться в конце XVIII века мирными поселенцами. Нашлось на ней место и для немецких колоний, представляющих теперь украшение этого края. В 1789 году, т. е. через 14 лет после падения Запорожья, на левом берегу острова Хортица поселилась небольшая немецкая колония, которая и теперь существует под названием «Остров Хортицкий».

В этой колонии есть несколько стариков, которые еще хорошо помнят начало колонизации, а также состояние края, в котором он находился во время их первого поселения. Исследуя остров в этом году, нам пришлось воспользоваться свидетельством 80-летнего деда Якуба Якубовича Гепнера, отец которого был первым поселенцем острова, – и остров облекся для нас в живую картину исторических воспоминаний. По словам Гепнера, немцы застали остров безлюдным. Жил там лишь один старый солдат, охранявший сад, который был посажен еще Потемкиным возле высокой могилы; сад до сих пор известен под названием «Потемкина».

На самой могиле, как повествует легенда, Потемкин собирался построить дворец и поселиться в нем, к тому же он хотел еще провести через остров почтовую дорогу, соединив ее двумя мостами. Но эти планы почему-то расстроились: спроектированная дорога была проведена через остров в северном направлении и обсажена с двух сторон деревьями, но на этом дело закончилось, а два глубоких рва до сих пор оставили след о ней; сама дорога до сих пор существует под названием «почтовая».

О саде Гепнер рассказал, что состоял он из молодых фруктовых деревьев лучших сортов, ибо после того, как в краю начали поселяться немцы, молодые деревья выкапывали и переносили в свои сады мен-

нониты, поскольку в безлюдном на то время крае достать фруктовые деревья было негде. По его подсказке, на месте сада нашли старые вишни, посадка которых не относится к временам Потемкина, природа насадила их позже, но выросли они из семян бывшего сада и теперь хранят воспоминания о его существовании.

Немцы, по словам Гепнера, застали на острове Хортица свежие следы запорожских куреней, на их месте еще торчали дубовые колоды, которые служили фундаментом в куренях; колоды эти еще долго торчали...

С южной стороны острова, над озером Домаха, стояла запорожская хата, в которой отец Гепнера и поселился в первый год приезда, пока не обустроился... В ней застали такое убранство: стоял большой дубовый стол, на котором был вырезан крест; в одном углу стола было просверлено отверстие для свечи; печь обычная – крестьянская, окна – небольшие, со ставнями. Недалеко от хаты встречались остатки пожитков, такие как: тряпье из одежды и белья, осколки посуды, оружия и пр.

Сначала немцы хотели занять на острове, который имеет 2547 десятин, отдельные участки и поселиться, но со временем это оказалось неудобно: на них нападали разбойники и поселенцы, жившие напротив острова, на левом берегу Днепра (где теперь город Александровск), куда их ссылали за различные преступления. Последние совершали грабежи и убийства, поэтому немцы и объединились в одном месте, основав колонии.

О самих запорожцах немцы имеют очень мало сведений, потому что те хоть и доживали кое-где свой век в куренях, но невзлюбив новые порядки, согласно которым их землю отдали немцам, не имели с ними никаких отношений. Исключением в данном случае может быть только Дворяненко.

Его немцы застали на правом берегу Днепра (выше острова Хортица на 1 версту), где теперь существует колония Ейнлаге (Кичкас).

Он жил один в курене, имел такое сякое хозяйство, пасеку, занимался рыбной ловлей и охотой. Дворяненко частенько любил навещать немцев на Хортице, знакомил их с местностью, а в первый день своего знакомства с ними, в день их приезда, очень наглядно продемонстрировал обычаи запорожцев. Событие было довольно интересным, и мы расскажем о нем со слов Гепнера.

В первый день приезда немцы переправились на остров и разместились в «Музыкальной» балке, которая прилегает к старому Днепру. К ним в рыбацкой лодке приплыл через Днепр Дворяненко осмотреть невиданных до сих пор чужеземцев. Дворяненко из себя был сильным

и красивым казаком лет за 50, широкие плечи свидетельствовали о его силе; так как дело было летом, то пришел он босиком, в рубашке и широких штанах; сбоку на ремне висел большой нож. Ни немцы по-украински, ни запорожец по-немецки сначала не могли изъясняться, а поэтому молча смотрели друг на друга. Немного постояв и осмотрев немцев, запорожец пошел к себе. Приближался вечер. Немцы, устав после долгой дороги, легли спать на безлюдном острове под открытым небом, а лошадей, чтобы не разбрелись, привязали к повозкам. Утром проснулись – нет одной лошади. Бросились к тому месту, где она была привязана, – видят нож, висевший вчера на поясе у запорожца, который он забыл, торопясь ночью.

Этим событием и отмечено первое знакомство немцев с Дворяненко, которого они потом остерегались, так как он все-таки навещал их.

По рассказу Гепнера, Дворяненко после основания немцами колонии Кичкас возле его куреня перебрался на левый берег Днепра, как раз напротив Хортицы, на то место, что и сейчас называется Сагайдачным. Там он и закончил свою жизнь.

На Хортице находили, да и сейчас находят много остатков запорожских сокровищ, а именно: деньги серебряные и медные времени Сигизмунда, Иоанна Грозного и другие, осколки оружия – стволы, замки, штыки; пуговицы медные двух видов – большие и маленькие, пряжки от поясов, пули и всякое другое. В 1845 году, весной, после большого наводнения, когда песчаные берега были немного смыты сильными потоками воды, на берегу Днепра, выше балки Савутиной, в местности, которую запорожцы называли (по рассказам Дворяненко) «Великой Молоднягой», по словам Гепнера, были видны из-под песка три запорожские чайки: чайки эти были наполнены пулями и бомбами разных размеров; носы их выходили на берег, а корма, заиленная песком, оставалась в воде. Говорят, что эти чайки после 1845 года несколько раз подряд (весной) еще появлялись на берегу, но теперь снова покрыты песком вместе с нагруженными запасами. В 1845 году вода открыла много таких вещей, которые сотни лет скрывались в недрах сыпучего песка.

Так, меннонит Гильденбранд находил на песчаном берегу возле Савутиной скалы небольшие медные стрелы треугольной формы, относящиеся к медной эпохе.

Из этого можно судить, что остров был когда-то пристанищем для восточных народов, направлявшихся в Европу. В том же году на небольшом островке, который расположен возле северного конца Хортицы, как раз напротив двух скал посреди Днепра, носящих название «Стоги», вода вымыла из песка несколько человеческих скелетов.

Иван Гильденбранд говорит, что его поразил размер черепа и других костей, по которым можно было судить о людях. Согласно его заверениям, по костям можно предположить, что принадлежали они жителям более далеких времен, а то, что лежат они рядом в большом количестве, говорит о том, что они погибли в кровавой битве.

В наше время для изучающих остров балки его имеют много интересного. Загляните в любой лог Савутиной балки и вы натолкнетесь на такие вещи, на которых ваш взор остановится сам по себе. В одной стене пропасти торчит берцовая кость человека, в этой же стене, но несколько дальше – кость руки, а рядом, внизу, лежат на земле суставы пальцев, которые недавно отделились от кисти и свалились вместе с землей; на самом дне лога, в песке, лежат ребра, пожелтевшие от времени, рядом лежит нижняя челюсть со здоровыми белыми зубами, а вот еще дальше – в обеих стенах лога снова появились кости разных частей человеческого скелета. Рядом, в глубине на аршин от поверхности, видны черепки, торчат ржавые кости, чернеет обугленное дерево. В одном из оврагов с помощью небольшой железной лопаты нам удалось отрыть половину большой глиняной миски; в другой – небольшие ножницы, кусочек свинца в 1 1/2 фунта весом, кузнечки щипцы и несколько мелочей, преимущественно ржавых; в третьем – несколько кусков железа. На дне оврагов, в песке, встречаются в большом количестве кремни из ружей.

В 1872 году Иван Гильденбранд в одном овраге видел скелет, а возле него находились остатки грубого сукна, наверное, из одежды, что была на покойнике; от суконных кусков отпало несколько медных небольших пуговиц, пустых в середине.

В приднепровском крае приходилось видеть много находок запорожской старины, особенно много встречалось там пуль и бомб. Большой шар есть почти у каждого хозяина приднепровского села, но предназначение его совершенно неожиданное – они теперь принадлежат женщинам. Во время стирки белья сельские женщины нагревают шар докрасна, а потом бросают его в подготовленный, наполненный водой чан, который здесь называют шапльком. Последний сразу же накрывают одеялом, чтобы пар не шел, а в нагретой таким образом воде выпаривают белье. В 1870 году нам привелось увидеть целую кучу пуль, бомб и их осколков на фабрике сельскохозяйственных машин Лешпа в колонии Хортица (в 7 верстах от острова Хортицы Екатеринославского уезда); все это было собрано Леппом в приднепровских селах за незначительную сумму; в этом году этой кучи мы уже не видели – пули переплавлены и имеют другое предназначение.

Судя по размерам Хортицы, здесь было достаточно пространства для запорожцев, но, судя по остаткам следов от их куреней да по рассказам дедов малороссов, запорожцами была занята лишь северная часть острова. На Хортице и по сей день сохранились редуты с насыпными валами, какими северная часть острова перерезана поперек в трех местах и еще в одном – вдоль. Всех редутов на Хортице 21 и 4 поста.

Редут – это небольшое четырехугольное укрепление, обнесенное со всех сторон земляными стенами; соединены они глубоким рвом и составляют вместе цепочку; в их середине заметны следы одного или нескольких куреней; выходы из редута делались в ров напротив высокой насыпи последнего с северной или западной стороны; напротив выхода из редута, за насыпью рва, заметны двести глубокие ямы – признак куреней.

Посты – такие же укрепления, как и редуты, но стоят отдельно, на возвышенности, вблизи крупных и скальных берегов Днепра (западная часть острова). Северная часть острова была заселена с двух сторон берега – восточного и западного. Курени были расположены в укромных местах, преимущественно в низовьях и балках, а также на склонах, прикрытых лесом; располагались они по прямой линии, а кое-где и беспорядочно, но обязательно по два, да так, что между каждой парой есть промежуток в два сажень; пространство, занятое каждым куренем, имеет два сажень в диаметре, хотя встречались также ямы, которые занимали большее пространство и были очень глубокими, но их немного и расположены они большей частью с западной стороны острова, возле запорожского кладбища. Западная часть острова заметно больше населена – там мы насчитали 295 куреней, а с восточной – только 171, где несколько было засыпано песком, поскольку часть их расположена была в песчаной низменности – в балке Савутиной, вблизи берега Днепра. С западной стороны курени больше удалены от Днепра и расположены над валом и редутами, пересекающими северную часть острова вдоль до соединения их с валом, который, в свою очередь, пересекает его в ширину. Запорожских кладбищ четыре: одно вдоль Савутиной балки с юго-восточной стороны, второе на северо-западном конце острова, вдоль круч седого Днепра, а два остальных, самых больших, – с западной стороны вблизи балки Куцай и перевоза через старый Днепр. Пять лет назад на Хортице усох священный дуб, эта выдающаяся древность острова; дуб шумел листвой десятки веков. Был ветвистым, и колоссальной толщины, – стоял он в 150 саженьях от колонии на Хортице, на юг, у самой дороги, пролегающей через остров в длину; сегодня сохранился лишь пень дуба, по которому можно представить размеры этого дерева. Возле дуба, несколько южнее (са-

жениях в 50) простирается ряд редутов, пересекающих остров в ширину.

Как рассказывает легенда, многовековой дуб был местом, где собирались запорожцы и их казацкий совет для обсуждения политических и общественных вопросов; под дубом звучали молитвы запорожцев. В 1775 году после праздника Троица запорожцы в последний раз отдали дань уважения святому дубу, под которым распили несколько бочек горилки и в последний раз отплясали запорожского казачка; лились здесь и слезы казацкие, когда запорожцы, прощаясь, расходились во все концы: кто на Дон, кто на тихий Дунай, а кто к родному очагу, где была жена с детьми, доживать свой век. Жаль было запорожцам оставлять Хортицу и прощаться с вольной жизнью Сечи.

Сейчас остров Хортица – этот некогда неприступный казацкий Кош – приобрел совершенно иной вид; курени заросли бурьяном, в некоторых встречаются даже деревья, преимущественно, груши, простоявшие здесь много лет; по ним бродят стада овец и табуны породистых немецких лошадей. На полях острова (южная его часть) красуются нивы, дающие почти ежегодно богатый урожай; рядом зеленеет бахча, где зреют вкусные арбузы и дыни; на восточном берегу острова бросается в глаза своей красотой немецкая колония, утопающая летом в зеленых садах, где роскошествуют немцы; на Днепре, омывающем остров, вместо казацких чаек, плавает несколько небольших рыбацких лодок, с которых рыбаки забрасывают свои сети; рядом проплывают и большие суда: барки, берлины, пароходы. Весной, во время паводка, весь Днепр покрывается плотами. Остров Хортица – не единственное ли из лучших приднепровских мест нашей степной губернии! Восточный берег его и южная часть покрыты лесом, где пышно растет дуб, осокорь и верба, а на крутых склонах гор – дикий виноград; в северной и в западной частях его свисают в Днепр огромные скалы; Старый Днепр течет здесь между стенами скал, чернеющих издали, потому что и противоположный берег его тоже скальный; в юго-западной, низменной части острова, есть несколько рыбных озер, в которых упряно также много дичи; возвышенная южная часть острова усыпана грушами, дающими через год хороший урожай. В нескольких местах остров покрыт курганами, оставленными древними восточными народами в память о себе. Особенно отличаются своими размерами две могилы, стоящие рядом посередине острова. Всех курганов на Хортице – 57. На некоторых из них, по рассказам стариков, стояли каменные бабы еще в сороковых годах, но позже кем-то украденные. Вне сомнения, Хортицкие курганы скрывают много сокровищ, которыми обогатилась бы наша археология, но потому что край отдален от центров просве-

щения, вряд ли скоро привлечет он к себе исследователей. В северо-восточной части острова, выше колонии, находятся большие каменные скалы, входящие в Днепр, а немного выше Савутиной балки встречаются скалы с темными пещерами, покрытыми лесом. Именно здесь, по рассказам старожил, было укрытие российских крестьян, убегающих от солдатчины. В этих темных пущах скал вырастают роскошные папоротники да зеленеют мхи различных видов. Флора и фауна острова – самая разнообразная.

На Хортице каждая балка (Куцая, Генералка, Громушина, Савутина и др.), каждая скала (Вшива, Мартынова, Голова и др.), каждый овраг, озеро сохранили свое название с запорожских времен, но только это и сохранилось в памяти жителей острова – немцев; и наоборот в приднепровских местах, заселенных крестьянами украинцами, вы, кроме названия местности, услышите чудесные предания со всеми подробностями о том, что происходило здесь когда-то.

Дорогие украинскому народу времена своих защитников, их славные подвиги не скоро выветрятся из памяти.

ПРИМІТКИ ТА КОМЕНТАРІ

С БЕРЕГОВ ДНЕПРА (Очерки Запорожья)

Путевыя записки и исследования

...составляла ветвь Муравского шляха, в XVIII и первой половине нынешняго века слыла под именем Чумацкой и Крымской.. – йдеться про Муравський шлях. Активно функціонував у XVI–XVIII ст. Специфіка пролягання Муравського шляху теренами Кримського ханства та Запорожжя полягала в тому, що він ішов вододілами річок, але у безпосередній близькості до них, як до джерел водопостачання. Так, шлях розпочинався від Перекопського перешийку, та йшов на північний захід до витоків р.Каланчак, звідки він різко завертав на північний схід та йшов степом до витоків невеликих степових річок Великого та Малого Утлюгів і Тащенаку (нині на території Якимівського та Мелітопольського районів Запорізької області). Звідти шлях дещо відхилявся на схід, підходив до р.Молочної, та течією останньої йшов на північний схід, аж до її витоків (нині – околиці м.Томака, районного центра Запорізької області). Звідси шлях різко звертав на схід та йшов у напрямку вододілу рр.Кінської та Берди, за яким розпочиналися володіння запорозьких козаків. Тут шлях розходився на два, один з яких, під назвою Кальміуського (Донського) шляху йшов далі на схід, до р.Кальміусу та Азовського моря, а другий, власне Муравський шлях, прямував на північний схід вздовж вододілів річок Дніпровсько–Азовського басейнів. Далі Муравський шлях перетинав дніпрову притоку – р.Вовчу, при впадінні в неї р.Солоної (на адміністративному кордоні сучасних Дніпропетровської та Донецької областей; поблизу с.Новопавлівки Межоватського району Дніпропетровської області), а звідти йшов на витокі рр.Самари й Сухого Торця. Тут від нього відокремлювався Ізюмський шлях, що йшов на Слобожанщину, а сам Муравський шлях й далі прямував у північно–східному напрямку вододілами рр.Дніпра та Сіверського Дінця аж до московських земель. Муравський шлях був однією зі стратегічно важливих транспортних артерій свого часу та часто використовувався у військових цілях, зок-

рема, кримськими ордами під час їх нападів на українські та російські етнічні землі.

У Я. Новицького йдеться про ділянку так званого Кримського шляху, який починався від Китай-городу (нині Царичанського району Дніпропетровської області; переходив на правий берег Дніпра у районі військової слободи Романкової (нині околиці м.Дніпродзержинська Дніпропетровської області), а далі, правим берегом р.Базавлуку до впадіння її у Дніпро; переходив на лівий берег у районі Микитинської переправи та йшов на південь, у напрямку володінь Кримського ханства, перетинаючи рр. Білозерку, Рогачик та інші.

...Запорожские Вольности... – власне кажучи, саме Я.Новицькому та його молодшому товаришеві Д.Яворницькому маємо завдячувати введенням до історіографічної традиції термінів «Вольності Запорозькі», «Вольності Війська Запорозького Низового» та тому подібних. З багатьох тисяч документів кошової канцелярії, які на сьогодні відомі дослідникам історії запорозького козацтва, у лічених одиницях можна зустріти вживання слова «вольності» у значенні території Війська. Теза про «звичайність» і загальне розповсюдження цього вислову на тогочасному Запорожжі та сусідніх землях видається небезсумнівною. Втім, вона закріпилася в історичній літературі, й на сьогодні під «Запорозькими Вольностями» розуміють, насамперед, території, якими володіли запорожці у XVII–XVIII ст. За часів Нової Січі Вольності займали близько 80 тисяч км² й лежали в межах сучасних Дніпропетровської, частково – Запорізької, Херсонської, Кіровоградської, Миколаївської, Одеської та Донецької областей.

...Кичкаский перевоз... - стара переправа через Дніпро між колишнім Кічкаським мисом на правому березі ріки і гирлом балки Кічкаської (Маркусова) на лівому березі Дніпра. У минулому одна з найдавніших і зручних переправ через Дніпро. Вперше згадується ще в сер. X ст. під назвою Крарійська візантійським імператором Костантином Багрянородним, інформаторами якого були християнські купці. У літописах, які писались сучасниками подій під 1103 р. і 1223 р. у повідомленнях про місце збору князівських військ під час походів на половців і татаро-монголів і в переправа співвідносилась з водним об'єктом - „на броду у протолчі”. „Протолчі” - ділянка руслу Дніпра в місці переправи (близько 250 м). Ця назва могла використовуватись і для позначення самого перевозу. Близько 1550 р. литовський посол в Криму Михалон Литвин вперше згадував назву Koczkoz (Кочкос). Про переправу, як важливу, писали Е.Лясота і Г.Боплан. Походження назви до кінця не з'ясоване. Дослідники виводять топонім від осетинського слова „струмок”, во-льзько-булгарського „каскас” „переходити”, від тюркського „кишкас” - „короткий” (Карпенко О.П. Назви річок Нижньої Правобережної

Наддніпряниці. - К.: Наук, думка, 1989. - С 115), або також тюркського „коч-коч" - „походи", „іди геть" (Стрижак О.С. Назви річок Запоріжжя і Херсонщини. - К.: Наук, думка, 1967. - С. 97). Кічкаська переправа була стратегічно важливою у минулому, тому біля переправи у різні часи будувались укріплення. На думку багатьох дослідників, саме біля переправи у 1556 - 1557 рр. знаходилася земляна фортеця князя Дмитра Вишневецького. Під час так званих Чигиринських походів 1677 - 1678 рр. турки планували „в урочищі Кічкас" побудувати свої укріплення (Яворницький Д.И. История запорожских козаков: в 3 т. / Редкол. П.С.Сохань и др. - К.: Наук. думка, 1990. - Т. 2 - С. 410). У 1736 рр. поруч із переправою були збудовні російські редути. Тюркська переправа знаходилася біля гирла лівобережної балки Кічкас (тепер балка Маркусова). У XVIII ст. переправа стала козацькою. На поч. XIX ст. місцезнаходження переправ змінилось. У зв'язку з появою мєннонїтського селища Ейнлаге (Кічкас) вона була перенесена на 2 км нижче по Дніпру саме до селища. Тому в народі татарську і запорізьку переправу називали „старою". На поч. XX ст. переправа була розташована південніше Кічкаського залізничного мосту (існував з 1908 - до поч 1930-х рр) і за 2 км на північ від греблі Дніпрогесу. В XIX ст. перевезення вантажів здійснювалося паромами. Влітку, в малу воду, коли зменшувалась швидкість течії, використовувались пароми на канатах. На поч. XX ст. пароми тягнув паровий катер. З побудовою Кічкаського мосту рух через переправу значно скоротився (див. Новицький Я.П. С берегов Днепра. Путевые заметки и исследования // Сборник статей Екатеринославского общества по изучению края. - Екатеринослав, 1905. - С. 170). Переправа існувала до поч. 1930-х рр., коли місцевість навколо була затоплена Дніпровським водосховищем.

тянулаь Дикой степью до самой Перекопской башты – – Перекоп (Ор–Капи, Ферах–Кермен – тур. *Or–Kapi* (Рів та Брама) та *Ferah–kermen* (Широка фортеця)) – кримська фортеця XVI–XVIII ст. (нині на території м.Армянськ Червоноперекопського району АР Крим). Також це назва комплексу фортифікаційних споруд, головною з яких був рів (тюрк. *Or* – ров) довжиною 8 км., що проліг у найвужчому місці Перекопського перешийку, між Каркінітською затокою Чорного моря на заході, та затокою Сиваш Азовського моря на сході. Рів має ще дотатарське походження: численні попередники татар на землях Криму не могли не звернути уваги на ті переваги в обороні півострова від небажаних візитерів, які дарували вдалі ландшафтні особливості Перекопського перешийку. За часів Кримського ханства вали біля рову було досипано, а його поглиблено та обкладено камінням. За правління хана Менглі–Гірея I (1478–1515), у першій декаді XVI ст., у центральній частині рову було вибудовано фор-

тецю. Вона мала форму п'ятикутника з чотирикутними вежами на кінці кожної з вершин. Праворуч та ліворуч від фортеці, вздовж рову, було зведено по 3 форти (всього 6). Добре укріплені ворота на північному боці фортеці були єдиним шляхом до Криму. Підступи до воріт захищала численна артилерія на бастіонах та валах. Окрім захисників з числа місцевих татар, у фортеці постійно знаходився турецький гарнізон, який комплектувався за рахунок яничар. Під надійним захистом фортеці рік від року зростав форштадт, який досить швидко перетворився на велике торгове місто.

...раздавались звуки «мантачки»... – точильний брусок із твердої породи каменя (пізніше, вже з середини ХХ століття, мантачки робили з абразивних брусків), яким косарі “направляли” відклепані коси у міру необхідності під час косовиці.

...помещичьи деревушки Нестелея, Миргородського... – мова йде про два сусідніх невеликих села. Поміщикам Нестелеєвим належало с. Миколаївка, що знаходилося на лівому березі річки Вільнянки навпроти середньої частини сучасного с. Новоселівки. Тепер - це північна околиця міста Вільнянська. Село було засноване у 1779 р. прапорщиком Миколою Гросом. У 1850 р. згадується як власність його дочки Наталії Нестелеєвої. Наприкінці ХІХ ст. село злилось із сусідніми населеними пунктами. Земля була продана поселянину П.П.Крану і купцю Павлу Кривошию. Миргородським належало с. Новоселівка (тепер Павлівської сільської ради Вільнянського району), яке було засноване в першій половині ХІХ ст.

...хутор Николая Сергеевича Белого... – йдеться про невелике село (хутір) Сергіївку, що було засноване в другій чверті ХІХ ст. Колишній хутір знаходився за 0,3 км від південно-західної околиці сучасного с. Біляївки (Павлівської сільради Вільнянського району). Наприкінці ХІХ –поч. ХХ ст. перетворився на село, яке після війни 1941-1945 рр. було перейменоване на Новосергіївка. 10.11.1957 р. приєднане до с. Біляївка. Перший власник с. Сергіївки. Перший власник с. Сергіївки засідател ь Олександрівського повітового суду Сергій Федорович Білий. У 1850 р. хутір з 37 мешканцями належав його сину підпоручику Миколі Білому. У 1890-р землі хутора були розпродані заможним селянам.

...Петра Текелия... - Текелія (Текелі, Текелій), Петро Аврамович (1720–1793). Походив із відомого у граничарському середовищі шляхетського роду; офіцер . Наприкінці 1740-х заступив до російської служби у Сербський гусарський полк. На початку 1750-х рр. кілька разів з таємними місіями уряду Єлизавети Петрівни їздив до Австрії та вів проросійську агітацію серед граничар. Стояв у витоків утворення Нової Сербії. Чудово зарекомендував себе у Семилітній та російсько-турецьких війнах. У червні 1775 р. російські війська під його командуванням ліквідували Запорозьку

Січ. Командир Сербського гусарського полку (поселеного). Останні роки життя прожив у м. Новомиргороді (нині районний центр Кіровоградської області). Володів значною кількістю земель на півдні України.

...Василя Алексеєвича Черткова... - Чертков, Василь Олексійович (1726–1793). Народився в родині капітана 1-го рангу А.Н.Черткова. Представник давнього дворянського роду. Навчався в кадетському корпусі, по закінченні - викладав у ньому математику. В 1761 р. переведений в армію майором. Учасник Семилітньої війни. В 1764 р. отримав чин бригадира з призначенням обер-комендантом фортеці св. Єлизавети. В 1771 р. отримав чин генерал-майора й посаду головного командиром Дніпровської лінії. З 1777 р. - генерал-поручик, шеф Луганського пікінерного полку. В 1775 – 1782 рр. - азовський губернатор. 1782 - 1787рр. - генерал-губернатор (намісник) Воронежського й Харківського намісництв. У день відвідування Харкова Катериною II (1787) був нагороджений діамантовим перснем і 6 тис. руб. на потреби підпорядкованої йому в управлінні Саратовської губернії. Із цього часу до кінця життя - генерал-губернатор Воронежського й Саратовського намісництв. Кавалер ордену Олександра Невського. З його ім'ям пов'язують переклад комедії Ж.-Ж.Руссо "Кавовий дім", що була поставлена в Єлизаветградському театрі в 1770 р. і в тому ж році надрукована в Кременчуці. Після ліквідації Запорізької Січі отримав 16 тис. десятин колишніх запорізьких земель. Дружина - Наталя Дмитрівна, уроджена Семичева.

Мимо нас большой партией прошли косари полтавцы – починаючи з Х берній, відходило на сезонні заробітки на південь України, зокрема на жнива. Оскільки на Півдні косовиця розпочиналася та закінчувалася на 2–3 тижні раніше, заробітчани встигали повернутися до початку таких само робіт додому, в центральні регіони України. З часом було вироблено цілий механізм найму сезонних робітників, який включав в себе місця найму, обсяги заробітної платні залежно від досвіду та роду роботи, що буде виконуватися, наявності реманенту, з яким йшли робітники, тяглової сили тощо. В степовій Україні найбільші ярмарки найму робітників були зосереджені в Кременчуці, Єлизаветграді та Катеринославі.

...Собакарипка... – назву цього кутка (тепер вул. Горького) пам'ятають дотепер. Нині мешканці села походження назви пов'язують із тим, що там було багато собак.

...Рассея... – назва цього кутка (східна частина сучасної вул. Леніна) відома місцевим жителям й нині. IX ст. малоземельне селянство і козацтво Полтавської та сусідніх із нею гу

...в дер. Новоселище... – тепер с. Новоселівка Павлівської сільської ради Вільнянського району Запорізької області.

По ревизской сказке 1816 г... - Ревізією в Російській імперії називався перепис населення для державного визначення подушного податку. Ревізії були започатковані Петром I, за якого подвірне оподаткування змінилося подушним. Усього було проведено десять ревізій. Перша – 1718 р., друга – 1743 р., третя – 1761 р., четверта – 1781 р., п'ята – 1794 р., шоста – 1811 р., сьома – 1815 р., восьма – 1833 р., дев'ята – 1850 р., нарешті десята, про яку, власне, і веде мову автор у 1856 р. Кожна ревізія тривала кілька років. На основі даних ревізій складались і публікувались відомості про народонаселення Росії.

...водились и дикия лошади (тарпаны)... – тарпани (дикі коні). Тварини порівняно невеликих розмірів (висота у холці 107 – 136 см). Жили тарпани невеликими косяками в 10 – 15 особин з жеребцем вожаком. Живилися трав'янистими рослинами. Основне забарвлення темно-сіре або жовтувате, вздовж спини – темна смуга; грива, хвіст і нижні частини ніг майже чорні. В минулому тарпан був досить поширений в Степу та Лісостепу Європи. В різних районах існував до XVI – XIX ст. На Україні популяція тарпанів зникла у другій половині XIX ст. Останній екземпляр був спійманий у 1886 р. біля с. Нововоронцовки на Херсонщині, який помер у Санкт-Петербурзькому зоопарку в 1889 р.

...вблизи есть городище... – йшлося про земляні укріплення (редути) російських військ часів російсько-турецької війни 1735 – 1739 рр., які знаходилися біля лівого берега Дніпра на околиці с.Петро-Свистунове. Народ називав їх “городками” (див. Яворницький Д.І. Дніпрові пороги. – Харків, 1928. – С.35). Затоплені Дніпровським водосховищем.

Между селом Жебуневым (Славгород)... - до 1873 року Жебуньовка або Славгородка, потім село Славгород Михайлівської волості Павлоградського повіту. Нині селище міського типу Синельниківського району Дніпропетровської області. На 1909 рік в селі мешкали 3986 осіб – 2004 чоловіки і 1982 жінки. За віросповіданням основну масу становили православні; 526 євреїв і 12 осіб старообрядців. В селі було 6 шкіл: 1 церковно-приходська, 4 земські і 1 школа грамоти. У селі діяло кредитне товариство. Дерев'яна церква в ім'я Іоанна Предтечі, збудована в 1892 році.

Зиму эту называют «лютою» и «хранцузскою» – назву «французької» зима того року отримала тому, що хронологічно співпала з часом вторгнення військ Наполеона Бонапарта до меж Російської імперії (т.зв. «Війною 1812 року», чи «Вітчизняною» війною.

...в Екатеринославе-Половице... - Згідно з планом Г.Потьомкіна стосовно будівництва губернського міста, Катеринослав слід було будувати на території від Старого до Нового Кодака, причому останні, а також слободи Половиця та Кам'янка повинні були стати складовою в основі нового

міста. Втім, російсько-турецька війна внесла суттєві корективи до цього плану через нестачу коштів і нові чисельні завдання, які стали для Потьомкіна першочерговими. Відтак, будівництво міста, яке розпочалося в горішній частині, фактично на місці слободи Половиця, дуже повільно просувалося в нижню частину. Втім, усі присутні місця та адміністрація були переведені до Нового Кодака, який згідно з першим планом Г.Потьомкіна фактично був уже губернським містом Катеринославом, а тому в багатьох офіційних документах зазначалося: “Кодак, який нині місто Катеринослав”.

Васи́лій Зуев – Зуєв, Василь Федорович (1754–1794) походив із солдатської сім'ї. По закінченні гімназії та університету був направлений у 1774 р. за кордон для удосконалення знань. Після повернення захистив дисертацію й отримав звання ад'юнкта академії. У 1781 р. Академія наук доручила йому обстеження та опис приєднаних до Росії за Кючук-Кайнарджийським миром устя Дніпра і земель між Бугом та Дніпром. Під час подорожі південним краєм від Кременчука до Херсона він був свідком розорення запорозьких зимівників і насильницького переселення запорожців до міст і слобод, будівництва обвідних каналів на дніпровських порогах, що й зафіксував у своїх подорожніх нотатках. Частина записок В.Зуєва не увійшла до його “*Подорожніх записок*”, а публікувалась окремими статтями в “*Месяцесловах исторических и географических*”, зокрема “*О бывших промыслах запорожских казаков и найпаче рыбном*”, яка з'явилась у “*Місяцеслові*” за 1783 р.

...разбитого грозным «Дедом»... – “Дідом”-порогом назвали найбільший і найнебезпечніший дніпровський поріг Ненаситець.

...взял налигач – «налигачем» називають невелике дерев'яне ярмо, яке надівають на шию рогатій худобі (волам, коровам), у разі необхідності перевести їх з місця на місце не докладаючи надмірних зусиль.

В доме Потемки (Потемкина) – Потьомкін, Григорій Олександрович (1739–1791), – російський державний діяч, граф (з 1774 р.), князь (з 1783 р.), генерал–фельдмаршал (з 1784 р.), фаворит імператриці Катерини II. З 1776 р. – генерал–губернатор Новоросійської, Азовської і Астраханської губерній. З 1784 – намісник південного краю. Походив із дрібної смоленської шляхти. З фаворита Катерини II перетворився на найвпливовішу людину в Російській імперії. Один із головних авторів, ініціаторів та реалізаторів грецького проекту, в контексті якого визначалась діяльність князя у південному краї – колонізація колишніх Запорозьких Вольностей, поступове загарбання та приєднання до Росії земель між Дніпром та Бугом, Бугом та Дністром, і вже після смерті Потьомкіна – Дністром та Дунаєм; ліквідація Кримського ханату та приєднання його земель до Росії. Водночас Г. Потьомкін змушений був враховувати тра-

диційний уклад населення колишнього Запоріжжя, що призвело до створення Чорноморського козацького війська, гетьманом якого він і став в останній рік свого життя.

Про эти клады были писання, книжки, да генерал Платов отбил у запорожцев – тут у розповіді діда присутній логічний і хронологічний зсув. Народна пам'ять поєднала факт участі загонів донських козаків у подіях літа 1775 р., саме з генералом Платовим. На той час він мав лише чин військового старшини. але після «наполеонівських» війн ім'я саме генерала Платова було у всіх «на вустах».

Платов Матвій Іванович (6 серпня 1751 – 3 січня 1818 р.) – граф (1812), генерал від кавалерії (1809), отаман Донського козачого війська (1801), командир окремого козацького корпусу. Почав службу в російсько-турецьку війну 1768-1774 р. При займанні Перекопу в 1771 році відзначився й отримав чин військового старшини. В 1782–1783 р. перебував під начальством А.Суворова в Криму. З початком другої російсько-турецької війни (1787–1791) займався формуванням козацьких полків на півдні України. Відзначився при облозі Очакова й штурмі Ізмаїла. По роду служби неодноразово звертався за допомогою до М. Л. Фалєєва. Був знайомим з його племінницею А.П. Родзянко. Став поміщиком Південної України. За розпорядженням Потьомкіна йому було відведено 9 тисяч десятин землі на Куяльнику, що в 1804 році була відкуплена в скарбницю. З початком війни 1812 року Платов – командир усіх козачих військ легкого корпусу. Відзначився при Бородіні.

...в эпоху скифов, тавров и сарматов – порівняння епохи «скіфів, таврів та сарматів» з «доісторичними часами», з боку Я.Новицького є не більше, ніж літературним прийомом. Згадані народи мешкали на території Степової України та в Криму в I тис. до н.е. – на початку I тис. н.е., неодноразово описані античними (грецькими та римськими) авторами. Скіфи й сармати належали до західної гілки іранських племен; вели, переважно кочовий та напівкочовий спосіб життя. Таври населяли гірські та прибережні райони Тавриди (Криму), вели сталий спосіб життя; вважають, що етнічно вони були споріднені з сіндами та меотами – предками сучасних адизько-черкеських народів Північного Кавказу.

...в атласе вице-адмирала Пущина... - йдеться про “Атлас реки Днепра, сочиненный с аккуратной описи 1784 года от города Херсона с присоединением сплава на трешхоут вице-адмирала Пущина 1786-го года месяца августа от Киева до Кременчуга и Койдаков”. Атлас складається із 36 окремих планів, писаних тушшю і потім розфарбованих. Початок і кінець кожного плану позначений відповідними літерами, які прописані в картуші до кожного листа, як-от: План реки Днепра от литеры N до литеры P в двух частях, положение берегов, островов, также и селений с описей

1784-го года флота капитана Савы Коковцева, а промер глубины чинен в меженное время и оная проставлена в футах английских”. До атласу додається експлікація, в якій подано назви селищ по обох берегах Дніпра, відстань між ними, кількість дворів да ревізьких душ, а також належність маєтностей. Експлікація була опублікована О.Русовим у “Материалах для статистико-економического обследования Черноморско-Балтийского водного пути” (К., 1912). Атлас на сьогодні зберігається в Рукописному відділі Російської національної бібліотеки ім.М.Є. Салтикова-Щедрина.

...Лерберга... - йдеться про дослідження “Untersuchungen für Erluterung der alteren Geschichte Russlands” Аарона-Христіана Лерберга. А.-Х.Лерберг народився у 1770 році в Дерпті. Один із засновників Дерптського університету. В 1807 році обраний до Російської академії наук ад’юнктом, а згодом і дійсним членом. Досліджував давню російську географію та генеалогію. Автор багатьох статей з цих питань, які у 1816 році, вже після смерті Лерберга, були зведені в один том “Досліджень” і видані німецькою мовою. Через три роки Д. Язиковим було здійснено та опубліковано переклад цього тому російською мовою.

...на плане Арапова за 1780 г. – мається на увазі план частини р.Дніпра, впорядкований губернським землеміром Єгором Араповим. Секунд-майор Жовтого гусарського полку Єгор Арапов був призначений за штатом землеміром Новоросійської губернії у 1764 р. До 1774 р. займався розмежуванням земель, укладанням карт і планів. За адміністративно-територіальним розподілом 1775 р. отримав посаду губернського землеміра Новоросійської губернії, яку й посідав до 1782 р. План частини р.Дніпра було укладено на вимогу Адміралтейської колегії.

...генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский... - Рум’янцев, Петро Олександрович (1725–1796), російський військовий і політичний діяч. Учасник російсько-шведської війни (1741–1743) та Семилітньої війни. З 1755 р. – генерал-майор. У 1764 р. Рум’янцева було призначено київським генерал-губернатором та президентом Малоросійської колегії. Організував складання генерального опису України (так званий “Рум’янцевський опис”). З початком російсько-турецької війни (1768–1774), паралельно – командуючий 40-тисячною 2-ою (Єлісаветградською) армією. Влітку 1769-го замінив О.М.Голіцина на посаді командира 1-ої армії. З 1776 по 1787 р.р. – на попередній посаді на Україні. Бере активну участь у вирішенні кримських проблем. У війну 1787–1791 рр. – командир Української армії (2-ої) (пробув на цій посаді до 1790 р.). З 1790 р. через хворобу не служив; помер у своєму маєтку Ташан (грудень 1796 р.). У 1797 році перепоховано у Санкт-Петербурзі, в Олександро-Невській Лаврі.

...по повелению главнокомандующего 2-й армией графа Панина... – Панін Петро Іванович (1721 – 1789), генерал-аншеф, граф. Розпочав службу з 1730 року в Ізмайлівському полку, брав участь у війнах з турками та шведами (1742 рік). Активний учасник семирічної війни. З 1760 року генерал-губернатор Кенігсберга. У 1769 році призначений командуючим 2-ї армії у війні з турками. Як командуючий не відрізнявся особливою рішучістю, втім отримав перемогу під Бендерами і захопив бендерську фортецю. У 1770 році відправлений у відставку і замінений на посту командуючого армією Долгоруким. У 1774 році призначений командуючим військами, що діяли проти Пугачова.

...принадлежат к фауне Понта – тобто, до фауни узбережжя Чорного моря (Понта Евксінського).

По свидетельству крестьян с. Васильевка... – тепер село Василівка-на-Дніпрі Солонянського району Дніпропетровської області.

...свидетельствует и Паллас... – Паллас, Пітер–Симон (1741–1811), вчений–натураліст і мандрівник. Народився в Берліні (Прусія) в родині лікаря, здобув медичну освіту в місцевому університеті. В 1760 р. захистив докторську дисертацію з природознавства. У 1767 р. був запрошений на службу до російської Академії наук у чині ад'юнкта. Впродовж 1768–1774 рр. П. брав участь у тривалій експедиції Академії на півдні України, на Дону, Кавказі, Нижньому Поволж'ї, результатом чого стала серія складених ним звітів та описів – *“Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs in den Jahren 1768–1773”*. Вдруге відвідав Південь у 1793–1794 та 1796 рр., приділивши особливу увагу дослідженню Кримського півострова. Результати досліджень були підсумовані Паласом в праці *“Топографическое описание Таврической области”* (СПб., 1795).

Як став Свистунов... – Свистунов Петро Семенович (1732 - 1808) - генерал-поручик, в 1771 р. член Військової колегії, білгородський губернатор (1775), правитель Курського намісництва (1779 - 1782). Крупний поміщик Степової України. Володів 20725 десятинами землі. З них більш як 13 тисяч в Олександрівському (з 1783 року Новомосковському) повіті і відсторонений від посади. Сенату доручено розглянути його справу по різних обвинуваченнях у посадових злочинах. Звільнений за проханням від служби в 1793 році Свистунов пішов угору при Павлові 1: зведений у повні генерали, сенатори, нагороджений орденом Св. Олександра Невського й призначений директором Асигнаційного банку. Відомий як поет і перекладач.

Петр Семенович Свистунов получил в ранговую дачу 12800 десятин земли, и в том же году им основана слобода Петровская. – Я.П. Новицький

дещо помиляється. Свистунов отримав не рангову дачу, а згідно з Планом про заселення Новоросійської губернії 1764 року під заселення 14785 десятин (Див.: Атлас Екатеринославского наместничества. Новомосковский уезд. 1787 год. РДВІА, ф. ВУА, спр. 18725, арк. 9.)

...крепостной помещика Леванидова... – Леванідов Андрій Якович, генерал-поручик, один із найкрупніших землевласників і поміщиків Степової України. Тільки по Дніпру він отримав 47654 десятин землі. Частково земля залишалася пустою, як наприклад пустош Аннинська, але на більшій частині були заведені села Андріївка, Водопольє, Федорівка, Миколаївка та Белецьківка. У подальшому частина цих сіл була продана іншим власникам.

...преосвященного Афанасия, епископа Новороссийского и Днепровского... – до 1804 року титул єпископа Афанасія (Іванова) був: Єпископ Новоросійський і Дніпровський. З 1804 року, часу адміністративних змін у південному краї, коли було утворено три губернії – Катеринославську, Херсонську та Таврійську титул змінився на єпископа Катеринославського, Херсонського і Таврійського. Був призначений єпископом 1 жовтня 1799 року. Перебував на посаді до серпня 1805 року.

...архиепископе Платоне Екатеринославском, Херсонском и Таврическом... – архієпископ Катеринославський, Херсонський і Таврійський Платон (Любарський) був призначений на посаду 18 серпня 1805 року. Перебував на посаді до лютого 1812 року.

...главнокомандующего 2-й армией кн. В. М. Долгорукого... – Долгорукий Василь Михайлович (1722 – 1782), князь, генерал-аншеф. Службу розпочав з 13 років. У 14 років уже брав участь у походах Мініха, де відзначився при штурмі Перекопу. Брав активну участь у семирічній війні. У день коронації імператриці Катерини був пожалований чином генерал-аншефа. Після того, як незадоволена нерішучими діями командуючого Паніна, імператриця відправила його у відставку, командуючим другою армією було призначено В.М. Долгорукого. Останній здійснив вдалий похід у Крим, розбив при Кафі армію кримського хана і посадив на місце хана проросійські налаштованого хана Сагіб-Гірея. За ці перемоги імператриця нагородила командуючого титулом “Долгорукий-Кримський”, орденом Георгія 1-го ступеня. Але очікуваного чина фельдмаршала Долгорукий так і не отримав. Ображений він подав у відставку та оселився у своєму селі. У 1780 році його призначено головнокомандуючим у Москві. В його канцелярії служив В.С. Попов, який після його смерті в 1782 році перейшов на службу до канцелярії Г.О. Потьомкіна.

...у *Старо-Самарського ретранжаменту* – Богородицьку (Новобогородицьку) фортецю, у документації кінця XVII – першої половини XVIII ст., часто називають і Самарською – за місцем її знаходження на р.Самарі. Фортецю було зведено напровесні 1688 р., в контексті заснування “*Самарської черги*”. З огляду на невдалий похід В.Голіцина та І.Самойловича на Крим, який відбувся у 1687 р., її зведення було продиктовано потребою московського війська в існуванні опорних пунктів на шляху до Криму, в яких можна було б утримувати артилерійські запаси, провіант та фураж. З іншого боку, зведення нової лінії у Посамар’ї – найбільш заселеній та освоєній господарсько частині Запорожжя, дозволяло контролювати підвіз продовольства на Січ та пересування козацьких загонів. Згідно з поданням інженера-фортифікатора Вільгельма фон Залена, німця на російській службі, одним з опорних пунктів судилося стати околицям старовинного козацького містечка Самари, при впадінні р.Самари у р.Дніпро (нині територія селища Шевченкового в адміністративній межі м.Дніпропетровська). Зведення Богородицьком фортеці відбулося впродовж 1688–1689 рр., але вже у травні 1690 р. вона сильно постраждала від пожежі, а влітку 1691 р. – під час облоги її запорозько-татарським військом П.Іваненка (Петрика). Упродовж 1691–1693 рр. фортецю відновлюють під назвою Новобогородицької. Наприкінці 1711 р., згідно з умовами Прутського миру фортецю зривають. Чергового разу російське укріплення під назвою Усть-Самарського ретраншементу було зведено на цьому місці під час російсько-турецької війни 1735–1739 рр. У війну 1768–1774 рр. ретраншемент використовувався як перевалочна база військ, що діяли на кримському театрі.

...*подполковника Фалеева...* – Фалеев Михайло Леонтійович (? – 18.XI.1792), бригадир і кавалер. Як гжатський купець і московський знайомий Г.А.Потьомкіна, в 1775 році, після руйнування Запорізької Січі Фалеев прибув у Кременчук, де й зайнявся підрядами й поставками провіанту для військ, які перебували в колишній Січі й на Новій Дніпровській лінії. Записавшись у кременчуцьке купецтво, Фалеев в 1776 році бере землю під заселення в колишньому запорізькому урочищі Вільному. В 1780 році населення села Вільного вже становило 600 душ, а тому, відповідно до “Плану роздачі земель у Новоросійській губернії” 1764 року, М.Фалеев отримує чин прем’єр-майора. У новому чині, в якому він тепер уже був, купець береться в 1780 році за свій рахунок розчистити Дніпровські пороги для вільного проходу кораблів і плотів до Херсона. Коли в 1780 році через зроблений у Ненаситицькому порозі канал, що довго ще називався “Фалеевським”, пройшла перша навантажена баржа, М.Фалеев отримав особисту подяку від Катерини II і орден

Св. Володимира. У цей же час він призначається керівником будівництва міста Херсона.

Із цього часу купець перетворюється в найбагатшого землевласника Південної України. На 1787 рік його володіння становили більше 40000 десятин, на яких проживало більше 2000 душ. Але М.Фалєєв не перестає бути купцем. Він стає власником винного відкупу в Катеринославській губернії, займається будівництвом Катеринослава, бере у відкуп соляні кримські озера. За існуючими тоді правилами той, хто брав у відкуп яку-небудь статтю державних доходів (вино або сіль), зараховувався на державну службу по комерційному відомству й, відповідно до розміру відкупу, діставав відповідний чин. Саме тому в 1788 році ми маємо вже полковника М.Л.Фалєєва, що призначається керівником будівництва нового міста Миколаєва. У його розпорядження направляються архітектори Ванрезант і Старов, обер-секретар межової експедиції Князєв та інженер де Волан. М.Фалєєв розвиває активну будівельну діяльність, не забуваючи при цьому своїх товаришів по торговельній діяльності. Багато хто з них, Масленников, Яншин, Штігліц, Ситников, уже одержали по відкупам і підрядам дворянство, але не припинили купецького промислу. Не забуває цього промислу й Фалєєв. Разом з колегами по ремеслу він став поставальником провіанту й будматеріалів для споруджуваного Чорноморського флоту, міст Херсона й Миколаєва. Як наслідок, будівництво морського міста приносить йому морський чин обер-штер-кригс комісара, що по табелі про ранги відповідає званню бригадира.

У 1796 році М.Л.Фалєєв був призначений головним командиром Дніпровської верфі в Кічкасі. На цій верфі впродовж 1796 – 1797 років будувалися вантажні кораблі для Чорноморського флоту та державних перевезень. Після спуску ці кораблі навантажувалися бутовим гранітним каменем і випробувались через неодноразове плавання навколо острова Хортиці.

При всіх своїх званнях, чинах і багатствах М.Фалєєв почував себе більш ніж незатишно в суспільстві стовпового російського дворянства, яке не бажало визнавати вискочку з “підлого” стану. М.Щербатов, лідер російського консервативного дворянства, писав із цього приводу: “Фалєєв, у підрядах з Государем стягуючи скрізь потрійну ціну не токмо сам цивільні чини й дворянство одержав, але й всіх своїх служників у штаб-офіцери й в офіцери вивів” (Щербатов М. О повреждении нравов в России. - М., 1983. - С.90). Тому Фалєєв шукав розуміння й визнання в товаристві українського дворянства. Останнє перебувало в подібному з Фалєєвим становищі. Воно не визнається російським дворянством. У Сенаті йде суперечка про доцільність і механізм рівняння в чинах української шляхти з російським дворянством. Значкове товариство перебуває в підвішеному стані. Поспішність, з якою українська шляхта вступала в службу для одержання чинів, не вирішувала моральних питань. В очах

російського стовпового дворянства - це були також вискочки як і купці. Як наслідок, представники нового купецтва шукають дружби з такими ж як і вони невизнаними, але зате родовитими представниками української шляхти. Не був виключенням і М.Фалєєв. Свою рідну племінницю Авдотью Петрівну Фалєєву він благополучно видає заміж за Петра Веремійовича Родзянко, нащадка козацько-старшинського роду.

Відносини молоді пари з Михайлом Леонтійовичем склалися більш ніж сприятливо. Це, насамперед, видно з духовної Фалєєва, відповідно до якої першим пунктом значиться: "племінниці моїй, брата мого рідного дочки - Авдотї Петрівні Родзянкіній віддаю по смерті моєї село мое Вільне з селом Михайлівським із приналежними до них землями й лісом, що значиться по планах, даним мені від Катеринославської губернії" (ОР РПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина. Ф.609. Д.436. Л.1). У той же час Петро Веремійович Родзянко був призначений опікуном незаконнонародженого сина М.Фалєєва - Олександра Михайловича, по матері Св'ягіна. В остаточному підсумку, саме спадщина М.Л.Фалєєва стала основою досить солідного становища родини Родзянко.

...степь села Волоского... – Волоське - село Катеринославського повіту Катеринославської губернії. Виникло в 60-х роках XVIII століття. Відведено на правому березі Дніпра поблизу порогів Сурського та Лоханського 18120 десятин землі. На 1909 рік у Волоському мешкало 7584 особи – 3823 чоловіки і 3761 жінка. В селі також мешкали 87 штундистів та 11 старовірів. Діяло 5 шкіл: 1 Міністерства народної освіти, 1 земська та 3 церковно-приходські школи. Преображенська кам'яна церква, побудована в 1863 році. В церкві особливо шанованою була ікона великомучениці Варвари.

...Боплан... – Гійом Лавасер де Боплан (близько 1600 – 1673). Французький військовий інженер, який упродовж 1630 – 1648 років перебував на службі у польського короля і будував фортеці на півдні України, зокрема ним була спроектована і побудована Кодацька фортеця на першому Дніпровському порозі Кодаку. У своїх подорожах Степовою Україною Боплан спускався до острова Хортиці. У 1650 році ним було видано "Опис України", який, фактично, познайомив більш докладно з Україною та її народом.

Иннокентий Гизель – Гізель Інокентій (1600 - 1683) - український освітній і церковний діяч, учений-богослов, історик. Походив з Пруссії. В 1642 р. закінчив Києво-Могилянську Колегію, згодом деякий час навчався за кордоном. У 1645 - 1650 - професор і ректор (з 1646 р.) Києво-Могилянської Колегії, де читав курси філософії та ін. З 1656 р. - архімандрит Києво-Печерської Лаври. Автор філософсько-богословських праць: "Твір про всю філософію" (1645 - 1647), "Мир з Богом людині"

(1669) та полемічного трактату "Правдива віра" (1668). Гізелю приписують авторство "Синописа" - першого нариса історії України. Редагував "Києво-Печерський Патерик" (1661).

...Чужбинский... – Олександр Степанович Афанасьєв-Чужбинський (1817 – 1875), письменник, літератор, етнограф. Народився в Лубенському повіті Полтавської губернії. Закінчив гімназію Вищих наук князя Безбородька в Ніжині. Після закінчення гімназії вступив юнкером в уланський полк, але незабаром, розчарувавшись у цьому, вийшов у відставку і поступив на службу в 1847 році до канцелярії Воронежського губернатора. Невдовзі був призначений головним редактором неофіційної частини Воронежських губернських відомостей. Прослужив на цій посаді 2 роки, вийшов у відставку й безпосередньо зайнявся літературною діяльністю друкуючи свої оповідання та вірші в чисельних газетах та журналах. В 1856 році за пропозицією великого князя Костянтина Миколайовича, разом з іншими письменниками, прийняв участь в експедиції з вивчення побуту і вдачі прирічних та приморських областей. Афанасьєв-Чужбинський обрав Подніпров'я. Результатом цієї експедиції стало двохтомне видання в 1861 році "Поездки в южную Россию", яка є унікальним зібранням замальовок та оповідань щодо буття населення Степової України, природних та кліматичних особливостей цього краю.

...кроме божьего дерева... – таку назву мав терен, з якого був зроблений вінець, який поклали на голову Господа Ісуса Христа. Водночас, терен символізував собою неспалиму купину в образі Богородиці, яка перебувала нетлінною по народженню від неї Сина Божого.

...усадьба землевладелицы М.П. Алеевой... – родина Алеєвих володіла на півдні в Єлизаветградському, Херсонському та Олександрівському повітах понад 12 тисячами землі. Йосип Іванович Алеєв, надвірний радник, був предводителем дворянства Олександрівського повіту в 20-х роках ХІХ століття (Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН, ф 36, оп. 1, д. 869, л. 22 об.).

По разделе Запорожских Вольностей, побережная земля с островами Клобуковым и Лозоватым дарована полковнику Ивану Реку. - Рек Іван Григорович, фон (1737 - 1795), генерал-майор. Командував військами, виділеними для оборони Кінбурна. За Кінбурнську перемогу був нагороджений Георгієм 3-го ступеня. Згодом генерал-поручик. Наприкінці 70-х років ХVІІІ століття отримав 6000 десятин землі на правому березі Дніпра. На 1784 рік у заведеній слободі Іванівці числилося 15 душ – 5 чоловіків і 10 жінок. В 1787 році в слободі вже мешкала 61 особа – 3338 чоловіків і 32 жінки.

...вещи эти сделаются достоянием нашего областного музея древностей, имени Поля... - Поль Олександр Миколайович (1829 – 1890), діяч південного краю, його наполегливістю і стараннями було покладено початок залізорудній промисловості південного краю. Великий любитель старовини, закоханий у степовий край, переймаючись археологічними дослідженнями в регіоні і будучи членом багатьох наукових історичних та археологічних товариств, О.М. Поль заклав основу чудовій колекції старожитностей, яка, врешті-решт стала осередком його власного музею. Після смерті О.Поля колекція місцевих старожитностей перебувала в Англійському клубі, а незабаром, в березні 1902 року музей О.Поля був відкритий у комерційному училищі Катеринослава. Але вже незабаром музей, який отримав ім'я Олександра Поля, переїхав до збудованого земством нового будинку, де і було відкрито музей О.Поля. Директором музею було призначено Д.І. Яворницького. На сьогодні – це Історичний музей ім. Д.І. Яворницького в Дніпропетровську.

...в 1777 году он достался генерал-майору и кавалеру Федору Матвеевичу Толстому... – Федір Матвійович Толстой – представник графського роду Толстих. Його син – Матвій Федорович Толстой був одружений з дочкою М.І. Голнищева-Кутузова, а невдовзі родина Ф.М. Толстого успадкувала прізвище Голенищевих-Кутузових. Сам Ф.М. Толстой брав участь у російсько-турецьких війнах і після зруйнування Січі отримав величезні земельні угіддя. Зокрема йому належала слобода Грушевка на правому березі Дніпра в 12000 десятин; слобода Федорівка в 6000 десятин. У бахмутському повіті йому належала пустош Федорівська в 8000 десятин.

...маршалу Моисею Михайловичу Иваненко. – Іваненко Моїсей Михайлович, титулярний радник. Крупний поміщик Степової України. В Катеринославському повіті на початку XVIII століття володів 18 тисячами десятин землі. Згодом купив у Леванідова в Павлоградському повіті село Андріївку. Також мав 6000 десятин землі в Херсонському повіті та у спільному володінні з генерал-майором Ф.Толстим в Катеринославському повіті (згодом Олександрівському) тримав село Федорівку при річці Вільній в 5774 десятини.

...бо землю купив німець Корнієнко... – маємо цікаву трансформацію українським населенням прізвища колоніста Корніса.

...владение генерал-майора Николая Яковлевича Ланова... – Ланов М.Я. – обер-комендант Олександрівської фортеці і головний командир Нової Дніпровської лінії після 1775 року. Як командир Дніпровської лінії керував її розбудовою і функціонуванням. Одним із головних завдань для М.Я. Ланова ставала охорона Нової Дніпровської лінії від гайдамаків, а з 1775 року від комишників, які зосереджувалися по плавневій частині

річки Конки. Зокрема, вся друга половина 70-х років була позначена діями загонів під командуванням М.Ланова проти комишників поблизу слободи Гуляйполе. Водночас М.Ланов був одним із крупних землевласників, який володів більш як 17 тисячами десятин землі.

...они, как говорят лоцманы, «шмалят нужу»... – нужа - народна назва педикульозу. В даному випадку розуміються воші. «Шмалити нужу» означає прожарювати на вогні свій одяг для знищення вошей.

По сторонам деревни степь пересекают две глубокие скалистые балки. Северная, на расстоянии 1 версты от деревни, носит название Осоковой; южная выходит к Днепру у самого села и известна под именем Кичкаской... –

Покійник дід розказував, що зараз після запорожців на цім місті сів якийсь пан Куріка... – скоріш за все Дмитро Бут дещо помиляється щодо володінь “пана Куріки” землями села Маркусового. Втім, під цим іменем народна пам'ять могла трансформувати ім'я поміщика Миколи Курилова, який купив частину землі при селах Вільному та Миколаївці, що належали обер-коменданту Олександрівської фортеці М.Я. Ланову і знаходилися недалеко від Маркусового.

*...каменныя бабы сняты и с могил нынешнего Мариупольского уезда покойным фон-Графом, заведывавшим Велико-Анадольским лесничеством... - Велико-Анадольське лісництво в Маріупольському повіті Катеринославської губернії було створено в 1843 році з метою розведення лісів у південному степовому краї. Одним із важливих завдань новоствореного лісництва була підготовка фахівців-лісоводів. Для цього вже в 1859 році лісництво було реорганізовано в навчальне, для чого в лісництві була відкрита школа лісників. У 1888 році в лісництві була відкрита нижча лісна школа. *Графф, фон Віктор Єгорович* (1820 – 1867) – випускник Лісного ін-ту, полковник Корпусу лісничих; родом з м. Овруча (Волинської губ.), батько – уродженець Курляндії, мати – італійка; 1843 р. призначений підлісничим до Катеринославської губ., потім – завідуючим зразкового лісництва, у 1843 – 1866 рр. куратор усього степового лісівництва на півдні Росії, України і Бессарабії; керував Великоанадольським степовим лісництвом; Г. був членом декількох наукових товариств Росії, фундатором першого степового зразкового лісництва. Про нього див.: Редько Г.И. Полковник корпуса лесничих. К., 1994.*

Гульк, аж ось і орда. Вони тоді один за одним чабульк! чабульк у воду – та й були такі... Виринуть, було, аж у Херсоні, або й далі... – тут маємо явний хронологічний зсув у розповіді старого Буга. Останній напад татарської орди мав місце в російсько-турецьку війну 1768 – 1774 років у зиму 1768 – 1769 року. Водночас Херсон було розпочато будівництвом

вже після війни, в 1778 році, тому при нападі орди козаки аж ніяк не могли “виринути” у Херсоні.

Нагайці ганяли коней у Бердичів або Яласоветград. – мається на увазі Єлизаветград, повітовий центр Катеринославського намісництва, а з 1803 року – повітовий центр Херсонської губернії. На три ярмарки, які проходили в Єлизаветграді 1 вересня, 29 червня, а особливо на Георгіївську, що відбувалась 23 квітня і вважалась однією з найбільших кінських ярмарок в степовому краї, приганялась величезна кількість коней та рогатої худоби. Нині місто Кіровоград, обласний центр Кіровоградської області.

...мог принадлежать Днепровской верфи, существовавшей в 1796 - 1797 годах, в урочище Кичкас... - на початку липня 1796 року намісник Платон Зубов доносив імператриці Катерині таке: “Входя в рассмотрение всех надобностей, относящихся до торговли по все милостивейше вверенным мне губерниям, нахожу я между прочим, что распространению оной важнейшее затруднение делает то, что донныне нет в том краю никаких заведений для пособия в постройке судов частным людям производящим торг по Черному морю. Сие обстоятельство, а равномерно и недостаток в судах нужных для перевозки соли из Таврических портов в учреждаемые в полуденных губерниях запасные магазины, понудило меня поручить вице-адмиралу Дерибасу по известности ему всех тамошних местоположений отыскать удобное к учреждению верфи место. Он, обозрев лично берега реки Днепра, нашел способным к тому селение Кичкас, лежащей ниже последних порогов на правом берегу Днепра и отстоящее от губернского города Екатеринослава не далее 80-ти верст. Сие местечко, населенное меннонистами имеет все те выгоды, кои потребны для устройства там важного заведения. За здравость воздуха и вод как в самом Днепре, так и в протекающих чрез сие приятное местоположение ручаях, которыя пробегая с великим стремлением чрез имеющиеся тут каменистые и тем очищаются и делает сие место по единому естественному его положению пред другими преимущественным. Берег, на котором находится местечко Кичкасы столь возвышен, что в самое большое разлитие вод не бывает наводняемо”. *Журнал Донесений адмиралтейской коллегии в донесение Кушелеву. РДА ВМФ. Ф.198. Оп.1. Спр.78. Арк.11-11 зв.* На таке донесення 29 липня 1796 року П.Зубов отримав іменний наказ, в якому говорилось: ” Об учреждении в Екатеринославской губернии при Днепре верфи для производства строения судов как в пользу частных людей, так для наших флотов Черноморских, и для других по службе нашей надобностей наипаче же для распространения в полуденной стране империи нашей вообще мореплаваний и торговли...при местечке Кичкасах, для чего утвердив поднесенные от вас штат сей верфи, статьи, на которых оная долженствует иметь свое существование и образцы договорам, какие могут быть заклю-

чаемы между верфию и частными людьми о постройке судов". *Высочайшие рескрипты и грамоты императрицы Екатерины второй князю Платону Александровичу Зубову по управлению вверенными ему Екатеринославскою и Вознесенскою губерниями и Таврической областью. РДАДА. Ф.16. Оп.1. Спр.700. Арк. 48 зв.*

Колония Кичкас или Эйнлаге основана в 1789 году; в это же время основаны и другия 15 колоний Хортицкого округа... – в 1789 році до півдня прибули перші 228 сімей меннонітів, що заснували в 1790 році недалеко від Олександрівської фортеці перші 8 колоній, які і започаткували Хортицький меннонітський округ: Хортицька (Верхня Хортиця), Розенталь (Канцерівка), Острів Хортиця, Єйнлаге (Кічкас), Кронсвейде, Нейенбург (Малишевка), Нейендорф (Широке) і Шенгорст. На початку 90-х років виникла ще одна колонія Шенвіз (нині територія заводу АвтоЗАЗ міста Запоріжжя). В 1803 році з'явилися колонії Бурвальде (Бабурка) та Нижня Хортиця, а трохи пізніше – Нейостервік та Кронсталь, Розенгарт, Люменгарт, Нейгорст та Шенеберг.

...запорожских казаков–сидней – традиційно Військо Запорозьке Низове, як і решта християнських козацьких військ, розподілялося на «значне», старше товариство (старшину) та менше (рядове). Перехід з однієї категорії до іншої був зумовлений особистими якостями козака (хорообрість, розум, добра вдача), терміном перебування у Війську, рівнем освіченості, знанням мов тощо. Попри нав'язувані радянською історіографією шаблони, аж до середини XVIII ст, часу, коли відбулася трансформація традиційного соціального устрою Запорожжя, майновий статок напряму не впливав на громадський статус того чи іншого козака. Тому запорожці–зимівчани, хоча й становили найбільш заможну частину запорозького козацтва, «лицарями» насмішливо іменувалися «сиднями», «гніздюками», та в системі традиційних цінностей січовиків вважалися «козаками другого сорту».

...казаки „сидели“ зимовниками – зимівником називався господарський осередок і житло запорозьких козаків. Зимівник на Запорожжі з'являється разом із першими ватагами козаків, як опорна база промисловців і форпост колонізації. Разом із козацтвом він пройшов складний і суперечливий процес розвитку. Первісний, примітивний тип житла землянки називався бурдюг. В архітектурному плані з примітивного помешкання землянкового та напівземлянкового типу зимівник поступово перетворюється в садибу, яка в окремих випадках нагадувала досить заможний маєток. В економічному плані, впродовж XVIII ст. з осередку ватаги рибалок і мисливців зимівник перетворився у багатогалузеве господарство скотарсько–землеробського типу. Він становив вельми оригінальну і на той час найбільш прогресивну економічну модель господарювання. За

часів Нової Січі (1734–1775), із широким розвитком землеробства кількість зимівників швидко зростає й, за різними підрахунками, коливається в межах 5–9 тисяч одиниць. Їхні розміри та кількість найманих працівників у них залежали від господарської спеціалізації і заможності господарів. По суті, це були багатопрофільні фермерські господарства.

...антиминс 1784 г. за подписью «Смиренного Никифора. Архиепископа Словенского и Херсонского – чотирикутне полотнище з шовкової або льняної такнини, в центрі якого зображено покладення Христа у печеру, а в кутах – чотирьох євангелістів. А. освячується архієреєм та кладеться на престол під Євангеліє.

...урочище Царская Пристань... - місцевість на правому березі русла Старий Дніпро навпроти північно-західного берега о. Хортиця. У минулому прилягала до затоки, яка була зручною для стоянки суден та човнів. Є припущення, що пройшовши пороги, руси зупинялися там ще за часів стародавньої Русі (IX-XI ст.). Наприкінці XVIII – поч. XIX ст. біля урочища причалювали судна й плоти з державними (“царськими”) товарами (будівельним лісом та ін.), тому й назва. Наприкінці XIX – поч. XX ст. в урочищі існував невеликий меннонітський хутір з лісопильним заводом. З 1930 р. назва – Первомайська пристань. З кінця 1920-х рр. в урочищі розташований кар'єр - Колишній кар'єр Дніпробуду).

ИСТОРИЯ ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВСКА

**в связи с историей возникновения крепостей
Днепровской линии. 1770 - 1806 гг.**

В 1768 и 69 годах под предводительством Хана Крым-Гирея, населенная часть Новороссийской губернии и Запорожья была обезлюдена, истоптана, опустошена Крымскою ордою. Поражение это чувствительнее всего отозвалось на огромной окружности Бахмута и лучшей, по богатству населения, части Запорожья – Орельской, Самарской и Протовчанской паланках. Годы эти в местной церковной летописи отмечены под именем лихолетья и агарянского нападения. Набеги эти вызвали разрыв и войну с Турцией. – йдеться про російсько-турецьку війну 1768 – 1775 рр., головною причиною якої стали наміри Російської імперії здобути вихід до Чорного моря, загарбавши південноукраїнські степи і ліквідувавши Кримське ханство. Безпосереднім приводом до початку війни були дії українських гайдамаків, загін яких порушив турецько-польський кордон. У війні найактивнішу участь взяло населення українських земель. Особливою активністю відзначалася

Чорноморська запорізька флотилія. За умовами Кючук-Кайнарджийського мирного договору Туреччина і Росія визнавали державну незалежність Кримського ханства. До Росії відійшли землі між Дніпром і Південним Бугом, крім невеликої приморської смуги в районі Очакова. Росія дістала право вільної торгівлі на Чорному морі, а також територіальні придбання в інших місцях Причорномор'я та, зокрема, Північного Приазов'я. Тут Я.П. Новицький дещо помиляється. Останній набіг татар взимку 1768 – 1769 рр. на південний край не міг спровокувати початок російської війни, адже вона вже розпочалася восени 1768 року.

Екатерина II повелела Сенату устроить Новую Днепровскую линию. - йдеться про Нову Дніпровську лінію укріплень, будівництво якої розпочалося вже під час російсько-турецької війни 1768 – 1774 років, хоча проекти по її спорудженню почали розроблятися ще з середини 60-х років XVIII століття. 10 травня 1770 року за поданням Воєнної колегії імператрицею Катериною II були затверджені положення щодо устрою лінії фортець по ріках Берді та Московці. Керівництво будівництвом покладалося на генерал-поручика М. Деденева. В кінцевому проекті передбачалося побудувати сім фортець: Олександрівську, Микитинську, Кирилівську, Захар'ївську, Григорівську, Олексіївську та Петровську. Головними вважалися фортеці Олександрівська та Петровська. Їхнє будівництво розпочалося вже влітку 1770 року. Місце для Олександрівської фортеці було обрано над річкою Мокрою Московкою, але вже у 1771 році виявилися серйозні недоліки такого вибору і фортецю було перенесено на річку Суху Московку, а на попередньому місці виник форштадт, який з часом злився з фортецею і став містом Олександрівськом (Запоріжжям). Місце для будівництва Петровської фортеці було обрано при впадінні річки Берди в Азовське море. Сьогодні це село Новопетрівка Запорізької області. В інших фортецях, зокрема Микитинській, Захар'ївській та Олексіївській, були побудовані фортифікаційні спорудження і числилися гарнізони. У наступну російсько-турецьку війну 1787 – 1791 років фортеці Нової Дніпровської лінії використовувались як фуражні та провіантські склади і місця розміщення військ. За сходженням на російський престол Павла I фортеці у 1797 році були ліквідовані.

...отделяющую Новороссийскую губернию... - Згідно з конфірмованою 22 березня 1764 року доповіддю сенаторів М.І. та П.І. Паніних було створено Новоросійську губернію.

На момент створення Новоросійська губернія складалась із Єлизаветградської провінції, до якої увійшли Чорний та Жовтий гусарські полки, Єлизаветградський пікінерський полк разом із старообрядськими слободами; Катерининської провінції, що складалась із Донецького і Дніпровського пікінерських полків, Української лінії та дер-

жавних слобод Нові і Малі Водолаги; Бахмутського повіту у складі Бахмутського і Самарського гусарського і Луганського пікінерського полків.

У лютому 1775 року Новоросійська губернія була розподілена на Новоросійську та Азовську. Після зруйнування Запорізької Січі її землі були розподілені між Новоросійською та Азовською губерніями. Землі Запорозьких Вольностей по правому берегу Дніпра, за виключенням території між Бугом та Дніпром, увійшли до Новоросійської губернії, тоді як землі по лівому березі, включаючи і земельний кут між Бугом і Дніпром — до Азовської губернії.

На 1776 рік Новоросійська губернія складалась із Єлизаветградської провінції у складі Єлизаветградського, Крюківського, Катерининського та Ольвіопольського повітів, Полтавської провінції у складі Полтавського та Новосенжарівського повітів; Слов'янського повіту у складі Слов'янського, Саксаганського та Інгульського повітів; Херсонської провінції у складі Херсонського, Кизикерменського та Новопавлівського повітів. Окремою одиницею був Кременчуцький повіт із губернським містом Кременчуком. У такому складі губернія проіснувала до 1784 року, коли її територія увійшла до складу створеного Катеринославського намісництва.

Після смерті у 1796 році імператриці Катерини II Катеринославське намісництво було реорганізовано в Новоросійську губернію, а губернське місто Катеринослав перейменовано у Новоросійськ. Друга Новоросійська губернія проіснувала до 1802 року, коли й була розподілена на Катеринославську, Херсонську і Таврійську губернію.

Слободському (Харьковському) губернатору, Генерал-майору Щербинину... - Юхим Олексійович Щербінін (1728 – 1783), генерал-поручик, сенатор. Починав службу в гвардії, в 1758 році перейшов у піхотний полк з чином полковника. З 1763 року генерал-майор. В 1764 році призначений губернатором створеної Слобідсько-Української губернії. Брав участь у катерининській Уложеній комісії. Був депутатом комісії від міста Пскова. З початком російсько-турецької війни в 1768 році на нього було покладено забезпечення військ усім необхідним. Водночас, саме на Щербініна було покладено загальне управління будівництвом Нової Дніпровської лінії. Під час війни на нього також було покладено керівництво татарськими справами, з чим він успішно справлявся, добившись, врешті-решт, згоди від татар щодо проголошення незалежності Криму від Османської імперії. В 1778 році тимчасово виконував обов'язки Смоленського та Орловського губернатора, після чого до самої смерті був на посаді Воронежського та Харківського генерал-губернатора.

...и всею прежнею Украинскою линиею... - Українська лінія, система укріплень з 15 фортець, зведених у 1730-х рр. для оборони від татарських

наскоків: Борисоглібська, Ливенська, Василівська, Рязька, Козловська, Натальїнська, Св.Іоанна, Орловська, Св. Параскеви, Єфремівська, Олексіївська, Михайлівська, Слобідська, Тамбовська, Св.Петра. Починалася від Дніпра й проходила по річці Орелі та її допливу Берестовій, а далі по річці Береці до її впадіння у Сіверський Донець. Загальна довжина лінії складала 240 верст. Після зведення нової Дніпровської укріпленої лінії (початок 1770-х рр.) остаточно втратила свою оборонну значущість.

...паланок Запорожских Вольностей... - паланки - адміністративно-територіальні одиниці (округи) Вольностей Війська Запорозького. Виникають уже у другій половині XVII століття, але повністю система паланок сформувалася у період існування Нової Січі (1734 – 1775). На середину XVIII століття існувало 8 паланок: Кодацька, Бугогардівська, Інгульська (Перевознинська), Протовчанська, Орельська, Самарська, Кальміуська та Прогноївська. В останні роки існування Січі до існуючих добавились Комісарівська, Барвіностинківська (Барвінківська) та Личківська паланки. Центром паланки була слобода з невеликим укріпленням, де розміщувалася козацька застава. На чолі паланки стояв полковник, який зосереджував у своїх руках усю військову, адміністративну, судову і фінансову владу. Полковник та інша паланкова старшина призначалися Кошем Запорозької Січі.

...поручено было члену военной коллегии, генерал поручику Михаилу Деденеву... - Михайло Олексійович Деденев, генерал-поручик, сенатор. В 1769 році був призначений імператрицею Катериною командиром будівництва Нової Дніпровської лінії.

...в ведении генерала поручика Берга... - Берг Г.Г., генерал аншеф. Учасник семирічної та першої російсько-турецької війни. В першу російсько-турецьку війну командував корпусом, який діяв проти татарських загонів при річці Конкі та Молочних водах, де і відзначився численними перемогами, застосовуючи невеликі рухомі партії. Після зруйнування Січі отримав 1700 десятин землі в Бахмутському повіті, які заселив колишніми запорозькими козаками. Втім, після створення у 1787 році Чорноморського козацького війська від нього відразу втекли до війська 30 колишніх запорожців. Це прислужилося тому, що вже наприкінці 80- років він продав свою слободу Берховку у Бахмутському повіті підпоручику Християну Івановичу Груберту.

...Фредездорф был уже на р. Московке и, заняв Миниховский ретранжамент и несколько бывших здесь запорожских зимовников... - мається на увазі ретраншемент (велике земляне укріплення), який був збудований у 1736 р. Під час російсько-турецької війни ретраншементи і редутути (невеликі земляні укріплення) слугували для прикриття перевозів

через річки, складів, відсталих від війська солдат й обозів тощо, були опорними пунктами руху військ до Криму. На місці колишнього ретраншементу біля річки Мокрої Московки виник форштадт, що перетворився на місто Олександрівськ. Укріплення розташовувались між сучасними вулицями Жуковського, Жовтневої (раніше-Тюремна), Кірова (колишня Московська) і Тургенева. Через територію колишнього ретраншементу проходили вул. Соборна (тепер проспект Леніна) і Миколаївська (нині - вул. Артема).

В январе кошевой войска Запорожского Калнышевский и 16 старшин были удостоены Монаршей милости, получили за храбрые подвиги золотыя медали, причем кошевой - с портретом Императрицы, осыпанную бриллиантами, а все остальные без портрета, в 30 червонцев, для ношения на шею на Андреевской ленте... - в період російсько-турецьких війн були викарбувані медалі для нагородження козаків. Певною мірою, вони відрізнялись від тих, якими нагороджувались рядові регулярних військ. Аверс цих медалей був однаковим із медалями, якими нагороджувались солдати. На ньому було зображено погруддя імператриці Катерини з надписом по краю медалі: “Б(ожьей) М(илостью) Екатерина II императ(рица) и самодерж(ица) всероссийс(кая)”. Натомість на реверсі козацької медалі в чотири ряди був викарбуваний надпис: “За службу и храбрость”. Надпис був оточений орнаментом із вензелів, копій та знамен. У верхній частині, над лавровим вінком, було зображення голови бога війни Марса. Ці медалі карбувались із золота, причому для старшин вони були більшого діаметру – 55 – 65 мм. Медаль, яка була вручена кошовому Калнишевському, була ще й осипана діамантами. Медалі вручались для носіння на стрічці, а так як тоді було лише дві стрічки для медалей – Андріївська та Георгіївська, то козакам майже виключно вручались медалі на голубій Андріївській стрічці.

Долгорукий с первыми двумя дивизиями прибыл в Царичанку... - Царичанка – старовинне козацьке село, яке було засновано ще на початку XVII століття із запорізького зимівника. В 70-х роках цього століття стає сотенним містечком Полтавського полку. З будівництвом Української лінії фортець увійшла як фортеця до складу цієї оборонної лінії. Під час російсько-турецької війни 1735 – 1739 років в Царичанці розміщувався штаб Мініха – командуючого військами. Зі створенням пікінерних полків, Царичанка стає сотенним містечком Донецького пікінерного полку. Після 1775 року Царичанка стає повітовим містом Азовської губернії. У 1816 році Царичанка увійшла до складу воєнних поселень, які на той час запроваджувалися графом Аракчєєвим. Після скасування цих поселень мешканці Царичанки були зараховані до складу державних селян. На 1890 рік в Царичанці мешкало 3,5 тисячі осіб. На початку XX століття в

селі діяли 4 церковно-приходські школи і одна школа Міністерства народної освіти.

...Конский Янчекрак... – йдеться про балку (в минулому річка) Янчокрак (Янчикрак), що тепер впадає в Каховське водосховище біля с.Кам'янського Василівського району. Витоки на схід від с.Щербаки Оріхівського району. Довжина балки 17 км. „Конським” називався раніше тому, що до затоплення Великого Лугу впадав в річку Конську (Конку, Кінську), яка проходила вздовж лівого краю Дніпровських плавнів.

...генерал-майора князя Прозоровского... - Олександр Олександрович Прозоровський (1732 – 1809), князь, фельдмаршал. Учасник Семирічної війни. Під час російсько-турецької війни 1768 – 1774 років успішно командував військовими з'єднаннями – мобільними передовими загонами. В одному такому загоні служив Г.О.Потьомкін. З 1775 до осені 1776 року – керівник військами на півдні. Брав активну участь у зруйнуванні Запорізької Січі. Керівник військових з'єднань, направлених до Криму на придушення антиросійських виступів у 1778 році. Один із активних організаторів ліквідації Кримського ханства і приєднання Криму до Російської імперії. Його статус дав можливість обзавестися на півдні численними маєтками, більшість яких знаходилася на землях колишніх Запорозьких Вольностей. На початок 90-х років за родиною О.О.Прозоровського нараховувалось більш як 50000 десятин землі. Найбільшими маєтностями були селища Чаплі, Троїцьке, Терсянка, Вишеньки, Колонія в Новомосковському та Межиричі в Павлоградському повітах, загальною площею в 30000 десятин.

...при р. Маяке - мова йде про балку (раніше була річкою), що тепер впадає в Каховське водосховище біля східної околиці сучасного с. Маячка Василівського району. Була відома з XVII ст. тому, що знаходилась на шляху до Криму. За припущеннями, назва походить від кам'яних „баб” (половецьких скульптур), яких називали „маяками” (служували орієнтирами на шляхах), а також від сторожових веж - спеціальних пристроїв, що ставилися для сигналізації, (див. Чабаненко В.А. Великий Луг Запорізький. Історико-топонімічний словник. – Запоріжжя: ЗДУ, 1999. – С. 151 - 152). Тепер відома як Маячанська.

...отправил для закрытия Новой Днепровской линии генерал-майора князя Прозоровского... - Прозоровський Олександр Олександрович (1734 – 1809) – генерал-фельдмаршал; виховувався в сухопутному кадетському корпусі; під час Семирічної війни був кілька разів поранений; брав участь у російсько-турецькій війні 1768 – 1774 рр. Приборкав повстання проти поставленого Росією хана Шагін-Гірея. З 1780 р. керував Орловсько-Курським намісництвом. У 1790 р. призначений головнокомандувачем у Москві і сенатором. У 1797 р. звільнений у відставку.

1808 р. призначений головнокомандувачем російської армії, що діяла проти турок. Помер у таборі поблизу Мачіна. Мав землеволодіння в Новомосковському та Павлоградському повітах Катеринославської губернії.

...трудом преосвящ. Феодосия... - Макаревський Феодосій (в миру Олександр Григорович) (1822 – 1885), народився на Чернігівщині. Після закінчення у 1749 році Київської духовної академії був направлений до Смоленська викладачем у духовних закладах. Після смерті дружини прийняв монашенський сан й ім'я Феодосія, на честь Феодосія Печерського. В 1862 році переведений до Санкт-Петербурга, де отримав сан архімандрита. З 1781 року його було призначено єпископом Катеринославським і Таганрозьким. Особливо Феодосій опікувався початковою освітою. При єпархії була створена Училищна рада. За короткий термін кількість церковно-приходських шкіл зросла удвічі. Багато зусиль направляв Феодосій на історико-краєзнавчі студії. За короткий термін вийшли його праці, які стосувались Самарського монастиря, пошановуваних ікон Катеринославщини, історії Катеринославської єпархії тощо. Але основним дослідженням Феодосія Макаревського стала двохтомна фундаментальна праця “Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия”, в якій представлено короткі історії виникнення та становлення слобід у степовому краї після зруйнування Запорозької Січі; історія побудови церков у цих слободах.

...управление линией передано генерал майору, бывшему коменданту Кременчугтской крепости, Василию Алексеевичу Черткову... - Чертков, Василь Олексійович (1726–1793). Походив з родини незначних калузьких дворян. Здобув освіту в Кадетському корпусі. Учасник Семилітньої війни та російсько-турецької війни 1768 – 1774 рр. З 1771 р. В.О.Черткова було призначено головним командиром Дніпровської укріпленої лінії, а в 1775 р. азовським губернатором. З 1782 р. – воронезький та харківський генерал-губернатор.

...крепость Александровская служила местом ссылки колодников... - У 1774 році Головний командир Нової Дніпровської лінії В.О.Чертков написав рапорт Г.О.Потьомкіну з проханням вирішити питання з Сенатом та імператрицею стосовно відсилки усіх засуджених у південному краї до каторги на роботи до Нової Дніпровської лінії, зокрема до Олександрівської фортеці. В 1776 році було прийняте рішення про відсилку на каторжні роботи до Олександрівської фортеці усіх засуджених до каторги в центральних губерніях Російської імперії. Присилки на каторжні роботи до Олександрівської фортеці продовжувалися до початку російсько-турецької війни у 1787 році. З початком війни уряд був стурбований концентрацією в прикордонних

регіонах малотолерантного, а тому небезпечного для уряду населення. Тому з цього часу відсилка на каторжні роботи до Нової Дніпровської лінії припинилась. Після закінчення війни присилка сюди каторжників уже не поновлювалась. Слід сказати, що серед засуджених на каторжні роботи в Азовській і Новоросійській губерніях, а потім і Катеринославському намісництву було багато колишніх запорожців, які проходили по різних справах, зокрема по справі Фрідрика, згідно з якою по запорозьких зимівниках восени 1775 року поширилися чутки про те, що запорожці зібрали величезне військо і йдуть до зруйнованої Січі, щоб розбити російські війська і поновити Запорозькі Вольності.

...слобод: Свистунової, Лановки.. — слобода Свистунова — тепер с. Петро-Свистунове Вільнянського району, яке згадується з 1780-х рр. Назва за ім'ям та прізвищем засновника і власника сенатора, генерал-лейтенанта Петра Семеновича Свистунова. У 1928 р. село було майже повністю затоплене Дніпровським водосховищем та його затоками. Напередодні затоплення було перенесене на 1–2 км на південний схід. „Слобода Ланівка” – колишнє невелике село (у 1850 р. – 62 жителі) на лівому березі річки Вільнянки, біля її гирла. Заснована власником навколишніх земель обер-комендантом Олександрівської фортеці генералом Миколою Яковичом Лановим (помер 1788 р.). У 1796 – 1797 рр. земля була продана дворянам – колезькому регістратору Григорію Семеновичу Кривобокову, поручику Василю Михайловичу Абазі та Курилову). В 1850 р. власність Лізавети Льовшиної (див.: Яворницький Д.І. Дніпрові пороги. - Харків, 1928. – С. 64). Остання власниця села (у 1850 р.) – Лізавета Льовшина. На топографічних картах 1860-х рр. село вже не згадується. Село було відоме під назвами Ланівка, Уланівка, Миколаївка, Миколаївське, Стара Миколаївка. Територія колишнього села була затоплена Дніпровським водосховищем.

...государевых слобод: Кушугумовки и Консководовки.. - „слобода Кушугумовка” тепер селище міського типу Кушугум Запорізького району, центр селищної ради. Засноване в 1770-х рр. колишніми запорізькими козаками та стихійними переселенцями. Початкова назва Велика Катеринівка (на відміну від с. Малої Катеринівки – Василівського району), на честь першої власниці гр. Катерини Скавронської (Літто). Назва Кушугумівка як неофіційна (за назвою протоки) фіксується з сер. ХІХ ст., у 1920 р. вона стала офіційною. Сучасна назва селища – Кушугум – з 1940-х рр. „Консководка” нині с. Григорівка Запорізького району. Вже у 1780-і рр. „слобода поселенных солдат” стала власністю Григорія Потьомкіна, який передав село, разом із Кушугумівкою Катерині Скавронській – своїй улюбленій племінниці. Консководкою, Кінською село іменувалось в перші роки свого існування (розташоване на р. Кінській). Уже у 1793 р.в „Опису Катеринославського намісництва” офіційно назива-

лось Григорівка (на честь Григорія Потьомкіна). Було відоме також як Новогригорівка, Літтовка, Григорівка-на-Конці.

Во время учреждения карантина (1774 г.) в Александровске возникла первая линейная аптека... - Я.П. Новицький дещо помиляється. Згідно з відомістю Федора Наковальніна щодо медикаментів, які отримали аптеки Нової Дніпровської лінії з моменту виникнення, перші медикаменти з Московської головної аптеки до Олександрівської лінійної аптеки було відправлено вже 22 серпня 1770 року на загальну сумму 12951 карбованець (РДАДА, ф.16, оп.1, спр.588, част.3, арк.131 – 133 зв.).

Крепостных крестьян встречаем после 1777 года; в самом Александровске их по несколько семейств зарегистрировано при дворах оберкомендантов, комендантов, врачей и офицеров, получивших ранговые дачи... - йдеться про так звані "рангові" землі. В "Плані роздачі земель в Новоросійській губернії" 1764 року такого поняття немає. Свою назву "рангові" землі отримали пізніше, в процесі реалізації "Плану". В документі говориться лише про землю, що надається військовослужбовцям "по його чину", тобто, давалась "на ранг". При цьому само собою розуміється, що мова йде про офіцерів. "Рангова" земля звільнялася від податків. Розмір "рангових" дач "Планом" не визначався. Уже після затвердження документа було встановлено чітку залежність розміру дачі від чину. Так, поручик, прапорщик, полковий аудитор, квартирмейстер та лікар отримували "на ранг" по 4 ділянки землі (104 - 120 десятин); капітан, ротмістр - по 6 ділянок (156 - 180 десятин); секунд-майор - 7 ділянок (182 - 210 десятин); прем'єр-майор - 8 ділянок (208 - 240 десятин); підполковник - 10 ділянок (260 - 300 десятин); полковник - 16 ділянок (416 - 480 десятин).

Термін володіння "ранговою дачею" визначався терміном життя того, хто її отримав. Володіння землею по смерті власника ставилося в залежність від сумлінності несення служби. При безпорочній службі вдови і сироти ще десять років могли володіти землею без сплати податків. Якщо військовий був звільнений зі служби "за пороки", то після його служби земля залишалася "ранговою" лише у випадку, коли один із членів родини заступав чин, за яким надана "рангова" земля. При відсутності такої можливості земля переводилася у ранг поміщицької і за неї потрібно було сплачувати податки.

Для вящего укрепления и в предосторожность в потребных случаях поселяются, сверх того по сей линии отставные солдаты... - Відставні солдати розпочали оселятися по Новій Дніпровській лінії починаючи з 1779 року. Питання про поселення відставних солдатів по Новій Дніпровській лінії постає після підписання Айналі-Кавакської конвенції і послаблення напруження між Османською та Російською імперіями. Для проведення генеральної відставки до півдня було направлено генерал-поручика

Апхутіна. Генерал-губернатор Г.Потьомкін використав відставку для залюднення південного краю. Азовський губернатор В.Чертков запропонував оселити відставних солдатів по Новій Дніпровській лінії. На 1779 рік доля фортець Нової Дніпровської лінії вже була вирішена. Подальше будівництво Микитинської та Захар'ївської фортець було припинено. Будівництво Григорівської та Олексіївської – так і не починалося. Водночас матеріал для будівництва фортець було заготовлено. Тому Г.Потьомкін погодився з пропозицією В.Черткова про заведення при фортецях укріплених селищ для поселення відставних солдатів. Виконання цього рішення було покладено В.Чертковим на голову карної палати, а водночас й управителя справами в Азовській губернії, колезького радника Л.Алексеева. Поселені на деякий час по фортецях Дніпровської лінії, відставні солдати згодом, разом з колишніми запорожцями, що сиділи зимівниками біля фортець, утворили слободи Павловку (Комишуваху), Жеребець та Кінську (Кінські Роздори).

С 1780 по 1785 г. во всех официальных бумагах упоминается Александровский уезд... - Олександрівський повіт офіційно з'явився в листопаді 1777 року. Саме в цей час Азовський губернатор В.О. Чертков подав рапорт до Г.О.Потьомкіна та імператриці з пропозицією реорганізувати Консьководський повіт, назвавши його на честь новонародженого сина цесаревича Павла Петровича - Олександра Павловича, майбутнього імператора Олександра І, - Олександрівським. Після цього, вже в грудні 1777 року з'являється в Азовській губернії Олександрівський повіт.

(Линейная аптека) Возникла в 1776 году. – маємо помилку Я.П. Новицького, адже аптека існувала вже в 1770 році (дивись попередню примітку).

По «Уставу о народных училищах», уложенному в царствование Екатерины II велено обучать юношество следующим учебным предметам и наукам на языке природном... - Маємо суттєву помилку Я.П. Новицького, яка у подальшому була розтиражована численними краєзнавцями, і, зокрема, дослідниками освіти на Катеринославщині. Перш за все вона полягає в тому, що “Устав” було прийнято і затверджено лише в 1786 році. До цього часу батальйонна школа в Олександрівській фортеці вже давно діяла добрих десятків років. З другого боку, і це принципове, цей “Устав стосовно народних училищ” не поширювався на гарнізонні школи. Навчання в гарнізонних школах відбувалося зовсім на інших підставах і за іншими предметами. Ще в 1732 році публікується закон про устрій гарнізонних шкіл. Згідно із законом усі діти відставних солдатів по досягненню семирічного віку повинні віддаватися для навчання в гарнізонні школи. У 15 років такі діти вже забиралися на службу. Од-

нак останнє стосувалося лише дітей, що народилися після відставки батьків. У травні 1763 року вийшов Сенатський указ, яким визначалася низка заходів, направлених на те, щоб “солдатські діти не пропадали, і навчалися всьому тому, що може їх зробити корисними для служби”. При всіх полках і батальйонах заводилися записні книги, де фіксувалося народження, місце знаходження, рід заняття, чому і як навчається солдатська дитина. На підставі цих книг двічі на рік складалися генеральні відомості і відсилалися до військової колегії. Командирам вводилося в обов’язок суворо наглядати як за сумлінністю викладання, так і за сумлінністю навчання дітей. Губернаторам і комендантам наказано щомісяця робити ревізії командирів на предмет сумлінного навчання. З переформуванням гарнізонів в 1764 році, гарнізонні школи повинні були створюватися лише при тих гарнізонах, які включали один і більше батальйонів. Розташування окремих рот батальйону в різних місцях ситуацію не змінювало. Школа залишалася лише одна. Для неї повинна була будуватися окрема будівля. Школярів слід було навчати “до військової служби і її порядку належному, грамоті, арифметиці, барабанному бою, грі на флейті”, а також військовим артикулам. Одяг школярів та їхнє утримання віддавалося батькам. Якщо батьки знаходилися далеко від гарнізону, то для нагляду за дітьми наймалися “гарнізонні” баби, які повинні були тих школярів обшивати та обмивати. Термін навчання було збільшено. Відтепер діти навчалися до досягнення ними 16 років.

Наступне реформування гарнізонних шкіл відноситься до царювання Павла I. В 1797 році з’являється нове положення стосовно гарнізонних шкіл. Перелік предметів викладання не змінювався. Однак школи передавалися у відомство губернаторів і комендантів. Загальний нагляд за ними було покладено на інспекторів військ і військову колегію. До шкіл повинні були поступати діти нижніх чинів гарнізону, губернських рот і городових команд, що досягли семирічного віку. Допускалося навчання і з п’яти років, але тільки в тому випадку, коли батьки за бідністю не могли прогодувати дітей.

...правителя Екатеринославского Наместничества генерал-майора Тутолмина... - Тутолмін, Тимофій Іванович (1740–1809), російський військовий і політичний діяч. Закінчив Шляхетський сухопутний корпус. Брав участь у Семилітній та російсько-турецьких війнах. У 1770-х рр. Т. обіймав посади генерал-губернатора в різних російських губерніях, а в 1783–1784 рр. був правителем Катеринославського намісництва. Будучи досить самостійним та амбітним у прийнятті рішень у контексті розумної необхідності та доцільності не мав бажання враховувати вимоги намісника Г.О. Потьомкіна, які суперечили таким принципам. Як наслідок, у прийнятті ним рішень дуже часто не враховувались особисті

бажання і вимоги Г.О. Потьомкіна, в основі яких лежали не доцільність та послідовність, а власне амбіції князя. Ключовим моментом у непорозумінні було наполягання Тутолміна на проекті щодо реорганізації Азовської та Новоросійської губернії в два намісництва. При всій логічності цього проекту в ньому не залишалось місця Г.О. Потьомкіну. При позитивному вирішенні князь втрачав свою посаду намісника, адже бути намісником відразу кількох намісництв навіть для улюбленця імператриці було занадто. Відтак, для Тутолміна знайшли підвищення, яке в даному випадку дорівнювалось опалі в далекій Сибірі і його з почестями випроводили з півдня України. Після другого розподілу Речі Посполитої генерал-поручика Тутолміна було призначено на посаду генерал-губернатора у приєднаних до Російської імперії українських і білоруських губерніях. З 1795 р. – генерал-аншеф.

...предложил крестьянам везти сено в с. Жеребец в сборную избу... - У грудні 1787 року, тобто тоді, коли для більшості заведених державних слобід закінчувалася десятирічна пільга, з'являється “Установлення сільського порядку в казенних Катеринославського намісництва селищах, директору домоводства підпорядкованих”. В історичній літературі цьому факту приділено невинувато мало уваги. І це при тому, що значення “Установлення” для всієї подальшої історії Південної України важко переоцінити. Більш ніж на століття цей документ визначив селянський устрій усього краю.

“Установлення” складається з преамбули, восьми відділів (відділ 1 – Положення кількості сільських старшин, старост, виборних і зборщиків; відділ 2 – Про вибори сільських старост, старшин, виборних і зборщиків; відділ 3 – Про посаду сільського старшини; відділ 4 – Про посаду сільського старости; відділ 5 – Про посаду сільських виборних; відділ 6 – Про посаду зборщика; відділ 7 – Про посади взагалі; відділ 8 – Про рекрутський набір), тексту присяги для всіх виборних і додатків, які складаються з формулярів необхідної документації та відомості про кількість населення по державних селищах Південної України з показанням відповідної кількості виборних для кожного населеного пункту.

“Установлення” визначає й адміністративний центр сільської громади. Ним стала так звана “сборная изба”. Саме тут відбувалося зібрання громади, проходили засідання адміністративних органів: старшини, старости, виборних і зборщиків, зберігалася документація, а це перш за все ревізькі сказки, генеральні плани і межові книги, громадські справи. Для ведення справ громада повинна була утримувати писаря.

Из карточных игр были в ходу трилистик, дурак, филька... - йдеться про досить поширені карточні ігри. “Трилистик” був відомий більше під назвою “Підкаретного”, “Три листа”, “Носки”. Була досить поширена серед кучерського контингенту, зап'яточників – ті що сиділи в кареті на

зап'ятках, які грали в цю гру в очікуванні господарів. У сучасних карточних азартних іграх ця гра трансформувалась в "очко", "сіку". Філька – старовинна карточна гра, зміст якої полягав в узятті взятку. Перемагав той, хто візьме найменшу кількість взятку.

В 1792 г. донские казаки в исповедной росписи переименованы в Екатеринославские... – Катеринославське козацьке військо (1787–1796). Було створено за проектом князя Г.О.Потьомкіна-Таврійського, за зразком Війська Донського. Військо комплектувалося переважно з однодворців Української лінії, козаків колишніх гетьманських і слобідських полків та всіх особисто вільних верств населення Катеринославського і Харківського намісництв. Фактично, до Катеринославського війська були зараховані переважна більшість державних селян Катеринославського намісництва. Водночас до війська увійшло і міське населення Степової України. Впродовж російсько-турецької війни 1787–1791 рр. катеринославські козаки відзначились у боях під Ясами, Бендерами, Очаковом та Ізмаїлом. На кінець війни загальна кількість козаків цього війська сягнула 15 000 службовців. Обер-і штаб-офіцерської склад Війська складався, переважно, з прикомандированих донських старшин. Після підписання Яського мирного договору 1791 р. потреба в існуванні війська відпала, і 05.06.1796 р. було видано наказ Катерини II, згідно з яким Катеринославське військо було розформовано.

...Кенебаска... – балка, ліва притока Мокрої Московки. Гирло в с.Наталівка Запорізького району, за 2 км нижче автомобільної траси, що перетинає річку Мокру Москову в селі. Біля балки в останній чверті XVIII ст. знаходилась оселя козака, тому й назва. У гідрологічних описах і на картах згадується як Кінебаска, або Кам'яна.

...казак Андрей Драган... – заможний козак, прізвище якого відбилося в місцевої топонімії. Є яр (балка), права притока Мокрої Московки, який у першій пол. XIX ст. називався Драганів. Гирло балки в правобережній частині сучасного с.Московка, центра сільської ради Вільнянського району. Довжина балки 4 км, до гирла вона простягається на захід і південний захід. В останній чверті XVIII ст. біля балки було господарство козака. Балка була відома також як Тернова.

Между 1770 - 1797 годами тогдашнее население города, как мы упомянули раньше, значительно пополнялось ссыльными «колодниками» и «каторжниками» – людьми по преимуществу из великороссийских губерний... - колодниками населення міста поповнювалось з 1774 по 1787 рік (дивись попередню примітку).

...курган, носящий имя Караватки.. — знаходиться на території Вільнянського району. За обстеженнями, насип заввишки 3,1 м, діаметром 32 м (Див. Пам'ятки історії та культури Запорізької області (Вільнянський, Михайлівський, Новомиколаївський райони). Вип. 2. - Запоріжжя, 1999.-С. 25). Був відомий як Караватчина, Карнаватка. Названий так тому, що знаходиться на землях, які в останній чверті XVIII ст. належали поміщику Михайлу Караватці.

...в 1781 г. Азовским губернатором Герсивановым, учреждено целых четыре ярмарки... - Герсіванов ніколи не був Азовським губернатором. З 1775 по 1782 рік Азовським губернатором був В.О. Чертков. З 1783 року, зі створенням Катеринославського намісництва, правителем до 1783 року був Тутолмін, а після нього – Синельников.

Герсеванови — дворянський рід, походив з Грузії. За послуги, що їх зробив Гаврило Євсейович Герсеванов російському цареві, йому були даровані дворянство, герб і земельні володіння в Полтавській, Катеринославській і Харківській губерніях. Г.Є. Герсеванов мав 3-х синів: Єгора, Олександра, Івана і дочку Єлизавету. Єгор Гаврилович, надвірний радник. Перебував на посаді губернського товариша Азовської губернії з 1775 по 1783 рік. Єгор Герсеванов у 1787 – 1794 рр. посідав посаду голови цивільної палати Катеринославського намісництва, у 1784 р. був обраний предводителем дворянства Полтавського повіту. В 1783 році представив виданий йому від В.О. Черткова атестат з проханням про нагородження чином. З 1795 року Є.Герсіванов займав посаду Вознесенського віце-губернатора.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОР. АЛЕКСАНДРОВСКА И УЕЗДА ПО АРХИВНЫМ ДАНЫМ 1829 ГОДА

В г. Александровске в этом отношении представляют богатство уцелевшие архивы Покровского собора (с 1772 г.), уездного казначейства (с 1806 г., в особенности ревизские сказки) и предводителя дворянства (с 1797 г.). – на сьогодні архіви Покровського собору та предводителя дворянства втрачені. Архів повітового казначейства зберігається в Державному архіві Запорізької області (ф.12).

...профессору Арсеньеву материалом для составления статистики Российской империи... – Арсеньєв Костянтин Іванович (1789 – 1865), статистик, історик, географ. У 1810 році закінчив Петербурзький педагогічний інститут. У 1819 – ад'юнкт по кафедрі географії та статистики. Впродовж 1818 – 1819 років видав фундаментальну працю “Начертание статистики Российского государства” у двох томах. Після того, як у педагогічному університеті ректор Рунич розпочав наступ на вільнодумство,

Арсеньєва було звільнено і віддано під суд. Високе покровительство врятувало його і в 1824 році його призначено редактором комісії з підготовки законів. У 1828 році став викладачем статистики та історії наступнику престолоа. З цього часу, після дозволу вишукувати в архівах матеріали для написання для цесаревича новітньої російської історії Арсенєв активно розпочав працювати з фондами Верховного таємного комітету тощо. Вітак він став автором досить цікавого і на той час оригінального дослідження, присвяченого царюванню імператора Петра II, імператриці Катерини I тощо. З 1832 по 1853 рік він завідував статистичним комітетом Міністерства внутрішніх справ. У 1836 році обраний академіком. Вважається батьком російської статистики. Взяв активну участь у створенні Російського географічного товариства.

1. Город Александровск. – На початку 20-х років XIX століття при укладанні економічних приміток до Генерального розмежування земель в Олександрівському повіті було зроблено подібний статистико-економічний огляд Олександрівського повіту. Наведемо витяг з цього огляду, який стосується міста Олександрівська та його повіту.

«Александровск – положение имеет на возвышенном месте реки Днепра на левой, речки Мокрой Московки на правой, двух оврагов и двух же отвершков безымянных по обе стороны и при ручье Днепровском. В окружности имеет 6 1/2 верст. В нем соборная церковь деревянная, казенных домов каменных 2, деревянных 2, училище каменное 1, больница деревянная 1, провиантский магазин каменный 1. Обывательских домов каменных 4, деревянных 382, торговых лавок 22, питейных домов 4, рейнсковых погребов 3, торговых бань 1, кузниц 5, застав 3 – все оные строения деревянные. Жителей разных сословий [...]. Земли под селением [...].

В уезде. Сел 49, селец 33, деревень 88, хуторов 86, церквей деревянных 33, помещичьих домов каменных 1, деревянных 33. Дворов казенных поселян и крестьянских 11395, заводов рыболовных 36, винокуренных 3, мельниц мукомольных: водяных 62, ветряных 164. По ревизиям поселян и крестьян: мужска пола 34161, женска 29376. Всего с городскими жителями обоого пола 69782 души. Пустошей 49. Протекающих через уезд рек 2, речек 89, озер необширных 700. По Днепру бывает судовой ход барками и лодками: с хлебом, железом, канатами и прочим из Киева и других городов до здешней и херсонской пристани и проводится плотами строевой и дровяной лес». *РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 363, л. 1 – 2.*

...однoдворцев... – однoдворці – нащадки дітей боярських, яких московський уряд оселяв на засічних лініях для захисту своїх південних кордонів. Наприкінці XVII століття частина дітей боярських влилась до дворянства, а інша частина, що були найнезаможнішими, склала верству служилих людей, які поповнили склад державного селянства під назвою однoдворців. При цьому вони, певною мірою, зберегли за собою певні

привілеї дворянства, зокрема - володіння землею та селянами. Складалась унікальна ситуація, коли однодворці самі належали до стану державних селян, але мали власних кріпосних селян. Така ситуація, фактично, зберігалась до 1811 року. В 30-х роках XVIII століття велика частина однодворців була переселена до фортець Української лінії. Після початку будівництва Нової Дніпровської лінії частина однодворців з Української лінії була переселена до слобід при Новій Дніпровській лінії.

ГОРОД АЛЕКСАНДРОВСК В 1837 ГОДУ

Статистическое описание по архивным данным

...генерал-губернатор граф (впоследствии князь) Михаил Семенович Воронцов... - Воронцов Михайло Семенович (1782 – 1856), князь, генерал-фельдмаршал. У дитинстві навчався в Лондоні. Брав участь у війні з шведами. Відзначився у битві при Фрідланді. Активний учасник російсько-турецької війни. У 1809 році брав участь у штурмі Бзарджика, в 1810 році – у битві під Шумлою, а потім у битвах під Рушуком. У війну з французами знаходився при армії Багратіона. Учасник Бородинської битви. В 1815 році був призначений командиром окупаційного корпусу у Франції. 7 травня 1823 року був призначений Новоросійським генерал-губернатором і намісником Бессарабії. Приклав багато зусиль для економічного добробуту регіону, а особливо для розвитку Одеси. У 1844 році був призначений головнокомандуючим військами на Кавказі і намісником кавказьким. Організація ним штурму аулу Дарго – резиденції Шаміля, принесла йому титул князя. У 1853 році за власним проханням йому надана відставка. Помер в Одесі.

...видим А.А. Скальковского и Н.Н. Мурзакевича... - Аполон Олександрович Скальковський (1808 – 1897), статистик, історик, археограф. Після закінчення юридичного факультету Московського університету був призначений до канцелярії Новоросійського генерал-губернатора М. Воронцова, де незабаром очолив статистичний напрям роботи в південному краї. Отримавши офіційне завдання від М. Воронцова, він дослідив архіви південних міст, де зібрав цінний матеріал з історії краю. Зокрема він перевіз архів останнього Коша Запорозького із Катеринослава до Одеси, завдяки чому архів фактично було врятовано. Результатом цих подорожей стала двохтомна робота «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края» (1835), а невдовзі після цього були надруковані праці «История Новой Сечи и последнего Коша Запорожского», «Опыт статистического описания Новороссийского края». За ці роботи він отримав від сучасників почесну назву Нестора південного краю. *Микола Никифорович Мурзакевич* (1806 – 1883), краєзнавець, історик, археограф. Навчався в Московському університеті на етико-політичному

відділенні філософського факультету. У 1830 році переїздить до Одеси і служить по митній частині в Одесі і Тирасполі. З 1831 року переходить на викладацьку роботу до Рішельєвського ліцею. З цього часу розпочинає активно займатися збиранням матеріалів з історії. Пріоритетом стає для нього історія місцевого краю. Водночас займається наукою і в 1838 році захищає магістерську дисертацію в Московському університеті, а згодом стає професором. Один із засновників Одеського товариства історії та старожитностей, яке було відкрито у 1839 році. З цього часу активно працює над виданням Записок товариства, збирає матеріали, досліджує архіви, редагує подані статті. Фактично, вся організаційна робота товариства була покладена на М. Мурзакевича. Він більше 40 років виконував обов'язки секретаря товариства. Приклав багато зусиль на створення музею товариства. Був членом багатьох наукових товариств.

К ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ

«Визитатор училищ» Полтавской, Екатеринославской и Херсонской губерний профессор Рыжский, - візитатор – у середні віки духовна особа, яка уповноважена єпископом наглядати за певними особами та установами, зокрема робити огляди і перевірку монастирів. У Росії посада візитатора набула дещо іншого забарвлення в першій половині XIX століття, коли середні та нижчі навчальні заклади Міністерства народної освіти були підпорядковані університетам. У цей час візитатор – це була посада професора, який оглядав середні та нижчі навчальні заклади. Після реформ 60-х років посада і функції візитатора були передані спеціальному інспектору.

В селениях Комиссаровке и Бородаевке... - Бородаєвка – старовинне козацьке село на правому березі Дніпра. На початок XX століття село Верхньодніпровського повіту Катеринославської губернії. На 1903 рік населення 2505 осіб – 1231 чоловік і 1274 жінки. В селі діяла церковно-приходська школа і кредитне товариство. Комісарівка – старовинне козацьке село на правому березі Дніпра. При межюванні було відведено 16 тисяч десятин землі. Крупний торговельний центр.

В селениях Петриковке и Могилеве... - Петриківка – старовинне козацьке містечко. На 1902 рік православне населення становило 5402 особи – 1757 чоловіків і 2645 жінок. Євреїв проживало 616 осіб. У селі чотири школи: церковно-приходська, Міністерства народної освіти і 2 земські. Діяла Георгієвська церква, яка була побудована в 1775 році. Петриківка ушлявлена народними промислами, зокрема знаменитим петриківським розписом. Особливою популярністю впродовж XIX століття користувались розписані петриківські скрині, які вважались за

лись розписані петриківські скрині, які вважалося за престиж надати дочці на посаг. Могильов – старовинне козацьке село. На початок ХХ століття населення становило 4935 осіб – чоловіків 2494 і жінок – 2441 особа. У селі 3 школи: двокласна школа Міністерства народної освіти, земська школа і церковно-приходська школа.

...переданы директору Екатеринославской гимназии Дмитрию Тимофеевичу Мизко... – Дмитро Тимофійович Мізко (1772 – 1847) – син священика з міста Борзна Чернігівської губ., закінчив Київську духовну академію. У 1788 році переїхав до Катеринослава і працював у Катеринославській казенній палаті. В 1815 році склав іспит в Харківському університеті й отримав вчений ступень доктора образотворчих мистецтв. З 1803 р. – директор училищ Катеринославської губ., з 1805 р. – директор гімназії. У 1831 році був змушений піти у відставку за станом здоров'я. Про нього див.: Памятная книжка о жизни Дим. Тим. Мизко Одесса, 1849; Данилов В. Дмитрий Тимофеевич и Николай Дим. Мизки // Летопись Екатеринославской учёной архивной комиссии. Екатеринослав, 1911. Вып. 7. С. 134 – 146; Эварницкий Д. Род Мизко // Там же. С. 242 – 244; Мирончик В., Чередник О. До історії освіти на Катеринославщині (Д.Т. Мізко) // Під знаком Клію. Дніпропетровськ, 1995. С. 81 – 83.

Преосвященному Платону Архиепископу Екатеринославскому, Херсонскому и Таврическому... - дивись попередній коментар.

По «Уставу о народных училищах, уложенному в царствование Екатерины второй» велено обучать юношество следующим учебным предметам и наукам на языке природному: - йдеться про височайше затверджений устав народних училищ 5 серпня 1786 року. В його основу було покладено діяльність запрошеного імператрицею Катериною до Росії серба Янковича для організації шкільної справи. Його пропозиції, затверджені спеціально для цього створеною «комісією стосовно устрою народних училищ» і апробовані імператрицею та набули форми уставу. Згідно з уставом створювалися школи трьох розрядів: малого, середнього та головного. В школі «малого» розряду навчання тривали два роки. У перший рік викладались: читання, письмо, знання цифр, короткий катехізис, початок російської граматики; в другий рік – увесь катехізис без текстів, арифметика, чистописання та малювання. У середньому розряді навчання тривало три роки. Перші два роки були тотожні малому розряду, а в третій рік – катехізис із текстами, трактування Євангелія, російська граMATика з правописом, загальна та російська історія і коротка географія. У головному розряді навчання тривало чотири роки. Перші три роки поторювали середній розряд, а четвертий рік було присвячено вивченню історії, географії, граматики, ділового письма (складанню рахунків, розписок, написанню ділових

листів тощо), геометрії, механіки, фізики, природної історії, цивільної архітектури і латинської мови.

По уставу 5 ноября 1804 года, училище сначала открыто в составе 1 класса и низшего при нем отделения. – цей устав мав назву: «Устав учебных заведений, подведомых университетам», яким вводився розподіл шкіл на розряди і відповідно до цього визначалися функції, що покладали на ці школи. Зокрема приходські училища повинні були «доставить детям земледельческого и других состояний сведения им приличные, сделать их в физических и нравственных отношениях лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверие и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию». В свою чергу повітові училища повинні були: «открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности».

...ученики долгое время придерживались таких устарелых учебников, как грамматика Востокова, арифметика и геометрия Буссе, русская история Устрялова, русская география Павловского, Всеобщая – Лободовского и др. Учебники эти, за исключением, правда, Катехизиса Филарета, заменены новыми только в 70-х годах. – йдеться про два підручники Олександра Христофоровича Востокова «Сокращенная русская грамматика» та «Русская грамматика по начертанию сокращенной грамматики полнее изложенная», які були видані у 1831 році. При тому, що ці підручники давали досить гарні уявлення про російську граматику, вже на свій час вони застаріли, в основному через те, що Востоков усіма силами уникав нових положень і боявся йти наперекір існуючим правилам, які вже давно застаріли, про що чудово було відомо і самому Востокову. Щодо підручників Миколи Герасимовича Устрялова, то мається на увазі дві короткі історії Російської держави, які були написані М.Устряловим - один для гімназії, а другий для реальних училищ. Фактично, ці підручники були єдиними офіційно апробованими майже до 60-х років. Сам М.Г. Устрялов – професор Петербурзького університету, академік. З 1829 року став читати лекції в Санкт-Петербурзькому університеті. Досить консервативний у своїх поглядах, прихильник державницького напрямку, офіційного урядового підходу до російської історії. Разом з тим, Устрялов уперше особливе місце у своїх лекціях почав приділяти історії Литовського князівства. Стосовно підручника географії, то йдеться про «Географію Російської імперії», яка була видана у 1843 році. Іван Якович Павловський – викладач Дерптського університету. Федір Іванович Буссе закінчив Петербурзький педагогічний інститут. Після закінчення був відправлений до Англії на стажування. З поверненням до Росії в 1819 році став викладачем цього ж таки інституту. Викладав математику. На початку 30-х років написав кілька підручників для гімназій та училищ. Особливою популярністю користувались: «Арифметика для учащихся» (1829), «Руко-

водство к геометрии для уездных училищ» (1830), «Руководство к геометрии для гимназий» (1844), які були виданні за кошт казни масовими для того часу тиражами.

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Итоги народного образования в Александровском уезде (Екатеринославской губ.)

(1866–1886 г.)

...председатель училищного совета К.З. Буницкий и член, барон Н.А. Корф. – Корф Микола Олександрович (1834 – 1883), відомий педагог, публіцист та громадський діяч. Народився в Харкові, закінчив у 1854 році курс Олександрівського ліцею, після чого розпочав цивільну службу в міністерстві юстиції. Але через 1,5 роки покинув службу і виїхав до свого маєтку в Олександрівському повіті. З введенням земства розпочинає активну громадську роботу. Обирається гласним, мировим суддею, але пріоритетним для нього стає шкільна справа, організації якої в Олександрівському повіті він віддає усі сили. З цього часу в повіті швидкими темпами відбувається відкриття початкових шкіл. Його щорічні звіти як голови повітової Олександрівської училищної ради, що публікувались у журналах Петербурга, звернули на себе увагу громадськості. Він розробляє посібники для читання і навчання грамоті, які користуються значною популярністю. М.О. Корф ставить питання про введення обов'язкової освіти. В цей час він обирається почесним членом багатьох університетів Російської імперії. Впродовж 1867 – 1874 років видає кілька посібників для народних шкіл. Особливе значення мало видання книги для читання в народній школі “Наш друг”. Її метою було через “ознайомлення учня з оточуванням його світом сприяти його матеріальному та моральному побуту”. Після того, як повітове дворянство забалотувало його на чергових земських виборах у 1872 році, він виїхав до Швейцарії. Після повернення в 1880 році започатковує повторювальні недільні школи, активно проводить учительські з'їзди.

Карл Буницький - поміщик Олександрівського повіту, активний повітовий діяч, товариш Д.Гнедіна та М.Корфа, голова повітової училищної ради. У 1845 році К.Буницький став переможцем конкурсу Ученого комітету Міністерства державного майна й був нагороджений золотою медаллю за працю “О промыслах земледельческого сословия в Новороссийском крае”, яка й була публікована державним коштом у Петербурзі в 1847 році.

...в г. Мариуполе (учит. Косогубов) и в селах—Мангуши (свящ. Агапиев), Санжаровке (свящ. Биянтовский), Жеребце (свящ. Иванов) и Алек-

сандровке (учит. Рооп)... - Жеребець - нині село Кірово Оріхівського району Запорізької області. На початку XX століття доволі крупний волосний центр з населенням більш як 9100 осіб. У селі було 9 шкіл – 1 церковно-приходська і 8 земських. У селі діяв чавуноливарний завод. Кам'яна Успенська церква, побудована в 1896 році.

Мангуш – село Маріупольського повіту, яке до адміністративного перерозподілу входило до Олександрівського повіту. На 1913 рік населення становило 4991 особу - 2565 чоловіків і 2426 жінок. У селі 6 шкіл: 4 земські, одна школа Міністерства народної освіти і Вище навчальне училище. В селі кам'яна Феодоро-Стратилатівська церква, яка побудована в 1859 році.

Санжарівка – село Туркенівської волості Олександрівського повіту. Нині село Полтавка Гуляйпільського району Запорізької області. На 1909 рік населення становило 3620 осіб – 1833 чоловіки і 1787 жінок. У селі було 4 школи – 2 земські і 2 церковно-приходські.

„Руководства к обучению грамоте по звуковому способу“... - праця М.О. Корфа, яка призначалась для початкових народних училищ. Була надрукована в Санкт-Петербурзі в 1874 році.

подробных докладах земству бывшего председателя уч. совета Д.Т. Гнедина... - йдеться про Дмитра Титовича Гнедіна (1818 – 1885), відомого на півдні України громадського діяча. Онук Запорізького старшини Дмитра Гніди. Навчався у Катеринославській гімназії. Після відставки з військової служби з 40-х років постійно перебував в Олександрівському повіті. Крупний землевласник. Для дітей селян ще в 40-х роках відкрив школу у своєму селі Олександрівці, а у 80-х рр. разом з дружиною, Ольгою Іванівною (дівоче прізвище Сесаревська), заснував в цьому ж селі знамените в південному регіоні ремісниче училище, що отримало назву Гнедінське. Гнедінське ремісниче училище було засновано в 1883 році в селі Олександрівка Олександрівського повіту Катеринославської губернії на кошти Д.Т. Гнедіна. З 1895 року підпорядковане Міністерству фінансів. Училище призначалося для підготовки для південного краю кваліфікованих ремісників, виробників сільськогосподарських знарядь. До училища приймалися переважно селянські діти, які закінчили курс народної школи і мали вік 14 років. Курс навчання в училищі тривав 4 роки. Навчання проводилося водночас як у класах, так і в майстернях: столярній, ковальській та слюсарній. Спеціалізація по майстернях розпочиналась із 3-го класу. Загальноосвітні дисципліни відповідали обсягу двокласних міських училищ. В училищі навчалось біля 100 учнів. Навчання безкоштовне. При училищі був гуртожиток. Кошти для утримання училища складались із субсидій Олександрівського земства та Катеринославського губернського земства, а також із процентного капіталу з 10 тисяч карбованців, який було заповідано Д.Т. Гнедіним. У шкільній справі

тісно співпрацював з відомим педагогом бароном М.О. Корфом. Протягом 18 років Д. Гнедін був гласним Олександрівських повітових земських зборів. Довгий час виконував обов'язки Голови повітової училищної ради.

...в уезде 21 школа, в числе коих капитальные здания от 5 - 8 до 10 тысяч руб. встречаем в Белоцерковке, Гавриловке, Мало-Михайловке, Покровском, Цареконстантиновке, Воскресенке и Конских Раздорах. – село Мало-Михайлівка Олександрівського повіту. На 1909 рік населення становило 4150 чоловіків і 4147 жінок. У селі 9 шкіл – 3 церковно-приходських і 6 земських. 2 каолінових заводи. Населення займається землеробством та скотарством.

Білоцерківка – село Олександрівського повіту, нині Куйбишевського району Запорізької області. На 1900 рік у селі проживало 4379 православних – 2326 чоловіків і 2053 жінки, а також 52 католики та 71 єврей. У селі 5 шкіл – 2 церковно-приходські та 3 земські. Кам'яна Миколаївська церква, яка побудована в 1864 році.

Кінські Роздори – село Олександрівського повіту, нині Пологівського району Запорізької області. На 1901 рік у селі проживало 8836 чоловік – 4574 чоловіки і 4262 жінки. В селі 6 шкіл – 1 церковно-приходська і 5 земських. У селі чавуноливарний завод, ощадно-позичкове товариство та поштове відділення. Дві церкви. Одна – Різдвяно-Богородична, - дерев'яна, побудована у 1824 році. Друга, - Покровська, - кам'яна, побудована в 1898 році.

Цареконстантинівка – село Олександрівського повіту, нині село Куйбишеве, районний центр Запорізької області. На 1895 рік населення 6521 особа – 3321 чоловік і 3200 жінки. У селі 5 шкіл – 1 церковно-приходська і 4 земські; поштове відділення, земська лікарня і притулок. Кам'яна Святодухівська церква, побудована в 1868 році.

Гаврилівка – село Олександрівського повіту, нині село Чкалове Веселянського району Запорізької області. На 1909 рік православне населення становило 8803 особи - 4473 чоловіки і 4330 жінок. Старообрядців 14 осіб і євреїв 70. У селі 7 шкіл: 1 церковно-приходська і 5 земських; поштове відділення і кредитове товариство. Кам'яна Миколаївська церква, збудована в 1898 році.

Так, профессор Петтенкофер предлагает 2100 кубич. футов, Деркачев - 30 кубич. аршин, Бунаков, определяя минитит воздуха на душу, стоит за 100 кубич. футов. – Бунаков Микола Федорович (1837 – 1904), професор, видатний педагог, організатор початкової школи, теоретик і методист стосовно навчання російської мови. Активний учасник вчительських з'їздів, які проводив М.О. Корф. Поширював ідею загальноосвітньої школи, розвивав принципи єдності фізичного, естетичного, морального та розумового навчання учнів.

Деркачов Ілля Петрович (1834 – 1916), вчитель, методист початкової школи, послідовник К.Ушинського. Вже в 1861 році уклав для початкових шкіл український буквар за звуковим методом, який назвав “Українська граматка”. Вона була видана на кошти студентів-громадівців і безкоштовно поширювалась у школах України.

Положение о начальных народных училищах 1874 г. – 25 травня 1784 року було опубліковано «Положення про початкові народні училища». Його поява була пов’язана з поширенням вільнодумства і посиленням впливу ліберального земства на початкову освіту, через що урядові кола почали посилювати державний контроль за освітою. Згідно з цим “Положенням” піклування про початкову школу було покладено на предводителів дворянства та училищні ради. Була також створена дирекція народних училищ, де директор призначався попечителем навчального округу. Всі ці посадовці повинні були піклуватися про “забезпечення моральності” у державному розумінні цього слова. Що стосується самих училищ, то вводилися курси, які саме і повинні були забезпечувати таку державну моральність, а саме: 1) Закон Божий; 2) читання по книгах цивільного та церковного друку; 3) письмо; 4) перші чотири дії арифметики і 5) церковні співи.

...в бытность известного педагога Д.Д. Семенова директором семинарии. – Семенов Дмитро Дмитрович (1834 - 1902). Відомий російський прогресивний педагог, послідовник К.Ушинського. Викладав географію та історію в Смольному інституті та на Вищих педагогічних курсах. 14 років перебував на Кавказі, де заснував кілька вчительських семінарій і навіть жіночу прогімназію. Саме в цей час він був направлений попечителем кавказького навчального округу Неверовим до Олександрівського повіту Катеринославської губернії для ознайомлення з досвідом М.О. Корфа. З 1883 року на посаді інспектора навчальної частини міських училищ міста Санкт-Петербурга. Його основними працями є «Уроки географии» в трьох частинах, «Отечественное» в 6 томах, «Дар слова». Див.: Макаев В.В. Жизнь и педагогическая деятельность Д.Д.Семенова. – Тбилиси, 1956.

...оспа, дифтерит, тиф, скарлатина и даже цынга (Святодуховка, Гайчул) – Святодухівка – село Туркенівської волості Олександрівського повіту, нині Куйбишевського повіту Запорізької області. На 1909 рік населення становило 3438 осіб – 1750 чоловіків і 1688 жінок. У селі 2 земські школи, Миколаївська церква, дерев’яна, побудована в 1872 році. Гайчул – село Цареконстантинівської волості Олександрівського повіту, нині село Новоукраїнка Куйбишевського району Запорізької області. На 1880 рік населення становило 2966 осіб – 1463 чоловіки і 1503 жінки. В

селі три школи: 1 церковно-приходська і 2 земські. Петропавловська цегляна церква, побудована в 1891 році.

...в последствии библиотечки пополнились новыми изданиями фирмы «Посредник»... – у 1885 році у Петербурзі розпочинає свою роботу книжковий склад “Посередник”. Своєю метою “Посередник” мав поширення між народом якісної та корисної літератури, яка б могла витіснити мало-вартісні лубочні видання. Для цього дуже скоро книжковий склад почав сам видавати книжки для народного читання. Діапазон видань був різноманітний – від “житійних” розповідей до оповідань Л.Толстого. З часом це видавництво почало безпосередньо замовляти у письменників спеціальні оповідання та повісті для народу. Незабаром господарською частиною “Посередника” став опікуватися відомий видавець І. Ситін. Він наблизив ці народні видання до ціни лубочних книжок, що сприяло широкому поширенню якісної літератури серед народу. У свою чергу видавництво “Посередник” сильно вплинуло і на лубочних видавців, які почали підвищувати якість своїх видань, перш за все їхнє змістове навантаження.

...распространению спекулятивных лубочных изданий Манухина, Лехуина, Шарапова, Абрамова, Баркова, и др. – йдеться про дешеві, надруковані на папері картинки для простого народу. Свою назву “лубочні картинки” отримали через матеріал, з якого вирізалось кліше. Таким матеріалом був луб – липова кора, або навіть липова дошка. За іншою версією, свою назву “лубочні картинки” отримали через корзини з лубу, в яких розвозився надрукований товар. Окремим видом лубочних картинок були лубочні книжки, переважно казки, притчи, перекази, навіть букварі, які друкувались через лубочне кліше на листі паперу в 8 – 16 відділень, які після друку вже самими селянами складались по відділеннях, розрізались і зшивались в книжку. Саме такі “спекулятивні” лубочні видання мав на увазі Я.П. Новицький. Вони досить були популярні і поширені, особливо до середини ХІХ століття серед селян. Їх виробництво зосереджувалось у руках дрібних мануфактурників Московської, Володимирівської губерній. Серед видавців лубочних книг особливо виділялись І.Ситін – 116 назв видань з тиражем більше як 1 мільйон 200 тисяч примірників на рік, Є. Абрамов - 44 назви з тиражем 522 тисячі, І.Морозов – 58 назв з тиражем 423 тисячі. Значно менше друкував Барков – 2 назви з тиражем 24 тисячі.

ОСТРОВ ХОРТИЦА НА ДНЕПРЕ, ЕГО ПРИРОДА, ИСТОРИЯ, ДРЕВНОСТИ

...меннониты... – протестанти, прихильники вчення Симона Меннона, які переселились із Голландії в Пруссію. Згодом, відчувши протидію як місцевого населення, так і уряду, яким особливо не подобалось постійне

розширення земельних володінь меннонітів – основа традиційного побутового господарського укладу меннонітів, який не допускав дроблення земельних ділянок при відділенні нових сімей, менноніти прийняли пропозицію Росії про переселення до Катеринославського намісництва. Отримавши значні пільги і уклавши кондиції щодо умов переселення і проживання у 1789 р. перші 228 сімей прибули в межі російської імперії. В 1790 р. менноніти заснували перші 8 колоній, одна з яких і була на острові Хортиця.

Взгляньте хотя бы на урочище Сагайдачное, на брошенный через Днепр железнодорожный мост... - урочище Сагайдачне – одне з легендарніших урочищ запорізького краю, яке знаходилося на лівому березі Дніпра між скелями Сагайдачного, Дурною та Середньою. Чудовий переказ про урочище Сагайдачне записав Я.П. Новицький в с. Вознесенці 9 травня 1875 р. (Дивись Том 2 творів Я.П. Новицького № 222). Сьогодні – це вулиця Скельна міста Запоріжжя, яка до початку 60-х років ХХ століття мала назву Дурна Скеля. Вулиця розташована в самому урочищі, яке перерізано двома насипними дамбами, по найбільшій з яких, що нижче вулиці Малої, ходили потяги ще за будівництва Дніпрогесу. Ще під час будівництва плотини, напередодні перекриття Дніпра і заповнення котловану, значна частина грабарів та інших будівельників була виселена із бараків, що розміщувались безпосередньо в котловані і вивезені до урочища Сагайдачного, де й виникло селище будівельників Дніпростроя під назвою Другого Левченківського селища. Селище нараховувало понад 70 землянок. Під час війни, німецькі війська виселили мешканців цього селища, підозрюючи їх у зв'язках із партизанами, які перебували у Дніпровський плавнях. Значна кількість будинків була в урочищі спалена. З початком робіт з відбудови Дніпрогесу мешканці селища повернулися на старі місця і майже всі працювали на відбудівлі Дніпрогесу. Наприкінці 40-х років селище стало вулицею Дурна Скеля. Сьогодні - це мальовнича місцевість лівого берега Дніпра, яка розташована в глибокому байраці нижче вулиці Малої, де панує унікальний мікроклімат.

...Миклашевского... - Миклашевський Михайло Павлович (бл. 1756 – 1847) – військовий, політичний і громадський діяч, належав до відомого українського старшинсько-козацького роду, командир Стародубського полку, таємний радник, у 1797 – 1800 рр. – малоросійський цивільний губернатор; у 1802 – 1804 рр. – катеринославський цивільний губернатор; у 1812 р. склав проект відновлення козаччини в Україні; з 1818 р. – у відставці; у своїх маєтках (с. Біленькому на Катеринославщині та у с. Понурівці на Чернігівщині) заснував суконні фабрики. Див.: Литвинова Т.Ф., Чернов Є.А. М.П. Миклашевський: До історії соціальної еліти Півдня України початку ХІХ ст. // Історія та культура Подніпров'я. Дніпропетровськ, 1998. С. 156 – 160; Каюк Д.Г. Миклашевський М.П. // Українська біографістика. К., 1999. Вип. 2. С. 103 – 106.

Проф. Н.И. Надеждин... – Надеждин Микола Іванович (1804 – 1856), вчений, історик, літературознавець, критик. Закінчив Московську духовну академію. В 20-х – 30-х роках ХІХ століття співробітничав з Каченовським і Погодіним. В 30- роках читав у Московському університеті як ординарний професор археологію і логіку. Виступав проти романтизму, стверджував, що російська старовина не дає основи для оновлення духу. Разом з тим його вважали ретроградом і “притомним патріотом”. Втім, багато в цих характеристиках було несправедливого. Він наголошував на необхідності етнографічних студій. Для цього він склав етнографічну програму, за якою Російське географічне товариство збирало матеріал, цінність якого важко переоцінити. Щодо М. Надеждіна див: Пыпин А.Н. История русской этнографии. Т.1.

Греческого Императора Константина Багрянородного... – Костянтин Багрянородний (Порфірогенет) (905 – 959), візантійський імператор, який правив Візантією з 912 року. В правління Костянтина йому доводилося вести численні війни, зокрема з руськими князями. Доволі відомі походи князя Ігоря на Візантію. Ситуація дещо змінилась після того, як княгиня Ольга прийняла в Константинополі християнську віру. Імператор підтримував наукові студії, зокрема численні подорожі дослідників. Ці матеріали потім ставали основою його праць. Особливо цінним є його праця «Про управління імперією», написана для сина, як посібник. Крім іншого, вона містить опис сусідніх з Візантією територій і народів. Маємо перший докладний опис Дніпра, його порогів та островів, зокрема острова Хортиці. Див.: Литаврин Г.Г. Константин Багрянородный. Об управлении империей // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. – М., 1982; Константин Багрянородный. Об управлении империей / Текст, перевод, комментарий. – М., 1989.

...посол Римского Императора Рудольфа II Эрих Ласота... - Еріх Ласота фон Стеблау (1550 – 1616), відомий дипломат на службі Рудольфа ІІ, мемуарист. Здійснив успішну подорож на Січ (1594), щоб залучити козаків для походу проти Османської імперії. Свої враження від побуту на Січі описав у своєму щоденнику, який є цінним джерелом до історії запорізького козацтва, містить важливі географічні описи.

Инженер кн. Мышецкий... - Мишецький Семен Іванович (1710 – 1760) – князь, російський офіцер. Кілька років перебував на Запоріжжі (1736-1740). Зібрав цікаві свідчення про звичаї запорожців, січову раду, курені тощо. Подавав цінні історико-географічні звістки про річки і балки Нижнього Дніпра, російські редути та ретраншементи 1730-х рр., перелічував 25 давніх городищ вздовж берегів Дніпра на запорізьких землях. Історико-географічні свідчення Мишецького використовували Д.І. Яворницький, Я.П. Новицький, А.Г. Падалка, А.С. Скальковський та інші

дослідники. Твір С.І. Мишецького розповсюджувався у рукописах, двічі видавався (Мишецький С.І. История о казаках запорожских. М., 1848; 2-е вид. – Одеса, 1852.).

В царствование Анны Иоановны... – Анна Іоанівна (1693 – 1740), імператриця російська, коронована в 1730 році. Друга дочка царя Івана Олексійовича. У 1710 році її видали заміж за курляндського герцога Фрідріха Вільгельма. Але вже через рік герцог помер. Раптова смерть Петра II призвела до зайняття нею російського престолу, для чого вона погодилася підписати кондиції стосовно обмеження її влади. Втім, після коронації вона розірвала кондиції і з цього часу розпочалося засилля німців. Цей період отримав у російській історії назву “біронівщини”. Проводила досить жорстку політику щодо України, заборонивши після смерті гетьмана Данила Апостола обирати гетьмана і запровадивши “правління гетьманського уряду”, яке було повністю під московським контролем. В її правління розпочалась російсько-турецька війна 1735 – 1739 року, метою якої було добитися перегляду умов Прутського миру. Дії Мініха і Ласці можна вважати досить вдалими, втім реальні здобутки не були такими вражаючими.

...во время крымских походов Миниха... - Мініх фон, Бурхард Христовор (1683–1767). Походив з герцогства Ольденбурга, на російську службу заступив у 1721 р., за царювання Петра I, як інженер-фортифікатор. Кар’єрний злет Б.-Х.Мініха припав на роки правління Анни Іоанівни, тоді ж отримав графський титул. З 1732 р. – фельдмаршал. Під час російсько-турецької війни 1735–1739 рр. був головнокомандуючим усіма російськими військами, особисто очолював Дніпровську армію, головною базою якої була територія козацьких полків Гетьманщини та Запорозьких Вольностей. Війська під командуванням Мініха впродовж війни спромоглися здійснити рейд вглиб Криму, захопити такі опорні пункти турецького панування у Північному Причорномор’ї, як фортеці Очаків, Кінбурн, Хотин. У кампанію 1739 р. армія Мініха заглибилася на територію Молдавського та Волоцького князівств. З особою Б.-Х.Мініха пов’язано створення низки укріплень на півдні України, найбільшими з яких була серія ретраншементів на території сучасного м.Запоріжжя. у роки правління імператриці Єлизавети Петрівни впав у немилість та був засланий до Сибіру, звідки повернувся лише у 1762 р.

...генерал Кейзерлинг... – представник російського графського та баронського родів, які походять з Вестфалії і переселилися в Курляндію в другій половині XV століття. В царювання імператриці Анни Іоанівни перебували на російській службі. Карл-Герман Кейзерлінг вступив в службу до імператриці в 1730 році. Посідав різні посади, зокрема керманіча Академії наук, але вже в 1733 році його змінив барон Корф. Після

цього перебував на російській службі на різних посадах, в тому числі військових та дипломатичних.

Екатеринославский губернатор Фабр... – Фабр Андрій Якович – катеринославський губернатор (1847 – 1858). Див.: Сумароков А. Андрей Яковлевич Фабр // Степь [Екатеринослав]. 1886. № 5. С. 70 – 72; Чернов Е.А., Огородник А.В. Новые материалы к реконструкции биографии А.Я. Фабра // 3 минувшини Подніпров'я. Дніпропетровськ, 1995. С. 87 – 95.

...кн. Дмитрию Вишневецькому... - Вишневецький (Байда), Дмитро Іванович (?–1563). Д.Вишневецький походив із княжого роду Волинської землі, який вів свої витоки від Рюриковичів. Наприкінці 1540-х рр. Д.Вишневецький отримав від польського короля Сигізмунда-Августа у держання Канівське і Черкаське староства. Оскільки ці староства найбільше потерпали від татарських нападів, то Вишневецький, спираючись на загоони місцевих козаків, не тільки організує прикордонну службу, але й робить спробу створити козацькі форпости на Нижньому Подніпров'ї. На 1553 р. припадає перша спроба Д.Вишневецького та його загону закріпитися на о.Малій Хортиці (нині о.Байди). Впродовж 1553–1554 рр. Д.Вишневецький перебуває при дворі турецького султана Сулеймана II. У 1556 р. Д.Вишневецький зводить на о.Малій Хортиці невелику земляну фортецю, яка стає першою в числі козацьких січей. У тому ж році він здійснює вдалий похід на турецьку фортецю Ісламкермен, спалює її та вивозить до свого Хортицького замку кілька десятків гармат. Водночас Д.Вишневецький веде переговори з московським царем про спільні дії проти татар. Упродовж 1558–1560 рр. Д.Вишневецький, перебуваючи на службі у московського царя Івана IV Грозного, здійснює на чолі козацьких загонів кілька походів на турецьку фортецю Азов. У 1561 р. Д.Вишневецький повертається на службу Речі Посполитій. У 1563 р. під час походу у Молдавію Д.Вишневецький потрапляє у полон до турок, і того ж року його було страчено в османській столиці.

Проф. Брун... - Брун Пилип Карлович, професор (1804 1880). Визнаний у Російській імперії авторитет з історичної географії південного краю. П.Брун народився у 1804 р. в Фридрихсгамі. Навчався в Дерптському університеті. З 1832 р. викладач Рішельєвського ліцею в Одесі. Член Одеського товариства історії та старожитностей. З 1870 р. професор Новоросійського університету. Чудове знання П.Бруном історичної географії південного краю прислужилося при впорядкуванні коментарів та приміток до мандрівних записок Жільбера де Лануа, Штільтбергера, Еріха Лясоти та інших. Більшість з них друкувались в Записках Одеського товариства історії та старожитностей.

Московское Антропологическое Общество... - в 1867 році змаганнями московського професора А.Богданова було створено «Общество любителей антропологии». Це Московське антропологічне товариство в 1879 році провело Антропологічну виставку і з'їзд антропологів, які стимулювали антропологічні дослідження в Російській імперії. В цей час відкриваються численні відділення антропологічного товариства при Імператорському географічному товаристві, Академії наук тощо. Нарешті в 1888 році було відкрито «Російське антропологічне товариство», метою якого стало дослідження людських спільнот, етносів і рас та поширення антропологічних знань у Росії.

...как свидетельствует Манштейн... - Манштейн фон, Христофор-Герман (1711–1757). Походив з пруського дворянського роду. За часів царювання Петра I батько Х.-Г.Манштейна, Ернст-Себастьян, заступив на російську службу. Народився та тривалий час жив з батьками у Санкт-Петербурзі, але освіту здобув у Пруссії, де розпочав військову службу. У 1736 р. заступив на службу до російського війська у чині капітана гвардійських полків. Активний учасник російсько-турецької війни 1735–1739 рр. Брав участь у взятті Перекопу (Ор-Капи), Очакова та інших турецьких фортець Північного Причорномор'я. Був особистим ад'ютантом Б.-Х. фон Мініха. Учасник арешту Е.Бірона та зведення на російський престол Брауншвейзької династії (1740). Учасник російсько-шведської війни 1741–1743 рр. Зі вступом на престол Єлизавети Петрівни Манштейн попадає в немилість та у 1744 р. був змушений виїхати у Пруссію. На службі у пруського короля отримав чин генерал-майора. Загинув під час Семилітньої війни, у червні 1757 р. Автор «Записок про Росію», які хронологічно охоплюють період від 1727 до 1744 рр. та є цінним джерелом з історії російсько-турецької війни 1735–1739 рр., взагалі, та Південної України і запорозького козацтва зокрема.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

А

Абаза 131, 133, 136
Абаза В. 135, 285, 289, 295,
309, 443
Абліканей В. 267
Абрамов Є. 459
Абросимова С. 34, 37
Аврамов І. 221, 267, 268, 275,
286, 359
Агап'єв 338, 455
Агафірс, 363, 364
Алеєв 107
Алеєв Й. 431
Алеєва М. 106, 431
Алексєєв Л. 445
Алексєєв П. 228
Алексєєв С. 53
Алексєєв Т. 190, 276, 280, 281,
283, 303
Алкмена 364
Амвросій 189, 219, 272
Андрєєв 237
Андрюшков І. 240
Анищенко 270
Анна Іоанівна 181, 214, 368,
385, 387, 388, 462
Антонов 24
Антонович В. 13, 22, 44, 98
Апостол Д. 462
Апухтін. 445
Аракчєєв 440
Арапов Є. 73, 90, 92, 95, 96,
101, 105-108, 117, 126, 130,
133, 136, 425
Арсєньєв К. 304, 305, 449, 450
Афанасій (Іванов) 80, 237, 427
Ахтирський В. 253, 257
Ахтирський П. 257

Б

Бабак М. 144
Бабак П. 118, 120
Бабич К. 80
Бабич Н. 31
Бабура 163, 167-168
Бабура І. 369, 398
Багалій Д. 13, 44
Багратіон 451
Бадінов 257
Байдужий 102, 103
Бакашев С. 316
Бакін С. 333
Балабас 62
Балабін І. 286, 309
Балагура М. 240
Балашев І. 120
Балчан 79
Бандуркіна 286
Банк Б. 222, 268
Бантиш-Каменський Д. 177
Баран-Бутович І. 383
Бардін 107
Барков 359, 459
Басараб К. 77, 78, 79
Басов Г. 315, 316
Басов Т. 316
Баштанник П. 119
Баштанник С. 121
Безбородько 431
Беззабава 113
Безпалов Я. 240
Безпятий 58
Безродний С. 262
Безрукавий Н. 262
Безрукавий Ф. 316
Безталаний І. 262
Бекетов О. 13, 30, 42, 118

Берг Г. 439
Берг П. 194, 199, 200, 204, 270
Березовський І. 32
Беренштам В. 375, 376
Беланка М. 316
Белашкевич Т. 317
Белій І. 240
Белій Х. 275
Белій Я. 241
Белоусов І. 263
Белоусов Я. 243, 264
Бем П. 286
Беневольський 286
Биков І. 226, 268
Бицуля А. 77
Бібіков Я. 210, 222, 342
Біднов В. 44
Білий 51
Білий В. 26, 40, 46, 47
Білий М. 420
Білий С. 420
Білий Ф. 50
Білівненко С. 9
Бірон Е. 464
Бірюков Л. 327
Біатовський (Біантовський) І.
331, 338, 455
Блакитний С. 194
Бобров С. 316
Бовенко С. 263
Богданов Є. 317
Богдатко-Огли 268
Богланов А. 463
Богославський Л. 286
Богославський Т. 286
Бограновський І. 224
Бойко А. 7, 9, 47
Болтін П. 129
Бондаренко В. 53
Боплан Г.-Л. 87, 88, 95, 96,
99, 117, 130, 133, 137-139,
158, 368, 418, 430
Бородавка С. 286
Брайленко С. 274, 275
Браницька О. 286
Брехуненко В. 9
Бровко А. 7, 9, 35, 47
Бровко Б. 7, 9, 35, 47
Бровченко П. 275
Бродський І. 317
Брун Ф. 95, 138, 181, 372,
401, 463
Бугайда Ф. 389, 394, 396,
397, 399, 406
Бугасов В. 316
Булат Р. 160, 163
Булах С. 188, 227, 239, 242-
245
Булацель 206
Булгаков І. 246, 267
Булгаріс Є. 227
Бульба Ф. 262
Бунаков 345
Бунаков М. 457
Буницький З. 286
Буницький К. 338, 339, 342,
455
Бураков В. 286, 305
Бурлай Г. 121
Бурлака Д. 262
Бурманова М. 286
Буря В. 262
Бусе 334
Бусе Ф. 454
Бут (Малий, Калиниченко)
Д. 136, 142-143, 148, 150,
433
Бут П. 286
Бутенко В. 262

Бутко (Гаврильченко) Г. 157,
163, 167, 170, 390
Бутурлін М. 227, 268
Бутурлін О. 211
Бухтєєв М. 73, 95, 96, 101-102,
106-107, 117, 122-123, 126,
128, 131, 133, 136

В

Ванрезант 429
Варавкін 270
Василевський В. 331
Василенко Г. 286, 309, 335
Васкевич 237
Вахтін О. 210, 222, 273
Ващенко В. 31
Велегура О. 111
Великий С. 156, 165-166, 262
Венгеря М. 118, 120
Верба 398
Вергела С. 262
Вердін 129
Вернигора П. 262
Веселовський І. 228
Видун Л. 252
Винниченко Є. 94, 97, 102
Вирубів 369
Вирубів І. 221, 222, 226
Вишневецький (Байда) Д. 372,
390, 419, 463
Відуєв Л. 264
Візир Г. 77
Візир О. 103
Вінц 51
Власенко 163, 173, 389, 400
Власенко С. 176, 403
Водоп'ян А. 316
Воєводін Г. 223, 316
Война С. 121
Волан де Ф., 429
Володимир (Великий) 91

Волохов Ф. 240
Волощенко Г. 240
Вороб'їв М. 253
Вороб'їв Ф. 253
Воронцов М. 131, 312, 451
Ворошко М. 316
Ворошков І. 240
Ворошок К. 262
Востоков О. 334, 454
Врем'єв М. 286, 295
Вритий Д. 77
Вяземський О. 192

Г

Гава К. 262
Гавриїл 185, 228, 229, 235
Гавриленко С. 332
Гавришов Я. 265, 315
Гавун 400
Гаджанов С. 287
Гайдук Н. 77
Гайдук Т. 229
Галаган 177
Ганжа К. 53
Гапа К. 262
Гаркуша 399
Гаркуша Г. 262
Гаркуша О. 77
Гаркуша С. 121
Гаркуша Я. 73, 78, 79
Гаркушевський П. 332
Гаркушевський Г. 401
Гаркушенко Г. 316
Гасан 263
Гасан В. 262
Гасан І. 252, 253, 262
Гвоздев Д. 316
Ге 10
Гевченко І. 316
Гейнер 391
Гелон 363, 364

Генріхс А. 130
Генріхс І. 126-128
Генріхс К. 130
Гепнер Я. 41, 171, 179-180, 369,
392, 393, 410-412
Гергел І. 63
Геріон 364
Геродот
Геродот 41, 362-364
Герсеванов 449
Герсеванов Г. 215, 449
Герсеванов Є. 449
Герсеванов І. 449
Герсеванов О. 449
Герсеванова Є. 449
Гертнер Д. 331
Герциков П. 325
Гетман В. 262, 275
Гетьман І. 316
Гижицький Г. 106-107
Гиливеря 66
Гізель Й. 91
Гільдебрандт І. 390-392, 412,
413
Гладкий К. 324
Гладкий О. 212
Гладкий Ф. 77
Глоба М. 286
Гнатюк В. 27
Гнатюк В. 29
Гнедін Д. 340, 341, 455-457
Гнедіна (Сесаревська) О. 456
Гнида А. 287, 294
Гнида Г. 332
Гніда Д. 456
Гнідін К. 305
Говорецька А. 287
Говорухов Н. 246
Гоголев П. 222
Гоголь 410
Годованіченко С. 252, 264

Годованіченкова Г. 316
Гозадинов І. 287
Голенищев-Кутузов М. 432
Голіцин В. 201, 428
Голіцин О. 425
Голобуцький В. 30
Головатий А. 50
Головко І. 214, 262
Головко Ю. 9
Гончаренко Н. 229
Горбач І. 245
Горянець Ф. 365 399
Гоцкалев Є. 263
Гоцкалев П. 252
Гранобарський Є. 229, 330
Граф фон 144
Граф фон В. 433
Гречанов 250
Гречка Д. 77
Григор'єв Ф. 240
Григор'єв Я. 287
Грицай А. 212
Грінченко Б. 44
Громов О. 316
Громуха 170-171, 400
Грос Г. 134, 287
Грос М. 420
Гросгейм К. 336
Груберт Х. 439
Грузин Д. 317
Грушевський М. 22, 28
Губа Л. 317
Губа Ф. 262
Гук А. 77
Гусєв 257
Гусков А. 287
Гуслистий К. 23
Гутуєв К. 287

Д

Данилевський М. 240

Данило 79
Данилов В. 27, 453
Дашкевич В. 29
Дашкевич Є. 372
Дворецький Є. 54, 61
Дворяненко 411, 412
Дебальцев І. 287
Дегтяр 262
Деревянко І. 383
Деркачев 345
Деркачев І. 457, 458
Деєньов М. 192, 194, 196, 200,
206, 209, 221, 437, 439
Джаньєв М. 332
Диденко 78
Дикий І. 262, 275
Діжбі О. 336
Дім М. 453
Добровольський В. 29
Довгий 65
Долгорукий В. 81, 187, 197,
200, 201, 202, 204, 205, 298,
426, 427, 440
Долгорукий П. 287
Домашній Т. 287
Домбровський М. 331
Домонович С. 287
Дон (Доновський) 78
Донець-Захаржевський 305
Дорошенко Д. 28
Драган А. 189, 219, 262, 263,
274, 448
Драган Т. 94, 103, 104, 106,
108, 128
Драгоманов М. 17, 19, 28, 41,
44
Дружиніна Є. 30
Дубенський В. 302
Дубонос С. 275
Дунаєць Т. 77
Дунін І. 287, 295

Дядько П. 77

Е

Енс К. 396

Є

Євдоким 219
Євламій 233
Євсєєв О. 316
Єгоров А. 105, 106, 117, 126
Єзерський І. 326, 331
Єлизавета Петрівна 462, 464
Єльчанінов 317
Єрмаков Д. 222
Єфімов 287
Єфремов П. 28

Ж

Жавря 80
Жданова Н. 28
Жегулін І. 264, 275
Жеребцов І. 287
Жерліцин М. 287
Жмєлєв 270
Журба А. 37

З

Заболотський П. 30, 44
Завадський А. 369
Заволока М. 120
Загбей 108
Загубинога О. 262
Задирака 398
Зайцев І. 253, 264
Зайченко Г. 53
Зайченко Д. 53
Залєн фон В. 428
Залюбовецький Г. 44
Залюбовський Н. 287
Залюбовський П. 302
Замотаєв І. 227

Замула 145
Заруба 136
Захаренко М. 336
Захарін 91
Захарін А. 252, 255, 258, 264,
275
Захарін Л. 252, 258, 316
Згурський П. 248
Зеленін Д. 27
Зеленський П. 270, 339
Зиненко Г. 270
Значко-Яворський М. 287
Зозуля В. 173
Зомер І. 134, 143, 287, 294
Зубков М. 287
Зубковський В. 30
Зубов П. 196, 283, 434, 435
Зуєв В. 62, 74, 99, 158, 182-183,
368, 369, 423

I

Іван IV Грозний 412, 463
Іван Олексійович 462
Іваненки 112-113, 116-118,
120, 122-123, 127, 140
Іваненко (Петрик) П. 428
Іваненко А. 102, 105, 108-109
Іваненко М. 110-112, 124, 287,
289, 293, 309, 333, 432
Іваннікова Л. 9, 36, 47
Іванов 220, 242, 338, 455
Іванов І. 238
Іванов Ф. 224, 267
Іванов Я. 243, 244
Іванченко М. 270
Івницький І. 224, 268
Ігнат'єв П. 246
Ігор 372, 461
Іллічевський Є. 325
Іоанікій 21
Ішполит 237

Ірмолинський В. 240

K

Каблук М. 107-108, 121
Калагеоргі 317
Калан В. 29
Калашнік Ф. 252, 253, 262,
275
Калениченко О. 286, 289
Калениченко С. 239, 286
Калесніков 257
Калинов 237
Калнишевський (Калниш)
П. 174, 187, 193, 197, 198,
200-203, 205, 206, 208, 440
Кальчигін В. 332
Кальчигін О. 332
Каменський М. 288
Каменський Ф. 252, 275
Кандиба 177
Канівський І. 120
Канкрин 366
Канкрин А. 337
Канкрин І. 359
Канкрин Ф. 212
Канцера (Канцира, Гурчен-
ко) 182
Канцера 87
Канчієлов А. 188, 227, 242-
245
Капільцов І. 240, 325, 326
Капніст М. 288
Каптюх 173
Капустіни 267
Капустян А. 262.
Караватка М. 221, 226, 238,
267, 288, 327, 449
Караватка П. 288
Карагодін А. 37
Каранфель М. 253
Карбола 143

Кардаш І. 252, 275
 Кардаш О. 262
 Кармазь Н. 388
 Карпенко Г. 139
 Карпенко О. 418, 419
 Карпушева М. 316
 Катерина І 304, 385, 450
 Катерина ІІ 74, 81, 85, 86, 117-118, 127, 132, 134, 139, 142, 154, 158-159, 163-164, 170, 179, 183, 185, 187, 189, 191, 193, 205, 219, 227, 230, 237, 241, 245, 271, 300, 306, 369, 401, 410, 421, 423, 427, 428, 434, 435, 437-440, 445, 448, 453
 Катерина Павлівна 219
 Каховський 125-129
 Каченовський 461
 Качкаря О. 118-120
 Каюк Д. 460
 Квіта 87
 Квітка К. 44
 Кейзерлінг К.-Г. 368, 399, 462
 Келер Ф. 21
 Кеслер І. 224
 Кибець Г. 120
 Кирилов І.К. 302
 Кирилов І.Н. 288
 Кирилова 288
 Киянець 325
 Кінебас О. 253, 262
 Кірпотін І. 332
 Кірпотін К. 332
 Кірпотін Н. 330
 Кірпотін П. 332
 Клаус 360
 Клевцов С. 288
 Клименко 270
 Клобук Г. 105, 107-108, 121
 Книрик М. 85, 86, 89, 93, 94, 96-97, 100, 132
 Князєв 429
 Князьков Ю. 9
 Коваленко 148
 Коваленський І. 228
 Ковбаса Т. 85, 90
 Кожан 288
 Коздорф Д. 392
 Козирєв В. 7, 9
 Козьмін Є. 253
 Коковцев С. 425
 Колеса Ф. 27
 Колесник С. 59
 Колпак А. 207
 Колянковський Л. 336
 Комаров І. 317
 Конєбас 257
 Конєцпольський 138
 Константинов А. 288
 Константинов Ф. 288
 Константін (Багрянородний) 157, 367, 418, 461
 Коп Я. 392
 Корєнев 91
 Корєневський П. 288, 295
 Корнієнко (Гєнріхс) 128, 432
 Коробков І. 316
 Короленко 208
 Королькевич 17
 Коронфель М. 252
 Коростовцев 103, 104
 Корсунов Д. 274, 275
 Корсунов І. 263, 275
 Корсунський Д. 262
 Корф М. 13, 14, 15, 16, 338, 339, 342-344, 455-458, 462
 Косач О. 44
 Коскуль 84
 Косовцов Р. 288
 Косогубов 338, 455

Костомаров М. 13, 177, 201
Кость 394
Костянтин Миколайович 431
Костянтин Павлович 219
Котляревський М. 240
Коханов Г. 264
Кохн Д. 275
Кочубей 233
Кошевська Х. 229
Кошевський 288, 319, 322, 323
Кошевський І. 236, 239
Кошевський Р. 220, 228, 267,
294
Кошевський С. 134, 189, 220,
228, 275, 276, 294
Кошевський Ф. 188, 189, 219,
226-228, 253, 272-274
Кошениця Д. 262
Кошовий П. 121
Кравцов П. 185, 258-260
Кравчина Р. 121
Кран І. 133
Кран П. 420
Красулька (Красуля) С. 107-
108, 121
Крейц 53
Кривий І. 63
Кривобоков А. 309, 332
Кривобоков Г. 135, 288, 289,
443
Кривобоков І. 332
Кривобоков М. 332
Кривобокова 288
Кривоший П. 420
Крижановський Д. 240
Крим-Гірей 191, 436
Кропивницький М. 44
Круглий Г. 77
Кузнецов С. 253
Кузнецов Ф. 264
Кузьмич 86

Кукса С. 77
Кумпон Л. 257
Куниця 363
Курилов М. 288, 289, 433,
443
Куріка 143, 433
Курта А. 91, 93, 94, 96-98,
101-102
Кусков М. 331
Кучеренко Є. 263
Кушелєв 190, 276, 280, 281,
283, 303
Кушнір С. 262

Л

Лада М. 316
Ланін А. 210
Ланов І. 135
Ланов М. 133-135, 221, 226,
265, 266, 288, 289, 327, 432,
433, 443
Ланов О. 135
Ланова А. 289
Ланова Є. 135
Лантух 127
Лантух Г. 126
Лануа де Ж. 463
Ларіонов П. 222
Ларіонов Ф. 222
Лассі 462
Лачинов (Лачиновський) П.
128-129
Лачинова Ю. 130
Лебеденко 175
Лебедев І. 253
Лебединцев Ф. 44
Леванідов А. 78, 81, 110-113,
119-121, 124, 130, 134, 289,
293, 427, 432
Леванідова Г. 289
Левченко 263

Левченко Ф. 214, 275
Левшин 131, 133-134, 136, 140
Легеза П. 54
Легкоступ П. 333
Лень В. 62
Лень І. 54
Леп 413
Лерберг А. 73, 91, 96, 117, 122-
123, 125-126, 133, 136, 157,
425
Летючий 262, 407
Леухін 359, 459
Лещенко Т. 9
Левшина Л. 443
Левшини 266
Леженко І. 214, 262
Леженко М. 214
Леженко Н. 316
Лесовицький 309
Лиман І. 37
Линенко І. 53
Лисенко В. 317
Лисенко М. 337
Лисий С. 78, 95
Литаврин Г. 461
Литвин М. 418
Литвиненко М. 275
Литвинова Т. 460
Літта Ю. 212, 289, 292, 309
Лободовський 17, 334, 342
Ловягін І. 316
Логвиненко М. 144
Логінов О. 325
Луговський С. 289, 290
Лужковський 250, 289
Лукашевич 129, 309
Лукянівський Л. 120
Лутай К. 163, 167, 169-170,
177, 325, 400, 403, 404
Львівський П. 193
Львов О. 289

Лясота Е. 87, 88, 91, 95, 99,
117, 157-158, 181, 367, 368,
418, 461, 463
Ляшенко 407
Ляшенко В. 333
Ляшенко С. 262
Ляшко С. 7, 37
Лященко А. 316

М

Маєвський П. 289, 295, 302
Мазепа І. 12, 29, 176-177
Мазниця П. 245
Мазури 147
Майборода 118
Майборода Ф. 120
Майдан І. 262
Майоренко Є. 316
Майоренко М. 316
Макаєв В. 458
Макаренко Є. 289
Максимович В. 290
Максимович М. 185, 247
Малевуцький І. 240
Малєєв Ф. 329, 336
Малиновський Б. 336
Малинський В. 236
Малинський О. 243
Малинський С. 228, 239
Мальченко 104
Мамаєв 290
Мамай В. 121
Мамай П. 262
Маменко А. 53
Мамона І. 120
Манжура І. 44
Манухін 359, 459
Манштейн фон Е.-С. 464
Манштейн фон Х.-Г. 387,
464
Марія Павлівна 219

Марія Федорівна 219
Марк А. 160
Марк Е. 143, 290, 294, 309, 330,
331, 339
Марк М. 333, 335
Мартенс 51
Мартиз 267
Мартиненко П. 12
Мартінова 81
Масленніков 429
Матвій 366,
Махмет (Іаков) 267
Махно Г. 290
Мельницький М. 239
Менглі-Гірей 419
Менон (Мено) С. 459
Миклашевський М. 22, 39,
366, 460
Микола Павлович 235
Милорадовичи 74-76
Миргородський 50
Миргородський Л. 290
Миргородський М. 270
Миргородські, рід 420
Мирончик В. 453
Мисенко П. 253, 262, 263
Мицик Ю. 7
Мишецький С. 181, 368, 372,
461, 462
Мізко Д. 325, 326, 330, 453
Міллер Г. 185
Мільчев В. 7, 9
Мініх фон Б.-Х. 198, 368, 387-
389, 391-393, 399, 427, 440,
462, 464
Міронов Я. 264
Мірущенко О. 37
Місенко Г. 275
Місенко П. 252
Міхненко Т. 270
Міщенко О. 364

Многогрішний Д. 12
Мовчанов К. 264
Моргунов 236
Мордачев К. 336
Морозенко 175
Морозов 273
Морозов І. 459
Музика М. 117, 125
Музулевський 268
Мунштейн 333
Мураєв М. 331
Муратов 290
Мурзакевич М. 214, 312, 451,
452
Муриновський 241
Мусін-Пушкін О. 194, 210,
222
Мусман 250

Н

Набадієв 103
Нагорна А. 9
Нагорний (Москаленко) В.
61, 185, 197, 198, 258, 259,
260, 405
Надеждін М. 363, 460
Наковальнін Ф. 210, 222,
267, 273, 290, 309, 444
Наполеон Б. 422
Натруса С. 77
Науменко В. 375
Науменко К. 240
Наумов Я. 331
Невгодовський Д. 244, 245
Нейдгард А. 22
Немниха 163, 171
Непомнящий І. 317
Несват Л. 58
Нескреба І. 189, 238, 262,
274, 275
Нестор 372

Нетелей 50
Нечипоренко В. 336
Нещотний 104
Неверов 458
Неєлов М. 297
Неїжмак І. 290
Нестелеєв (Нестелей) 420
Нестелеєва Н 420
Нижегородцев Д. 264
Нижегородцев Ф. 252, 258
Никифор 112, 228, 300, 436
Нищенко 237
Нікітова П. 214
Новицька Ю. 17, 25
Новицький Г. 290, 332
Новицький І. 10, 12, 290
Новицький П. 11, 290, 332
Новицький Я. 5, 7-11, 13-47,
186, 418, 419, 424, 426, 437,
444, 445, 459-461
Новицькі 12, 25
Норов П. 193, 194, 196, 254,
268
Носов 257
Нрапов Я. 275
Нудьга Г. 77, 136

О

Обернібесов О. 221
Оврам 103, 104
Овсянніков Т. 246
Огородник А. 463
Озеров С. 290, 295
Олександр І 219, 230, 231, 237,
241, 445
Олександр ІІ 233, 304, 305, 337
Олександр ІІІ 10
Олексіїв Г. 22
Олена Павлівна 219
Олійник-Шубравська М. 32
Ольга 461

Орел 91, 132, 136
Орел В. 117, 121
Орел О. 78
Орел П. 78
Орленко А. 69, 70
Орловський 268
Орлов-Чесменський О. 193
Оробей 257
Осадчий Л. 73, 77, 78
Осторолуцький Ф. 325
Острогляд К. 37
Отон 255
Очеретяний С. 121

П

Павленко І. 7, 37, 31, 37, 244
Павленко О. 245
Павло І 159, 211, 219, 227,
231, 235, 237, 241, 301, 426,
437, 445, 446
Павлович В. 96, 117
Павловський Д. 103, 106, 128
Павловський І. 325, 334, 454
Падалка А. 461
Паламарь 118
Паланчук О. 33
Палас П.-С. 76, 426
Паливода П. 262
Палієвська П. 290
Палієвський Г. 290
Палій С. 29
Панасенко (Гончаренко) В.
163, 167-168, 175, 407
Панасенко Н. 331
Панін А. 211, 222
Панін М. 75, 187, 192, 193,
196, 197, 200, 437
Панін П. 426, 427, 437
Парновський В. 44
Пастушкова О. 290, 295
Паульс Б. 392

Паульс Ф. 133
Паушенко П. 252, 255, 258
Пахомов Ф. 273
Пашутін О. 10
Педак М. 262, 263
Перебийніс 175
Перепелицін 229
Перехрест 61
Перший С. 75
Петенкофер 345, 457
Петерс І. 370, 392
Петкау Ю. 369
Петренко 91
Петро І 176, 181, 211, 462, 464
Петро ІІ 304, 385, 450, 462
Петров А. 264
Петров Г. 121
Петров С. 317
Пеутлінг 313
Печена Є. 214
Пилипенко М. 53
Пипін А. 461
Писемська О. 290
Письменний П. 316, 319, 322,
323
Півень 59
Підберезовський 362-364
Підгорський П. 240
Підміський М. 316
Підскельний 403
Пізняки 79
Пімонов 265
Пірогов М. 14
Піхотинський 104, 105
Пластун 65, 66
Платов 67
Платов М. 424
Платон 81, 235, 325, 427, 453
Плохий Д. 275
Плохо Є. 290
Погодін 461
Погребний 325
Позняков А. 264
Позняков Г. 317
Позняков С. 264
Покровський М. 22
Полешко П. 290, 295
Ползиков 290
Полишко А. 332
Полишко Г. 332
Полишко З. 332
Полторацький 86
Полунін 185
Поль О. 10, 20, 44, 432
Понпенков А. 240
Попка Г. 120
Попка І. 120
Попов 366
Попов В.С. 223, 266, 289,
291, 292, 293, 427
Попович Г. 237
Поповський А. 31
Посмика 136
Потьомкін П. 143, 291, 294
Потьомкін-Таврійський Г.
67, 86, 121, 127, 139, 142,
164, 178, 187, 188, 193, 204,
208, 209, 212, 214, 218, 281,
291, 292, 368-370, 396, 398,
410, 411, 422-424, 427, 428,
441-448
Похил 263
Похила В. 262
Похила Д. 262
Похила Л. 262
Прилипка К. 120
Приморська Г. 290
Приходько К. 316
Приходько П. 262, 263
Прозоровський О. 200, 204,
441

Протопопов В. 81, 293, 295,
309
Протопопова С. 291
Прудник С. 212
Прус 132
Прус Т. 262, 263
Пугачов О. 426
Пурис 132
Путімцев І. 194, 210, 222, 265
Пуцин 73, 95, 101, 117, 121-
122, 126, 128, 130, 133, 136,
424
Пчілка О. 26
Пчюлкін Д. 155
Пчюлкіна 129

Р

Радочинський А. 53
Ратушевський О. 317
Редькін П. 14
Рек І. 107, 431
Ремпель 179
Репін І. 44
Репчинський М. 239
Ребріков 193, 194, 196
Рибалка М. 121
Рибалка Я. 59, 109, 113, 120
Рибас 10
Рибас де Й. 159, 401, 402, 434
Рибніков І. 252
Рижий Г. 120
Рижський 324, 452
Родзянко М. 21
Родзянко О. 424
Родзянко П. 430
Рожинський Ф. 291
Розстеба 394
Розумовський К. 193
Романіус 204
Рооп 339, 456
Росенков 330

Росіков 305, 313, 319, 322,
323
Руденький Я. 363, 407
Руднев-Стольник Д. 291
Рудольф ІІ 157, 181, 367, 461
Рудь М. 134, 291
Румянцев С. 74
Румянцев-Задунайский П.
74, 158, 193, 204, 208, 425
Рунич 449
Рунич В. 327
Рунич Г. 222, 226
Русов О. 18, 44, 73, 121-122,
129, 140, 425
Руссо Ж.-Ж. 421
Рушенков В. 240
Рюриковичі 463
Рябков П. 10

С

Сава 174
Савоська І. 132, 169-170
Савур 128
Савурський Є. 228
Савута (Савутя, Совута) 390
Сагайдак 160-164, 167, 176,
178
Сагайдачний П. 120, 372, 390
Сагач Ф. 275
Садіков М. 383
Салков С. 246
Саменко В. 252
Самійленко С. 31, 53
Самойлович І. 12, 428
Самойлович П. 224
Самсика В. 262, 263
Самсика Л. 316
Самусь І. 332
Самусь К. 332
Самусь О. 332
Сафін Г. 240

Сахіб-Гірей 427
Сахновська А. 291
Сахновський 295
Свистунов П. 77, 79, 80, 89,
291, 426, 427, 443
Свистунови 91
Світленко С. 36
Свіяшин С. М. 332
Святослав Ігорович 156, 367
Седельський П. 122, 128-129
Селецький І. 277, 278
Сельчуков С. 264
Семенов Д. 349, 458
Сербін Т. 262
Сербінов О. 325
Серебряков 291
Сигізмунд 412
Сигізмунд-Август 463
Синельников 241, 449
Синельников І. 74, 76, 85
Синельникова А. 73, 81
Синельникови 74
Синявський А. 27, 37
Сипягин В. 72
Ситін І. 459
Ситніков 143, 292, 294, 429
Сич С. 77
Сімаков В. 252, 275
Сінкієвський А. 317
Сінкієвський Г. 317
Сіровух П. 59
Сіроштан 398
Скавронська (Літто) К. 179,
212, 250, 291, 292, 443
Скальковський А. 38, 73, 155,
158-159, 164, 185, 192, 193,
205, 208, 312, 368, 370, 401,
451, 461
Скриня Г. 245
Скут 156, 164-167, 172, 176
Скут І. 262
Слепко К. 62, 63
Слепушкін 84, 89, 90
Слоновський 297
Смірнов Г. 227
Смірнов С. 222
Соз (Хоз) А. 262
Сокіл В. 31
Соколовський І. 332
Соколовський О. 332
Солнцев 339
Солошин В. 319, 322, 323,
335
Солошич І. 292
Сольський Х. 22
Соменко П. 275
Сотченко Л. 79, 95
Соха П. 53
Сохань П. 419
Спандалі І. 292
Спартін М. 234, 292, 296
Спаський 372
Спіцин 292
Срезневський І. 5, 13
Ставський М. 292
Старов 429
Старого І. 221
Стародубцев О. 317
Степаненко А. 264
Степаненко В. 44
Степанов К. 239
Степанов П. 292
Степановський 292
Стешенко С. 290, 292
Стогній М. 30
Стойков П. 222
Стороженко 157
Сторчоус К. 262
Стрижак О.С. 419
Строганов 366
Струков 366
Струков А.Г. 190

Струков А.П. 276
Суворов-Римницький О. 50,
424
Сукаленко Н. 316
Сукур 262
Сулейман II 463
Сулима І. 237
Сумароков А. 463
Сумцов М. 13, 22, 26, 29, 44, 45
Сурева Н. 9
Сускол М. 331
Сухенкова 286
Счастлівцев Г. 325

Т

Табунщиков 248
Танцюра М. 121
Таран 97
Таран І. 275
Таран К. 275
Таран Я. 252
Тарасик А. 316
Тарнавський В. 44, 391
Таубе Є.Є. 221, 268
Твердохлебов Ф. 270
Тедеев О. 7
Текелій П. 50, 410, 420
Терле 317
Терновський Ю. 77
Тершаковський Д. 240
Тимошенко 134
Тимченко 129-130
Тихоновський Т. 229
Тимофеев (Касап) М. 187, 193,
195, 197, 198, 201-203
Тимофеев Д. 330
Тисаревський 111
Тисаревський Ф. 228
Тісен К. 179
Тітов О. 220, 292
Ткач П. 275

Ткаченко В. 7, 9
Ткаченко М. 41, 42
Ткаченко Я. 105
Товбич Д. 248, 270, 309
Товбич І. 268, 287
Товбичев Д. 293
Товстик М. 89
Толстенко І. 245
Толстой Л. 15, 459
Толстой М. 432
Толстой Ф. 110, 124, 134,
293, 432
Траквилевський Н. 331
Трапе 158
Третяки 79
Трифонов М. 121, 270
Трофимов М. 293
Трофимовський Д. 325
Трофімов Й. 121
Троцький Г. 53
Трубецький М. 192
Трувілі В. 331
Трут 86
Труш 270
Турчановський 290, 293
Тутолмін Т. 217, 231, 446,
447, 449

У

Уваров П. 22
Удовиченко Н. 316
Уланов І. 264
Ульяновський В. 34, 41
Уманець-Дмитрієвський І. 270, 293, 330
Унрау Я. 133
Ус І. 121
Усатенко М. 252, 253
Усатий І. 263, 274, 275
Усатий К. 120

Усатий М. 120, 189, 252, 262,
275
Устрялов М. 334, 454
Ушаков Ф. 84, 96
Ушинський К. 14, 15, 458

Ф

Фабр А. 144, 174, 370, 463
Фалєєв (Свягін) О. 430
Фалєєв 74, 140, 143, 158-159,
293, 294, 402
Фалєєв М. 424, 428-430
Фалєєва А. 430
Фастов М. 293
Федоровський 268
Фень І. 245
Феодосій (Макар'євський О.)
111, 129, 179, 185, 209, 228,
303, 442
Ферстер 233
Філарет 334
Філіп'єв Т. 243
Філіпов І. 250
Філіпов П. 240
Фінк 254, 265, 268
Фісунов Ф.С. 293
Фон-Бравель І. 286
Фон-Ессен 223
Фон-Лау 295
Фон-Лац К. 288
Франц Я. 51
Фредерздорф В.Ф. 187, 191,
195, 196, 199, 203, 209, 221,
298
Фрезендорф 439
Фрідріх Вільгельм 462
Фурганський А. 62, 63
Футов 345

Х

Хабаров І. 293

Хабрато 293
Халепа А. 113
Хандалєєв О. 219
Хандалєєв П. 270
Харко 174
Харлов А. 240
Харсон 170-171
Харьковский С. 77
Хаст І. 317
Хижняк В. 337
Хмара 152
Хмара П. 275
Хмельницький Б. 206
Хмиров І. 369
Хмиров Ю. 369
Ходиревський В.Л. 293
Хоз 156, 164, 167, 178
Хорват Д. 293
Христанєв 325
Хупавка Х. 405

Ц

Цалабін Т. 314
Цемкаленко А. 316
Цирк І. 226, 328

Ч

Чабаненко В. 7, 31, 32, 33,
441
Чавун 389
Чапала О. 239
Чепель Д. 120
Чепинога А. 77, 107-108, 121,
136
Чередник О. 453
Череп В. 316
Черепков О. 316
Чернишев М. 293
Чернишенко А. 237
Чернишова 255
Чернов Є. 460, 463

Чернявська 129
Чернявський 124, 129
Чернявський 295
Чернявський Д. 27, 28, 38, 39,
40
Чернявський І. 270
Чернявський М. 293
Чернявський П. 240
Черняк М. 214
Чертков В. 50, 188, 209, 215,
221, 227, 228, 231, 239, 264,
265, 273, 421, 442, 445, 449
Чертков О. 421
Черткова (Семичева) Н. 421
Чорний Л. 262, 263
Чубинський П. 10
Чудновський 152
Чужбинський (Афанасьєв-) А.
92, 96, 97, 117, 122, 126, 363,
397, 431
Чуйков А. 258
Чуніхін 190, 280-282
Чуприна Н. 77
Чут Я. 293

Ш

Шабельський Е. 342, 343, 359
Шабельський Є. 338
Шамраєв 297
Шаповал 398
Шаповалов Г. 7, 37
Шапошніков Г. 29
Шарапов 459
Шарапов Я. 253, 264
Шаров 234
Шароков 359
Шатохін Ф. 316
Шафрановський С. 239
Шах Я. 389
Шахін-Гірей 441
Шварц А. 294

Швець 166-167, 169, 394
Швець Г. 120
Швець П. 262, 263
Шевченко 410
Шевченко Т. 49
Шеремети 50
Шереметєв В. 294
Шехно 136
Шик Б. 224
Шик І. 224
Шило 136
Шило Ф. 262
Шимков 297
Шипунов Є. 227
Шиц 229
Шичевський В. 224
Шкурко Ф. 196, 202
Шкурупатенко Д. 317
Шляхтін В. 128-129
Шмаков П. 252, 253, 264
Шмалько Д. 262
Шпиталенко Є. 316
Штейн М. 317
Штепа 363, 388, 389
Штепа С. 365, 366, 403, 404,
406
Штігліц 429
Штільтбергер 463
Штокс 206
Шугай 398
Шугай Д. 262, 263
Шульц І. 143, 294
Шуть (Шут, Шутя, Дворя-
нин) М. 152-153, 156, 159,
164, 167-174, 176, 178
Шуть Г. 164, 167, 169-172,
404
Шуть Л. 164, 166-167
Шуть М. 262
Шуть О. 164, 174, 365, 366
Шуть Я. 164-167, 169, 367

Щ

Щедрович 333
Щекатов 185, 247
Щербак С. 403
Щербатов М. 429
Щербінін 191
Щербінін Ю. 438
Щербатов 204
Щивров А. 294, 296
Щипченко А. 239

Ю

Юрков Ф. 248, 294
Юрченко С. 333, 336
Юхно Ф. 286

Я

Яворницький (Еварницький)
Д. 10, 11, 18, 20, 22, 25, 27, 29,
34, 40, 41, 44-46, 73, 75, 95,
96, 102, 105, 107, 117, 122-
123, 125-126, 128, 133, 136,

141, 367, 372, 400, 418, 419,
422, 432, 443, 453, 461

Явтушенко К. 253
Язиков Д. 425
Язиков І. 294
Язиков Ф. 84
Язикова А. 84
Яішніков А. 252
Яковлєв 177
Яковлєв Г. 214
Якушин Д. 264
Якуштенко 100
Янкович 453
Янковська О. 129
Яновський А. 325, 326
Яновський М. 326, 239
Яновський О. 236
Янцен 51
Яншин 429
Ястребов В. 10

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

А

Абазін (Великий Дубовий),
острів 130, 137
Августинівка (Смольща),
село 85, 87, 90, 93-95, 97-
101,
Аврамівка (Набадієва, Коро-
стовцева), село 94, 104,
106, 128
Австрія 360, 420
Азов, фортеця 193, 463
Азовська губернія 38, 183,
188, 209, 214, 217, 220,
227, 247, 265, 299, 300,
327, 423, 438, 440, 443,
445, 447, 449
Азовське море 76, 145, 187,
191, 192, 207, 208, 215,
262, 301, 315, 365, 417,
419, 437
Англія 454
Андріївка (Андріївка-
Іваненкова, Леванидівка),
село 30, 59, 61, 78, 81, 105,
108-112, 115-122, 125-126,
132, 134, 139-140, 218, 241,
249, 288, 289, 293, 409,
427, 432
Аннинська, путош 427
Аннівка (Ганнівка, Довга),
балка 392, 393
Антонівка, село 292
Армянськ, місто 419
Астраханська губернія 277,
423
Аули, село 11, 12, 139

Б

Баба, могила 56
Бабурка, слобода 369
Бабурська балка 398
Багатирева, балка 139, 147-
148, 150
Базавлук, річка 418
Байди (Хортиця Мала), ост-
рів 463
Балабіно (Петровське), село
218, 240, 286
Балаклава, місто 204
Балта, місто 248
Балчанський, байрак 82, 84
Барвінострінківська паланка
439
Батрачка, могила 56
Бахмут 436
Бахмут, місто 191, 192
Бахмутський повіт 280, 324,
438, 439
Башмачева, балка 84, 86
Башмачка, село 74, 249
Бендери, місто 426, 448
Берда, річка 191, 192, 194,
199, 417, 437
Бердичів, містечко 154, 434
Бердянський повіт 227
Берека, річка 207, 439
Берестова, балка 182
Берестовата, балка 82
Берецьківка, село 427
Берлін, місто 426
Берховка, слобода 439
Бессарабія, регіон 312, 433,
451

Бешево, село 296
Бистрик, острів 88, 101-102
Бицулін, байрак 68, 82
Бицуліна, могила 87
Біла, село 287
Білгород, місто 309
Біленьке, село 170, 460
Білий (Орлів, Орлова Стрі-
лиця), острів 101, 102, 110
Білогорье, село 288
Білозерка, річка 418
Білоцерківка, село 19, 295,
296, 326, 344, 457
Біляївка, село 420
Благовіщенка (Благовіщен-
ське), село 114, 240, 295,
296
Близнеці, могили 85
Блюменгарт (Люменгарт),
колонія 435
Бобровий, острів 111
Богатир, село 296
Богданівка, село 290, 291
Богородицька (Новобогоро-
дицька), фортеця 250, 428
Борзенський повіт 18, 391
Борзни, місто 453
Борисоглібська, фортеця 439
Борисфен (Дніпро), ріка 363
Бородаївка, село 452
Бородєвка, село 324, 325
Бородіно 424
Босфор, протока 76
Брагарня, балка 371, 373,
391, 405
Бритаї, річка 207
Брунева, забор 160
Бугогардівська паланка 439
Бугуш, пустош 288
Бугуш, річка 293
Будилівська, балка 68, 78

Будильський, поріг 64, 68, 80,
81, 82, 84, 87, 88, 99, 360
Бузинувата, балка 56, 82
Бурвальд (Бабурка), колонія
160, 369, 398, 435
Бутовка, село 286

В

Валахія 387
Василівка (Василівка-на-
Дніпрі), село 426
Василівка (Федорівка), село
249, 290
Василівка, село 74, 76
Василівська, фортеця 439
Василівський район 441, 443
Васіновка, село 286
Велика Молодняга, балка
391, 392, 412
Велика Терса, річка 53
Велика Янісоля (Єнісоль),
село 296
Велика, могила 87
Велика-Катеринівка (Кушу-
гумовка), село 291, 292
Великий Луг, регіон 42, 128,
142, 164, 167, 170, 173, 180,
192, 197, 201, 213, 214, 216,
223, 239, 261, 266, 289, 292,
293, 366, 397, 399, 441
Великий Токмак, село 249,
250
Велико-Анадольське лісниц-
тво 433
Великоросія 261
Вербова, балка 392, 404
Вербова, річка (балка) 52, 53,
54, 55, 192
Вербовий (Вербки), острів
130, 136-138, 154-155
Вербовська, пустош 287, 290

Верхньодніпровський повіт 268, 324, 452
 Верхня Хортиця, колонія 149, 178, 179, 182
 Верхня Хортиця, річка 178-180, 183
 Веселе (Мало-Михайлівка), село 218, 286, 294, 326, 344
 Веселянський район 457
 Вестфалія 462
 Вигідна, пустош 288
 Виноградівка (Генріхсталь, Лачиновське, Ляхи, Ляхівка, Маріенталь, Мичурине), село 116, 127, 129-130
 Вирва, річище 180
 Вирва, урочище 180
 Вишеньки, село 441
 Вишерина, могила 87
 Візантія 461
 Вільна (Вільнянка), річка 49, 52, 110, 134-135, 250, 287, 289, 432, 443
 Вільна, балка 110, 127-129
 Вільне, село 428, 433
 Вільне, урочище 428
 Вільний (Вовчок, Гадючий), поріг 64, 116, 125, 128-132, 134-135, 137, 150, 155-156, 214, 266, 289, 365, 369, 385
 Вільно-Павловська, слобода 129
 Вільнянськ, місто 420
 Вільнянський район 420, 421, 443, 448, 449
 Вовководський повіт 220, 227
 Вовниги, село 74, 84
 Вовнизький, поріг 64, 73, 74, 76, 78, 82-84, 98
 Вовча (Вовчок), скеля 97, 128
 Вовча, могила 57
 Вовча, пустош 293
 Вовча, річка 16, 216, 220, 227, 236, 240, 267, 288, 417
 Вовче Горло, стрімнина 128-129
 Водолаги Малі, слобода 438
 Водолаги Нові, слобода 438
 Водопольє (Половодьє), село 289, 427
 Вознесенка (Нескребівка), село 13, 16, 61, 62, 108, 154-155, 160-161, 163, 165, 167, 173, 176-177, 182, 189, 238, 255, 260, 261, 265, 266, 285, 300, 363, 367, 389-391, 393, 394, 396, 398, 403-407, 460
 Вознесенська губернія 435
 Вознесенський берег 404
 Волинська губернія 433
 Волинська земля 463
 Володимирівка, село 290
 Володимирська губернія 459
 Волосна, пустош 286
 Волоське князівство (Валахія, Волощина) 462
 Волоське, село 85, 430
 Вольності Війська Запорозького Низового 418
 Ворона (Осогорова), річка 196, 250, 223, 267
 Воронежська губернія 193, 235
 Воронежське намісництво 421
 Воронежський повіт 235
 Воскресенка, село 457
 Вшива, скеля 391, 392, 404, 416

Г

- Гавин (Гавиний, Гавань, Гавеній), острів 116, 118, 122-125, 127
- Гаврилівка, село 218, 240, 295, 324, 325, 344, 457
- Гавунівська, скеля 399
- Гадиська, пустош 291
- Гадюча, балка 127, 129, 132
- Гайдарева, балка 202
- Гайчул (Гайчур), річка 200, 288
- Гайчул (Гайчур), село 353, 458
- Галаганівка, могила 86
- Гасанова, балка 262
- Генералка (Генеральська), балка 371, 373, 399, 416
- Геркулесові стовпи, скелі 362, 364, 365
- Геррос, місцевість 363
- Гетьманщина 462
- Гилиця, балка 66
- Гілея, місцевість 363, 395
- Глиняна, балка 397
- Глухий, байрак 297
- Гнатівка (Бердикова, Ново-Олександрівка), село 106-107, 126
- Гнатівка, село 296
- Гозадинівка, село 287
- Голий, острів 136
- Голландія 459
- Голова Вища, скеля 362, 389, 396, 402, 403, 405, 407
- Голова Нижня, скеля 397
- Голова Середня, скеля 396, 397,
- Голова, скеля 416
- Головківське, озеро 262
- Голуби, скеля 139, 150, 154, 157
- Голубина, скеля (річкова) 76, 88, 97
- Гончариха (Воскресенка), село 239, 240, 290, 295, 344
- Городище (Томаковський острів) 360
- Горького, вулиця 421
- Гостра, могила 56, 57
- Гостра, могила 87
- Григор'ївка (Конська, Консьководівка, Новогригорівка, Літтовка, Григорівкано-Конці), село 160, 163, 218, 240, 241, 249, 250, 286, 291, 292, 443, 444
- Григор'ївська фортеця 192, 193, 215, 264, 298, 306
- Григорівська, фортеця 437, 445
- Гришино, село 324
- Гродовка, село 324, 325
- Громушина балка 373, 399, 416
- Громушина скеля 400
- Громушині роздори, балка 400
- Гросівка, село 134, 287
- Грузія 449
- Грузька, річка 250
- Грушевка, слобода 432
- Губина, балка 82
- Губиниха, село
- Гудзик, камінь 151, 154-155
- Гуляйпільський район 456
- Гуляйполе, село (містечко) 218, 239, 295, 326, 433
- Гупаловка, село 53
- Гурзуф, село 296
- Гуцалка, могила 82

Д

- Данциг (Гданськ), місто 158, 178, 360
- Дарго, аул 451
- Дебальцевка, село 287
- Дегтярка, балка 262
- Дерезоватий, байрак 297
- Дерпт, місто 425
- Дзвіниця, камінь 150, 152-153, 157
- Дзержинського, вулиця 20
- Дибині, могили 82
- Диденкова, балка 78, 82
- Дикий Степ 419
- Дібрівка (Велико-Михайлівка), село 218, 239, 240, 294, 326
- Дін, ріка (регіон) 55, 90, 146, 158, 166, 210, 265, 415, 426
- Дніпро Нижній (ділянка течії) 461
- Дніпро Новий, річище 361, 395, 396
- Дніпро Старий, річище 361, 369, 371, 374, 385, 388, 395, 396, 403, 406, 407, 414, 415, 436
- Дніпро, ріка 6-9, 11, 15, 33-35, 40-42, 45, 46, 49, 55, 64, 68-74, 78, 80, 81, 85, 88, 90-95, 97-100, 104-111, 115-117, 120-123, 125-126, 129, 131, 133-136, 139-140, 142-143, 149-162, 166-167, 170, 172, 175, 177, 179-183, 187, 191, 192, 194-198, 200, 204-207, 212, 214, 216, 217, 223, 247, 249, 250, 254, 255, 258, 261, 266, 276, 284, 287, 289, 292-294, 300, 301, 314, 318, 320, 360-363, 365, 367-369, 371-373, 377, 383, 384, 388-395, 397-406, 408, 409, 411, 412, 414-419, 422, 423, 425-428, 430-434, 437-439, 450, 452, 459-461
- Дніпрові пороги 29, 45, 46, 428
- Дніпровська (Нова) укріплена лінія 37, 184, 185, 187, 189, 191, 193, 196, 197, 199, 200, 204, 213, 215, 220-223, 226-229, 236, 260, 261, 264-266, 272, 273, 285, 298, 301, 302, 306, 327, 329, 421, 432, 436-439, 441-445, 451
- Дніпровське водосховище 419, 422, 443
- Дніпровський струмок 450
- Дніпровські плавні 441
- Дніпродзержинськ, місто 418
- Дніпропетровськ, місто 37, 428, 432, 453, 460, 463
- Дніпропетровська область 11, 16, 417, 418, 422, 426
- Дністер, ріка 193, 198, 229, 277, 423
- Довга, балка (Ганнівка, Аннівка) 371, 373, 392, 393
- Довга, балка 97, 100-101
- Довга, пустош 286
- Довгий, байрак 68, 82
- Домаха Велика, озеро 398
- Домаха Мала, озеро 398
- Домаха, озеро 411
- Донець Сіверський, річка 439
- Донецьк, місто 324, 325
- Донецька область 16, 417, 418
- Донський (Кальміуський) шлях 49, 154, 157, 167-168, 417

Драганів Яр (Тернова), балка 448

Дубова, скеля 394

Дубовий (Абазин), острів 72, 73, 76, 77, 78, 95, 107, 126, 129, 131, 133-134, 136, 137-138, 156

Дубовий Великий, острів 395, 396

Дубовий Малий, острів 385, 389, 395

Дубовий, острів 394, 404

Дунай, ріка 78, 142, 204, 210, 238, 277, 302, 415, 423

Дурна (Казна, Проклята), скеля 156, 176-177, 389, 460

Е

Евдокимівська, пустош 293

Ейнлаге (Кічкас), колонія 156, 158, 179-180

Ельбінг, місто 158, 178

Ерїфея 365

Є

Євграфівка, село 287

Євдокимівка, село 220, 267

Європа 412

Євтухова, могила 82

Єланець, річка 199

Єлецьк, місто 309

Єлизаветград, місто 10, 43, 154, 421, 434

Єлизаветградська провінція 207, 437, 438

Єлизаветградський повіт 431, 438

Єлизаветівка, село 287

Єретична, балка 110, 114

Єфимівка, село 286

Єфремівська, фортеця 439

Ж

Жаврин, куток 80

Жебуньове (Жебуньовка, Славгородка, Славгород), село 422

Жеребець, річка 192, 286

Жеребець, село (слобода) 216, 218, 223, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 246, 295, 326, 338, 445, 447, 455, 456

Жовтнева (Тюремна), вулиця 440

Жуковського, вулиця 440

З

Забора, скеля 396

Загбеева, скеля 106, 108

Загородня Слободка, куток 274

Заливне, село 239, 287

Западна, пустош 289

Запоріжжя, місто 13, 437, 460, 462

Запорізька область 5, 35, 417, 418, 421, 437, 449, 456-458

Запорізький район 448

Запорожжя (Запорізький край), регіон 29, 31, 33, 38, 40, 41, 42, 44, 46, 47, 122, 126, 142, 161, 166, 187, 191, 195, 210, 211, 298, 365, 387, 396, 398, 400, 410, 417, 418, 419, 424, 428, 435, 436, 461

Запорозька Січ (Запорозькі Вольності) 28, 38, 40, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 74, 78, 85, 107, 110, 122, 124, 129-130, 134, 139, 142, 145, 158, 161, 164, 167, 169-170, 174-175,

181, 188, 191-193, 204, 205,
208, 212, 220, 238, 247,
261, 264, 266, 299, 360,
366, 372, 404, 407, 415,
420, 428, 432, 438, 439,
441-443, 461
Запорозька Ступка, скеля
361
Захарівка, село 223, 285, 295,
297
Захарівська фортеця 192,
215, 249, 264, 285, 295,
297, 298, 437, 445
Змієва, печера 70, 93, 94, 362,
363, 365, 402, 403
Зміїна скеля 91, 363
Змійка, пустош 290
Значківка, село 287
Золотоноський повіт 164

I

Іванівка, село (слобода) 16,
107, 218, 239, 267, 286,
295, 326
Іванівська, пустош 291
Ізмаїл, фортеця (місто) 50,
424, 448
Ізюмський шлях 417
Ілл'яшевка-Ільїнська, село
286
Інгульська (Перевозинсь-
ка) паланка 439
Інгульський повіт 438
Іоанна Святого, фортеця 439

К

Каблукова, балка 106, 108
Кавказ Північний, регіон 424
Кавказ, гори 426, 451, 458
Кагальницьке, село 324, 325

Казани (Середня), забора
151, 154-155
Кайдацька паланка 182
Кайдацька, балка 182
Каланчак, річка 417
Калинівська, балка 68
Калікрат, село 292
Калка (Кальчик), річка 367
Кальміус, річка 192, 194, 195,
200, 417
Кальміуська паланка 192, 439
Кальміуський (Донський)
шлях 417
Кам'янка, слобода 422
Кам'янське, село 441
Канівське, староство 463
Канцерівка (Верхня Хорти-
ця), колонія 435
Канцерка, балка 86, 87, 178,
182
Канцєрова, скеля 180-182,
402
Канцирський, острів 399, 402
Капра (Аврамів), острів 101-
102
Капральщина, урочище 369,
396
Капустянка, балка 82, 255,
262
Караватка (Караватчина, Ка-
рнаватка), могила 449
Каракайка, скеля 399
Каракуба, село 296
Карантинка (Калантировка),
куток 189, 212, 260, 261,
263, 266
Карань, село 296
Карасєво, озеро 398
Карасубазар, містечко 218,
248
Карачекрак, байрак 201, 249

Каркінітська затока 419
Карлова, заборя 160
Карнаухівська, пустош 290
Катерининська провінція 437
Катерининський повіт 438
Катеринівка Велика, село 443
Катеринівка Мала, село 443
Катеринівка, село 287, 293
Катеринодар, місто 277
Катеринос-
лав(Новоросійськ), місто 10, 40, 42, 43, 45, 63, 85, 89, 114, 147, 156, 164, 214, 215, 236, 249, 250, 300, 302, 303, 326, 370, 373, 401, 419, 421-423, 429, 432, 434, 438, 453
Катеринославська губернія (Катеринославщина) 7, 8, 11, 15, 22, 36, 37, 42, 140, 166-167, 189, 221, 227, 250, 261, 266, 268, 284, 298, 303, 314, 324, 326, 329, 330, 338, 427, 430, 433, 438, 442, 445, 449, 452, 453, 455, 456, 458, 460
Катеринославська провінція 204
Катеринославське намісництво 188, 209, 217, 218, 231, 245, 275, 300, 301, 327, 427, 434, 438, 443, 444, 446-449, 460
Катеринославський повіт 12, 133, 139, 149, 170, 213, 324, 401, 413, 430, 432
Католицька, пустош 134
Кафа, місто 204, 427
Каховське водосховище 441
Качанівка, маєток 391
Качкарине, урочище 118-119
Кашоварниця, острів 137
Квитина, балка 87
Келеберда, містечко 80
Кенебаска (Кінебаска, Кам'яна), балка 262, 448
Кенігсберг, місто 426
Керменчик, село 296
Керч, фортеця (місто) 204, 227
Києво-Печерська Лавра 112, 430
Кизикерменський повіт 438
Київ 10, 37, 121, 195, 198, 367, 372, 375, 424
Київська губернія 162, 194
Кирилівка (Семенівка), 218, 223, 236, 297
Кирилівська фортеця 192, 215, 223, 228, 236, 264, 285, 296-298, 437
Китайгород, містечко 418
Кінбурн, фортеця 81, 431, 462
Кінська, балка 150, 154
Кінська, річка 417
Кінський Янчекрак, річка 200
Кінські Роздори (Кінська), село (слобода) 216, 218, 223, 291, 295, 326, 236, 344, 445
Кінсьководський повіт 220, 221, 227, 299, 445
Кірова (Московська), вулиця 440
Кірово, село 456
Кіровоград (Єлизаветград), місто 434
Кіровоградська область 418, 421, 434

- Кічкас (Ейнлаге), колонія
384, 395, 401, 407, 411,
412, 419, 434, 435
- Кічкас, урочище (перевіз)
49, 64, 86, 89, 90, 105, 137-
138, 149-150, 152, 155-158,
159, 161-162, 167, 170, 172,
177, 196, 234, 249, 250,
255, 300-302, 361, 365, 367,
368, 370, 401-403, 418, 401,
419, 429, 434
- Кічкаска (Кічкаська), балка
139, 141, 143, 150-151, 159,
294, 418, 419, 433
- Кічкаський Шпиль, мис 150,
418
- Клобуківський (Великий,
Виноградний, Дубовий),
острів 105-108, 431
- Клубучка, скеля 109
- Кодак (Кайдак), містечко
147, 422, 423-424
- Кодак, поріг 201, 203, 204,
430
- Кодацька паланка 439
- Кодацька, фортеця 430
- Козлів, острів 138
- Козловський, камінь 150
- Колонія, село 441
- Комара, село 296
- Комишна, пустош 293
- Комишувата, річка 216
- Комишувата, слобода 216,
223
- Комишувате (Головківське),
озеро 397
- Комишуваха (Павлівка), се-
ло 218, 246, 285
- Комишуваха (Павловка),
слобода 445
- Комісарівка, село 324, 325,
452
- Комісарівська паланка 439
- Конка (Кінська), ріка 45, 49,
113, 145-146, 158, 160, 191,
192, 196, 199, 200, 201, 204,
212, 216, 220, 227, 240, 241,
250, 288, 289, 292, 433, 439,
441, 443
- Константинополь, місто 372
- Константинополь, село 296
- Копичуватий, камінь 122
- Корнетівський, остроїв 398
- Корнетівщина, урочище 398
- Корнієва, балка 373, 396
- Корявий, куток 80
- Косоцівка, село 288
- Костина, балка 393, 394
- Костянтинівка, село 326
- Крапивна, село 164
- Крарійський (Кічкаський),
перевіз 367, 418
- Краснокутська, слобода 212
- Красуліни, камені 106
- Кременчук, місто (фортеця)
209, 421, 423, 424, 428, 438,
442
- Кременчуцький повіт 438
- Криве, озеро 318
- Кривий Ріг (Григор'ївка), мі-
сто 218, 239, 240, 295
- Крим, півострів 55, 81, 90,
128, 158, 160-163, 166, 187,
188, 197, 198, 204, 209, 210,
215-217, 246, 247, 255, 261,
264, 277, 281, 299, 300, 360,
418-420, 424, 426-428, 438,
440, 441, 462
- Кримське ханство 417-419,
436, 437, 441

Кримський шлях 246, 255, 418
Криничанський район 11
Кринична, балка 56
Кринична, село 293
Криничувате (Кринички), урочище 89, 151, 154
Кролієва, пустош 287
Кронсейде (Старий та Новий), колонія 129-131, 133, 136, 150, 179, 435
Кронсталь, колонія 435
Круглик, гаєчок 109
Круглик, урочище 111, 119
Крульман, річка 250
Крута, село 288
Крутенька, балка 110
Крутий Яр, урочище 170, 213, 261, 366
Крутоярівська, пустош 287
Крюківський повіт 438
Крячиний (Крячок), камінь 90, 128, 154-155
Кубань, регіон 78, 118, 142, 208, 262, 301, 365
Кудак, балка 249
Куйбишево, село 457
Куйбишевський район 457
Кукульська, балка 289
Кульбачна, пустош 288
Куркулак, річка 250
Курляндія 433, 462
Курськ, місто 309
Курське намісництво 426
Кухарський (Великий, Кучугурний, Личний), острів 108-110, 115-120, 122, 124, 127, 138, 360
Куца, балка 400, 414
Кушугум, річка 212, 216, 292, 318, 394

Кушугум, смт 443
Кушугумівка, слобода 212, 213, 443
Куяльник, лиман 424

Л

Лазні, скеля 402
Лазні, урочище 403
Лановка, слобода 443
Лантухівський (Виноградний, Дубовий, Лантухів, Лачиновський, Німецький), острів 122-130
Ласпа, село 296
Леніна, вулиця 421
Леонтєв, байрак 297
Ливенська, фортеця 439
Липова, балка 371, 373, 394, 395
Лиса Гора, скеля 261
Литва (Білорусь) 137
Литовське князівство 454
Личківська паланка 439
Лишний, поріг 64, 115, 117, 120-121, 124, 127, 289, 360
Лишня, балка 109-113, 117-118
Літтовка, село 292
Лозоватий, острів 107, 115, 431
Лондон, місто 451
Лоханський (Лохані), поріг 365, 430
Лубенський повіт 431
Лубни, місто 144
Лукашеве, село 99
Любимівка, село 179
Любимівка, село 292, 293
Любимівка, слобода 369
Люлька, скеля 177

М

- Майорова, могила 85
Мала Янісоля (Єнісоль), село 297
Мала, вулиця 460
Мала-Катеринівка (Краснокутовка), село 291, 292
Малий (Смирний), острів 128
Малишевка, село 213,
Мало-Михайлівка, село 457
Малоросійська губернія 129, 192, 235, 277, 278
Малоросія, 137
Мангуш, село 297, 338, 455, 456
Мануйлівка, село 249
Мар'янівка, село 290
Маріуполь, місто 90, 220, 249, 250, 296-299, 338, 455
Маріупольський повіт 16, 53, 143, 220, 227, 241, 246, 249-251, 268, 280, 284, 297-299, 302, 303, 312, 313, 338, 341, 433, 456
Маркова, пустош 289
Маркусів Ріг (Кут), мис 136
Маркусова (Кічкаська), балка 418, 419
Маркусове (Павло-Кічкас), село 30, 136, 139-142, 148, 150, 155-156, 163, 167, 390, 433
Мартінова, скеля 392, 416
Марченкова, балка 82
Маяк, річка 201
Маячка (Маяки), село 441
Межиріччя, село 441
Межоватський район 417
Мелітопольський повіт 61, 114, 227, 246, 250, 289, 303
Мелітопольський район 417
Микитине, село 293
Микитинська фортеця 192, 215, 223, 239, 246, 249, 264, 285, 298, 306, 437, 445
Микитинський, перевіз 418
Миколаїв, місто 10, 277, 429
Миколаївка (Ланова, Лаховка), село 86, 130, 133, 135, 213, 288, 289
Миколаївка Стара, село 443
Миколаївка, село 266, 293, 420, 427, 433, 443
Миколаївська (Артема), вулиця 440
Миколаївська губернія 303
Миколаївська область 418
Миргород, місто 315
Миргородівка, село 290
Михайлівка, село 134, 140, 267, 288, 290
Михайлівська, фортеця 439
Михайлівське, село 430, 443
Михайлівський район 449
Мініховський ретраншемент 21, 373, 374, 377, 385, 388, 389, 392, 393, 399, 439
Могильов, село 324, 325, 452, 453
Мокра Сура, річка 250
Мокрий Ял, річка 200
Молдавія 387, 463
Молдавське князівство 462
Молочна (Молочні Води), річка 200, 250, 286, 289, 417, 439
Монастирка, скеля 76
Моргун, скеля 136
Москва, місто 309, 427, 442

Московка Мокра, річка 49,
189, 197, 214, 216, 250,
251, 255-257, 264, 267, 288,
298, 301, 318, 437, 440,
448, 450
Московка Суха, балка 369,
437
Московка Суха, річка 189,
197, 214, 223, 250, 251,
255-257, 264-266, 274, 300,
318
Московка, річка 187, 191,
192, 194-197, 199, 200-202,
204, 206, 209, 212, 214,
215, 246, 247, 263, 291,
299, 394, 437, 439
Московка, село 448
Московська губернія 459
Музичина, балка 171, 373,
400, 402, 403, 411
Муравий (Муравин, Лиш-
ній, Чортова Голова), ост-
рів 116, 122
Муравський шлях 49, 417

Н

Нареханський, перевіз 286,
289
Наталівка, село 220, 448
Натальїнська, фортеця 439
Наумова, балка 182, 373, 388
Наумова, скеля 388, 400, 402
Невінчаний, куток 263
Неїжмаківка, слобода 290
Нейгорст, колонія 435
Нейнбург (Малишівка), ко-
лонія 179, 249, 395, 435
Нейндорф (Широке), коло-
нія 179, 395, 435
Нейостервік, колонія 435
Ненаситець, поріг 71, 72, 74,
76, 83, 85, 86, 249, 423, 428
Нерадіївка, село 292
Нескребівка (Вознесенка),
слобода 398
Нижнєдевицький повіт 235
Нижня Наддніпрянина
(Подніпров'я), регіон 32,
123-124, 142, 163, 166-167,
180
Нижня Хортиця, річка 179,
261
Ніжин, місто 431
Нікольське, село 74
Нікополь, місто 29, 43, 45, 86,
180, 324, 325, 402
Німеччина 360
Нова (Підпільненська) Січ
185, 368, 418, 436, 439, 451
Нова Каракуба, село 296
Новики, село 290
Нові-Пологи, село 295
Новобогородицька (Богоро-
дицька), фортеця 428
Нововоронцовка, село 422
Ново-Воскресенка, село 291
Ново-Григорівка, село (сло-
бода) 178-179, 369
Ново-Гупалівка (Вербова,
Вільна Гупаловка), село
49, 52, 54, 58, 60, 61, 63
Ново-Карлівка, село 288, 295
Ново-Миколаївка, село 240
Новомиколаївський район
449
Новомиргород, місто 303, 421
Новомосковськ (Новосели-
ця), містечко 81, 111, 240
Новомосковський повіт 50,
53, 221, 245, 249, 267, 275,
299, 324, 426, 427, 441, 442

Новопавлівка, село 291, 417
Новопавлівський повіт 438
Новопетрівка, село 437
Новоросійськ (Катеринослав), місто 438
Новоросійська губернія 186, 190, 191, 213, 217, 227, 231, 235, 247, 248, 276-278, 280-282, 299, 300, 303, 423, 425, 427, 428, 436-438, 443, 447
Новоросійський край (Новоросія) 38, 122, 144, 158-159, 164, 166, 170, 183, 185, 186, 188, 204, 208, 209, 231, 238, 298, 312, 360, 370, 401, 451, 455
Новоросійський повіт 250, 395
Новоселиця (Новомосковськ), містечко (слобода) 193, 199
Новоселівка (Новоселище), село 420, 421
Новосенжарівський повіт 438
Новосергіївка, село 420
Новоспасівка (Новоспаське), село 240, 285, 326
Новоукраїнка, село 458

О

Овідіополь, місто 159, 401
Оврамів, острів 104
Оврамівський, берег 88
Оврамова, балка 104
Овруч, місто 433
Одеса, місто 10, 37, 159, 277, 370, 401, 451-453, 463
Одеська область 418
Озерівська, пустош 287

Олександрівка, село 287, 294, 339, 455, 456
Олександрівськ, місто (посад) 6-11, 15, 22, 24, 25, 28, 30, 31, 33, 37, 42, 43, 61, 80, 85, 89, 108, 111, 132, 140, 143, 155, 159-160, 166, 170, 178, 184, 186-189, 190, 191, 197, 198, 209-214, 216-218, 220-222, 224, 225, 227-230, 233, 234, 245-247, 249, 250, 252, 254, 255, 261-268, 270, 273, 275, 284, 292, 298, 299-306, 308-310, 312-315, 319-322, 324, 327, 329, 330, 347, 360, 369, 383, 392-398, 405, 407, 437, 440, 444, 449, 450
Олександрівська Слободка, куток 266
Олександрівська фортеця 49, 81, 86, 135, 165, 182, 185, 188-189, 192, 195-197, 200, 201, 203, 204, 206, 209, 210, 214-216, 221-224, 226, 228, 229, 246, 247, 250, 261, 264, 266, 267, 272, 284, 288, 289, 290, 294, 296, 298, 299-302, 306, 327, 329, 432, 433, 435, 437, 443, 445
Олександрівська, вулиця 20
Олександрівський повіт 8, 11, 15, 19, 27, 30, 44, 45, 50, 53, 61, 72, 119, 129, 140, 190, 213, 218, 221, 227, 236, 238, 246, 267, 268, 270, 284, 297, 298, 304, 306, 309, 312, 313, 318, 324, 326, 329, 332, 338, 341, 403, 405, 431, 432, 445, 450, 455-458
Олександрія, помістя 109

Олександрівська Лавра 425
Олександрополь (Лугова), село 63
Олексіївка, село 74, 81, 223, 240, 249
Олексіївська фортеця 192, 193, 215, 249, 264, 285, 298, 437, 439, 442, 445
Ольвінопольський повіт 438
Ольгине, село 16
Ольденбург, герцогство 462
Орел (Орлів, Орлова Стрілиця, Білий), острів 82, 89, 90, 91, 94, 98, 101, 108, 110, 116-117
Оріль, ріка 53, 145, 193, 198, 200, 201, 206, 207, 246, 439
Орільська паланка 191, 436, 439
Оріхів, містечко 90, 215, 254, 257, 268, 302, 303, 308-310
Оріхівський район 441, 456
Оріхове, озеро 318
Орлів, байрак 68, 82, 91
Орлова, балка 90
Орловська, фортеця 439
Орловсько-Курське намісництво 441
Осипова, балка 200
Османська імперія 438, 444, 461
Осокоріва, балка 136, 139, 141, 150-151, 433
Осокорівка, річка 72, 83
Осокорове, озеро 397
Отара, скеля 402
Отчаяне, село 286
Очаків, місто 205, 368, 401, 424, 437, 448, 462

П

Павлівська провінція 220, 245, 246, 267, 299
Павловка (Комишуваха), слобода (село) 240, 267, 288, 295, 445
Павловськ, місто 227
Павлоград, місто 215, 220, 228, 246, 250, 300, 309
Павлоградський повіт 72, 221, 227, 267, 268, 284, 299, 302, 395, 422, 432, 441, 442
Павло-Кічкас (Маркусове), село 132, 134, 140, 143, 294
Панський Макортет, балка 82
Параскеви Святої, фортеця 439
Первомайська, пристань 436
Перевозинська (Інгульська), паланка 439
Переволочне, містечко 73, 99, 117, 125
Перейми, камені 389
Перекоп (Ор-Капи, Ферах-Кермен), фортеця (місто, перешийок) 49, 89, 90, 194, 204, 215, 248, 250, 417, 419, 424, 427, 464
Перун, острів 66, 68, 69, 71, 82-83, 88-89, 91-95, 97, 99-101, 110, 138, 363
Петриківка, село 324, 325, 452
Петрівка, село 288, 291
Петровська фортеця 192, 193, 215, 264, 285, 298, 426, 437
Петровське, село 223
Петро-Свистунове, село 14, 30, 64, 67, 68, 72, 77-81, 95, 239, 422, 443

Пирого, село 145
 Писареві, могили 82
 Південна Україна (Південь, Україна Степова) 421, 424, 426, 427, 429, 430-432, 447, 460, 464
 Південна Україна, регіон 5, 20, 21, 47
 Південний Буг (Бог), ріка 146, 199, 201, 276, 423, 437, 438
 Підгородня, слобідка 266
 Підкручне, озеро 397
 Підпільна, річка 193, 195, 198
 Підстепне, село 61
 Піски, пустош 289
 Пластунів, байрак 68, 82
 Пластунів, могили 68
 Плоцька губернія 148
 Побережня, балка 159
 Поволжя Нижнє 426
 Подніпров'я 362, 363, 365, 396, 431, 460, 463
 Покровське (Бахмут), село 218, 236, 239, 240, 295, 324, 325, 344
 Покровське, село 457
 Половиця, слобода 63, 85, 89, 147, 156, 164, 422, 423
 Пологи, місто 240
 Полтава, місто 187, 197, 204, 205
 Полтавка, село 456
 Полтавська губернія 54, 85, 145, 164, 315, 324, 421, 431, 449, 452
 Полтавська провінція 438
 Полтавський повіт 129, 438, 449
 Польща 162, 170, 173, 204, 237, 261, 404
 Понт Евксинський (Чорне море) 426
 Понурівка, село 460
 Попова, балка 56
 Попова, скеля 139, 150, 154
 Попчина, балка 82
 Посамар'я 428
 Потьомкінський, курган (могила) 396
 Похилий (Плаский), острів 128-129
 Прасков'євка, село 288
 Преображенка, село 240, 242, 243, 244
 Преображенське, село 295
 Приазов'я Північне 437
 Привільне (Чернявщина), село 124, 126, 129
 Прилуцький повіт 85
 Причорномор'я (Північне) 437, 462, 464
 Прищева, могила 82
 Прогноїнська паланка 439
 Протовча, річка 201
 Протовчанська паланка 191, 436, 439
 Протовче, урочище 367, 418
 Протопопівка, село 134, 267
 Прочне, озеро 398
 Прусія 158, 426, 430, 459, 464
 Псков, місто 438
 Пугачі, скеля 139, 150, 152, 157
 Пурисів (Прусів, Малий Дубовий, Німецький, Явленний), острів 130-133, 137-139, 150, 155-156, 263, 365, 385

Р

Радутка, фортеця 150-151, 154
Расея, куток 421
Ревун (Сукновальня), камінь 69, 93, 99
Редутна, пустош 290
Рибальський (Бобровий), острів 87, 88, 108-109
Річ Посполита 447, 463
Рогачик, річка 418
Рогозина, скеля 180-182, 402
Родіна, село 290
Розбійник, скеля 151, 154
Розенгарт, колонія 435
Розенталь (Канцерка), колонія 149, 178-179, 182, 369, 395, 435
Рози Люксембург, вулиця 20
Розкопана, могила 56
Розкопанка, протік 318
Розстебин, острів 155, 394
Розумівка, село 406
Романівка, хутір 14
Романкова, слобода 418
Романове, село 324, 325
Російська імперія 304, 305, 422, 423, 436, 441, 442, 444, 447, 455, 460, 463, 464
Росія 195, 198, 218, 219, 231, 237, 247, 264, 300
Росія 360, 370, 387, 393, 422, 423, 429, 431, 433, 437, 441, 452, 453, 454, 460, 464
Ростов (Св. Дмитра, фортеця), місто 248, 277
Ростовський повіт 324
Русь 436
Рущук, місто 451
Рязька, фортеця 439

Рясна, могила 56
Рясні, могили 82, 193

С

Савутина балка 373, 403, 412-414, 416
Савутина скеля 389-392, 412
Сагайдачне (Сагайдачного), урочище 156, 160-161, 163-164, 168, 172-173, 176-177, 361, 377, 389, 390, 406, 407, 412, 460
Сагайдачного, скеля 460
Саксаганський повіт 438
Самара, містечко 428
Самара, ріка 49, 89, 90, 187, 191, 193, 194, 198, 199, 200, 201, 204, 223, 246, 247, 250, 417, 428
Самарська лінія (“Самарская черта”) 428
Самарська паланка 191, 192, 195, 196, 203, 204, 436, 439
Самарська, фортеця 428
Самарський монастир 111
Самарський повіт 299
Самсичка, балка 262
Санжарівка, село 338, 455, 456
Санкт-Петербург (Петербург), місто 42, 142, 212, 309, 375, 425, 442, 455, 456, 458, 459, 464
Саратовська губернія 421
Саратовське намісництво 421
Сартана, село 296
Свистунов, куток 80
Свистуново, слобода 213, 443
Святого Григорія (Хортиця), острів 367
Святого Петра, фортеця 439

Святодухівка, село 353, 458
 Святої Єлизавети, фортеця 421
 Семенівка, село 134, 223, 285, 291, 326, 327
 Семенівська, пустош 291
 Сербія 420
 Сергієвський, хутір 51, 83
 Сергіївка (Новосергіївка), село 420
 Сергіївка, село 290, 295
 Середина, балка 82
 Середній (Селезень, Стрілець), острів 128
 Середня, скеля 156, 162, 176, 460
 Сибір 447, 462
 Сиваш, затока 419
 Сидорова, могила 87
 Синельниківський район 422
 Синюха (Синявка), річка 146, 175
 Сіверський Донець, річка 417
 Сідий (Сивий), камінь 122
 Скелевата, балка 267
 Скельна, вулиця 460
 Скороди, камні 107
 Скопцеві, камені 389
 Скотовська, пустош 290
 Скудне, село 294
 Скутівцева, скеля 164
 Скутівщина, балка 164
 Славгород (Жебунево), село 58, 422
 Слобідка, передмістя (куток) 132, 170, 189, 260, 261
 Слобідська, фортеця 439
 Слобідсько-Українська губернія 192, 262, 277, 279, 438
 Слобожанщина 417
 Слов'яносербський повіт 268, 324
 Слов'янська провінція 213, 438
 Слов'янський повіт 438
 Служби, скелі 87, 88, 89
 Собакарівка, куток 52, 421
 Соборна (Леніна), вулиця 440
 Солдатська Слободка, куток 263, 317
 Солоня, річка 417
 Солоненька, річка 193
 Солонянський район 426
 Софіївка, село 49, 288
 Спарта, село 292
 Спаська, пустош 287
 Стара, забора (скеля) 98
 Старий Крим, село 296
 Старо-Самарський ретраншемент 81, 428
 Стиле, село 296
 Стовпи, скелі 160, 177, 361, 389
 Стоги, скелі 160, 177, 412
 Сторожевий (Спорний), острів 104, 105
 Стрільча, скеля 365
 Стрільчий, острів 138
 Ступка, камінь 151
 Судак, місто 204
 Сукурова, балка 262
 Сура, річка 85, 249
 Сурський, поріг 430
 Сухенкове, село 286
 Сухенька, балка 110, 114
 Сухий Ял, річка 200

Т

Таволжана, балка 64, 66, 68, 82
Таволжаний (Волжаний, Вільжаний, Німецький, Язиковий), острів 68, 69, 70, 87-89, 91, 92, 95, 97, 99-101, 117, 127, 138, 360, 363
Таволжаний, острів
Таволжанський, поріг 88, 99
Таволжанські байраки 82
Таврійська губернія (Таврійська область, Таврія) 61, 158, 224, 227, 250, 266, 277, 289, 303, 310, 326, 300, 301, 424, 426, 427, 435, 438
Таганов Ріг, мис 194
Таганрозька укріплена лінія 191
Тамань, півострів 204, 210
Тамбовська, фортеця 439
Таран, камінь 97
Таранова, балка 129
Тарасівка, село 213
Ташан, маєток 425
Ташенак, річка 417
Теляче Тирло, урочище 150
Тернівка, село 293, 295
Тернова, балка (Драганів Яр) 448
Терновська, пустош 287
Терновське, село 291
Терновський, хутір 287
Тернувата, балка 56, 82
Терса, балка 56
Терсянка, село 441
Тимофіївка, село 287, 290
Тимченка, садиба 129
Тираспіль, місто 277, 452

Тираспільська фортеця 229
Тирсяний, куток 80
Тиха, пустош 287
Токмак, місто 302, 417
Токмачка, річка 192, 200
Томаківка, слобода 179, 183
Томаківський, острів 360
Торець Сухий, річка 417
Троїцьке, село 441
Трофимівка, село 134, 287
Трутова, балка 86
Тургенева, вулиця 440
Туреччина 77, 81, 187, 191, 198, 200, 201, 204, 208, 211, 224, 236, 247, 365, 369, 401, 436, 437
Туркенівська волость 456, 458
Тясмин, річка 207

У

Україна 161, 169, 246, 368, 387, 421, 422, 424-426, 430, 431, 433, 447, 458, 460, 462
Українська (Стара) укріплена лінія 81, 166, 192, 196, 201, 204, 206, 210, 247, 262, 437, 438, 440, 448, 451
Улакли, село 296
Улонівка, село 443
Ульянівка, село 289-290
Умань, місто 404
Успенське, село 295
Усть-Самарський ретраншемент 428
Утлюг Великий, річка 417
Утлюг Малий, річка 417

Ф

Фалєєвський канал 428

Фанагорія (Тамань), острів
(півострів) 50, 208
Федоришин, острів 160, 167,
176
Федорівка, село (слобода)
110, 288, 293, 294, 427, 432
Федорівська пустош 432
Филипенкова, балка 82
Франція 451
Фридрихсгам, місто 463
Фрідланд 451

Х

Харків, місто 421, 422, 455
Харківська губернія 449
Харківське намісництво 421,
448
Херсон, місто 37, 81, 121,
137, 152, 237, 277, 315,
368, 401, 423, 424, 428,
429, 433, 434
Херсонська губернія 227,
303, 324, 326, 427, 434,
438, 452
Херсонська область 418
Херсонська провінція 438
Херсонський повіт 431, 432,
438
Херсонщина 419, 422
Хмарина, скеля 139, 150, 152
Хортицький менонітський
округ 370, 395, 401, 435
Хортицький Степок, урочище
179-181
Хортиця (Велика), острів 6,
8, 9, 11, 15, 21, 29, 33, 34,
35, 40, 41, 42, 45, 46, 72, 92,
118, 127, 149, 155, 158,
160-161, 171, 177, 179-180,
183, 197, 214, 223, 261,
262, 360-363, 365, 367-372,

374-376, 380, 384, 385, 388-
392, 394-399, 401-407, 410-
416, 429, 430, 436, 459-461
Хортиця (Мала, Байди), ост-
рів 180-181, 183, 463
Хортиця (Ново-Григорівка),
слобода 369
Хортиця (Хортицька), коло-
нія 61, 86, 171, 360, 369,
392, 395, 404, 435
Хортиця Верхня (Верхня
Хортиця), річка 369
Хортиця Нижня (Любимів-
ка), слобода 369
Хортиця Нижня (нижня Хо-
ртиця), річка 369
Хортиця Нижня, колонія 435
Хортиця Середня (Бабурка,
Бурвальд), слобода 369
Хортиця Середня, річка 369,
398
Хотин, місто 301, 462
Хурбатовщина, поселення
392

Ц

Цареконстанти́вка, село
295, 344, 457
Цареконстанти́вська во-
лость 458
Царичанка, село 200, 204, 440
Царичанський район 418
Царська Пристань, урочище
180, 183, 401, 402, 436
Царьград (Константинополь,
Стамбул), місто 367
Цвітне, село 286

Ч

Чавунова балка 389
Чаплинка, річка 193

Чаплі, село 441
Червоний (Красний), острів
87, 88
Червоноперекопський район
419
Чердакли, село 297
Черкаське, староство 463
Чермалик, село 296
Чернігів, місто 18
Чернігівська губернія 18,
391, 453
Чернігівщина 442, 460
Чкалове, село 457
Чорна, скеля 393, 402, 403
Чорне море (Понт, Понт Ев-
ксіньський) 73, 76, 117,
125, 208, 214, 262, 419,
426, 434, 436, 437
Чорноморія (Кубань), регіон
77, 136, 301, 302, 365, 372,
388, 401
Чорноморсько-Балтійський
водний путь 425
Чубата, могила 82
Чумацький (Кримський)
шлях 49, 81-83, 86, 157,
417, 418
Чунгул, річка 250, 289
Чуприна, камінь 151, 154-
155

Ш

Шанцева, балка 371, 393,
394, 399, 404
Швейцарія 455
Шейнгорст (Шенгорст, Ше-
рнгорн), колонія 179, 395,
435

Шенвіз, колонія 255, 295, 435
Шенеберг, колонія 435
Широка, балка 82, 150, 371,
373, 385, 399
Широке, село 99
Школа, печера 139, 149, 152-
153
Школа, скеля 139, 150, 154
Шмалені, могили 82, 89
Шпакова, балка 82
Шумла, місто 451

Щ

Щербаки, село 441
Щировка, село 294
Щуковата, скеля 88, 92, 97-98

Ю

Юшанли, річка 250

Я

Явлена, забора 132-133
Явтухове, річище 118
Язиківський, перевіз 87, 88,
89, 90
Язикове (Федорівка), село
30, 61, 85, 87, 89, 90, 99-
100, 132, 134
Якимівський район 417
Якімова, балка 54, 56
Яковлевка, село 287
Ялта, місто 249
Ялта, село 296
Янчекрак, річка 249
Янчокрак (Янчекрак, Янчик-
рак), балка 441
Янчул, село 294
Ясси, місто 448